

ИСТОРИЯ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН СОЦИАЛИЗМА

Редакционный совет серии:

академик Д. Ф. МАРКОВ
(председатель)

В. Н. ВИНОГРАДОВ
(заместитель председателя)

С. В. ВАСИЛЬЕВ
(ответственный секретарь)

В. А. ДЬЯКОВ

И. И. ЖИГАЛОВ

В. В. ЗЕЛЕНИН

Т. М. ИСЛАМОВ

А. Х. КЛЕВАНСКИЙ

Д. В. КУЗНЕЦОВ

Г. Г. ЛИТАВРИН

Краткая ИСТОРИЯ РУМЫНИИ

Ответственный редактор
доктор исторических наук
В. Н. ВИНОГРАДОВ

*С древнейших
времен
до наших
дней*

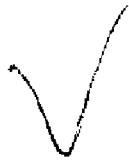
ВХОДИТ В НАКЛАД
ПЯТОМЫЙ РАЗ
В 1987 г. Ч. 1

Москва «Наука»
1987

9(М)-Р-1М

К 78

Настоящая книга представляет собой научно-популярное издание, входящее в серию «Кратких историй» зарубежных европейских стран социализма. Введение ко всей серии опубликовано в первой, вышедшей в 1987 г., книге — «Краткой истории Болгарии».

Издание рассчитано на широкий круг читателей, интересующихся историей европейских социалистических стран.

Редколлегия тома:

В. Н. ВИНОГРАДОВ

Т. М. ИСЛАМОВ

В. И. ПОТАПОВ

Центральная городская
общественная библиотека
им. Н.А. Некрасова

Подбор иллюстраций
выполнен
О. В. Медведевой

Хронологическая таблица
составлена авторами

Именной указатель
составлен
О. В. Медведевой

120495

К 0506000000—100
042(02)—87 Подписное

ЦГПБ им. Н.А. Некрасова
Отдел абонемента и обслуживания
Сектор _____

© Издательство «Наука»,

ТЕРРИТОРИЯ РУМЫНИИ С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН ДО XIV в.

ВЕК КАМНЯ, БРОНЗЫ И ЖЕЛЕЗА

Следы обитания человека на территории Румынии ученые относят к эпохе каменного века (палеолита). Археологами найдены примитивные орудия из камня, датируемые приблизительно 600 тыс. лет до н. э. (раскопки в долине р. Олт). Более чем за 50 тыс. лет до н. э. человек стал здесь применять огонь для защиты от холода и приготовления пищи и перешел к обитанию в пещерах. Владение огнем и усовершенствование орудий труда способствовали сплочению людей для совместной охоты; происходит переход от первобытного стада к родовой общине.

В эпоху неолита (около 6 тыс.—1700 г. до н. э.) с потеплением климата и связанной с этим эволюцией флоры и фауны произошли изменения в хозяйственной деятельности человека. Древние обитатели территории Румынии переходят от собирательства и охоты к производству, осваивая примитивное земледелие и скотоводство; появляются постоянные жилища из глины и дерева с печами. Распространялось изготовление глиняной посуды, прядение и ткачество. Развитие производственных навыков постепенно приводило людей к оседлости. Большую роль в производстве играла в тот период женщина. Родство в общине определялось по материнской линии. Несколько родовых общин составляли племя.

Во второй половине III тыс. до н. э. из Северного Причерноморья в Центральную и Юго-Восточную Европу вторглись индоевропейские пастушеские племена. Расселение и ассимиляция ими автохтонов привели к появлению на юго-востоке Европы населения иллирийцев и фракийцев. Территория Румынии в эпоху бронзы (около 1700—700 гг. до н. э.) становится частью географического ареала обитания фракийских племен. В этот период на основе производства меди, в частности выплавки бронзы, происходит дальнейшее усовершенствование орудий труда, изготавливается оружие. Применение плуга и тяглового скота позволяло расширять обработку земель. Поднялось значение мужского труда. Господствующей хозяйственной и социальной единицей стала патриархальная семья. Накопление материальных богатств в руках привилегированной верхушки родовых общин и племен приводит к социальной и имущественной дифференциации. В первой половине I тыс. до н. э. древние обитатели Румынии начали осваивать железо; самые ранние орудия из этого металла обнаружены археологами в Трансильвании и Банате.

К VII—VI вв. до н. э. археологи относят оформление сходной для всей территории Румынии материальной культуры. Основными ее носителями были фракийские племена гетов и даков. Геты обитали преимущественно по обоим берегам Нижнего Дуная. Дакийские племена занимали области от современной Трансильвании до Мунтении (Восточной Валахии). По своей материальной и духовной культуре, языку геты и даки принадлежали к одной из фракийских ветвей индоевропейских племен.

Сведения о ранней истории гето-даков весьма скудны. В IV—III вв. до н. э. они находились на стадии родоплеменных союзов. К III в. до н. э. относится объединение гето-дакийских племен под главенством Дромихета, власть которого распространялась на значительную территорию. О военной силе этого объединения свидетельствует тот факт, что в 292 г. до н. э. Дромихет взял в плен, хотя потом и отпустил, полководца Александра Македонского Лисимаха, выступившего против гетов.

Раскопки гето-дакийских поселений IV—II вв. до н. э. свидетельствуют о заятии жителями земледелием и развитии у них ремесленного производства. Местами их обитания были городища, окруженные валами и рвами, жилищами служили землянки, полуземлянки и глиняные мазанки.

На развитие гето-дакийских племен оказывали влияние расположенные на западном побережье Черного моря (Понта) греческие города-государства (полисы) — Истрос (Истрия), Томис (совр. Констанца), Каллатис (совр. Мангалия). В их экономике большую роль играло ремесленное производство, развивалось зерновое хозяйство и виноградарство. Во всех отраслях широко использовался труд рабов, развивалась работорговля.

Отношения гето-дакийских племен с греками в общем были мирными, чему способствовали существовавшие между ними тесные торговые связи. Об этом свидетельствуют многочисленные греческие монеты и изделия ремесла, обнаруженные археологами при раскопках в Валахии, Трансильвании, Банате, Добрудже. Тем не менее случались и столкновения. В III в. до н. э. Истросу пришлось защищаться от нападения войск гетского вождя Золта. В целом же связи с греческими полисами ускоряли социально-экономические процессы внутри гето-дакийских племен и эволюцию межплеменных отношений.

В истории гето-даков большое значение имело общение с соседними племенами, особенно со скифами, поселившимися в VI в. до н. э. в Добрудже по обоим берегам Нижнего Дуная. Культура скифов сохранялась в Добрудже несколько веков, и древние авторы именовали эту область Малой Скифией. В середине IV в. до н. э. она входила в состав державы скифского царя Атея. Скифские политические образования продолжали существовать в Добрудже и в III—II вв. до н. э.

В начале III в. до н. э. на территории Буковины, Баната, Трансильвании и Олтепии (Западной Валахии) осели кельтские племена. Кельты способствовали развитию производства железа;

«Исследователь» и «Мыслящая». Глиняные неолитические статуэтки, V—III тыс. до н. э.
Юношеский меч фрако-скифского типа, V—IV вв. до н. э.

с их обитанием здесь связано распространение гончарного круга. На рубеже III—II вв. до н. э. на землях современной Румынии обосновались восточногерманские племена бастарнов, очень воинственных, по сообщениям древних авторов, и выступавших союзниками даков и гетов в их войнах с Римом.

В конце I в. до н. э. продвижение римлян в глубь гето-фракийских земель завершилось завоеванием ими областей между Балканским хребтом и Дунаем. Добруджа и западнопонтийские города перешли под власть Римской империи. Гетские племена Добруджи, находившиеся на стадии разложения первобытнообщинного строя, оказались в составе римской провинции Мезии (после ее разделения в 86 г. — Нижней Мезии).

К северу от Дуная в это время продолжали существовать союзы гето-дакийских племен. Гето-даки занимались земледелием и скотоводством. С ростом сельскохозяйственного производства расширялось общественное разделение труда, выделялись ремесла. Были распространены добыча руды и обработка металлов, гончарное ремесло и т. д. Развивались обмен и товарно-денежные отношения, о чем свидетельствуют находки археологами гето-дакийских монет II—I вв. до н. э.

Общество гето-даков находилось на стадии разложения первобытнообщинного строя. Классовая структура к тому времени еще не сформировалась, не было частной собственности на землю. Коллективными собственниками земли оставались племенные и родовые общины. Социально-экономическая организация общества основывалась на труде свободных общинников. Рабство хотя и было известно, но использовалось преимущественно в домашнем хозяйстве.

Накопление больших материальных богатств в руках вождей и общинной знати вело к социальной дифференциации. Выделялась военная аристократия, которая в борьбе с племенной знатью стремилась сосредоточить в своих руках всю полноту власти, превратив ее в наследственную. Все это создавало предпосылки для объединения родственных племен в политические союзы, для зарождения царской власти. Образование этих объединений ускорялось возросшей с I в. до н. э. опасностью римского завоевания.

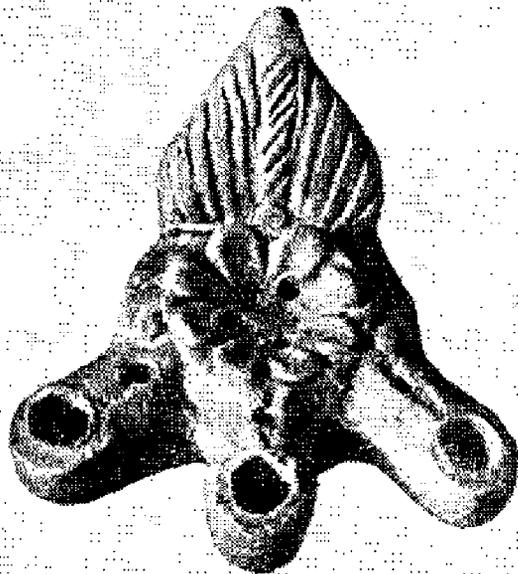
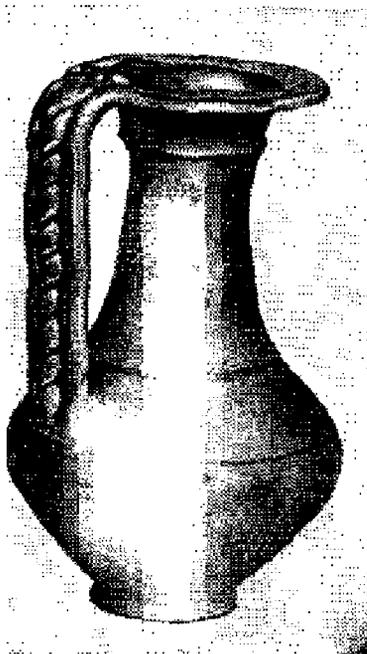
К первой половине I в. до н. э. относится возникновение крупного военно-политического объединения гето-дакийских племен во главе с царем Буребистой. Ядро этого объединения составили территории, населенные гето-даками от Карпат до Черного моря. Буребиста сумел укрепить свою власть над ними, создал сильное войско и в течение двух десятилетий вел успешные войны с соседними племенами. Он подчинил себе земли по правому берегу Дуная, еще не занятые римлянами, совершал нападения на греческие города Причерноморья, достигал Фракии, Иллирии, Македонии. Его завоевательные походы вызывали беспокойство даже в Риме. Политическое объединение во главе с Буребистой оказалось, однако, непрочным. Вследствие интриг племенной знати,

Монет.
III—I вв. до н. э.

Дакийский
глиняный кувшин
I в. н. э.

Глиняный
светильник
на Дакии.
I в. н. э.
Музей
города Клужа

выступавшей против укрепления центральной власти, Буребиста был убит, а созданный им союз распался.

В конце I в. н. э. формируется новое политическое объединение гето-даков под властью царя Децебала. Центр его находился на территории Трансильвании. Римские авторы описывают Децебала как храброго предводителя, мужественно боровшегося против завоеваний Римской империи. Децебал одержал ряд побед над римлянами. Только в результате двух тяжелых войн (101—102 гг., 105—106 гг.) императору Траяну удалось подчинить даков. В честь этой победы в Риме в 113 г. была воздвигнута колонна, получившая название Траяновой и сохранившаяся до нашего времени. На колонне, увенчанной фигурой императора, изображены в рельефах сцены борьбы с даками, пленения и подчинения местного населения, а также отрубленная голова покопчившего с собой Децебала и др.

В ходе войн дакийские земли были опустошены, много жителей погибло, часть из них переместилась в горные районы, а плененные и обращенные в рабство были расселены в разных частях Римской империи.

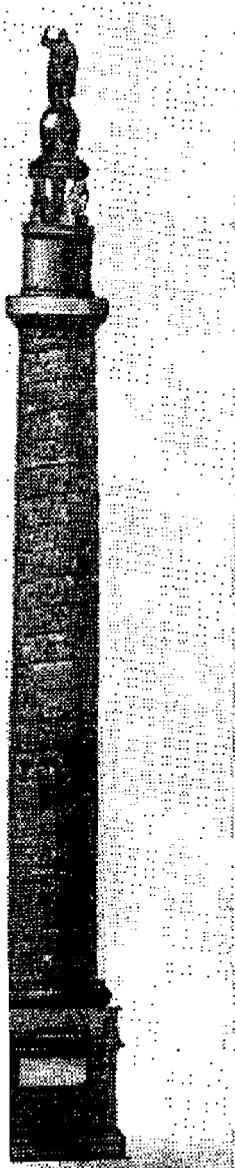
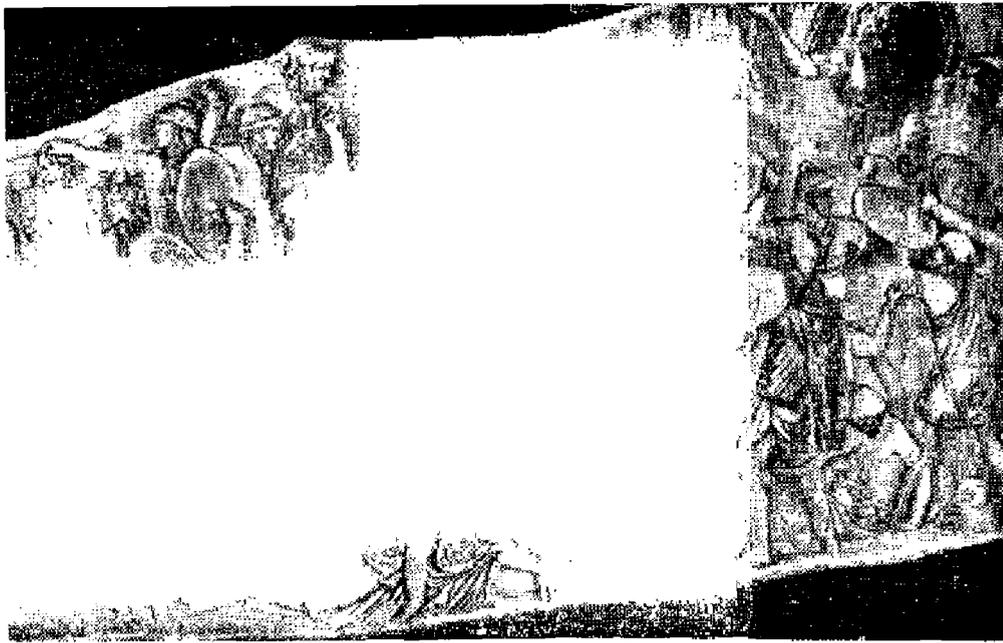
ПОД РИМСКИМ ОРЛОМ

В 106 г. на завоеванных землях даков римлянами была образована провинция Дакия, включившая территории современных Трансильвании, Баната и Олтепии. Поскольку Дакия являлась единственной провинцией империи на левом берегу Дуная, ей придавалось важное военно-стратегическое значение. Римляне разместили здесь сильные гарнизоны, построили пограничные укрепления и крепости. В Дакии была введена римская администрация, финансовая и налоговая система. Управлял провинцией наместник, назначаемый императором из сенаторов.

В новую провинцию хлынул поток переселенцев со всех частей Римской империи, в первую очередь ветераны, участвовавшие в дакийских войнах. Колонисты селились как в прежних центрах дакийских племен, так и в новых городах. Городам предоставлялось право на самоуправление со статусом колоний или муниципий. Златные представители их заседали в сенате провинции. Столицей Дакии стал г. Сармизегетуза, получивший еще при Траяне статус колонии.

Низшим звеном административной системы провинции являлись общины (*civitas*) даков, пользовавшиеся землями, платившие натуральные подати римским властям и выполнявшие строительные и воинские повинности.

Входящее в эти общины оставшееся местное население Дакии постепенно романизировалось, воспринимая латинский язык и письменность, многие элементы римской культуры, религии и быта. Этому способствовала служба даков в римских войсках, а также повседневные контакты с колонистами. Но главными проводниками и центрами романизации стали города.

**Борьба даков с римлянами.
Фрагмент рельефа колонны Траяна**

Римская колонна Траяна. С репродукции XIX в.

Децебал. Фрагмент рельефа колонны Траяна

Проникновение рабовладельческих отношений в провинцию привело к резкой социальной и классовой дифференциации ее населения. Богатые даки, романизируясь, приобретали права римского гражданства и поселялись в городах, некоторые даже достигали высокого общественного положения.

Как показывают археологические раскопки, основной отраслью экономики римской Дакии продолжало оставаться сельское хозяйство. Развивалось зерновое производство, виноградарство, скотоводство, коневодство. Получили распространение характерные для римлян орудия труда, а также типы крупных хозяйств, производивших сельскохозяйственные продукты на вывоз. Включение в систему рабовладельческого производства способствовало дальнейшей специализации ремесел, расширению торговли и товарно-денежных отношений. В сельском хозяйстве преобладал труд свободных крестьян. Рабов использовали римские колонисты, горожане, торговцы.

Общинные порядки продолжали сохраняться среди той части местного романизованного населения, которое, занимаясь отгонным скотоводством, в частности овцеводством, порывало с земледелием и вело обособленный образ жизни в горных областях.

Большинство местного населения, романизируясь, растворилось в массе жителей провинции Дакии, создавших здесь своеобразную провинциально-римскую материальную и духовную культуру.

В Добрудже, вошедшей в I в. в состав римской провинции Нижняя Мезия, романизация проявилась слабее ввиду сильного влияния здесь греческих городов Западного Причерноморья. Нижней Мезии, как и Дакии, императоры отводили важное место в системе обороны империи. Во II—III вв. римляне создали здесь систему пограничных сооружений, построили такие крупные крепости, как Капидава, Диногедия, оборудовали стоянки для дунайского флота.

Бывшие греческие колонии (Томис, Каллатис, Истрос) сохраняли внутреннее устройство полисов. Западнопонтийские города объединялись в союз пяти или шести (данные расходятся) городов, в который входили Истрос, Томис, Каллатис, Дионисополь, Одесс. Во главе союза стоял понтарх, его столицей во II—III вв. был Томис. Как свидетельствуют документы, на территории городов и прилегающих к ним сельских районов наряду с местным романизованным гето-фракийским населением жили и римские колонисты. В экономике городов важную роль играли земледелие и торговля, достигли высокого развития ремесленное производство, кораблестроение. Города чеканили собственную монету. Их экономика базировалась на рабском труде. Вплоть до византийской эпохи греческие города играли значительную роль в экономической и культурной жизни Нижней Мезии.

На племена, населявшие Мунтению и Молдову, римское завоевание не распространилось; они жили в условиях первобытно-общинного строя, находившегося на стадии разложения. На этих

территориях, по свидетельствам древних авторов, во II—III вв. н. э. были наиболее известны дакийские племена карпов, сарматы-роксоланы и германцы-бастарны.

Карпы обитали в областях Молдовы к востоку от Карпат. По данным археологии, они занимались земледелием и скотоводством, их неукрепленные поселения располагались на высоких террасах речных долин, на холмах вблизи источников воды.

Сарматы (преимущественно скотоводы) появились на восточных землях Румынии в начале II в. н. э. Расселяясь, они проникли и в Мунтению. В их хозяйственной деятельности большое место занимали ремесла — прядение, ткачество, изготовление глиняной посуды. У них существовала царская власть, чеканилась монета. Сарматы-роксоланы за денежное вознаграждение поставляли римским императорам воинские контингенты. В III в. часть сарматских племен отошла на запад и обосновалась на территории междуречья Дуная и Тисы.

Области Северо-Восточных Карпат и Центральной Молдовы занимали бастарны. В их материальной культуре выявляется сходство с гето-дакийскими племенами и сарматами, что было обусловлено длительным совместным проживанием и связями между ними.

Все эти племена поддерживали торговые отношения с римской провинцией Дакией, греческими городами-полисами и областями правобережья Дуная. Эти отношения оказывали влияние на развитие у них ремесла, сельского хозяйства, способствовали совершенствованию военного дела, росту социальной дифференциации.

Дакии приходилось вести войну с пограничными «варварскими» племенами. Во II в. она подвергалась нападениям сарматов-роксоланов и «свободных даков». Особенно пострадала провинция во время Маркоманской войны (167—180 гг.), которую вело против Рима германское племя маркоманов, обитавшее в районе современной Моравии.

В середине III в. Римская империя переживала серьезные внешнеполитические трудности; общий кризис рабовладельческого способа производства привел к глубоким внутренним социально-экономическим противоречиям, что снизило оборонный потенциал государства. Усилились социальные и сепаратистские движения в провинциях. В этих условиях попытки римских императоров сдержать напор «варварских» племен, несмотря на временные успехи, оказались неудачными. Римляне были вынуждены оставить Дакию.

Источники не позволяют точно установить время их ухода из этой провинции, однако большинство исследователей относят указанное событие к 271 г. Нет среди историков единого мнения и по вопросу о последствиях этого акта. Одни ученые (сторонники теории континуитета) полагают, что покинули Дакию только римская администрация и связанная с ней часть романизованного населения, остальное же местное население продолжало оставаться на территории бывшей провинции. Другие (сторонники мигра-

ционной теории) говорят об эвакуации всего населения Дакии на правобережье Дуная.

Современное состояние изучения вопроса позволяет, на наш взгляд, предполагать, что уход римлян из Дакии не был единовременным, что, по-видимому, покинули провинцию администрация и часть романизированного населения, прежде всего горожане, что какая-то часть жителей, преимущественно живших в горных областях, осталась на месте. Материалы археологических раскопок говорят об упадке городов Дакии после ее оставления римлянами, об обитании на территории провинции населения, занимавшегося земледелием и скотоводством.

Территории бывшей римской провинции Дакии были захвачены племенами, находившимися на более низкой ступени общественного развития.

ВЕЛИКОЕ ПЕРЕСЕЛЕНИЕ НАРОДОВ

В IV—VI вв. на территории бывшей римской провинции Дакии происходило передвижение и расселение различных племен, что влекло за собой изменения в этническом составе населения, его общественной организации, в материальной и духовной культуре.

В III—IV вв. на территории Трансильвании осели восточногерманские земледельческие племена готов. Победив пытавшихся проникнуть сюда гепидов, готы подчинили себе вандалов, расселившихся в районе современной Кришаны. В III в. готы продвинулись в Молдову, а во второй половине столетия заселили Мунтению. Постоянные военные столкновения с римлянами не мешали им вести торговлю с империей через римские города на Дунае. На общественной и военной организации готов сказалось римское влияние. В их среде распространились рабовладельческие отношения. Готы имели письменность и первыми из германских племен приняли христианство в форме арианства.

В последней трети IV в. на Дунае появились кочевые монгольские племена гуннов. Они изгнали готов за Дунай, а затем подчинили их. Гунны опустошили территории Молдовы, юга Мунтении, Олтении, Баната и Кришаны. Археологические раскопки свидетельствуют об упадке с приходом гуннов материальной и духовной культуры населения этих территорий.

Основная масса гуннов поселилась в Среднем Подунавье. В сферу их господства входили территории Дакии и Добруджи. Своего могущества держава гуннов достигла в середине V в. при вожде Аттиле, который, совершая многочисленные походы, доходил до Северной Италии и до стен Константинополя. После его смерти входившие в гуннскую державу гепиды во главе с королем Ардарихом захватили основные области гуннов по р. Тисе, заняли территории Кришаны, Баната, Трансильвании и Олтении. Гунны удержали под своей властью только Добруджу.

В середине V в. Восточноримская империя (Византия) признала права гепидов на левобережную Дакию и согласилась на

ежегодную плату за соблюдение ими мира. При Ардарихе гепиды приняли христианство. В VI в., вторично отвоевав у Византии важный стратегический пункт Сирмий, они подчинили себе правобережную Дакцию.

В начале VI в. в областях северо-западнее Тисы поселилось германское племя лангобардов. Не без подстрекательства Византии начались их военные действия против гепидов. В 567 г. лангобарды обратились за поддержкой к тюркским племенам авар, которые появились на Дунае в середине VI в., захватили ряд городов по правому берегу и заняли Добруджу. Гепиды были разгромлены войсками авар и лангобардов. В 568 г. лангобарды переместились в Италию, где создали свое государство. С ними ушли и отдельные племена гепидов, некоторые остались под властью аваров, другие переселились в пограничные с Византией районы.

Авары обосновались в Центральной Европе на Средпедунайской низменности, создав военно-политическое объединение — хаганат, распространявший власть на территории от Карпат до Адриатического моря, на востоке — до Северного Причерноморья. Такие области, как Мунтения и Молдова, хотя и входили в сферу господства хаганата, заселялись аварами мало и использовались главным образом для кочевий. Их поселения были сосредоточены преимущественно на территории Трансильвании. Авары обычно не смешивались с местным населением. Их господство ограничивалось сбором дани и привлечением местного населения в войска хаганата. Попытки аваров подчинить появившихся в VI в. в Нижнем Подунавье славян оказались безрезультатными. Ослабленный в результате восстаний подвластных народов Аварский хаганат распался, потерпев поражение в конце VIII в. от франков.

Местное земледельческое население Карпато-Дунайских земель продолжало обитать в долинных областях Подунавья, а скотоводы — в предгорьях Карпат. В условиях переселения народов часть земледельцев, покинув поля, ушли в горы, часть — за Дунай. Византийские источники не содержат прямых свидетельств обитания коренного населения в районе Карпато-Дунайских земель в V—VI вв. Как полагает часть исследователей, византийские авторы, занятые описанием войн с противниками империи, оставляли без внимания местных жителей, а те из них, которые жили в горных областях, возможно, им не были известны вовсе. Ссылаясь на материалы археологических раскопок, румынские ученые локализируют здесь в этот период местное романизированное население; приводятся данные о зачатках политических образований; византийские авторы упоминают вождя гетов Мунда. Археологи Румынии отмечают существование на территории Трансильвании значительного числа поселений и после ухода гепидов, рассматривая это как свидетельство продолжавшегося обитания местного населения.

Территория Добруджи до конца IV в. оставалась под властью Рима. В III—IV в. для сдерживания вторжений из-за Дуная рим-

ские власти размещали тут «варварские» племена. Но это не смогло остановить натиска «варваров». Во второй половине IV в. Добруджа подверглась опустошительным набегам; большинство городов и крепостей, возведенных римлянами, оказались полностью или частично разрушенными. После падения Римской империи и разделения ее в 395 г. на Западную и Восточную (Византийскую) Добруджа находилась в составе Византии, оказавшей влияние на материальную и духовную культуру населения этой области. Начиная с IV в. здесь распространяется христианство. Византийские власти восстановили многие из разрушенных городов и крепостей. Однако они были разрушены снова в результате славяно-аварских, славянских и протоболгарских вторжений. В конце VI — начале VII в. прекратили существование города Истрос и Каллатис, сохранился только Томис.

Византийские императоры попытались распространить свою власть и на Карпато-Дунайские земли. Отражая набеги славян, Византия в конце VI — начале VII в. предприняла несколько походов на левый берег Дуная, но остановилась на дунайском рубеже; императорские войска не появлялись здесь почти до конца VII в. Служба мужского населения областей левобережья в качестве наемников византийской армии, торговые связи, распространение христианства способствовали проникновению византийской культуры на территории к северу от Дуная.

В последней четверти VI — первой половине VII в. на территории Добруджи рядом с местными романизированными жителями и населением, осевшим в ходе Великого переселения народов, расселились славяне. В конце VII в. Добруджа вошла в состав возникшего в то время Первого Болгарского царства. Византии в конце X в. удалось снова овладеть Добруджей, превратив ее в стратегическую территорию империи в устье Дуная. С образованием Второго Болгарского царства (1186 г.) Добруджа находилась в его составе. В середине XIV в. сформировалось автономное Добруджанское княжество во главе с деспотом Добротицей.

СЛАВЯНЕ НА ЛЕВОБЕРЕЖЬЕ ДУНАЯ. ФОРМИРОВАНИЕ ВОСТОЧНОРОМАНСКОЙ ЭТНИЧЕСКОЙ ОБЩНОСТИ

С начала VI в. на левобережье Дуная расселялись славяне. Первые их поселения археологи фиксируют в начале VI в. в Молдове и Северо-Восточной Мунтении. Для второй половины VI и начала VII в. обитание славян засвидетельствовано уже на большей части территории Румынии. В Трансильвании появление славян исследователи относят к началу VII в.

Судя по археологическим данным, славяне занимались в основном земледелием и скотоводством, а также охотой, рыболовством, ремеслами. Их общественный строй в VI—VII вв. находился на стадии перехода от первобытнообщинного строя к классовому

обществу. Ф. Энгельс определял этот этап общественного развития как строй военной демократии, основу которого составляла территориальная земледельческая община. В среде общинников развивался процесс имущественного и социального расслоения, выделялась племенная знать, вожди, власть которых со временем превращалась в наследственную; происходило упрочение власти вождей, возглавлявших племенные объединения.

Многочисленность славян, характер их хозяйства, основанного на земледелии, способствовали колонизации и экономическому освоению завоеванных ими территорий. Археологические материалы свидетельствуют о проживании славян с VI в. в Карпато-Дунайских землях вместе с местным романизированным населением. Совместное их обитание проходило в условиях тесных экономических и культурных связей. Славяне оказали значительное влияние на развитие материальной и духовной культуры местного населения. Особенно сильным влияние славян было в области социально-экономической, что объясняется земледельческим характером их хозяйства. О восприятии местным населением элементов культуры земледелия и ремесла свидетельствует тот факт, что большой процент славянских заимствований в языке восточнороманских народов отмечается в терминологии, связанной именно с этими отраслями хозяйства.

Итогом длительного совместного проживания местного романизированного населения и славян и их взаимовлияния в условиях постоянного контакта было образование к X в. восточнороманской этнической общности, которая в латинских и греческих источниках чаще всего фигурирует под названием влахи, а в славянских — волохи.

Уже около двух столетий ученые ведут споры по вопросу о происхождении влахов, предков румын и молдаван. В ходе длительной дискуссии в историографии оформились две основные концепции — автохтонная и миграционная. Сторонники миграционной теории считают, что основная часть местного гето-дакийского населения Карпато-Дунайских земель была истреблена во время дако-римских войн и император Траян, создав провинцию Дакию, заселил опустевшие земли римскими гражданами, ветеранами и колонистами из соседних провинций. По мнению этих ученых, в III в. под напором «варваров» римляне эвакуировали вместе с администрацией все население Дакии за Дунай, в соседнюю Мезию. На территории к югу от Дуная, как полагают «миграционисты», сформировалось как этническая общность восточнороманское население, которое в связи с распространением власти Второго Болгарского царства на левобережье Дуная начало переселяться в конце XII — начале XIII в. в Карпато-Дунайские области. Основным аргументом сторонников миграционной теории служит тот факт, что со времени ухода римлян из Дакии вплоть до XIII в. письменные источники не содержат свидетельств об обитании к северу от Дуная местного романизированного населения. Подтверждение своим доводам эти ученые нахо-

дят и в идентичности языка восточнороманского населения к северу и к югу от Дуная.

Представители концепции автохтонности исходят из непрерывности обитания гето-дакийского романизированного населения к северу от Дуная. Отсюда существование в литературе и другого названия этой концепции как теории континуитета, т. е. непрерывности. Отсутствие в средневековых источниках данных о местном населении левобережья Дуная после ухода римлян исследователи этого направления в науке объясняют тем, что в период массовых передвижений на этой территории разных народов (готов, авар, славян) автохтонные жители обитали в горных районах и не привлекали внимание современников.

Как бы промежуточную позицию между сторонниками теории континуитета и «мигранционистами» занимают исследователи, которые полагают, что определенная часть романизированного населения осталась на территории Дакии после эвакуации отсюда римской администрации и связанных с городской культурой романизированных гето-даков. По их мнению, это местное население проживало здесь непрерывно и пополнилось после переселения в Карпато-Дунайские земли вlahов из районов к югу от Дуная (эту миграцию одни исследователи относят уже к VII в., другие — к XII—XIII вв.).

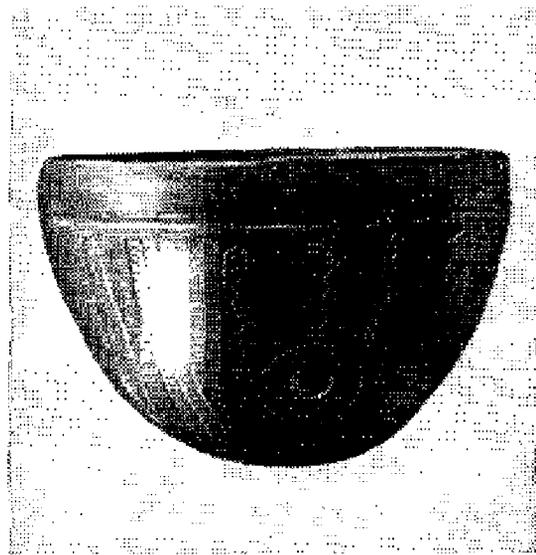
Современное состояние источников и уровень исследований проблемы происхождения вlahов (волохов) дают основание, по мнению ряда ученых полагать, что в римской провинции Дакии проживало местное, подвергшееся романизации гето-дакийское население, явившееся этнической основой формирования восточнороманского населения. Сохраняются расхождения во взглядах исследователей на степень романизации находившихся вне территории римской провинции областей Карпато-Дунайского региона (совр. Кришаны, Муптени, Молдовы). Накопленные за последние десятилетия румынскими археологами материалы приводят их к выводу о проживании на территории бывшей провинции Дакии в послеримское время местного романизированного населения. При этом ряд ученых считают, что процесс романизации Дакии продолжался и после ухода римлян (до VI в.). Объясняется это влиянием римской культуры правобережья Дуная и Мезии на территории Карпато-Дунайского региона (археологическая культура Сынтана де Муреш). Вместе с тем раскопки румынских археологов выявляют в культуре населения территории Дакии в V—VIII вв. черты, сходные с элементами исторически предшествующих культур.

Среди ученых общепризнано влияние расселившихся в VI—VIII вв. в Карпато-Дунайских землях славян в процессе этногенеза вlahов.

Как отмечалось выше, появление к X в. восточнороманской этнической общности — вlahов — было итогом совместного проживания романизированного населения со славянами по обоим берегам Дуная. В последующие исторические периоды контакты

Глиняный сосуд.
Культура Сынтана де Муреш.
IV в. н. э.

Глиняный сосуд из западнославянского
могильника VIII—IX вв. н. э.
Из раскопок около города Клужа

влахов и славян продолжались. Результаты их взаимовлияния в областях к северу и к югу от Дуная были различны. На территории к северу от Дуная возобладал романский элемент, усилившийся в связи с миграцией в Карпато-Дунайские земли в XII—XIII вв. влахов из южнодунайских областей и с территории Трансильвании; произошла ассимиляция славян. В областях же к югу от Дуная этнически стали преобладать славяне.

Славянское влияние на различные сферы жизни влахов к северу от Дуная сохранялось и поддерживалось благодаря их контактам с южнодунайскими областями. Особенно интенсивным оно было в периоды, когда на территории левобережья Дуная распространялась власть Первого Болгарского царства (IX—X вв.), а затем в XII в. — в какой-то мере Второго Болгарского царства.

Воздействие славян сказалось на социальной организации владшского общества. Показательно, что первые политические объединения влахов и славян X—XIII вв. в Карпато-Дунайских землях возникли в форме славянских институтов «воеводатов» и «кнезатов». Вместе с христианством, воспринятым валахами у южных славян, с X в. во владшской среде распространяется славянское письмо и книжнославянский язык, долгое время сохранявшийся в качестве официального языка в возникших в XIV в. Валашском и Молдавском княжествах.

Влияние славян проявилось и в процессе формирования языка влахов, относящегося к романской группе. Об этом свидетельствует значительное число славянских заимствований в его лексике при сохранении основного фонда и грамматической структуры народной латыни.

Советские ученые придерживаются мнения, что особенности взаимовлияния и контактов влахов к северу от Дуная с разны-

ми ветвями славян — южной и восточной — привели к формированию к XIV в. двух народностей — валашской и молдавской. Дальнейшее историческое развитие этих народностей проходило в рамках разпой государственности — соответственно Валашского и Молдавского княжеств. Влахи Трансильвании оказались в составе королевства Венгрия.

Письменные свидетельства о населении, обитавшем на территории Трансильвании к X в., весьма скудны. Имеющиеся данные позволяют, по мнению ряда ученых, предположить, что в это время здесь проживали влахи и славяне. После гибели Аварского хаганата на этой территории в X в. утвердились венгры, перекочевавшие в конце IX в. в Среднее Подунавье из степей Приуралья и Поволжья. Ссылаясь на данные венгерской анонимной хроники конца XII — начала XIII в. (впрочем, памятника весьма спорного), румынские исследователи предполагают существование в Трансильвании ко времени прихода венгров местных раннеполитических объединений; при этом называются упоминаемые хронистом воеводаты во главе с Желу, Гладом и Менуморутом.

В XII—XIII вв. происходит расселение влахов в равнинных областях левобережья Дуная. Спасаясь от эксплуатации венгерских феодалов, влахи переселялись из Трансильвании на территории будущих Валашского и Молдавского княжеств. Сюда шла также миграция влахов из южнодунайских областей. Влахи расселялись и в районы Западной Украины. В XV в. они колонизовали западные склоны Карпат. Этнически преобладающими влахи стали в Карпато-Дунайских землях.

КАРПАТО-ДУНАЙСКИЕ ЗЕМЛИ В X—XIII вв.

Население Карпато-Дунайских земель в X—XIII вв. отличалось этнической пестротой. Упоминания о влахах в письменных источниках того времени немногочисленны. Тем не менее, дополняя их данными топонимии, ряд ученых локализуют валашское население в предгорьях Карпат и Среднедунайской низменности. Предполагается, что к востоку от Карпат продолжали обитать славяне.

С X в. в Карпато-Дунайских землях кочевали и оседали печенеги; проникли они и в Трансильванию. В XI в. печенеги колонизовали Добруджу. В конце XI—XII в. в Карпато-Дунайских землях оседают также половцы (или куманы), вытесняя во многих местах печенегов. В Нижнем Подунавье в районе р. Милков источники отмечают существование в первой половине XIII в. половецкой (куманской) епископии.

Древнерусские летописи упоминают об обитании в регионе во второй половине XII в. населения под наименованием берладники. Учеными до сих пор не установлены их этническое происхождение и локализация. Некоторые исследователи предполагают, что основным местом проживания берладников был район р. Быр-

лад. По данным западноевропейских источников, приблизительно в этих же местах в первой половине XIII в. обитали бродники, о которых ученые по сей день ведут споры.

В ходе совместного проживания в Карпато-Дунайских землях этого многоэтничного (с различным социально-экономическим уровнем) населения в X—XIII вв. происходили процессы взаимовлияния и ассимиляции. Археологи фиксируют для этого времени в регионе своеобразную синкретическую материальную культуру. В румынской исторической науке она носит название Дриду, советские историки именуют ее Балкано-Дунайской. В этой культуре исследователи выявляют черты, типичные для различных этнокультурных групп, что свидетельствует о том, что каждый из существовавших в то время в регионе этносов внес свой вклад в ее создание.

Раскопки поселений того времени говорят о занятиях населения сельским хозяйством — земледелием, скотоводством, а также промыслами. Возделывались пшеница, рожь, ячмень, просо; выращивались горох, бобы, чечевица, лен и конопля. Было развито садоводство и виноградарство. Ремесло находилось на начальной стадии отделения от земледелия; были распространены гончарное дело, добыча и обработка металлов.

Через Карпато-Дунайские территории проходили международные торговые пути, связывавшие страны Центральной и Юго-Восточной Европы, что не могло не влиять на развитие внутреннего обмена в регионе. Как показывают материалы раскопок, в Карпато-Дунайских землях имели хождение товары из Византии и Древнерусского государства. Находки монет говорят о наличии здесь денежного обращения.

Сведения источников о социальном развитии населения региона скупы. По мнению большинства ученых, основой общественного строя местного населения в рассматриваемое время была территориальная община. Среди общинников развивалась имущественная и социальная дифференциация, которая вела к образованию антагонистических классов. Процесс классовобразования сопровождался зарождением феодальных отношений, что подтверждается и данными о распространении в то время христианства среди местного населения. Большинство раскопанных на территории Карпато-Дунайских земель могильников X—XIII вв. христианские.

Изучение письменных, археологических, эпиграфических и других материалов позволило ученым предположить, что в X—XIII вв. в Карпато-Дунайских землях шел процесс политической консолидации. Историки отмечают существование в XI в. раннегосударственных образований в Мунтении. Византийские авторы упоминают о политических образованиях в Добрудже XI в. во главе с вождями Татушем, Сеславом и Сацей. Предполагается наличие в XII—XIII вв. раннегосударственных образований и к востоку от Карпат. Некоторые ученые относят к ним княжество берладников и страну бродников. Существование Милковской

епископии к юго-востоку от Карпат исследователи также связывают с неким государственным образованием. Время от времени в XII—XIII вв. на территории Восточного Прикарпатья распространялась власть Киевского, а затем Галицко-Волинского княжества, что не могло не оказать влияния на этнические процессы и политические формы жизни местного населения.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ВАЛАШСКОГО КНЯЖЕСТВА

В XIII—XIV вв. территория будущего княжества Валахии была заселена неравномерно. Как свидетельствуют археологические памятники, валашское население проживало преимущественно в предгорьях и на южных склонах Карпат и вдоль левого берега Дуная. Слабо населенными оставались степные районы Олтении и Мунтении, где кочевали половцы и монголо-татары. Со второй половины XIII в., после ликвидации монголо-татарского господства, в этих областях стали расселяться вlahи с предгорий Карпат и из прибрежных районов.

К XIV в. экономика края достигла значительного уровня. Главными отраслями хозяйства были скотоводство и земледелие. Важную роль играли рыболовство и охота. Определенного развития достигло и ремесло. Археологические материалы говорят о распространении гончарных и железных изделий. Хозяйство крестьян носило натуральный характер. Процесс отделения ремесла от сельского хозяйства вел к постепенной его концентрации в отдельных районах, становившихся центрами производства и торговли.

В XIII—XIV вв. появляются местные рынки, расширяется торговый обмен между внутренними областями. Находки археологами монет свидетельствуют о значительном распространении в то время денежного обращения, которому способствовали также внешняя и транзитная торговля.

Развитие ремесла и торговли в условиях роста производительных сил и увеличения плотности населения вело к появлению первых городов. В конце XIII — начале XIV в. возникают города Кымпулунг и Куртя де Арджеш на севере Мунтении, Исакча в Добрудже, в XIV в. — Тырговиште, Питепити и др.

Основу социального строя сельского населения составляла община, включавшая одно или несколько поселений, которые владели общей земельной площадью — хотаром. Получаемые общинниками в пользование участки земли являлись собственностью общины и не могли отчуждаться без ее согласия. В совместном пользовании общинников находились также луга, пастбища, леса, водоемы. Управляли общинами советы старейшин, состоявшие из зажиточных общинников, из среды которых выходили возглавлявшие общины князья и жуде. Последние представляли первую эксплуататорскую прослойку сформировавшегося класса феодалов.

Документы XIII в. уже отмечают феодальную знать, которая противостоит массе крестьян-общинников. В руках знати сосре-

доточивались крупные земельные и материальные богатства, позволявшие ее представителям — князьям и воеводам — объединять под своей властью несколько общин. Их власть, постепенно становившаяся наследственной, опиралась на военную дружину. В случае появления внешней опасности созывалось народное ополчение, которое возглавлял сам князь или иной представитель феодальной знати. Князья и воеводы встали во главе возникших раннегосударственных политических образований — кнезатов и воеводатов.

К середине XIII в. на территории Олтении сложились кнезаты Иоанна и Фаркаша. На севере Олтении и на северных склопах южных Карпат существовал в то время кнезат Литовоя. По мнению ученых, это было одно из сильных политических объединений валахов на территории будущего княжества. На севере Мунтении располагались земли воеводы Сепеслава. Раскопки румынских археологов показали, что первоначальным ядром этого кнезата являлась область по верхнему течению р. Арджеш, где впоследствии была основана и первая столица Валашского государства Куртя де Арджеш.

Внешнеполитические условия существования этих раннефеодальных политических объединений валахов были трудными. Кнезатам и воеводам, расположенным в труднодоступных горных и лесистых районах, приходилось отстаивать свою самостоятельность в окружении половцев и монголо-татар.

Территория восточнее р. Олт, называвшаяся Куманией (поскольку владели ею в то время половцы-куманы), после 1242 г. оказалась под властью ханов Золотой Орды. Во второй половине XIII в. на Нижнее Подунавье распространилась власть полувисимой от золотоордынских ханов Ногайской Орды. Монголо-татары совершали опустошительные набеги на земли венгерской короны в Трансильвании и к югу от Карпат. После гибели в результате феодальных распрей Ногай Золотая Орда все еще продолжала сохранять свое политическое и военное присутствие в Юго-Восточной Европе.

В XII — первой половине XIII в. области левобережья Дуная (совр. Банат, Олтения, частично Мунтения) входили в состав Второго Болгарского царства, укрепившегося в период правления династии Асенидов. В середине XIII в. на эти земли распространилась власть венгерских королей, которые в ходе постоянных войн с болгарами и монголо-татарами стремились расширить свои вассальные владения к югу от Карпат. Существовавшие на территории Валахии кнезаты и воеводаты оказались в зависимости от королевства Венгрии и были обязаны выплачивать ему определенную дань.

Враждебность местного православного населения заставляла венгерскую корону проводить колонизационные меры на территории Валахии. В северной части Мунтении и в банате Северин, созданном короной в начале XIII в. на захваченных у болгар пограничных землях, были поселены венгры и немцы, основаны ка-

толические храмы. Местом пребывания венгерского наместника (ипшана) стал построенный к 1300 г. город Кымпулунг.

Сложные внешнеполитические условия существования, прогресс в социально-экономическом развитии вызвали необходимость политической консолидации князатов и объединения в более крупные государственные формирования.

Источники фиксируют появление в начале XIV в. в Мунтении Валашского государства во главе с воеводой Басарабом. В господарских грамотах того времени оно именовалось «Угровлахией» или «Румынской землей», а иногда «Землей Басараба». С XV в. все чаще употребляется название «Валахия».

Объединению разрозненных князатов и воеводатов в единое княжество способствовала сложившаяся в середине XIV в. международная обстановка в регионе. Золотая Орда была отвлечена борьбой с Ираном и тимуридами. В королевстве Венгрии усилились внутренние неурядицы, вызванные феодальной анархией и борьбой магнатских группировок. Византия, Болгария и Сербия были заняты междоусобными военными конфликтами. Именно в это время Басарабу удалось объединить существовавшие на территории Валахии князаты и воеводаты в одно государство.

Признав формально вассальную зависимость от венгерской короны, Басараб фактически проводил самостоятельную внешнюю политику. Об этом говорит участие на стороне Болгарии «угровлахов» и монголо-татар в борьбе против Византии. Басараб установил отношения с Золотой Ордой, участвовал в нападениях монголо-татар, болгар и сербов на южные границы королевства Венгрия.

Попытка Басараба захватить банат Северин заставила короля Карла Роберта предпринять в 1330 г. против него поход. В условиях горной местности и малонаселенности территории королевские войска испытывали трудности с продовольствием, фуражом и вынуждены были отступить. В районе Посада армия Карла Роберта попала в устроенную Басарабом засаду. Кровавое сражение завершилось победой валашского воеводы, сам король едва спасся с остатками своих войск.

Победа при Посаде способствовала укреплению власти Басараба в княжестве, подавлению оппозиции знати. Опорой воеводы внутри страны являлись крестьяне-общинники, обязанные нести воинскую повинность в пользу господаря и составлявшие войско в случае военной опасности.

Возобновление монголо-татарских нападений на восточные границы королевства Венгрия не позволило королю Карлу Роберту предпринять новый поход против Басараба. Преемник Карла Лайош I в 1344 г. утвердил его воеводой Валахии на правах вассала и даже согласился на присоединение к княжеству Кымпулунга, где в 1352 г. Басараб и умер.

Преемнику Басараба, его сыну Николае Александру (1352—1364), удалось расширить территорию Валахии, присоединив трансильванскую область Фэгэраш. При нем возрос политический

**Портрет
валашского
воеводы
Басараба I.
С фрески
господарской
церкви в городе
Куртя де Арджеш**

**Сражение 1330 г.
между Басарабом I
и венгерским
королем
Карлом Робертом
у Посады.
Миниатюра
из «Венской
иллюстрированной
хроники»**

вес молодого государства в регионе. Об этом говорит учреждение в 1359 г. в Куртя де Арджеш «угровлашской» митрополии.

Период пребывания у власти Владислава Влайку (1364—1377) отмечен определенным прогрессом в социально-экономическом развитии княжества. Многочисленные находки монет того времени (в том числе первой валашской серебряной монеты) позволяют судить о значительных торговых связях княжества, как внутренних, так и внешних.

Венгерские короли предпринимают походы против усилившихся валашских воевод с целью укрепления своего сюзеренитета в княжестве. В сражении с венграми погиб Владислав Влайку. Его преемники Раду I (1377—1383) и Дап I (1383—1386) безуспешно пытались отстоять свою самостоятельность в борьбе с венгерской короной.

ФОРМИРОВАНИЕ МОЛДАВСКОГО ГОСУДАРСТВА

В середине XIV в. источники отмечают существование в Восточном Прикарпатье княжества под названием «Молдавская земля». Центром его формирования был бассейн р. Молдовы, откуда, по мнению ученых, происходит и название государства. Актовые и археологические материалы свидетельствуют о проживании здесь к середине XIV в., как и на всей территории между Карпатами и р. Сирет, значительного по численности валашского населения. Оно выросло особенно в XII—XIII вв. за счет притока владх, бежавших от эксплуатации венгерских феодалов из областей Прикарпатья, входивших в состав королевства Венгрия. Переселяясь в Восточное Прикарпатье, владхи вступали в контакт с оставшимся древнеславянским населением и восточнославянскими поселенцами из Галицкого Прикарпатья и постепенно ассимилировали их.

Географические и климатические условия способствовали развитию у владх Восточного Прикарпатья животноводческо-земледельческого хозяйства. Лесистые холмы были удобны для пастбищного животноводства. Жители занимались разведением овец, свиней, лошадей и крупного рогатого скота. Археологические данные говорят о значительном уровне земледелия и отдельных ремесел в крестьянских хозяйствах, в частности гончарного и кузнечного дела.

С углублением процесса отделения ремесла от земледелия появляются центры ремесла и торговли, выраставшие в города. Наиболее древним из них был Байа, ставший первой столицей государства. К первой половине XIV в. относится возникновение г. Сирета, во второй половине столетия источники упоминают уже ряд городов, в том числе Сучаву, Рóман, Хотин, Яссы. Развитию экономики и торговли городов благоприятствовали торговые связи с Северным Причерноморьем, где скрещивались многочисленные торговые артерии.

Основой социальной организации владх Восточного Прикарпаття была сельская община. В XIII в. в ее недрах шел процесс имущественного и социального расслоения; происходило выделение общинной знати, захватывавшей административную и судебную власть. Кнезы, жуде, ватаманы, стоявшие во главе общин, подвергали ее членов эксплуатации, принуждая к подаркам и отработкам в своих владениях, что свидетельствовало о зарождении феодальной отработочной ренты и натурального оброка.

В XIV в. процесс классовобразования усилился. Вместе с общинной собственностью знать присваивала себе право взимания повинностей, превращая часть членов общины в зависимых людей. Для защиты своих экономических интересов феодализирующаяся верхушка нуждалась в сильной верховной власти, которую могло обеспечить государство.

В результате побед венгров над монголо-татарами во второй четверти XIV в. и успешных венгерских походов на земли Галицкой Руси Восточное Прикарпатье оказалось в составе владений венгерских королей, которые превратили эту область в свой домен, управлявшийся наместниками. Их правление вызывало недовольство местного населения. Попытка короля упразднить в Марамуреше автономию владх вызвала их восстание, которое поддержали настроенные против короля местные феодалы и влады Восточного Прикарпаття. Во главе восставших встал воевода Богдан. В 1359 г. с частью владх он переселился из Марамуреша в район Молдовы и подчинил своей власти большую часть Восточного Прикарпаття. Королевский наместник Балк и провингерская знать были вынуждены переселиться в Марамуреш.

Попытки короля подчинить Богдана не удались. При поддержке местного населения воевода сумел объединить существовавшие на территории Восточного Прикарпаття политические образования в единое княжество и в 1365 г. добился признания его независимости. Но королевство Венгрия продолжало сохранять свой сюзеренитет над частью земель Восточного Прикарпаття.

Консолидация Молдавского княжества происходит при воеводе Романе (1392—1394), который расширил его территорию, присоединив контролировавшиеся ранее золотоордынскими ханами земли. Этому способствовала победа Дмитрия Донского над монголо-татарами на Куликовом поле, что заставило Золотую Орду оттянуть свои силы из Нижнего Подунавья.

**ВАЛАШКОЕ И МОЛДАВСКОЕ
КНЯЖЕСТВА В УСЛОВИЯХ
ОСМАНСКОЙ ЭКСПАНСИИ
(СЕРЕДИНА XIV —
ПЕРВАЯ ЧЕТВЕРТЬ XVI в.)****ВНУТРЕННЕЕ УСТРОЙСТВО
КНЯЖЕСТВ**

Возникшие в XIV в. Валашское и Молдавское княжества представляли собой монархии во главе с воеводами, титулованными одновременно господарями, избираемыми собранием светских и духовных феодалов. Господарская власть наследовалась, как правило, представителями правящих фамилий, со временем сменявших друг друга. Поддержка отдельными группами бояр разных претендентов на престол вызывала частые феодальные распри и междоусобные войны. Захватив трон с помощью оружия, господарь затем закреплял свое положение путем «избрания». Чтобы обеспечить наследование престола по своей линии, господарь обычно делал соправителем сына или брата.

Власть господаря была ограничена боярским советом, без согласия которого в княжестве не принималось ни одно решение. Вопросы, связанные с делами государственной важности, главным образом отношениями с иностранными державами, объявлением войны или заключением мира, решались на широких собраниях светских и духовных феодалов. С укреплением господарской власти, а в последующем установлением вассальной зависимости княжеств от Османской империи эти собрания теряли свою роль. Снособствовали этому слабость служилого сословия в княжествах и стремление боярства сосредоточить в своих руках решение государственных вопросов.

В боярский совет входили как родовитые и влиятельные бояре, владевшие наследственными вотчинами, так и служилые бояре, получавшие землю за службу господарю.

Управление княжеств осуществлялось с помощью двора и канцелярии. Двор возглавлял ворник. Руководил канцелярией и был хранителем печати логофет. Господарской казной, доходы которой долгое время не отделялись от государственных, ведал вистьерник. В его обязанности входило обеспечение налогового поступления, осуществлявшегося специальными сборщиками. Для обеспечения двора продуктами и винами существовали чины столыника и чашника. Заботы о внутренних покоях господаря, а также о приеме иностранных послов и отношениях с другими державами находились в ведении постельника. Военными делами ведал спатарь.

Бояре, занимавшие эти должности и чины и возглавлявшие разные ведомства при дворе господаря, составляли высший слой господствующего класса феодалов в княжествах.

Административно княжества были разделены на округа, называвшиеся в Валахском княжестве жудецами, в Молдавском — цинутами. Во главе округов стояли пыркалабы, которые осуществляли административно-судебную власть на местах. Пыркалабы принадлежали к числу высших сановников княжеств и входили в боярский совет.

Судопроизводством ведал господарь; на местах суд вершили господарские слуги и вотчинники. Судебные дела велись на основе обычаев земли, которые документы называют «волошским правом». В судопроизводстве княжеств долгое время сохранялся обычай принесения присяги при выяснении дела. Главной мерой наказания был штраф. Если виновный не мог выплатить его деньгами, он вынужден был отдать часть скота или земли. Наряду с судебными пошлинами штрафы составляли одну из значительных статей доходов господарской казны.

Основной военной силой в обоих княжествах были господарские и боярские дружины из служилых людей, которые представляли так называемое «малое» войско. В период внешней опасности созывалось также «большое» войско, в которое призывались крестьяне. Призывники должны были являться с оружием и запасом продовольствия. В некоторых случаях господари использовали наемников.

Опорой господарской власти в княжествах служила православная церковь. Создание в Валахии в 1359 г. собственной митрополии, хотя формально и зависевшей от Константинопольской патриархии, имело большое значение для консолидации государства.

Константинопольской патриархии была подчинена и молдавская церковь. Стремление молдавских господарей добиться права на выдвижение своих кандидатов на пост главы церкви в княжестве вызвало длительный конфликт с Константинополем. В результате в 1401 г. патриарх был вынужден признать молдавского епископа Иосафа митрополитом княжества.

Существование автономной митрополии в Валахском и Молдавском княжествах имело большое значение для укрепления церковной организации княжеств, защищавшей интересы класса феодалов.

ФОРМИРОВАНИЕ ФЕОДАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Образование Валахского и Молдавского княжеств способствовало социально-экономическому прогрессу в Карпато-Дунайских землях. Обширные леса и пастбища обусловили преимущественное развитие здесь животноводства, особенно овцеводства. В XIV—XV вв. в экономике княжеств все более значительное место занимает земледелие. Сеяли рожь, пшеницу, ячмень, про-

со, овес. Возделывались лен и конопля. Большую роль играли виноградарство, виноделие, садоводство и огородничество. Развивались также рыболовство и бортничество. Постоянным спросом как внутри княжеств, так и в соседних странах пользовались вино, мед и воск.

Уже в XIV—XVI вв. определились различия в развитии феодальных отношений на территориях, где сложились Валашское и Молдавское княжества, проявились их особенности. В Валахии ко времени образования государства в результате далеко зашедшего процесса разложения общины окрепла феодализирующаяся знать, в руках которой находилась значительная часть земель (отсюда небольшие размеры домена валашского господаря). Светское землевладение сформировалось тут главным образом за счет экспроприации общинных земель.

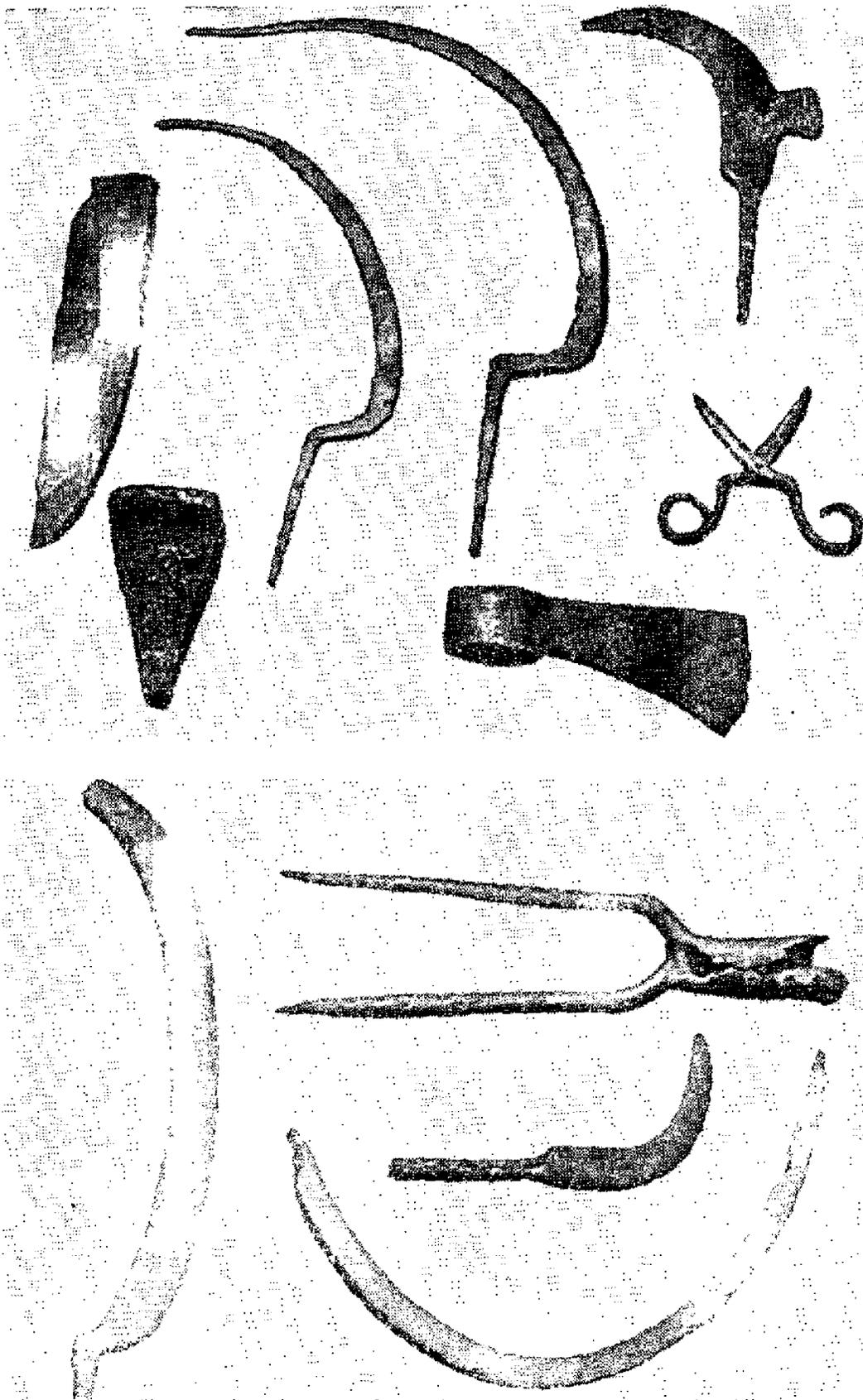
В Молдавском княжестве в руках господаря первоначально оказались обширные территории и развитие землевладения как светских, так и церковных феодалов происходило на основе княжеских земельных пожалований, вследствие чего в течение XIV—XV вв. шло сокращение господарского домена. Процесс зашел так далеко, что Штефан III Великий и его преемники предпринимали попытки восстановления господарских земель путем скупок и конфискаций у светских землевладельцев.

К началу XVI в. основная масса земель в обоих княжествах входила в состав владений светских феодалов, пользовавшихся довольно широкими земельными правами. В Молдавском княжестве светские феодалы могли передавать наследство и отчуждать принадлежавшие им земли, в том числе и пожалованные господарем (в случае отчуждения он пользовался преимущественным правом на их приобретение). Полученные феодалом по наследству земли становились родовой вотчиной; при продаже этих земель право первоочередной покупки имели родичи.

В Валахии земельные права светских феодалов были более ограниченными. При наследовании и отчуждении вотчины феодалы должны были уплатить господарю, как верховному собственнику земель в княжестве, «даць конем». Существовал обычай «предалики» — в случае отсутствия наследника мужского пола вотчина переходила в состав господарских земель; передача земли по женской линии допускалась лишь с разрешения господаря. Изживание обычая «предалики» ускорялось распространением в XV — начале XVI в. завещательного права и договора побратимства, при котором побратимы, в числе которых могли быть и женщины, наследовали земли друг у друга.

С формированием землевладения в княжествах оформился господствующий класс феодалов, состоявший из бояр и духовенства. Выделяясь как сословие привилегированных землевладельцев, феодалы не платили податей. Налогоплательщиками были преимущественно крестьяне и горожане.

Одновременно шел процесс складывания феодально зависимого крестьянства. В эту категорию попадала основная масса ранее

Медельческие и ремесленные орудия труда XIII—XIV вв.
з раскопок в Памецком уезде

Медельческие орудия XVI в.

свободных крестьян, терявших земли и оказывавшихся в зависимости от землевладельца-вотчинника. Крестьяне, жившие на землях господарского домена, в отличие от частновладельческих имели статус государственных.

Особую категорию сельского населения составляли холопы, главным образом иноплеменники (прежде всего цыгане). Холопы жили и работали как на господарском домене, так и на землях частных феодалов, вносили своим владельцам оброк зерном и дань продуктами или деньгами. Сами холопы и их имущество являлись собственностью феодала, он мог наказывать, дарить, обменивать и завещать этих людей вместе с членами их семей.

В процессе феодализации происходило формирование ренты. Крестьянские подношения продуктами стоявшей во главе общины знати с образованием государства приобрели характер регулярной натуральной ренты, а обязанность крестьян работать во владениях князей послужила основой для возникновения отработочной ренты. Выполнявшиеся в пользу воевод повинности становились государственными.

В Валахии общинная знать, укрепившись раньше, сумела захватить в свои руки платежи общинников в государственную казну. В Молдавском княжестве частновладельческая рента сложилась из тех платежей, которые общинники вносили на нужды общины, а затем в пользу феодализирующейся знати. В XV в. с завершением феодализации общинная знать потеряла свое значение; верхушка ее вошла в число феодалов, остальная часть слилась с массой крестьянства.

Основным видом частновладельческой ренты в княжествах был оброк продуктами. Документы говорят о десятинах с урожая зерна (кыбла) и виноградников (винарич). За помол зерна на мельнице феодала, за пользование рыбными угодьями крестьяне должны были вносить натурой десятину владельцу.

Барщина в княжествах была незначительной (от двух до шести дней в году). Объяснялось это слабой связью боярских и монастырских вотчин с рынком. Потребности вотчинника в зерне удовлетворялись за счет крестьянского оброка. Отработочные повинности крестьян состояли из сепокошения, ремонта мельниц, ухода за прудами и озерами. Кроме того, крестьяне со своими подводами должны были участвовать в различных перевозках.

На частновладельческих крестьянах лежали также значительные государственные повинности; грамоты XIV—XV вв. называют подворную подать (бир), натуральные десятины с крестьянского хозяйства. В государственные повинности входили также и различные отработки в пользу государства (строительство крепостей, ремонт дорог, заготовка дров, сторожевая служба и т. д.). Значительными были торговые пошлины (вама), судебные налоги. Помимо всего прочего, крестьяне время от времени призывались на военную службу. Частые военные призывы крестьян в условиях длительной борьбы княжеств за независимость ограничивали вотчинную эксплуатацию. Государственные

крестьяне выполняли повинности в пользу государства; зачастую их объем превышал вотчинные подати.

По мере развития феодальных отношений росло внеэкономическое принуждение крестьян, находившее выражение в ограничении их права перехода. В начале XVI в. валашские феодалы уже получали подтверждение не только на землю, но и на зависимых крестьян, хотя формально их право перехода не было ограничено. Для Молдавского княжества в рассматриваемый период таких данных нет. Здесь степень вотчинной эксплуатации была меньше, чем в Валахии, и внеэкономическое принуждение осуществлялось посредством аппарата феодального государства.

Если вотчины, принадлежавшие духовенству, в обоих княжествах пользовались одинаково довольно широким податным и судебным иммунитетом, то в развитии иммунитета светских вотчин между княжествами существовали различия. В Валахии вотчинник чаще обладал закрепленными в грамотах иммунитетными правами в сборе повинностей и осуществлении суда над своими подданными. Однако это не было общим правилом. Государственная власть в княжествах, особенно в Молдавском, ограничивала финансовые и судебные функции вотчинников; в итоге развитие феодальных отношений в княжествах не привело к политической раздробленности.

ГОРОДА, РЕМЕСЛО И ТОРГОВЛЯ

Образование государств ускорило процесс отделения ремесла от сельского хозяйства. Развивались города, возникали новые торгово-ремесленные поселения, часть из которых перерастала в городские центры. Наряду с уже существовавшими Сучавой, Сиретом, Романом, Яссами, Хотипом в XV в. в Молдавском княжестве появляются новые города — Васлуй, Бырлад и др. В Валахии расширились и укрепились Куртя де Арджеш, Кымпулунг, Тырговиште, Питешти. С середины XV в. в источниках начинает упоминаться Бухарест.

Города располагались на господарских землях. Население их составляли главным образом ремесленники и торговцы. Проживали здесь светские феодалы и духовенство, а также крестьяне. Многие горожане занимались земледелием.

Развитие ремесла в княжествах в XIV—XV вв. шло по линии специализации производства. Источники отмечают мастеров оружейников, кузнецов, столяров, портных, скорняков и т. д. По данным последних исследований, в середине XV в. в ремесленно-торговых центрах княжеств насчитывалось около 20 профессий, к концу века число их приблизилось к 40.

Значительное развитие получили добыча и обработка металлов, гончарное мастерство. Началось использование силы падающей воды в мельничном деле и других отраслях хозяйства.

Города пользовались некоторым самоуправлением. Осуществляли управление советы из 12 человек во главе с избираемым

ежегодно полтузом или войтом в Молдавском княжестве, жудецом — в Валахии. Участие в городских органах представителей господаря ограничивало их функции. Советы осуществляли сбор податей, строительные-ремонтные работы по укреплению городов, контроль за порядком, формировали в случае необходимости военные отряды.

Ремесленное производство в XIV—XV вв. было еще мало связано с рынком, большинство ремесленников работали на заказ. Все же определенное развитие в молдавских и валахских городах в это время получает торговля. Крестьяне начинают сбывать свою продукцию в город и закупают здесь необходимые изделия ремесла. Основной формой торговли были ярмарки. Некоторые феодалы и монастыри в XV в. получали право беспошлинной торговли любыми товарами на всей территории княжеств. Во второй половине XV в. таким правом в Молдавском княжестве пользовался монастырь Молдовица, а в Валахии — монастырь Козия.

Развитию внешней торговли способствовало соседство с Причерноморьем, где скрещивались международные торговые пути, связывавшие страны Западной и Центральной Европы со странами Востока. В XV в., после завоевания османами Малой Азии, важное значение приобрел «молдавский путь», по которому через Молдавское княжество шли восточные товары в Валахию, Трансильванию и далее в Европу. Главным таможенным пунктом была столица княжества Сучава, откуда торговые караваны направлялись прежде всего на Львов, а также на Бистрицу и на Брашов, которые соединяли торгово-ремесленные центры Трансильвании с городами Подунавья.

В княжества ввозились ткани из Польши, Чехии, Германии, Фландрии. Из Львова и Брашова поступали металлические изделия и оружие. Брашовские купцы закупали в Валахии скот и восточные товары.

Большую роль во внешней торговле играли иностранные купцы — генуэзцы, немцы, армяне и др., находившиеся под покровительством властей и получавшие особые привилегии. В XV в. выросло число местных торговцев, интересы которых все больше начинают защищать господари.

Внешняя торговля регламентировалась торговыми привилегиями, в которых перечислялись виды товаров, размеры пошлин для каждого из них, таможенные пункты. Самая ранняя из сохранившихся — торговая привилегия 1408 г., пожалованная молдавским господарем Александром Добрым львовским купцам. В Валахии впервые торговая привилегия была дана в 1368 г. купцам Брашова.

АНТИФЕОДАЛЬНЫЕ ДВИЖЕНИЯ

Усиливавшаяся по мере развития феодализма зависимость вызвала отпор со стороны крестьян. Они отказывались выполнять вотчинные повинности, захватывали земли бояр и монастырей.

Довольно распространенной формой классового протеста был уход с земель феодалов, бегство за границу. Особенно много крестьян переселялось на украинские земли, находившиеся тогда в составе Польши. Из Валахии крестьяне уходили в Карпаты, в Трансильванию и за Дунай. В переговорах господарей с польским и венгерским королями часто фигурировал вопрос о выдаче откупных.

Документы говорят об убийствах ненавистных бояр, о частых случаях покушений крестьян и городских низов на собственность феодалов и нападений на их вотчины. Источники называют эти действия «татьбой» или «разбоем»; в отдельных случаях они перерастали в восстания. Феодальный суд карал мятежников.

В 1490 г. в пограничных с Польшей районах вспыхнуло восстание, которое, согласно источникам, возглавил «волошин» по имени Муха. Движение, охватившее молдавских и украинских крестьян, имело антифеодальный характер. Недовольство крестьян далеко зашедшим процессом закрепощения было особенно сильным на территории Польши. Поэтому сюда постепенно переместился центр восстания. Польский король бросил крупные силы на подавление принявшего широкий размах движения. Нехватка вооружения, плохая организация привели в конечном итоге к поражению восстания в 1492 г.

Иногда классовый протест крестьянства и городских низов княжеств облекался в религиозную форму. Возмущение против феодальной эксплуатации нашло выражение в ереси богомилов, проникшей из соседней Болгарии сначала в Валахию, затем в Молдавское княжество. Широкое распространение получило, особенно в Молдавском княжестве, учение Яна Гуса. Проникновение его идей облегчалось присутствием в княжествах приверженцев католицизма, главным образом среди венгерского и немецкого населения городов. Призыв гуситов к борьбе с пороками католической церкви был направлен против феодального угнетения. Поэтому проповеди Яна Гуса находили отклик и в среде православного угнетенного населения. Вместе с тем гуситское движение в княжествах не переросло в вооруженную борьбу, как это было в Чехии и Трансильвании.

ВНУТРЕННЕЕ И ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВАЛАХИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIV — НАЧАЛЕ XVI в.

Международные условия второй половины XIV в. благоприятствовали консолидации Валахского государства. Уход Золотой Орды из Нижнего Подунавья ослабил натиск монголо-татар, хотя отдельные их набеги продолжались. Вассальная зависимость от Венгрии все больше слабела. Соседние Второе Болгарское царство и Сербия с середины XIV в. были заняты оказанием отпора османам; Византия переживала упадок.

Надвигалась, однако, новая гроза. В 1389 г. после битвы на Косовом поле султан подчинил себе Сербию, а в конце XIV в. завоевал Болгарию и Добруджу. Османские владения вплотную подступили к границам княжества.

Перед лицом внешней угрозы господарь Мирча Старый (1386—1418) принял меры по стабилизации экономики и внутреннего положения в княжестве. С целью обеспечения безопасности его северных рубежей он наладил отношения с молдавским господарем Петром Мушатом и в 1389 г. заключил договор с польским королем Владиславом Ягеллоном. На южных границах Мирча укрепил крепости.

В 1394 г. османское войско под началом Фируз-бея проникло на территорию Валахия и подвергло ее страшному разорению. Осенью 1394 г. султан Баязид I (1389—1402) во главе 50-тысячной армии переправился через Дунай. Войска господаря оказали успешное сопротивление османам в сражении при Ровине (10 октября).

Подвергнув княжество опустошению, они отступили, укрепившись в крепостях по берегу Дуная.

Внутри страны активизировались крупные бояре, противники усиления господарской власти. Для того чтобы свергнуть Мирчу, они готовы были пойти на мир с султаном и выдвинули в качестве претендента на валахский престол его племянника Влада, вошедшего в историю под именем Влада Узурпатора. В сложившихся условиях в марте 1395 г. Мирча заключил договор с венгерским королем Жигмондом (1387—1437), а оппозиционные бояре во главе с Владом начали переговоры с султаном о помощи.

В мае 1395 г. османские войска вновь вторглись на земли к северу от Дуная. Поход венгерских войск в Валахию (на помощь Мирче) оказался безуспешным. Владу, опиравшемуся на силы османов, удалось захватить столицу княжества Куртя де Арджеш и сместить Мирчу с престола. Развивая наступление, османы в конце 1395 г. вступили в Трансильванию.

Летом следующего года при поддержке трансильванского воеводы Штибора Мирча попытался восстановить свои позиции в Валахии. Собрав значительное войско, он принял участие в организованном Жигмондом осенью 1396 г. крестовом походе рыцарей Венгрии, Франции, Германии, Англии, Бургундии. Судьба похода решилась у стен Никополя на правом берегу Дуная. Жестокое сражение (25 сентября 1396 г.) между войсками крестоносцев и в два раза превосходившей их по численности армией султана Баязида I закончилось победой османов. Непосредственным ее следствием было превращение последнего болгарского царства в Видине в турецкий пашалык.

Победа под Никополем закрепила османские завоевания на Балканах; угроза захвата нависла над Венгрией, Валахским и Молдавским княжествами, Польшей. Это заставило валахских бояр одуматься. Мирча воспользовался внутренними неурядица-

Валахский господарь
Нягое Басараб (1512—1521)
со своей семьей.
Фрагмент фрески ктиторской
епископской церкви
монастыря Куртя де Арджеш

Валахский господарь
Влад Цепеш.
(1456—1462).
Немецкая гравюра XV в.

Валахский господарь
Мирча Старый (1386—1419)
с сыном Михаилом

ми, возникшими в начале XV в. в Османской империи в результате нашествия среднеазиатского правителя Тимура, вернул себе валахский престол и в ходе удачных военных акций вновь овладел землями, захваченными султаном в 1393—1396 гг. Несмотря на эти успехи, в 1415 г. он обязался выплачивать османам 3 тыс. золотых дукатов ежегодно как цену за сохранение мира.

После смерти Мирчи (1418 г.) в Валахии начинается длительный период политической неустойчивости, вызванной борьбой различных группировок крупного боярства за власть и влияние. Этим не преминули воспользоваться соседи, к помощи которых обращались и враждовавшие бояре, и сменявшие один другого господа.

Роковую роль сыграли возросшие проосманские настроения в правящих кругах. Влияние Порты в княжестве усилилось при государе Александре I Алдя (1431—1436). В ответ группа провенгерски настроенных бояр при поддержке феодалов Трансильвании добилась возведения на престол сына Мирчи Влада, по прозвищу Дракул (Дьявол) (1436—1446). Но Влад Дракул вскоре изменил ориентацию. Он явился к султану и согласился выставить войско для участия в военных действиях Османской империи против Венгрии. Несмотря на это, Порта заподозрила Дракула в измене и заключила его в тюрьму, он был выпущен лишь после прибытия к султанскому двору в качестве заложников его малолетних детей.

Вступление трансильванского воеводы Яноша Хуньяди в ходе борьбы с султаном на территорию Валахии побудило господара принять участие в антиосманских акциях европейских стран. Однако через некоторое время Дракул был убит и государем стал его сын Владислав II (1446—1456). В его правление внешнеполитическое положение Валахии определялось османско-венгерским договором 1452 г., по условиям которого княжество, оставаясь вассалом Венгрии, должно было уплачивать дань Порте.

Заявившему с помощью Яноша Хуньяди престол Валахии Владу Цепешу (1456—1462) удалось добиться определенной внутренней и внешней консолидации княжества. Влад принял меры для укрепления государственного аппарата и военных сил страны. Он жестоко расправлялся с противниками центральной власти, часто приказывал сажать их на кол, за что получил свое мрачное прозвище Цепеш-Колосажатель. Стремясь стабилизировать экономическое положение в княжестве, Цепеш проводил политику покровительства местной торговле. В 1459 г. он ограничил торговлю иностранных купцов только несколькими ярмарками в пограничных местностях. Во внешней политике Цепеш ориентировался на Венгрию. В отличие от своих предшественников он отказался прибыть лично к султану и разорил османские крепости вдоль правого берега Дуная.

Летом 1462 г. османская армия во главе с покорителем Константинополя султаном Мехмедом II вторглась в Валахию. В качестве претендента на престол Порта поддерживала брата Цепе-

ша Раду Красивого. Цепешу удалось добиться успеха над авангардными отрядами турок. Бросить вызов их основным частям он не решился и отступил, рассчитывая соединиться с венгерским войском. Но король Матьяш Корвин предпочел мир с Раду и Портой; Цепеш был брошен в тюрьму.

Раду Красивый (1462—1475) стал послушным орудием Порты, он согласился на уплату султану дани в размере 12 тыс. золотых дукатов. Раду воевал с молдавским господарем Штефаном III Великим, который стремился вырвать Валахию из сферы султанского влияния. В 1470—1473 гг. Штефан трижды совершал нападения на Валахию и наконец добился цели, посадив на престол своего ставленника Басараба Лайоту. Однако, оказавшись у власти при содействии молдавского господара, Лайота немедленно переметнулся на сторону султана. По свидетельству венецианской хроники, в 1474 г. Лайота лично привез султану дань, а в 1476 г. валашские войска в составе армии Мехмеда II участвовали в походе на Молдавское княжество, закончившемся разгромом турок и их союзников. Неутомимый Штефан III вторгся в Валахию. Но и новый ставленник Штефана на валашском престоле Басараб Цепелюш (1477—1481) последовал примеру своего предшественника, а занявший в 1482 г. валашский престол сын Влада Дракула Влад Кэлугэр (Монах) всецело подчинил свою политику интересам Порты. В его правление султан узаконил за собой право утверждения господара в Валахии. Для господара стало правилом сопровождать османские войска во время их военных походов. Влад должен был участвовать со своими отрядами и в походах против Молдавского княжества.

С начала XVI в. политика валашских господарей полностью подчиняется Порте. Важную политическую роль в княжестве в то время начинают играть крупные бояре Крайовы. Имея родственные связи в Османской империи, они пользовались большим доверием Порты и считались верными подданными султана. Экономическая сила бояр Крайовы, их связи с турецкими сановниками заставляли господарей считаться с ними, искать их союза. В правление Раду Великого (1495—1508) им удалось добиться административной самостоятельности путем создания великой бани с центром в г. Крайове. Давление Порты усилилось; она добилась прибытия валашского господара в качестве вассала на поклон султану. В 1505 г., когда Раду в очередной раз прибыл в Стамбул, султан повысил дань Валахии с 8 до 12 тыс. золотых дукатов. Турецкие купцы стали закрепляться на торговых артериях по Дунаю, Порта под разными предлогами вводила в княжестве новые поборы.

В мае 1508 г. войска паши Никополя Мехмед-бей перешли границу Валахии и утвердили господарем сына Влада Цепеша Михню, прозванного боярами за принятые против них меры Жестоким. Укрепившись на престоле, Михня пытался порвать с турками, признав сюзеренитет венгерского короля; это повлекло за собой новое вторжение Мехмед-бея (1510 г.) и смерть Михни.

На престол был посажен Влад Молодой (1510—1512), брат Раду Великого. Но и он попытался порвать с Портой и в 1511 г. присягнул венгерскому королю Уласло II, который надеялся использовать Валахию в антиосманской борьбе. Бояре Крайовы, опора Порты в княжестве, эмигрировали за Дунай. С помощью военных сил Мехмед-бея они предприняли поход в Валахию и под Бухарестом разгромили войско господара. Влад был схвачен и обезглавлен.

Престол в Валахии занял ставленник бояр Крайовы Нягое Басараб (1512—1521). Проводя политику лавирования в отношениях с соседними государствами, Нягое сумел удержаться на валахском престоле до конца жизни, что позволило ему укрепить внутреннее положение в княжестве, усилить господарскую власть. Он вступил в сношения с Польшей, Венецией и папой римским, и по договору с венгерским королем Лайошем II (1516—1526) обеспечил себе убежище в Трансильвании на случай потери престола. Правление Нягое было отмечено наивысшим усилением экономического и политического влияния бояр Крайовы, проявившегося в росте административной самостоятельности великой бани в Олтении. К этому времени относятся оформление двора великого бана, административного аппарата, собственного войска. Чтобы избежать прямого вмешательства Порты, господарь согласился на рост обязанностей княжества перед султаном.

МОЛДАВСКОЕ КНЯЖЕСТВО ДО ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XVI в. ШТЕФАН III ВЕЛИКИЙ

Становление феодальных отношений, необходимость политической консолидации класса феодалов, интересы защиты от внешних врагов вели к усилению власти господаря в Молдавском княжестве. Его поддерживали города, боровшиеся против крупных феодалов. Деятельность господарей, направленная на централизацию государства, отвечала и интересам военно-служилого сословия, которое являлось их основной социальной опорой.

Польша, северный сосед Молдавского княжества, после унии с Литвой в 1385 г. превратилась в сильное государство, соперничавшее с Венгрией за влияние в княжестве. Лавируя между враждующими соседями, молдавские господаи пытались сохранить самостоятельность. В 1387 г. господарь Петр I Мушат (1374—1392), основатель династии Мушатинов, признал вассальную зависимость от польского короля, который обязывался защищать княжество от внешних врагов. В последующем в течение более 100 лет молдавские господаи возобновляли присягу польской короне.

Злоупотребляя правом сюзерена, польская корона отобрала у Петра Мушата область Покутье, предоставленную господаи в

1387 г. в качестве залога за взятые займы 3 тыс. золотых, которые так и не были возвращены ему. С этого времени Покутье на длительное время становится причиной постоянных молдавско-польских конфликтов и военных столкновений.

Господарю Александру Доброму (1400—1432) удалось достичь определенной внутриполитической устойчивости в стране, укрепить ее внешнеполитическое положение. Важное значение для развития экономики имело завоевание порта Килии. Османо-венгерская борьба создавала условия для относительно мирного существования княжества в правление Александра Доброго. Он подтвердил вассальную присягу польской короне; молдавские войска принимали участие в знаменитой битве при Грюнвальде (1410 г.), в которой польские, литовские и русские войска разгромили рыцарей Тевтонского ордена.

После смерти Александра Доброго началась борьба боярских группировок за власть. Так, за четверть века, до 1457 г., в княжестве сменилось 15 господарей, сыновей и внуков Александра Доброго. Длительные усобицы привели к ослаблению центральной власти, укрепили могущество крупного боярства. Постоянные обращения за помощью к соседним странам усилили иностранное вмешательство во внутренние дела княжества. Венгерские короли не оставляли надежды на восстановление своей власти в Восточном Прикарпатье. Нападения крымских татар на княжество не прекращались.

В первой половине XV в. непосредственной стала османская угроза. В 1415 г. начала платить дань султану Валахия. Через пять лет османы впервые вторглись в Молдавское княжество. После взятия султаном Мехмедом II в. 1453 г. Константинополя вполне реальной сделалась опасность завоевания страны. В условиях тяжелого внутреннего положения в княжестве, раздираемом борьбой боярских группировок, господарь Петр III Арон осенью 1456 г. согласился на уплату султану дани в 2 тыс. золотых дукатов. Сместивший Арона с престола Штефан III Великий (1457—1504) на первых порах продолжал политику своего предшественника в отношениях с Портой.

Штефан, обладавший качествами крупного государственного деятеля, сосредоточил усилия на создании надежной социальной опоры в своей внутренней и внешней политике. Расправляясь с оппозиционными группировками и прибегая к компромиссу с крупным боярством, он в то же время привлекал к управлению среднее боярство. Господаря поддерживали города и церковь, заинтересованные в сильной центральной власти.

Штефан укрепил старые и построил новые крепости, создал единую фортификационную систему княжества, практиковал во время многочисленных походов набор в армию зависимых крестьян. В 1459 г. он принес вассальную присягу польскому королю Казимиру. Попытки венгерского короля Матьяша Корвина, используя соперника Штефана Петра Арона, заставить молдавского господаря признать сюзеренитет Венгрии не имели успеха.

Отношения с Корвиным обострились, когда в 1465 г. молдавский господарь овладел дунайской крепостью Килия, переданной Венгрии в 1448 г. господарем Петром II за помощь в получении престола. Наряду с Белгородом Килия была важным торговым и стратегическим пунктом Юго-Восточной Европы. Поддержка Штефаном в 1467 г. восстания трансильванских феодалов против короля вызвала открытую враждебность Матьяша Корвина и послужила предлогом для похода венгерской армии на Молдавское княжество в том же году. Вторжение Корвина закончилось неудачей. В результате смелых действий, предпринятых Штефаном в сражении при Байе (15 декабря 1467 г.), тяжело раненный венгерский король вынужден был с большими потерями отступить.

Чтобы сорвать планы Венгрии в отношении Молдавского княжества, Штефан установил контакт с королем Чехии Иржи Подебрадом, который был заинтересован в союзе с молдавским господарем перед лицом готовящегося совместного похода Корвина и императора Фридриха III против чехов.

Воспользовавшись занятостью венгерского короля чешскими делами, Штефан в 1469 г. расправился со своим соперником Петром Ароном. В 1470 г. он начал борьбу с валахским господарем Раду Красивым, вассалом Венгрии и данником Порты, стремясь утвердить на валахском престоле своего ставленника. Его походы в Валахию и особенно завоевание Килии вызвали возмущение султана. Порта потребовала уплаты дани. Ответом господаря была экспедиция 1474 г. в Валахию. Тогда султан решил подчинить Штефана военной силой.

В конце 1474 г. многочисленное войско османов во главе с румелийским бейлербеем Сулейман-пашой вступило на территорию Молдавского княжества. В борьбе с превосходящими силами противника Штефан применил тактику «выжженной земли», приказав жителям уничтожать все на пути следования врага. В османском войске начался голод. Решающая битва произошла у Васлуя 10 января 1475 г. Господарь расположил войска на болотистой местности, что мешало османам развернуть свои огромные силы; под прикрытием тумана смелой атакой молдаване опрокинули фронт противника. Их кавалерия три дня преследовала врага.

Как опытный политик, Штефан понимал, что завоеватель Константинополя не смирится с неудачей. 25 января господарь обратился к европейским правителям с просьбой о помощи и предложением создать коалицию для борьбы с Османской империей: «Неверный император турок... придет пожарить нашу страну, которая является воротами христианства... Если она падет, весь христианский мир будет в большой опасности». Отклика на его призыв не последовало. Правители европейских стран были заняты в это время соперничеством между собой и ограничились добрыми пожеланиями Штефану. Султан в 1475 г. занял Каффу, подчинил себе Крым, и через крымского хана оказал давление

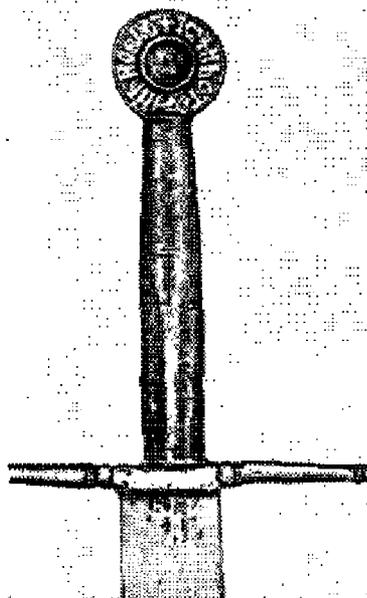

Штефан Великий
(1457—1504).
Миниатюра
Тетраевангелия 1478 г.

Молдавская монета
времени правления
господаря Петра I Мушата
(1374—1392)

Рукоятка сабли
Штефана Великого.
Музей Эски-Сарай
в Стамбуле

Молдавская делегация
на Констанцском соборе
1418 г.

на польского короля. Весной 1476 г. Казимир заключил соглашение с Портой. Зная о польско-турецких переговорах, перед лицом новой опасности османского нападения Штефан признал в 1475 г. венгерский сюзеренитет.

Весной 1476 г. Мехмед II со 150-тысячной армией двинулся на Молдавское княжество. Несмотря на поражение, нанесенное Штефану и его войскам около крепости Нямц, султану не удалось добиться решающих успехов. Давала результаты вновь принятая Штефаном тактика «выжженной земли». В османской армии начался голод, вспыхнула чума. Тяжелое положение войск, а также весть о приближении к границам княжества венгерских отрядов заставили султана отступить.

Несмотря на это, международное положение Молдавского княжества не улучшилось. Ряд европейских стран заключили мир с Портой. Многолетние попытки молдавского господара сделать Валахию своим партнером в борьбе с султаном оказались безуспешными. Валашское боярство предпочитало сделку с Портой. В этих условиях Штефан вынужден был пойти на установление мирных отношений с султаном и согласиться платить дань. Да и внутри страны было неспокойно. Оппозиционно настроенное молдавское боярство, опасавшееся вооружения зависимых крестьян и его призыва в войска, открыто выступало за мир с Портой.

Штефан все больше думал о сотрудничестве с Русским государством. Важное значение имело бракосочетание в 1483 г. дочери Штефана Елены с сыном Ивана III Иваном. Источники отмечают оживленный обмен послами между Москвой и Сучавой. Основой молдавско-русского политического сближения были общие стремления противодействовать планам Ягеллонов.

Заключение Венгрией в 1483 г. договора с Портой поставило Молдавское княжество в трудное положение. Новый султан Баязид II (1481--1512) возобновил экспансию. Летом 1484 г. османские войска захватили крепости Килия и Белгород, что нанесло княжеству тяжелый военно-политический и экономический ущерб. Расположившиеся в них турецкие гарнизоны создавали постоянную военную угрозу.

Штефан сознавал, что собственными силами он не сможет вернуть Килию и Белгород. На помощь Венгрии рассчитывать не приходилось, поскольку в 1485 г. Матьяш Корвин возобновил мир с султаном. В 1485 г. господарь решил признать сюзеренитет Польши, заручившись обещанием Казимира защищать Молдавское княжество. Между тем польский король не только не предпринял никаких антиосманских действий, но вступил с Портой в переговоры, которые завершились заключением в 1489 г. мирного договора. Это, а также активизация оппозиции бояр заставили Штефана пойти на мир с султаном, а в 1489 г. признать венгерский сюзеренитет.

В осложнившейся в связи со смертью Матьяша Корвина (1490) и началом борьбы за венгерскую корону обстановке Ште-

фан уделял особое внимание укреплению связей с Россией. В 1492 г. при посредничестве России был заключен договор между Молдавским княжеством и Крымским ханством.

Ставший после смерти Казимира (1492) польским королем Ян Ольбрахт собирался восстановить вассальную зависимость Молдавского княжества, устранив Штефана и посадив на господарский престол младшего из Ягеллонов, Сигизмунда. В этих условиях содействие русского правительства в заключении в 1496 г. мира между молдавским господарем и великим литовским князем Александром Ягелло имело важное значение. Литовские войска не приняли участия в польском нападении на Молдавское княжество.

В 1497 г. под предлогом антиосманских действий польский король предпринял поход на Молдавское княжество, но потерпел неудачу (отчасти из-за польско-венгерского соперничества). В лагерь польских войск, осаждавших Сучаву, прибыло посольство от венгерского короля Уласло II с требованием прекратить военные действия. Штефан способствовал османско-татарским нападениям в 1498 г. на польскую территорию. Эти акции были им использованы для того, чтобы добиться отказа Польши от претензий на Молдавское княжество. Когда же в 1498 г. Венгрия и Польша заключили между собой антиосманский союз, Штефан изменил тактику и предупредил польского короля о готовившемся осенью 1498 г. османском нападении. В 1499 г. он отказался от уплаты дани султану и заключил договор с королем Яном Ольбрахтом, присоединившись таким образом к антиосманской коалиции Венгрии и Польши. Однако изменившаяся вскоре международная обстановка заставила Штефана в 1501 г. вновь примириться с султаном.

Переплетение интересов соседних держав делало внешнеполитическое положение Молдавского княжества в начале XVI в. особенно сложным. Оно усугублялось усилившимся при преемниках Штефана, его сыне Богдане III (1504—1517) и Штефэнице (1517—1527), влиянием крупного боярства на внешнюю политику княжества. Связанное классовыми узами с польскими и венгерскими феодалами, молдавское боярство стремилось направить политику господаря в русло интересов королевства Венгрия и Польша.

Весной 1510 г. все более частыми становятся татарские нападения на северо-восточные границы Молдавского княжества. В Килии и Белгороде располагались значительные турецкие силы. Польша заняла выжидательную позицию, а Венгрия в том же году заключила перемирие с султаном. Внутри княжества активизировалось крупное боярство, противившееся укреплению центральной власти. Все это заставило господаря Богдана пойти на сближение с Портой и привело к ухудшению отношений княжества с Польшей.

В 1513 г. татары снова напали на княжество. Богдан попытался заручиться поддержкой русского правительства; он дважды

направлял послов в Москву, но они были задержаны в Польше под предлогом военных действий с Россией.

После победы султана Селима I в 1514 г. над войсками иранского шаха и крупных завоеваний на Ближнем Востоке возрастает османская угроза для стран Европы. В связи с этим усиливается дипломатическая деятельность европейских правителей по созданию антиосманской коалиции с участием Молдавского княжества. При несовершеннолетнем господаре Штефэнице бразды правления в княжестве взяло пропольски настроенное боярство. Договором 1518 г. оно вловь признало сюзеренитет польского короля.

Предпринятые европейскими странами антиосманские действия были подорваны сближением французского короля Франциска и султана, что существенно меняло расстановку сил накануне готовившегося наступления османов в Центральной Европе.

ТРАНСИЛЬВАНИЯ В СОСТАВЕ ВЛАДЕНИЙ ВЕНГЕРСКОЙ КОРОНЫ (X в.— 1541 г.)

ОФОРМЛЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНО- ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ. РАЗВИТИЕ ФЕОДАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Утвердившиеся в X в. на территории Трансильвании владельцы венгерских племен стали правителями этой области*. В X—XI вв. они, как и остальные вожди венгерских племен, принимают христианство и насаждают христианство на завоеванных землях. В 1003 г. последний из правителей Трансильвании, Дьюла Младший, был свергнут Иштваном I (1000—1038), объединившим венгерские владения в королевство Венгрия. Трансильванские земли и сохранившееся здесь, по мнению ряда ученых, валахское население оказались под властью венгерского короля.

В XII—XIII вв. здесь были поселены секеи (этническая группа венгров) и немцы. Секеи жили общинами, несли королевскую службу по охране границ, участвовали в походах, сохраняя свои привилегии. Немецкое население, называвшееся по имени выходцев из Саксонии саксами, занималось наряду с возделыванием земли ремеслами. Кроме того, привлекалось оно королями и к пограничной службе. Округа саксов пользовались автономией и самоуправлением.

Оформляется система управления Трансильванией. Область разбивается на административно-территориальные единицы — комитаты, секейские и саксонские округа. Наместником короля был воевода.

Становление государственности способствовало развитию феодальных отношений. Усилился процесс имущественной и социальной дифференциации в среде общинников, выделяется феодальная верхушка; крупное землевладение растет за счет королевских дарений. Укрепление власти светских и церковных феодалов сопровождается закрепощением прежде свободных крестьян.

В XIII в. на Трансильванию обрушились монголо-татарские орды. Страна была разорена, численность населения сократилась. Спасаясь от завоевателей, жители бежали в лесистые предгорья Северных и Западных Карпат.

В XIV в. шло восстановление опустошенных и разоренных местностей Трансильвании, росло ее население.

* Более подробное изложение истории венгерского этноса на территории Трансильвании см. в «Краткой истории Венгрии».

Расширялись площади землепользования, запахиивалась целина, вырубались леса. Постепенно совершается переход к более интенсивным формам ведения хозяйства. В XIV в. широкое распространение получило двухполье, кое-где применяется и трехпольная система. Основными культурами в земледелии были пшеница, рожь, ячмень, просо. Развивается традиционное в крае виноградарство. Население занималось также садоводством и огородничеством. Большую роль играло животноводство.

В сельском ремесленном производстве быстрыми темпами шел процесс разделения труда — в деревнях Трансильвании в XIV в. исследователи насчитывают около 20 ремесел (гончары, кузнецы, скорняки, ткачи, портные и т. д.).

Трансильвания была богата месторождениями соли, медной и железной руды, драгоценных металлов. В местах разработок полезных ископаемых возникали поселки горнорабочих, перераставшие затем в города (Родна, Байя Маре, Абруд и Златна).

Развитию ремесла в городах способствовало использование энергии падающей воды и усовершенствованных орудий труда. Углубляется специализация. Ученые подсчитали, что в XVI в. общее число ремесленных специальностей в Трансильвании достигало 40. Возникают цеховые организации, оформляется городской патрициат, что свидетельствовало о росте экономической роли городов. Документы середины XV в. фиксируют появление новых городов, среди них Клуж, Арад, Турда.

Несмотря на натуральный в целом характер хозяйства, растут товарообмен между селом и городом и внешняя торговля. Ремесленные изделия из Брашова и Сибиу, Бистрицы вывозятся в Валашское и Молдавское княжества, откуда, в свою очередь, поступает скот, шерсть, кожа, воск, рыба, вино и т. д. Города Трансильвании торговали с Чехией, Австрией, Германней, Польшей, Русью, Сербией, Болгарией.

В XIII в. магнаты, захватывая владения средних и мелких феодалов, превращая их в своих вассалов, сконцентрировали в своих руках огромные земельные богатства. В ответ на это король ищет опору в городах, а также среди средних земельных собственников. В XIV в. преимущественно из их среды формируется дворянство, поддерживавшее королевскую политику централизации. Рядом королевских декретов законодательно было оформлено право участия дворян в государственных собраниях, собраниях комитатов и право избрания судей. В укреплении центральной власти были заинтересованы и духовные феодалы, страдавшие от земельных притязаний крупных магнатов.

Углубление имущественной и социальной дифференциации в среде городского населения привело к выделению богатой верхушки ремесленников и купцов, вступившей в борьбу с землевладельческим патрициатом городов. Из представителей богатых ремесленников и купцов формировался новый патрициат, который во второй половине XIV—XV в. постепенно захватил власть в трансильванских городах. Патрициату противостоял слой рядо-

вых ремесленников и торговцев, подмастерьев и учеников. На нижней ступени социальной лестницы в городах находился жестоко эксплуатируемый плебе (наемные рабочие, разорившиеся крестьяне, слуги и др.).

Зависимое крестьянство Трансильвании состояло в то время главным образом из иобагионов, обязанных цести в пользу феодала натуральные и денежные повинности, но пользовавшихся до середины XIV в. правом свободного перехода. Со второй половины XIV в. феодальная рента возрастает. Декрет 1351 г. обязал крестьян отдавать феодалу девятину (пону) с зерна и вина. Регулярными становятся государственные подати. С 1336 г. взимался «налог с ворот» крестьянского двора. Существовал побор в пользу трансильванского воеводы. Крестьяне вносили государству оброк натурой и выполняли отработочные повинности (ремонт и строительство дорог, перевозки и т. д.).

Процесс размывания общинного крестьянства протекал несколько веков. Община дольше удерживалась у секеев и среди влашского населения пограничных областей (Мурамуреш, Фэгэраш, Амлаш, Хацег, Банат). Влашская знать сопротивлялась попыткам венгерских феодалов захватить общинные земли. Центральная власть, заинтересованная в использовании владх на военной службе, иногда покровительствовала влашским общинам. Но развитие феодализма приводит во второй половине XIV в. к распаду общин. Из общинной знати (кнезов и воевод) выделяется небольшая прослойка крупных вотчинников, иногда достигавших положения магнатов и входивших в состав класса феодалов Трансильвании. Наступление феодалов на общинные земли коснулось в XV в. и секейских общин, что способствовало их распаду и развитию здесь феодализма.

ВОССТАНИЕ В БОБЫЛЬНЕ

Тяжесть феодальных податей, закрепощение крестьянства, наступление феодалов на общинные земли вызвали сопротивление крестьянства, проявлявшееся в разных формах — от отказа выполнять повинности до вооруженных выступлений. Широко распространилось гайдуцкое движение, которое приобрело массовый характер во второй половине XIV — начале XV в.

Крестьянские выступления вылились в 1437—1438 гг. в крупное восстание. Поводом к нему послужило требование епископа Трансильвании погасить задолженность за три года по уплате денежной церковной подати. К восставшим крестьянам примкнули городская беднота и мелкие вотчинники. Особый размах движение приняло в комитате Сольнок. Центром восстания здесь стал холм Бобыльня (поблизости от Дежа), где повстанцы создали укрепленный лагерь по примеру чешских гуситов. Феодалы были вынуждены пойти на соглашение с предводителями повстанцев, пообещав им сокращение повинностей. Угроза потери классовых привилегий объединила разные слои господствующего класса

Трансильвании. Венгерская и влашская знать, предводители селских общин, городской патрициат подписали соглашение о совместных действиях. Мелкие вотчинники и зажиточные горожане покинули ряды восставших. Это придало выступлению сельских и городских низов характер антифеодального движения. Во главе восставших встали выходцы из крестьян Антал Надь и Михаил Волох.

Разрастание движения привело к новому соглашению между крестьянами и феодалами. Осенью 1437 г. восставшие захватили города Клуж, Турда, Аюд. Однако локальность и стихийность действий крестьян и городского плебса привели восстание к поражению.

Объединенными усилиями феодалам и патрициату удалось к концу января 1438 г. вытеснить восставших из городов, захватить предводителей и предать казни захваченных в плен участников движения.

Венгерские короли начиная с XIII в. предпринимают попытки ограничить автономию Трансильвании. С целью создания социальной опоры центральной власти сюда направляется поток переселенцев (госпитов) с особыми привилегиями. Но разразившаяся в Венгрии во второй половине XIII в. борьба за престол позволила трансильванским феодалам усилить свои позиции. Их выступления против королевской власти продолжались. Короли смещали одного за другим непокорных воевод, издавали декреты об ограничении их власти. Королю Карлу Роберту (1308—1342) удалось ликвидировать феодальную анархию. Усиление королевской власти способствовало распространению в Трансильвании католицизма, сопровождавшемуся мерами властей против православных влахов. Воевода превратился в одного из крупных сановников королевства. Комитаты административно все больше стали подчиняться короне. В сферу ее власти попали и территории, населенные влахами.

ЭКОНОМИКА И СОЦИАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XV — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVI в.

Главной отраслью экономики Трансильвании на протяжении двух веков оставалось сельское хозяйство. Шло расширение площадей под зерновыми; значительное развитие получило виноградарство, садоводство, выращивание овощей. Скот составлял важную статью экономики и экспорта Трансильвании.

По мере усиления экономической и политической власти дворянства положение крестьян ухудшалось. Стремясь расширить рыночные связи, феодалы увеличивали крестьянские повинности, традиционно именовавшиеся девятиной.

Другим видом феодального оброка была десятина продуктами и вином в пользу католической церкви. Католический клир стре-

мился распространить право взыскания десятины и на православное влашское население.

Крестьяне-влахи должны были платить королю пятидесятину с овец, узаконенную декретом 1492 г. Постепенно сбор пятидесятины, как и остальных повинностей, переходил в руки феодалов.

В XVI в. проявилась заинтересованность феодалов в увеличении денежных доходов путем коммутации части натурального оброка. Возрастала основная денежная повинность крестьян — ценз на землю.

Со второй половины XV в. растет барщинная повинность крестьян в поместьях. Если в 1437 г. барщина ограничивалась одним днем в году, то после поражения крестьянского движения 1514 г. она составляла 52 дня.

Росли и поборы в пользу государства. Чрезвычайный военный налог с крестьянского хозяйства превратился в постоянную повинность. Крестьяне участвовали в королевском ополчении, обеспечивали войскам построй, снабжали их продовольствием и фуражом, укрепляли крепости, ремонтировали дороги. Тяжесть повинностей, усугублявшаяся злоупотреблениями сборщиков, церковнослужителей и королевских чиновников, дворянская междоусобица, стихийные бедствия приводили к разорению хозяйства крестьян, к сокращению размеров их держаний.

В течение рассматриваемого времени происходит закрепощение трансильванских крестьян. Право свободного перехода они потеряли к середине XV в. После подавления крестьянской войны 1514 г. было узаконено полное прикрепление крестьян к земле, исключавшее возможность легального ухода от феодала. Свободу сохранили лишь влашские и секейские общинники — здесь процесс феодализации задержался. Личной свободой пользовались саксы, а также жители королевских земель, пограничных областей и крепостей, которым были предоставлены привилегии в обмен за несение военной службы.

Важное место в экономике Трансильвании рассматриваемого периода занимали горные промыслы, и прежде всего добыча золота и серебра в Байя Маре, Родне, Златне, Абруде, Хунедоаре. Развитие ремесленного производства, военной техники, появление артиллерии повело к росту добычи железа на рудниках Хунедоары, Римея и др.

Особое место принадлежало Трансильвании в добыче соли, которая составляла важную статью дохода королевской казны. Область снабжала солью все королевство, она экспортировалась за границу. Центрами добычи соли, ее хранения и сбыта были Турда, Сик, Кожокпа, Деж, Окна Сибиу.

Основную рабочую силу на горных промыслах составляли свободные и крепостные крестьяне. Использовался на рудниках и труд иностранных колонистов. Условия труда на промыслах были тяжелыми. Бесправное и жалкое существование горняков побуждало их к участию в социальных движениях.

Шел дальнейший процесс специализации ремесла. Так, если в середине XV в. в наиболее крупных ремесленных центрах: Клуже, Брашове, Сибиу, Бистрице — насчитывалось около 30 ремесленных отраслей, то в первой половине XVI в. число их достигло 40—60. Клуж, где в XV в. существовало 11 цехов, в первой половине XVI в. насчитывал уже 22 цеха. В Сибиу только в первой четверти XVI в. возникло 10 новых цехов. Цехи объединялись в союзы.

Ремесленники, организованные в цехи, составляли основную массу населения трансильванских городов. Значительный слой жителей представляли подмастерья и ученики. Беднота, происходящая из пришлого сельского населения, хотя и занималась ремеслом, не могла вступить в цехи и стать горожанами.

Власть в городах осуществлялась патрициатом, представленным в городском совете (6 или 12 присяжных, возглавлявшихся одним или двумя судьями). В управлении участвовал «совет ста» (консультативный и совещательный орган из богатых горожан) и целый ряд городских должностных лиц.

Рост социальной дифференциации городского населения обострял противоречия между патрициатом и цехами, между цехами и подмастерьями. Эти противоречия дополнялись национальными. Немецкий патрициат стремился воспрепятствовать проникновению в города владх и венгров. Несмотря на это, к середине XVI в. их удельный вес в городах возрастал (владхи жили, как правило, в предместьях).

Особенностью социально-экономического развития Трансильвании являлось наличие городов полуаграрного характера — местечек, население которых занималось ремеслом и сельским хозяйством. В отличие от крестьян жители местечек не несли барщины и вместо девятины отдавали феодалу фиксированное количество продукции, постепенно заменявшееся деньгами. Местечки пользовались самоуправлением, имели свой торг.

Ремесленники сбывали свои изделия на ярмарках и торгах. Городская торговля регламентировалась советом, исходившим из интересов патрициата: устанавливались меры и веса города, определялось количество товара для сбыта и сроки продажи. Центральная власть жаловала городам и местечкам ярмарочные привилегии (ярмарочные дни, право еженедельного торга).

Однако емкость внутреннего рынка Трансильвании в тот период была незначительной — его развитию мешали многочисленные внутренние таможенные перегородки и особенно злоупотребления при взимании таможенных пошлин.

В этих условиях возрастала роль внешнего рынка. Важное значение для Трансильвании имели торговые связи с Дунайскими княжествами, прежде всего через пограничные города Брашов, Бистрицу, Сибиу. Через Брашов шли в княжества изделия трансильванского ремесла, а оттуда привозили рыбу, кожи, шерсть, мед, вино, пригоняли скот. Сибиу сосредоточил торговлю с Валахским княжеством, хотя здесь часто появлялись и молдавские

торговцы, закупавшие оружие. Через Бистрицу осуществлялась торговля с Молдавским княжеством, куда сбывались трансильванское железо, оружие, обувь, сукно и т. д. Молдавские купцы пригоняли на рынки Бистрицы скот. Среди импортировавшихся при посредничестве Дунайских княжеств в Брашов и Сибиу товаров в начале XVI в. большое значение приобретают левантийские (пряности, шелковые ткани, ковры и т. д.), которые привозили на Балканы с Востока греческие и армянские купцы. Торговые отношения с княжествами поддерживали и другие города Трансильвании, в том числе Клуж, Сигишоара. В торговле Трансильвании в рассматриваемый период продолжали сохранять значение связи с Польшей, Чехией, Италией, Германией, особенно с австрийскими землями.

КРЕСТЬЯНСКАЯ ВОЙНА 1514 г.

Усиление крепостничества, ухудшение экономического и правового положения крестьянства вызывали яростное сопротивление. Жалобы феодалов, многочисленные указы короля и распоряжения местных властей свидетельствуют о распространении бегства крестьян, отказа от выполнения повинностей, нападений на имения феодалов. Наиболее ярким проявлением классовой борьбы населения Трансильвании было его участие в крестьянской войне 1514 г.

Толчком к восстанию послужили сборы крестьян в отряды для антиосманского крестового похода, провозглашенного папским легатом Тамашем Бакоци и венгерскими прелатами в апреле 1514 г. Участникам похода обещалось «отпущение грехов».

Военачальником был назначен Дьёрдь Дожа, крестьянин-секей, получивший за заслуги в антиосманских войнах титул дворянина.

Напуганные тем, что большое число крестьян оставляло сельскохозяйственные весенние работы для участия в походе, феодалы попытались вернуть ушедших. Жестоким наказанием подверглись и их семьи. Возмущенные крестьяне повернули оружие против своих угнетателей. Отряды ополченцев в разных районах Венгерского королевства, в том числе в Трансильвании, начали расправляться с ненавистными дворянами и высшим духовенством. Крестовый поход превратился в антифеодальное крестьянское восстание, которое поддержали горожане и горнорабочие.

Дожа за короткое время сумел создать из собравшихся под Будой крестоносцев большую крестьянскую армию. 23 мая с войском почти в 33 тыс. человек он выступил из лагеря под Будой на юг; по пути следования в его армию вливались новые крестьянские отряды. Распространение восстания на трансильванские комитаты открывало повстанцам дорогу в Трансильванию. Крестьянские отряды во главе с монахом Леринцем при поддержке городской бедноты занимали города и местечки. Тревога охва-

тила дворянство, высший клир и городской патрициат; они объединились вокруг воеводы Запольяи.

К середине июня Дожа подошел к Тимишоаре и начал ее осаду. Захват хорошо укрепленной крепости дал бы восставшим возможность упрочить свои позиции, пополнить запасы вооружения, подготовить армию к последующей борьбе. Осада длилась целый месяц. Несмотря на проявленное мужество и организованность, восставшие не смогли устоять против многочисленных и хорошо вооруженных сил объединенного войска дворян и городского патрициата. Дожа был взят в плен и подвергнут страшной казни — его сожгли на железном троне. Часть крестьян спаслась бегством. Некоторым отрядам удалось уйти от преследования войск Запольяи.

Вместе с тем разгром армии Дожи под Тимишоарой не означал конца восстания. Борьбу продолжали местные крестьянские отряды. Несколько отрядов сосредоточилось вокруг Клужа, окружив город тесным кольцом. Слабость и раздробленность сил восставших побудили крестьянских руководителей пойти на переговоры с городской верхушкой. Проникнув в город, они попытались поднять горожан против патрициата и дворян. Городским властям удалось схватить крестьянских вожakov. Они были переданы в руки воеводы Запольяи и казнены. Последние попытки восставших оказать сопротивление дворянской армии около Орадя успехом не увенчались. Феодалы жестоко расправились с участниками крестьянской войны. Около 10 тыс. крестьян было убито. Казням и пыткам подвергались также горожане и участвовавшие в восстании мелкие дворяне.

В крестьянской войне 1514 г. приняли участие угнетенные массы национальностей, населявших Трансильванию; она имела ярко выраженный антифеодальный характер. Главной ее движущей силой выступали крестьяне; к ним примкнули горнорабочие и городской плебс, представители среднего и мелкого дворянства, низшего духовенства, недовольные усилившимся после смерти короля Матьяша Корвина экономическим и политическим влиянием магнатов и высшего клира.

Повстанцы выступали против крепостничества и феодальных повинностей. Разоряя имения дворян и католической церкви, они требовали конфискации их имуществ, раздела земель между крестьянами, организации церкви на принципах раннего христианства.

Слабость движения, его ограниченность проявились в отсутствии программных политических требований, в непонимании классовой сущности монархии, в сохранении веры в «доброе» короля. Идеалом такого короля для восставших был Дожа, воспринимаемый ими как посланец бога. Отрицательное значение для исхода движения имела раздробленность сил восставших. Союзники крестьян — горнорабочие и городской плебс — были слабы. Основная масса горожан под влиянием патрициата оказала военную и финансовую помощь королю и дворянам. Мелкие и средние

Янош Хуньяди.
Современная
гравюра

Дьердь Дожа,
руководитель
крестьянского
восстания
в 1514 г.

Сражение войск
Яноша Хуньяди
с османскими
войсками.
Современная
гравюра

Сцена казни
Дьердя Дожи
в 1514 г.
Современная
гравюра

дворяне, примкнувшие к крестьянскому движению, были ненадежными попутчиками, колебались, покидали восставших, переходили на сторону короля.

Следствием поражения крестьянской войны 1514 г. было усиление крепостничества, ухудшение положения рабочих рудников и городской бедноты. Государственное собрание в октябре 1514 г. определило меры наказания за участие в восстании, повинности и правовой статус крепостного крестьянства. Свод законов Иштвана Вербёци, известный под названием Трипартитума, зафиксировал крепостное состояние в качестве нормы права.

ПОД ЗНАМЕНОМ ЯНОША ХУНЬЯДИ

В 1440 г. трансильванским воеводой был назначен Янош Хуньяди, являвшийся, по свидетельствам источников, потомком боярского рода из Валахии. С избранием тогда же юного польского короля Владислава III на престол Венгрии под именем Уласло I Хуньяди стал главой вооруженных сил королевства Венгрия.

Главной его заботой была организация отпора надвигавшейся османской агрессии, а для этого необходимо было добиться стабилизации положения внутри страны. Хуньяди принял меры к прекращению феодальной анархии, прибегнув в ряде случаев к конфискации имений непокорных магнатов и обложению их военными повинностями. Большое внимание он уделял организации и укреплению войска. Основное ядро военных сил Хуньяди составили отряды наемников, происходивших преимущественно из стран Центральной Европы. Был расширен контингент войск за счет «служилых» из числа мелкого дворянства.

В 1442 г. Хуньяди нанес поражение видинскому паше Мезидбею, вторгшемуся в Трансильванию. В сентябре того же года, придя на помощь валашскому господарю, Хуньяди нанес поражение османским войскам в долине р. Яломицы.

В сентябре 1443 г. Хуньяди возглавил антиосманский поход европейцев. Переправив войско на правый берег Дуная, он двинулся в направлении Никополя. При поддержке балканских народов ему удалось освободить Сербию, Боснию, часть Болгарии, но преодолеть Балканский хребет он не сумел. Осенью 1444 г. по инициативе папы был предпринят новый поход против османов, но с меньшими силами. Валашский господарь в нарушение обещания отказался участвовать в кампании. Ко всему прочему не прибыл флот итальянских городов. В сражении под Варной 10 ноября 1444 г. превосходившие силы султана нанесли войскам Хуньяди решающий удар; в бою погиб король Уласло I.

Осенью 1445 г. с небольшим флотом Хуньяди предпринял новую экспедицию на Дунай, в которой участвовали войска валашского господаря Влада Дракула. В результате этих военных действий была освобождена крепость Джурджу.

Став после гибели Уласло правителем Венгрии, Янош Хуньяди продолжал сосредоточивать усилия на борьбе с османской аг-

рессией. С этой целью он попытался установить более тесные отношения с молдавским и валахским господарями. Хуньяди в декабре 1446 г. вторгся со своими войсками в Валахию и поддержал в борьбе за господарский престол сына Влада Дракула Владислава II. Однако полностью исключить Валахию из сферы османского влияния Хуньяди не удалось. Владислав проводил политику лавирования между Венгрией и Османской империей, имел дружественные отношения с пашами дунайских крепостей. Хуньяди поддерживал союз с молдавскими господарями — Петром II, уступившим ему в 1448 г. крепость Килию за помощь в получении престола, и Богданом II.

Для того чтобы иметь средства на упорядочение доходов казны и расширение контингента наемных войск, Янош Хуньяди провел экономические и административные реформы. Он покровительствовал торговой деятельности горожан, увеличил с помощью ремесленников трансильванских городов артиллерию. При нем были возведены оборонительные сооружения в Сибиу и Брашове. Пехота Хуньяди по примеру чешских гуситов, которых в его армии было немало, передвигалась на повозках (в сражениях они защищали войска от турецкой спahiйской кавалерии).

В сентябре 1448 г. Хуньяди снова предпринял поход против султана. Но в битве на Косовом поле (17—19 октября 1448 г.) его армия была разгромлена превосходящими силами осман.

В мае 1453 г. султан Мехмед II (1451—1481) овладел Константинополем, а в августе — сентябре 1454 г. подчинил Сербию. Однако уже в октябре 1454 г. в результате ряда побед Хуньяди над войсками султана Сербия была освобождена. По призыву папы Николая V антиосманский крестовый поход поддержали венгерский король Ласло V и германский император Фридрих III. Янош Хуньяди должен был выставить от Трансильвании 10-тысячное войско.

4 июля 1456 г. султан Мехмед II с армией более чем в 100 тыс. человек осадил Белград, захват которого открыл бы османам дорогу на Венгрию. На помощь городу прибыло войско Хуньяди, сумевшее прорвать кольцо турецкой осады. Армия Мехмеда II была вынуждена в конце концов в беспорядке отступить. Османы потерпели в этой битве самое крупное со времени вторжения в Европу поражение. Но в то время, когда Европа праздновала эту победу, Яноша Хуньяди не стало, 11 августа 1456 г. он умер от чумы в лагере под Белградом.

В 1458 г. венгерским королем стал младший сын Яноша Хуньяди, Матьяш Корвин. В 1467 г. с целью упорядочения королевских финансов он провел палоговую реформу, увеличив поступления денег в казну. Эти фискальные меры послужили причиной антикоролевского дворянского движения, центром которого стала Трансильвания. Здесь при поддержке молдавского господаря Штефана Великого вспыхнуло восстание с целью отделения Трансильвании от Венгрии. Матьяшу Корвину удалось окружить собравшиеся в Клуже силы восставших и разгромить их.

Вмешательство Штефана Великого в дела Трансильвании послужило одним из поводов для военной экспедиции Матьяша Корвина против молдавского господаря в ноябре — декабре 1467 г. Магьяры потерпели поражение. Однако необходимость отражения османской агрессии привела в последующем к признанию молдавским господарем венгерского сюзеренитета.

Венгеро-молдавские отношения имели важное значение для Трансильвании в условиях возросшей османской угрозы после заключения Венецией в 1479 г. мира с султаном. Осенью этого года османские войска при участии валашского господаря Басараба Цепелюша совершили нападение на Трансильванию, но были разбиты Иштваном Батори на Хлебном поле при Орэштие 13 октября 1479 г. Горожане Трансильвании, в частности жители Брашова, поддерживали с молдавским господарем постоянные связи, обмениваясь сведениями о планах султана и передвижении его войск.

В 90-е годы угроза завоевания османами Венгрии усилилась, тем более что после смерти Матьяша Корвина (1490) снова обострилась внутриполитическая борьба. Созданная в 1500 г. Венгрией, Польшей, Францией и Венецией в союзе с папством антиосманская лига быстро распалась. Попытка организовать в 1514 г. крестовый поход послужила толчком для начала крестьянской войны в самой Венгрии.

В 1521 г. султан Сулейман I Кануни (1520—1566) двинул свои войска к южным границам Венгрии. Объектами османских вторжений в 1522 г. были Трансильвания, Хорватия, Славония. 29 августа 1526 г. в сражении при Мохаче венгры и их союзники потерпели поражение, король Лайош II и его свита погибли. Началась борьба за венгерскую корону. Западновенгерские магнаты избрали королем Фердинанда I Габсбурга, австрийского эрцгерцога и короля Чехии. Трансильвания и восточная часть королевства оказались под властью воеводы Яноша Запольяи, пользовавшегося поддержкой Порты. Не затухавшая борьба между соперниками за овладение всеми землями венгерской короны наносила огромный урон ее хозяйству, прежде всего крестьянству и городам. Тяжело страдала Трансильвания, не раз становившаяся театром военных действий.

В июле 1540 г. Запольяи умер, объявив наследником только родившегося сына Яноша Жигмонда. Габсбурги немедленно выдвинули претензию на наследство Запольяи. Чтобы не допустить присоединения Трансильвании к их владениям, султан выступил с большой армией против Фердинанда. 29 августа 1541 г. турецкие войска овладели Будой, на завоеванных османами землях был основан эялет Будин; королевство Венгрия оказалось разделенным на три части. Трансильвания вместе с восточными комитатами, позднее получившими название Парциума (partium — часть), была выделена в княжество и передана Яношу Жигмонду на условиях признания сюзеренитета султана и уплаты ему ежегодной дани в 10 тыс. флоринов.

ДУНАЙСКИЕ КНЯЖЕСТВА В СИСТЕМЕ ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ МОЛДАВСКОГО И ВАЛАШСКОГО КНЯЖЕСТВ В XVI—XVII вв.

В Молдавском княжестве в XVI в. стал характерным процесс дробления вотчин, приводивший к перестройке структуры землевладения. К концу столетия крупная и средняя земельная собственность сократилась здесь почти вдвое, за счет чего в несколько раз выросло число мелких вотчин. Распространилось долевое землевладение, при котором собственниками сел являлись несколько светских феодалов. В Валахии степень концентрации частнофеодального землевладения была меньше, чем в Молдавском княжестве, поэтому процесс дробления вотчин не был здесь столь интенсивным.

В XVI в. в княжествах увеличилось военно-служилое сословие, состоявшее из мелких вотчинников. К ним относились господарские слуги-куртяне, находившиеся на постоянной службе. В Молдавском княжестве в число мелких землевладельцев входила также немеша — привилегированные собственники земли, которые временно призывались в господарское войско. В Валахии мелкие землевладельцы сохранили название кнезов. В конце XVI в. в княжествах формировались новые группы военно-служилого сословия — служиторы (калараши — конные воины, доробанцы — пехотинцы), размещаемые на господарских землях; они вместе с куртянами составляли постоянное войско. Немеша и кнезы призывались в армию в случае необходимости по решению господаря.

Стремясь укрепить центральную власть, господа расширили свой домен за счет скупки дробившихся вотчин и конфискации земель бояр, обвиненных в измене. В Молдавском княжестве эта политика была начата Штефаном III Великим и продолжена Петром Рарешем. В Валахии она активно осуществлялась Михаем Храбрым.

Одновременно в XVI в. росло число господарских дарений монастырям, что вело к расширению церковного землевладения в княжествах.

В XVI в. в княжествах формируется служилое боярство, главным источником доходов которого становилась государственная служба, оплачивавшаяся за счет централизованной ренты. Накопленная большие денежные средства, оно скупало земли мел-

ких владельцев, а также расширяло свои владения путем приобретения земель из господарского домена. В XVII в. возникают новые крупные и средние вотчины служилого боярства; среди них выделялись владения вотчинников греческого происхождения (семейств Кантакузипо, Гики и др.).

В отличие от большинства стран Центральной и Восточной Европы, где в XVI—XVII вв. частнофеодальное земледельческое хозяйство производило зерно на рынок, в Дунайских княжествах вотчинники продолжали поставлять для рынка главным образом продукты животноводства и виноградарства.

Основной повинностью крестьянства в вотчине оставалась десятина продуктами. В условиях роста государственных повинностей господари с конца XVI в. начали фиксировать размер оброка в вотчине. Крестьяне давали вотчиннику оброк с собранного урожая зерна, со скотины (пастбищный побор), с продукции пчеловодства, садоводства, виноградарства, огородничества, рыболовства. В доходе вотчинника значительную долю составлял побор натурой за помол зерна. На крестьян возлагались натуральные повинности и за проезд через мост или пользование бродом на территории вотчины, за содержание корчмы и т. д.

Денежная рента встречалась редко. В условиях роста цен вотчинники были заинтересованы в увеличении натуральных повинностей, да и крестьяне, испытывая постоянную нужду в деньгах для уплаты государственных повинностей, не могли платить феодалу деньгами.

Натуральные повинности с крестьян не покрывали растущих потребностей феодалов. Поэтому вотчинники развивали на основе барщины собственное, преимущественно животноводческое, хозяйство. Здесь отработки состояли в заготовке кормов и сенокосе. Была распространена специализированная барщина, особенно в хозяйствах, занятых виноградарством, пчеловодством, где требовалось выполнение постоянных работ. Крестьяне, обязанные нести специализированную барщину, нередко освобождались от других повинностей, в том числе и государственных.

Значительное распространение получила и земледельческая барщина (пахота, жатва, молотба, работа на мельнице, извоз, дворовые работы), особенно в Валахии, где земледелие было более развито. Барщина была нерегулярной и долго не фиксировалась. Лишь со второй половины XVII в. ее размер начинает устанавливаться. Для зависимых крестьян норма барщины в обоих княжествах была приблизительно одинаковой — от 3 до 6 дней. Для крепостных в Молдавском княжестве она составляла от 12 до 24 дней, в Валахии — от 8 до 20.

Усиление вассальной зависимости княжеств от Османской империи и связанный с этим рост требований Порты привели к тому, что в XVI—XVII вв. число государственных повинностей в Молдавском княжестве выросло с 20 до 50. В записях казначейства Валахии периода правления Константина Брынковяну в конце XVII в. зафиксировано около 40 видов повинностей. По сво-

ему объему они намного превосходили вотчинные подати крестьян. Государство взимало оброк натурой с овец, крупного рогатого скота, коней, свиней, с виноградников. Десятину хлебом государству зависимые крестьяне Валахии вносили еще в XVI в. В Молдавском княжестве эта государственная повинность распространяется на частновладельческих крестьян только с середины XVII в. Возрастал удельный вес денежных налогов в пользу государства. Особенно тяжелыми были бир в Валахии и «царская дань» в Молдавском княжестве, т. е. те денежные подати, которые собирались на уплату дани султану. Крестьяне платили также разного рода штрафы и пошлины. В XVII в. государственные налоги были распространены и на монастырских крестьян.

С конца XVI в. в княжествах периодически проводились переписи крестьян для составления податных списков. Раскладкой податей и их сбором занимались служилые люди. При уплате налогов в уездах действовала круговая порука. В случае недоимок, бегства или смерти крестьянина его налоги взыскивались с соседних дворов и сел и даже с землевладельца. Взимание налогов сопровождалось злоупотреблениями служилых бояр и откупщиков.

Несмотря на постоянное увеличение, государственные повинности не могли покрывать все растущей доли централизованной ренты, которая шла на удовлетворение требований Порты. В этих условиях господа стали распространять налогообложение на всех земельных собственников. Со второй половины XVII в. в Молдавском княжестве вотчинные хозяйства почти всех феодалов были обложены десятиной и многими другими повинностями. В Валахии налогообложение землевладельцев становится постоянным к концу XVII в. Это вело к сокращению вотчинных доходов, к упадку частновладельческих феодальных хозяйств, разорению крестьян. В Молдавском княжестве уже в конце XVI в. пятая часть крестьянских дворов оказалась не в состоянии выполнять необходимые повинности.

В XVI в. шел процесс закрепощения крестьянства. Возможность перехода крестьян все больше ограничивалась. Вотчинники, расширяя производство на рынок и увеличивая в связи с этим барщинные повинности, стремились закрепить за собой крестьян, чтобы иметь в хозяйстве постоянную рабочую силу. Эти стремления поддерживались государством, поскольку они отвечали его интересам обеспечения стабильности поступления государственных налогов. В 90-х годах XVI в. валашские и молдавские зависимые крестьяне в общегосударственном масштабе были лишены права перехода и на основании переписей прикреплены к своим землевладельцам. В Валахии крепостное состояние крестьян было зафиксировано Уложением господаря Михая Храброго (около 1595 г.). В это же время происходит прикрепление крестьян и в Молдавском княжестве. Законодательно крепостное право было оформлено Уложением господаря Василия Лулу от 1646 г., в Валахии — «Сводом законов» 1652 г. Эти акты не толь-

ко прикрепляли крестьян к земле, по и устанавливали привилегии феодалов, их права на крепостных.

Однако крепостничество в Дунайских княжествах не получило развития в такой степени, как в большинстве стран Центральной и Восточной Европы. Государство активно вмешивалось в хозяйственную деятельность вотчин, стремясь усилить феодально-государственную эксплуатацию крестьян. Проявлялось это и в ограничении господами прав податного и судебного иммунитета вотчинника.

В государственное налогообложение включалось и городское население. Земли городов находились в собственности господара, поэтому на горожан распространялись многие крестьянские повинности, в особенности на жителей, занимавшихся сельским хозяйством.

Объем налогов с горожан непрерывно возрастал, особенно со второй половины XVII в. Податный гнет, постоянный солдат и разорения во время войн приводили к обнищанию значительной части городских жителей.

Некоторые феодалы, в том числе и церковные, стремились захватить городские земли, что грозило горожанам закабалением. Известна, например, длительная борьба горожан Арджеша с монастырем Куртя де Арджеш и жителей Рымпика с постельником Петром за пригородные земли.

Политика централизации и рост государственного податного гнета вели к ограничению городского самоуправления. Избираемые ежегодно горожанами органы самоуправления утверждались господарем. Государство ограничивало судебную компетенцию и сбор городами пошлин. Показателен многолетний спор города Кымпулунга из-за своих прав на сбор пошлин и осуществление суда.

КЛАССОВАЯ БОРЬБА

Усиление феодального гнета вызывало противодействие со стороны крестьян и горожан, обостряло социальные противоречия в княжествах, пробуждало освободительные устремления.

Документы отмечают отказы крестьян выполнять барщинные работы, выплачивать подати. В первой половине XVII в. массовый характер приняло бегство крестьян в Трансильванию и Венгрию, в болгарские и сербские земли, а из Молдавского княжества — также на Украину. Потеря тяглого населения заставляла господарей предпринимать попытки к возвращению беглых. Источники содержат сведения о таких формах протеста крестьян, как «татьба» и «разбой», убийство феодалов, разрушение и поджог имений, захват скота и т. д.

Росло гайдуцкое движение. Гайдуки, воспетые в пародных песнях, выступали в роли заступников бедных, передавая им захваченное у бояр имущество. На Балканах был широко известен предводитель гайдуков Баба Новак, который в начале XVII в.

действовал и в княжествах. В Молдавском княжестве в то время были известны гайдуцкие отряды Детинки и Бурлы.

В 1584 г. в юго-восточных районах Молдавского княжества вспыхнуло восстание во главе с неким Лупгу, действовавшим под именем господаря Иона Воды. Усиление крепостничества и введение новых налогов вызвали в 1594 г. новое восстание крестьян. Господарь Петр Хромой был вынужден оставить престол, многие бояре и духовные лица бежали из княжества. Крупное крестьянское выступление развернулось в конце XVI в. и в Валахии. Зачастую крестьянские движения в княжествах вспыхивали во время феодальных усобиц. Нередко бояре ловко использовали недовольство крестьян, направляя их гнев или против негодной им группировки, или против правительства. Так, валашские крестьяне участвовали в движении под руководством Лупу Мехединцяну (1617—1618), направленном против бояр-греков, и в волнениях при господаре Леоне Томше (1629—1632).

Начавшееся в XVII в. массовое разорение военно-служилых людей осложнило их отношения с крупным боярством. В 1655 г. вспыхнуло восстание валашских сейменов (наемных пехотинцев). К ним присоединились каларашы, доробанцы, выступавшие против превращения их в феодально зависимых крестьян, отягченных повинностями. Восставшие пытались заручиться поддержкой казаков Богдана Хмельницкого. Бояре и господарь Матей Басараб, а затем и его преемник Константин Шербан просили помощи соседних Трансильвании и Молдавского княжества; обратились они и к татарам. С помощью войск трансильванского князя Дьердя Ракоци I боярам удалось подавить движение и жестоко расправиться с его участниками. Волнения военно-служилых людей происходили в это время и в Молдавском княжестве.

В городах борьба против феодалов сочеталась с острыми столкновениями среди городского населения, между цеховыми мастерами и бесправной массой подмастерьев и учеников.

В XVII в. участились выступления городских низов против греков-фанариотов. Ремесленники валашских городов участвовали в восстании сейменов 1655 г. Волнения происходили в городе Арджеше и центре добычи меди Байя де Арамэ. Восстания городской бедноты имели место в 1633 и 1653 гг. в Яссах.

УСИЛЕНИЕ ВЛИЯНИЯ ПОРТЫ В ВАЛАХИИ

В XVI в.

Начавшаяся после смерти Нягое Басараба (1521 г.) борьба боярских группировок за власть в Валахии позволила Порте укрепить свое влияние в княжестве. Воспользовавшись обращением сына Нягое Феодосия за помощью к султану, в Валахию вступили войска никопольского пашы Мехмед-бея, который стал вводить в стране турецкую администрацию, стремясь превратить княжество в пашалык, в надежде получить его в свое управление.

Хозяйничанье Мехмед-бея в Валахии встревожило Венгрию. Король Лайош II через трансильванского воеводу Яноша Запольяи стал поддерживать соперника Феодосия Раду Афумаца. Тогда и Порта, чтобы не допустить усиления венгерского влияния, решила признать Раду валашским господарем. В декабре 1524 г. он прибыл в Стамбул и признал султана своим сюзереном, согласившись на увеличение дани с 12 до 14 тыс. дукатов.

После поражения при Мохаче (1526 г.) и распада королевства Венгрия Дунайские княжества оказались прямо или косвенно втянутыми в борьбу между Османской империей и австрийскими Габсбургами. Господари стремились использовать соперничество двух империй в своих политических интересах.

Раду Афумац в целях укрепления своей власти попытался заручиться помощью Габсбургов. Это стоило ему жизни — бояре, проводившие политику соглашательства с султаном, организовали в 1529 г. заговор. Султан активно использовал борьбу боярских группировок в княжестве для устранения неудобных господарей. За прогабсбургские акции поплатились престолом Моисей Водэ (1529—1530), Влад Винтила (1532—1535), Раду Паисий (1535—1545) и другие господа.

В ходе бесконечных феодальных усобиц среднее и мелкое боярство выступало за усиление княжеской власти, а крупные бояре — против централизации. Господарь Мирча Чобану (1545—1559, с перерывами) пытался ограничить власть крупного боярства. В правление сына Мирчи Петра (1559—1568) в господарский совет были введены представители среднего и мелкого боярства. Бесконечные заговоры приводили к ослаблению центральной власти. Наиболее важные посты в княжестве занимают сторонники проосманской политики. К концу XVI в. Валахия фактически оказывается в политической зависимости от Порты.

ПОДЧИНЕНИЕ МОЛДАВСКОГО КНЯЖЕСТВА ОСМАНАМ

Захват османами Белграда в 1521 г., включение Валахии в сферу султанской политики осложнили внешнеполитическое положение Молдавского княжества. Крупное молдавское боярство во главе с Лукой Арборе, тяготевшее к Польше, стремилось направить княжество в русло антиосманской европейской политики. В декабре 1522 г. в Краков с посольством был отправлен Лука Кыржэ. Между тем польский король Сигизмунд не без влияния Франции был склонен к мирным отношениям с султаном.

Разгром венгерской армии при Мохаче в 1526 г. и последовавший за ним распад королевства Венгрия усилили позиции султана в Карпато-Дунайском регионе. Для того чтобы утвердиться на престоле, молдавский господарь Петр Рареш в начале своего правления (1527—1538) проявлял послушание Порте и согласился на увеличение дани султану с 8 тыс. до 10 тыс. золотых.

Рареш пытался вернуть Покутье, которое в 1505 г. Богдан III уступил Польше. Зимой 1530 г. молдавские войска заняли эту область, но удержать ее не смогли, потерпев поражение при Обертыне (22 августа 1531 г.) от численно превосходившей польской армии.

Заключение Польшей в 1532 г. мира с Портой, возросшие требования султана заставили Рареша изменить ориентацию. Он решил вступить в союзные отношения с русским правительством и в 1533 г. направил своих послов в Москву, а в 1535 г. заключил секретный договор с Фердинандом I Габсбургом о совместных антиосманских действиях.

Складывавшаяся в это время в Европе международная обстановка благоприятствовала планам молдавского господара. Создание Священной лиги в результате заключения Францией и Габсбургами договора в июне 1538 г. открывало возможности для антиосманских действий в момент, когда султан был отвлечен затянувшейся войной с Ираном. На это и рассчитывал Петр Рареш. Впрочем, его надеждам не суждено было осуществиться, так как в 1538 г. Сулейман I предпринял военную экспедицию в Молдавское княжество. Претворение в жизнь планов Порты облегчалось тем, что недовольные сильной господарской властью боярство просило султана о замене Рареша.

В сентябре 1538 г. султан Сулейман во главе огромной армии вторгся на территорию княжества. Одновременно восточные его границы атаковали татары, а с севера наступали польские войска. Первые военные действия Рареша были успешными. Но в то время, когда господарь добился успеха под Хотинем, османские войска заняли столицу княжества Сучаву, где с одобрения Порты бояре, недовольные сильной властью Рареша и настаивавшие на его смещении, посадили на престол нового господара Штефана Лакусту. Рарешу пришлось покинуть княжество.

Предательство крупного боярства, отсутствие помощи со стороны антиосманской коалиции предопределили подчинение Молдавского княжества Османской империи. В Сучаве расположился турецкий гарнизон. Султан захватил обширные земли между Прутом и Днестром. Буджак был присоединен к Белгороду, где обосновались татары. Тигин, переименованный после постройки турками новой крепости в Бендеры, с прилегающими к нему землями составил турецкую райю. В это время возрастает угроза превращения Дунайских княжеств в пашалыки.

Попытка Александра Корни заручиться помощью Габсбургов, чтобы вернуть захваченные султаном территории Молдавского княжества, не имела успеха. Султан вернул на престол Петра Рареша с условием увеличения хараджа (т. е. дани) до 12 тыс. золотых, сохранения турецкого гарнизона в Сучаве, присылки сына Илиаша в Порту в качестве заложника и признания территориальных изменений 1538 г.

При сыновьях Рареша Илиаше (1546—1551) и Штефане (1551—1552) зависимость княжества от Османской империи уси-

ливается еще больше. В 1551 и 1552 гг. Штефан принял участие в турецких военных действиях против сторонников Габсбургов в Трансильвании.

Утверждение Портой в 1553 г. нового господаря Александра Лэпушняну сопровождалось удвоением хараджа, достигшего 30 тыс. золотых дукатов. Меры господаря по укреплению центральной власти привели к конфликту с боярством. Последовал ряд заговоров.

В поисках союзников Лэпушняну неоднократно обращался за помощью к русскому правительству.

В 1561 г. с помощью Габсбургов, а также при поддержке поляков и немцев-протестантов молдавский престол получил Деспот, который в ноябре 1563 г. был убит в результате заговора бояр во главе со Штефаном Томшей.

Попытка Томши занять престол не имела успеха. В 1564 г. Порта вновь назначила господарем Лэпушняну. Период его второго правления характеризовался тяжелым экономическим положением княжества, вызванным непосильными султанскими требованиями и военными разорениями, которые предшествовали воцарению господаря.

Преемник Томши Богдан (1568—1572) признал себя вассалом польского короля. Конфликт с недовольными боярами, просившими султана об отставке господаря, привел скоро к смещению Богдана. Он вынужден был бежать в Польшу, затем нашел убежище у Габсбургов, а впоследствии в России.

Последние десятилетия XVI в. в Молдавском княжестве отмечены нарастанием освободительных стремлений. Морская победа объединенных сил Венеции и Испании над османским флотом при Лепанто в 1571 г. способствовала росту антиосманских настроений в княжестве. В 1574 г. освободительное движение возглавил господарь Ион Вода Лютый. Отказавшись от уплаты повышенной дани Порте, он начал подготовку к борьбе с султаном. Главной опорой господаря были отряды служилых людей и ополченцев из крестьян и горожан. На стороне Иона Воды выступили вначале и бояре. Просьбы Иона к Польше и Трансильвании о поддержке остались без ответа. На помощь господарю пришли лишь отряды запорожских казаков во главе с гетманом Иваном Сверчевским.

Султан в ответ не только применил силу, но и прибег к тактике «разделяй и властвуй». Весной 1574 г. назначенный им на молдавский престол Петр Хромой вместе со своим братом валацким господарем Александром II Мирчей во главе осmano-валацких войск вступил в Молдавское княжество. Успехи войск Иона и казаков обеспокоили султана. Против восставших была направлена многочисленная армия, которая соединилась с татарами, получившими приказ вторгнуться в княжество с востока. В решающем сражении у Кагульского озера (10 июня 1574 г.) бояре предали князя. Оказавшись в трудном положении, Ион Вода сдался, доверившись обещаниям османов сохранить жизнь ему

и его сподвижникам. Мятежный господарь был казнен вероломным султаном, а страна подверглась страшному разорению.

В годы правления Петра Хромого (1574—1579, 1582—1591) усиление османского гнета вызывало растущий отпор. В движении сопротивления все большую роль приобретало военное сотрудничество с запорожскими казаками. Задавленные тяжелым налоговым бременем, вызванным ростом экономических требований Порты, народные массы неоднократно (при поддержке запорожцев) выступали против феодалов. Наибольший размах имело в конце 1577 — начале 1578 г. движение под руководством Иона Подковы, выдававшего себя за брата Иона Воды. Освободительной борьбой пытались воспользоваться появившиеся в это время многочисленные претенденты на молдавский престол, которые действовали под видом близких родственников Иона Воды. При этом они провозглашали себя сторонниками антиосманской программы и получали таким образом поддержку широких народных масс и казачества.

Но эти освободительные движения не могли одолеть военную силу османов. Используя внутривосточную неустойчивость, султан утвердил свое владычество в Молдавском княжестве.

ПОЛОЖЕНИЕ КНЯЖЕСТВ В СИСТЕМЕ ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ

В отличие от завоеванных османами болгарских и сербских земель, включенных султаном в состав Румелийского папалыка, Валахское и Молдавское княжества, став вассалами султана, сохраняли юридическую автономию в системе Османской империи. Исключение составляли прилегавшие к турецким крепостям (Брэила, Джурджу, Турну и др.) земли, отторгнутые османами и включенные в состав турецких райатов. В Дунайских княжествах оставалось прежнее государственное и административное устройство. Сохранялась и церковная автономия. Молдавский и валашский митрополиты подчинялись Константинопольской патриархии.

Установление вассальной зависимости Дунайских княжеств (Валахии к концу XV в., Молдовы к середине XVI в.) явилось итогом эволюции отношений княжеств с Портой. На конкретной истории этих отношений, специфике сложившегося положения княжеств в системе Османской империи, особенностях их вассалитета сказались как внутривосточные факторы, так и международная обстановка в Юго-Восточной Европе в XIV—XVI вв.

Уплачивавшаяся султану дань стала регулярной податью и приобрела турецкое название харадж. Княжества обязаны былиставлять отряды войск для участия в османских военных действиях. Порта утверждала на валашском и молдавском престолах господарей, избираемых местными боярами. В знак верности господам обязаны были посылать в Стамбул сыновей или близких родственников в качестве заложников.

Воспользовавшись политическим господством крупного боярства и неустойчивым внешнеполитическим положением княжеств, султан постепенно подчинил себе их социально-политическую систему. Господарь и господарский совет, который стал называться по османской модели диваном, превратились во второй половине XVI в. в главный инструмент османской экономической эксплуатации княжеств, которая была выгоднее Порте, чем их прямое административное подчинение, т. е. превращение в пашалыки.

Сумма дани, впервые уплаченная султану валахским господарем Мирчей Старым в 1415 г., составляла 3 тыс. золотых дукатов. В первой четверти XVI в. харадж Валахии, по подсчетам специалистов, составлял уже 14 тыс. золотых, а к концу века достиг 155 тыс. В результате антиосманских действий господаря Михая Храброго сумма хараджа в начале XVII в. уменьшилась до 32 тыс. золотых, однако к середине века она вновь поднялась до 130 тыс. Приблизительно на этом уровне харадж сохранялся до начала XVIII в. Таким образом, даже с учетом колебания стоимости драгоценных металлов, в которых исчислялся харадж, сумма дани султану выросла в Валахии с XV до начала XVIII в. в несколько десятков раз.

В Молдавском княжестве происходил аналогичный процесс. Если первоначально при господаре Петре Ароне в 1456 г. дань составляла 2 тыс. золотых, то к XVI в. она возросла до 65 тыс. В XVII в. в связи с разорениями, понесенными княжеством в ходе польско-османских войн, харадж уменьшился и к началу XVIII в. составил 26 тыс. золотых.

Помимо ежегодной дани, Дунайские княжества должны были поставлять Османской империи сельскохозяйственные продукты для снабжения Стамбула и султанской армии. Из княжеств в турецкую столицу поступали фрукты, животный жир, масло, мед и воск. Огромными были поставки княжествами овец и рогатого скота. Порта произвольно занижала цены на эти поставки и оплачивала их — если такое выражение можно применить к беззастенчивому и почти даровому выколачиванию продуктов — из суммы хараджа.

В Дунайских княжествах орудовали скупщики, которым господарь были обязаны оказывать содействие. Султан постепенно монополизировал экспорт княжествами сельскохозяйственной продукции, особенно скота. Тяжелыми для княжеств были поставки в Османскую империю строительного и корабельного леса, рубка и транспортировка которого ложилась бременем на население.

Право утверждения избираемого боярами господаря превращается к концу XVI в. в систему прямого назначения их султаном без совета с боярством, что вело к росту денежной суммы, уплачивавшейся претендентом на престол. Система назначений делала невозможным воцарение в княжествах неугодных Порте господарей, в том числе кандидатов, поддерживаемых Габсбургами и Польшей. Как средство политического давления и выкачивания

денег Порты все чаще использует угрозу превращения княжеств в пашалыки; многочисленные претенденты на господарство готовы были заплатить любую сумму за престол, с лихвой возмещая свои потери во время правления.

Господари оплачивали не только получение, но и сохранение престола. Войдя во вкус, Порты установила периодическое назначение через каждые три года, а затем и ежегодно. При получении престола господари должны были уплачивать специальную сумму — большой мукарер. Кроме того, каждый год при утверждении они обязаны были вносить и малый мукарер. По случаю разных мусульманских праздников и торжественных событий в семье султана и при назначении сменявшихся великих визирей в Стамбул доставлялись из княжеств дары — пешкеши и бакшиши.

Заинтересованность султана и его сановников в увеличении средств, выкачиваемых из княжеств, приводила к частой смене господарей. Только за XVI—XVII вв. на валахском престоле сменилось 48 господарей, на молдавском — 50. Расходы претендентов на престол и господарей пагубно отражались на экономике княжеств и ложились непосильным налоговым бременем на их население.

Неизбежным результатом усиления вассальной зависимости Дунайских княжеств от Османской империи явилось падение с конца XVI в. значения института господарей и ограничение ряда внутренних функций этих государств.

Внешняя политика княжеств находилась в полной зависимости от Порты. По распоряжению султана господари должны были выставлять войска для участия в османских военных акциях. В обязанности княжеств входили также содержание султанской армии во время ее постоев на их территории, ремонт дорог и наведение мостов на пути ее следования, обеспечение продовольствием и фуражом в ходе завоевательных походов. Особенно разорительными, в первую очередь для Молдавского княжества, были походы татарских отрядов, выступавших в качестве вассалов султана в его военных экспедициях.

Складывавшийся статус Дунайских княжеств в системе Османской империи отражался и на специфике их внешнеполитического положения, на которое оказывали влияние международные отношения в Юго-Восточной Европе, политика султана в этом регионе.

Валахский и молдавский господари, признавая сюзеренитет султана, теряли право на покровительство других стран, не могли заключать с ними договоры и иметь в этих государствах своих представителей. Нарушение данных условий являлось для султана юридическим основанием для смещения неугодных господарей. Такое положение княжеств давало возможность Порте держать под контролем их внешнеполитическую линию.

На практике султан весьма гибко использовал свое право сюзерена в этой области. Он допускал до определенного предела

самостоятельность княжеств во внешних делах, что позволяло им тайно, а иногда и открыто вступать в сношения с Габсбургами, Польшей, Россией. Стамбул не вмешивался в отношения княжеств с другими государствами до тех пор, пока они не приходили в прямое противоречие с интересами султана и его политики в Юго-Восточной Европе. Такая тактика позволяла Османской империи, с одной стороны, использовать княжества, их отношения с другими странами для вмешательства в дела европейских держав на юго-востоке. Однако, с другой стороны, определенная самостоятельность создавала в княжествах почву для стремления к независимости. Осуществление освободительных планов молдавские и валахские господа связывали с помощью извне. Отсюда — их переговоры с Габсбургами, которые, в свою очередь, пытались (хотя и безуспешно, но особенно активно со второй половины XVI в.) включить Дунайские княжества в орбиту своего влияния.

В отдельные периоды общие внешнеполитические интересы сближали княжества с Россией. По мере активизации политики русского правительства на Балканах в княжествах усиливаются прорусские настроения и ориентация на Россию в деле освобождения.

Особенность положения Валахского и Молдавского княжеств в системе международных отношений в Юго-Восточной Европе побуждала господарей лавировать и использовать соперничество крупных держав в своих политических интересах.

ПРАВЛЕНИЕ МИХАЯ ХРАБРОГО В ВАЛАХИИ

Конфронтация между империей Габсбургов и Османской империей усиливала освободительные стремления в княжествах. Эмиссары создателей Священной лиги, папы Клементя VIII и императора Рудольфа II вели агитацию среди христианского населения Балкан, призывая включиться в борьбу «креста с полумесяцем». В 1594 г. к лиге примкнули трансильванский князь Жигмонд Батори и молдавский господарь Арон. Ставший в сентябре 1593 г. валахским господарем Михай, вошедший в историю под именем Храбрый, заключил с Батори и Ароном союз.

С помощью вооруженных отрядов из Трансильвании Михай начал военные действия против османов. В ноябре 1594 г. господарь расправился с находившимися в Бухаресте сановниками Порты и турецкими торговцами. В следующем году Михаю удалось нанести ощутимые удары по османским крепостям на левом берегу Дуная. Разгневанный султан начал готовить экспедицию против Валахии.

Перед лицом османской угрозы и под давлением крупного служилого боярства, недовольного властными действиями князя, Михай вынужден был признать вассальную зависимость от Трансильвании. В мае 1595 г. он заключил договор с Жигмондом Батори, в соответствии с которым значительно урезались права

Молдавский
господарь
Ион Вода Лютый
(1573—1574)
Валашеский
господарь
Михай Храбрый
(1593—1601).
Гравюра XVI в.

Сражение
у Тырговиште
в октябре 1596 г.
Современная
гравюра

Убийство
Михая Храброго.
Эстамп XVIII в.

господаря, он признавался наместником трансильванского князя.

Когда османские военные силы во главе с Синап-пашой перешли Дунай и закрепились на левобережье, Михай отступил и занял позицию у селения Кэлугэрень. В кровопролитном сражении (август 1595 г.) господарю удалось одержать победу над османами. Но валашские войска были истощены, и Михай в ожидании поддержки из Трансильвании и Молдавского княжества отвел их в предгорья Карпат. Османские войска оккупировали Валахию.

С помощью войск трансильванского князя Жигмонда Батори и молдавского господаря Штефана Рэзвана Михай предпринял еще одно наступление против османов, освободил Тырговиште и Бухарест и, оттеснив войска Синап-паши к Дунаю, нанес им поражение при переправе через реку.

В это время в христианском лагере обострились раздоры. Речь Посполита, пе вошедшая в Священную лигу, укрепила свое влияние в Молдавском княжестве. В 1595 г. Ян Замойский предпринял поход на Молдавское княжество; крупное боярство посадило на господарский престол Иеремию Могилу, представителя знатного рода, тесно связанного с польскими феодалами. Тем самым княжество выводилось из антиосманской коалиции, что нанесло удар по планам Габсбургов, стремившихся к утверждению в Нижнем Подунавье.

Войска Габсбургов терпели от османов поражение за поражением. Лишившись помощи Трансильвании, Михай в октябре 1596 г. пошел на перемирие с султаном.

В мае 1598 г. он заключил договор с императором Рудольфом II, признав его своим сюзереном. В свою очередь, Рудольф согласился считать господарский престол Валахии наследственным в роду Михая и обещал субсидировать организацию валашского войска из 5 тыс. наемников. Вассальные отношения с Жигмондом Батори были порваны.

Бросить вызов Порте Михай не решился, в октябре 1598 г. он подписал с султаном договор, по которому должен был уплачивать дань в обмен на признание своей власти.

Передышку господарь использовал для усиления аппарата управления в центре и на местах. Путем земельных дарений ему удалось создать опору в лице духовенства, увеличить число своих сторонников. Полученные от императора средства позволили Михаяу наембовать сильное наемное войско, в рядах которого были болгары, сербы, албанцы, поляки и казаки. Господарь широко привлекал в войска мелких служилых людей, заинтересованных в укреплении центральной власти.

Политика Михая встретила сопротивление со стороны оппозиционно настроенного крупного боярства, заговоры следовали один за другим, не прекращались попытки заручиться поддержкой молдавских и польских феодалов.

Положение Михая осложнилось с приходом к власти в Трансильвании кардинала Андраша Батори, сторонника Яна Замойского и Иеремии Могилы. Молдавский господарь в союзе с Анд-

рашем Батори добивался отстранения Михая от власти, чтобы посадить на престол Валахии своего брата Семена.

Михай упредил своих противников. В октябре 1599 г. он предпринял поход в Трансильванию и одержал победу в сражении у Шелимбера (около Сибиу). При поддержке отрядов секеев войска Михая заняли столицу Трансильванского княжества Алба-Юлию. После этого Михай стал называть себя в официальных грамотах «господарем Ардяльской [т. е. Трансильвании.— *Лет.*] и Валахской стран».

В Трансильвании Михай учредил свою гражданскую и военную администрацию, сохранив прежнее государственное устройство и местное управление. В период его краткого правления во главе княжества оставалось мадьярское дворянство, продолжало действовать венгерское феодальное право.

Успехи валахского господара вызвали большую тревогу у его противников. Попытка Михая договориться с польским королем не имела успеха; сыграли роль происки молдавского господара Иеремии Могилы.

В начале мая 1600 г. Михай предпринял поход на Молдавское княжество. В результате стремительных военных действий он занял значительную часть княжества. Сучава капитулировала после двухнедельной осады. Иеремия Могила с верными боярами укрылся в пограничном с Польшей районе. Обосновавшись в Яссах, Михай провозгласил себя в официальном акте от 27 мая 1600 г. «господарем Румынской страны [т. е. Валахии.— *Лет.*], Ардяла и Молдовы». Таким образом, в руках Михая сосредоточилась власть над тремя княжествами. Но это объединение, возникшее в ходе успешных военно-политических акций титанического полководца, в условиях начала XVII в. оказалось кратковременным. Сказалось в первую очередь отсутствие внутриполитического единства. Молдавское боярство не собиралось подчиняться валахскому господарю. Трансильванией продолжало управлять венгерское дворянство.

Уже осенью 1600 г. против Михая поднялась трансильванская знать, которую поддержал имперский генерал Георгий Баста. Потерпев поражение при Мирэслэу (18 сентября 1600 г.), Михай потерял Трансильванию. Воспользовавшись благоприятным моментом, войска Яна Замойского заняли Молдавское княжество и вторглись в Валахию. Валахское боярство перешло на сторону претендента на господарский престол Семена Могилы, поддерживаемого Иеремией Могилой и Яном Замойским. Это решило судьбу двух сражений Михая с молдавско-польскими войсками. После поражения в октябре 1600 г. при Букове Михай оставил Валахию и уехал в Вену.

В феврале 1601 г. в Трансильвании подняли восстание сторонники Жигмонда Батори. Генерал Баста бежал из княжества. На престол в Алба-Юлию вновь вернулся Жигмонд Батори.

Для восстановления своей власти в Трансильвании Габсбурги прибегли к услугам Михая. На предоставленные императором

Рудольфом II средства Михай набрал значительное наемное войско. В этих условиях состоялось примирение Михая с Бастой, что позволило им объединить силы и разбить войска Жигмонда Батори у Горэслэу (3 августа 1601 г.). Успехи Михая в Трансильвании побудили валашское боярство, недовольное правлением Семена Могилы, сместить его. У Михая появилась возможность вернуться на господарский престол Валахии. Встревоженные противники князя организовали его убийство (9 августа 1601 г.).

После изгнания Семена Могилы фактическими правителями Валахии стали влиятельные бояре братья Бузеску. Они посадили на господарский престол послушного им Раду Шербана (1602--1611).

Со времени правления Раду Михни (1611--1616) пачинается пропикновение в управление княжеством фанариотов (богатых греков из стамбульского квартала Фанар), приводившее к ущемлению интересов местного боярства. При государе Раду Леоне (1629--1632) валашским боярам удалось законодательно закрепить свои фискальные и административные привилегии; за ними сохранялось наследственное право на владение землей и освобождение от натуральных поборов. Им удалось дать отпор фанариотам. Господарский акт от 15 июля 1631 г. предусматривал изгнание греческих бояр и торговцев из Валахии, за исключением тех, кто давно здесь обосновался.

Укрепление центральной власти происходит в правление Матея Басараба (1633--1654). Новый господарь стремился, опираясь на местное боярство, упрочить свои позиции в княжестве и последовательно проводил политику ограничения фанариотов, тесно связанных с Портой.

Эта линия логически привела Матея Басараба к антиосманским акциям во внешней политике. В 1635--1636 гг. он признал себя вассалом трансильванского князя Дьердя Ракоци I и установил через своих послов контакт с императором Фердинандом II.

Для того чтобы расправиться с Басарабом, Порта использовала его враждебные отношения с молдавским господарем Василе Лупу, окружившим себя в княжестве советниками греческого происхождения. Султану было на руку намерение Лупу посадить на валашский престол своего сына Иоана. Поддержка местного боярства позволила Матею Басарабу сорвать попытки молдавского господаря осуществить свои планы. В 1644 г. Лупу пошел на примирение с валашским господарем.

МОЛДАВСКОЕ КНЯЖЕСТВО В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVII в. УКРЕПЛЕНИЕ СВЯЗЕЙ С РОССИЕЙ

Первые три десятилетия XVII в. в истории Молдавского княжества были отмечены постоянной междоусобной борьбой боярских группировок, что создавало условия для вмешательства в дела княжества соседней Речи Посполитой и Османской империи.

В борьбе за власть победил в 1607 г. Константин Могила. За большую денежную сумму ему удалось получить фирман султана на управление княжеством. Но связи Константина с польскими феодалами дали султану повод сместить его и назначить господарем в 1611 г. Штефана Томшу. В 1615 г. бояре подняли мятеж против Томши, которым воспользовались польские магнаты: разбив войска господаря, они возвели на престол малолетнего Александра Могилу.

Чтобы пресечь вмешательство Речи Посполитой в дела княжества, султан с помощью войск силистрийского паши посадил на молдавский престол бывшего валашского господаря Раду Михню (1616—1619). Так внутренняя междоусобная борьба переросла в открытое соперничество между Портой и Речью Посполитой за власть над княжеством. В течение нескольких лет на его землях происходили осmano-польские военные столкновения, разорявшие хозяйство страны и ее население. В 1621 г. стороны заключили мирный договор. Княжество оставалось в вассальной зависимости от Османской империи, часть его придунайской территории была присоединена к османской крепости Измаил.

Внутриполитическая неустойчивость в княжестве сопровождалась упрочением роли крупного боярства, фактически правившего страной. Укрепление центральной власти, стабилизация положения в княжестве происходят при господаре Василе Лупу (1634—1653). Лупу пришел к власти с помощью греков-фанариотов из Стамбула, на которых он опирался в управлении княжеством, постепенно оттесняя местных бояр. Уплачивая регулярно дань Порте, господарь не порывал отношений с Речью Посполитой. Главной своей задачей он ставил овладение престолом Валахии, из-за которого и вел борьбу с валашским господарем Матеем Басарабом.

Лупу установил отношения с Россией, воспользовавшись посредническим поручением Порты в разрешении русско-турецкого конфликта, возникшего в связи со взятием в 1634 г. донскими казаками Азова.

В ходе контактов с русским правительством молдавский господарь информировал Москву о планах Порты, оказывал содействие находившимся в Стамбуле русским послам. В обстановке политического кризиса, вызванного азовской проблемой, русское правительство было заинтересовано в этих услугах молдавского властителя и щедро одаривало его соболями. В 1644 г. в сношения с Москвой вступил и валашский господарь Матей Басараб.

Имеются свидетельства о готовности в то время обоих господарей к совместному выступлению на стороне России против султана. О подобных планах извещал русское правительство молдавский посол Григорьев в 1646 г., когда резко обострились русско-крымско-османские отношения.

Развернувшаяся борьба украинского парода под предводительством гетмана Богдана Хмельницкого против польских феодалов усилила освободительные настроения в Дунайских княжествах. Выходцы из княжеств, особенно из Молдавии, боролись в составе украинских отрядов, иногда даже возглавляли их. Но в целом боярство и сам Василе Лупу, боясь потерять классовые привилегии, выступали в поддержку Речи Посполитой. Богдан Хмельницкий проявлял заинтересованность в привлечении молдавского господаря на свою сторону, что укрепило бы юго-западный фланг украинского освободительного движения. С этой целью гетман предложил Лупу выдать дочь Роксанду за своего сына Тимофея. Неопределенный ответ господаря, его пропольская ориентация заставили Хмельницкого предпринять осенью 1650 г. совместно с татарами поход против Лупу.

Успешные военные действия 1651—1652 гг. украинско-казацких войск против польских феодалов вынудили Лупу согласиться на свадьбу дочери Роксанды с Тимофеем Хмельницким, которая состоялась в Яссах осенью 1652 г.

Положение господаря в стране пошатнулось. Часть крупного оппозиционно настроенного боярства во главе с великим логофетом Георге Штефаном примкнула к враждебной Лупу коалиции валашского господаря и трансильванского князя, силы которых в начале 1653 г. вступили в княжество. Престол занял Георге Штефан. Лупу бежал. Весной и летом того же года последний попытался с помощью Тимофея Хмельницкого вернуть господарство, но без успеха. Тимофей был убит в сражении. Лупу пришлось сначала уйти с казаками, а затем перейти к крымскому хану, от которого султан потребовал выдачи изгнанника. Лупу был заточен в Семибашенный замок Стамбула. На престоле Молдавского княжества утвердился Георге Штефан (1654—1658).

В это время международная ситуация в Юго-Восточной и Восточной Европе изменилась. Воссоединение Украины с Россией в 1654 г. укрепило политическое влияние Русского государства в регионе. В сложившейся обстановке новый молдавский господарь Георге Штефан направляет в Москву весной 1654 г. своего посла с просьбой к царю Алексею Михайловичу о принятии Молдавского княжества в русское подданство. Занятое войной с Речью Посполитой и нуждаясь в союзниках, русское правительство отнеслось положительно к просьбе Георге Штефана. При этом им было поставлено в условие, чтобы господарь «с ляхами [т. е. поляками.— Авт.] никакого совету и дружбы не имел». Выполнение этого условия ставило Георге Штефана в сложное положение. Являясь вассалом султана, он не мог не учитывать дружественные турецко-польские отношения. Кроме того, господарь был обя-

зан польским и трансильванским феодалам получением престола. В результате переговоры с Москвой были приостановлены.

Надвигавшаяся угроза османско-татарского нападения побудила, однако, Георге Штефана вновь обратиться к России. Весной 1656 г. в Москву прибыло его посольство во главе с митрополитом Гедеоном и логофетом Григоре Нянюлом. В присланной с послами грамоте господарь просил русского царя принять Молдавское княжество «под свою высокую руку». В ходе переговоров были выработаны условия вступления в русское подданство. Начавшаяся русско-шведская война помешала их завершению.

СВЯЩЕННАЯ ЛИГА, ОСМАНСКАЯ ИМПЕРИЯ И ДУНАЙСКИЕ КНЯЖЕСТВА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVII в.

Воспользовавшись участием молдавских и валахских войск в 1657 г. в антиосманском походе трансильванского князя Дьердя Ракоци II, султан сверг Георге Штефана и валахского господаря Константина Шербана (1654—1658). В княжества были назначены новые господа: в Молдавию — Георге Гика (1658—1659), в Валахию — Михня III (1658—1659). Однако расчеты султана на их покорность не оправдались. Михня установил связи с запорожскими казаками и попытался заручиться поддержкой польского короля. С предложением совместных антиосманских действий Михня обратился к находившейся в состоянии войны с Портой Венеции и папе римскому, но практической поддержки от них не получил.

Осенью 1659 г. Михня разгромил недалеко от Джурджу османские войска, направлявшиеся против Трансильвании через Валахию. В ходе успешных военных действий на Дунае ему удалось взять османские крепости Джурджу и Брэилу; он переправился через реку и сжег крепости Оршову, Никополь, Руцук.

Разгневанный султан сместил мятежного господаря и назначил в Валахию Георге Гику, а на молдавский престол — Штефэлицу Лупу, сына бывшего господаря Василе Лупу.

В союзе с Ракоци II и Константином Шербаном Михня пытался продолжить борьбу с османами. Осенью 1659 г. союзники направили посла в Москву с просьбой о помощи. В разгар войны с Польшей русское правительство было заинтересовано в сохранении мирных отношений с Портой.

В это время османы разбили войска Ракоци. Одновременно татары заняли Молдавское княжество, вытеснили войска Константина Шербана и вступили в Валахию. Михня отступил в Трансильванию, где вскоре умер. Константин Шербан в 1660 г. с помощью наемного войска, в состав которого входили и казаки, вновь попытался утвердиться на молдавском престоле, но отступил в 1661 г. в Польшу перед угрозой татарского нашествия.

В последней четверти XVII в. войска Дунайских княжеств в качестве вассалов султана участвуют во всех османских военно-

политических акциях в Европе. Отряды молдавского и валахского господарей в составе армии султана приняли участие в войне с Речью Посполитой в 70-е годы, в османском походе на Чигирин в 1677—1678 гг. и в осаде великим визирем Кара-Мустафой Вены в 1683 г.

Следует сказать, что это были подневольные действия, ибо стремление к освобождению от османской зависимости не затухало. В 1673 г. в ходе османско-польской войны молдавский господарь Штефан Петричейку перешел на сторону польского короля, рассчитывая на его помощь в освобождении княжества. Во время осады Вены валахский господарь Шербан Кантакузино (1678—1688) тайно информировал имперское правительство об османских военных планах.

В конце XVII в. в своих освободительных планах княжества все больше начинают ориентироваться на Россию. Молдавский господарь Штефан Петричейку и бывший господарь Валахии Константин Шербан в декабре 1673 г. направили в Москву своих послов с просьбой принять княжества в русское подданство.

Победа польского короля Яна Собесского под стенами Вены в 1683 г. усилила антиосманские настроения в Европе. В середине 80-х годов Австрия, Венеция и Речь Посполита объединились в новую Священную лигу, к которой в 1686 г. примкнула и Россия.

В этих условиях молдавские бояре во главе с митрополитом Досифеем обращаются в январе 1684 г. к русскому правительству за поддержкой в избавлении от османской зависимости. В том же году находившийся при польском дворе бывший господарь Штефан Петричейку с помощью войск запорожского гетмана Куницкого предпринял попытку вернуть молдавский престол. После ряда побед молдавско-казацкое войско потерпело поражение от татарских отрядов, возвращавшихся из-под стен Вены.

К концу XVII в. обострились противоречия между империей Габсбургов и Речью Посполитой из-за преобладания на Балканах. В 1686 г. Ян Собесский предпринял поход на Молдавское княжество, но господарь его Константин Кантемир (1685—1693) при помощи татар добился ухода польских войск из княжества.

Валахский господарь Шербан Кантакузино установил отношения с Габсбургами, Речью Посполитой и Россией, надеясь при их содействии освободиться от османской зависимости. В 1688 г. он направил посольство в Вену для заключения союза, однако внезапная смерть господаря помешала реализации этих планов.

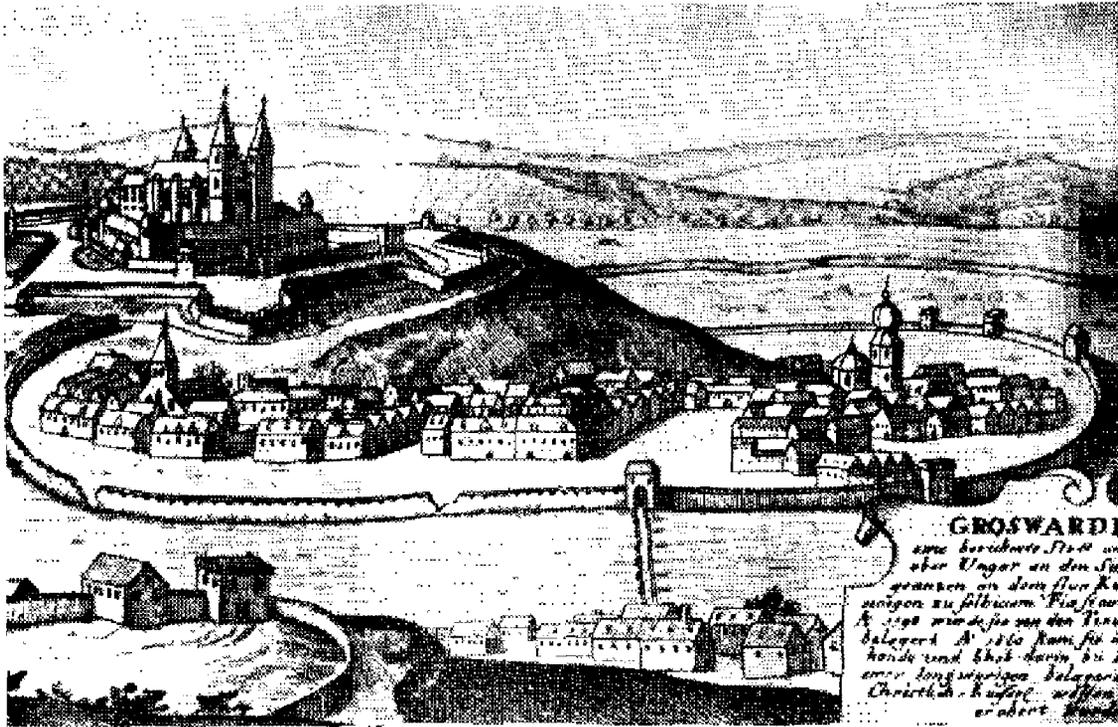
Молдавский господарь Константин Кантемир, стремясь противостоять политике Яна Собесского, использовал его враждебные отношения с Габсбургами и заключил с ними в феврале 1691 г. договор, хотя в успех европейских антиосманских сил он не верил. Заложничество сына в Стамбуле заставляло его служить султану.

Престол Валахии в 1688 г. занял Константин Брынковяну. Его продолжительное правление характеризовалось экономической

Валахский
господарь
Матей Басараб
(1632—1654)

Молдавский
господарь
Василе Лупу
(1634—1653)

GROSWARDEN
eine berühmte Stadt in
Ober Ungarn an dem Fluß
Gronos an dem Fluß Ke
nitron zu selbigen Pflanz
A. 1698 wurde sie von den Türken
besetzt. A. 1710 kam sie in
ihre alte Herrschaft, die A
emir Longoschewski Belagaria
Christlich. Kuffert. willigen
erobert wurde.

Город Орадя.
Гравюра XVII в.

Трансильванский
князь
Дьердь Ракоци I
(1630—1648)

Валахский
господарь
Константин
Брынковяну
(1688—1714)

стабилизацией княжества, укреплением господарской власти. Во внешней политике Брынковяну вначале следовал прогабсбургскому курсу. К этому господаря побуждали действия боярской оппозиции внутри княжества, возглавляемой семейством Белень, и интриги его противников в Стамбуле. Венский двор, в свою очередь, придавал важное значение сотрудничеству с Валахией, рассчитывая на получение из Бухареста информации о положении дел в Османской империи и ее военных планах. В январе 1695 г. Брынковяну получил титул князя Священной Римской империи.

Между тем выявилась слабость антиосманских сил. Действия Священной лиги против Османской империи развертывались недостаточно активно. Начатые французами осенью 1688 г. военные акции на Рейне отвлекали Габсбургов. Султану удалось дважды, в 1695 г. и 1696 г., добиться успеха в сражениях с австрийскими войсками.

Брынковяну решил переориентироваться на Россию. В 1697 г. он направил в Москву посла Георгия Кастриота с просьбой об освобождении княжества от османской зависимости. С таким же поручением от господаря Антиоха Кантемира прибыл в 1698 г. в Россию молдавский посол Савва Константинов. Но к этому времени, точнее, в январе 1699 г. в Карловаце был подписан мирный договор участников Священной лиги с Портой, и переговоры послов валашского и молдавского господарей не имели конкретных результатов.

ТРАНСИЛЬВАНИЯ МЕЖДУ ОСМАНАМИ И ГАБСБУРГАМИ (1541—1690 гг.)

ЭКОНОМИКА И СОЦИАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Трансильванское княжество, став вассалом Турции, вошло в систему подвластных султану территорий. Юридически Трансильвания сохраняла внутреннюю автономию. Власть в стране осуществлялась князем с помощью совета, состоявшего из представителей трех трансильванских «наций» (венгерского дворянства комитатов, секейской знати, патрициата саксонских городов) и дворян комитатов Парциума. Влашская верхушка политической власти не имела, за исключением некоторых представителей знатных мадьяризированных родов. Представители тех же сословий господствующего класса заседали в Государственном собрании, которое было призвано обсуждать и решать все важнейшие вопросы внутренней и частично внешней политики княжества. Согласно атнаме (указу) султана Сулеймана от 1566 г., за Государственным собранием было закреплено право избрания князя с последующим утверждением Портой. Трансильвания должна была выплачивать Турции ежегодную дань — харадж, посылать султану и его сановникам по разным поводам дары — пешкешы, поставлять Порте продовольствие, оказывать ей помощь войсками.

Однако очень скоро Турция стала нарушать автономию княжества. Начиная со времени Иштвана Батори (1571—1586) султан все чаще вмешивался в выборы князя, навязывая Государственному собранию удобную ему кандидатуру. Находясь в орбите интересов Порты, трансильванские князья не могли в полной мере реализовать свои внешнеполитические прерогативы и вынуждены были подчиняться султану.

Постепенно росли и обязательства княжества перед Портой. В 1541 г. харадж был установлен в размере 10 тыс. золотых, а в 1661 г. его сумма возросла до 40 тыс. Вместе с хараджем росла и сумма пешкешей. Большие средства выплачивались султану за получение или сохранение престола. Значительными были расходы на участие в предпринимавшихся султаном военных кампаниях, на содержание османской армии во время ее пребывания на территории Трансильвании.

Тем не менее османское господство не приняло здесь таких тяжелых форм, как в Дунайских княжествах. В определенной степени это объяснялось тем, что Трансильвания оказалась на

границе между империей Габсбургов и Османской империей и стала объектом соперничества.

Во второй половине XVI—XVII в. в Трансильвании усилилось крепостничество. Стремление феодалов увеличить земельную собственность и производство сельскохозяйственных продуктов для рынка привело в конце XVI в. к утверждению барщинно-домениальной системы хозяйства. Экономическим стимулом для трансильванских феодалов в расширении доменов был не экспорт зерна, а сбыт его на внутреннем рынке. Кроме того, важную роль играл вывоз за рубеж скота и продуктов животноводства.

Процесс роста феодальных доменов сопровождался сокращением площади крестьянского землепользования, увеличением отработочной ренты. Все меньше становилось крестьян, владевших полным наделом и скотом для обработки пашни.

С конца XVI в. возрос удельный вес отработочной ренты-барщины в общем объеме крестьянских повинностей. В XVII в. во многих районах Трансильвании отработки крестьян в хозяйствах феодалов достигали около 100 дней в году. Тяжесть барщинных работ усугублялась отсутствием твердо установленного их размера, а также сезонностью. Все чаще отработочную ренту выполняли наряду с венгерскими и владшские крестьяне.

Утверждение барщинно-домениальной системы хозяйства феодалов оказывало влияние и на другие виды ренты. Феодалы увеличили оброк натурой до десятины со всех видов сельскохозяйственных продуктов, с крупного и мелкого скота. Владшские крестьяне, платившие в XVI в. пятидесятину с овец, с начала XVII в. отдают феодалу уже десятую часть своего скота, а с середины столетия выплачивают десятину зерном.

В XVI в. аренда церковной десятины, а значит, и ее сбор также оказались в руках феодалов. Секуляризация десятины привела к распространению ее на всех крестьян независимо от исповедуемой религии.

Большой тяжестью на крестьян ложились государственные повинности, особенно в периоды войн. Для уплаты султану хараджа в Трансильвании был установлен специальный налог с крестьянского двора.

Ухудшается правовое положение закрепощенного трансильванского крестьянства. На страже интересов феодала стоял феодальный суд. С XVI в. крепостной потерял право обжалования его решений. Социально-юридическое положение крестьян в XVII в. нашло отражение в двух уложениях, действовавших в Трансильвании в то время,— «*Approbatae*» и «*Complate*». Они законодательно закрепили крепостное право, отменив сроки сыска беглых крестьян. Крепостным запрещалось носить городскую одежду и иметь оружие; феодал мог их подвергнуть наказанию, даже продать и обменять.

Личную свободу продолжала сохранять в XVII в. часть крестьян владшских общин и секейских округов, крестьяне пограничных районов и крепостей, несшие военные повинности и состав-

лявшие корпуса доробанцев. Продолжали сохранять свои привилегии и саксы.

В конце XVI—XVII в. происходили изменения в структуре трансильванского господствующего класса. Выросло число крупных феодалов за счет венгерских дворян, переселившихся в Трансильванию из областей, захваченных Габсбургами и османами, и секейской знати. Стремясь к утверждению своего влияния, они объединялись в партии, вступившие друг с другом в борьбу и поддерживавшие того претендента на княжеский престол, который сулил им большие экономические и политические выгоды. Для укрепления социальной базы центральной власти князя в XVI—XVII вв. увеличивали число мелких и средних дворян путем пожалований дворянства зажиточным крестьянам, гайдукам, которые составляли многочисленный слой дворян-однородцев (так называемых армалистов). Из армалистов формировались основные военные силы княжества. Дворянские звания жаловались также представителям влашской и секейской знати. Значительную часть мелких дворян, получивших привилегии от трансильванских князей, составляли находившиеся на военной службе влахы пограничных областей, часто пользовавшиеся крестьянскими наделами.

Важное значение в ремесленном производстве Трансильвании второй половины XVI—XVII вв. продолжали сохранять горные разработки. Широкий спрос на железо внутри страны (главным образом изготовление сельскохозяйственных орудий и оружия), а также экспорт железных изделий в Валахское и Молдавское княжества стимулировали добычу железной руды.

В связи с возрастанием спроса на драгоценные металлы на европейском рынке в Трансильвании увеличивалась добыча золота и серебра. Во второй половине XVII в. большое значение приобрела добыча ртути, которая экспортировалась в Польшу и Венецию, а иногда вывозилась в Османскую империю в счет хараджа.

Важной статьей дохода казны оставалась эксплуатация соляных промыслов. Наиболее производительными были промыслы Турды и Окна Сибиу. Соль вывозилась в Венгрию и Балканские страны. Горное производство приносило казне значительные доходы.

Развитие городского ремесла шло по линии дальнейшей специализации, сопровождавшейся ростом количества цехов. В XVI в. в Брашове было 15 цехов, в XVII в. возникло еще 11. Во второй половине XVI в. в Клуже существовало около 30 цехов, объединявших ремесленников 60 специальностей. В Сибиу в 20 цехах трудились ремесленники 30 специальностей. Однако города стремились монополизировать производство тех или иных ремесленных изделий, выступая главными их поставщиками на внутреннем и внешнем рынках.

Ремесло сохраняло цеховую форму организации. Монополия цехов, недостаток мастеров и передача звания по наследству

приводили к обострению противоречий между мастерами и подмастерьями, которые нередко перерастали в открытые конфликты. Господство феодальных отношений и цеховой организации затрудняло возникновение более высокой формы производства — мануфактуры.

Важными ремесленными и городскими центрами оставались Клуж, Брашов, Сибиу. На производстве сукна, полотна, изделий из кожи, оружия, предметов роскоши специализировались Брашов и Сибиу. В Клузе процветали ювелирное дело, выработка сукна и обработка кожи. Крупными центрами были также Алба-Юлия, Сигишоара, Турда, Орадя и др. Росло городское население. В течение XVI в. население Клужа, например, увеличилось с 6 до 8—8,5 тыс. человек. Происходили изменения и в составе населения городов. Все большее число дворян, приобретая усадьбы, переселялось в города, сохраняя при этом свои сословные привилегии. Несмотря на противодействие немецкого патрициата, возрастал процент венгерского и владшского населения в городах.

Внутренняя торговля развивалась в рамках местных рынков городов, местечек и сел. Большинство из них имело право еженедельного торга. Четыре раза в год устраивались ярмарки. Развитию торговли способствовало решение Государственного собрания от 1558 г. о распространении употреблявшихся в Клуже мер веса, длины и объема на всю Трансильванию. Клуж стал занимать ведущее место во внутреннем товарообороте княжества. Мопополия саксонских городов ослабевала. Росло число венгерских, секейских и владшских купцов.

Во внешней торговле Трансильвании второй половины XVI—XVII в. важную роль продолжали играть Молдавское и Валахское княжества. Доход только таможи в Бране составил в 1664 г. 4 тыс. флоринов. Большое значение для торговли с Дунайскими княжествами имели города Бистрица, Брашов, Сибиу. Они вывозили в основном высококачественные ремесленные товары: сукно, ковры, железные изделия и оружие. Сибиу и Брашов реэкспортировали западноевропейские товары. Как и раньше, в Трансильвании ценилось вино из Валахии, большим спросом на трансильванских рынках пользовался скот из Дунайских княжеств, а также рыба, шерсть, меха, воск.

Несмотря на трудности в торговле Трансильвании с Западной Европой, вызванные завоеванием турками территорий венгерской короны и созданием эялета Будин, не оборвались связи с Польшей, Чехией, Германией. Из Трансильвании вывозились продукты сельского хозяйства, товары местного ремесла, с Запада импортировались преимущественно ремесленные изделия.

Со второй половины XVI в. увеличился импорт восточных товаров, а также объем транзитной торговли этими товарами. С образованием вассально зависимого от султана Трансильванского княжества все большее значение в его экономике занимала торговля с Османской империей. Этому способствовали предприимчивые левантийские торговцы.

В XVII в. создаются компании греческих купцов в Сибиу и Брашове, затем объединения купцов появляются в Алба-Юлии, Хунедоаре, Фэгэраше, Клуже и др. Высшей формой торговых ассоциаций явилась Восточная компания, созданная в 1672 г. Она ведала почти всем трансильванским внешним товарооборотом и играла важную роль в экономической жизни княжества.

КРЕСТЬЯНСКИЕ И ГОРОДСКИЕ ДВИЖЕНИЯ

После разгрома крестьян в войне 1514 г. антифеодальные движения в Трансильвании второй половины XVI—XVII в. отличались локальностью и разобщенностью. Массовой формой сопротивления крестьян усилению крепостничества становилось их бегство. Довольно широкое распространение получило переселение крестьян в соседние Дунайские княжества, особенно из пограничных районов Трансильвании, в связи с чем Ракоци I в 1646 г. приказал властям Брашова установить строгий контроль на границах. Государство возложило несение повинностей бежавших крестьян на оставшихся, еще более отяготив их положение.

Широкий размах приняло гайдучество. Отряды гайдуков разоряли дворянские и монастырские усадьбы и дворцы, нападали на феодалов, духовных лиц и купцов. В Трансильвании действовали гайдуки из Дунайских княжеств; отдельные отряды трансильванских гайдуков, в свою очередь, уходили в соседние страны.

В 1562 г. вспыхнуло восстание крестьян-секеев в ответ на распространение на них отношений поземельной и личной зависимости и увеличение повинностей. Поводом для выступления послужило требование центральной власти дополнительного налога с секейской общины для уплаты дани султану.

Разобщенность повстанцев привела к их быстрому поражению. Вожаки восстания были казнены, многие участники заключены в тюрьмы.

Решением Государственного собрания 1562 г. крестьяне-секеи были лишены прежних свобод, подчинены знати и обложены феодальными повинностями.

В 1569 г. на севере Трансильвании развернулось восстание крестьян под руководством Георге Кречуна (Дьердя Карачоня). Оно началось в период борьбы против османов и имело религиозную окраску. К восставшим примкнули представители мелкого дворянства, жители местечек и воины пограничных крепостей. Неоднородность социальных сил и обострившиеся классовые противоречия между ними привели к быстрому подавлению властями восстания.

Осенью 1599 г. в связи с вступлением в Трансильванию валахского господара Михая Храброго происходило движение среди валахских крестьян. Восставшие расправлялись с феодалами, разоряли их имения. Восстание приняло широкий размах, охватив крестьян многих районов независимо от национальности.

Массовые размеры приобретало бегство крепостных из феодальных поместий.

Крестьянские выступления в Трансильвании продолжались и в первой половине XVII в. Антифеодальную направленность приобретали действия крестьян, участвовавших в движении «куруцев» (крестопосцев) конца XVII в., которое объединяло различные социальные слои, в том числе и дворян, находившихся в оппозиции к Габсбургам.

Социальные движения имели место и в городах Трансильвании; жители выступали против власти патрициата. Наиболее крупными и продолжительными были восстания 1556 г. в Сибиу и 1557 г. в Брашове. Восставшим в августе 1645 г. ремесленникам и городской бедноте Сибиу удалось временно захватить власть в городе и удерживать ее около полугода.

Одним из значительных движений XVII в. было восстание саксов в Брашове в 1688 г. Поводом к восстанию послужило требование австрийского генерала Караффы сдать крепость и принять в Брашов имперский гарнизон. Массы горожан решительно воспротивились этому и выступили против патрициата и местного духовенства, вошедших в соглашение с габсбургскими властями. Сопротивление горожан продолжалось больше полумесяца. Отряды императора с помощью местных властей подавили движение и сурово расправились с его участниками. Одной из репрессивных мер Габсбургов был поджог Брашова в 1689 г. (с того времени местная саксонская церковь стала называться «Черной»).

РЕФОРМАЦИЯ В ТРАНСИЛЬВАНИИ

Антифеодальное движение в Трансильвании имело и религиозную форму. В начале XVI в. сюда стали проникать идеи Реформации. Их распространению способствовали связи саксонских купцов Брашова, Сибиу, Бистрицы, Сигишоары с городами Германии. Важное значение имел обмен книгами, обучение саксонской молодежи за границей. Усиление противоречий между феодальными группировками в борьбе за власть, с одной стороны, между феодальными партиями и Габсбургами, стремившимися к захвату Венгрии и Трансильвании,— с другой, а также поражение при Мохаче (1526 г.) ускорили распространение реформационного движения. Проповедником учения Лютера в Трансильвании выступил Иоганн Хоптерус, который в 1539 г. основал в Брашове типографию, где печатал книги Лютера и свои труды.

В 1550 г. Государственное собрание признало лютеранство официальной религией. Несмотря на противодействие крупного католического дворянства, лютеранство было принято частью венгерского дворянства Трансильвании, особенно мелкого, стремившегося использовать учение Лютера с целью секуляризации владений католической церкви и укрепления за ее счет своих

экономических и политических позиций. Чтобы добиться равновесия в городском управлении, лютеранство приняло и венгерский патрициат трансильванских городов. Государственное собрание 1558 г., подтвердив свободу вероисповедания как для католиков, так и для лютеран, приняло решение о ликвидации близкой к кальвинизму секты сакраментариев. Провести его в жизнь не удалось — часть венгерского населения и клира отошла от учения Лютера и перешла к кальвинизму. Очагом его стал Клуж, кальвинизм был официально признан Государственным собранием в 1564 г.

Успехам Реформации в Трансильвании способствовала поддержка князя Яноша Жигмонда, который стремился использовать реформационные учения для расширения социальной базы своей власти, для укрепления своих позиций в борьбе против Габсбургов. В 1556 г. была проведена секуляризация церковных имуществ и трансильванские феодалы, примкнувшие к Реформации, присвоили себе бывшие церковные имения на условиях внесения в княжескую казну откупа. Разумеется, сумма откупа с лихвой возмещалась феодалами при взимании десятины с крестьян. Церковная десятина стала собираться в пользу княжеской казны, и лишь четвертая ее часть шла на приходские расходы.

Большой успех в Трансильвании приобрела проповедь реформационного учения — антиринитаризма, очагом распространения которого был Клуж. Сторонники антиринитаризма отрицали догму святой Троицы (отсюда их название — «антиринитариум», «унитарии»), божественность Христа, утверждали, значение человеческого разума и опыта. При этом антиринитариум исходил из незыблемости существующего феодального строя. Неудивительно поэтому, что в последние годы своей жизни к антиринитаризму присоединился и Янош Жигмонд. Решение Государственного собрания от 1568 г. помогло антиринитариуму укрепить свои позиции. В 1579 г. церковь унитариев была признана официально наравне с католической, лютеранской и реформатской.

Народная Реформация в Трансильвании была представлена анабаптистами. Под знаменем идей анабаптизма (пророчества о перевороте) происходили антифеодальные восстания 1569 и 1570 гг., в которых вместе с венгерскими участвовали и влашские крестьяне, исповадовавшие православие.

Феодалы — сторонники Реформации, заинтересованные в усилении своего влияния на влашское население Трансильвании, предпринимали попытки провести реформу православной церкви. С этой целью был издан ряд книг церковного содержания, явившихся первыми произведениями румынской литературы (Катехизис 1544 г., Евангелие из Сибиу 1551—1553 гг.). В 1559 г. в Брашове диакон Кореси организовал типографию, печатавшую литургические книги. Наряду с изданиями, проповедовавшими лютеранство и кальвинизм, в типографии Кореси печатались также православные обрядовые книги. Идеи Реформации влашской православной церкви были изложены в книге проповедей еписко-

на Георга из Сфынтул Георгулуй, который пользовался поддержкой князя Яноша Жигмонда.

Большинство влашского духовенства и крестьянства не приняло Реформацию. После смерти Яноша Жигмонда пропаганда реформы среди трансильванских владов приостановилась. При Иштване Батори в Трансильвании обоспозались иезуиты, прилагавшие усилия к восстановлению влияния католицизма в княжестве, однако эти попытки не имели успеха. Утверждение Реформации в Трансильвании не только нанесло удар католической церкви, но и послужило в XVI—XVII вв. своего рода идеологической платформой борьбы за независимость княжества.

В XVII в. влашские священники были освобождены от повинностей, которые они несли раньше паряду с крестьянами; князь Дьердь Ракоци I утвердил православного митрополита. Вместе с тем церкви владов приходилось и в XVII в. вести постоянную борьбу против попыток подчинить ее венгерским феодалам-реформатам. В этой борьбе влашское духовенство Трансильвании пользовалось поддержкой православных церквей Дунайских княжеств, России, Сербии и Греции. Так, в 1668 г. влашский митрополит Савва Бранкович ездил в Москву за «милостыней на церковные потребности». Имеются свидетельства о пребывании в Москве в конце XVII в. православных священников из Брашова.

БОРЬБА ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ И ИМПЕРИИ ГАБСБУРГОВ ЗА ТРАНСИЛЬВАНСКОЕ КНЯЖЕСТВО

Назначение в 1541 г. Портой правителем Трансильванского княжества малолетнего Яноша Жигмонда при регентстве его матери Изабеллы и наместничестве епископа Мартинуцци не прекратило соперничество между Габсбургами и султаном за преобладание в регионе.

Мартинуцци сосредоточил в своих руках посты наместника княжества, казначея, верховного судьи и командующего армией. Считая Габсбургов единственной силой, способной защитить страну от османов, Мартинуцци в 1549 г. вел переговоры с императором Фердинандом о передаче ему Трансильвании. Протурецки настроенная группа феодалов, возглавляемая Изабеллой и ее советником Петре Петровичем, воспротивилась этому и обратилась за помощью к Порте.

В октябре 1550 г. османские отряды вступили на трансильванскую территорию. В ответ летом 1551 г. последовало вторжение австрийских войск во главе с генералом Кастальдо. Янош Жигмонд, точнее, его мать отказалась от короны. Трансильванское Государственное собрание принесло присягу императору Фердинанду. Мартинуцци был назначен воеводой Трансильвании. Хозяиначанье Габсбургов принесло стране новые бедствия, войска Кастальдо безжалостно грабили ее. Тем временем османские

войска перешли в решительное наступление. Реальной помощи от Габсбургов Мартинуцци не получил и решил повинуться султану. Обвиненный в измене, Мартинуцци был убит по приказу Кастальдо.

Османе захватили в 1552 г. Тимишоару, Липову, Карансеш и другие города и крепости, вошедшие в состав вновь образованного пашалыка с центром в Тимишоаре. Осенью 1553 г. австрийцы оставили Трансильванию. В июне 1556 г. Государственное собрание призвало к власти Жигмонда и Изабеллу, утвердив за собой право избрания князя.

Новое вторжение имперской армии на территорию княжества заставило Жигмонда заключить в 1565 г. мир с Габсбургами на условиях отказа от отдельных территорий Парциума и признания сюзеренитета нового императора Максимилиана.

Встревоженный таким ходом событий, султан Сулейман снова предпринял экспедицию против Габсбургов. Жигмонд решил перейти на сторону Турции. В 1566 г. Сулейман утвердил решение Государственного собрания об избрании князем Жигмонда, обязавшегося уплачивать Порте ежегодную дань в 10 тыс. флоринов, приносить дары и выполнять разного рода поставки.

По Адрианопольскому миру 1568 г., Османская империя и Габсбурги признали сложившийся к тому времени раздел территории. Смерть Жигмонда (1571 г.) вызвала ожесточенную борьбу за власть между двумя политическими группировками трансильванского дворянства. Победу одержал Иштван Батори, поддерживаемый мелкими и средними дворянами протурецкой ориентации. Признав сюзеренитет султана, Батори добился поддержки Порты, по приказу которой Государственное собрание избрало его на престол с титулом воеводы.

Батори проводил политику лавирования между императором и султаном. В конце 1575 г. на выборах короля в Речи Посполитой с помощью султана он победил Максимилиана II Габсбурга и в мае 1576 г. получил польскую корону, сохранив власть в Трансильвании (при польском дворе существовала специальная трансильванская канцелярия). Управление княжеством Иштван Батори поручил своему брату Криштофу. Рассчитывая на помощь султана против возможных происков Габсбургов, Криштоф не только регулярно выплачивал Порте ежегодную дань, но и выполнял указы об оказании вооруженной поддержки османским планам в Валашском и Молдавском княжествах. Незадолго до смерти Криштофа князем Трансильвании был избран его малолетний сын Жигмонд.

Получив в 1588 г. власть, Жигмонд в отличие от своих предшественников официально титуловался князем Трансильвании. Он регулярно посылал в Стамбул дань и дары, но отказывался участвовать в османских военных акциях, ссылаясь на угрозу со стороны Габсбургов. Жигмонд, с одной стороны, посылал Порте информацию о планах вепского двора, а с другой — тайно сносился с ним.

В 1593 г. началась война Священной лиги (Австрия, Испания, Венеция, Тоскана) против османов, в ходе которой Габсбургам удалось утвердиться в Трансильвании.

АНТИГАБСБУРГСКИЕ ДВИЖЕНИЯ

В 1604 г. выступлением гайдуков началось антигабсбургское освободительное движение в Трансильвании. В движении против Габсбургов участвовали также стремившиеся защитить свои интересы трансильванские дворяне. Сначала движение возглавил Иштван Бочкаи, ставший князем в 1605 г. и признавший себя вассалом султана.

После смерти Бочкаи (1606 г.) вновь обострилась борьба за власть между различными группами трансильванских феодалов. Положение стабилизировалось в 1613 г., когда Государственное собрание избрало князем Габора Бетлена, возглавлявшего туркофильскую партию. Он добился укрепления княжеской власти, принял меры для увеличения доходов казны, расширил социальную базу своей власти, укрепив позиции среднего дворянства, усилил княжеское войско. Основу военных сил Бетлена составляли секеи, гайдуки и доробанцы (крестьяне-воины, несшие только воинскую повинность), что позволяло князю отказаться от ополчения феодалов.

Бетлен добился значительных успехов в борьбе против Габсбургов. Благоприятные условия для этой борьбы создавало участие Трансильвании в составе антигабсбургской коалиции в Тридцатилетней войне (1618—1648 гг.). С 1619 по 1626 г. сам Бетлен предпринял три похода. Он пытался установить отношения и с Россией, но не дождался прибытия трансильванского посольства в Москву (умер в 1629 г.).

Избранный в 1630 г. князем Дьердь Ракоци I продолжил политику Бетлена по укреплению центральной власти. В его правление также были проведены меры по увеличению доходов князя и государственной казны, стимулированию ремесленного производства и торговли.

Опасность габсбургских происков дополнялась недоверием Порты к Ракоци. Это обстоятельство заставляло трансильванского князя укреплять отношения с Дунайскими княжествами. В 1635 г. Ракоци заключил союз с валахским господарем Матеем Басарабом. Порта в 1636 г. низложила его и двинула свои войска в Трансильванию. При посредничестве валахского господара Ракоци был возвращен княжеский престол. Трансильванский князь, в свою очередь, помогал Матею Басарабу во время войны между Валахским и Молдавским княжествами (1637—1639 гг.), послав ему отряд во главе с Яношем Кемени, и поддерживал претендента на молдавский престол Иоана Могилу. В 1638 г. Ракоци выступил, хотя и безуспешно, посредником в переговорах Матея Басараба с молдавским господарем Василе Лупу. Результатом этой акции трансильванского князя было за-

ключение союза между Трансильванией и Молдавским княжеством (1638 г.).

Стабилизация отношений с Портой и Дунайскими княжествами позволила Ракоци принять более активное участие в Тридцатилетней войне. В начале 1644 г. в союзе со Швецией и Францией Ракоци начал военные действия против империи Габсбургов.

Между тем международная обстановка постепенно складывалась в пользу Габсбургов. Польский король Владислав IV выступил с инициативой создания антиосманской лиги и заключил союз с Габсбургами и Венецией. Были приняты меры для привлечения к коалиции Молдавского княжества. Порта, находившаяся в состоянии войны с Венецией и заинтересованная в нейтралитете императора, направила Ракоци указ прекратить антигабсбургские действия.

После смерти Ракоци I князем Трансильвании в октябре 1648 г. был избран его сын Дьердь Ракоци II. Продолжая политику отца в отношении Габсбургов, Ракоци II в то же время стремился сбросить оковы зависимости от османов. С этой целью он укреплял связи с Дунайскими княжествами и добился от обоих господарей признания своего сюзеренитета. Союз трех княжеств имел не только антиосманскую направленность. Ракоци II стремился добиться польской короны, и замысел его был прост: используя начатую в 1655 г. шведами войну против Речи Посполитой и угрожая выступлением трех княжеств в союзе с Богданом Хмельницким, заставить польские сословия согласиться на свое избрание. Однако освободительная борьба польского народа расстроила планы шведского короля и трансильванского князя. На помощь польскому королю пришел султан, направивший против Ракоци войско татар.

После поражения трансильванских войск султан лишил в 1657 г. Дьердя Ракоци княжеской власти, сменил господарей Молдавии и Валахии. В январе 1658 г. Ракоци II удалось вернуть власть; в ответ великий визирь Мехмед Кепрюлю в сопровождении новых господарей Дунайских княжеств и татарской кавалерии вторгся в Трансильванию и подверг ее страшному разорению.

После ухода захватчиков в сентябре 1659 г. Ракоци II в третий раз утвердился на княжеском престоле Трансильвании. В союзе с валашским господарем Михней III он продолжил антиосманскую борьбу. Воспользовавшись войной османов с Венецией и восстанием Хасан-паши в Малой Азии, войска Михни III и Ракоци II захватили несколько крепостей на Дунае, в том числе Брэилу и Джурджу. Но успех оказался временным.

Весной 1660 г. осмапы нанесли решительный удар союзникам. Войска Ракоци были разгромлены, а сам князь смертельно ранен. В Трансильвании вновь возобладала протурецкая группа феодалов. В 1661 г. князем Трансильвании стал ставленник султана Михай Апафи. Время его правления (до 1690 г.) характеризовалось усилением влияния Порты. Княжеская власть стремилась расширить свою социальную базу путем раздачи привилегий

городам, секеям и саксам, создания слоя «нового» дворянства из числа секейской и владшской знати. С этой же целью Апафи пытался насадить кальвинизм среди владшского населения Трансильвании.

Разгром османских войск под Велой (1683 г.) изменил соотношение сил между Габсбургами и Османской империей. В 1684 г. Габсбурги, Речь Посполита и Венеция объединились в антиосманскую Священную лигу, к которой в 1686 г. присоединилась и Россия. Используя освободительную борьбу угнетенных османскими народами, Габсбурги стремились распространить свое влияние на Юго-Восточную Европу. С переходом Венгрии под власть австрийского императора Трансильвания стала первым этапом на пути реализации этих планов. В 1687 г. габсбургские войска вступили на трансильванскую территорию, а в следующем году Государственное собрание признало имперский протекторат.

Последнюю попытку удержать власть протурецкая партия трансильванских феодалов предприняла в 1690 г. после смерти Михая Апафи. Во главе большой армии, состоявшей из турецко-татарских, молдавских и валашских отрядов, ставленник Порты Имре Текели вступил в Трансильванию и в августе 1690 г. нанес поражение имперским войскам. Торжествовал он недолго; австрийская армия вновь вторглась в княжество и разгромила Текели, который бежал в Валахию. В Трансильвании на длительное время утвердилась власть Габсбургов.

**КУЛЬТУРА
ДУНАЙСКИХ КНЯЖЕСТВ
И ТРАНСИЛЬВАНИИ
(X — ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА
XVIII в.)**

**КУЛЬТУРА НАСЕЛЕНИЯ
КАРПАТО-ДУНАЙСКИХ ЗЕМЕЛЬ
В ПЕРИОД, ПРЕДШЕСТВОВАВШИЙ
ОБРАЗОВАНИЮ ГОСУДАРСТВ**

Первые свидетельства письменной культуры на территории современной Румынии относятся к X в. К этому времени население Карпато-Дунайских земель достигло достаточно высокого уровня развития культуры, характеризовавшейся сочетанием дако-романских традиций с культурным влиянием Византии и славян.

С развитием феодальных отношений, формированием господствующего класса феодалов монополия на письменную культуру оказывается в руках церкви. В X—XIII вв. церковная организация влахов испытывала влияние соседних славянских государств. Распространение в этот период юрисдикции болгарских епископий на территории Добруджи и Валахии, Галицкой епископии на территорию Молдовы привело к тому, что в письменной культуре, как церковной, так и светской, доминирующим стал старославянский язык. Этим объясняется хождение славянской религиозной литературы на территории Карпато-Дунайских земель в период, предшествовавший образованию государств.

Самыми древними свидетельствами славянской письменности в регионе являются эпиграфические надписи X в., обнаруженные учеными в Добрудже (местности Басарабь и Мирча-Вода) и Валахии (село Буков). Среди имевших распространение в XIII—XIV вв. славянских рукописей исследователями выявлены составленные в Молдове Восьмигласник и Четверооевангелие Нямецкого монастыря, отдельные пергаментные листы Евангелия и Ветхого завета. В культуре трудящихся масс сохранялся живой народный язык. Народная культура продолжала развиваться в устных традициях, песнях и играх, фольклорных произведениях.

Археологические материалы, относящиеся к X—XIV вв., позволяют судить об уровне строительной техники при возведении крепостей, монастырей, о формировании на византийской основе определенного стиля церковной архитектуры, в деталях и украшениях которой сказывались черты развития искусства этого периода. Образцы строений XIII в. — две четырехугольные церкви в Турну-Северине, остатки церкви св. Никоары и фундамента

господарского дворца в Куртя де Арджеш, здесь же находится относящаяся к середине XIV в. крестообразная церковь св. Николая. В плане церкви монастыря Водицы (вторая половина XIV в.) проявились черты оформившегося впоследствии архитектурного стиля трехчастного храма, воплощенного затем в строениях монастырей Тисмана и Козия.

Обнаруженные археологами остатки керамики, украшений, различных изделий из благородных металлов свидетельствуют о значительном развитии искусства у населения Карпато-Дунайских земель в X—XIV вв.

С образованием в XIV в. государств дальнейшее развитие культуры населения Карпато-Дунайских земель происходило в рамках Валашского и Молдавского княжеств. Контакты между княжествами способствовали обогащению культуры каждого из них; наряду с этим сказывалось и воздействие европейской культуры. Пагубно отразилось на культурных процессах в княжествах установление вассальной зависимости от Османской империи, связанное с этим длительное, вплоть до XIX в., сохранение феодальных черт в культуре Дунайских княжеств.

РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРЫ В ВАЛАХИИ

Образование государства дало толчок развитию письменности. Распространение произведений религиозной литературы должно было укрепить господствующее положение класса феодалов, внушить народным массам идею подчинения властям.

В XIV—XV вв. большинство богослужебных книг, имевших хождение в Валахии, составляли славянские рукописи болгарского и сербского происхождения, переписывавшиеся церковными книжниками главным образом в монастырях.

К началу XV в. относится появление и первого оригинального славяно-валашского произведения церковной литературы — сборника церковных песнопений валашского логофета Филоса. В XVI в. боярином Семеном Дедуловичем было написано «Похвальное слово Михаилу Исповеднику».

С появлением в XVI в. книгопечатания в Валахии увеличилось число оригинальных церковных произведений. Валашский первопечатник Макарий, родом из Черногории, издал в типографии Тырговиште славянские Литургию (1508), Осьмогласник (1510), Евангелие (1512). В середине XVI в. здесь работал сербский печатник Дмитрий Любавич, трудами которого были выпущены Молитвенник (1545) и Апостол (1547).

Среди византийских книг, циркулировавших в Валахии в славянских рукописных переводах, были так называемые «Номоканоны», или, как их называли в Валахии, «Правила». Они представляли собой сборники византийских церковных и светских положений, основанных на законодательстве императора Юстиниана I и других юридических и канонических памятниках. Наиболее древней являлась славянская рукопись «Законника», пе-

реписанная в 1451 г. в Тырговиште дьяконом Драгомиром. «Правила» широко применялись в судопроизводстве Валахии. Распространение их было связано с политикой укрепления господарской власти в княжестве. Этой же цели служили первые славяно-валашские летописи, которые не дошли до нас, но следы их, по мнению ученых, обнаруживаются в позднейших хрониках Валахии. Первыми памятниками, использованными валашскими хронистами при составлении летописных сводов, явились «Житие патриарха Нифона», содержащее сведения о событиях истории Валахии на рубеже XV—XVI вв., и «Поучения Нягое Басараба сыну своему Феодосию», талантливо написанный трактат нравственного и политического характера. Авторство последнего приписывается господарю Нягое Басарабу, и предназначен он был для наследника престола.

В составе хроник Бальтазара Вальтера и Иштвана Самошкёли, а также в тексте меморандума, отправленного господарем в 1600 г. тосканскому герцогу, сохранилась официальная хроника правления господаря Михая Храброго, составленная логофетом Феодосием Рудяну. В летописные своды Валахии XVII в. вошла и анонимная хроника периода правления Михая Храброго, написанная представителем боярского рода Бузешть.

Отражением политики укрепления государства и центральной власти было строительство дворцов, храмов, замков и крепостей для защиты от османских нападений. В XVI в. сооружаются монастырь Дялу и собор в Куртя де Арджеш, разворачивается строительство в Бухаресте, куда переносится столица Валашского княжества.

Важным этапом в развитии культуры был постепенный переход с XVI в. к использованию пародного языка в переписке и делопроизводстве, а затем и в богослужении. Его распространению в письменной культуре способствовало появление книгопечатания. С изданием в 1544 г. в Сибиу «Румынского катехизиса» начинается вытеснение церковнославянского языка из богослужения в Валашском и Молдавском княжествах. В XVII в. в церковной литературе Валахии стали появляться романоязычные произведения на кириллице. Первым таким изданием было «Учительное евангелие», переведенное и отпечатанное в 1642 г. в типографии Говорского монастыря, открытой при содействии киевского митрополита Петра Могилы. К 1688 г. относится публикация в Бухаресте Библии, переведенной валашскими книжниками братьями Раду и Шербаном Гречану.

В переводе и издании валашской религиозной литературы большую роль сыграл печатник и книжник митрополит Антим Ивириану, грузин по происхождению. Под его руководством в типографиях Бухареста, Снагова, Рымника, Бузэу и Тырговиште с 1691 по 1716 г. были переведены и напечатаны 64 книги религиозного и светского содержания.

Среди переводной литературы получили хождение и сборники законоположений, составленных на основе византийского за-

конодательства применительно к условиям Валахии. Таковыми были, например, «Говорские правила» и «Исправления закона», изданные в середине XVII в. В 1714 г. Антим Ивирянчу напечатал правовой сборник «Главы приказаний».

Конец XVII — начало XVIII в., точнее, время правления господаря Константина Брынковяну характеризовалось подъемом культуры Валахии. В частности, получило развитие летописание. В господарской хронике Раду Гречану и анонимной летописи освещаются события периода правления Брынковяну и прославляются деяния этого господаря. Особое место в культуре того времени занимает ученый и политический деятель Валахии стольник Константин Кантакузино. Его перу принадлежит труд по истории Валахии, где проводится мысль о римском происхождении жителей княжества и этническом единстве всего восточно-романского населения. Константин Кантакузино впервые составил карту Валахии, которая была опубликована в Италии в 1700 г.

При Брынковяну развивалось и школьное образование, хотя оно по-прежнему оставалось доступным лишь представителям господствующего класса. В то время действовали существовавшая со второй половины XVI в. славянская школа при бухарестской церкви св. Георгия и организованная в середине XVII в. господарская школа в Тырговиште, в которой преподавали киевские и греческие учителя — выходцы Могилынской академии и Большой патриаршей школы в Константинополе. Брынковяну создал в начале 90-х годов XVII в. господарскую высшую школу при бухарестском монастыре св. Саввы, где обучение велось на славянском, греческом и румынском языках. Начальные школы в период правления Брынковяну были не только в Бухаресте, но и в Кымпулунге.

Потребности обучения способствовали появлению первых славяно-румынских словарей и изданию в 1697 г. Антимом Ивирянчу известной грамматики Мелетия Смотрицкого, которая послужила образцом и для первой румынской грамматики, подготовленной тырговиштским учителем Стайку.

В архитектуре и искусстве конца XVII — начала XVIII в. оформился стиль, получивший название «брынковянского». Наиболее характерными памятниками церковной и светской архитектуры этого периода являются соборная церковь монастыря Хурез, дворцы Потлodge и Могошоая. Особенность их оформления составляли лоджии, выдвинутые крытые балконы, богатая орнаментация. Здесь сказалось влияние Востока, эпохи позднего Возрождения и стиля барокко.

В искусстве больше, чем в других областях общественной жизни, отражалось развитие народной культуры. Во внутреннем убранстве сохранившихся до наших дней церквей и дворцов, в предметах обстановки светских сооружений можно видеть высокое мастерство резчиков по дереву. Храмы сохранили настенную живопись, церковные книги донесли до нас искусство миниатюристов. Мастерство народных умельцев нашло воплощение в

обработке драгоценных металлов (предметы церковной и домашней утвари, ювелирные изделия, оклады евангелий), в вышивании и ковроделии.

КУЛЬТУРА МОЛДАВСКОГО КНЯЖЕСТВА

В Молдавском княжестве была широко распространена не только переводная, но и оригинальная славянская религиозная литература.

Среди авторов дошедших до нас ранних оригинальных церковных произведений XV—начала XVI в. следует назвать монаха Путнянского монастыря Евстафия и игумена Нямецкого монастыря Феодосия. Немалая заслуга в создании оригинальной славяно-молдавской литературы принадлежала известному книжнику из Тырново, а впоследствии киевскому митрополиту Григорию Цамблаку, который в начале XV в. был игуменом Нямецкого монастыря и служил проповедником при дворе господаря Александра Доброго. Из-под пера Цамблака вышли несколько проповедей, произнесенных им при господарском дворе, а также жизнеописание почитавшегося в Молдавском княжестве святого Иоанна Нового.

Помимо религиозных рукописей, большое место в переводной литературе занимали юридические трактаты. Широкую известность в Молдавском княжестве получил славянский перевод трактата «Синтагмы» Матвея Властаря, в который были включены некоторые положения церковного и гражданского права и который циркулировал в нескольких списках.

Успехи политики централизации при господаре Штефане III Великом обусловили в XV в. более развитое в отличие от Валахии официальное господарское летописание. При дворе Штефана была составлена летопись его правления, которая дошла до нас в составе апоимной летописи (названной исследователями Вистрицкой), в двух сводах Путнянской летописи и в трех списках, условно называемых молдо-немецкая летопись, молдо-русская летопись (последняя в переработанном и сокращенном виде включена в Воскресенскую летопись) и польско-молдавская хроника.

В XVI в. господарское летописание было продолжено епископом Романа Макарием и его учениками Евфимием и Азарием. Хроника Макария, написанная по поручению господаря Петра Рарена, обосновывала политику укрепления центральной власти в княжестве. В летописях же Евфимия и Азария, повествующих о событиях в княжестве в 50—60-е годы XVI в., нашли отражение интересы крупного боярства, стремившегося подчинить господаря своей воле.

Расцвет боярского летописания относится к XVII в. В летописях Григория Уреке, Мирона Костива, Иона Некулче, писавших с позиций той или иной боярской группировки, получили освещение различные периоды истории страны, в частности борь-

ба с иноземными завоевателями, освободительное движение против османского владычества и т. д.

Во второй половине XVI в. из соседних Валахии и Трансильвании в Молдавское княжество начинают проникать печатные издания, что привело к вытеснению славянского языка из делопроизводства и богослужения. В связи с этим большое значение приобрела переводная литература. Осуществлялись переводы и переделка упомянутых выше «Номоканонов» применительно к условиям Молдавского княжества.

Важной вехой в культурной жизни княжества стало открытие в 1641 г. господарем Василе Лупу при яском монастыре Трех Святителей первой типографии. Господарь, имевший тесные связи с Россией и Украиной, оснастил типографию оборудованием и материалами, доставленными из Москвы, Киева и Львова. Среди напечатанных в яской типографии книг — «Учительное евангелие» (или «Казания») молдавского митрополита Варлаама (1643 г.). Здесь же в 1646 г. был издан памятник феодального права «Правила Василе Лупу», регламентировавший отношения между феодалами и крепостными.

Вторая половина XVII в. отмечена переводческой и издательской деятельностью митрополита Досифея. Благодаря своим тесным связям с Россией он получил из Москвы типографское оборудование и издал в переводе ряд богослужебных книг: «Псалтырь в стихах», «Молитвенник», «Литургии», «Жития святых».

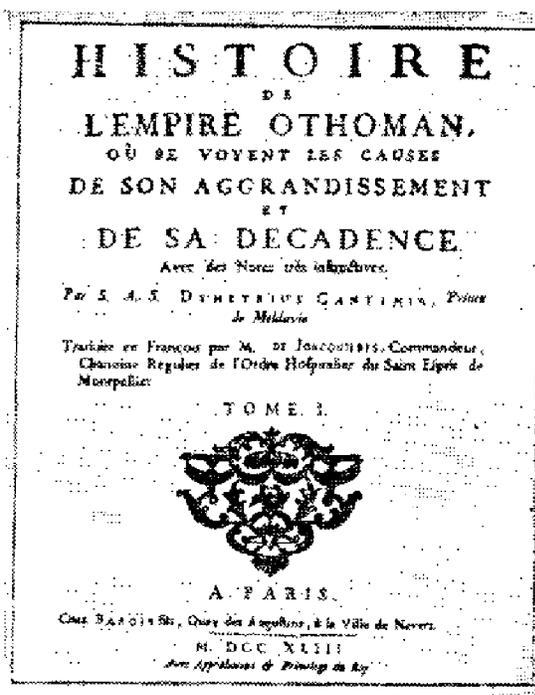
В 1640 г. при яском монастыре Трех Святителей была открыта Славяно-греко-латинская академия. До этого в княжестве не было специальных школ, поэтому отпрыски боярских родов и состоятельных горожан получали образование в зарубежных учебных заведениях. В организации академии в Молдавском княжестве принял участие киевский митрополит Петр Могила. Он послал в Яссы бывшего ректора Киево-Могилянской академии Софрония Почацкого и четырех преподавателей, которые ввели преподавание в яской академии по образцу киевской на двух языках — славянском и латыни. Учащиеся обучались грамматике, риторике, философии и теологии. В конце 40-х годов в яской академии было введено также преподавание на греческом языке.

К первой половине XVIII в. относится открытие славяно-молдавских школ при епископиях в Романе, Хуши и Рэдэуцах.

Особое место в истории культуры Молдавского княжества принадлежит ученому-энциклопедисту Димитрию Кантемиру. Он получил образование в Константинополе, где им был написан ряд богословских и философских сочинений, трактат о музыке, исторический труд «Иероглифическая история». Ученый владел латинским, греческим, турецким, персидским, итальянским, русским и французским языками. Наиболее плодотворными в научной деятельности Кантемира были годы проживания в России, совпавшие по времени с его творческой зрелостью как ученого и мыслителя. Здесь он создал большинство своих научных работ по

Димитрий Кантемир

Титульный лист «Истории Османской империи» Д. Кантемира, изданной в Париже в 1743 г.

философии, истории и географии, которые заслуженно принесли ему европейскую славу. Венцом этой славы было избрание Д. Кантемира в 1714 г. членом Берлинской академии наук, в то время одного из ведущих научных учреждений Европы. Такие фундаментальные исследования Кантемира, как «Описание Молдавии», «История Османской империи», «Хроника стародавности романо-молдо-валахов», заложили основы для развития исторической науки в Молдавском княжестве.

О развитии молдавского искусства свидетельствуют дошедшие до нас памятники церковной и светской архитектуры. Церкви в Молдавском княжестве строились, как и в Валахии, трехчастные (крестообразные). В деталях их строений и декоративном оформлении чувствуется готическое влияние, проникавшее в княжество через посредство мастеров из Трансильвании и Польши. Молдавские церкви отличаются своеобразием внешнего оформления. В XV в. оно достигалось применением в наружной отделке цветных изразцов и чередованием каменной и кирпичной кладки, а в XVI в. украшением внешних стен храмов цветными фресками (монастыри Воропец, Молдовица и др.). В XVII в., как и в Валахии, в оформлении храмов начинает применяться резьба по камню (церкви монастырей Трех Святителей и Драгомирны).

По сохранившимся росписям церквей и иконам можно судить о мастерстве молдавских живописцев. В иконописи Молдавского княжества сказалось влияние русского искусства. Оно проникало сюда не только благодаря привозимым из России иконам, его проводниками были также и сами русские иконописцы, пригла-

шавшиеся в княжество господами для оформления отдельных храмов, например церкви Трех Святителей в Яссах.

Большого мастерства достигло искусство молдавской миниатюры. Образцом его является миниатюрное изображение Стефана Великого, выполненное монахом Хуморского монастыря Никодимом. В XVII в. своими миниатюрами прославился Анастасий Кримкович.

Искусство молдавского ковроделия и художественной вышивки высоко ценилось во многих странах; ковры и вышитые изделия вывозились, в частности, в Россию.

КУЛЬТУРА ТРАНСИЛЬВАНИИ

Для письменной культуры власского населения Трансильвании IX—X вв. также было характерно распространение византийской религиозной литературы в славянских переводах, что объясняется наличием здесь славянского населения и распространением восточнохристианского вероучения со славянским богослужением.

С освоением венграми территории Трансильвании в X в. и поселением тут в XII—XIII вв. секеев и саксов трансильванская культура становится культурой всех населявших ее народностей. Принятие венграми католичества обусловило развитие на территории Трансильвании феодальной культуры, облеченной в латинскую форму.

В XV—XVI вв. в Трансильванию проникает культура Возрождения с ее гуманистическими идеями. Центрами этой культуры становятся епископские кафедры в Алба-Юлии и Орадя, а затем и княжеский двор; возрастает интерес к римским древностям, сохранившимся на землях бывшей римской провинции Дакия. Видным трансильванским гуманистом XVI в. был потомок выходцев из Валахии, принявших католичество, Миклош Олах. Он имел связи с известными представителями европейского гуманизма, в том числе с Эразмом Роттердамским. Широкая образованность и эрудиция отличали его труды «Хунгария» и «Хроника».

В XVI в. культура Возрождения становится достоянием городского патрициата и зажиточных горожан Трансильвании. Этому способствовали распространение идей Реформации, развитие типографского дела, проникновение народных языков в литературу и делопроизводство. В середине XVI в. начинается употребление в делопроизводстве венгерского и немецкого языков. Румынский язык применялся в переписке уже в конце XV в. Проникновению в литературу романоязычных произведений, имевших большое значение для формирования румынского литературного языка, способствовала издательская деятельность в XVI в. Иоанна Хонтеруса и дьякона Кореси, а также выпуск в 1648 г. митрополитом Семеном Стефаном первого полного перевода Нового завета.

Реформационное движение вызвало борьбу различных религиозных течений. В ходе этой борьбы важная роль придавалась

Епископская церковь
в Курти де Арджеш

Церковь св. Николая в Радауцах,
построенная при господаре Богдане
(1359—1365)

Церковь монастыря Воронец. XV в.

Портал церкви «Трех святителей»
в городе Яссы, 1629 г.

приобщению масс к той или иной идеологии, что, в свою очередь, оказывало влияние на расширение образования. Росло число школ, в том числе и для влахов. В 1699 г. вышел в свет первый **романоязычный букварь**. В Алба-Юлии было основано первое высшее учебное заведение в Трансильвании — Академический колледж.

Из ранней исторической литературы Трансильвании сохранилось несколько произведений XV—XVI вв. на латинском языке. К ним относятся заключительная часть так называемой Дубницкой хроники анонимного автора и мемуары Дьердя Сереме о падении королевства Венгрия, содержащие ценные материалы о крестьянских восстаниях 1514 г. и 1526—1527 гг. в Трансильвании. Исторические события, связанные с правлением господаря Валахии Влада Цепеша, отличавшегося необычайной жестокостью, послужили основой для создания в Трансильвании «Повести о Дракуле», которая была распространена в двух самостоятельных редакциях — немецкой и славянской.

В трудах ряда хронистов второй половины XVI в. на латинском, венгерском и немецком языках описываются события истории не только Трансильвании, но и Дунайских княжеств. Видным представителем гуманистической историографии Трансильвании был Иштван Самошкёзи. Являясь официальным историографом трансильванских князей, он повествует об их деяниях в контексте политической истории Трансильвании и Дунайских княжеств второй половины XVI — начала XVII в.

В XVII в. в историографии появляются произведения на родных языках. К романоязычной исторической литературе относится «Хроника протопопа Василия» церкви св. Николая из Шкейского пригорода Брашова, летопись, написанная на рубеже XVII—XVIII вв. Григорием Бранковичем, датируемая первой половиной XVIII в., летопись Раду Темпя «История святой церкви брашовских Шкей».

В XVI в. под влиянием идей гуманизма в Трансильвании возникает художественная литература. Поэтической обработкой венгерского фольклора был рассказ Петра Селимеса о народном герое Гольди. В конце XVII в. венгерский писатель Иоани Халлер переработал популярные средневековые романы «Александрия», «Деяния римлян», «Троянская война» и издал произведение под заглавием «Тройственная история». К XVII в. относятся и первые романоязычные светские стихотворения Николая Петрова, Михаила Халича и Валентина Франка фон Франкенштейна.

С появлением в XVI в. книгопечатания расширяется, особенно в XVII в., круг переводной литературы. Широкой популярностью пользовались повесть «Александрия» и «Повесть о Варлааме и Иосафе». В первой половине XVIII в. был переведен ряд произведений античной литературы.

Древнейшие памятники архитектуры относятся ко времени, описанному анонимным хронистом венгерского короля Белы III.

«Черная церковь» в городе Брашов.
XVI в.

Граница Тетраевангелия, переписанного
в монастыре Нямц в 1429 г.
Чарлзская библиотека Оксфорда

Серебряный позолоченный бокал работы
равакельских мастеров XV в.

Будожественная вышивка
дорогой нитью. Монастырь Нямц

Для архитектуры Трансильвании XII—XIII вв. были характерны черты романского и готического стилей. Примером романских памятников является относящаяся к XII в. первоначальная епископская церковь в Алба-Юлии, на месте которой после монголо-татарского нашествия 1241 г. было сооружено в том же стиле здание кафедрального собора, но уже с элементами готики.

С установлением в Трансильвании власти венгерского короля и распространением католичества православному населению валахов разрешалось сооружать только деревянные церкви. Именно поэтому ранние памятники этой архитектуры не сохранились. До наших дней дошли лишь деревянные церкви православных валахов, относящиеся к XVII в.

С ростом и развитием городов со второй половины XIV в. в архитектуре Трансильвании усиливается влияние готики (церкви в городах Сибиу, Брашове, Клуже). При посредстве венгерских зодчих со второй половины XV в. проникают элементы культуры Возрождения, проявившиеся главным образом при строительстве замков, домов городского патрициата. В период господства готики скульптура использовалась преимущественно для украшения храмов и надгробий. Образцами древней скульптуры являются барельефы кафедрального собора в Алба-Юлии. С установлением власти Габсбургов в скульптуре и архитектуре Трансильвании XVIII в. начинает распространяться стиль барокко. Самым ранним памятником в этом стиле было здание иезуитского монастыря в Клуже.

Живопись Трансильвании испытала на себе влияние различных западноевропейских школ. В иконописи валахов сказалось воздействие валахской и молдавской живописи.

О значительном уровне развития искусства Трансильвании свидетельствуют деревянные резные изделия, произведения художественных промыслов и ювелирных мастеров, славившиеся за рубежом и пользовавшиеся постоянным спросом как внутри страны, так и за ее пределами.

Глава VII . . . ДУНАЙСКИЕ КНЯЖЕСТВА В XVIII — ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX в.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ В XVIII в.

В XVIII в. отчетливо обозначилась экономическая деградация Османской империи, связанная с территориальными потерями и огромными расходами на ведение бесконечных грабительских войн, особенно тяжело отражавшихся на состоянии сельского хозяйства. Выход из трудностей султан видел в усилении эксплуатации покоренных народов.

Порта увеличивала повинности с Дунайских княжеств. Так, выкуп Валахии с 54 тыс. золотых дукатов в конце XVII в. вырос до 92 тыс. в начале XVIII в. Большие суммы выкачивались из княжеств в уплату за назначение и периодическое утверждение господарей на престоле. Используя конкуренцию претендентов в своих целях, Порта поднимала эту плату и смещала господарей еще до завершения трехлетнего срока их правления. С 1711 по 1769 г. в Молдавском княжестве сменилось 16 господарей, а в Валахии — 20. Султан стал назначать в княжества (с 1711 г. в Молдавское, с 1716 г. в Валахское) господарей из числа греков-фанариотов. Прежняя система выборов господарей местным боярством с последующим утверждением Портой в первой четверти XVIII в. исчезла.

Большие средства расходовались господами на раздачу щипок многочисленным султанским приближенным и саповникам Порты. По подсчетам исследователей, общая сумма уплачивавшихся в начале XVIII в. княжествами султану платежей по сравнению с XVII в. удвоилась, составив 218 тыс. дукатов. Неуклонно росли и обязательства княжеств по выполнению ремонтно-строительных работ, различных перевозок, особенно в периоды войн.

Усилилась эксплуатация населения в османских райатах, расположенных на территории Дунайских княжеств вокруг крепостей Джурджу, Брэила и др. Вместе с Добруджей эти территории входили в состав Силистрийского пашалыка. Увеличились повинности населения райатов продовольствия для Стамбула, постоянным стало привлечение местных жителей для службы в призмах крепостей и для работ по их ремонту. Зачастую османские власти райатов распространяли поборы и на население принадлежащих сел.

Установление османско-фанариотского господства в Дунайских княжествах в XVIII в. отрицательно сказалось на состоянии экономики княжеств. Переселение и бегство в связи с непо-

сильными налогами и разорениями, частые войны на территории княжеств — все это приводило к сокращению численности населения. Некоторые земли, даже плодородные, приходили в запустение. Сократились площади, занятые под виноградниками и садами. Рост налогов на скот вел к уменьшению его поголовья. Снижение численности рабочего скота приводило, в свою очередь, к падению уровня агротехники.

В княжествах по-прежнему сеяли пшеницу, рожь, просо, ячмень. Вместе с тем постепенно на первый план выдвигается переселенка из Нового Света — кукуруза: она служит пищей крестьянину (мамалыга), кормом скоту, топливом и даже строительным материалом (стебли). Виноградарство и производство вина были развиты главным образом в вотчинах крупных феодалов, чаще всего монастырей. Особенно доходной отраслью феодальных вотчин стало пчеловодство. Развитию его в хозяйствах крестьян препятствовала двойная десятина с ульев — в пользу феодала и государства.

Экономический застой сказался и на состоянии городов. Военные опустошения способствовали превращению некоторых городов Молдавского княжества в сельские поселения. Высокие налоги, пошлины, ввоз изделий из Австрии, Саксонии, Пруссии, Польши и других стран тяжело отражались на развитии ремесел; число их сократилось.

Углублялась имущественная дифференциация внутри цехов. Большинство ремесленников работали на заказ. Лишь немногие состоятельные члены цехов сбывали свою продукцию на городских торгах, зачастую они же выступали и в роли скупщиков. Потребности сельского населения удовлетворяло в основном домашнее ремесло. Развивалось и вотчинное ремесло, которое обслуживало нужды хозяйства феодалов.

Немалые доходы господам продолжали приносить соляные промыслы. В XVIII в. в Дунайских княжествах появилось несколько мануфактур, основанных на труде зависимых крестьян. Они были открыты светскими и духовными феодалами при содействии господарей и рассчитаны на удовлетворение потребностей господарского двора и его канцелярии в бумаге, стекле, сукне и т. д. Самой крупной в Валахии являлась суконная мануфактура под Бухарестом, основанная в 60-е годы. Тогда же в столице появилось предприятие по производству свечей. В Молдавском княжестве в уезде Бакэу в 1740 г. начала действовать стекольная мануфактура. Около Ясс в 60-е годы функционировала мануфактура по производству сукна.

Рост османского податного гнета приводил к сужению внутреннего и внешнего рынков сбыта. В первой половине XVIII в. в княжествах перестали действовать некоторые городские рынки, в пограничных районах свертывались ярмарки, связанные с внешней торговлей. С середины столетия все же наметилось некоторое оживление торговли. Продолжали функционировать ярмарки, расположенные близ крупных городов, возникали новые торги.

Социальные типы
XVIII—XIX вв.
Современная
литография

Сцена
из крестьянской
жизни.
Начало XIX в.
Современная
литография

Наказанный
крестьянин.
Современный
рисунки

В Валахии пользовались известностью ярмарки близ Бухареста, Кымпулунга, Бузэу и особенно в Крайове. В Молдавском княжестве ярмарочные торги развертывались в пригородах Ясс, Ботошан, Сирета и др.

На развитии внутренней торговли отрицательно сказывалась конкуренция иноземных купцов, пользовавшихся полученными от господарей привилегиями, а также передача многих городов во владение светских и духовных феодалов. Серьезным тормозом являлась монополия Порты на экспорт сельскохозяйственной продукции. Вместе с тем рос прямой товарообмен с султанскими владениями. Торговцы из империи везли в княжества текстильные товары, изделия из металла, кофе, рис, восточные пряности.

В середине XVIII в. оживились связи с Трансильванией. Греческие купеческие компании Брашова и Сибиу вели постоянную торговлю с Валахией. Благодаря армянским купцам осуществлялся торговый обмен между Молдавским княжеством и странами Центральной Европы. Во второй половине XVIII в. оживилась торговля княжеств с Австрией, Пруссией, Россией и Украиной, устанавливались торговые связи с Англией и Францией. В западноевропейские государства из княжеств экспортировались лошади, рогатый скот, вино, шерсть, воск и т. д. На Украину и в Россию молдавские и валашские купцы поставляли сушеные фрукты, вино, воск в обмен на меха и железные изделия. Из Западной Европы в княжества поступали изделия из металла, текстиль, предметы роскоши.

Усиление османской экономической эксплуатации приводило к социальным изменениям в Дунайских княжествах. В начале XVIII в. рост государственных повинностей достиг наибольших размеров. В общем объеме крестьянских податей палог государства превосходили размер вотчинных поборов в 6—8 раз. Увеличилось и число государственных повинностей, которых в первые десятилетия XVIII в. насчитывалось несколько десятков. С начала века в княжествах была введена система взимания налогов — рупта, согласно которой общая сумма налогов для села распределялась между жителями в соответствии с их имущественным положением. Сумма эта вносилась налогоплательщиками 4 раза в год по четвертям. Однако рост налогов довел скоро число четвертей до шести.

Рост государственного податного гнета в условиях всевозрастающих экономических требований Порты вызывал усиление феодально-государственной эксплуатации крестьянства, что приводило к ограничению частновладельческих доходов, извлекаемых феодалами путем вотчинной эксплуатации. В результате происходил переход части средств из частновладельческой ренты в централизованную. Все в большей мере это стало осуществляться также за счет налогообложения вотчинника-землеладельца и его хозяйства. Мелкие землевладельцы в XVIII в. начали платить почти все крестьянские государственные повинности. На состоянии хозяйства и доходов светских и духовных феодалов, осо-

бонно монастырей, отрицательно сказывались переселение и бегство крестьян.

Мелкие вотчинники разорялись и переходили в ряды крестьян. Служилое боярство, повышавшее доходы за счет централизованной ренты, теряло интерес к крупным земельным владениям и уменьшало свои вотчины. В итоге удельный вес крупного землевладения в XVIII в. снижался. Светские феодалы все чаще предпочитали сдавать хозяйства в аренду.

Среди крестьянских повинностей сохранялись натуральная десятина и отработки. Размеры отработок оставались в целом сравнительно небольшими. Исключение составляла так называемая специализированная барщина в вотчинах, связанных с производством на рынок отдельных видов сельскохозяйственных продуктов (виноградарство, пчеловодство и т. д.) и требующих специализации труда. Выше обычных были размеры отработок в Олteniи, где феодалы производили зерно на рынок.

В связи с низкими ценами на сельскохозяйственные продукты и сокращением вотчинного хозяйства светские феодалы все больше начинают проявлять интерес к переводу отработочной и натуральной ренты в денежную. Этому способствовало и то, что в государственном налогообложении в XVIII в. стали преобладать денежные подати. Полученные путем феодально-государственной эксплуатации денежные средства, за исключением доли, пришиваемой госнодарем и служилым боярством, уходили в уплату бесчисленных податей и поборов и Османскую империю. Это тормозило развитие процесса первоначального накопления в княжествах.

Борьба местного боярства с пришлыми боярами-фанариотами за размер доли в присвоении государственной ренты обостряла социальные противоречия. Одновременно нарастал протест народных масс против усиливавшегося податного бремени: крестьяне отказывались выполнять повинности, бежали в соседние страны. Особенно широкое распространение в XVIII в. в Дунайских княжествах получило гайдучество. В действиях гайдуков сочетался протест против социального угнетения с выступлением против османского господства и его носителей — фанариотов. Наиболее ярко эта черта гайдуцкого движения проявилась во время военных действий русских войск на территории княжеств в ходе войн России с Турцией.

Угнетенные слои городского населения вели борьбу против богатой верхушки городов, купцов, ростовщиков, цеховых мастеров. В XVIII в. передача некоторых городов во владения отдельным боярам и монастырям привела к обострению в них классовой борьбы.

Недовольство возрастанием фискального бремени и злоупотреблениями сборщиков налогов выливалось в народные восстания. Зачастую толчком к восстанию являлись выступления против господарей-фанариотов местных бояр, стремившихся направить против них гнев народных масс. Так, в 1717 г. во время

австро-турецкой войны вслед за выступлением бояр против господаря Михаила Раковицы произошло крупное восстание молдавских крестьян и горожан. В 1736—1739 гг., когда русские войска вели военные действия на территории Молдавского княжества, восстания охватили города Роман, Бакэу, Галац и Фокшаны.

В середине XVIII в. во время правления в Валахии Матей Гики (1752—1753) и Константина Раковицы (1753—1756) антифанариотские выступления местных бояр в Бухаресте переросли в восстания горожан, к которым присоединились крестьяне городских окрестностей. В 1765 г. в Бухаресте произошло очередное выступление горожан, требовавших снижения податей. Начавшийся в 1759 г. в Яссах мятеж отстраненных от должности местных бояр против господаря Иоана Каллимаки (1758—1761) и его фанариотского окружения вылился в широкое восстание крестьян и городских жителей.

Экономические трудности и нарастание крестьянского недовольства заставили господарей и боярство пойти на перемены в фискальных и аграрных отношениях, что должно было в конечном итоге упрочить их классовые привилегии и обеспечить присвоение прибавочного продукта.

В середине XVIII в. Константин Маврокордат, будучи в разные годы то валацким, то молдавским господарем, провел серию реформ. Рядом актов были оформлены изменения в сословной структуре господствующего класса. Служилое боярство, существовавшее за счет отчислений от централизованной ренты, в зависимости от занимаемой должности было разделено на три ранга, каждый из которых имел определенные доходы и привилегии. Боярский чин не передавался по наследству. Потомки бояр первых двух рангов составляли сословие, называемое пямурь, третьего ранга — мазылы. Бояре, получавшие высшие чины, освобождались от подушной подати. Мазылы — потомки бояр, имевших низшие должности, — также стали освобождаться от подати и передавать по наследству свое звание, дававшее право на привилегии при уплате налогов. Введение такого положения должно было приостановить массовое разорение потерявших должности светских феодалов.

В то же время реформы Маврокордата упорядочивали присвоение господствующим классом феодалов централизованной ренты. Для каждого должностного лица было установлено жалование, которое выплачивалось из средств, получаемых за счет взимания с каждого налогоплательщика дополнительных сумм на содержание фискального аппарата. Маврокордат законодательно оформил распространенную в княжествах систему эксплуатации крестьян-скутельников, освобожденных от государственных налогов и обязанных взамен выполнять повинности в пользу должностного лица при сохранении всех обязательств перед вотчинником, т. е. владельцем земли. Каждому чиновнику отводилось определенное число скутельников.

Обеспокоенные распространением бегства крестьян, господа были заинтересованы в укреплении платежеспособности крестьянского двора и обеспечении стабильности государственных доходов. С этой целью законодательными актами Константина Маврокордата 40—50-х годов XVIII в. отменялась личная зависимость крестьян от феодала. Бывшие крепостные влились в ряды феодально зависимых крестьян.

Вместе с тем усилилась зависимость крестьян от государства. Без разрешения властей крестьянам запрещалось уходить с того места, где они состояли в податных списках. К податному сословию была причислена и большая часть военно-служилого сословия. Константин Маврокордат ввел изменения в налоговое обложение населения. Отменив ряд налогов, он увеличил размер подворной подати — бира, который, по системе рупта, должен был приниматься 4 раза в год. От уплаты бира освобождались служилые бояре, монастыри, священники. Уже при Маврокордате и его преемниках количество четвертей, взимаемых с населения в счет бира, увеличилось, были восстановлены некоторые старые налоги. Так, в Валахии в 1770 г. собрали до 20 четвертей.

Изменения, внесенные реформами Константина Маврокордата в систему налогообложения, усилили государственные формы эксплуатации податного сословия.

В XVIII в. возросла политическая зависимость княжеств от Османской империи. Назначение султаном в Яссы и Бухарест специальных чиновников (эфенди), состоявших при диванах для решения споров между мусульманским и христианским населением, позволяло Порте фактически контролировать положение и все больше вмешиваться во внутренние дела княжеств. Этому способствовало и установление правления фанариотов.

Господари-фанариоты подчинили себе государственный аппарат. С целью укрепления господарской власти Константин Маврокордат провел ряд внутривластных реформ. Он усовершенствовал порядок управления уездами. Во главе каждого из них были поставлены два исправника, которые исполняли административные, фискальные и судебные функции.

В административной системе Валахии особое место занимала Олтения. В период господства здесь Габсбургов (1718—1739 гг.) ею управлял великий бан, при котором существовал диван из четырех бояр. Резиденция бана размещалась в Крайове. После ликвидации австрийской власти автономия Олтенции в составе Валахского княжества постепенно была сведена на нет.

В середине XVIII в. были внесены изменения и в судопроизводство княжеств. При господарском дворе учреждался специальный институт судей, назначавшихся из великих бояр, а также устанавливалось письменное ведение дел в ходе судебных разбирательств.

Реформы Константина Маврокордата коснулись и церкви. Хотя молдавский и валашский митрополиты были подчинены константинопольскому патриарху, фактически власть над цер-

ковью осуществлял господарь. С его согласия избирались митрополиты, которых затем утверждал патриарх. Распоряжением от 1761 г. Константин Маврокордат ограничил отчисления от дохода валашских монастырей зарубежным православным монастырям пятью процентами. Устанавливался контроль над деятельностью игуменов, которые должны были отчитываться перед господарем; предписывалось также их избрание из среды местных монахов.

РУССКО-ТУРЕЦКИЕ ВОЙНЫ И ДУНАЙСКИЕ КНЯЖЕСТВА

Поражение султанской армии под стенами Вены в 1683 г. и Карловацкий мир 1699 г. ослабили позиции Османской империи не только в Центральной, но и в Юго-Восточной Европе. Кризис военно-феодальной империи османов и ослабление ее военной мощи усиливали соперничество великих держав за преобладающие экономические и политические позиции на Балканах. Запятые в первые десятилетия XVIII в. такими крупными международными конфликтами, как война за испанское наследство (1701—1714 гг.) и Северная война (1700—1721 гг.), правители Франции, Швеции, Австрии стремились привлечь Порту к борьбе со своими противниками. Значительных успехов в этом добилась Франция, противодействовавшая с помощью Порты утверждению в Юго-Восточной Европе Габсбургов.

Серьезную озабоченность некоторых европейских правительств вызывал рост могущества и международного престижа России, закрепленного ее успехами в Северной войне. Особенно тревожила западноевропейских дипломатов усиливавшаяся с конца XVII в. политика покровительства русских покоренным османскими балканским народам. Попытки России укрепиться в причерноморских землях, добиться свободы судоходства по Черному морю и через проливы вели к конфронтации с Портой и вызывали враждебное отношение сначала со стороны Франции, а в конце XVIII в. — Англии и Австрии. Чтобы воспрепятствовать усилению позиций России на Балканах, западные державы начинают отстаивать целостность Османской империи, противиться ее распаду, что фактически означало сохранение господства султана над покоренными народами.

Обострение в XVIII в. борьбы между европейскими державами за преобладание на Балканах и складывавшаяся в связи с этим международная обстановка в Юго-Восточной Европе усиливали стремление балканских народов освободиться от османского господства. В условиях русско-турецких войн все больше проявляется тяготение их к России. Как отмечал Ф. Энгельс, все христианские народы Османской империи питали «симпатию к русским», видели «в России свою единственную опору, свою освободительницу, своего мессию»¹.

¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 9, с. 9, 32.

В свою очередь, русское правительство придавало большое значение помощи и покровительству христианским подданным султана, в том числе Дунайским княжествам. Оно было заинтересовано в укреплении связей с балканскими народами, в привлечении их на свою сторону. И несмотря на корыстные экономические и стратегические цели царского правительства в обеспечении своего влияния в Юго-Восточной Европе, результаты его политики здесь, в частности русско-турецких войн, ослаблявших военные силы приходившей в упадок Османской империи, объективно имели положительное значение для исторического развития этого региона.

Сложившаяся в XVIII в. в Юго-Восточной Европе международная ситуация, а также внутривластная обстановка в Дунайских княжествах, поиски путей национального освобождения в условиях начавшегося кризиса феодальной системы и нарастающего накала освободительной и классовой борьбы народных масс побуждали патриотически настроенные круги господствующих классов княжеств ориентироваться на Россию, добиваться ее поддержки.

В Дунайских княжествах того времени вопросы национального освобождения, дальнейшего социального развития занимали умы почти исключительно представителей крупного боярства. Для них было характерно, с одной стороны, стремление к европеизации общественной и политической жизни, а с другой — консерватизм в подходе к социальным преобразованиям. Поэтому именно в отличие от крепостнической России они видели возможность дальнейшего развития Дунайских княжеств на феодальной основе.

В XVIII в. судьбы османских владений в Европе, в том числе Дунайских княжеств, стали составной частью комплекса проблем европейской международной политики того времени, вошедших в историю под названием Восточного вопроса.

Дипломатия каждой из великих держав стремилась привлечь зависящие от нее круги княжеств на свою сторону, усилить свое влияние и использовать их в противоборстве с противниками. Это приводило к тому, что молдавский и валахский господа, искавшие в свою очередь, поддержки европейских правительств, зачастую становились пешками в дипломатической игре западноевропейских держав и Османской империи.

В конце XVII — первой четверти XVIII в. в княжествах, особенно в Валахии, довольно значительным было влияние Габсбургов. Однако политика католизации, проводимая ими на оккупированных территориях, все больше склоняла Дунайские княжества на сторону России. Занятое Северной войной, русское правительство в начале XVIII в. было заинтересовано в сохранении мирных отношений с Портой. Важное значение для него имели подробные сведения о действиях султана, о положении на Балканах, получаемые из Валахии от господара Константина Брыковяну и бояр Каптакузино, а также от молдавского госпо-

даря Михаила Раковицы. Не случайно Петр I наградил в 1700 г. Константина Брынковяну орденом Андрея Первозванного.

После поражения под Полтавой (1709 г.) шведский король Карл XII, бежавший в османские владения, предлагал усилия к тому, чтобы склонить Порту к войне с Россией. Рост ее международного авторитета вызывал серьезную тревогу у западноевропейских дипломатов. Стремясь отвлечь силы Петра I на юг и помешать ему успешно завершить Северную войну, они активно занимались подстрекательской деятельностью с целью спровоцировать русско-турецкий конфликт. В 1710 г. Порта объявила России войну. Население Дунайских княжеств увидело реальную возможность освобождения от ипоземной зависимости. Молдавский господарь Димитрий Кантемир установил связи с Петром I, который «дипломом и пунктами» от 13 апреля 1711 г. признал наследственную власть Кантемиров в Молдавском княжестве. После освобождения и восстановления существовавших до установления османской зависимости границ княжество должно было находиться под покровительством России, гарантировавшей невмешательство в его внутренние дела. Петр I обещал Кантемиру убежище, если княжество останется в зависимости от султана.

В ходе военных действий против османов русские войска вступили на территорию Молдавского княжества. Петр I был торжественно принят в Яссах господарем Кантемиром, боярством, духовенством и всеми жителями столицы. В ответ на манифесты Кантемира и царя с призывом взяться за оружие население формировало отряды добровольцев.

Однако военные действия складывались для союзников неудачно. 9—10 июля 1711 г. окруженная превосходящими силами противника на правом берегу Прута у Станиленцы русская армия очутилась, казалось, в безвыходном положении. Пустив в ход все средства, включая подкуп (на него ушли и драгоценности сопровождавшей войско Екатерины I), Петр добился хотя и невыгодного, но все же приемлемого мира. Русские полки ушли из Молдавского княжества; Азов возвращался османам, разорялись Таганрог и Каменный Затон. Россия была лишена права иметь в Стамбуле своего посла. Ценой этих уступок русское правительство получило возможность направить усилия на борьбу со Швецией за выход в Балтийское море.

Вместе с русскими войсками Димитрий Кантемир в сопровождении 4 тыс. бояр и служилых людей покинул Молдавское княжество и поселился в России. Петр I назначил его тайным советником и членом сената. Условия русской общественной и культурной жизни начала XVIII в. способствовали дальнейшему формированию Кантемира как ученого, государственного и общественного деятеля.

В сношениях с двором Петра находился и валахский господарь Константин Брынковяну. Но политика его не была последовательной. В 1711 г., во время русско-турецкой войны, он проявил нерешительность в переходе на сторону России, выжида

отступления русских войск на территорию Валахии. Тем не менее османам стали известны связи Брынковяну с Россией. В 1714 г. престарелого князя постигла страшная участь. Его вместе с детьми вызвали в Стамбул; здесь на глазах князя отрубили головы четырем сыновьям, а затем казнили и самого.

На этом, однако, гнев султана против непокорных молдаван и валахов не кончился. С 1711 г. в Яссах и с 1716 г. в Бухаресте были управлять назначаемые Портой греки-фанариоты; в княжествах был установлен фанариотский режим.

В 1716 г. началась австро-турецкая война и в княжества вступили войска Габсбургов. В Валахии они встретили поддержку влиятельных кругов крупного боярства, возглавляемых родом Кантакузино, части мелкого боярства и крестьянства, стремившихся с их помощью избавиться от османского господства. Военные действия складывались для Порты неудачно. По условиям Пожаревацкого договора 1718 г. Олтения была передана Австрии. Избавление, однако, не наступило. Система экономического ограбления и религиозной политики, направленной на окатоличивание жителей, привела к быстрому ослаблению проавстрийских симпатий в Валахии. Именно поэтому во время русско-турецкой войны 1735—1739 гг., в которую Австрия вступила как союзница России, Габсбурги уже не имели прежней поддержки в княжествах. Здесь усиливаются позиции группировки господствующего класса прорусской ориентации. По ее поручению осенью 1736 г. в Россию прибыл валашский ворник (придворный камерный чин) Преда Другэнеску, который через находившихся здесь Кантемиров и Кантакузино должен был просить русское правительство помочь в освобождении Валахии. В самих княжествах успехи русской армии дали толчок освободительному движению; число волонтеров из местных жителей, сражавшихся в составе русских соединений, возросло. Что касается австрийцев, то после успешной кампании 1737 г. они потерпели ряд неудач и вынуждены были вывести свои войска с территории Дунайских княжеств.

В 1737—1738 гг. молдавское и валашское боярство и духовенство не раз обращалось к русскому правительству с просьбой принять княжества под свое покровительство. Под их влиянием в конгрессе в Немпирове в 1737 г. Россия потребовала предоставления независимости Дунайским княжествам под русским покровительством. Австрия воспротивилась этому требованию, а Порта под воздействием французских дипломатов отказалась от мирных условий. Война продолжалась.

В 1739 г. русские войска вели операции главным образом на территории Молдавского княжества. Местные добровольцы вступили в ряды русской армии и участвовали в сражениях. Население доставляло русским провиант и сведения о движении султанских подразделений. Национально-освободительная борьба в княжествах переплеталась с классовой борьбой пародных масс.

В сентябре 1739 г. в Яссы вступил находившийся на русской

военной службе сын бывшего молдавского господаря Димитрия Каптемира Константин во главе сформированного в России отряда молдаван. Господарь Григоре Гика бежал из столицы. Яссы были заняты русскими войсками во главе с Х. А. Минихом. Бояре и духовенство княжества заявили русскому командованию о готовности признать покровительство России, не иметь отношений с ее неприятелями, поставлять русской армии рабочую силу, продовольствие, фураж, подводы для работы на укреплениях, содержать русские гарнизоны и госпитали. Россия, в свою очередь, признавала самостоятельность княжества во внутренних делах, прежние права и привилегии боярства. Однако в сложившихся обстоятельствах представленные молдавским боярством и духовенством условия не продвинулись дальше ставки русского командования. Возникшие международные осложнения вынудили русское правительство вывести свои войска с территории Молдавского княжества; Австрия заключила с Портой сепаратный мир, уступив Олтению и занятые земли к югу от Дуная и Савы. Действия Австрии, угроза войны со стороны Швеции, подстрекаемой Францией, заставили русское правительство подписать в Белграде договор с султаном. Россия остановилась на полпути — вернула себе Азов, но не решила проблему выхода к Черному морю.

Укрепление международных позиций России в Европе в результате Семилетней войны 1756—1763 гг., вмешательство царизма во внутривосточную борьбу в Речи Посполитой вызвали тревогу у Порты и опасения западноевропейских держав относительно возможного усиления русского влияния на Балканах. Французские дипломаты подстрекали султана к войне. В том же направлении интриговала Вена. Осенью 1768 г. Порта объявила войну России.

Вновь возродились надежды населения княжеств на освобождение. Появление весной 1769 г. на Днестре русской армии под командованием П. А. Румянцева вызвало подъем освободительного движения в Молдавском княжестве. Духовенство направило к русскому командованию своего представителя, заверив в готовности поставлять сведения о неприятеле и продовольственные запасы.

Грестьяне и горожане создавали отряды добровольцев, которые, нападая на турецкие части, уничтожая продовольственные склады, способствовали успеху операций русских войск.

В Валахии влиятельная группа бояр и духовенства во главе с Пырву и Михаилом Каптакузино ожидала прихода русской армии, чтобы начать восстание в Бухаресте, о чем была достигнута договоренность еще в 1768 г. во время пребывания в Валахии майора русской службы Пазария Каравица, действовавшего по поручению русского правительства.

В конце сентября 1769 г. войска П. А. Румянцева вступили в Яссы, восторженно встречаемые жителями молдавской столицы. Бояре и духовенство во главе с митрополитом Гавриилом

устроили в соборной церкви торжественный молебен и приводили народ к присяге императрице Екатерине II.

В составе русских войск действовали отряды молдавских волонтеров под командованием Илии Лэпушпяну, их операции распространялись и на Валахию. В Фокшаны, где располагался штаб Румянцева, прибыли и валахские добровольцы. Русские части во взаимодействии с отрядами волонтеров из двух княжеств овладели Галацем и Бухарестом. Господарь Григоре Гика, сохранявший верность Порте, был схвачен и передан русскому командованию. Крупные бояре, сторонники господаря, бежали в Трансильванию.

Власть в Бухаресте перешла в руки боярской партии, руководимой Пырву Кантакузино. Из уездов Валахии в столицу прибывали добровольческие отряды. При помощи населения и волонтеров русские войска сумели в декабре 1769 г. не только предотвратить попытку османов вернуть Фокшаны и Бухарест, но и нанести им удары в районе Брэилы и Джурджу. В тяжелом бою под Бухарестом погиб со своим отрядом Пырву Кантакузино.

В ходе военной кампании 1770 г. армия под командованием П. А. Румянцева одержала решающие победы в сражениях при Рыбой Могиле, Ларге и Кагуле, в которых участвовали молдавские и валахские добровольцы, число их достигло 18—20 тыс. К концу 1770 г. территория Дунайских княжеств была освобождена от власти султана. Еще весной в Петербург прибыли делегации молдавских и валахских бояр с обращениями к Екатерине II.

Представители Валахии просили принять их «под покровительством» и «утвердить» «своей непобедимой защитой, присовокупя к пространству империи вашего величества». С подобной просьбой обращались молдавское боярство и духовенство и к русскому представителю на Бухарестском конгрессе А. М. Обрескову. Они писали: «Воззрите на всю нацию, пришедшую в крайнее разорение», которая «часть видеть себя освобожденною от несносного ига Порты Оттоманской и присовокупленною к счастливейшим областям всероссийским».

В условиях роста соперничества великих держав за преобладание на Балканах русское правительство отвечало на эти обращения осторожно, обещая покровительство лишь в общей форме.

После освобождения Валахского и Молдавского княжеств русское командование стало принимать меры к упорядочению в них управления. По просьбе бояр были назначены военные губернаторы, решавшие дела только с согласия диванов. В своих рескриптах глава русской администрации П. А. Румянцева неоднократно подчеркивал необходимость соблюдения законов и местных традиций. Денежные поборы с населения были заменены натуральными, причем запрещалось какое-либо насилие при их взимании. Были приняты меры по улучшению деятельности диванов, организации финансов, местного управления, юстиции, санитарного обслуживания населения. Проводились также меро-

приятия по восстановлению городов и сел, пострадавших от военных действий, поддержанию ремесла и торговли, школьного образования.

Деятельность русской администрации осложнялась многочисленными жалобами бояр на антифеодальные выступления крестьян и просьбами о расформировании вооруженных отрядов волонтеров. Как отмечалось выше, добровольческое движение крестьян в период войны переплеталось с классовой борьбой. Крестьяне бежали из поместий, отказывались выполнять повинности, изгоняли исправников. Нередко действия крестьян приобретали характер организованных выступлений. Поддерживая классовую политику боярства, русское командование стремилось, однако, сохранить добровольческие отряды, игравшие значительную роль в военных действиях против османских войск.

Между тем военные победы России усиливали враждебное отношение к ней западноевропейских держав. Швеция заняла открыто агрессивную позицию, Австрия пошла на сближение с Портой и в 1771 г. заключила с ней договор. В этих условиях русское правительство было вынуждено отказаться от требований о предоставлении независимости Дунайским княжествам и склонилось к мирному урегулированию своих отношений с Портой. На Фокшанском (июль—август 1772 г.) и Бухарестском (октябрь 1772 г.—март 1773 г.) мирных конгрессах русские представители согласились на сохранение Молдавского и Валашского княжеств в системе Османской империи, но с условием восстановления их автономных прав.

Франция и Австрия пытались усилить непримиримость Порты. Мирные переговоры были сорваны, и военные действия были продолжены. Положение русского царизма осложнилось в результате могучего крестьянского восстания под руководством Е. Пугачева. Перед Румянцевым была поставлена задача перейти Дунай и, добившись военного успеха, заставить султана пойти на заключение мира. Кампания 1774 г. принесла русской армии полную победу.

10 июля 1774 г. в местечке Кючук-Кайнарджи, недалеко от Силистрии, был подписан мирный договор с Портой. Черное море и проливы открывались для торгового судоходства. Крымское ханство было признано независимым. К России присоединялись крепости Керчь, Еникале, Кинбурн, а также Северное Причерноморье и некоторые территории Кавказа.

Ряд статей договора был посвящен положению подвластных Порте христианских народов. Молдавское и Валашское княжества оставались под властью султана. Их статус оговаривался в специальной ст. 16 договора. Права и привилегии княжеств, зафиксированные этой статьей, под давлением русской дипломатии были конкретизированы в хаттишерифах, изданных султаном в декабре 1774 г. отдельно для каждого из княжеств. Восстанавливалась частичная политическая автономия княжеств. Укреплялось положение господарей, которых султан обязался не смещать.

без особых причин (когда затрагивались его интересы). Порта обязывалась вернуть княжествам территории, приписанные к турецким райатам.

Жителям княжеств разрешалось свободно исповедовать христианскую религию. Участникам войны предоставлялась полная амнистия и право переселиться в течение года в другие страны. Туркам запрещалось поселяться на территории княжеств.

Княжества освобождались от недоимок за период военного времени и от уплаты налогов за два послевоенных года. По истечении этого срока вместо многочисленных тяжелых налогов они должны были платить султану подать депьгами раз в два года «посредством присылаемых депутатов». Специальные пункты касались мер против злоупотреблений сборщиков налогов.

Хотя турецкая торговая монополия несколько ограничивалась, Порта сохранила право на принудительную закупку зерна, скота, лошадей, меда, воска, селитры, строительного леса и др. Запрещались бесплатные поставки и произвольное занижение закупочных цен, которые должны были регулироваться их рыночным уровнем.

Господарям разрешалось иметь в Стамбуле своих поверенных в делах, которые защищали бы интересы княжеств. Важное значение имел пункт ст. 16, по которому русские представители в Турции «могли говорить в пользу сих двух княжеств», а султан обещал «внимать оные со сродственным к дружеским державам уважением».

Учитывая рост могущества Российского государства, этот незначительный на первый взгляд пункт фактически означал установление покровительства над Валашским и Молдавским княжествами со стороны северного соседа. Провозглашенные Кючук-Кайнарджийским договором и последовавшими вслед затем хаттишерифами 1774 г. привилегии княжеств создавали благоприятные предпосылки для их прогрессивного экономического и политического развития.

ЭВОЛЮЦИЯ ЭКОНОМИКИ И СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В КОНЦЕ XVIII — ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX в.

Кючук-Кайнарджийский мирный договор 1774 г. и изданные в том же году под давлением русской дипломатии хаттишерифы, освободив Молдавию и Валахию от ряда тяжелых податей и повинностей, ограничив турецкую торговую монополию и восстановив ряд утраченных княжествами прав политической автономии, создали определенные условия, необходимые для прогресса их экономики и хозяйства.

Зафиксированная в Кючук-Кайнарджийском договоре свобода торгового судоходства по Черному морю и Дунаю способствовала вовлечению княжеств в сферу международного товарооборота,

что стимулировало начавшийся в последней четверти XVIII в. процесс разложения феодального строя и зарождения элементов капиталистического уклада. В княжествах этот процесс проявлялся в росте товарно-денежных отношений и проникновении их в сельское хозяйство, в углублении общественного разделения труда и в росте городов, появлении первых форм промышленного производства — простой кооперации и мануфактуры. Однако развитие этих явлений сильно сдерживалось условиями османского господства в княжествах. Как отмечали К. Маркс и Ф. Энгельс, «пробывание турок в Европе представляет собой серьезное препятствие для развития всех ресурсов, которыми обладает фракийско-иллирийский полуостров»¹.

Зависимость от Османской империи обусловила специфику процесса первоначального накопления капитала в княжествах. Оно происходило преимущественно в торговой и ростовщической сферах, что замедляло зарождение элементов капиталистического уклада.

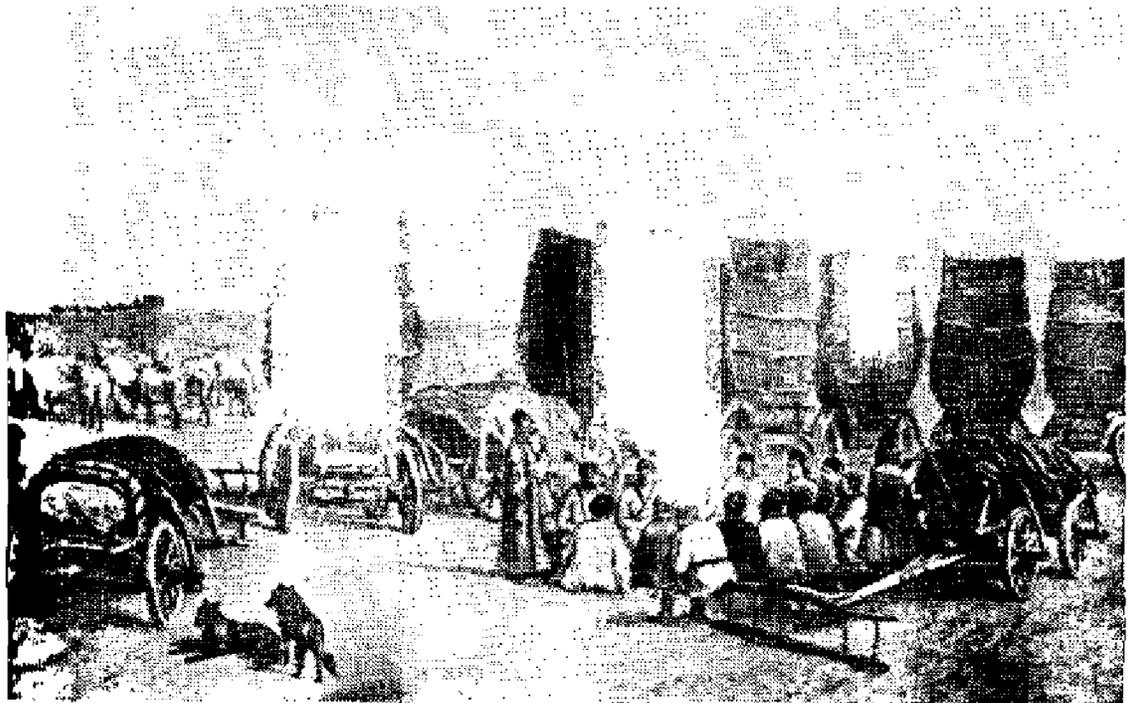
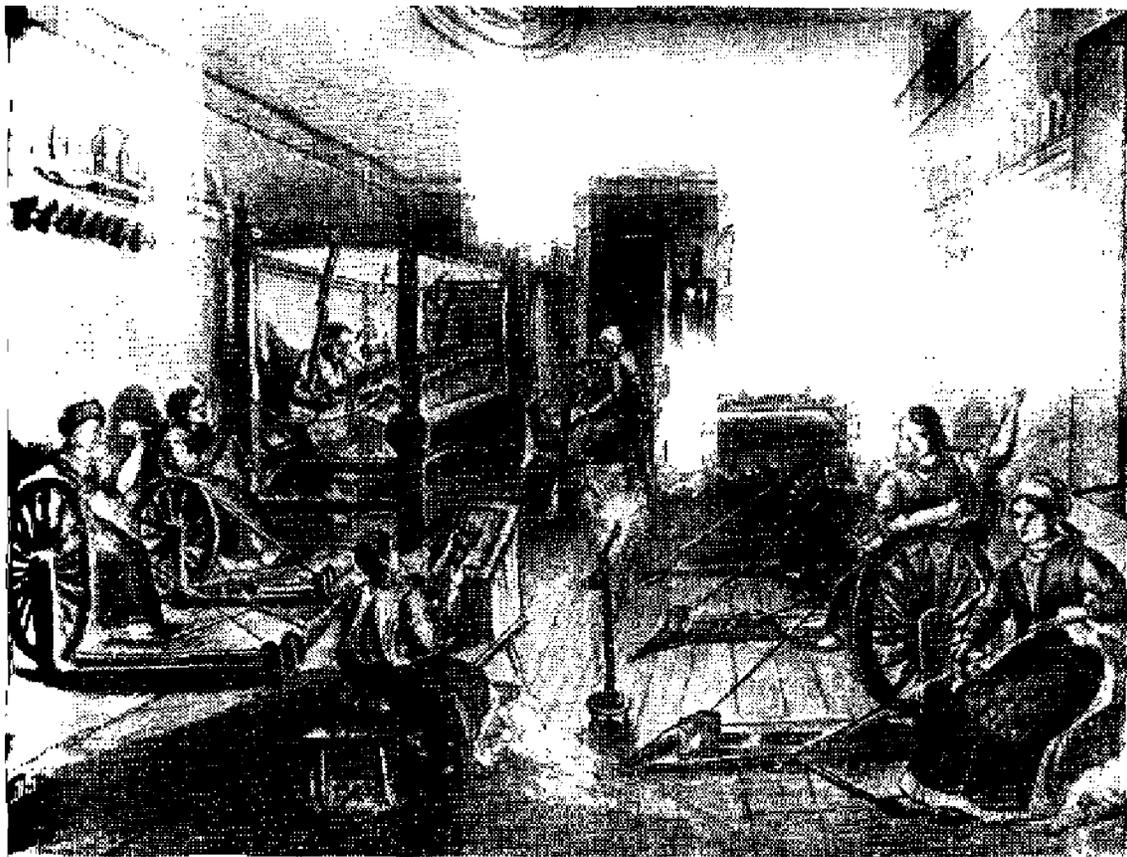
Расширившиеся после 1774 г. возможности сбыта сельскохозяйственной продукции вызвали некоторый рост зернового производства. Заинтересованность в возделывании зерновых культур проявляли не только господари, но и Порта, скупавшая, хотя и по произвольно назначенным (сильно заниженным против рыночных) ценам, значительную часть урожая. Светские и духовные феодалы-вотчинники расширяли в своих имениях производство товарного зерна. Основывалось это производство на барщинном труде крестьян, наемный труд был распространен слабо, главным образом на виноградниках и сенокосах.

Главными посевными культурами были пшеница и кукуруза. Сохраняли свое значение овощеводство, садоводство, виноградарство. Но важной отраслью сельского хозяйства Дунайских княжеств оставалось животноводство, особенно овцеводство. Шерсть пользовалась спросом не только на внутренних рынках, но и вывозилась за границу, в частности в Австрию.

Отмечался прогресс в развитии ремесленного производства, углублялась специализация его и в городах, и в селах. В 1776 г. в Яссах действовало 33 цеха: портных, скорняков, сапожников, пекарей, каменщиков, плотников и т. д. К концу XVIII в. появились объединения красильщиков, извозчиков и др. В Бухаресте насчитывалось в то время 40 цехов. Цехи существовали также в Бырладе, Ботошанах, Галаце и прочих городах.

В первой четверти XIX в. наметились признаки разложения цеховой организации ремесла. Они были вызваны не только обострением классовой борьбы внутри цехов, но и проникновением в ремесленное производство торгового капитала. Купцы и торговцы, получая у городских властей на откуп сбор пошлин с определенных видов ремесел, стремились подчинить их себе и увеличить тем самым прибыли.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., Т. 9, с. 6.

Мануфактура начала XIX в. Современная литография

Горный караван на привале. Современная литография

Наряду с существовавшими в XVIII в. немногочисленными мануфактурами, основанными на труде феодально зависимых крестьян, появились предприятия, базировавшиеся на кооперации мелких ремесел, а также мануфактуры, использовавшие в производстве наемный труд. Простую кооперацию представляла суконная мастерская, основанная в конце XVIII в. около Бухареста.

В Молдавском княжестве начали действовать в это же время суконная мануфактура, судоверфь в Галаце и стекольная мануфактура в Хырляу. В начале XIX в. в княжествах возникает несколько новых мануфактур по производству стекла, сукна, макарон.

По имеющимся данным, всего в Дунайских княжествах в конце XVIII — начале XIX в. было создано и восстановлено девять мануфактур. Основную рабочую силу этих мануфактур составляли зависимые крестьяне, освобожденные от государственных повинностей и переданные господарями владельцам предприятий за определенную компенсацию. Труд этих людей на предприятиях был бесплатным и чередовался по неделе с работой в своих хозяйствах. В случае невыхода на производство работник должен был прислать вместо себя или члена семьи, или нанятого для этой цели человека или заплатить штраф. Применение малопродуктивного принудительного труда делало эти предприятия переносными, и они уступали место основанным на наемном труде мануфактурам, которые открывали в княжествах иностранные предприниматели, купцы, ростовщики, представители разбогатевшей цеховой верхушки.

Наблюдался довольно быстрый рост городов. В 1774—1829 гг. в Молдавском княжестве возникло 47 новых городов и местечек. К 1831 г. в Валахии насчитывалось 19 городов и 16 местечек городского типа. В то же время некоторые старые центры, особенно те, что находились под властью бояр и монастырей, приходили в упадок. Значительно выросла роль ярмарок. Только в одном валацком уезде Мехединць в 1800 г. их насчитывалось 19. Ежегодно действовали крупные ярмарки в Бухаресте и Крайове. В Молдавском княжестве местом больших ярмарок были Яссы, Галац, Ботошаны, Фокшаны. Многие местные ярмарки превращались в еженедельные базары.

На крупные ярмарки приезжали торговцы из соседних стран: в Михайлены (уезд Дорохой) являлись купцы из австрийских и пемецких городов; в Бухарест — купцы из соседнего Молдавского княжества, из Австрии, Трансильвании, Болгарии, Турции. Возникает прослойка оптовых торговцев, скупщиков, ростовщиков, имевших широкую клиентуру в крупных городах.

Ограничение турецкой торговой монополии в результате Кючук-Кайнарджийского мира 1774 г. привело к расширению внешней торговли Дунайских княжеств. Однако они могли свободно вывозить на внешние рынки только те товары, на которые не распространялась монополия Порты, а именно: вино, фрукты,

соль, рыбу и т. д. Хлеб, скот, мед, воск, селитру, лес разрешалось экспортировать лишь после выполнения поставок в Османскую империю по установленным Портой ценам, значительно уступавшим рыночным.

В сложившихся после 1774 г. условиях развитие международной черноморской и дунайской торговли способствовало оживлению внешнеторговых связей Дунайских княжеств с владениями Османской империи, Австрией, Россией, Англией, Францией, Пруссией, откуда поступали промышленные изделия и предметы роскоши. Сохраняла свою роль и транзитная коммерция многих стран Европы с балканскими землями через Дунайские княжества.

Положительное значение для оживления внешней торговли имело открытие в конце XVIII — начале XIX в. иностранных консульств в княжествах. В то же время на местное производство глубоко влиял наплыв иностранных товаров. Предоставлявшиеся иностранным подданным привилегии позволяли им вывозить из княжеств по низким ценам сырье и другие товары. Например, турецкие купцы платили в княжествах пошлину в 3%, в то время как местные торговцы — от 5 до 10%. Такая торговая политика господарей-фанариотов отрицательно сказывалась на первоначальном накоплении в сфере торговли.

Кючук-Кайнарджийский мир имел влияние и на социальные отношения в княжествах. Стремление вотчинников увеличить производство товарной продукции побуждало их ограничивать землепользование крестьян. Сначала это коснулось лесов. Уложение 1792 г. молдавского господаря Александра Морузи вводило для крестьян десятину за пользование лесами. В Валахии распоряжения господарей Александра Ипсиланти в 1779 г., Михаила Суцу в 1785 г. также ограничивали пользование крестьян лесами. Затем тот же А. Морузи в 1805 г. уменьшил размер площади, предоставляемой крестьянам под пастбища и луга, в зависимости от имевшегося у них поголовья крупного скота.

Сокращались угодья крестьян и их наделы. Вотчинники расширяли свою запашку, развивали товарное скотоводство, что сопровождалось увеличением барщинной повинности и дневного «урока», т. е. объема работ. В 1780 г. валашский господарь Александр Ипсиланти законодательно установил барщину в 12 дней. На практике она увеличивалась вотчинниками до 15 дней. Распоряжением господаря Иоана Караджи в 1818 г. к 12-дневной барщине валашских крестьян добавлялось еще два дня и увеличивался размер денежного выкупа за барщину.

Крестьяне в Молдавском княжестве в зависимости от размера надела и количества рабочего скота должны были нести барщину от 12 до 24 дней, причем дневной «урок» едва можно было выполнить за два рабочих дня.

Несмотря на возрастание барщинных дней, удельный вес барщины среди других повинностей крестьян Дунайских княжеств был значительно ниже, чем в других странах Центральной и

Восточной Европы. Основной формой феодальной эксплуатации крестьян оставались государственные и вотчинные налоги.

При некотором ослаблении государственно-податного гнета в связи с ограничением после 1774 г. возможностей экономической эксплуатации княжеств Портой, общий объем государственных повинностей крестьян продолжал оставаться высоким. Наряду с основным подворным налогом — биром, взимаемым по четвертям, податное население должно было вносить ряд прямых налогов с сельскохозяйственного производства (десятина с ульев, вина, со скота и т. д.), а также косвенные налоги (с соли, за содержание корчмы и др.).

Усилия господарей княжеств были направлены на обеспечение стабильности поступления государственных доходов. В 1775 г. валахский господарь Александр Ипсиланти разделил все податное население княжества — биршиков — на так называемые люды, в которые входило в зависимости от имущественного положения от 3 до 12 дворов, связанных круговой порукой. Каждая люда выполняла повинности в одинаковых размерах, произвольно назначавшихся властями.

В Молдавском княжестве биршики, составлявшие основную массу населения, были расписаны по так называемым числам соответственно месту проживания, где они выполняли государственные повинности и не имели права уехать без разрешения властей.

На содержание чиновничьего аппарата жители обоих княжеств платили специальный налог, составлявший приблизительно четверть бира. С ростом государственных повинностей, связанных с увеличением требований Порты, нарушавшей условия Кючук-Кайнарджийского мира, увеличилось взимаемое с населения количество четвертей и их размеры. В начале XIX в. взимание бира было распространено на скутельников. Появилась категория крестьян-бреслапей, которые платили бир в полном размере, но освобождались от несения отработочной повинности в пользу государства.

В конце XVIII — первой четверти XIX в. росла концентрация земельной собственности в руках светских и духовных феодалов. По подсчетам исследователей, боярство и духовенство, составлявшие 2% от общей численности населения княжеств, владели 70% всех земельных угодий. В рассматриваемое время в светском и монастырском землевладении широкое распространение, особенно в Валахии, получила сдача земли в аренду крупными участками. Но владельцы арендуемых участков продолжали использовать труд феодально зависимых крестьян; применение наемного труда было незначительным. Это сдерживало проникновение капиталистических отношений в сельское хозяйство Дунайских княжеств.

Увеличение государственных и вотчинных повинностей, сокращение наделов крестьян и ограничение прав землепользования вызывали классовый протест крестьянства. В конце XVIII — начале XIX в. наиболее распространенной его формой были жало-

бы на злоупотребления сборщиков палогов, на рост барщины, оброка и государственных повинностей. Крестьяне бежали в соседние страны, поджигали боярские имения, забивали и убивали сборщиков податей, феодалов, арендаторов, купцов. Расширилось движение гайдуков, ряды которых пополняли волонтеры. Часто протест крестьян принимал характер массовых вооруженных выступлений, особенно в периоды русско-турецких войн, когда классовая борьба в княжествах усиливалась, переплетаясь с национально-освободительным движением.

Нараставшие с конца XVIII в. социальные и освободительные выступления в Дунайских княжествах вылились в 1821 г. в крупное движение во главе с Тудором Владимиреску.

ОСМАНСКО-ФАНАРИОТСКИЙ РЕЖИМ

В конце XVIII — начале XIX в. углубился кризис военно-феодальной системы Османской империи. Экономический упадок, усугублявшийся освободительными движениями в империи, сепаратистскими тенденциями влиятельных паней, наносил ущерб торговле, тяжело отражался на снабжении султанской армии и столицы, приводил к хроническому дефициту государственной казны. Рассматривая Дунайские княжества как свою житницу, Порта стремилась использовать их материальные ресурсы для выхода из экономических трудностей. Это вело к усилению эксплуатации княжеств, что противоречило их статусу, установленному Кючук-Кайнарджийским договором.

Султан часто сменял государей, используя конкуренцию различных фанариотских семейств, представители которых готовы были заплатить любую сумму за получение фирмана на господарский престол. За период с 1774 по 1821 г. в княжествах сменилось по 16 государей.

Новый господарь возмещал свои расходы и приумножал казну за государственный счет. На рубеже XVIII—XIX вв. каждая смена государя обходилась княжествам в 2 млн пиастров, в то время как эта сумма в последней четверти XVIII столетия не превышала 1 млн.

Фискальная политика фанариотов была основана на купле-продаже государственных должностей, которая происходила при каждой смене государя и служила источником самого беззастенчивого вымогательства. Вышестоящие должностные лица стремились досрочно сместить своих подчиненных и перепродать их должности за более высокую цену. Доход от занимаемой должности был главным способом присвоения прибавочного продукта господствующими классами княжеств. Так, в первой четверти XIX в. должность вистнера (казначей) стоила 300 тыс. пиастров, а доход от нее за год составлял более 0,5 млн, поэтому цены за получение должности росли как на дрожжах.

Большие прибыли господаи извлекали также от продажи прав на сбор основных налогов. Откупщиками выступали те

же высшие сановники, которые, в свою очередь, перепродавали сбор налогов — разумеется, с паценкой — откупщикам рангом поскромнее. А страдали от этой двойной продажи налогоплательщики. Еще одним средством пополнения казны фанариотских правителей являлась конфискация имущества неугодных бояр и отдельных монастырей.

В нарушение условий Кючук-Кайнарджийского мира Порта требовала от княжеств под видом закупок бесчисленных поставок (по заниженным ценам) продовольствия, скота, воска, селитры и т. д. И эта операция производилась не без участия господарей и сановников, которые уплачивали поставщикам намного меньше того, что причиталось им даже по заниженным ценам Порты, вкладывая разницу в свой карман. Часто поставки натурой замаскировались денежными сборами или же под видом закупок с населения взимались продукты, которые шли на обеспечение господарского двора и его сановников. Особенно тяжелой для населения княжеств была трудовая повинность по доставке леса, по строительству и ремонту дорог, крепостей и т. д.

Господари-фанариоты продолжали политику ограничения прав и привилегий местного боярства. Практиковавшаяся османско-фанариотским режимом система управления вела к резкому обострению социальных и национальных противоречий.

Некоторые господари пытались внести определенный порядок в состояние дел в княжествах, — конечно, в интересах феодалов. Так, валахский правитель Александру Ипсиланти издал в 1780 г. свод законов, подтверждавший право собственности бояр на землю, регламентировавший размеры оброка и барщины и порядок крестьянского землепользования. Специальными положениями регулировались нормы гражданского, уголовного и семейного права, унифицировалось судопроизводство. Но попытка господаря опереться в своей политике на местное боярство послужила для стамбульских греков поводом к смещению Ипсиланти.

Молдавский господарь Григоре Гика попытался упорядочить состояние фискальных дел. Распоряжением от 1776 г. устанавливался размер жалованья государственных чиновников и их дополнительных доходов. Однако он не поладил с местными боярами, отказавшимися выполнить их требование об увеличении барщины с 12 до 36 дней в году. В ответ на это бояре прибегли к интригам против господаря в Стамбуле. В 1777 г. Гика был задушен султанским палачом, прибывшим с этой целью в Яссы.

Стремясь обеспечить приток средств, необходимых для удовлетворения нужд Порты и собственных, валахский господарь Николае Мавротень (1786—1790) не только увеличил крестьянские подати, но и распространил некоторые повинности на бояр и монастыри. На протест местного боярства и духовенства господарь ответил репрессиями. Прошло несколько лет, пока боярам удалось вернуться к старым порядкам.

В самом начале XIX в. на Валахию обрушилось новое бедствие. Во время опустошительных набегов восставшего против сул-

вала видинского паши Пазван-оглу разорялось хозяйство княжества, и без того ослабленное из-за неурожаев, голода и эпидемий чумы. Содержание султанских войск, сражавшихся с Пазван-оглу, истощало последние ресурсы Валахии. В 1802 г. бояре, бежавшие от нашествия Пазван-оглу в Брашов, направили султану петицию с просьбой уважать автономию княжества, назначить господаря пожизненно, установить постоянный размер дани и разрешить создание земского войска в 10 тыс. человек. Бояре ходатайствовали о назначении на господарский престол Константина Ипсиланти. Это прошение поддержал русский посланник в Стамбуле, что имело немаловажное значение, ибо Россия и Турция находились в союзе в войне против Наполеона Бонапарта. В сентябре 1802 г. Порта издала хаттишериф, частично удовлетворивший ходатайства валашских бояр.

Константин Ипсиланти был сторонником освобождения балканских народов от османского господства с помощью России; он поддержал восставших в 1804 г. сербов во главе с Карагеоргием и способствовал установлению их связей с Петербургом. Валашский господарь содействовал созданию добровольческих отрядов, которые формировались из выходцев Балканских стран и должны были помочь сербам. Став неудобной для Порты персоной, он был смещен в период русско-турецкой войны 1806—1812 гг. с престола, покинул Бухарест и переселился в Россию.

В последние десятилетия XVIII в. Молдавское княжество также переживало экономические трудности. Военные разорения, голод, засуха, чума обрушились на княжество. Жители в отчаянии бежали за рубеж, в стране распространялось гайдучество. Михаил Цулуки (1792—1795) специальным распоряжением расширил полномочия местной администрации в подавлении гайдучества. Чтобы приостановить бегство крестьян, господарь прикрепил их по месту уплаты налогов. На рубеже XVIII—XIX вв. активизировалось патристически настроенное среднее и мелкое боярство, выступавшее против привилегий фанариотов в княжестве, за уравнение в правах с крупным боярством. Хаттишерифом от 1804 г. Порта призвала бояр всех разрядов соблюдать права и обязанности своего сословия.

Тяготы и опустошения, связанные с военными действиями в 1806—1812 гг., легли дополнительным бременем на плечи населения. Местные власти всех рангов, которым поручено было заниматься поставками для русской армии, лихоимствовали без заботы о совести. Лишь часть собранного продовольствия и фуража поступала по прямому назначению, остальное мздоимцы реализовывали в свою пользу.

Экономика переживала кризис, являвшийся следствием сохранения феодальной социальной структуры и османско-фанариотского господства в условиях развития в княжествах товарного производства и элементов капиталистических отношений. Наиболее остро ощущались в тот период пагубные последствия фанариотского режима. Серьезный урон экономике княжеств наносили

взимаемые Портой подати и поставки. Так, Валахия за годы правления Иоана Караджки (1812—1818) и Александра Суцу (1818—1821) потеряла только на обязательных платежах и поставках Турции 63 млн пиастров, а если к этому прибавить еще суммы, взысканные Портой незаконным путем, то потери княжества исчислялись в 120 млн. Только за семь лет, с 1812 по 1819 г., в результате османской торговой монополии и скупки товаров по заниженным ценам Валахия потеряла около 21 млн пиастров, а Молдова — более 12 млн.

С целью увеличить доходы казны и в то же время приостановить бегство жителей за рубеж, а также потушить недовольство в самих княжествах фанариоты пытались упорядочить финансы и урегулировать аграрные отношения. Так, молдавский господарь Скарлат Каллимаки (1812—1819) издал в 1814 г. финансовый регламент, согласно которому увеличивались косвенные налоги и фиксировалась подать для всего княжества в размере 1260 тыс. пиастров. Кодексы законов, изданные в Валахии при Иоане Караджке в 1818 г. и в Молдове при Скарлате Каллимаки в 1817 г., унифицируя нормы гражданского, уголовного, семейного и процессуального права были призваны укрепить феодальные институты в княжествах и позиции господствующего класса в условиях усилившихся социальных движений крестьян и городских низов.

Внутри господствующего класса происходили острые противоречия: между боярством и господарями по вопросу раздела централизованной ренты, между местным боярством и пришлыми греками, между крупным и средним боярством за уравнение в привилегиях. В этом сложном комплексе противоречий определяющей являлась борьба местного боярства, представлявшего главную общественную силу, против господарей-фанариотов и их окружения. В политическую борьбу вовлекались и другие социальные слои, поскольку освобождение от фанариотского господства отвечало чаяниям всего населения. Представители местного боярства возглавили патриотическое движение в княжествах, вели антифанариотскую агитацию и организовывали выступления против господарей. Своеобразной формой антифанариотского движения в княжествах являлось распространение памфлетов против господарей. Особенно широкое хождение получили памфлеты в правление валашского господаря Иоана Караджки и молдавского господаря Михаила Суцу. В Молдове борьба между местным боярством и господарем в то время была менее острой, чем в Валахии. Господарь Скарлат Каллимаки, рассчитывая опереться в своей политике на местные господствующие классы, предоставлял молдавским боярам привилегии, раздавал доходные должности. Несмотря на это, антифанариотские движения как в Молдове, так и в Валахии представляли характерную особенность внутриполитической жизни княжества времен правления последних господарей-фанариотов.

ДУНАЙСКИЕ КНЯЖЕСТВА В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ НА БАЛКАНАХ ПОСЛЕ КЮЧУК-КАЙНАРДЖИ

На внешнеполитическом положении Молдавского и Валахского княжеств в рассматриваемое время особенно сказывалось соперничество европейских держав за преобладание в Юго-Восточной Европе. Франция и Англия отстаивали здесь целостность европейских владений Османской империи. Постепенно оформлялся принцип статус-кво (сохранения существующего положения), который в течение столетия лежал в основе британского курса в Юго-Восточной Европе. Россия и Австрия также стремились расширить свои позиции на Балканах. В 80-е годы был выдвинут так называемый Греческий проект, предусматривавший изгнание османов из Европы и раздел их европейских владений. В соответствии с этим проектом княжества должны были образовать под покровом России буферное государство (Дакию), которое являлось бы барьером на пути экспансионистских устремлений западных держав и Турции в направлении юго-восточных границ России. В проекте подчеркивалось, что создаваемая «держава не может быть присоединена ни к России, ни к Австрии». Главная цель проекта состояла в фактическом обеспечении преобладающего влияния России в Юго-Восточной Европе.

Пользуясь правом выступать в защиту Дунайских княжеств, Россия следила за выполнением Портой ст. 16 Кючук-Кайнарджийского договора. Важное значение имело учреждение в 1781 г. генерального консульства России в княжествах. Чтобы противостоять укреплению здесь позиций России, соперничавшие с ней западные державы поспешили также открыть свои консульства. В 1783 г. было открыто австрийское консульство, в 1785 г. — прусское, в 1797 г. — французское, в 1803 г. — английское.

Тактическим задачам России на Балканах служили протесты русской дипломатии против нарушений Портой и государями-фанариотами условий Кючук-Кайнарджийского мира, ее настойчивая борьба с западными дипломатами и Турцией в защиту и утверждение привилегий княжеств в международных трактатах. Результатом этой политики явился ряд русско-турецких соглашений, в соответствии с которыми Порта вынуждена была издавать хаттишерифы, расширявшие автономию княжеств и улучшавшие их положение в системе Османской империи.

Большое значение для княжеств имели усилия русской дипломатии по фиксации податей, взимаемых Портой, и установлению несменяемости господарей без законных оснований, закрепленных двусторонним русско-турецким соглашением от 1784 г. Благодаря настойчивым требованиям России Порта стала считаться с этими положениями и издавать соответствующие хаттишерифы.

Между тем усиление русского влияния вызывало недовольство султанского правительства, подстрекаемого англо-прусской дипло-

матией. В 1787 г. Порта объявила войну России, на стороне которой выступила Австрия, рассчитывавшая занять западную часть Балканского полуострова.

В ходе военных действий, развернувшихся на территории Дунайских княжеств и на Черном море, русские войска одержали ряд крупных побед. В 1789 г. в сражениях у Фокшан и на р. Рымник русско-австрийские военные силы под командованием А. В. Суворова нанесли поражение султанской армии. Местные жители в составе добровольческих отрядов активно участвовали в военных действиях против османских войск. Значительных успехов над султанскими морскими силами добился только что созданный Черноморский флот под командованием адмирала Ф. Ф. Ушакова.

Сепаратный мир Австрии с Портой в 1790 г. поставил Россию в трудное положение. Он означал не просто отказ от союзника, а резкий поворот в балканской политике габсбургской монархии. Блистательные победы русских войск на фоне скромных успехов австрийского оружия показывали, что у Петербурга гораздо больше шансов утвердиться в регионе, нежели у Вены, тем более что Россия пользовалась прочными симпатиями местного населения. Россию в австрийских правящих кругах стали рассматривать не как союзника, а как удачливого соперника. Постепенно вызревала точка зрения, что слабая, разваливающаяся Османская держава — более спокойный и удобный сосед, чем молодые Балканские государства. 1790-й год явился поэтому отправным пунктом переориентации австрийской политики, точнее, перехода ее на позиции статус-кво в Юго-Восточной Европе.

Тогда же крайне обострились англо-русские отношения. Нану-ганпый успехами суворовских войск, опасаясь усиления русского влияния на Балканах, британский премьер-министр Питт Уильям Младший начал сваряжать могучую эскадру для нападения на Россию.

Только противодействие влиятельных парламентских кругов, заинтересованных в торговле с Россией, заставило его отказаться от военных планов.

В сложившейся ситуации только решающий военный перевес русских в сражениях 1790—1791 гг. заставил султана пойти на мир, который был подписан в 1791 г. в Яссах. По условиям Яесского договора, к России присоединялись земли между Бугом и Днестром. Порта в очередной раз обязывалась соблюдать заключенные ранее между обеими сторонами договоры и соглашения относительно Дунайских княжеств.

Необходимость противодействовать планам Наполеона по захвату Египта заставила султанское правительство установить союзные отношения с Россией, оформленные договором 1799 г. Оказав при поддержке Англии вооруженную помощь Порте, русское правительство добилось вывода французских войск из Египта и выступило посредником в заключении франко-турецкого договора 1802 г.

Учитывая тогдашнее международное положение в Европе, русское правительство воспользовалось поступающими от бояр и князей княжеств просьбами о помощи в освобождении от османско-фанариотского господства и предъявило Порте ноту с требованием на нарушение ею обязательств в отношении Дунайских княжеств. Султан не только признал несоблюдение условий этих соглашений о княжествах, но и пошел на дополнительные уступки по вопросу о несменяемости господарей и фиксации размеров податей. На основе русско-турецкого соглашения от 1802 г. Портой издана в том же году хаттишерифы для княжеств, предусматривавшие 7-летний срок правления господарей и меры по увеличению суммы податей. Господарями в княжества были назначены сторонники прорусской ориентации. Константин Ипсиланти получил престол в Валахии, молдавским господарем стал Александр Морузи.

Усиление позиций России на Балканах вызвало активное противодействие Франции. В августе 1806 г. в Стамбул прибыл новый французский посол генерал Себастиани с заданием укрепить французское влияние в странах Ближнего Востока. Под его давлением Портой сместила господарей-русифилов и назначила на их места сторонников Франции: Скарлата Каллимаки — на молдавский престол, Александра Суцу — на валахский. Русское правительство заявило протест. Не дождавшись ответа султана, Александр I в ноябре 1806 г. отдал приказ о занятии русскими войсками Дунайских княжеств. В декабре Портой объявлена война России.

В ходе нескольких успешных военных операций русской армии удалось к лету 1807 г. установить контроль почти над всей территорией княжеств. Местные жители вступали в отряды воинов-добровольцев, сражавшиеся на стороне русских.

Вильзитский мир с Францией, заключенный Россией в 1807 г. после поражения под Фридландом, изменил расстановку сил в Европе. Одним из пунктов мирного договора был вывод русских войск из Дунайских княжеств при условии, что турецкие вооруженные силы не вступят на их территорию до подписания мира между воюющими сторонами. На этих условиях в Слободзее и было объявлено перемирие между Россией и Портой.

Однако проходившие в Яссах мирные переговоры не увенчались успехом и военные действия возобновились. В целом они были удачными для русских войск, но без решающего успеха. В это время назначения в 1811 г. главнокомандующим Дунайской армией М. И. Кутузова международное положение России в крайнем отношении осложнилось. Наполеон готовился к войне против России. Его посол в Стамбуле убеждал Порту не идти на мир с русскими. В союзе с Наполеоном действовала и Австрия. Россия оказалась в скорейшем завершении войны.

В этих трудных условиях проявились полководческие и дипломатические таланты М. И. Кутузова. В ходе блестящей военной операции при Рущуке он нанес сокрушительное поражение

османской армии и заставил Порту пойти на переговоры в Бухаресте. Турецкая сторона, опираясь на поддержку французской и австрийской дипломатии, выдвинула неприемлемые условия — вернуться к довоенному положению. М. И. Кутузову все же удалось сломить сопротивление уполномоченных Порты и заключить в мае 1812 г. выгодный для русских в создавшейся обстановке договор. Турция уступала территорию Пруто-Днестровского междуречья (Бессарабию). Давнишнее желание населения этого края — войти в состав Российского государства — осуществилось. Оно навсегда избавилось от османского господства, прекратились нападения татарских орд на села и города, левобережье Днестра перестало быть театром военных действий. Все это сыграло прогрессивную роль в развитии края.

Россия по договору 1812 г. получила право торгового судоходства по Дунаю и военного судоходства на участке от Черного моря до устья Прута. Население Валахии и Молдовы освобождилось на два года от повинностей в пользу Турции. Порта подтверждала свое обязательство соблюдать все прежние соглашения и договоры. Подписи под договором были поставлены за месяц до вторжения Наполеона в Россию. Дунайская армия получила свободу для действий против грозного захватчика. Султан Махмуд II не решился порвать только что подписанный трактат; его гнев обрушился на османских уполномоченных — они были обезглавлены.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ
И СОЦИАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Трансильвания долго не могла оправиться от разрушительных последствий длительных войн между Османской империей и Габсбургами. Лишь с 20-х годов XVIII в., после заключения мира в Пожареваце, начинается постепенный подъем хозяйства Трансильвании. Поощрение властями притока иностранных колонистов, а также переселенцев из Дунайских княжеств вело к увеличению народонаселения княжества.

Наметился рост производительных сил в сельском хозяйстве; хотя техника земледелия мало изменилась, продолжало господствовать двуполье. Важное место среди культур заняла кукуруза. В начале XIX в. стали известны картофель и рис. Расширилось производство фруктов и овощей. Животноводство развивалось быстрее, чем земледелие.

В сельском хозяйстве Трансильвании в XVIII в. продолжала господствовать барщинно-домениальная система. Сохранялась крепостная зависимость крестьян. Оставалась господствующей отработочная рента. Габсбурги, заботясь об увеличении доходов казны, стремились ограничить сеньориальную эксплуатацию с целью сохранения платежеспособности крестьян-налогоплательщиков. Под воздействием имперских распоряжений об ограничении размеров отработок трансильванское дворянство выработало «Определенные пункты», утвержденные в 1769 г. императрицей Марией Терезией (1740—1780), которые предусматривали для крестьян с полным паделом работу на барщине с тягловым скотом три дня, без скота — четыре, а для работающих по найму (желлеров) — соответственно два и один день в неделю. На практике феодалы самовольно увеличивали размер барщины, вызывая сопротивление крестьянства. Лишь в Банате (территория, переданная османами Габсбургам по Пожаревацкому миру 1718 г.), где все земли считались имперскими владениями, крестьянские участки ежегодно подвергались переделу, соблюдались нормы барщины.

Стремление венских властей к сохранению спокойствия в подданных Трансильвании и к закреплению за собой доли прибавочного продукта крестьян привело к изданию Марией Терезией в 1774 г. акта (*Norma procedendi*), запрещавшего дворянам злоупотребление барщиной и жестокое обращение с крестьянами. После ее смерти престол занял Иосиф II (1780—1790), один из столпов просвещенного абсолютизма в Европе. Иосиф издал в

1785 г. патент об отмене крепостного состояния. Крестьянам предоставлялась свобода перехода независимо от национальной принадлежности и вероисповедания, но оставлялась неприкосновенной собственность феодалов на землю и сеньориальную ренту. Хотя после смерти Иосифа патент был отменен, ограниченное право перехода крестьян сохранилось.

Феодално зависимое население Трансильвании продолжало вносить девятину натурой (нону) вотчиннику и десятину — католической церкви. Тяжело отражались на положении крестьян феодальные баналитеты — преимущественное право дворян на охоту, рыбную ловлю, содержание корчмы, мельницы и т. д.

Постоянно росли государственные повинности. Наряду с подушным налогом, размер которого достиг к середине XVIII в. восьми флоринов (для сравнения: в то время корова стоила 11 флоринов), в пользу государства выполнялись различного рода натуральные поставки.

Стремясь к увеличению своих вотчин, феодалы захватывали общинные угодья, сокращали крестьянские наделы. Угроза крестьянскому землепользованию возросла в первой половине XIX в., когда с развитием товарно-денежных отношений расширились помещичьи хозяйства. Особую остроту приобрел вопрос о пользовании лесами. Выгоды от торговли лесом и его промышленной переработки манили помещиков. Решением Государственного собрания 1790—1791 гг. они лишили крестьян права пользоваться лесами.

Трансильванское дворянство ревниво отстаивало свои классовые привилегии. Даже скромные, объяснявшиеся фискальными соображениями меры Иосифа II в духе просвещенного абсолютизма вызвали недовольство дворян. Провозглашенное Государственным собранием 1790—1791 гг. право свободного выкупа крепостных было сведено на нет рядом оговорок и восстановлением отмененных при Иосифе телесных наказаний и помещичьего суда над крестьянами. Имперское распоряжение 1817 г. об установлении повинностей с крестьян соответственно величине их наделов было отвергнуто дворянами Трансильвании. Попытка правительства провести его в жизнь потерпела, таким образом, неудачу.

Сохранение барщинно-крепостнических отношений и цехов вызвало спад городского ремесла в Трансильвании в XVIII в. В первой половине столетия существовало только несколько мануфактур, принадлежавших дворянам или казне и основанных главным образом на труде крепостных крестьян. Лишь на государственных мануфактурах применялся наемный труд, да и то иностранцев. Во второй половине века, потеряв Силезию, захваченную прусским королем Фридрихом II, Габсбурги проявляют интерес к развитию мануфактурного производства в Трансильвании.

Мануфактуры основываются главным образом саксонскими бюргерами, австрийской казной и венгерскими среднепоместны-

ми дворянами. Влахи, обитавшие вне городов, были ограничены и предпринимательской деятельности, что задерживало последующее развитие румынской промышленной буржуазии в Трансильвании; тем не менее зажиточная верхушка вляхов втягивалась в торговлю.

По инициативе венгерских властей частные и государственные капиталы вкладываются в разработку полезных ископаемых. Начинает применяться наемный труд на рудниках Златны, Байя Сирие, на хлопчатобумажных суконных предприятиях Брашова, Сибиу, Тимишоары. В Тимишоаре важное место заняли также производство сельскохозяйственных орудий и пищевая промышленность. К началу 40-х годов XIX в. число мануфактур в Трансильвании достигло около 300.

Особое развитие получило мануфактурное производство в Банате, где отсутствовали цехи (переработка железа в Бокше, Ренице и меди в Чиклове, производство сукна в Карансебеше и Бырлове).

Распространение частного предпринимательства и наемного труда способствовало формированию капиталистических отношений в мануфактурном производстве Трансильвании. Но их развитие тормозилось цеховой регламентацией ремесла и господством феодально-крепостнических отношений в сельском хозяйстве. Сказывалась слабость внутреннего рынка, полуаграрный характер большинства городов.

Пагубно сказывалась на развитии края и экономическая политика Габсбургов, рассматривавших Трансильванию как сырьевую базу и рынок сбыта товаров из более развитых частей империи. Из австрийских земель сюда ввозились преимущественно предметы роскоши. Продолжались традиционные торговые связи с Валахским и Молдавским княжествами, куда вывозились изделия из железа и кожи, полотно, стекло. Из Дунайских княжеств на трансильванские рынки шли скот, шерсть, кожи и другое сырье.

Развивались торговые отношения и с Османской империей. С целью контроля над ними австрийские власти создали в Трансильвании ряд компаний; с ними успешно соперничали турецкие купцы, переселявшиеся в Трансильванию и Банат и принимавшие австрийское подданство.

Торговля с Дунайскими княжествами способствовала складыванию в первой половине XIX в. влиятельной прослойки торговцев из влашской среды, составившей ядро зарождавшейся румынской буржуазии. Тесные связи с торговыми центрами многих стран имела известная компания сибийского купца Константина Нона Хаги, занимавшаяся ростовщическими операциями, скупкой и перепродажей товаров как на внутренних, так и на внешних рынках. К середине XIX в. происходит накопление торгового капитала, появляются первые денежно-кредитные учреждения.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ. РЕЛИГИОЗНАЯ ПОЛИТИКА ГАБСБУРГОВ В ТРАНСИЛЬВАНИИ

Основы управления княжеством были определены дипломом 1691 г. императора Леопольда I. Сохранялось прежнее государственное и административное устройство княжества, права и привилегии трансильванского дворянства, подтверждался статус «трех наций». Православные влахи находились в положении «терпимой нации» и к управлению не допускались. Согласно диплому, император утверждал избранных Государственным собранием губернатора и его 12 советников, трое из которых должны были быть католиками. Устанавливалась сумма налога княжества в имперскую казну.

В 1693 г. при венском дворе начала действовать отдельная канцелярия по делам Трансильвании. Оттуда же осуществлялась внешняя политика княжества. Свои права на Трансильванию Габсбурги закрепили специальной статьей Карловацкого мирного договора 1699 г. с Османской империей.

Усиление австрийского гнета вызвало участие Трансильвании в широком освободительном движении 1703—1711 гг. противников Габсбургов — куруцев — во главе с князем Ференцем Ракоци II. В антигабсбургское движение были вовлечены различные социальные силы. Дворянство и духовенство преследовало свои классовые цели — обеспечение монопольных прав и привилегий в присвоении феодальной ренты; крестьяне связывали с борьбой против императора освобождение от крепостничества. Неоднородностью участников воспользовались венские власти, делая ставку на раскол дворянской оппозиции. В 1707 г. трансильванские дворяне потребовали ухода из княжества венгерских отрядов куруцев. В то же время руководители куруцев из мадьярских дворян стремились ограничить движение антигабсбургскими действиями, что лишало их опоры в широких крестьянских массах, развернувших антифеодальную борьбу. Эта внутренняя слабость движения наряду с военным превосходством имперских сил обусловили поражение куруцев. Трансильвания осталась под властью Габсбургов, последовательно и успешно добивавшихся усиления здесь своей власти.

По декрету Марии Терезии от 1765 г. император являлся одновременно великим князем Трансильвании. С 1761 г. перестало действовать Государственное собрание; с 1784 г. официальным языком в княжестве становится немецкий. В княжестве было введено новое административное устройство: автономия секеев и саксов ликвидировалась, княжество делилось на 11 комитатов; территория Баната, разбитая на три комитата, присоединялась к Венгерскому королевству.

Несмотря на изданный в 1781 г. патент о веротерпимости, Габсбурги продолжали ограничивать права протестантов. Например, только император мог разрешить созыв их собора. Не

жиловали они и православие, способствовавшее сохранению влахами своего этнического и культурного лица. С помощью трансильванского католического клера Габсбурги пытались навязать влахам церковную унию. В 1697 и 1698 гг. усилиями иезуитов при поддержке Вены состоялись два собора влашского духовенства, признавшие унию. Император Леопольд дипломами 1699 и 1701 гг. провозгласил привилегии униатов и их равноправие с католиками. Однако эти акты остались на бумаге, встретив сопротивление трансильванского дворянства.

Унию приняла значительная часть влашского духовенства, но распространить ее на массы влахов-крестьян не удалось. В надежде получить привилегии для себя и добиться равноправия для соотечественников, унию поддерживала влашская интеллигенция. Так, известный просветитель униатский митрополит И. Мику-Клайн выступал за превращение влахов в «четвертую нацию». Эти стремления наталкивались на жестокое противодействие венгерских дворян и саксонской буржуазии. Решением Государственного собрания 1744 г. привилегированное положение признавалось только за униатами из влашской знати.

Православная церковь Трансильвании переживала трудные времена. С 1697 г. она не имела своего митрополита. В ее судьбе большую роль сыграло покровительство России православию в Юго-Восточной Европе. Под влиянием императрицы Елизаветы Петровны Мария Терезия вынуждена была официально признать православную церковь в Трансильвании и ее право иметь собственного главу. Несмотря на это, православие продолжало оставаться здесь «терпимой» религией.

С конца XVIII в. растет национальное самосознание влахов. Возникают объективные предпосылки для превращения в последующем влашского населения Трансильвании в часть румынской буржуазной нации. Кризис феодализма и зарождение капиталистических отношений, расширение торговли способствовали сближению трансильванских влахов с населением Дунайских княжеств. На рост национального сознания влахов определенное влияние оказали и некоторые реформы Иосифа II, несмотря на то что просвещенный монарх проводил их с целью укрепления Австрийской империи на базе феодализма и абсолютизма. Законы о предоставлении влахам гражданских прав на земле саксов, о ликвидации института «трех наций» объективно отвечали интересам влашской торговой буржуазии и духовенства.

В конце XVIII в. борьба влахов за уравнивание в правах с другими трансильванскими сословиями оформилась в политическое течение. Ввиду слабости буржуазии, связанной главным образом с торговлей, движение возглавили представители интеллигенции, которая формировалась в первых учебных заведениях, созданных влахами-униатами в Блаже.

Программным документом движения стала поданная в 1791 г. венским властям петиция, получившая название *Supplex Libellus Valahorum*, составленная представителями влашского униатско-

го и православного духовенства. В ней были изложены национальные требования трансильванских владов. Хотя в целом документ не выходил за рамки феодальных представлений и сословно-конституционного права, отдельные его положения в общей форме отражали интересы зарождавшейся буржуазии (идеи равенства всех национальностей, равноправия граждан). Однако в нем не содержалось конкретных требований ни в пользу буржуазии, ни в пользу крестьянства. Составители его ратовали за права и интересы «всего народа». Государственное собрание отвергло эту петицию. В 1792 г. та же участь постигла новое прошение. Законодательно были признаны лишь права православной церкви.

Путем уступок трансильванским сословиям Габсбургам удалось восстановить союз с господствующим классом Трансильвании. Это нанесло удар национальному движению владов. Оно потеряло свой политический характер и до середины 30-х годов XIX в. находило выражение преимущественно в области языка, истории и культуры. Большую роль здесь сыграла «трансильванская школа» просветителей.

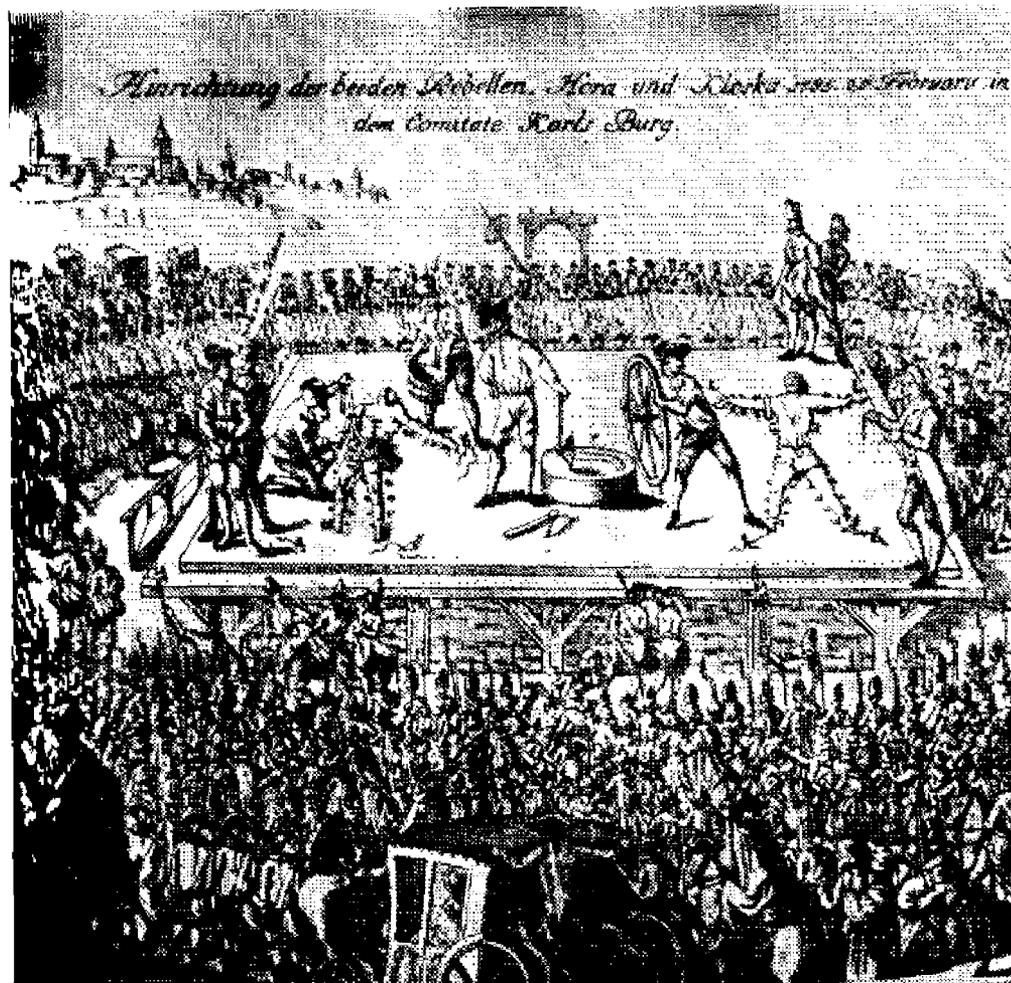
ВОССТАНИЕ ХОРИИ, КЛОШКИ И КРИШАНА

В Трансильвании классовый антагонизм дворянства и массы крестьянства дополнялся национальными различиями, неравноправием массы владшского населения. В то же время обострялась борьба между венским двором и местным дворянством за долю в присвоении совокупной феодальной ренты. Противоречия внутри феодального класса, стремление Габсбургов положить в интересах казны предел разорению деревни создавали почву для веры крестьян в «доброе императора», питали их монархические иллюзии, что вело к ослаблению крестьянских движений.

Ограничение властями привилегий крестьян, несших пограничную службу, вызвало ряд выступлений. В 1735 г. восстание сербских, венгерских и владшских крестьян-пограничников охватило комитат Бекеш. В ответ на отказ властей выполнить обещание об освобождении от феодальных повинностей восстал полк владшских граничар (пограничников) в Нэсэуде. В 1765 г. против увеличения сеньориальных повинностей поднялись в комитате Тырнава крестьяне-секеи, к которым присоединились крепостные владхи, требовавшие снижения барщины.

Классовый протест трансильванских крестьян выражался и в религиозной форме. С борьбой владов против гонений на православную церковь были связаны крестьянское восстание 1744 г. в районе Сибиу во главе с монахом Виссароном, а также движение 1759—1761 гг., возглавленное монахом Софронием в комитате Хунедоара.

Наиболее широкий размах приобрело антифеодальное восстание трансильванских крестьян в 1784 г., которое возглавили Хория, Клошка и Кришан. Основную массу восставших составили крепостные владхи и горнорабочие.

Гришан, Хорня, Клошка — руководители антифеодального восстания
принципьянских крестьян

Юданы Хорни и Клошки в Алба-Юлии. Современная гравюра

Поводом к восстанию послужила запись в граничары жителей пограничных сел по распоряжению Иосифа II от 31 января 1784 г., что освобождало их от крепостной зависимости. Крестьяне устремились в Алба-Юлию; записавшиеся считали себя освобожденными и отказывались выполнять повинности в пользу своих владельцев. Встревоженные власти объявили запись недействительной и стали принимать меры по наведению порядка.

Но остановить движение крестьян было уже нельзя. В конце октября 1784 г. в селе Местякэи собрался отряд в 500—600 человек, прибывших из комитатов Заранд и Хунедоара. Под предводительством Кришана он двинулся к Алба-Юлии, громя по пути дворянские усадьбы. К началу ноября восстание охватило весь комитат Заранд, перекинулось на комитаты Арад и Хунедоара. В районе Абруда к повстанцам присоединились работавшие в горных рудниках венгерские крестьяне. 4 ноября Хория, Клошка и Кришан на собрании в селе Блаженъ объявили своей целью борьбу с дворянами.

Напуганные власти начали переговоры с восставшими, что было воспринято крестьянами как одобрение их действий имперским двором. Ссылаясь на якобы готовящийся указ императора о равноправном налогообложении, повстанцы требовали ликвидации дворянства и раздела его земель. Эти требования были сформулированы Хорией в ультиматуме, предъявленном 21 ноября дворянам комитата Хунедоара.

Выиграв время на переговорах с восставшими, дворянство и имперские власти сконцентрировали силы карателей. 23 ноября по приказу императора против повстанцев были двинуты регулярные войска.

После поражения отряда Кришана при Михэйлени (7 декабря) восстание практически было подавлено, несмотря на успешные действия отдельных отрядов крестьян. Руководители повстанцев были схвачены. Кришан покончил с собой в тюрьме, Хория и Клошка подверглись колесованию.

Венский двор умело сочетал кнут с пряником. Правительство пошло на некоторые уступки крестьянам. Так, например, для жителей горных районов были регламентированы повинности. Однако главным средством умиротворения крестьян должен был стать упомянутый выше патент 1785 г. императора Иосифа II об уничтожении крепостной зависимости.

Усиление барщины и крепостничества в конце XVIII в., после отмены патента, встретили упорное сопротивление крестьянства. Наиболее значительные выступления происходили в 1830—1831 гг., когда в Трансильвании распространились будоражившие население нелепые слухи о вступлении на территорию княжества русских войск с целью освобождения владшских крестьян. В ряде комитатов крестьяне расправлялись с дворянами, жгли их поместья. Чтобы восстановить спокойствие, правительство вынуждено было направить сюда регулярные войска.

ОСВОБОДИТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ В ДУНАЙСКИХ КНЯЖЕСТВАХ В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX В. РУССКО-ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА 1828—1829 гг.

ДВИЖЕНИЕ ПОД РУКОВОДСТВОМ ТУДОРА ВЛАДИМИРЕСКУ

В первой четверти XIX в. в Юго-Восточной Европе происходили широкие национально-освободительные процессы. Развитие производительных сил в регионе, появление здесь элементов капиталистических отношений, зарождение буржуазии усиливали стремление балканских народов к освобождению от власти султана. Определенное влияние на прогрессивные слои Балканских стран оказали и идеи Великой французской революции.

Знамя национально-освободительной борьбы на Балканах подняли в 1804 г. сербы, поддержанные в ходе восстания Россией. Лишь в 1813 г. султану удалось сломить многолетнее сопротивление сербских повстанцев во главе с Карагеоргием; в 1815 г. движение вспыхнуло вновь — на этот раз под руководством Милоша Обреновича.

Для подготовки восстания с целью освобождения Греции в 1814 г. в Одессе греческие переселенцы создали тайное общество «Филики Этерия». Оно стремилось объединить в общей борьбе все балканские народы. Жившие в Дунайских княжествах греки, архимандрит Дикеос и переводчик русского консульства в Бухаресте Георгий Левендис организовали секции общества в Бухаресте, Мессах и Галаце. К «Филики Этерии» примыкали командиры господарской стражи Бухареста Бимбаша Сава, Георгиос Олимпиос и Ион Фармакис. На сторону общества удалось привлечь и отдельных представителей боярства и высшего духовенства во главе с двумя митрополитами, Дионисием Лупу и Вениамином Костиком, а также епископом Арджепа Илларионом. Даже молдавский господарь Михаил Суцу был на стороне «Филики Этерии».

Для увеличения числа своих сторонников этеристы использовали веру в поддержку России. Многие современники, а в последующем и историки считали, что русский царь Александр I и статс-секретарь по иностранным делам, выходец с Ионических островов Иоанн Каподистрия не только знали о существовании греческого революционного общества, но и покровительствовали ему. Во главе «Филики Этерии» в 1820 г. встал Александр Ипсиканти, сын валахского господаря-фапариота, генерал-майор русской армии и адъютант царя. Естественно, само положение Ип-

силанти наводило современников на мысль о поддержке этеристов Россией. В действительности же правящие круги царской России не были причастны к деятельности греческого революционного общества, хотя и знали о его существовании. А. Ипсиланти решил начать восстание в Дунайских княжествах в расчете на то, что здесь уже имеются готовые к борьбе военные силы под командованием этеристских военачальников и что Порта не сможет ввести войска в княжества без согласия России.

В Валахии в первой четверти XIX в. наблюдался подъем социального и национально-освободительного движения. Широко развилась классовая борьба среди крестьянства. Крестьяне отказывались выполнять повинности, уходили в горы, организуя гайдуцкие отряды. Поднимались на борьбу недовольные увеличением фискальных повинностей горожане. В 1802, 1810—1811 гг. прошли манифестации ремесленников и торговцев в Бухаресте. Происходили волнения горожан в Яссах, Бырладе, Плоешти. Наиболее упорный характер приобрела борьба горожан Тырговиште, пославших в 1820 г. своих представителей в Бухарест с требованием к властям облегчить налоговый гнет. В 1814 г. против роста налогообложения восстали пандуры — солдаты-пехотинцы Олтении. В 1816 г. валахские власти раскрыли тайную организацию, возглавляемую Михаилом Гроссом.

Наивысшей точкой подъема национально-освободительной и социальной борьбы в Валахии было движение 1821 г. Началось оно с протеста против османского господства и охватило различные слои населения: крестьянство, ремесленников, торговцев, предпринимателей, мелкое боярство, затронув и представителей местного крупного боярства и духовенства, стремившихся использовать волнение масс в своих интересах. Все население княжества, за исключением группы великих бояр, связанных с фанариотами, было заинтересовано в освобождении от власти султана. Выступления крестьянства против феодальной эксплуатации придали движению антифеодальный характер, что побудило бояр сразу же отмежеваться, осудить действия восставших и пойти на сговор с Портой. Движущей силой являлось свободное крестьянство, недовольное усилившимся в условиях роста товарного производства наступлением феодалов на их земли, увеличением налогов и ограничением их участия в торговле. Рекрутировавшиеся из свободных крестьян пандуры Олтении составили основное ядро вооруженных сил восставших.

Возглавил движение в Валахии Тудор Владимиреску. Родом из семьи свободного крестьянина Олтении, Владимиреску сумел достичь положения мелкопоместного боярина. Занимая различные административные должности, Тудор имел возможность вступить в контакт с представителями разных социальных слоев населения Олтении, почувствовать всю тяжесть османско-фанариотского господства и оценить степень недовольства в стране.

Тудор Владимиреску принимал активное участие в русско-турецкой войне 1806—1812 гг., командуя отрядом пандур в составе

соединений генерала И. И. Исаева, проявил мужество в боях, за что был произведен в чин поручика русской армии и награжден орденом Владимира. В формировании революционных настроений Владимиреску большое значение имели его связи с видными этеристами.

Толчком к выступлению в Валахии послужила смерть господаря Александра Суцу. 15 января 1821 г. был сформирован временный правительственный комитет из бояр-этеристов. В тот же день Тудор Владимиреску подписал соглашение с Георгиосом Олимпиосом и Ионом Фармакисом о совместных действиях против Порты. Временный комитет дал Тудору власть для того, чтобы «поднять народ с оружием», и обещал ему поддержку.

В ночь с 18 на 19 января Тудор Владимиреску с отрядом арнаутов (наемных солдат из господарской гвардии) тайно выехал из Бухареста. Прибыв 21 января в Олтению, в уезд Горж, он на следующий день захватил монастырь Тисмана, где организовал продовольственную базу.

23 января Тудор был уже в Падеше (уезд Мехединць), куда стекались недовольные налоговым обложением пандурь, среди которых были еще живы традиции борьбы против османов во время русско-турецких войн. За три дня пребывания в Падеше Тудор собрал 600 вооруженных пандур.

В Падеше Владимиреску обратился ко всем жителям Валахии без различия национальности, языка и религии с призывом к вооруженному выступлению против всех угнетателей. «Доколе мы будем терпеть, чтобы сосали они кровь нашу, доколе мы будем рабами им?» — говорилось в прокламации Владимиреску. Содержание Падешской прокламации свидетельствует о том, что уже с самого начала ее автор не ограничивал движение национально-освободительными целями, предусмотренными планами «Филики Эгерии» и бояр. Хотя в прокламации не ставились вопросы отмены феодальных повинностей, она была воспринята крестьянами как призыв к началу войны против бояр и феодальных порядков.

Сельские жители помогали пандурам, предоставляя им лошадей, подвод, продовольствие, часть из них с энтузиазмом присоединилась к отрядам Владимиреску. В несколько дней восстание охватило всю Олтению. Крестьяне отказывались платить подати, нападали на боярские и монастырские владения. Из Олтенции восстание перекинулось на остальные районы Валахии, приняв особенно массовый характер в уезде Бузэу, охватив барципликов в боярских и монастырских поместьях по Дунаю. Движение перекинулось и на отдельные районы Молдовы. От крестьянских панданий пострадали боярские и монастырские имения в уездах Роман, Яссы, Ковурлуй. Эхо восстания достигло Трансильвании. Австрийские власти поспешили сосредоточить здесь войска и усилить охрану границ с Валахией.

Падешская прокламация способствовала объединению вокруг Тудора Владимиреску большой армии пандур и крестьян. На пути к монастырю Стрехайя к нему присоединились отряды, орга-

низованные его доверенными людьми, Дмитрием Македонским и Симеоном Мехединцяну. Арнауты и пандуры, защищавшие монастырь, перешли на сторону восставших. Силы Владимиреску в Стрехайе насчитывали уже около 1,5 тыс. человек, и местные власти были не в состоянии оказать ему сопротивление. Отряд пандур, присланный диваном Крайовы для защиты монастыря Мотру, также присоединился к восставшим, что позволило Владимиреску укрепиться здесь к началу февраля.

Паника охватила бояр Крайовы, одни из них бежали за границу, другие взывали о помощи в Бухарест, возлагая надежды на прибытие султанских войск. Восстание в Олтении приняло такой размах, что вызвало серьезное беспокойство дивана Валахии. 30 января диван потребовал от Тудора Владимиреску прекратить восстание и одновременно обратился к Порте с просьбой о помощи. Тудор ответил дивану, что не намерен складывать оружие, так как восстание, по его словам, начато народом. Он призвал бояр удовлетворить выдвинутые им требования. Одновременно руководитель движения направил обращение Порте, заверяя ее в верности и утверждая, что движение направлено на восстановление исконных прав Валахии, против произвола фанариотов. Это обращение Владимиреску к султанскому правительству было рассчитано на предупреждение непосредственного вооруженного вмешательства Порты. Копии обращения были отправлены «при особой жалобе его величеству императору всероссийскому» и русскому консулу А. А. Пини. Вероятно, Тудор исходил при этом из возможности дипломатической поддержки со стороны русского правительства, хотя и не питал особых иллюзий на этот счет. Еще до получения официальных инструкций русского правительства А. А. Пини в письме к Т. Владимиреску от 25 января резко осудил его действия.

4 февраля диван Валахии сообщил А. А. Пини о намерении просить у пашей придунайских крепостей помощь для подавления движения.

Из Мотру армия Тудора в 4,5 тыс. человек направилась к монастырю Цинцэрень. Отсюда он направил дивану обращение, в котором изложил программу движения. От имени народа Валахии Владимиреску выдвинул требования о замене господарей-фанариотов местными уроженцами, лишении иностранцев высших государственных и церковных постов, уничтожении системы продажи духовных и светских должностей, создании представительного собрания с участием всех слоев населения, освобождении от дани Порте, организации национальной армии, основу которой должны составить пандуры. Предложенный план реформ предусматривал также отмену внутренних таможен и пошлин на экспорт скота и товаров, кроме 3%-й пошлины, прекращение противозаконных обложений пандур. Программа Тудора Владимиреску отражала главным образом интересы торговцев, предпринимателей и свободных крестьян. Но восставшие крестьяне в своих действиях далеко выходили за ее рамки, выступая за уничтожение

всех феодальных порядков, против произвола бояр. Под давлением масс Тудор все дальше отходил от той роли, которая ему отводилась «Филики Этерией».

Перед лицом развертывавшегося революционного движения, угрожавшего уничтожением экономических и политических привилегий феодалов, произошло объединение бояр, включая этеристов.

Ожидая военной помощи Порты, диван и каймакамия (временное правление) приняли меры для укрепления Бухареста и предприняли попытки собственными силами приостановить развертывание движения. В Олтению во главе отряда арнаутов был послан Вэкреску. Но его отряд перешел на сторону восставших, а сам он бежал в Бухарест. Не удалась боярам и предпринятая через этериста Самуркаша попытка подкупить Тудора и тем самым обезглавить восстание.

Узнав о прибытии в Яссы Александра Ипсиланти, Владимиреску двинулся к Слатине; его армия выросла уже до 8 тыс. человек. Отсюда Тудор направил один отряд в Олтению, чтобы воспрепятствовать вступлению османов, а другой — в горы, чтобы перехватить бегущих из столицы бояр и их челядь. Действительно, приближение повстанцев к Бухаресту вызвало паническое бегство бояр в Трансильванию.

21 марта Владимиреску вступил в Бухарест. Ремесленники, мелкие торговцы присоединились к восставшим. Народ видел в Тудоре своего спасителя от боярского гнета и феодальных повинностей. Руководитель движения принял ряд мер по упорядочению положения в княжестве. В некоторых районах Олтенции по рекомендации Тудора были назначены новые исправники. 11 апреля он просил великого вистьера (главного казначея) уменьшить налоги и облегчить барщину в селах, расположенных в долине Дымбовицы. Через исправника уезда Вылча Владимиреску сообщал жителям о мерах по искоренению злоупотреблений, штрафов и взяток.

Но все это были лишь паллиативы, временно облегчавшие положение крестьян отдельных мест.

Социальные и политические мероприятия главы движения были ограничены его непоследовательной, противоречивой позицией.

Вступив в Бухарест, Владимиреску стремился придать своим действиям законный, с точки зрения властей и Порты, характер и избежать вооруженного турецкого вмешательства. С этой целью он вел переговоры с пашами Джурджи, Видина, Силистрии и Брэилы. В то же время Тудор пошел на соглашение с оставшимися в столице боярами. 23 марта 56 представителей знати во главе с митрополитом Дионисием вручили ему письмо, в котором признавались заслуги движения перед страной. Владимиреску, в свою очередь, признал управление бояр и гарантировал им личную безопасность. Однако обе стороны были неискренни. Для бояр признание являлось уловкой, вызванной слабостью.

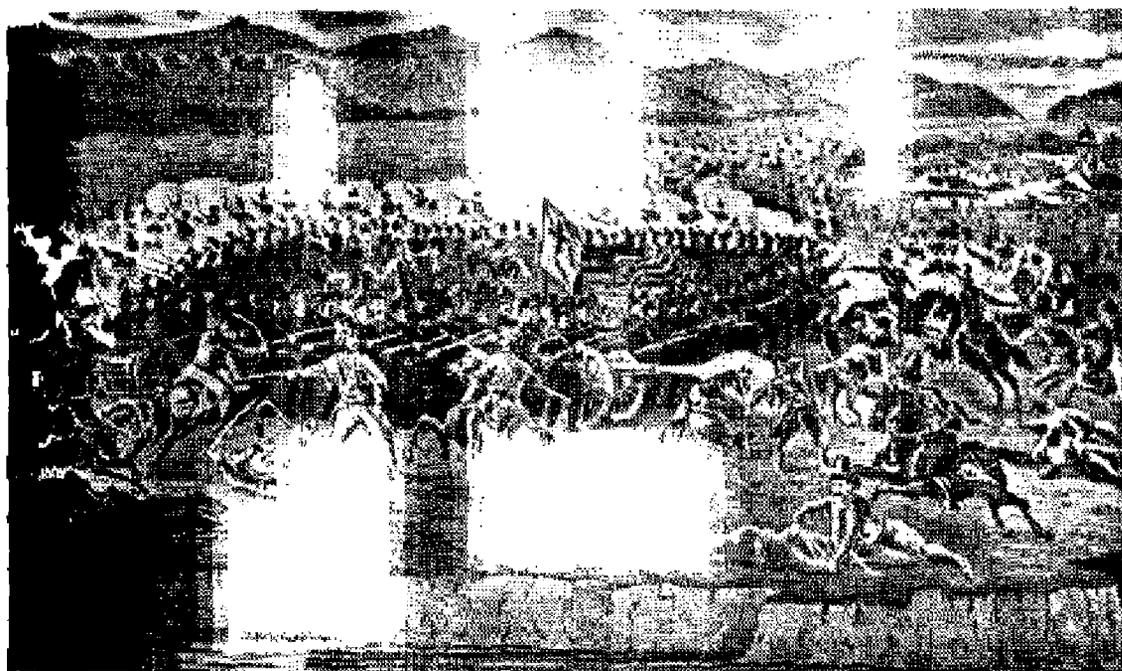
Одна часть знати ждала помощи султана, другая — помощи «Филики Этерии», но все были против Владимиреску. Маневрировал и сам Тудор. Когда 3 апреля бояре предприняли попытку бежать в Кымпулунг, восставшие воспрепятствовали этому. Владимиреску приказал заключить незадачливых беглецов под стражу и 14 мая, перед своим отходом из Бухареста, отправил их в сопровождении пандур в Тырговиште.

Тудор Владимиреску фактически осуществлял власть в княжестве. Об этом свидетельствуют его распоряжения великому вистьеру. 26 марта он просил выделить мастеров и оружие для укрепления лагеря в Котрочень. При посредстве дивана Тудор получал деньги, продукты и вооружение для армии, настаивал на проведении по всей стране военного набора. За апрель—май он получил из казны 134,3 тыс. талеров на военные нужды.

Нелегко и непросто складывались его отношения с руководителем греческих повстанцев Александром Ипсианти. Переправившись через р. Прут, Александр Ипсианти, сопровождаемый отрядом арнаутов, присланным на границу для его встречи молдавским господарем Михаилом Суцу, 22 февраля вступил в Яссы. На следующий день он обратился к населению княжества с манифестом, в котором призывал восстать против султана, гарантируя неприкосновенность порядков в стране и обнадеживая поддержкой России. 24 февраля Ипсианти отправил Александру I письмо с сообщением о том, что он возглавил восстание греков против владычества Османской империи. Руководитель греческих повстанцев просил у царя помощи и покровительства. Одновременно и Михаил Суцу направил Александру I адрес с просьбой прислать русские войска.

Надеясь на поддержку России, молдавские бояре-этеристы и сам господарь помогали Ипсианти собирать и снаряжать добровольческие отряды. Отсутствие радикальных социальных требований в программе руководителя греческого восстания привело к тому, что в его отряды вступило немного молдаван. Основные силы Ипсианти составили греки, албанцы, сербы и болгары. Собрав 2 тыс. человек, Ипсианти 1 марта двинулся через Бырлад, Роман и Фокшаны к Бухаресту, чтобы соединиться с Тудором Владимиреску.

Передовая русская общественность открыто приветствовала начало национально-освободительной борьбы балканских народов. Но правящие круги царской России, напуганные возможным расширением национально-освободительного движения на Балканах в условиях роста революционных выступлений в Западной Европе, отказались поддержать греческое восстание. Александр I, получивший письмо Ипсианти в разгар конгресса Священного союза в Лайбахе (Любляне), обсуждавшего карательные меры против революций в Испании и Италии, был разгневан: огонь восстаний подбирался к его владениям. Царь отклонил просьбу о помощи и покровительстве и подписал приказ о лишении Александра Ипсианти генеральского чина, он вместе со своими братьями

Гулоб Владимиреску. Художник Т. Аман

исключался из рядов русской армии. Царь осудил также восстание в Валахии. Немалую роль в его действиях играли соображения дипломатического порядка. Будучи одним из основателей Священного союза монархов, царь не хотел, чтобы его обвинили в «соучастии в мятеже» балканских подданных султана против «законной власти». В условиях обострения соперничества великих держав за преобладание на Балканах русское правительство не было заинтересовано в осложнении отношений с Портой. Россия стремилась избежать или хотя бы отсрочить войну с султаном, поскольку на стороне Порты могла выступить Австрия или Англия. Правящие круги России в ущерб своим политическим интересам на Балканах отказались поддержать развернувшееся здесь освободительное движение.

Отказ царского правительства поддержать Ипсиланти развеял иллюзии молдавского господаря. Сторонники этеристов во главе с митрополитом Вениамином бежали за границу, в Буковину и Бессарабию. Оставил Молдову и Михаил Суцу, возложив управление княжеством на диван и каймакамию. Временные правители поспешили убедить Порту в своей верности и очистить княжество от этеристов, пытаясь в отдельных районах поднять против них крестьян.

1 мая султанские войска вступили в Дунайские княжества. Ипсиланти послал в Молдову князя Георгия Кантакузино с целью восстановить порядок, собрать войска и обеспечить возможное отступление. Однако попытки Г. Кантакузино привлечь на свою сторону наследие княжества были безуспешными. Не сумел он установить отношения и с этеристами. Они также отказались ему подчиниться и переместились за границу.

27 марта Ипсиланти вошел в Бухарест. Здесь он узнал о том, что Александр I осудил греческое восстание и отклонил его просьбу о помощи. Встреча Тудора Владимиреску и Александра Ипсиланти не привела к объединению сил восставших. Между двумя руководителями выявились противоречия. Предводителю греческого восстания, фанариоту по происхождению, сыну господаря Константина Ипсиланти, были чужды социальные требования, выдвинутые повстанцами Владимиреску. Сказались различия в социально-экономических условиях Греции и Валахии. В Греции, где крупными феодальными собственниками земли были турки, борьба за национальное освобождение переплеталась с борьбой против феодальных порядков. В Валахии же класс феодалов составляли местные бояре, вследствие чего восставшие не могли ограничиться движением за освобождение от власти султана и поэтому выдвигали задачи социальных реформ. Согласно планам этеристов, выступление Тудора Владимиреску в Валахии должно было только отвлечь внимание Порты и облегчить переход Ипсиланти в Грецию; главной опорой этеристов в Дунайских княжествах были бояре и высшее духовенство. Среди греков, сторонников Ипсиланти, встречались фанариоты, против которых было направлено движение в Валахии. Некоторые отряды

этеристов совершали грабежи и разорения в княжествах, в том числе и в самом Бухаресте.

Немаловажное значение имел отказ русского правительства поддержать греческое восстание, вследствие чего этеристы оказались слабыми союзниками для Тудора Владимиреску. Чтобы не дать повода для вооруженного вмешательства султана, Тудор хотел добиться ухода войск Ипсиланти из Валахии.

Свидание двух руководителей 8 апреля закончилось компромиссом. Ипсиланти должен был осуществлять власть в горных районах, Владимиреску — в долинах и на территории Олтении. Ипсиланти вывел свои войска из Бухареста и укрепился в Тырговиште. Противоречия между двумя руководителями обострились тогда, когда Ипсиланти заменил отдельных представителей власти, назначенных Тудором, своими людьми и пытался захватить крепости в Олтении, а также привлечь пандур на свою сторону.

Отказавшись от совместных действий с этеристами, Тудор Владимиреску начал укрепляться в Бухаресте, куда двигались многочисленные султанские войска. На рассвете 15 мая к Бухаресту подошли отряды силистрийского паши.

Владимиреску решил без боя отступить в Олтению, где укрепленные монастыри представляли более надежную защиту. Этот маневр не означал, однако, отказа от борьбы. Обращаясь к пандурам, Тудор говорил, что он возвращается для соединения с другими «братьями-христианами», что в случае нападения врага необходимо «разрядить свои пушки в турецкое мясо».

Султанские войска вошли в Бухарест и жестоко расправились с населением. По дороге в Нитешти, в местечке Голешти, Тудор Владимиреску был задержан отрядом арнаутов во главе с капитаном Георгиосом Олимпиосом, недовольным разрывом Владимиреску с этеристами и его политикой в отношении Порты. Его доставили в Тырговиште в лагерь Ипсиланти, где 27 мая он был убит по необоснованному обвинению в соглашении с османами и деятельности против «Филики Этерии». Одни отряды пандур Тудора Владимиреску перешли на сторону Ипсиланти, другие — или рассеялись, или ушли в горные районы Олтении.

Воспользовавшись расколом национально-освободительного движения на Балканах, Порта начала решительные действия. Территория Молдовы была занята войсками брайльского паши. После захвата Бухареста военные силы силистрийского паши двинулись на этеристов. 28 мая Ипсиланти покинул Тырговиште и направился на север Олтении к Рымнику Вилча, пробиваясь в Трансильванию. 7 июня у Дрэгэшани состоялось решающее сражение с султанскими войсками, в ходе которого были разгромлены основные силы Ипсиланти. Сам он бежал в пределы Австрии, где был задержан властями и по распоряжению канцлера Меттерниха заточен в крепость.

Остатки этеристов направились в Северную Олтению, где вместе с отрядами пандур при поддержке местных жителей держались до середины августа.

Движение 1821 г. в Дунайских княжествах нанесло серьезный удар по османскому господству и феодальным порядкам, но не привело к их ликвидации. Главная причина поражения состояла в отсутствии необходимых социально-экономических предпосылок для развития капиталистического уклада, сдерживаемого тяжелым иноземным господством. Крестьянство — основная сила движения — не являлось социальным классом, способным осуществить революционные преобразования.

Начавшись как национально-освободительное выступление, движение не могло не выдвинуть требований социальных реформ. Программа Тудора Владимиреску, отражая взгляды заинтересованного в торговле и предпринимательстве мелкого и среднего боярства и пандур, не содержала требований отмены феодальных порядков. Но народные массы стихийно выступали за их устранение, против эксплуатации и произвола боярства.

Одной из причин поражения движения являлась незрелость его политической программы, отсюда — противоречивость действий Владимиреску, который после победного вступления в Бухарест признал боярский диван и пошел на соглашение с ним. Это сузило социальную базу движения и привело к тому, что даже пандуры не пришли на помощь «своему Тудору» в момент расправы над ним.

На неудачный исход оказали влияние и разногласия между Владимиреску и Ипсилянты, отражавшие расхождения в позициях освободительного движения разных стран. Это раскололо национально-освободительные силы на Балканах и облегчило султану их разгром.

Несмотря на поражение, движение 1821 г. не прошло бесследно. Непосредственным результатом его была ликвидация власти господарей-фанариотов. Расположив войска в княжествах, Порта не спешила с утверждением новых кандидатов на престол. Россия настаивала на выводе султанских войск и скорейшем назначении господарей. Того же требовали молдавские и валахские бояре. Порта вынуждена была согласиться на занятие господарских престолов в княжествах представителями местного боярства.

Положив конец фанариотскому режиму, движение 1821 г. имело своим следствием ослабление османского господства, что создавало условия для более широкого экономического и культурного развития княжеств. В истории борьбы румынского народа за социальное освобождение и завоевание национальной независимости оно явилось важным этапом, знаменовавшим начало революционного движения за устранение феодальных порядков.

ВАЛАХИЯ И МОЛДОВА НАКАНУНЕ И В ПЕРИОД РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ 1828—1829 гг.

Поражение движения под руководством Тудора Владимиреску, занятие княжеств султанскими войсками, творившими произвол и насилие, создавали обстановку неуверенности. Возникла опасность превращения княжеств в пашалыки.

Глубокая тревога охватила прогрессивных и патриотически настроенных деятелей, которые направили свои усилия на поиски выхода из создавшегося положения. Необходимость решения насущных проблем социального и государственного переустройства вела к активизации политической жизни в княжествах, к своего рода «политизации» общественной мысли. В конце 1821 — начале 1822 г. возникают многочисленные проекты будущего устройства княжеств, отражавшие взгляды и устремления самых различных социальных слоев населения. В ходе разработки этих проектов выдвинулось два течения: либеральное и консервативное. Первое наиболее ярко было представлено так называемой Карвунарской конституцией, составленной в Молдове и выражавшей прежде всего интересы среднего и мелкого боярства, стремившегося к уравнению в правах и привилегиях с крупным боярством. Второе течение отражал ряд проектов крупного боярства, в которых отчетливо проявились монархическо-аристократические требования.

Все проекты отражали общенациональные интересы, а именно: уничтожение фанариотского режима, лишение иностранцев государственных должностей, назначение местных господарей в качестве пожизненных правителей, конфискация имущества греческих монастырей, возвращение земель, захваченных Портой, создание национальной армии, свобода торговли, местного предпринимательства и промышленности.

Попрашение автономных прав Молдовы и Валахии, явное укрепление здесь позиций Порты тревожили Петербург и заставляли его действовать решительнее. По настоянию русского правительства державы, опасавшиеся русско-турецкой войны, точнее, порижения Порты в ее итоге, направили весной 1822 г. в Стамбул коллективную ноту. Они настаивали на выводе султанских войск из Дунайских княжеств, восстановлении в них администрации в соответствии с русско-турецкими договорами, посылке молдавской и валашской делегаций в турецкую столицу для изложения своих пожеланий. Нота отражала, хотя и не в полном объеме, ряд пунктов выдвигаемых в княжествах проектов государственных преобразований.

Чтобы сохранить свое господство в княжествах, Порта должна была изменить его формы. Она принесла в жертву фанариотский режим. В июне 1822 г. в княжества были назначены господари из местных бояр: Ион Стурдза — в Молдову, Григоре Гика — в Валахию.

Между тем оккупация обоих княжеств продолжалась. Грабежи, разрушения и убийства подрывали их экономику и производительные силы, обострили социальные противоречия и финансовые трудности. В этих условиях попытки господарей путем частичных реформ нормализовать положение в княжествах существенных результатов для основной массы населения, прежде всего крестьянства, не имели. Напротив, стремясь возместить убытки, понесенные в 1821 г., боярство усилило эксплуатацию крестьян. В 20-е годы не затухают массовые крестьянские выступления, особенно в Валахии. Большой размах получило гайдуцкое движение, предводительствуемое зачастую бывшими этеристами и повстанцами Владимиреску.

Обострилась политическая борьба различных партий боярства, в которой находили выражение противоречия, возникшие при составлении проектов. Положение осложнялось разной внешнеполитической ориентацией отдельных боярских групп (после поражения движения 1821 г. в княжества вернулись протурецки настроенные лица; сторонники ориентации на Россию и Австрию возвратились позднее).

17 марта 1826 г. русское правительство направило Порте ноту с требованием урегулирования разногласий по широкому кругу вопросов, в частности по вопросу о восстановлении привилегий княжеств и выполнении условий Бухарестского мира. Султану было предложено начать переговоры по спорным вопросам. Российское правительство исключительно удачно выбрало момент для предъявления ультиматума. Султан Махмуд II в это время расправился с непокорным войском япычар, распустив его и предав смерти руководителей. Таким образом, военная сила османов была подорвана. Англия подписала протокол о сотрудничестве с Россией. Все это заставило Порту принять русские условия. К лету 1826 г. ее войска оставили территорию Валахии и Молдовы. В июле в Аккермане начались русско-турецкие переговоры.

Аккерманская конвенция 1826 г. подтвердила условия Бухарестского мира, касавшиеся княжеств. Дополнительная статья конвенции предусматривала избрание господарей из местного боярства и утверждение их Портой. В течение двух последующих лет княжества не должны были платить султану налоги. В дальнейшем уплата налогов регулировалась хаттишерифом 1802 г. Княжествам предоставлялась свобода торговли и предпринимательской деятельности, однако при этом за ними сохранялись обязательные поставки Турции. Валахии возвращались земли, входившие в состав дунайских райатов. Важное значение имел пункт о составлении уставов княжеств. Реализация этих положений конвенции означала значительное восстановление автономии княжеств в экономической и политической области. Право свободной торговли давало княжествам возможность расширить коммерческие связи с другими странами, что, в свою очередь, вело к усилению заинтересованности боярства в увеличении производства сельскохозяйственной продукции на рынок.

В соответствии с конвенцией султан издал в 1827 г. хаттишериф, предписывавший господарям приступить к подготовке регламентов для упорядочения государственного устройства княжеств. Однако созданные с этой целью комитеты встретились в ходе работы с большими трудностями, возникшими в связи с развернувшейся острой борьбой в среде боярства. Воспользовавшись этим, Порта начала уклоняться от выполнения условий Аккерманской конвенции. Пункт о свободе торговли княжеств фактически не осуществлялся. Закупочные цены на поставляемые из княжеств товары занижались. Тяжелыми оставались натуральные поставки Порте. Пограничные земли подвергались набегам и разорениям, живших там крестьян угоняли за Дунай на сельскохозяйственные работы в османских владениях.

Уклонение Порты от выполнения договорных обязательств, тяжелое положение Греции, изнемогавшей в единоборстве с Османской империей, заставили Россию взяться за оружие. В апреле 1828 г. началась русско-турецкая война. Пройдя за несколько дней территорию княжеств, русские части вышли к Дунаю, за которым и развернулись военные действия. Наследие княжеств, как и в прежние времена, поступало на службу в русскую армию, создавало добровольческие отряды. Княжества содействовали снабжению русских продовольствием и фуражом.

В Молдове и Валахии было создано временное российское управление, во главе которого в качестве полномочного председателя диванов был назначен Ф. Пален. В задачи его входили организация поставок для русской армии, вопросы квартирования, обеспечения связи с местным населением и администрацией княжеств.

Между тем военные действия затянулись. Испытывавшее разрушительные последствия османского грабежа и постоянных войн, хозяйство княжеств не могло обеспечить потребности русской армии, которая терпела большие трудности от нехватки припасов и несла потери в результате голода и болезней. Царское правительство сменило Ф. Палена, назначив в 1829 г. на пост председателя диванов бывшего киевского военного губернатора П. Желтухина.

Летом 1829 г. в результате осуществления ряда успешных военных операций против султанской армии русские войска подошли к Стамбулу. Порта вынуждена была капитулировать. 2(14) сентября 1829 г. в Адрианополе состоялось подписание мирного договора. По его условиям права княжеств значительно расширились. В них устанавливалось пожизненное правление господарей, основанием для смещения которых могло быть только преступление, предварительно расследованное с участием русских и турецких представителей. Это положение договора создавало предпосылки для внутриполитической стабилизации в княжествах.

Порта обязывалась соблюдать права княжеств, зафиксированные в предыдущих русско-турецких договорах. Жителям Осман-

ской империи строго запрещалось переправляться на левый берег Дуная. Мусульманам, имевшим на территории княжеств недвижимое имущество, предписывалось в течение 18 месяцев продать его местным жителям и покинуть пределы княжеств.

Княжествам возвращались земли (около 300 тыс. га), приписанные султаном к своим владениям в дунайских районах. Порта теряла крепости на левом берегу Дуная (Брэила, Джурджу, Турну). Вдоль границ княжеств разрешалось иметь санитарные кордоны, что создавало своего рода демаркационную линию между ними и султанскими владениями, они получили право на формирование регулярных военных сил. Все это было призвано оградить княжества от постоянных вторжений османов на их территорию. Важным по своим экономическим последствиям был пункт Адрианопольского трактата, освобождавший Молдову и Валахию от обязательных поставок Турции сельскохозяйственных продуктов, строевого леса и других товаров. Порта отказалась от права привлечения жителей княжеств к выполнению натуральных повинностей.

Чтобы возместить материальные потери, понесенные в результате Адрианопольского мира, султанское правительство закрепило за собой право взимать с княжеств, помимо ежегодной дани, дополнительные суммы, а также плату за господарство, равную ежегодной дани.

Подтверждалась свобода торговли княжеств, их подданные получили право плавать на собственных судах по Дунаю и свободно торговать в любых районах Османской империи.

Княжества освобождались на два года от уплаты дани султану. Предусматривалась реформа внутреннего управления в соответствии с пожеланиями «почтеннейших обитателей края», т. е. бояр.

Зафиксированные в Адрианопольском трактате положения, способствуя оживлению экономики Валахии и Молдовы, укреплению их внутренней стабильности, имели большое значение для последующего экономического и политического развития княжеств.

**КУЛЬТУРА
ДУНАЙСКИХ КНЯЖЕСТВ
И ТРАНСИЛЬВАНИИ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII —
НАЧАЛА XIX в.**

**ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ
КУЛЬТУРНОГО ПРОЦЕССА
В ДУНАЙСКИХ КНЯЖЕСТВАХ
И ТРАНСИЛЬВАНИИ**

Культура Валахского и Молдавского княжеств во второй половине XVIII в. испытывала греческое влияние, усилившееся с установлением в княжествах фанариотского правления. Греческий язык являлся языком администрации, судопроизводства и высшего образования.

Греческое влияние на культурные процессы в княжествах не было однозначным. Греческий язык и культура служили проводниками идей Просвещения, и прежде всего французских энциклопедистов Монтескье, Вольтера, Руссо. Под влиянием этих идей в сознании передовой валахской и молдавской общественности происходил отход от религиозного догматизма, способствовавший усилению светских черт в культуре княжеств. Через греческие переводы в Дунайские княжества проникали произведения западноевропейской литературы, науки и искусства.

Приобщение к европейской культуре сопровождалось преодолением феодальной замкнутости. С развитием с конца XVIII в. элементов капиталистических отношений, ростом национального самосознания зарождалась новая самобытная культура княжеств. Ее становление происходило в условиях освободительной борьбы против османско-фанариотского господства. И в этот период греческая культура, поддерживаемая господарями-фанариотами, начинает отрицательно сказываться на развитии национальной культуры в княжествах. Поощряя употребление греческого языка, фанариоты сдерживали введение родного языка в образовании, науке, литературе и т. д.

Несмотря на это, в конце XVIII — начале XIX в. в Дунайских княжествах пробивала себе дорогу отличавшаяся от средневековой культура, вызванная появлением новых духовных потребностей, которые были обусловлены самим ходом поступательного социально-экономического развития.

Важное значение для формирования этой культуры имели контакты с культурой передовых стран Европы, в частности Франции. Молдавское княжество испытывало известное влияние

польской культуры. Благотворными были культурные связи с Россией, в частности непосредственные контакты передовой общественности княжеств с образованными русскими офицерами во время русско-турецких военных кампаний на территории княжеств.

Большую роль в формировании национальной культуры играли культурные взаимоотношения между Валахским и Молдавским княжествами и Трансильванией, способствовавшие росту национального самосознания. К середине XIX в. сознание культурной общности и языковой близости становится важным средством объединения княжеств.

С конца XVIII в. культурные процессы в Дунайских княжествах и Трансильвании развивались под знаменем идей Просвещения. В местных условиях оно представляло общественное течение, воплотившее стремление к европеизации, возрождению и прогрессу. В отличие от западноевропейского Просвещения в Дунайских княжествах и Трансильвании это течение характеризовалось проявлением национального самосознания.

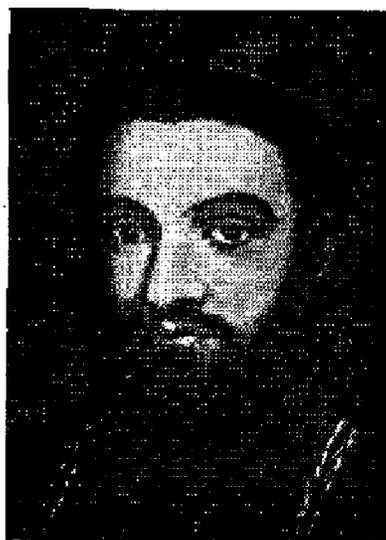
Мировоззрение просветителей основывалось на философской концепции рационализма. Присущее просветительству возвышение человека и разума как движущей силы общества, пропаганда позитивных знаний наносили удар по феодальной теологической идеологии.

В то же время в социальной области просветительство не выходило за рамки реформизма. Его идеологи, преимущественно принадлежавшие к крупному боярству, ограничивались критикой существующих феодальных порядков, считая главным средством достижения социальной справедливости просвещение народных масс.

КУЛЬТУРА ТРАНСИЛЬВАНИИ

В среде влашского населения Трансильвании во второй половине XVIII в. в общем русле Просвещения оформилось идеологическое движение, получившее название «трансильванская школа». Это движение служило интересам зарождавшейся влашской буржуазии, добивавшейся равных с другими народностями прав на экономическое, политическое и культурное развитие.

Его идеологи — С. Мику-Клайн (1745—1806), Г. Шинкай (1754—1816), П. Майор (1761—1821), И. Будаи-Деляну (1761—1820) — уделяли большое внимание исследованиям в области истории и языка. В таких трудах, как «Brevis historica notitia originis et progressus nationis Daco-Romanae» С. Мику-Клайна, «Хроника румын» Г. Шинкай, «История начала румын в Дакии» П. Майора и других их исторических сочинениях, а также в работах остальных представителей «трансильванской школы» обосновывалось романское происхождение вlahов, непрерывность их обитания на территории Трансильвании. Результаты исследований по истории их языка, доказывающие его латинское прои-

Миклош Олах

И. Мику-Клайн

Петру Майор

Георге Шинкай

кождение, нашли отражение в грамматиках, написанных С. Мику-Клайпом и Г. Шинкаем, И. Будаи-Деляну.

Идеологи «трансильванской школы» ратовали за предоставление влахам политических прав, возможности получения образования на родном языке, за развитие национальной культуры. Для деятельности ее представителей были характерны антиклерикализм, направленный против господства поддерживаемого Габсбургами католицизма, критика феодальных институтов, выступления против крепостничества, находившие отклик в среде умственного власского крестьянства. Находясь под влиянием умеренного австрийского и немецкого просветительства, идеологи нового движения не шли дальше критики, рассчитывая на воплощение своих общественных идеалов при «просвещенном абсолютизме». Определенным радикализмом отличались лишь взгляды И. Будаи-Деляну, который разделял идеи Великой французской революции и являлся сторонником ликвидации социального неравенства путем восстания народных масс.

Благодаря просветительству возрос интерес к научным знаниям. Получили развитие естественные науки. Значительным

вкладом в медицину того времени был трактат окулиста И. Пиу-ариу-Молнара (1749—1815). Широкую известность получил созданный венгерским химиком Ф. Ньюлошем метод противооспепных прививок. Видное место в области минералогии заняли труды венгерского ученого Ф. Бенке.

Во второй половине XVIII в. расширилось образование. В результате усилий деятелей «трансильванской школы» в Трансильвании появилось много новых начальных школ, в том числе для влахов, для которых начали издаваться учебники и пособия. Так, в 1789 г. по разрешению императора Иосифа II для них были открыты начальные школы на родном языке в 48 общинах комитата Арад. Начальные школы для влахов действовали и в других районах, главным образом местах проживания граничар. Материальная база этих школ была плохой: не хватало подходящих помещений, учителей, из-за чего многие из сельских школ закрывались.

После издания эдикта о веротерпимости (1781 г.) возникли конфессиональные школы для влахов в Блаже и Ораде. В 1811 г. в Сибиу была открыта православная духовная семинария. В Араде с 1812 г. начала действовать учительская семинария, в которой преподавал Д. Цикиндял (1775—1818), получивший известность своими литературными трудами.

Высшее образование являлось достоянием немногих. Наиболее известными высшими учебными заведениями были основанные в конце XVIII в. королевский Академический лицей в Клуже, академии в Ораде и Сибиу, а также католические колледжи ряда городов.

В рассматриваемый период значительного уровня достигла литература. Ее развитию содействовали переводы. Д. Цикиндял перевел ряд дидактических сочинений известного сербского просветителя Досифея Обрадовича, В. Аарон (1770—1822) — «Метаморфозы» Овидия. Особой популярностью пользовалась иностранная литература в переложении И. Барака (1776—1846).

Жемчужиной литературы Трансильвании конца XVIII — начала XIX в. стала героико-комическая поэма И. Будаи-Деляну «Цыганиада». Перенеся действие поэмы в далекое прошлое, во времена правления в Валахии господаря Влада Цепеша, И. Будаи-Деляну посредством аллегорий обличал пороки современного ему общественного строя.

В литературе на венгерском языке выделялись в тот период произведения Д. Сабо (1739—1819) и А. Баркшан (1742—1806), пронизанные патриотическими идеями борьбы за свободу против габсбургского господства. В конце XVIII в. появляются первые периодические издания на венгерском и немецком языках. Так, с 1789 г. стал выходить «Трансильванский венгерский вестник».

В последней четверти XVIII в. в Трансильвании начал действовать постоянный театр, все более превращавшийся в очаг распространения культуры. В Сибиу на средства издателя Мартина

Хохмейстера было сооружено здание театра, где шли пьесы Шиллера, Мольера, Шекспира, Гёте. Театры были основаны также в Клуже, Брашове и других городах.

Развивалась и музыкальная культура. В епископии Оради оркестры и хоры исполняли религиозные оратории. В Сибиу в доме известного любителя искусств барона Брюкенталя часто бывали концерты камерной и симфонической музыки. В 1787—1789 гг. им была открыта картинная галерея, способствовавшая развитию светской живописи. В Сибиу сформировалась трансильванская школа портретной живописи, представленная И. Стоком (1742—1800), А. Вагнером (1766—1806).

В архитектуре и скульптуре Трансильвании второй половины XVIII — начала XIX в. преобладал стиль барокко. Но с конца XVIII в. здесь стали проявляться черты классицизма. Так, сочетание стиля барокко с элементами классицизма характерно для архитектуры дворца Брюкенталя в Сибиу, построенного в 1778—1785 гг. Присутствие черт классицизма наряду с барокко наблюдалось и в скульптуре рассматриваемого времени. Примером может служить внутреннее и внешнее оформление трансильванских церквей.

КУЛЬТУРА ДУНАЙСКИХ КНЯЖЕСТВ

В Валахском и Молдавском княжествах просветительство, испытывая влияние «трансильванской школы», также носило реформистский характер. Его идеологи видели в просвещении, в развитии культуры на родном языке средство преодоления социальной отсталости и построения общества, свободного от угнетения.

Многосторонняя деятельность таких видных просветителей Валахии, как Г. Лазэр, Е. Потека, Д. Голеску, была направлена на распространение культуры и образования в княжестве. Поборниками светского обучения на родном языке выступали молдавские просветители конца XVIII в. А. Хотипский, В. Костаке.

Характерной чертой культурного развития княжеств в XVIII в. было увеличение элементов светской культуры. Но утверждение их проходило медленно; сохранение феодальных отношений обеспечивало церкви незыблемость ее авторитета.

Идеи Просвещения пробуждали интерес к научным знаниям. В конце XVIII — первой четверти XIX в. в Валахии был переведен ряд зарубежных учебников по математике; появились агрономические труды, переводы зарубежных пособий по космологии. Молдавский просветитель А. Хотипский в 1795 г. издал «Элементы арифметики» на основе перевода и переработки труда итальянца А. Конти, а С. Буффье перевел с итальянского учебник по географии, дополнив его сведениями о княжествах.

Такие издания необходимы были в связи с расширением системы образования. Их появление диктовалось потребностями производства в условиях развития элементов капиталистического общества в рассматриваемый период.

Образование получали не только в действовавших господарских школах при монастырях и церквях; часто боярских детей отправляли учиться за границу. В Яссах продолжали действовать греческая школа при церкви Трех Святителей и славяно-романская школа при церкви св. Саввы. Господарская школа в Яссах в 1766 г. получила статус академии. В 1776 г. в Валахии в академию была превращена греческая школа св. Саввы.

Господарские академии предназначались для боярских отпрысков, получавших здесь начальное, среднее и высшее образование. Детям, происходившим из ремесленных и торговых сословий, разрешалось посещение только начальных классов. Преподавание в академиях велось на греческом языке, в системе обучения сохранялась средневековая схоластика.

Академии, начальные школы существовали также в других городах, при монастырях и церквях. В конце XVIII в. были открыты господарские начальные школы в уездных центрах Валахии — Крайове, Бузэу, Плоешти. Известный молдавский книжник В. Мэзэрян (1710—1790) организовал на базе бывшей начальной школы при Путнянском монастыре духовную академию. В 1803 г. молдавским митрополитом В. Костаке была основана Соколянская духовная семинария.

В конце XVIII — начале XIX в. растет интерес к родному языку, который проникает и в систему образования, в том числе и высшего. Появляются романоязычные учебники, создаются словари.

Во второй половине XVIII в. среди печатных изданий и рукописей продолжает доминировать религиозная литература. Наиболее распространенными были переводы греческих религиозных сочинений. В 70-е годы значительная часть их переводилась рымникским епископом Кесарием. Благодаря переводческо-издательской деятельности молдавских книжников — В. Мэзэрян, совершившего в 1757 и 1770 гг. путешествие в Россию, и П. Величковского (1722—1799), выпускника Киево-Могилянской академии, — приобрели широкую известность переводы русской религиозной литературы.

К концу XVIII в. летописание начинает уступать место стихотворным историческим хроникам и повестям. Большинство их принадлежит перу анонимных авторов, которые описывали события своего времени и часто выражали протест против османского владычества в княжествах, против феодальной системы управления.

Среди исторических сочинений конца XVIII — начала XIX в. видное место занимали «Генеалогия Кантакузинов» и «История Валахии» М. Кантакузино, «История оттоманских властителей» Е. Вэкареску, «Хронограф» Д. Эклезиарха, «История Даклии» Д. Фотино.

В светской литературе преобладала античная беллетристика в переводах на греческий, французский, итальянский, русский и другие языки как в печатных изданиях, так и в рукописном

виде. Широкое распространение получили русские книги, в большом количестве привозившиеся из России побывавшими здесь представителями прогрессивной общественности княжеств. Большое значение для пропихивания русских книг имела издательская деятельность работавшего в Яссах русского печатника М. Стрельбицкого (1730—1808). В 1790 г. в походной типографии при главнокомандующем русской армией Г. А. Потемкине увидела свет первая газета на французском языке «Вестник Молдавии».

В конце XVIII — начале XIX в. начинают появляться светские произведения в переводе на родной язык. В 1763 г. Мэзэрянчу перевел с русского «Эзопию». К этому же времени относится перевод В. Бодулеску с итальянского «Варлаама и Иосафа». Во второй половине XVIII в. был осуществлен также перевод «Одиссеи» Гомера.

В рассматриваемое время зарождалась лирическая поэзия, представленная произведениями первых валашских поэтов Е. Вэкэреску (1740—1797) и его сына А. Вэкэреску (1769—1799), а также молдавских поэтов А. Мило (1725—1801) и И. Кантакузино (1757—1828).

Изобразительное искусство, как и культура Дунайских княжеств в целом, все более приобретало светский характер. Развитие мирских черт в искусстве шло в сочетании с усвоением народных традиций и художественного влияния соседних стран. В живописи, развивавшейся на основе иконописи, происходит постепенный переход к портрету и картине. Эта тенденция получила отражение в творчестве таких иконописцев Валахии конца XVIII в., как Григоре Зуграв и Николай Полковник. Кисти Г. Зуграва принадлежит изображение господаря Николая Маврогея в окружении святых, двора и войска. Н. Полковник содал портрет жены с ребенком и автопортрет.

Новые черты в развитии живописи особенно ярко проявились в работах молдавского живописца Е. Алтини (1780—1815), получившего художественное образование в Вене. Важное место в его творчестве наряду с многочисленными росписями иконостасов занимают портреты митрополита Якова Стамати и неизвестной женщины, картина «Пострижение в монахи Вениамина Косака».

Большую роль в развитии живописи в Молдавском княжестве в начале XIX в. сыграл Г. Асаки. Его работы в форме аллегорических картин и портретов, выполненные с незаурядным мастерством, отражали быт и нравы общества того времени.

Характерные черты изобразительного искусства конца XVIII — начала XIX в. находили проявление и в архитектуре, развивавшейся вместе с ростом городов, которые все чаще застраивались каменными зданиями и все больше приобретали облик западноевропейских городов. В строениях городских домов наряду с традиционными местными чертами появляются балканско-турецкие элементы. Примерами таких строений были дом

Хаджи Продаца в Плоешти (1785 г.) и постоянный двор Манука в Бухаресте (1808 г.).

Господствующим в архитектуре оставалось барокко. В Валахии оно сочеталось с традиционными чертами «брынковянского» стиля, в течение долгого времени сохранявшегося в церковных строениях. С конца XVIII в. в гражданскую архитектуру, а с начала XIX в. и в церковную проникает стиль классицизма. Характерные черты архитектуры этого периода проявились в таких строениях, как дом логофета Динику Голеску в Бухаресте (1812—1815 гг.), дом Иоана Кантакузино в Яссах (1795 г., позднее здание университета), церковь св. Спиридона в Яссах (1804—1805 гг.), реставрированная церковь св. Димитрия в Бухаресте (1819 г.).

II Дунайских княжествах Адрианопольский мир открыл эпоху реформ: еще в июне 1829 г., т. е. до его подписания, в Бухаресте на заседаниях комитетов, составленных исключительно из представителей молдавского и валашского боярства, началась подготовка государственных преобразований. Этим комитетам царизм вручил судьбу княжеств.

Правда, в первые месяцы мира местным властям и русской администрации пришлось тратить все силы на преодоление хозяйственной разрухи. Княжества были разорены, казна опустошена, свирепствовали болезни, росла смертность. Во главе управления был поставлен опытный военачальник и администратор генерал П. Д. Киселев. Ему пришлось прежде всего столкнуться с эпидемией чумы, охватившей в 1829 г. 300 сел и городов и унесенной почти 25 тыс. жителей (включая 8,3 тыс. русских солдат и офицеров). К апрелю 1830 г. самоотверженными усилиями местных и русских врачей и санитаров с эпидемией было покончено.

Борьба с «черной смертью» дала толчок к созданию в княжествах медицинской службы и системы карантинных.

П. Д. Киселев пытался бороться с коррупцией, которая, подобно второй чуме, разъедала чиновничество сверху донизу и обнаружила большую способность приспосабливаться к обстоятельствам военного времени. Так, поставки для русской армии произвольно завышались, разницу лихоимцы реализовывали в свою пользу. Специально созданные ревизионные комиссии по борьбе со злоупотреблениями «обнаружили» более 200 тыс. человек, не числившихся в списках налогоплательщиков, поборы с которых аккуратно взимались, но шли в карманы мздоимцев. Кроме того под разными предлогами с населения незаконно было собрано 2,2 млн лей (это только обнаруженные злоупотребления). Было решено вернуть собранные казнокрадами средства потерпевшим. Сделать это удалось лишь отчасти. Сражение П. Д. Киселева со взяточничеством и казнокрадством можно смело приравнять к пресловутой битве Дон Кихота с ветряными мельницами.

Важными актами, способствовавшими развитию экономики Молдавского и Валашского княжеств, явились отмена внутренних таможен, налога на ввоз сельскохозяйственных продуктов в города, разрешение свободной продажи соли и особенно свобод-

ной торговли с заграницей. Была реорганизована полиция, усилившая борьбу с многочисленными бандами грабителей и разбойников, отменены пытки и смертная казнь. В соответствии с Адрианопольским договором в княжествах были восстановлены национальные вооруженные силы («земское войско»), важнейший атрибут государственности. Первый контингент составили добровольцы, сражавшиеся на русской стороне в закончившейся русско-турецкой войне. Обучение велось под руководством русских офицеров.

В 1831 г. в Валахии, а в следующем году в Молдове вошли в силу Органические регламенты, первые в истории этих стран конституционные акты, определявшие государственный, административный и юридический статут княжеств, финансы, вооруженные силы, аграрный строй, положение различных классов в молдо-валахском обществе. Провозглашался принцип разделения властей — законодательной и исполнительной, судебной и административной. Впервые законодательно были определены права и обязанности различных государственных институтов, учреждены министерства, введена система судебных трибуналов (включая коммерческие, призванные защищать интересы торговли), созданы прокуратура и адвокатура. В регламентах говорилось, что торговля является «подлинным источником общественного благополучия» и купечество должно обладать правами, «более широкими и соответствующими той пользе, которую торговцы приносят государству и обществу».

Не без воздействия русских властей, стремившихся в максимальной степени отделить княжества от Стамбула, в Молдове и Валахии были введены почти идентичные законодательства. Тем самым делался шаг к объединению княжеств, желательность которого признавалась в регламентах: «Нельзя отрицать благотельные результаты, которые принесло бы объединение этих двух народов».

Однако регламенты являлись конституцией, составленной боярами ради укрепления своей власти. В так называемых обычных собраниях, совещательных органах при господарях, были представлены только бояре. Важнейшие разделы регламентов, посвященные аграрным отношениям, были составлены ими исключительно в интересах крупного землевладения: крестьянские наделы были сокращены (до 3,4—7,7 га в Молдове и до 2,2—4,4 га в Валахии), а феодальные повинности в пользу бояр значительно увеличены при одновременном сокращении налогов, причитавшихся государству. В 1827 г. государственные налоги и поборы со среднего крестьянского двора оценивались в 71 лей 20 пар в пользу боярина; в 1832 г. эти цифры равнялись 33 и 35 леям. Итоги деятельности боярских комиссий побудили К. Маркса назвать Органические регламенты «кодексом барщинных работ»¹.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 23, с. 249.

Регламенты сохранили право крестьян на уход от своего боярина, оговорив это рядом обременительных условий. Право перехода, отсутствие у помещика судебной и административной власти — все это позволяет расценить состояние крестьян не как крепостное, а как феодально зависимое при личной свободе. П. Д. Киселев, не желавший возлагать на русскую администрацию ответственность за принятие и проведение непопулярных законов, пытался ограничить боярские аппетиты. Он жаловался вице-канцлеру К. В. Нессельроде: «Я один должен защищать этих беззащитных людей [крестьян] против олигархии, буйной и жадной». Но дальше благих намерений генерал не пошел, да и не мог пойти, будучи представителем самодержавного и крепостнического правительства, опиравшегося в Молдове и Валахии на феодалов-бояр.

В целом Органические регламенты означали значительный шаг вперед в государственно-правовом и социально-экономическом развитии княжеств. Даже революционный демократ Николае Балческу признавал, что регламент «со всеми своими недостатками утвердил все же некоторые полезные принципы и стал орудием прогресса».

Ослабление уз зависимости от Порты, упорядочение государственного строя, проведение реформ способствовали вступлению княжеств в полосу подъема, хотя и на несколько измененной феодальной основе. Посевная площадь в Молдавском княжестве возросла в 1829—1839 гг. в 2, в Валашском — 1,4 раза. Опережающими темпами шел рост посевных площадей под пшеницей, которая стала играть важную роль в экспорте: в 1845 г. Валахия, например, вывезла около пятой части урожая хлебов.

Рост городов способствовал расширению внутреннего рынка и ремесленного производства. За 15 лет, с 1832 по 1847 г., число ремесленников в Молдове увеличилось с 5 тыс. до 12 тыс., в Валахии — с 14,7 тыс. до 17—18 тыс. Появилось несколько керамических и стекольных мануфактур. В Зимнице и Джурджулештьях работали верфи. Быстро росло число лесопилок. В 1841 г. в Валахии началось производство бумаги. В 1846 г. в Яссах предприниматель-француз построил паровую мельницу. На первых порах суеверные потребители бойкотировали «адскую машину», и лишь суровая зима, скованная льдом реки и остановившая колеса водяных мельниц, изменила предвзятое мнение. В 40-х годах в княжествах начался медленный, растянувшийся на десятилетия переход к фабричному производству. Поэтому во всех социальных движениях 30—60-х годов малочисленная промышленная буржуазия была на вторых ролях, тогда же задавали биржевые отпрыски, перешедшие (или желавшие перейти) на своей земле на путь капиталистического предпринимательства.

Укрепление и расширение автономии Молдовы и Валахии, экономический подъем, определенный рост буржуазии (главным образом торговой), появление национальной интеллигенции — все это способствовало процессам культурного возрождения.

В один и тот же 1829 г. и в Молдове, и в Валахии появились газеты «Курьерул Ромынешк» («Румынский курьер») и «Албина Ромыняскэ» («Румынская пчела»). Издавали их известные просветители И. Элиаде-Рэдулеску и Г. Асаки. Газеты приобрели важную роль в процессе социальных и политических преобразований. Активно велась борьба за развитие просвещения на родном языке (до этого широкое распространение в школе имел греческий). При этом, особенно в Валахии, не обошлось без перегибов: ревнители латинского происхождения пытались изгнать из родного языка давно и прочно вошедшие в его строй славянизмы. Началась «борьба» с кириллицей под тем предлогом, что латинский язык следует излагать на латинском же алфавите. У трезво мыслящих писателей и общественных деятелей усилили по «очищению» языка от народных, по сути дела, элементов вызвали глубокую тревогу. Писатель и общественный деятель Алеку Руссо писал: «У нас будет италянизированный, офранцузенный язык, и только от слишком рьяного стремления очистить наш язык, обогатить и приблизить его к своим истокам он изменился настолько, что его совсем не понимает простой народ...»

Издатели И. Элиаде и Г. Асаки принадлежали к умеренному крылу просветителей, полагавших, что развитие образования и культуры само по себе вызовет коренные изменения в социальной жизни. Однако уже в 30-е годы действует, а в 40-е крепнет другое течение, вооруженное определенной программой борьбы. В этом находили отражение глубинные процессы социально-экономического развития княжеств в «регламентарный» период.

Освободительные идеи озаряли культурное возрождение в Дунайских княжествах. Писатели и поэты активно вторгались в политическую жизнь страны. В. Александри, Д. Болинтициану, К. Негри, К. Негруци, А. Руссо, Ч. Боллиак играли видную роль и в общественной жизни. Антифеодалная направленность пронизывала и объединяла разные по жанру и таланту произведения. В. Александри восклицал:

*Когда под гнетом злым, неустанным
Отчизна стонет в золоте, в крови,
Хочу услышать я клич восстанья,
А не рыданье...*

Писатели обращались к народному творчеству как к живительному источнику культуры: «Народная поэзия— первая фаза цивилизации народа, пробуждающегося к жизни»,— писал А. Руссо. Новая румынская литература родилась в стихах и поэмах В. Александри, в обличительной поэзии и литературоведческих трудах Ч. Боллиака, в поэме в прозе «Песнь Румынии» А. Руссо.

Семилетнее пребывание русских войск в княжествах, деятельность русской администрации не прошли бесследно в истории русско-румынских культурных связей. На страницах печати появляются произведения А. С. Пушкина и И. А. Крылова. Мо-

молодежь княжеств стала поступать в учебные заведения Петербурга, Москвы, Харькова и Одессы.

Однако стремление ознакомиться с передовыми тогда странами Запада объясняет, почему основной поток молдо-валахской учащейся молодежи направлялся во Францию, Германию, Бельгию. Здесь сыграли свою роль латинизаторские веяния и опора прироста в княжествах на феодально-консервативное боярство, что способствовало отчуждению от России передовой интеллигенции.

В Париже, Брюсселе, Берлине, Гейдельберге образуются колонии румынских студентов, которым в дальнейшем была уготована большая роль в общественной и политической жизни родины. При этом довольно четко обозначился водораздел: воспитанники франко-бельгийских университетов, восприняв идеи Великой французской революции, являлись проводниками либеральных и радикальных взглядов; германские университеты поощряли Румынии более консервативно настроенных деятелей культуры и политиков.

В самих княжествах высшее образование делало первые шаги: в 1835 г. в Яссах открылась Михаэлянская академия, воспитанники которой проходили курсы философии, юриспруденции и теологии; в 40-е годы здесь уже читали лекции по геологии, минералогии, политэкономии, агрономии, архитектуре, живописи. В 1831 г. в Бухаресте была открыта академия св. Саввы. В столицах обоих княжеств возникли национальные театры, которым пришлось выдерживать борьбу с модными французскими труппами, с одной стороны, и жестокой цензурой, кромсавшей пьесы, — с другой. Возникает научная, в первую очередь историческая, печать. «Образ прошлого», напоминание о былой независимости, о жарких сечах с османскими и прочими завоевателями пробуждали у читателей стремление к борьбе. В 40-е годы появились журналы «Архива ромыняскэ» и «Магазин историк центру Дакия». В 1837 г. совсем еще молодой Михаил Когэлничану опубликовал «Историю Валахии, Молдовы и задунайских влахов», в которой отдал должное роли России в процессе национального освобождения балканских народов. «Сейчас мы слабы, — писал он, — мы не сможем ничего сделать без России, которая всегда была нашей благодетельницей, которая вернула нам наши права, свободы, вновь вписала нас в ряды наций и дала ту небольшую часть цивилизации, которой мы обладаем». Оттачивая перо революционера-демократа, публиковал свои первые исторические исследования Николае Балческу.

Укрепление автономии княжеств дало толчок развитию политической жизни. Назначенные Петербургом и Портой господами Григоре Гика в Валахии и Михаил Стурдза в Молдове — сразу же столкнулись в обычных собраниях с боярской оппозицией. Поводов для недовольства у последней было сколько угодно: князья осуществляли управление даже не в интересах крупного боярства в целом, а в интересах близких им группи-

ровок, раздавая своим сторонникам теплые местечки, смотря сквозь пальцы на взяточничество и казнокрадство. Особенно отличался М. Стурдза, некогда подвизавшийся на ниве просветительства, а позднее обнаруживший редкое умение округлять свое и без того большое состояние за счет казны. Так, он широко распродал боярские звания, увеличив число молдавских бояр с 850 до 2,5 тыс. В Валахии подобными операциями занимался брат господаря.

Поскольку и Г. Гика, и М. Стурдза пользовались поддержкой Петербурга, установившего в княжествах свой фактический протекторат, оппозиция приняла политический характер, ее стали именовать «национальной партией», все настойчивее выдвигалось требование ликвидации зависимости от Порты и царизма. Когда же русские власти под давлением купцов и помещиков, встревоженных растущей конкуренцией зерна из Молдовы и Валахии, стали чинить препятствия экспорту из княжеств, недовольство охватило широкие круги бояр и буржуазии княжеств.

Экономический подъем на феодальной основе не мог быть ни слишком длительным, ни очень масштабным. Развертывание сельского хозяйства «вширь» ограничивалось пригодной для агрикультуры землей. Если в 40-е годы освоение новых площадей прекратилось за отсутствием оных, то в 60-е годы деревня просто задыхалась от земельного голода.

Деревня продолжала жить в замкнутом мире натурального хозяйства и поглощала минимум промышленных товаров. На княжества распространялась османская таможенная система с низкими ввозными пошлинами, и на узком внутреннем рынке иностранные товары были вне конкуренции. Налаженной кредитной системы не существовало. Банки отсутствовали, пути сообщения находились в плохом состоянии. О введении в Молдове и Валахии самостоятельной денежной системы в Стамбуле и слышать не желали, и на рынке княжеств циркулировало до 70 видов монет.

Среди буржуазии и связанных с ней помещиков скоро наступило разочарование Органическими регламентами: слово в них явно расходилось с делом. Возмущение вызывали такие средневековые привилегии бояр, как освобождение от налогов или право учреждать предприятия, не платя при этом за патент. Утопичной была надежда на проведение буржуазных преобразований руками феодалов — крупных бояр. В печати раздавались жалобы: «Бояре княжеств думают только о сохранении своих привилегий»; «в княжествах отсутствует промышленность, нет банков, дорог, что... является препятствием для развития экономики».

Самовластные методы управления господарей Михаила Стурдзы в Молдове, Григоре Гики и Георге Бибеску в Валахии подогревали недовольство. В 30—40-е годы наряду с боярской оппозицией появились организации, ставившие далеко идущие цели и олицетворявшие антифеодалные силы. Это было время заговоров. В 1833 г. в Валахии в недрах просветительного филармонического

общества образовалась тайная организация во главе с И. Кымпиану. Программа организации предусматривала национальное освобождение, равенство граждан перед законом, освобождение крепостных цыган, введение свободы печати и др. После ареста в 1839 г. И. Кымпиану она распалась. Но уже в 1840 г. Д. Филинеску создал новое тайное общество, более решительно настроенное и стремившееся привлечь к себе ремесленников и крестьян. Оно собиралось свергнуть правительство, уничтожить привилегии помещиков, провозгласить независимость государства. Общество не просуществовало и года, его члены подверглись аресту.

В 1839 г. в Молдове был раскрыт так называемый «Конфедеративный заговор», во главе которого стоял Л. Раду. Эта организация насчитывала 90 бояр разных рангов. Отсюда — более умеренный характер ее программы: создание при государе сената из бояр, развитие торговли, промышленности, транспорта, введение политических свобод, решение аграрного вопроса с учетом интересов как крестьян, так и помещиков. И эта организация была разгромлена правительством. В 1842 г. в той же Молдове оформилась «Патриотическая лига» во главе с Т. Рышкану, целью которой было свержение правительства.

В 1843 г. в Валахии возникло тайное общество «Братство» («Фрэцие»), в котором впервые проявилась кипучая революционная деятельность Николае Бэлческу. Революционно настроенная часть «Братства» выступала за ликвидацию феодальных привилегий, наделение крестьян землей за выкуп, национальное освобождение.

Наметившееся в 30—40-е годы оппозиционное движение было ограниченным и отражало неразвитость заинтересованных в буржуазном строе сил. Однако после очередных ударов властей оно возрождалось и крепло, что доказывало его жизнеспособность. Следует сказать, что в 40-е годы движение вступило в новый этап, связанный с кризисом системы Органических регламентов и растущим пониманием необходимости слома феодальной системы, включая аграрные отношения, государственный аппарат и т. д. Состав участников кружков 40-х годов стал шире, а требования их — глубже, нежели в предшествовавшее десятилетие. Некоторые деятели проявляли интерес к утопическому социализму. Так, в селе Скэени близ Бухареста в течение нескольких лет существовал основанный Теодором Днамантом фаланстер, т. е. община, обитатели которой жили и трудились по принципам французского утописта Шарля Фурье.

В тайных кружках 30—40-х годов обсуждались меры и выработывалась программа, с которой прогрессивные круги Молдовы и Валахии выступили в 1848 г. Засуха 1847 г. до крайности обострила бедствия народа, а известия о революциях во Франции, Германии и Австрии, о восстании в марте 1848 г. в венгерской столице Пеште послужили сигналом для развертывания движения в Дунайских княжествах.

ОППОЗИЦИОННОЕ
И РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ
В МОЛДАВСКОМ КНЯЖЕСТВЕ

В Молдове революционное движение масс сочеталось с оппозиционными выступлениями части боярства, торговцев и чиновников, недовольных самовластьем и деспотическими методами управления князя Михаила Стурдзы. 27 марта 1848 г. в ясекой гостинице «Петербург» состоялось собрание с участием более тысячи человек. Оно приняло «петицию-прокламацию» для вручения господарю, которая начиналась с призыва к соблюдению положений Органического регламента. Далее выдвигались требования гарантии неприкосновенности личности, отмены телесных наказаний и цензуры, создания ответственного министерства и др. Аграрный вопрос был сформулирован очень расплывчато: говорилось лишь о необходимости улучшить положение крестьян; о наделении их землей и об отмене барщины документ умалчивал.

«Петиция-прокламация» отражала разнородный состав выступивших против господаря сил и была глубоко противоречивым документом. Создание ответственного правительства и другие демократические требования никак не сочетались с пунктом о соблюдении Органического регламента. Ахиллесовой ее пятой являлось отсутствие какого-либо конкретного проекта решения аграрного вопроса, без чего нельзя было рассчитывать на поддержку деревни.

Слабость движения быстро осознал Михаил Стурдза. Оправившись от первоначального испуга, он перешел в наступление, арестовал «зачинщиков» и объявил, что «недостойные люди с мятежным складом ума» усмирены и законный порядок восстановлен. Но он рано торжествовал. Поднялась волна выступлений в деревне; кое-где крестьяне приступили к разделу боярской земли. Встревоженный князь попросил у Николая I поддержки, и в Молдову вступили царские войска.

Таким образом, события в княжестве не успели развиваться в революцию; лишь пост-фактум, находясь в эмиграции, в Трансильвании, молдавские изгнанники с учетом совершившихся событий сформулировали программу движения. В мае 1848 г. в Брашове группа во главе с К. Негри и З. Молдовану выработала документ, озаглавленный «Наши принципы преобразования родины». В нем предусматривались отмена феодальных повинностей

и наделение без выкупа крестьян землей (размер не указывался); отмена сословных привилегий; управление страной в соответствии с принципами свободы, равенства и братства; объединение Молдовы и Валахии в единое государство. Это была наиболее решительная из программ 1848 г. в Дунайских княжествах. Радикальная аграрная реформа сочеталась в ней с требованием объединения княжеств. Уроки быстро и сравнительно легко подавленного движения в Молдове требовали объединения передовых сил двух княжеств и, несомненно, оказали влияние на формулирование пункта об унии.

В программу действия «принципы» не превратились; они выражали точку зрения группы молодых энтузиастов. Радикализм их аграрных положений не соответствовал ни настроениям тесно связанной с крупным землевладением молодой румынской буржуазии, ни тем более взглядам реформаторов из боярских кругов. Авторы документа К. Негри, А. И. Куза в зрелые лета поправили и не вспоминали о творении своей молодости. «Принципы» не публиковались и в течение нескольких десятилетий существовали в единственном рукописном экземпляре.

Большее практическое значение имели написанные Михаилом Когэлничану и напечатанные тогда же «Пожелания национальной партии в Молдове». Автор этого документа отвергал революционные методы борьбы («Молдаване — не мятежники», — утверждал он) и выдвигал широкую программу буржуазно-демократических реформ: равенство гражданских и политических прав, личная свобода, предоставление крестьянам земли за выкуп. Когэлничану правдиво и резко писал о бедственном положении деревни. Собираясь следовать «скрупулезно легальным путем» и считая «собственность сильнейшим орудием цивилизации», он уговаривал бояр расстаться с частью земель за щедрое вознаграждение: «Ныне это зависит от нас; возьмем же за решение с тем, чтобы оно не свершилось без нас и с пролитием потоков крови». Объединение Молдовы и Валахии Когэлничану называл ключом к решению всех стоящих перед страной проблем.

РЕВОЛЮЦИЯ В ВАЛАХИИ

События 1848 г. в Валахии и по глубине выдвинутых требований, и по степени участия в них народных масс значительно превзошли молдавские. Сказались и традиции восстания Тудора Владмиреску, и лучшая подготовка к выступлению. Общество «Фрэнце» составило программу из 13 пунктов, включавшую требования «административной и законодательной независимости румынского народа» (т. е. автономии), равенства граждан перед законом, отмены титулов и рангов (т. е. ликвидацию боярства), создание ответственного правительства. Программа говорила о «прямых, свободных, широких выборах» в Учредительное собрание; господарь должен был избираться на пять лет (и становился, таким образом, президентом республики). Последний,

13 пункт был включен в программу после жарких дебатов в обществе и предусматривал отмену всех феодальных повинностей и наделение крестьян землей при одновременном вознаграждении помещиков. На его введении настояла группа во главе с Николае Бэлческу, убежденным сторонником революционного, с опорой на массы и широким удовлетворением их требований, низвержения феодализма, на развалинах которого он мечтал создать республику, как представлял себе Бэлческу, равноправных, свободных и счастливых мелких землевладельцев. Он верил в то, что такая республика явится олицетворением царства справедливости и братства на земле. Неизбежной борьбы между собственниками, в ходе которой одни всплывают наверх, превращаясь в крупных капиталистов, а другие идут на дно, разоряясь и пролетаризируясь, он не замечал.

Уже в дни подготовки к выступлению обрисовалось три течения в революции: революционно-демократическое, сравнительно немногочисленное, возглавляемое Н. Бэлческу; либерально-радикальное, самыми яркими представителями которого выступали братья Ион и Думитру Брэтиану и Константин Росетти; умеренно-консервативное, к которому примыкал пользовавшийся большим весом Ион Элиаде-Рэдулеску.

Программа, предусматривавшая широкий круг буржуазно-демократических реформ, явилась итогом соглашения между течениями. Отсюда — недомолвки и сглаживание острых углов (например, в документе умалчивалось, будут ли «широкие выборы» всеобщими, ничего не говорилось о размерах крестьянских участков и условиях выкупа земли). И. Элиаде принадлежала преамбула к программе, которая (со ссылками на небесное провидение) содержала призыв к миру и любви между классами.

9 июня 1848 г. программа была оглашена перед толпой крестьян в селе Ислаз (Олтения) и с тех пор вошла в историю под названием Ислазская прокламация. Через два дня восстал Бухарест. Революция свершилась. Склонный видеть события в розовом свете, К. Росетти прославлял будто бы наступившее всеобщее братство: «Бояре, священники, торговцы, ремесленники — все обнимаются, кричат и плачут от радости, и нет человека в Бухаресте, который не участвовал бы в общем торжестве». И все это якобы происходило «в обстановке глубокого спокойствия», когда «собственность священна для всех».

Иллюзии Росетти насчет наступившего всеобщего братства быстро рассеялись. Реакционеры-бояре организовали два заговора, подавленные лишь благодаря энергичному вмешательству народа. 19 июня 1848 г. полковники И. Одобеску и И. Соломон с двумя ротами солдат захватили резиденцию правительства. Отважная женщина Анна Ипэтеску повела окруживший дворец народ на штурм и освободила арестованных членов революционного правительства.

Позже события зашли еще дальше и показали нерешительность, если не сказать трусость, умеренных руководителей дви-

Группа участников
революции 1848 г.
Аллегория
К. Петреску

жения во главе с И. Элиаде. В конце июня по Бухаресту прошел слух о готовящемся будто бы вторжении царских войск в Валахию, что не соответствовало действительности. Этого оказалось достаточно, чтобы большинство министров, не дождавшись подтверждения слухов, бежали на север, в Карпаты. 29 июня утром изумленные бухарестцы обнаружили, что власть переменялась: два «великих боярина», Г. Бэляну и В. Вакэреску, с санкции митрополита объявили себя каймаками (наместничеством).

И вновь в события вмешался народ. Демонстрации проходили по всему Бухаресту. 1 июля народная толпа ворвалась в казармы, солдаты не оказали сопротивления. Так трудовой люд столицы во второй раз спас революцию.

Пристыженные министры, вернувшись на свои посты, возобновили деятельность правительства. Итоги ее были значительны: отменены боярские звания и связанные с ними привилегии, ликвидирована цензура, провозглашена свобода слова, собраний и печати, евреи и прочие «иноверцы» получили гражданские права, отменены телесные наказания и смертная казнь, принято решение о создании национальной гвардии, трехцветное — голубое, желтое и красное — знамя с девизом «Справедливость и братство» стало государственным. Значительно меньшие шаги были предприняты в социально-экономической области. Правительство отменило крепостное состояние цыган (с возмещением «убытков» их владельцам) и создало комиссии для подготовки реформ в об-

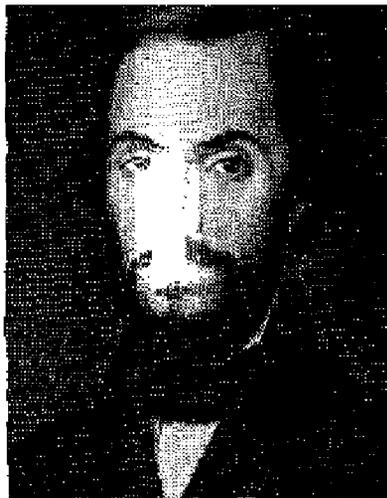
ласти финансов, администрации, торговли, судоустройства, сельского хозяйства и промышленности.

В первые недели в стране царил энтузиазм. В столицу прибывали делегации из уездов и на Филаретовом поле, переименованном в Поле свободы, под звон колоколов на Евангелии клялись в верности новой власти.

Затем воодушевление начало остывать. Правительство оказалось не в состоянии решить давно паболевший и единственно интересовавший крестьян вопрос о земле. Боярское происхождение почти всех его членов, тесные связи торговой буржуазии с крупным землевладением и нежелание посягнуть на «священную и неприкосновенную» частную собственность бояр сказались в полной мере. Уже 16 июня правительство призвало крестьян помнить евангельский завет — не желать имущества ближнего своего — и предложило «братьям-крестьянам» еще три месяца, т. е. до конца сельскохозяйственного года, нести барщину и ждать решения Учредительного собрания. «Братьев-помещиков» оно угрожало предоставить крестьянам «маленький клочок земли, необходимый для пропитания», обещая возмещение со стороны государства.

Попытка умеренного большинства министров стать «дамой, приятной во всех отношениях», была заранее обречена на провал. Крестьяне не понимали и не воспринимали «свободы», сохранявшей, пусть временно, феодальные цепи. Из уездов Илфов, Романаца, Телсорман, Долж, Брзила поступали вести об отказе крестьян выходить на работу, о захвате боярского зерна, о покосах трав на помещичьих лугах, а в отдельных случаях и о захвате усадеб. Н. Балческу понимал всю пагубность для дела революции пренебрежения требованиями деревни. «Мы совершили ошибку, надо было использовать победу и сначала уничтожить хотя бы барщину... Иначе наша революция, являющаяся политической и социальной, будет проиграна наполовину, если не целиком», — предупреждал Балческу. Но изменить положение он не мог. От беспокойного революционера поспешили избавиться, назначив его на второстепенный пост статс-секретаря, а затем отправив в провинцию.

Приступившая в августе к работе комиссия по подготовке аграрной реформы состояла из помещиков и крестьян. Она стала ареной ожесточенных столкновений. Крестьяне обрушили град гневных обвинений на бояр, которые, по словам одного из крестьянских представителей, стали бы продавать «крестьянам за деньги свет и тепло», если бы им «удалось наложить руку на Солнце», и заставили бы земледельцев «страдать от тьмы, холода и жажды», как принуждают «страдать от голода, захватив их земли». Боярские делегаты стали саботировать заседания комиссии, некоторые из них вообще уехали из Бухареста. Девятое заседание явилось последним; комиссия прекратила работу, не решив ни одного вопроса. Социальная база валашской революции была подорвана полной неспособностью ее руководителей хоть в

нику

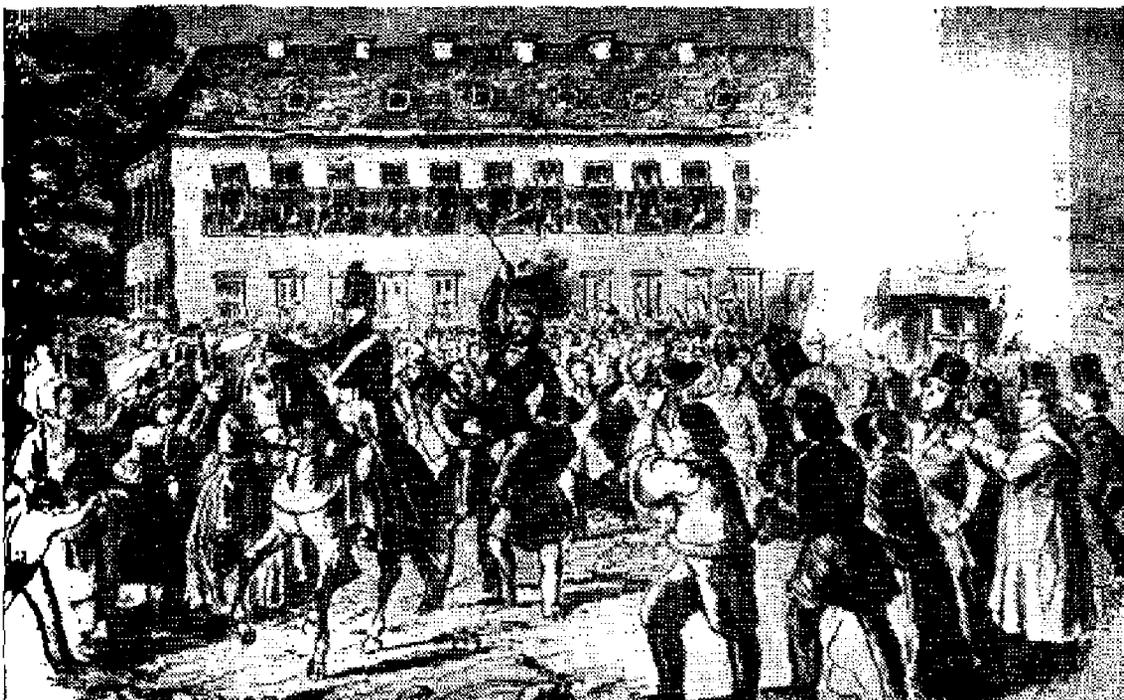
Николай
Бэлческу

Александр-Ион
Куза

Михаил
Когэлничану

Освобождение
подзаключенных

какой-то степени пойти навстречу деревенской массе. А революция доживала последние дни.

Для зажатой между царской Россией и султанской Турцией Валахии международная обстановка складывалась неблагоприятно, особенно после подавления движения в Молдове и ввода туда царских войск. Поскольку вмешательство Петербурга во внутренние дела княжеств, неизменно игравшее на руку консервативным силам, в 30—40-е годы ощущалось особенно остро, вопрос об освобождении от «покровительства» царизма являлся основой внешнеполитической программы революционного правительства. Однако оно допустило ошибку, вообразив, что с этой целью можно использовать соперничество России и Турции, недоверие и взаимную подозрительность Николая I и Абдул-Меджида. План «умиротворения» Порты и привлечения ее на свою сторону был не только утопичен, но и наносил определенный ущерб престижу валахской революции. Поспешную отправку дани в Стамбул (с чем не очень спешил ранее князь Георге Бибеску), заверения в преданности самому деспотическому режиму в Европе никак не вязались с провозглашенными в Валахии принципами свободы, равенства и братства. Взятый курс лишил правительство возможности включить в революционную программу требование объединения с Молдовой (хотя в печати этот вопрос широко обсуждался). Умеренные, возглавившие новую власть, оказались не в состоянии решить ни аграрный — основной социальный вопрос, ни важнейший национальный, т. е. объединение Дунайских княжеств.

Правда, Порта не торопилась с выступлением против валахов. В Стамбуле надеялись использовать события для подрыва позиций царизма на Балканах. Направленный ею в Бухарест комиссар Сулейман-паша вступил с революционным правительством в переговоры, что не помешало ему, однако, ввести войска в Валахию для восстановления «законного порядка» и ее «древних прав».

30-тысячное собрание жителей Бухареста и окрестных сел потребовало вывода турецких войск с территории страны. Сулейман-паша не обратил на это внимания. В письме к митрополиту и боярам (временного правительства он так и не признал) турецкий посланец упрекал валахов в том, что в ответ на постоянно оказываемые султаном «благодеяния» они прибегли к незаконным действиям и вынудили бежать господаря Георге Бибеску. По настоянию Сулеймана правительство заявило о самороспуске, и его место заняла каймакамия из трех лиц. Только тогда Сулейман-паша согласился на отправку в Константинополь валахской делегации с проектом конституции, которую он предварительно урезал, ввел пункт о признании особы султана священной и неприкосновенной и превратил таким образом Ислазскую прокламацию в прошение о реформах.

В Стамбуле отдавали отчет в значении провозглашенных в этом документе демократических принципов и их несовместимо-

сти с порядками в деспотической Османской империи. Там сочли, что Сулейман-паша в своей дипломатической игре зашел слишком далеко. Валашские посланцы понапрасну обивали пороги домов османских сановников, добиваясь приема. Сулейман был отозван, а на смену ему отправлен «жесткий» Фуад-паша.

В Бухаресте Н. Бэлческу, которого на сей раз поддержал К. Росетти, настаивал на сопротивлении. Город бурлил. 6 сентября при большом стечении народа были сожжены тексты Органического регламента и местнической книги бояр. Эта публичная расправа с символами старого порядка подтолкнула Фуада на решительные действия. 13 сентября войска под его командованием подошли к Бухаресту. Под барабанный бой несколькими колоннами солдаты двинулись в город. У заставы Земляной вал османская кавалерия обрушилась на толпу, пустив в ход сабли. У заставы Дялул Спирей произошло кровопролитное столкновение с валашскими войсками, причем особую доблесть проявила рота пожарных. В столице начался террор. «Всю ночь,— писал очевидец,— турки грабили дома, раздевали и убивали мужчин, женщин и детей». Руководители революции были заточены в монастыре Котрочени.

В стране остался один очаг сопротивления — укрепленный лагерь в Рукэре (Олтения), где под командованием Г. Магеру собралось 4 тыс. солдат регулярной армии, 8 тыс. плохо вооруженных добровольцев и около 18 тыс. невооруженных крестьян. Однако, поддавшись уговорам британского консула, Магеру распустил свои части. В княжество вступили и царские войска.

Так полным поражением закончилась революция в Валахии. И тем не менее значение ее в истории Румынии велико. Характер событий определяли не умеренные во главе с И. Элиаде, а народные массы, дважды спасшие революцию от нападков внутренней реакции, оказавшие сопротивление вторжению османских войск в Бухарест. Их требования и действия обусловили буржуазно-демократическую направленность движения, в котором вылилось революционно-демократическое течение, хотя и недостаточно сильное, выражавшее антифеодалную идеологию крестьянства. Бухарест в 1848 г. стал, по выражению Ф. Энгельса, одним из последних рубежей европейской революции⁴.

РЕВОЛЮЦИОННОЕ И НАЦИОНАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ В ТРАНСИЛЬВАНИИ

В Трансильвании толчком к движению послужили события в Пеште. Здесь 3 (15) марта восставшее население приняло программу из «12 пунктов» (Пештская программа), среди которых фигурировали: создание ответственного правительства, равное народное и ежегодно созываемое представительство, равенство граждан перед законом, всеобщее налогообложение, свобода слова,

⁴ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 9, с. 33.

собраний, печати, отмена крепостного права, освобождение политических заключенных, вывод из Венгерского королевства иностранных (т. е. австрийских) войск и размещение в нем мадьярских национальных формирований. Это была программа глубоких буржуазно-демократических преобразований, основательного подрыва феодальных устоев в социальной жизни.

Мартовская революция в Пеште была восторженно встречена передовыми румынскими деятелями Трансильвании. Так, редактор ведущей румынской газеты, издававшейся в Брашове, Г. Барициу, «обливаясь слезами радости», приветствовал венгерскую революцию и «12 пунктов». На собрании молодых юристов, румын и венгров в Тыргу-Муреше адвокат Аврам Янку бросил призыв: «Уничтожение рабства, полное равенство или смерть!» Он и А. Папиу-Иллариан подписали составленное на собрании приветствие венгерской революции. Подобные адреса были приняты в Златне, Абруде и других местах.

Однако дух братства и сотрудничества недолго витал над представителями различных национальных общин Трансильвании. Недостатком Пештской программы являлось полное забвение, точнее, совершенное пренебрежение национальным вопросом, который существовал в разноплеменном Венгерском королевстве, и тем более в Трансильвании, где в 40-х годах XIX в. проживало 1,3 млн румын, 0,6 млн венгров и 0,2 млн немцев. Требование национального равноправия среди «12 пунктов» не значилось. Вместо него фигурировало положение об унии Трансильвании с Венгрией, что отражало настроения поднимавшейся мадьярской буржуазии и связанных с нею либеральных помещиков. И те и другие жаждали господства в «Большой» Венгрии под сенью конституции и не желали уступать хотя бы частицу власти «иноплеменным». Даже такой крупный деятель, как Лайош Кошут, не понимал тогда жизненной важности национального вопроса для венгерской революции. Издаваемая им газета писала: «Разве могут румыны и славяне чувствовать себя уязвленными, если мадьяр, тысячелетний владелец этой страны, считает себя первым среди тех, чьим господином он некогда являлся?..» В пользу признания национального равноправия раздавались лишь голоса одиночек (среди них — голос великого поэта Шандора Петефи).

Национальное размежевание в Трансильвании усугублялось спецификой социальной структуры населения области. Как два противоборствующих класса выступали здесь румынский крепостной крестьянин и мадьярский помещик. Ставшая во главе национального движения румынская интеллигенция — учителя, священники, нотариусы, адвокаты — была, употребляя русское понятие, разночинной. При почти полном отсутствии крупной румынской земельной собственности эти лица в отличие от руководителей валашской революции выступали весьма радикально в аграрном вопросе, гораздо более решительно, чем допускали «12 пунктов». В последних предусматривалась отмена феодальных

Повинностей при оставлении за крестьянами имевшихся у них наделов. В Трансильвании же процесс обезземеливания крестьянства зашел далеко; в румынских районах две трети жителей превратились в арендаторов-«желлеров», которым материально революция не давала ничего. Поддержавший революцию помещик-венгр выступал перед ними в облике социального врага. Социальные и национальные требования крестьян переплетались воедино. Именно национальной розни суждено было стать камнем преткновения между движениями мадьяр и румын. Представители последних уже в марте-апреле 1848 г., приветствуя Пештскую революцию, предъявили свои требования. Наиболее полно и четко сформулировал их Симион Бэрнуциу, 40-летний студент Академии права в Сибиу, быстро выдвинувшийся в качестве ведущего идеолога.

3—5 (15—17) мая 1848 г. в Блаже на Греческом поле, переименованном по этому случаю в Поле свободы, состоялось многочисленное (по разным данным, от 20 до 40 тыс. человек, главным образом крестьян) собрание румын Трансильвании. Председательствовали на нем два епископа: православный — А. Шагуна и униатский — И. Леменьи. Главным оратором выступил Симион Бэрнуциу. Обращаясь к присутствующим, он сказал: «Вы, чьи предки когда-то властвовали в этой прекрасной стране... впали в рабство... Тираны — три нации: мадьяры, саксы и секеи — изгнали нас, самых многочисленных... Румыны! Не забывайте славу ваших предков римлян, правителей мира!» В «национальной клятве», зачитанной Бэрнуциу и принятой собранием, подчеркивалась необходимость защищать права и интересы румынского народа, его свободу, равенство и родной язык. Упомянула клятва и о «стремлении» по мере возможности стараться ликвидировать крепостничество, содействовать процветанию промышленности и торговли.

Подробнее требования румынского движения были изложены в 16 пунктах петиции, которую предполагалось вручить австрийскому императору: в ней говорилось о пропорциональном в соответствии с численностью представительстве румын в Государственном собрании Трансильвании, употреблении родного языка в законодательных и административных учреждениях, назначении чиновников-румын в места, населенные соотечественниками, «немедлительной отмене крепостничества без выкупа со стороны крестьян», свободе торговли и промышленности и отмене цехов. Упомянулось в «пунктах» и об унии с Венгрией; вопрос о ней румыны отказывались обсуждать до признания их национального равноправия и полноправного участия в трансильванском Государственном собрании. По свидетельству очевидцев, в собравшейся на Поле свободы толпе раздавались возгласы: «Хотим объединиться со страной!» (т. е. с Дунайскими княжествами). Однако не только в принятых документах, но и в речах руководителей этот призыв отражения не нашел.

Можно сказать, что румыны Трансильвании выступили с развернутой программой демократических реформ, в которой отра-

зились требования и буржуазии и крестьян. Многозначительными были, однако, некоторые оттенки. Так, в речи Бэрнуциу говорилось об отмене «по мере возможности» крепостничества, что отражало либеральные, но отнюдь не революционные настроения трансильванской румынской буржуазии и свидетельствовало о ее лояльной позиции по отношению к династии Габсбургов. Традиционный крестьянский монархизм устроители собрания использовали в полной мере: «румынская нация» их устами заявила «о своей вечной и непоколебимой преданности императору и австрийскому дому». Тревожные националистические ноты прозвучали в выступлении С. Бэрнуциу: врагами крестьян-румын он объявил не помещиков-венгров и саксонскую буржуазию, а «три нации» — мадьяр, саксов и секеев. Речи этого лидера способствовали не сплочению, а размежеванию, а затем и конфронтации тех сил, союз которых был необходим для победы революции.

Усилению национальных противоречий содействовали и руководители трансильванских мадьяр, которые форсировали процесс объединения с Венгрией. Выдвинутые в Блаже требования даже не были рассмотрены. В обстановке, несколько не способствовавшей спокойному и осторожному решению наболевшего вопроса, в Клуже (улицы были заполнены демонстрантами, провозглашавшими: «Уния или смерть!») собралось трансильванское Государственное собрание. Тщетно газета пештских радикалов предупреждала о том, что «уния Трансильвании с Венгрией без румын вообще не должна обсуждаться». Все 205 назначенных кайзером и 110 выборных членов Государственного собрания, среди которых почти не было румын, высказались за вхождение области в Венгрию.

Румынское движение восприняло это решение как вызов и провокацию. Помещики саботировали проведение аграрной реформы. В деревнях вокруг Блажа, Аюда, Хунедоары не прекращались выступления крестьян. В конце мая жители сел Михалци и Кошлару захватили земли венгерского помещика. Отряд секеев учинил побоище, в результате которого 12 крестьян было убито. В селах и городках началось формирование отрядов румынской национальной гвардии; оружие им предоставляло австрийское командование.

Перед Габсбургской камарильей в Трансильвании открылось широкое поле для интриг и возможности сталкивать венгерскую революцию с движением румын и немцев, чем она не преминула воспользоваться. Кайзер без промедления утвердил законы аграрной реформы, вдохнув тем самым новую жизнь в монархические иллюзии крестьянства.

Летом 1848 г. произошел окончательный разрыв между венгерскими революционерами и двором. Австрийские войска начали вторжение в Венгрию. В августе венгерское правительство объявило мобилизацию в армию. В румынских, немецких, даже в некоторых мадьярских селах Трансильвании оно натолкнулось на упорное сопротивление. «Сперва дайте нам землю», — заявлял

крестьяне вербовщикам. 3—13 (15—25) сентября в Блаже состоялось второе собрание румын, отказавшееся признать унию и власть венгерского правительства и объявившее о подчинении непосредственно императору. Так, румынское национальное движение оказалось повернутым против венгерской революции и превратилось в орудие венского двора. Отряды румынских и немецких повстанцев выступили на помощь императорским австрийским войскам. В Трансильвании развернулась кровавая междоусобица; горели села и посевы, истреблялось мирное население.

Высланный в это время турецкими властями из Валахии Николае Бэлческу прибыл в Трансильванию. Ознакомившись с ситуацией, он писал друзьям: «О! Какими страданиями обернулись национальные чувства в этих краях. Война между венграми и румынами — война варварская, какую и в средние века не вели».

Венгрия оставалась последним очагом разгоревшейся в 1848 г. европейской революции. Умом мыслителя, душой революционера Бэлческу понимал и величие развертывавшихся перед ним событий, и трагизм вспыхнувшей вражды: «У меня сердце разрывается, видя, какую прекрасную роль играют наши соперники — венгры, — роль, которая, как мы надеялись, предназначалась румынам. Хоть бы мы приняли в этом какое-то участие, хоть бы один румынский стяг развеялся на полях битв, где решается судьба свободы в Европе».

Бэлческу проявил большое упорство, немалый дипломатический такт и личное мужество, добиваясь примирения и установления сотрудничества между мадьярскими революционерами и руководителями румынского национального движения. Он встретил понимание у генерала Юзефа Бема, командовавшего венгерскими войсками в Трансильвании. Руководитель румынских повстанцев в области Рудных гор, или «король гор», как его называли, Аврам Янку тоже стремился положить конец кровавой резне. Обращаясь к «братьям-венграм», он писал: «Природа поместила нас в одном краю для того, чтобы мы вместе возделывали эту землю, обливаясь потом, и вместе вкушали сладость плодов ее». В ожидании итогов переговоров Янку прекратил партизанские действия. После долгих хлопот Бэлческу подписал с руководителем венгерской революции Лайошем Кошутом «Протокол примирения», которым венгерское правительство признавало употребление румынского языка в администрации и суде, преподавание на этом языке в школах Трансильвании и предоставляло амнистию повстанцам. Особым актом предусматривалось создание румынского легиона в рядах венгерской армии.

Но было уже поздно. Венгерская революция доживала последние дни. 23 августа (4 сентября) 1849 г. ее армия капитулировала под Ширней (Вилагошем) перед царскими войсками И. Ф. Паскевича. Вскоре после этого были разоружены румынские легионы, случайные союзники Габсбургов.

Революция в Дунайских княжествах потерпела поражение. Ставшие перед ней задачи оставались нерешенными. Напуганные в 1848 г. царизм пошел на серьезное ущемление автономии Молдовы и Валахии: по заключенной в 1849 г. Балто-Лиманской конвенции Порты с санкции Петербурга назначила новых господарей; прекратили существование обычные собрания. Органические регламенты, освящавшие феодальные порядки, вновь вступили в действие.

Молдо-валахские изгнанники надолго осели в Париже и некоторых других городах Европы. За границей (в княжествах свирепствовала цензура) на собраниях и в печати обобщался опыт минувшего и обсуждались задачи на будущее. Было ясно, что революция окончилась неудачей ввиду недостаточной связи между небольшими государствами. Революция, по словам Бэлческу, выступила как «провинциальное движение». Борьба против феодальной реакции в княжествах, попытка Порты подчинить их себе, необходимость экономических преобразований (развитие производительных сил, расширение внутреннего рынка, строительство дорог, создание своей денежной системы) — все это влечло на первый план задачу объединения княжеств, населяемых близкими по языку и культуре народами, создания единого Румынского государства.

Однако по вопросу о путях объединения в эмиграции отсутствовало единство. Н. Бэлческу мечтал достичь его в огне новой общеевропейской революции. «Лишь европейская катастрофа может решить нашу судьбу, — замечал он. — Никто ныне не считает, что империи способны сделать для нас что-нибудь. Пусть кабинеты смотрят на нас как на анархистов». Бэлческу был уверен в том, что «только трудами, жертвами и пролитой кровью народ добывается своих прав».

О революции много и с пылом писали представители радикальной группировки во главе с Константином Россети и братьями Ионом и Думитру Брэтиану. «О революция! Великий гений будущего, священная труба жизни! — восклицал Россети. — С ним страдающий мир порвет цепи и возникнет Румынская республика, заставив биться сердца». Они приняли участие в создании Дж. Мадзини Центральном комитете европейской демократии.

Шли годы. Становилась очевидной тщетность надежды на близкий взрыв. В тяжелую пору реакции счет к руководителям

революционного движения и его мыслителям предъявлялся особый. В этой ситуации особенно важна была стойкость, глубина идейной убежденности, способность выработать действенную программу. Обнаружилось, что при всей умеренности позиций, занятой боярско-буржуазными руководителями валахской революции в 1848 г., это была та социальная вершина, после которой начался спуск (а то и скатывание вниз). И на то были причины, и очень веские.

Торговая буржуазия в княжествах была тесно связана с крупным землевладением (покупка зерна, аренда поместий, предоставление займов). Мелкие и средние бояре, убедившись в невыгодности феодальных форм ведения хозяйства, с завистью смотрели на высокодоходную капиталистическую агрикультуру Западной Европы. Если урожай пшеницы в Валахии составлял семь гектолитров с гектара, то во Франции на худших землях он был вдвое выше. «Опыт повсеместно показывает, что свободный труд продуктивнее подневольного», — писал сторонник объединения А. Г. Голеску. В итоге из 5 млн жителей княжеств 4—5 тыс. жили в достатке, 50 человек утопали в роскоши, а остальные прозябали в нищете.

Вместе с тем, выступая за отмену феодальных повинностей, обуржуазившиеся бояре не проявляли особого желания расстаться с унаследованными от родителей землями. В этом они находили общий язык с той частью консервативно настроенных помещиков, которая тоже выступала за объединение княжеств. Сотрудничество строилось на базе умеренной социальной программы: бояре готовы были отказаться от таких привилегий, как монопольное право на занятие должностей и освобождение их от налогов, признать связанные с буржуазным порядком свободы, слегка потесниться у власти и допустить к ней выходцев из буржуазии, с тем чтобы общими силами оградить свое господство от посягательств «низов». «Убеждены, что объединение даст силу, обеспечит процветание в будущем нашей родины; торговля — душа изобилия и двигатель цивилизации во всех странах, преуспевает лишь в сильном, хорошо организованном государстве», — писали в те годы купцы Бухареста.

Обсуждение главного социального вопроса — аграрно-крестьянского — с молчаливого согласия и буржуазии и помещиков откладывалось до более спокойных времен, до создания «сильного, хорошо организованного государства». Руководители унионистов с готовностью заверяли: «Клянемся нашей честью перед людьми и самим богом, что будем с чувством религиозного благоговения относиться к собственности каждого, какого бы рода она ни была».

Умерил свой пыл и К. Росетти. «Бояре, — писал он, — поймите закономерное движение природы, и тогда вы познаете, что все народы без исключения склонны к сохранению спокойствия, а не к восстаниям и погромам». По его мнению, достаточно пойти на разумные уступки — и все будет хорошо. Экономист Ион Страт

в книге, изданной в Париже, сообщал: «Так называемые революционеры [валашские.— Авт.] не были революционерами в том смысле, который придают этому слову в большинстве стран Европы. Их требования не выходили за самые скромные рамки, существующие в каждом государстве, где закон не является химерой, а положение, когда все перевернуто вверх дном, не представляется в порядке вещей».

В результате скатывания друзей молодости на позиции дюжинного реформизма Н. Бэлческу остался в глубоком одиночестве. Он страдает от бездействия, от бесконечного потока прокламаций и протестов. «Париж полон румынскими реакционерами, но все они выдают себя за революционеров»,— с горечью заключает Бэлческу. Он погружается в исторические исследования: «Я ко уши окунулся в жуткие фолианты и ищу в них примеры отваги предков; подлых же современников я послал к черту». Смертельная болезнь подтачивает силы Бэлческу. Тщетно взывает он к другу Иону Гике: «Неужели ты веришь, что нас спасет дипломатия, а не революция? Тебя пугает, что кабинеты сочтут нас революционерами?» Но никто не слышит его затухающего голоса. Бэлческу сошел в могилу 33 лет от роду, его похоронили в далекой Сицилии в неизвестной могиле вместе с другими бедняками. Обнаружить останки революционера до сих пор не удалось...

Соратники Бэлческу в лучшем случае сохранили либеральные убеждения, в худшем — пошли еще дальше вправо. Из двух путей объединения — «снизу», с опорой на широкое народное движение и глубокими социальными преобразованиями, или «сверху», в союзе с помещиками, при поддержке некоторых европейских держав, с проведением либеральных реформ,— они выбрали второй. А он с неизбежностью вел руководителей румынских унионистов в тенеты европейской дипломатии.

Используя традиционные политические связи между Дунайскими княжествами и Францией, высокий престиж французской культуры, то обстоятельство, что из Парижа на весь мир прозвучали лозунги свободы, равенства и братства, унионисты взяли курс на достижение объединения с помощью Второй империи Луи-Наполеона Бонапарта. Крымская война 1853—1856 гг. представляла, казалось, им удобный случай для воплощения в жизнь этой идеи. Сторонники объединения обратились к Бонапарту с просьбой о снаряжении румынского легиона для участия в походе против России.

Следует напомнить, что Великобритания и Франция вступили в войну отнюдь не ради интересов Балканских государств. В их союзном договоре с Портой черным по белому было записано: участники союза «убеждены, что существование Османской империи в ее нынешних пределах является неотъемлемой частью сохранения равновесия между европейскими государствами». Симпатии балканского населения традиционно были на стороне России. Порте приходилось следить за Сербией и принимать меры

для обеспечения «спокойствия» болгар. В населенном греками Эпире (тогда находившемся под османским владычеством) началось восстание за воссоединение с Элладой. Из Греции в лагерь повстанцев прибывали волонтеры. В мае 1854 г. в порту Пирея высадились франко-английские войска, и немалые — дивизия наполеоновской армии и полк британцев. «Оккупация, — писал французский историк Э. Дрио, — была отвратительной... Греки почти открыто аплодировали сопротивлению русских и молились за ниспослание им победы. В этом нет ничего удивительного. Не за турок же было им молиться!»

Румынские унионисты, идя против общебалканского течения, предлагая вместе с польскими и венгерскими эмигрантами свои услуги англо-франко-турецкой коалиции и воображая, будто этим путем они способствуют освобождению своего народа, глубоко заблуждались. Кое-кого из них, правда, мучили сомнения. «Туркам мы не нужны. Они стремятся установить в наших землях полное господство», — писал К. Росетти.

Попытка сварить легион потерпела фиаско. Жители княжеств не проявляли желания сражаться во имя полумесяца. Султанские власти, опасаясь антитурецких выступлений, выдворили эмиссаров румынской эмиграции из своих владений, и тем пришлось вернуться в Париж.

В годы Крымской войны действительной оказалась публицистическая активность эмигрантских кругов. Молдо-валашская эмиграция провела большую и важную работу, знакомя общественность Европы с условиями жизни у себя на родине и завоевывая сторонников идеи объединения Дунайских княжеств. В сочиненных изгнанниками брошюрах, записках и меморандумах вскрывались отсталость хозяйственной и политической жизни, бедственное положение народа, разоблачалась роль царизма в поддержании феодальных отношений и подавлении революции 1848 г. Эмигрантам удалось привлечь на свою сторону определенные круги французской общественности и обратить внимание правительств на проблему объединения княжеств.

Борьба за унию усилилась после Крымской войны. 8 марта 1856 г. министр иностранных дел Франции граф Александр Валуевский поднял на Парижском конгрессе вопрос об объединении Молдовы и Валахии в единое Румынское государство. Мнения участников конгресса разошлись.

Корни проунионистской позиции дипломатии Луи-Наполеона были ясны. Французы понимали, что на первом месте в Османской империи прочно утвердился британский капитал и влиянию «великого элчи» (посла), как прозвали турки лорда Чарльза Стратфорд-Редклиффа, никто не дерзал бросить вызов в дипломатическом мире Константинополя. Гораздо более реальные перспективы для утверждения открывались перед французским капиталом в Дунайских княжествах. «Латинская сестра» пользовалась здесь популярностью и любовью; ей воздавали славу чуть ли не единственного очага европейской цивилизации.

Поражение революции 1848 г. во Франции и возникновение Второй империи не поколебали профранцузской ориентации большинства участников молдо-валахского освободительного движения; это было вполне закономерно в свете их собственной эволюции вправо и перехода на позиции умеренного реформизма. В Бухаресте и Яссах Луи-Наполеону была создана репутация поборника «принципа национальностей», ему составлялись приветственные адреса, меморандумы, в которых лидеры унионистов предлагали природные богатства княжеств в распоряжение французского капитала.

Выступление Валуевского на конгрессе сразу же встретило резкий отпор со стороны турецкого делегата Али-паши и графа Буоля, представлявшего Австрию.

Впервые после 1711 г. Османская империя оказалась в роли победителя над Россией. Союзники в торжественных актах обязались не только сохранять территориальную целостность этого государства, но и не умалять власти султана. Турецкие войска были введены в Молдову и Валахию. Допустить их объединения, создания гораздо более сильного и самостоятельного Румынского государства Порты не желала.

Австрийцы рассуждали следующим образом: «Румыны сочтут тогда сюзеренитет Порты позором и несправедливостью; решат, что их страна слишком мала; станут мечтать о независимости государства с включением в него Буковины, румынской части Трансильвании, Баната и границ по Балканам. Мало забот для Австрии! Хорош пример для Сербии! Неплохая оказия для России, на которую эти страны будут опираться в достижении своей цели». В этом рассуждении австрийского посла в Стамбуле А. Прокеша все точки поставлены над «і»: Габсбургская держава, в которой проживали миллионы румын и южных славян, смертельно боялась возрождения или, как в случае с княжествами, укрепления национальной государственности родственных им народов. В интересах своей империи, как писал один русский дипломат, Вена должна принести в жертву будущее христианского населения Балкан, освобождение балканских народов ставило Австрию перед вопросом: «Быть или не быть державой первого порядка?»

В ходе Крымской войны территория Молдовы и Валахии была занята не только турецкими, но и австрийскими войсками. Шоссейные дороги связали Яссы и Бухарест с Веной. Правительство вступило в переговоры с банкирским домом Ротшильда о постройке железной дороги Клуж—Брэила. Австрийская пароходная компания установила контроль над судоходством по Дунаю. В венских газетах обсуждались планы полного подчинения княжеств австрийскому капиталу.

Для осуществления этих далеко идущих проектов Австрии нужны были разьединенные и слабые княжества. «Самостоятельное и сильное государство,— писала газета „Одесский вестник“,— легко обрубил бы когти, запущенные Австрией в Дунай-

скую почву». Габсбургская дипломатия в послекрымскую эпоху выступила самым рьяным противником унии.

После некоторых колебаний на ту же позицию встал и Лондон. Это было естественно для британского правительства, делавшего ставку на сохранение в неизменности власти Османской империи на Балканах. «Я все больше и больше убеждаюсь, — писал глава Форин оффис лорд Дж. Кларендон, — что уния будет иметь фатальные последствия для Турции». Британскому консулу Р. Колкохуну было предписано «сопротивляться объединению всеми законными способами».

Сложный вопрос встал перед русским уполномоченным на Парижском конгрессе графом А. Ф. Орловым. Условия мира были тяжелыми: Россия теряла право на содержание военного флота на Черном море, от нее были отторгнуты три южных уезда Бессарабии, вошедшие в состав Молдавского княжества, тем самым страна лишалась выхода к Дунаю. Царизм отказался от единоличного покровительства над Дунайскими княжествами и Сербией. Над ними был установлен коллективный протекторат великих держав. Влиянию Петербурга на Балканах был нанесен сильнейший удар. Выработка новых принципов политики царизма происходила в трудных условиях. Само по себе объединение двух княжеств, возглавляемых либерально и прозападно настроенными политиками, не вызывало при русском дворе сочувствия. Здесь знали, что французы, подхватив лозунг унии, предназначали поному государству роль естественного барьера между Россией и Балканами. И барьер этот воздвигался не только против царизма: разъединяя Россию и южных славян, боровшихся за национальное освобождение, он должен был лишить последних помощи единственной державы, которая реально оказывала им поддержку. Братья Брэттану забыли прежние декларации: «Верьте, братья, отныне мы будем едины; венгры, славяне, греки выступят с нами в священном походе демократии». Теперь Ион Брэттану писал, что румыны — «единственный элемент на Востоке», на который Запад может «эффективно опереться в нынешней войне и который может явиться противовесом тому влиянию, которым — нельзя это отрицать — пользуется Россия среди славянского и греческого населения Турции». Другой видный унионист, архимандрит Неофит Скрибан, выражался более определенно: «Кто сможет встать между славянами юга и севера, если на Дунае не будет существовать сильного, чуждого славянскому элементу государства?» Так, еще не оперившись и не завоевав собственной независимости, румынская буржуазия забыла прежние идеалы и готова была предать освободительное движение своих соседей. В прогрессивном по сути своей движении начали проявляться гегемонистские и шовинистические черты.

Но Петербург должен был считаться с соображениями иного рода. В огне Крымской войны сторели его надежды на политическое преобладание в Юго-Восточной Европе. Возобновление политики нажима и тем более военного вмешательства было просто

немыслимо. Следовало изыскивать более тонкую и искусную тактику. В создавшихся условиях Петербург мог рассчитывать на укрепление своих позиций лишь способствуя так или иначе осуществлению национальных чаяний балканских народов.

Самым опасным представлялось усиление в княжествах австро-турецкого влияния, которого обе державы надеялись достичь, сохранив сепарацию Молдовы и Валахии. Не забывали в Петербурге и о ближайшей цели — добиться распада антитурецкой коалиции путем сближения с Францией. Расхождения по вопросу о судьбе Дунайских княжеств выявили слабое звено в союзнической цепи. «Здесь, — писал новый российский министр иностранных дел князь А. М. Горчаков, — можно найти средство, чтобы разорвать остатки военного союза...»

Взвесив все «за» и «против», А. Ф. Орлов в принципе поддерживал идею объединения княжеств.

Высказывание русского делегата в пользу унии имело, учитывая сложившуюся расстановку сил, большое и даже ключевое значение: Австрия, Турция, Англия — «против»; Франция — «за». Голос премьер-министра маленькой Сардинии графа К. Б. Кавура, приглашенного на конгресс в награду за то, что он в ходе совершенно чуждой итальянцам Крымской войны двинул под Севастополь сардинскую дивизию, почти начисто уничтоженную там, особого веса не имел. Пруссия, в войне не участвовавшая, была приглашена в Париж под конец совещаний. Поэтому сама интернационализация проблемы Дунайских княжеств, включение ее в официальные международные акты стали возможными только благодаря совпадению франко-русских взглядов и сотрудничеству на этой почве.

Противным сторонам на конгрессе пришлось пойти на компромисс: решено было ознакомиться с мнением населения Молдовы и Валахии по вопросу их будущего государственного устройства, для чего созвать в Бухаресте и Яссах чрезвычайные собрания (диваны ад хок). Поскольку настроение в княжествах в пользу унии преобладало, половинчатое решение по сути своей благоприятствовало их объединению.

Унионисты действовали энергично. В обеих столицах и некоторых городах возникли их комитеты, развернувшие деятельную кампанию в пользу объединения и за избрание в диваны депутатов — сторонников унии. Не дремали и их противники, использовавшие в первую очередь поддержку державы-сюзерена, т. е. Турции, а также Австрийской империи. А это давало немалые шансы: во главе исполнительной власти в обоих княжествах стояли назначенные Портой наместники; и тут и там оставались австрийские и турецкие войска. Судя по всему, уходить они не собирались, несмотря на принятие Парижским конгрессом решения. Нечего было и думать о «свободном волеизъявлении» под бдительным оком оккупантов.

Поскольку французы не проявляли инициативы в удалении войск своих союзников из княжеств, всю тяжесть борьбы за это

пришлось выдержать русской дипломатии. «Договор от 30 марта [1856 г.] явился для нас горькой пилюлей,— заявил направленный в княжества русский дипломат К. М. Базили своему французскому коллеге.— Однако мы ее проглотили. Так разве можем мы допустить, чтобы Австрия сама себя освободила от обязательств?» Лишь после энергичных настояний русской стороны начался отвод из Дунайских княжеств турецких и габсбургских дивизий.

Однако у Порты и ее покровителей оставались и другие рычаги воздействия на ход событий. Назначенный османским правительством наместником Молдовы К. Вогоридес, грек по происхождению, бывший двухбунчукный паша (т. е. генерал-лейтенант) на турецкой службе, без обиняков заявил французскому консулу: «Вена и Стамбул ни за что не согласятся с объединением княжеств. Мой долг — воспрепятствовать этому, каковы бы ни были средства, к которым придется прибегнуть...»

Не одним раболепием Вогоридеса и развязанными им против унионистов гонениями следует объяснить особую остроту сложившегося в Молдавском княжестве положения. Здесь позиции сторонников сохранения государственной самостоятельности были прочнее. Многие из них опасались, что уния обернется присоединением Молдовы к более сильной соседке. Часть молдавского крупного боярства, опасавшаяся, что в объединенном государстве она будет оттеснена валахами на второй план, часть купцов и несских горожан, полагавших, что с перенесением столицы в Бухарест их город захиреет, и, наконец, часть молдавской интеллигенции (включая видного просветителя Г. Асаки), не одобрявшей латинизаторских увлечений некоторых унионистов, стояли на позициях раздельного существования двух княжеств.

Вогоридес действовал бесперемонно: он объявил о роспуске унионистских комитетов (чему последние не подчинились), провел чистку государственного аппарата от лиц, считавшихся сторонниками объединения, запретил демонстрации и осуществил «проверку» списков избирателей, вычеркнув из них множество лиц, известных своими проунионистскими настроениями. Выборы в диваны происходили по коллегиям (духовенство, крупные землевладельцы, мелкие землевладельцы, небогатые помещики и свободные крестьяне, горожане). Представительство было неодинаковым, помещики и духовенство получали в диванах прочное большинство. Несколько представителей, избранных путем сложной трехстепенной процедуры голосования, направляли в диван и феодально зависимые крестьяне.

Вогоридесу рьяно помогал австрийский консул, который даже в типографии навел последние «исправления» в избирательных списках.

Руководители унионистов энергично выражали протест не только перед самим Вогоридесом, что было бесполезно, но и перед дипломатами держав. Исчерпав все меры, они прибегли к бойкоту выборов.

В состоянии всеобщего возбуждения инсценировка выборов в Молдове все же была проведена. Консулы России, Франции и Пруссии единодушно сигнализировали о неизбежности восстания, если диван сможет конституироваться.

Ни в Париже, ни в Петербурге не желали смириться с учиненным в Яссах надругательством над волеизъявлением. В один и тот же день, 5(17) августа, посланники России и Франции в Стамбуле, а вслед за ними представители Пруссии и Сардинии затребовали свои паспорта. Великий визирь Решид-паша от расстройства чувств подал в отставку. Спор о выборах в Яссах превратился в международный конфликт. В русской столице с тайной радостью наблюдали за ссорой в лагере недавних противников в войне.

Надежды на серьезный англо-французский спор оказались, однако, преувеличенными. Луи-Наполеон слишком непрочно сидел на престоле, чтобы бросать вызов владычице морей. Он запросил свидания с королевой Викторией и ее министрами. Не до разжигания разногласий было и британскому правительству: могучее народное восстание против британского владычества охватило в 1857 г. Индию, все паличные военные силы империи были брошены на его подавление; вступать в лабиринт противоречий по поводу Дунайских княжеств британская дипломатия не собиралась.

В августе 1857 г. во время встречи в городке Осборне на о-ве Уайт была достигнута договоренность. Суть ее заключалась в том, что французы согласились с британским предложением о введении в Молдове и Валахии одинакового административного устройства при сохранении обособленных правительств и господарей. Эта система, означавшая значительный отход от принципа создания единой Румынии, была названа в угоду французской стороне административным объединением. Англичане согласились также «посоветовать» Порте аннулировать итоги выборов в Молдове и провести новые. Луи-Наполеон, писал британский министр иностранных дел Дж. Кларендон, «добивался — и добился — мимолетного и формального триумфа; мы же, которые смотрели в корень, получили то, что хотели, а именно отказ императора от его проекта объединения княжеств под одним скипетром». Нетрудно было предвидеть результаты встречи.

Порта без промедления вняла «советам», поданным из Лондона. В Молдове были проведены новые выборы, на которых победу одержали униионисты. Такими же были итоги голосования в Валахии. Чрезвычайные собрания приняли «пожелания», которые сводились к следующему: уважение прав княжеств, в первую очередь их самоуправления; объединение их в одно государство под названием Румыния и провозглашение ее нейтралитета; приглашение на престол иностранного принца, наследники которого должны воспитываться в православии; создание в качестве законодательного органа народного собрания с представительством «всех интересов страны».

«Пожелания» диванов отражали реформистский характер движения. Румынская буржуазия и примыкавшие к ней помещики расстались с былыми республиканскими увлечениями и жаждали спокойного господства под сенью наследственной монархии. Социальные вопросы были обойдены, с тем чтобы решить их в более благоприятной обстановке. «Если существует возможность сближения между умеренными унионистами и сепаратистами,— доложил российский консул из Бухареста,— то она порождена опасностью, нависшей над всеми состояниями в связи с волнениями низших классов. Дело не только в отмене барщины, но и в преференции пахарей на все сеньориальные земли. Эта социальная проблема куда значительнее всех политических вопросов». Попытка крестьянских представителей в молдавском собрании поставить на обсуждение животрепещущий аграрный вопрос была сорвана дружными усилиями прочих депутатов. Виднейший руководитель унионистов Михаил Когэличану говорил: «Мы должны показать Европе, что не желаем превратиться в Китай * и не мечтаем о социальной республике. Мы хотим создать европейское общество, обеспечивающее все условия для социального процесса — свободу совести, равенство перед законом, уважение личности, жилища и собственности...» «Настоящее собрание,— подчеркивал он,— проникнуто стремлением успокоить, а не волновать умы».

Собравшиеся вновь в Париже в 1858 г. представители держав не могли отменить пожеланий, встретивших широкое одобрение в Молдове и Валахии. Русский посол в Париже П. Д. Киселев, в 1831—1834 гг. возглавлявший администрацию в княжествах и с тех пор интересовавшийся положением дел там, был чрезвычайно озабочен сохранением и укреплением их автономии. С этой целью он представил конференции два документа: «Мнение русского представителя относительно взаимных прав Порты и княжеств» и «Меморандум представителя России о привилегиях и иммунитетах Дунайских княжеств». Киселев отразил попытку британского посла лорда Г. Каули предоставить Порте право вводить в Валахию и Молдову свои войска без предварительной санкции держав (получить которую при непрекращавшихся разногласиях между ними было практически невозможно). Неудача постигла русского посла при попытке поставить вопрос о расширении прав княжеств в области внешней торговли. Ни один из представителей стран, оживленно торговавших с Османской империей, не согласился с внесенным Киселевым предложением распространять на Молдову и Валахию торговые договоры Порты лишь с согласия их правительств.

Четкое определение автономии княжеств, достигнутое усилиями Киселева, являлось самой положительной чертой принятой (19) августа 1858 г. Парижской конвенции. В остальном же итоги конференции были незначительными: в Молдове и Валахиях

* В Китае в то время бушевало восстание тайпинов.

сохранялись свои правительства, законодательные собрания, господа и вооруженные силы. Совместными стали лишь кассационный суд и центральная комиссия с местопребыванием в Фокшанах, которая должна была заниматься кодификацией старых и выработкой новых, одинаковых для Молдовы и Валахии законов. Последним было присвоено наименование «Соединенные княжества», что не соответствовало истинному положению вещей. Конвенция провозгласила отмену всяких общественных привилегий (что свелось к отмене боярских рангов), к уравниванию буржуазии в правах с бывшими боярами и допущению ее представителей к власти. Взамен прежней кастовой системы управления вводилась система выборов с высоким имущественным цензом. На смену привилегии сословия пришла привилегия богатства.

Таковы были основные черты Парижской конвенции 1858 г., которая до 1866 г. с некоторыми изменениями являлась конституцией Румынии.

Несмотря на многочисленные недостатки, документ 1858 г. сыграл положительную роль в процессе борьбы за объединение. Принцип автономии позволял унионистам успешно противиться попыткам Стамбула вмешиваться во внутренние дела княжеств. С этой точки зрения характерен эпизод с турецким комиссаром Аффиф-беем. Молдавское наместничество лишило его возможности сношения со Стамбулом: на телеграфе отказывались принимать его зашифрованные депеши. На свои жалобы новому наместничеству Аффиф получил такой ответ: право зашифрованной корреспонденции имеют лишь дипломаты, он же таковым не является. Исправники придунайских уездов получили приказ в случае появления посланцев Порты вообще не пускать их на левый берег реки. Контраст между действиями Вогоридеса, налету ловившего желания Стамбула, и исполненным достоинства поведением нового правительства был разителен.

Попытки Порты пожаловаться кабинетам на «самоуправство» валахов и молдаван успехом не увенчались. Наполеоновский двор радовался тому, что, несмотря на все сделанные им уступки, унионисты в княжествах одерживают верх. В Петербурге по-прежнему были озабочены тем, как уберечь княжества от австро-турецких посягательств. Дипломатия ограничилась тем, что слегка пожурила молдаван за расширительное толкование принципа внутреннего самоуправления и непочтительное отношение к представителям сюзерена. Раздоры среди держав-гарантов, их неспособность прийти к единому мнению, сопротивление русской стороне всякому посягательству на привилегии Молдовы и Валахии сделали возможным проведение румынами политики свершившихся фактов. Зафиксированная в международном акте 1858 г. автономия явилась этапом на пути к объединению, отправной точкой для движения вперед.

Кампания по выборам господарей вылилась и в Яссах и в Бухаресте в ожесточенную схватку. В молдавском собрании, которому подлежало произвести избрание, унионистов насчитывалось

лось 31 человек, сторонников сохранения сепарации — 25. Однако голоса последних распределились между двумя непримиримыми соперниками, бывшим князем Михаилом Стурдзой и его собственным сыном Григоре. Унионистам удалось добиться снятия кандидатуры Григоре Стурдзы, который под именем Мухлисиани служил в турецкой армии и не удовлетворял требованию 10-летнего пребывания в государственном аппарате Молдовы, что было обязательным для претендента на высший в княжестве пост. Но и среди сторонников объединения в собрании отсутствовало единство. Объявилось шесть соискателей на княжеский пост. Наконец, 3(15) января 1859 г. после длительного и, казалось, бесплодного заседания унионистов было впервые названо имя Александру Иона Кузы. Его кандидатура оказалась приемлемой для всех — он пользовался высокой репутацией способного администратора и безукоризненного патриота и в то же время держался в стороне от соперничавших в унионистском движении группировок и не проявлял личного честолюбия. Выходец из старого боярского рода, Куза был связан со средними помещиками и буржуазией. Вогоридес пытался приблизить Кузу, на него сыпались награды; в течение месяца он получил несколько офицерских званий. Однако Куза проявил независимость характера, демонстративно подав в отставку с поста исправника в знак протеста против царивших в стране беззаконий. Эта акция сделала его имя известным и популярным во всей Молдове.

5(17) января Куза был избран на молдавский престол. Оглашение имени нового князя вызвало ликование собравшейся 10-тысячной толпы. Очевидец рассказывал: «Я никогда не наблюдал подобного энтузиазма. Большая улица была полна народа. Господарь был глубоко тронут, и во время шествия его глаза наполнились слезами. В течение четырех вечеров подряд город был иллюминирован, и при свете 400—500 факелов проходили демонстрации, участники которых поздравляли князя...»

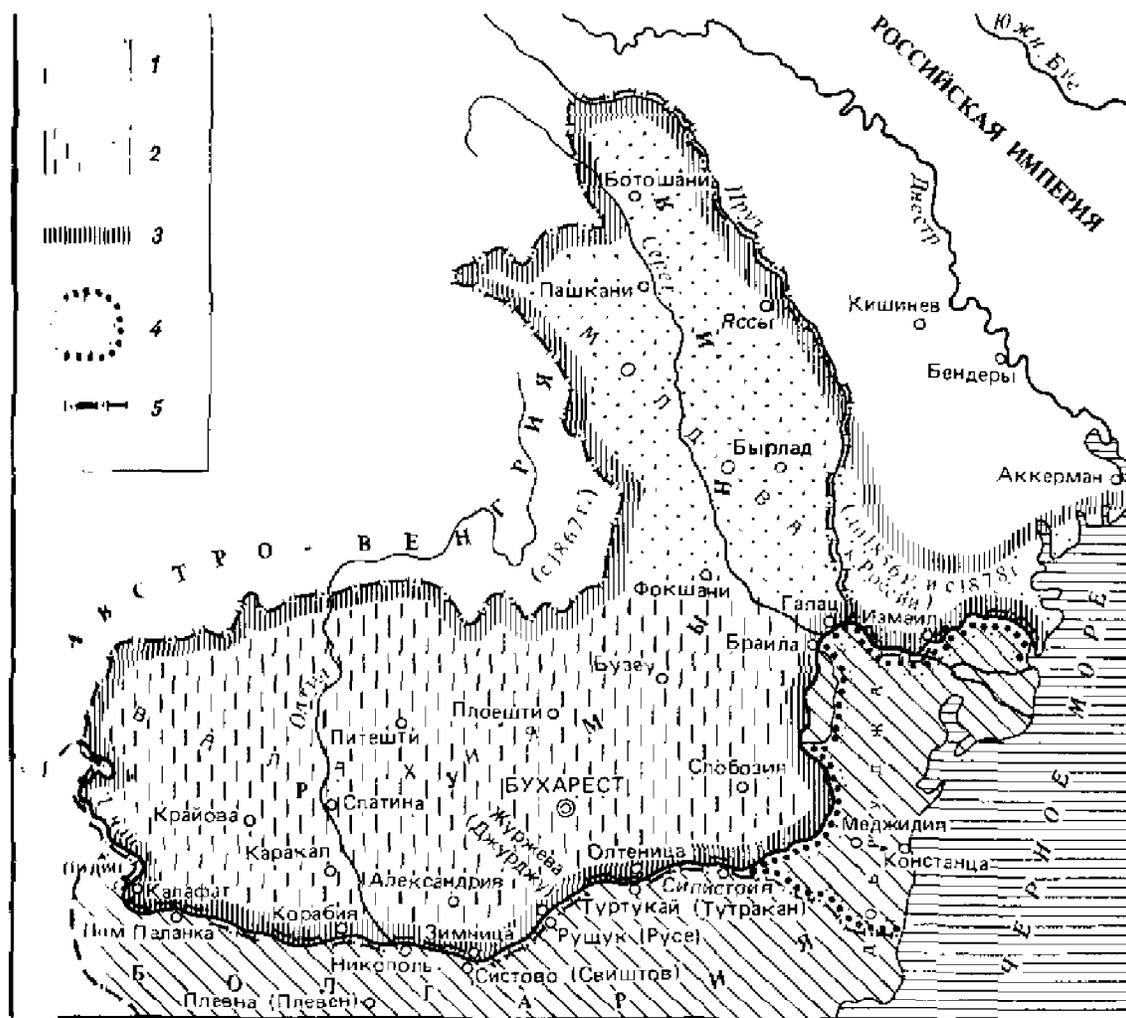
Совсем иная атмосфера царила в Бухаресте. По предварительным подсчетам, противников унии из 72 депутатов собрания насчитывалось от 42 до 46 человек. (Разной в цифрах объяснялся колеблющейся позицией некоторых депутатов.) Шансы сторонников объединения представлялись незначительными. Было очевидно: если унионисты последуют букве Парижской конвенции, они проиграют дело. Это обстоятельство способствовало зауханию борьбы между группировками в их рядах и сосредоточению усилий на поисках выхода из создавшегося положения. Вскоре выход был найден: родилась идея выдвинуть на валашский престол кандидатуру уже избранного в Молдову Александру Кузы. Заседания валашского собрания 22—24 января (3—5 февраля) 1859 г. проходили в охваченном волнениями Бухаресте. Народ, включая множество прибывших из окрестных сел крестьян, запрудил окружавшие здание митрополии (где собрались депутаты) улицы. Сторонники объединения использовали решительное настроение толпы в своих интересах. Сепаратисты опасались

и насильственных действий народа (в зал заседаний доносились крики: «Долой тиранов!», «Да здравствует свобода!»), и обвинений в антипатриотизме. На секретном заседании утром 24 января (5 февраля) удалось достичь соглашения об избрании Кузы в Валахии. Депутаты на Евангелии поклялись голосовать за него. В тот же день молдавский князь был избран единогласно и в Валахии.

Дипломатия не имела к этому двойному избранию никакого отношения. «Мне и во сне не грезился Куза», — свидетельствовал хорошо осведомленный русский генеральный консул в Бухаресте Н. К. Гирс. Кандидатура избранника даже в Молдове всплыла лишь накануне выборов. Налицо было нарушение если не буквой, то духа Парижской конвенции 1858 г., признававшей принцип сепарации. «Валашская ассамблея, — писал тот же Гирс, — решительно идет по пути, означаящему отклонение одного из важнейших пунктов конвенции». Однако и он, и его коллега в Яссах С. И. Попов советовали закрыть глаза на обход принятых в Париже решений и признать совершившийся факт.

Гирс писал о «глубоких корнях» идеи объединения: «Надо развеять иллюзию тех, кто думает, что достаточно прибегнуть к запугиванию или высылке нескольких экзальтированных личностей, чтобы восстановить спокойствие в стране. Помимо того, повторительные обещания Европы было бы постыдным актом призвать сейчас турецкую или австрийскую оккупацию...» Оба дипломата связывали достигнутый унионистами успех с укреплением автономии княжеств и отмечали возросший авторитет России в глазах населения. «Возвращаясь вчера вечером из общего собрания после господарского выбора, я едва мог ехать сквозь толпу, которая с факелами меня долго преследовала с криком „Ура! За Россию!“», — сообщал Гирс. В росте авторитета своей страны Гирс видел возможность усиления роли России на Балканах и подрыва влияния соперников: «...нам действительно следовало бы, если возможно, поддержать выбор Кузы — уж только потому, что этим разрушаются все турко-австрийские козни. Если, как я полагаю, французы горячо выскажутся за это дело, то нам следовало бы от них не отставать, ибо в противном случае им одним будет честь и слава от румынов, над которыми нам по соседству и для непредвиденных обстоятельств надо иметь доброе влияние».

Доводы консулов подействовали на министра иностранных дел А. М. Горчакова и самого царя Александра II, не желавших возвращаться в подручных габсбургской монархии по удушению балканских народов, в то время когда сама эта монархия была бессильна что-либо предпринять. Австрийскую полетку на Балканах глава российского министерства иностранных дел расценивал как «вызов и провокацию»: «Австрия поняла, что между ней и нами в дальнейшем будет лежать непроходимая пропасть: славянский вопрос». Петербург, правда не без колебаний — как-никак румыны занимались самовольством, да и уверенности в твер-

ГРАНИЦЫ В 1859—1878 гг.

1 — германская империя;
 княжества Валахия и Молдова
 в 1859 г.;
 границы единого Румынского
 государства, образовавшегося
 в 1859—1861 гг.;

4 — часть Добруджи, отошедшая
 от Османской империи к Румынии
 по Сан-Стефанскому договору
 и Берлинскому трактату 1878 г.;

5 — границы государства
 к концу 1878 г.

Франции не было, решил поддержать избрание Кузы. По понятным причинам на такую же позицию встала наполеоновская дипломатия.

Но до формального согласия европейского «концерта» было еще далеко. В Париже вновь собрались послы семи держав, чтобы решить, что делать со строптивыми румынами. Турецкий представитель выдвинул против них настоящий обвинительный акт, «Бедным румынам досталось порядком, — пронизировал журнал „Отечественные записки“, — и революционеры они, и зловредные люди и исполнены всяких мерзостей. Их следует держать в тюрьме, а не то на Дунае будет очаг всяких революций».

Международная обстановка в 1859 г. не способствовала, однако, плану расправы с унионистами. Трое «покровителей» Дунайских княжеств в том же году вступили в войну — Франция и Сардиния против Австрии. Потерпевшая поражение габсбургская монархия не могла с прежней энергией действовать на «антирумынском фронте».

Порта вынуждена была смириться. Осенью 1859 г. султан утвердил избрание Кузы, но отдельными фирманами для Молдовы и Валахии и с обязательством впредь не отклоняться от буквы и духа конвенции 1858 г. Личная уния двух княжеств признавалась лишь на время его правления.

Куза постарался свести к минимуму процедуру, связанную с вручением ему султанских инвеститур: в Бухаресте он принял турецкого посланца в зале, где присутствовали лишь консулы и несколько должностных лиц; он не поцеловал султанской грамоты, как это было принято; вся церемония длилась четверть часа. В Яссах на нее «забыли» пригласить даже консулов держав.

Не было никакой возможности удержать процесс объединения на полпути, т. е. на стадии личной и пожизненной унии. Последовавшие три года являли собой цепь силовых «нарушений» и «отклонений», которые осуществлял Куза и его министры при поддержке общественности формально двух, а фактически одной страны. Куза сетовал дипломатам, что не может управлять при наличии трех законодательных органов, двух столиц и двух правительств, что половину своего времени он тратит лишь на дорогу. Князь бомбардировал Порту и «покровителей» меморандумами, настаивая на создании единого парламента и правительства. В сентябре 1860 г. он по совету дипломатов совершил поездку в Стамбул, допустив накануне ее очередное «нарушение»: он слил командование армий Молдовы и Валахии. В турецкой столице Кузу приняли с почетом: султан наградил его высоким орденом и подарил усыпанную драгоценными камнями саблю. Эти знаки внимания свидетельствовали о серьезном укреплении международных позиций Соединенных княжеств. Вместе с тем реальных результатов поездка не дала. Попытки зондажа в посольствах насчет возможности продвижения по пути унии тоже не увенчались успехом — дипломаты советовали «не отклоняться от законности».

Разочарованный Куза, не прекращая демаршей перед державами, проводил акции, подготавливавшие полную унию. Молодая румынская дипломатия после длительных переговоров добилась признания и Портой и Веной паспортов с грифом Соединенных княжеств. Началась борьба за отмену консульской юрисдикции на румынской территории (в чем на уступки шла одна лишь Россия). В 1860 г. было заключено русско-румынское соглашение об установлении между двумя странами телеграфной связи, что являлось несомненным свидетельством признания суверенных прав молодого государства со стороны России. Были вотированы значительные кредиты на армию. Без санкции «гарантов» был

несколько расширен круг избирателей. Два законодательных собрания решили начать совместные заседания в Бухаресте для обсуждения наболевшего аграрного вопроса. На протесты консулов Куза ответил, что он «избран с целью окончательного объединения княжеств». 11(23) июля 1861 г. в Бухаресте по инициативе радикалов прошел митинг, посвященный революции 1848 г. Ораторы требовали завершения унии и проведения демократических реформ. Консулы, встревоженные напоминанием о мятежном годе, дружно заявили протест, и Куза даже уволил в отставку радикальное министерство. Но и державы, видя неодолимость движения, шли на уступки. 15 декабря с их санкции Куза открыл сессию единого Национального собрания Румынии, вслед за чем было образовано единое правительство. Князь при этом «забыл» упомянуть о соответствующем султанском фирмане. Длительная борьба за объединение княжеств завершилась победой румынского народа.

ПРЕОБРАЗОВАНИЯ

А. И. КУЗЫ И М. КОГЭЛНИЧАНУ

Не успели смолкнуть торжества по поводу завершившегося объединения, как страна вступила в будни реформ.

Новое государство унаследовало от Дунайских княжеств тяжелый груз феодальных пережитков — отсталость экономики, почти полное отсутствие фабричной промышленности, собственность бояр на землю, барщинный труд находившейся в тисках нужды деревни, рутинная техника в земледелии. Село хотя и плохо, но все же себя кормило и с помощью домашнего ремесла одевало и обувало. Внутренний рынок поэтому был узким, ощущался недостаток в свободных рабочих руках. Путь вперед без ломки феодальных отношений был закрыт.

Терпение румынских крестьян истощилось. В январе 1862 г. вспыхнуло восстание в окружающих Бухарест селах. Возглавил повстанцев Мирча Малаеру, бывший крестьянский депутат в Чрезвычайном собрании Валахии в 1857 г. 10 тысяч крестьян, вооруженных дубинами и топорами, двинулись к столице, грозя смертью «кровопийцам», требуя земли и — явно под воздействием агитации радикалов — всеобщего избирательного права. Они обратили в бегство посланный им навстречу отряд жандармов. Тогда против повстанцев было брошено несколько рот пехоты и эскадрон кавалерии. Им удалось рассеять повстанцев и произвести аресты. Но и после подавления случаи «беспорядков» — отказа работать на помещиков, тайных порубок лесов, нарушения границ участков, поджога боярских имуществ — продолжались.

Нерешенных дел накопилось множество: административная неразбериха, продажность чиновничества, пустая казна, поголовная неграмотность — всего не перечислить. Но главным вопросом оставался аграрный. Проблема земли была той осью, вокруг которой вращались все прочие. В обстановке непрекращавшихся волнений в селах законодатели приступили к ее обсуждению.

Говоря о расстановке сил в Национальном собрании, следует напомнить, что державы-гаранты «забылись» о том, чтобы не только народные массы, но и значительная часть состоятельных слоев были устранены от участия в законотворчестве. Путь в собрание преграждал высокий имущественный ценз. Так, в Бухаресте на 120 тыс. жителей насчитывалось всего... 308 избирателей. Консервативно настроенные помещики имели в парламенте большинство, а их лидер Барбу Катарджиу возглавил первое правительство объединенной Румынии. Выработанный им летом

1862 г. закон, по сути дела, сводился к «освобождению» крестьян от земли, превращению их в обездоленных арендаторов. За солидный выкуп землевладелец должен был предоставить крестьянской общине землю из расчета 0,75—1,5 га на семью. Минимальный надел, необходимый для самостоятельного ведения хозяйства и достаточный для прокормления семьи и скота, уплаты налогов, выкупных платежей и самых скромных покупок, составлял 5 га.

Тяжесть борьбы против этого грабительского для деревни проекта пришлось взвалить на свои плечи известному деятелю объединения Михаилу Когэлничану. Он с огорчением убедился, что его друзья-либералы (которых он именовал «защитниками крестьян») не противопоставили феодалам свой план реформы. «С большою говорю, что защитники крестьян выступили с одними речами, речами прочувствованными, обоснованными, но которые, не будучи претворены в точный проект, не предлагали ничего практического для решения вопроса», — замечал Когэлничану. Он еще не воспринимал эту уклончивость как признак капитуляции перед помещиками и увещевал своих оппонентов. По его мнению, изгнать крестьян с земель, «которые они обрабатывали сотни лет, которые удобрены и политы их потом, а часто и кровью, — значит совершить величайшее беззаконие века...». Обращаясь к депутатам, он говорил: «Вы готовы освободить крестьянина от щепей, но с непременным условием — снять с них одновременно и сапоги».

Когэлничану, сам крупный помещик и фабрикант, клялся, что и в мыслях не держит посягательства на принцип частной собственности и преисполнен умеренности. Он призывал взять за образец только что проведенную в России реформу 1861 г.: «Я не требую для крестьян наших больше того, что император Александр II и русское дворянство сделали для рабов, для крепостных. Вы не можете сказать, что вас толкают на проведение коммунистических или социалистических мер. Я требую решения, подобного тому, что было принято в наиболее консервативном государстве Европы...» Доводы Когэлничану не доходили до уцепившихся за свои земли бояр.

Барбу Катарджиу обвинил своего оппонента в том, что тот следует примеру братьев Гракхов, Томаса Мора, Кампанеллы, Сен-Симона и других столь же «страшных» для реакционеров людей. Ситуация обострилась еще больше в связи с покушением на Катарджиу. Он был убит, когда выезжал из резиденции митрополии, где заседало Национальное собрание. Молва возлагала вину на фанатика-радикала, возмущенного реакционным курсом кабинета. Собрание приняло выработанный правительством аграрный проект и передало его на утверждение князю.

А. И. Куза, понимая, что подобную реформу навязать деревне можно только силой, отказался подписать закон и дал отставку правительству. Конфликт с собранием он решил использовать для укрепления своей личной власти и проведения тех реформ, сторонником которых являлся. Политическое положение представля-

лось неустойчивым: консерваторы вошли с князем в конфликт, радикалы были недовольны его явной склонностью к единовластию и ограничением свободы печати; крестьянство роптало; министерская чехарда не прекратилась (за четыре года правления Куза сменил 24 министерство).

В октябре 1863 г. князь поручил формирование правительства Михаилу Когэлничану. В декабре того же года был принят закон о секуляризации монастырских земель, занимавших до четверти сельскохозяйственной площади страны. Закон был воспринят повсеместно с глубоким удовлетворением. Крестьяне надеялись, что после осуществления аграрной реформы эти земли отойдут к ним. Помещики рассчитывали, что реформа будет проведена прежде всего за счет принадлежавших государству земель, только что пополненных монастырскими угодьями, и мало коснется их собственных имений.

Правительство Когэлничану развернуло энергичную реформаторскую деятельность: был принят уголовный кодекс, создан государственный совет, проведены законы о школьном образовании и т. д. Несколько позднее был принят гражданский кодекс, способствовавший развитию и укреплению буржуазной собственности. На французский образец была реорганизована административная система страны: в уездах созданы префектуры, в городах — муниципалитеты, деревни и села объединены в коммуны, усовершенствован суд. Но стоило в повестке дня появиться проекту аграрной реформы, как «доброму согласию» между кабинетом и парламентом наступил конец.

Проект предусматривал выкуп крестьянской земли, которой крестьяне владели на правах феодальных рентоплательщиков. Консерваторы расценили это предложение как поджигательское, ведущее к развязыванию гражданской войны. «Крайней уступкой», на которую они шли, являлось предоставление за выкуп до 2 га земли на двор, что можно было осуществить за счет государственных фондов. Свой проект, представлявший нечто среднее между задуманной Когэлничану реформой и контрпредложением помещиков, выдвинули радикалы.

Не желая идти на компромисс, палата депутатов выразила недоверие Когэлничану. Князь отказался принять его отставку и подписал декрет о роспуске парламента. Заседание 2 мая 1864 г. протекало бурно; бесновавшиеся депутаты не дали поднявшемуся на трибуну Когэлничану возможности говорить. Он ограничился тем, что вручил председателю бумагу о роспуске собрания, а подтянутая к зданию митрополии рота солдат очистила зал от «народных представителей».

В тот же день А. И. Куза издал манифест. Он обвинил «мятежную олигархию» в стремлении лишить земли 3 млн крестьян и призвал народ помочь ему в установлении режима «свободы и равенства». Он предлагал провести законы, предоставлявшие избирательные права средней городской и сельской буржуазии, ограничивавшие права палаты и расширявшие прерогативы княже-

любой власти. Проведенный референдум дал громадное большинство в пользу этих мер — крестьяне явно голосовали за аграрную реформу.

Руки у Кузы были развязаны. Он закрыл некоторые оппозиционные органы печати. В августе 1864 г. был принят закон об аграрной реформе.

С «мятежной олигархией» реформаторы-помещики Куза и Когэлничану обошлись чрезвычайно мягко. Ее материальные интересы были учтены в полной мере. Наделение производилось в первую очередь за счет государственных фондов, пополненных незадолго до этого монастырскими владениями. У помещиков отрезали всего 1200 тыс. га, или менее четверти принадлежавших им земель. Участки до 5,5 га в Валахии и 7,3 га в Молдове получили лишь зажиточные хозяева, имевшие по четыре и более голов рабочего скота (71 тыс. дворов из 468 тыс. «наделенных»), 70% тыс. середняков получили право выкупить в среднем по 15 га. Бедняки (134 тыс.) стали собственниками наделов по 20 га. Почти 60 тыс. семей (главным образом молодожены) могли приобрести лишь приусадебные участки. На крестьян был наложен тяжелый выкуп — 800—1500 лей, в зависимости от надела, что в 1,5—2 раза превышало рыночную стоимость приобретенных ими владений. Вне реформы оказалось многочисленное свободное крестьянство (200 тыс. семей), страдавшее от малоземелья почти так же люто, как и барщинное. В итоге в руках крестьян всех категорий, как «наделенных», так и обойденных, оказалось лишь 30% обрабатываемых площадей. Менее четверти «наделенных» получили участки, достаточные для прожития. Все прочие, выжившие от бича барщины, попали в тиски малоземелья. Засуха 1865 г. обострила их бедствия. Недоимки взыскивались силой в деревни направлялись карательные отряды. Русский консул в Яссах доносил в октябре 1865 г.: «Экзекуции крестьянского населения Молдавии для уплаты податей и поземельных повинностей продолжают... Положение царя самое плачевное. Урожай хлебов нынешнего года был весьма плохой, сена вовсе почти не продается ни по чем, а между тем подати страшные: все заставляет бояться серьезных беспорядков, которые здешнему правительству будет трудно потушить, так как беспорядки эти почти повсеместны». Через два месяца он же сообщил: на севере Молдовы «крестьяне решительно умирают с голоду».

Ореол князя-реформатора в глазах румынской деревни померк. Социальной опорой Кузе бедствовавшее крестьянство служить не могло. Не сложили оружия его политические противники. Обливаются между собой оппозиция справа, т. е. недовольные реформой группировки помещиков-полуфеодалов, и оппозиция слева, т. е. радикальные и либеральные круги, раздраженные тенденцией князя к усилению личной власти, нарушением провозглашенных в законе «свобод», недостаточной поддержкой проваживших в княжестве польских и венгерских эмигрантов, бежавших туда после восстания 1863 г. и революции 1848 г.

Современники нарекли участников этого альянса «чудовищной коалицией» — настолько неестественным казалось им сближение недавних политических и личных противников, стоявших по разные стороны баррикад в 1848 г. На самом деле шел процесс образования буржуазно-помещичьего союза, или поиски его румынского варианта. Явление это не исключение, а правило в истории. В. И. Ленин дал ему глубокую характеристику: «Буржуазии выгоднее, чтобы необходимые преобразования в буржуазно-демократическом направлении произошли медленнее, постепеннее, осторожнее, перешителнее, путем реформ, а не путем революции; чтобы эти преобразования были как можно осторожнее по отношению к „почтенным“ учреждениям крепостничества (вроде монархии); чтобы эти преобразования как можно меньше развивали революционной самостоятельности, инициативы и энергии престоляродья...»¹

История свидетельствует о глубоком внимании, которое буржуа проявлял к своему «брату во собственности» — помещику. В Румынии эти два персонажа предстали в одном лице. Мы говорили в предшествующих главах книги о боярском происхождении большинства руководителей румынской буржуазии. Сельское хозяйство представлялось им основной сферой приложения капитала. Они не желали конфронтации с полуфеодалами и стремились к договоренности на базе взаимных уступок.

Грешно было бы, конечно, представлять князя А. И. Кузу и М. Когэлничану «потрясателями основ». Оба они являлись реформаторами умеренного толка. Полумерой была и аграрная реформа 1864 г., оставившая в руках помещиков две трети обрабатываемой земли. И все же Когэлничану не желал в уступках крупным землевладельцам переходить определенный рубеж; он хотел, чтобы боярство приспособилось к реформам и двигалось в определенном темпе по пути капиталистических преобразований.

Оказалось, что и Когэлничану и Куза — эти наиболее яркие выразители буржуазных интересов — оторвались от собственного класса, недооценили степени его готовности приспособиться к интересам помещиков, примириться со значительными феодальными пережитками в деревне и научиться извлекать из них выгоды, о чем речь пойдет ниже.

К сближению с помещиками толкали крупную буржуазию всех оттенков и политические факторы. Уроки бурного двадцатилетия, начавшегося революцией 1848 г., научили ее превыше всего ценить «порядок» и «спокойствие». В союзе с помещиками рассчитывала она обрести условия для совместной эксплуатации народных масс. Если ее экономическим интересам и отвечало проведение буржуазных реформ, в том числе и в сельском хозяйстве, то политические расчеты побуждали не торопиться, действовать осторожно и с оглядкой. Во время дебатов о реформе один из самых чутких выразителей взглядов буржуазии — И. К. Брэ-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 11, с. 38.

тинцу советовал повременить с проведением аграрных преобразований, пока не рассеются «предрассудки», а затем «спокойно и хладнокровно» обсудить вопрос.

Куза и Когэлничану в определенной степени преступили эту заповедь и поплатились за свое непослушание. Стабилизировать положение в стране князю не удавалось, несмотря на крутые порой меры — он познакомил некоторых оппозиционеров с тюрьмой. Экономические трудности преодолеть не удавалось; реформы имели и свою оборотную сторону, породив легион чиновников. Дорого обходилось стране содержание армии. Налоги росли как на дрожжах. Недоимки достигли в 1866 г. 30 млн лей. Чиновники и офицеры месяцами ждали жалованья, пенсионерам не выплачивали полагавшегося содержания, а кредиторам государства — процентов. В августе 1865 г. оппозиция, воспользовавшись недовольством введенными налогами, спровоцировала уличные беспорядки в столице. Войска стреляли в толпу, убив 20 человек и многих ранив... Паутина заговора распространялась все шире.

Осенью 1865 г. бывший участник валахской революции, радикал и республиканец, член возглавлявшегося Джузеппе Мадзини Центрального комитета европейской демократии И. К. Брэгинцу отправился за границу подыскивать иноземного принца на румынский престол.

Вечером 10 февраля 1866 г. ярко светились окна дома Константина Росетти, гремела музыка, хозяин давал бал. Прохожие и не подозревали, что все это служило прикрытием сборищу заговорщиков, в домашней типографии тем временем печатались манифесты об отречении Кузы и создании нового правительства.

До князя доходили слухи о готовящемся перевороте. Он просил майора Лекку усилить охрану дворца. Тот, сам участник заговора, заверил Кузу, что меры предосторожности приняты. Ночью резиденция главы государства была окружена артиллерией. Заговорщики, пропущенные охраной, ворвались в спальню князя и, угрожая оружием, заставили подписать акт отречения, в который была вписана фраза, будто этот акт соответствует «пожеланиям всей нации». Свергнутого господаря в закрытой карете переправили на частную квартиру, а через несколько дней выдрили из страны. «Чудовищная коалиция» пришла к власти.

ПЕРЕВОРОТ 1866 г.

ГОГЕНЦОЛЛЕРНЫ НА ПРЕСТОЛЕ,

«ЧУДОВИЩНАЯ КОАЛИЦИЯ» У ВЛАСТИ

Утром после переворота страна узнала, что власть переменилась. Государство временно возглавило наместничество из трех лиц: М. Голеску от либералов, Л. Катарджиу от консерваторов, полковник Хараламб «представлял» артиллерию. Главой правительства был назначен И. Гика. Не был обойден должностью и майор Чокка — его предательство было оплачено постом военного министра.

Куза был переправлен за рубеж и остаток жизни провел в изгнании. Инициаторы его устранения настолько спешили, что ошиблись с выбором его преемника. Скоропалительно новым князем был провозглашен Филипп Фландрский, второй сын бельгийского короля. Большинство парламентариев знать не знали и ведать не ведали, что же представляет из себя поименованный принц, однако послушно подняли руки «за». «Избранник нации», однако, не пожелал принимать предложенной ему короны.

Пришлось заняться поисками новой кандидатуры. «Чудовищная коалиция» торопилась. В стране было неспокойно. Внушала тревогу и международная обстановка: Куза был признан державами-гарантами, их консулы поэтому решили воздержаться от признания переворота. Особое недовольство выражал Париж, с которым изгнанник был тесно связан.

На этот раз организаторы переворота остановились на кандидатуре Карла Гогенцоллерна-Зигмариингена, отпрыска боковой ветви прусского королевского дома. По матери он находился в родстве с Бонапартами, что должно было, по мнению местничества, устранить французскую оппозицию. Надо было, однако, рассеять тревогу российского министерства иностранных дел, которое пыталось воздействовать на прусского короля Вильгельма I, с тем чтобы он, как глава дома Гогенцоллернов, не давал согласия на избрание своего родственника. Румынские власти нашли способ успокоить петербургских сановников. Министр внутренних дел П. Маврогени заявил консулу Г. Г. Оффенбергу: «Призвав на престол Гогенцоллерна, румыны должны понять, что время политических авантюр и подрывных замыслов миновало».

Процедура «плебисцита» была сведена к простой формальности: поголовно неграмотным крестьянам предлагали приложить палец к бумаге неведомого им содержания; в городах представители власти обходили дома, побуждая жителей «без раздумья» писать против своей фамилии «за» (так гласила инструкция о плебисците).

Тем не менее эта «операция» ознаменовалась движением протеста в Молдове. У многих жителей княжества были причины для недовольства. С переносом столицы в Бухарест центр Молдовы, город Яссы, явственно вступил в полосу упадка. Торговля и промышленность переживали застой. Гордость молдаван была уязвлена выдвижением Валахии на первый план во вновь образованном государстве; материальные интересы многих жителей страдали. Не следует забывать и тот факт, что свергнутый князь А. И. Куза был выходцем из Молдовы. Все это способствовало усилению в области сепаратистских настроений.

3 апреля в Яссах состоялась многолюдная демонстрация с требованием свободного, без махинаций властей волеизъявления. Она была расстреляна прибывшими из Валахии войсками.

Добившись нужного результата голосования, «чудовищная коалиция» направила делегацию, чтобы вручить Карлу соответствующий акт. К большому смущению уполномоченных, обнару-

жить «избранника нации» не удалось ни в его родном городе Дюссельдорфе, ни в Берлине, ни в Париже. Оказалось, что Карл отправился в Румылию инкогнито, с паспортом на имя швейцарского гражданина, на пароходе в каюте второго класса. Вот-вот должна была вспыхнуть война между Пруссией и Австрией, и Карл опасался, что может быть задержан как прусский офицер на австрийском участке Дуная.

Начавшаяся тем же летом австро-прусская война сняла вопрос о вмешательстве держав-покровителей в румынские дела. Осенью Карлу был предоставлен султанский фирман об утверждении на престоле.

Питаемым в Париже надеждам на то, что новый князь, как родственник династии Бонапартов, будет продолжать профранцузский внешнеполитический курс, не суждено было оправдаться. В Румынии Карл был наречен «пруссак на престоле». Он сразу же заменил французскую военную миссию, занимавшуюся обучением армии, прусскими инструкторами. Французский капиталист Годийо, молочный брат Наполеона III, лишился заказа на поставку вооружения. Разочарованный Бонапарт со свойственной ему быстрой сменой настроения во время свидания с австрийским кайзером Францем Иосифом в 1867 г. намекнул, что не станет возражать против присоединения Румынии к габсбургской монархии в обмен на поддержку на случай франко-прусской войны. Для «поборника принципа национальностей», как продолжали величать Наполеона бухарестские либералы, Румыния осталась лишь пешкой в европейской дипломатической игре, которой можно было пожертвовать ради крупной добычи.

Летом 1866 г. «чудовищной коалиции» пришлось столкнуться с восстанием граничар — особой категории приграничного свободного крестьянского населения, совмещающего хлебопашество с охраной границы. Поводом для движения послужило нарушение властями правила, по которому граничары несли воинскую службу не более 10 дней в месяц. Летом, в разгар сельскохозяйственных работ, их отправляли в дозор. Волнением была охвачена вся южная граница — от Турну-Северина до Галаца. Большой отряд повстанцев двинулся на Браилу. На предложение сложить оружие они ответили, что получили его от Кузы и подчинятся только его приказу. Представителям власти с трудом удалось убедить граничар разойтись по домам, пообещав им освобождение от пограничной службы. После этого войска стали объезжать села и разоружать граничар, иногда встречая вооруженное сопротивление.

У главарей «чудовищной коалиции» хватило благоразумия не посягать на аграрную реформу 1864 г. Они понимали, что попытка отменить ее вызовет взрыв в деревне. А реформа давала известный простор развитию производительных сил и капиталистических отношений. Общая площадь обрабатываемой земли выросла за 15 лет в 1,5 раза (1859 г. — 2,4 млн га, середина 70-х годов — 3,5 млн га). Усилилось расслоение крестьянства;

росло число сельскохозяйственных рабочих — ведь по закону 1864 г. 108 тыс. семей не получили земли. Вдобавок к тому многие из наделенных должны были искать приработок на стороне. Возрос приток рабочей силы в города. Население Бухареста в 80-е годы достигло 200 тыс. человек. Число мануфактур и фабрик увеличилось с 39 (1866 г.) до 173 (1877 г.). Строились крупные паровые мельницы, механизированные лесопилы. Вывоз хлеба за рубеж превратился в крупную статью дохода помещиков и хлеботорговцев. Быстро росли порты Галац и Браила.

Торговая и промышленная буржуазия отнюдь не была падчерицей в образовавшемся в Румынии блоке господствующих классов, поначалу помещичье-буржуазном, что отражалось и в правительственной структуре: большинство министерских постов занимали выходцы из боярства. Они же поставляли значительную часть промышленников и финансистов. Боярское происхождение значительной части крупных капиталистов объясняло особые тесные связи между господствующими классами в Румынии; зачастую одно и то же лицо являлось и помещиком и капиталистом. Агрικультура доминировала в экономике: «Сельское хозяйство по сей день представляет единственный и величайший источник нашего национального достояния», — говорилось в либеральной программе 1867 г.

Традиционно высокий социальный статус землевладения побуждал нувориней городского происхождения обзаводиться поместьем. Действовали не только и не столько престижные соображения. Нехватка земли у подавляющей части крестьянских дворов, «обделенных» по реформе, стала фактором, определявшим развитие аграрных отношений. Малоземелье привязывало крестьян к «своему» боярину не менее прочными узами экономической зависимости, чем прежние феодальные цепи. Чтобы дотянуть до нового урожая и прокормить скотину, он должен был или арендовать участок земли, или искать приработок. Будучи привязан к собственной полоске, он мог сделать это только у «собственного» помещика. И в первую же пореформенную весну «освобожденные» царане с шапкой в руке потянулись на боярский двор умоляя, «со слезами на глазах» (такова была обычная форма прошений) или предоставить землю в аренду, или нанять их на работу.

В Румынии получила распространение отработочная система, при которой, по определению В. И. Ленина, помещичья земля обрабатывается не помещичьим инвентарем, не наймом рабочих, а инвентарем крестьянина, закабаленного соседним помещиком. А идти «в кабалу приходится мужику потому, что помещик отрезал себе лучшие земли, посадив мужика на „песочек“, загнав его на нищенский надел»¹.

Дешевый отработочный труд и высокая арендная плата (как правило, натуральная, достигавшая половины урожая со сданной

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 15, с. 130.

земли) уменьшали интерес помещика к поискам новых, капиталистических путей хозяйствования.

Зачем было думать о кредитах, закупке инвентаря и удобрений, когда в достатке предлагались крестьянские руки и принадлежавший им инвентарь?

Конечно, нельзя возводить происходившие процессы в абсолют и думать, что отработочная система в румынском земледелии утвердилась лезыблемо. Наиболее рачительные и просвещенные помещики, познакомившись с передовой агрикультурой Запада, убедились в отсталости и малопродуктивности обработки земли на родине: крестьянин по старинке ковырял землю сохой и деревянной бороной, собирая стабильно низкий урожай. Поэтому часть помещиков, поначалу незначительная, сознательно переходила на рельсы капиталистического предпринимательства, используя выкупные платежи по реформе 1864 г. на усовершенствование хозяйства.

Отработочная система земледелия имела и другие последствия. Высокая арендная плата и нищенское вознаграждение за труд постепенно вели к разорению деревни, к размыванию прослойки крестьян, имевшей рабочий скот и инвентарь, необходимый для обработки помещичьих угодий. Этот объективный процесс медленно, но неуклонно сокращал сферу приложения отработочного труда.

В целом в румынском сельском хозяйстве очень медленно, но все же шло развитие капитализма по тому пути, который В. И. Ленин назвал «прусским». При этом деревня своими выкупными платежами и дешевым отработочным трудом создавала капитал, необходимый помещику для перехода к буржуазному хозяйствованию. «Крепостническое помещичье хозяйство,— писал В. И. Ленин,— медленно перерастает в буржуазное, юнкерское, осуждая крестьян на десятилетия самой мучительной экспроприации и кабалы, при выделении небольшого меньшинства „россбауэров“ („крупных крестьян“)»².

Румынская действительность внесла свою специфику в «пруссский вариант». Она заключалась в том, что румынский буржуа превзошел даже прусского бюргера в терпимости и уступках феодализму; он сжился, приспособился и научился извлекать выгоду из полуфеодальной отработочной системы. Он угнетал крестьянина не только с помощью рынка, но и непосредственно как землевладелец.

Экономический базис определял и политическую надстройку. В. И. Ленин указывал, что при «прусском» пути развития капитализма «на десятилетие укреплена помещичья власть в государстве. Монархия. „Обшитый парламентскими формами военный деспотизм“ вместо демократии. Наибольшее неравенство в сельском и в остальном населении»³.

² Там же, т. 16, с. 216.

³ Там же, т. 15, с. 227.

Каждое слово этой характеристики применимо к Румынии тех времен (разумеется, с учетом особенностей, порожденных историей страны, что сказалось на государственном строе и правовых нормах).

Необходимо сделать еще одно замечание. Идеология обладает известной самостоятельностью и не отражает немедленно и слепо происшедшие экономические изменения; наиболее устойчивая ее область — правовые нормы. Поспевать за неимоверно быстрым поправением румынской буржуазии идеология не могла. Возникло явление, возможное лишь там, где класс, вырабатывающий правовые нормы, в течение жизни одного поколения сменил революционность на реформизм, перешел к либерализму и частично скатился даже к консерватизму.

Принципы, выражавшие взгляды буржуазии времен революционной молодости, даже если они были зафиксированы в законодательстве, предавались забвению. Примером крайней непоследовательности и несоответствия отдельных частей являлась конституция 1866 г. В основных своих чертах она копировала бельгийский основной закон 1831 г.: провозглашала фундаментальные «права и свободы граждан», предусматривала свободу печати и собраний, представительную систему правления, ответственность правительства перед парламентом и разделение властей. Нельзя сказать, что эти демократические принципы в Румынии не соблюдались; их просто не существовало в отношении народных масс, их предали забвению. Нельзя в одном списке охарактеризовать все нарушения; они совершались на каждом шагу.

Принцип парламентаризма в старой Румынии был вывернут наизнанку: не Национальное собрание формировало правительство, а совет министров, назначенный князем (позднее — королем), проводил выборы и создавал послушный парламент. С помощью обещаний, запугивания, полицейского кулака и прямой фальсификации итогов голосования кабинет всегда — подчеркиваем, всегда — добивался большинства, которое печать того времени именовала звучным словом «здробитоаре» («сокрушительное»). До первой мировой войны система фальсификации волеизъявления ни разу не дала осечки.

Усилившийся монархизм помещиков и буржуазии привел к предоставлению широких прав короне — князь назначал и смещал министров, утверждал все законы, командовал армией, имел право распускать парламент.

Избирательная система по конституции 1866 г. хорошила провозглашенное в том же акте равноправие граждан. Избиратели при выборах в палату депутатов были разбиты на четыре коллегии. В первую, где наименьшее число избирателей, посылали наибольшее число депутатов, входили лишь помещики. Вторую и третью составляла городская буржуазия. Четвертая, «рабоче-крестьянская», располагала несколькими депутатскими местами. Выборы в ней были двухстепенными. Усилиями властей, однако,

ни один представитель «низов» не переступил порога парламента вплоть до первой мировой войны.

Над нижней палатой в качестве своего рода надсмотрщика возвышался сенат. Правом голоса на выборах в верхнюю палату пользовались очень состоятельные люди, и это создавало гарантию от «эксцессов» нижней палаты. Надо, впрочем, отдать «должное» последней: никогда она не проявляла «излишеств» в социальном плане.

В 1866 г. в полное нарушение конституции был принят «Закон о сельскохозяйственных договорах и их исполнении», по которому крестьянин мог арендовать землю только у «своего» помещика и только к нему же наниматься на работу. В случае нарушения царском взятых на себя обязательств землевладелец мог заставить его работать с помощью сельского старосты (примира) и стражников. Но и этого оказалось мало, чтобы обезопасить бывших бояр от «неповиновения». В 1872 г. закон был дополнен положением, по которому власти должны были ловить «нарушителей» сельскохозяйственных договоров, сажать их под стражу, а затем с помощью солдат гнать на помещичье поле. По свидетельству К. Росетти, 95% румын этим законом были поставлены вне закона.

Конечно, радикальные тенденции не угасли в Румынии в одночасье. Выразительницей их оставалась группировка во главе с Росетти, однако круг ее сторонников сужался и влияние падало. События 1870—1871 гг. показали это с полной очевидностью.

Франко-прусская война была горячо воспринята в Румынии. Симпатии подавляющей массы общественности находились на стороне «латинской сестры», с которой ее сближали культурные связи и традиции освободительной борьбы. Часть капиталистических кругов выражала недовольство экономической переориентацией на Германию, особенно передачей концессии на строительство железной дороги Роман—Бухарест компании Штрусберга. Положение обострялось тем обстоятельством, что «пруссак на престоле» не скрывал своей неприязни к конституционным порядкам даже в их куцой форме и торжествовал по поводу побед германского оружия.

Антидинастические настроения в стране проявлялись с самого начала войны. Зрел заговор с целью свержения Карла с престола — предпринимались попытки организовать выступления в столице, Крайове, Плоешти, Турну-Северине и военном лагере Фурчепи. Однако офицеры, вовлеченные в движение, решили дожидаться решающего поворота в военных операциях между Францией и Пруссией. Открытое выступление, которое возглавил бывший капитан артиллерии А. Кандиану-Попеску, произошло лишь в Плоешти. Повстанцы, не встретив сопротивления, заняли основные точки города и объявили о низложении Карла. Дальше этого Кандиану идти не собирался, он рассчитывал лишь на моральный эффект. Поэтому еще до подхода воинских подкреп-

лений находившийся в городе по случаю рекрутского набора майор, располагавший небольшими силами, разоружил заговорщиков и арестовал их руководителей. Так было покончено с республиканским заговором. Кандиану и его сторонники были оправданы по суду, что характеризовало царившие в Румынии настроения.

Румынский Гогенцоллерн, ободренный вестями о прусских победах, решил перейти в наступление. Он сообщил аккредитованным в Бухаресте дипломатам, что не желает быть «игрушкой в руках партий» и настаивает на расширении своих прав. 15 (27) января 1871 г. «Аутебургер альгемейне цейтунг» напечатала его письмо к вымышленному другу, ставшее известным всей Европе. Беды Румынии, по словам Карла, происходили от слишком либеральной конституции и от того, что румынский народ «не хочет, чтобы им руководили, и не может руководить собой сам».

Радикальная пресса в стране выражала возмущение как претензиями Карла на абсолютную власть, так и оскорблением, которое он нанес прижавшему его государству. Национальное собрание, однако, вело себя кротко: заслушав маловнушительные объяснения главы правительства Иона Гики, депутаты почти единодушно выразили преданность конституции и трону. Собственно румынская Румыния их устами высказывалась против всяких демократических и тем более республиканских экспериментов.

Республикански и радикально настроенная молодежь не желала мириться с таким положением. Поводом для ее выступления послужил банкет немецкой колонии Бухареста 10 марта по случаю дня рождения Вильгельма I, только что провозглашенного германским императором. Это малозначительное в обычных условиях событие воспринималось как унижение поверженной Франции и торжество реакции, европейской и местной, возглавляемой румынским Гогенцоллерном. Толпа студентов и молодежи с криком «Да здравствует республика!» ворвалась в банкетный зал и вступила в схватку с пировавшими немцами. Вызванные к месту происшествия войска держались пассивно и лишь по категорическому приказу разогнали собравшихся.

Разгневавшийся князь дал отставку Иону Гике, фактически прогнав его, в грубой форме обвинив в перешителности. Пригрозив отречением, он потребовал создания удобного ему правительства. Палата депутатов склонилась перед его волей; лишь два голоса раздалось против. К власти пришел консерватор Ласкар Катарджиу.

Верх в политическом кризисе 1870--1871 гг. одержали монархические консервативные силы, и это явилось зримым признаком скатывания вправо румынской крупной буржуазии. Боровшиеся за власть либеральные группировки отступили. Узлы классовой солидарности, соединявшие различные прослойки господствующих классов, оказались сильнее разделявших их разногласий. Монархия олицетворяла в их глазах «порядок». Формально князь

но осуществил своей цели — изменения конституции, по на деле его власть укреплялась и влияние возросло.

В рамках буржуазно-помещичьего блока первое место занимают крупные землевладельцы. Кабинет Катарджиу правил в интересах консервативных помещиков, копируя иногда интересы промышленников. Именно это правительство провело в 1872 г. законодательные дополнения к закону о сельскохозяйственных договорах; реорганизовало армию, придав ей полностью регулярный характер и уничтожив беспокойное сословие граничар; предоставило иностранному капиталу право монополии на продажу табачных изделий. В 1875 г. оно пошло на заключение торговой конвенции с Австро-Венгрией, означавшей серьезное посягательство на доходы крупной промышленной и коммерческой буржуазии.

О последнем акте следует сказать особо. В начале 70-х годов европейский хлебный рынок, куда сбывали пшеницу и кукурузу румынские помещики, вступил в полосу длительного кризиса; в связи с усовершенствованием судоходства в Европу хлынуло дешевое зерно из Соединенных Штатов и Канады; цены покатились вниз; склады ломились от непроданных запасов зерна. В этих условиях консерваторы, надеясь обеспечить их сбыт в Австро-Венгрии под предлогом укрепления экономической самостоятельности страны, пошли на заключение торговой конвенции, значительно снижавшей таможенные пошлины и вообще обменивавшей их почти на все виды изделий, производившихся в Румынии.

Австрийские товары потоком хлынули в страну, нанеся серьезный ущерб неконкурентоспособной молодой национальной промышленности. К. Росетти патетически восклицал: «Консервативное правительство вонзило клинжал в грудь Румынии и бросило ее бездыханный труп к ногам графа Андраши» (тогдашний канцлер австро-венгерской монархии).

Австро-Венгрия заняла доминирующее положение в румынской внешней торговле: почти 54% в импорте и 61% в экспорте в 1877 г.

Торговая конвенция дала толчок размежеванию политических сил. В том же 1875 г. оппозиционные группировки объединились в национал-либеральную партию, представлявшую интересы как мелких капиталистических кругов, так и части помещиков. (Датой основания консервативной партии считается 1880 г., когда в Бухаресте открылся Консервативный клуб.)

Еще в 1872 г. либералам удалось встать во главе сельского помещичьего кредита — банка, представлявшего ссуды под обеспечение земель. В долгу у него оказалась масса средних и мелких землевладельцев, перекочевавших в либеральный стан. Немало помещиков, недовольных неудачами экономической политики Ласкара Катарджиу, ростом торгового дефицита, несбалансированностью бюджета страны, искали поддержки либералов. Последние, не будучи чисто буржуазной партией, сражались с консерваторами, можно сказать, одной рукой. Влияние в партии

помещичьей прослойки вело к тому, что либералы, придя к власти, не решились отменить конвенцию 1875 г.

Радикальное течение вступило в полосу кризиса. Сузилась его социальная база. Оно потеряло поддержку промышленников. Начался процесс медленного, но неуклонного размывания мелкой буржуазии. Она металась между собственностью и трудом. Немногие ее представители, те, которым удалось пробиться «наверх» и обогатиться, переходили к умеренным либералам и даже консерваторам; другие, более многочисленные, разоряясь, пополняли ряды рабочего класса, втягивались в его движение, внося в него немалую долю путаницы, левацких вспышек, с одной стороны, и склонности к реформизму — с другой. Зыбкой опорой была и учащаяся молодежь. Выдающийся сатирик Ион Лука Караджале взял героя своего памфлета «Р — румына» из гущи жизни: «От пригостишки до окончания гимназии — анархист; от гимназиста до студента — социалист; от выпускника до чиновника — либерал; от чиновника до пенсионера — консерватор».

К. Росетти и его сторонники продолжали воспевать бессмертные идеи 1848 г., а крупная буржуазия охладела к ним. Труженики же убеждались, что одними высокими принципами не обойтись, необходимо вести борьбу за повседневные интересы. На долю только зарождавшегося рабочего движения выпала борьба не только за осуществление социалистического идеала, но и за демократизацию политической жизни страны.

УЧАСТИЕ РУМЫНИИ
В РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЕ
1877—1878 гг.

В 1875 г. вспыхнуло восстание славянского населения Боснии и Герцеговины, стремившегося сбросить иго отсталой феодальной Османской империи и добиться национального освобождения. На помощь повстанцам пришли Сербия и Черногория; началась сербо-черногорско-турецкая война. Восточный вопрос вновь встал в повестку дня европейской дипломатии. И инициаторами выступили не соперничавшие великие державы, а народы, поднившиеся на борьбу.

В апреле 1876 г. произошло могучее восстание болгарского народа, потопленное в крови османскими карателями. На сербо-турецком фронте первоначальные успехи славян сменились поражениями, несмотря на приток в Сербию тысяч русских добровольцев. Турецкие войска были остановлены в нескольких переходах от Белграда ультимативным требованием Петербурга прекратить наступление. По России прокатилась волна солидарности с восставшими южными славянами; собирались средства на пользу жертв резни; раздавались требования активизировать политику и оказать поддержку освободительному движению. Старые сановники во главе с канцлером князем А. М. Горчаковым и сам царь, памятуя о крымском поражении, преследуемые кошмаром антирусской коалиции, держались осторожно. Группировка во главе с военным министром Д. А. Милютиним и послом в Константинополе Н. П. Игнатьевым высказывалась за более энергичный курс. Обстановка в европейском ареале складывалась неблагоприятно: два непримиримых врага балканских народов — австрийская монархия и Великобритания — настаивали на подержании статус-кво в Юго-Восточной Европе, иными словами, выступали за сохранение здесь турецкого владычества. Победоносная в 1871 г. Франция не желала отвлечения сил России на Балканы, опасаясь остаться один на один с победоносной Германской империей. Султан не хотел предоставлять восставшим южным славянам даже ограниченного самоуправления. Собранный в Константинополе конференция пыталась выработать программу реформ, но зашла в тупик.

Таков был фон, на котором развертывалась борьба в Румынии по вопросу о том, какой политики придерживаться в сложившейся обстановке.

Вассальная зависимость княжеств от Османской империи являлась не формально-юридическим напоминанием о прежних

временах, а реальным фактором, сковывавшим экономическое и политическое развитие Румынии. В стамбульскую казну ежегодно поступала дань почти в 1 млн лей. Парижская конвенция 1858 г. устанавливала, что заключенные Портой международные договоры (включая торговые) «будут по-прежнему применяться к княжествам, поскольку не нанесут ущерба их вольностям». Румыния находилась в орбите османской таможенной системы с ее низкими ввозными пошлинами. Лишь постепенно, шаг за шагом, проявляя упорство и немалое искусство, молодой румынской дипломатии удалось добиться не права, а возможности (и то в скромных масштабах) заключать внешнеполитические акты. Первым шагом был протокол о телеграфной связи с Россией, подписанный в 1867 г. самостоятельно, без посредничества Порты. Торговая конвенция 1875 г. с Австро-Венгрией, за которой последовал ряд ей подобных, при всей ее экономической невыгодности для Румынии с точки зрения международно-правовой компетенции государства означала шаг вперед.

Порта отказывалась признавать название государства — Румыния, имея ее по-прежнему Соединенными княжествами. Румынский представитель в Константинополе не пользовался дипломатическими привилегиями, и турецкие власти отрицали его право выступать перед ними от имени своих сограждан. Румын Порта считала своими подданными, она препятствовала учреждению румынских орденов, в очень ограниченной степени допустила чеканку национальной монеты.

Державы, в первую очередь Россия, более расширительно толковали права княжества, они принимали его представителей, однако в скромном ранге генеральных консулов и без четкого определения их места в дипломатическом корпусе. Ни одна из держав не подписала с Румынией международного акта политического характера. Пробитые немалыми трудами румынской дипломатии фактические бреши в системе вассальной зависимости юридически не были закреплены, что усиливало в стране стремление к достижению полной государственной независимости. Тяжелое положение Турции, оказавшейся в кольце восставших народов и на пороге войны с Россией, создавало для этого реальные предпосылки.

В правящем блоке не существовало единства по вопросу о том, ставить ли своей целью достижение полной независимости или ограничиться расширением автономии.

Наиболее умеренную позицию занимали влиятельные помещичьи группировки. Пути вассальной зависимости сдерживали развитие промышленности, но к полуфеодальному сельскохозяйственному производству они отношения не имели. Кроме того, Порта не мешала вывозу хлеба. Бросать ей вызов в этих условиях казалось рискованным и чреватым социальными осложнениями. Румынская деревня и без того напоминала дремлющий вулкан, временами извергавший могучие восстания. Отсюда — архиумеренный курс консервативного правительства Л. Катард

ду. Осторожничали и либералы. Достижение независимости отвечало интересам значительной части поддерживавшей их буржуазии, однако опасения социальных и внешнеполитических осложнений побуждали ее избирать дипломатические пути. Влиятельная прослойка помещиков в партии имела достаточную силу. Сказывалась и традиционная ориентация на западноевропейские столицы, откуда потоком текли советы не нарушать принцип лояльности по отношению к Порте.

Восстания южных славян встретили широкий и сочувственный отклик среди румынской общественности; рупором этих симпатий стала радикальная печать. Группировка К. Росетти наиболее решительно отстаивала необходимость завоевания независимости. Народные массы своего голоса в политической жизни не имели, им предстояло кровью на поле боя завоевать независимость страны.

В 1875 г. правительство Катарджиу объявило нейтралитетом будет защищать национальные интересы, «не вызывая потрясений и беспорядков» и «в полном согласии с Высокой Портой». Иная политика, как писала консервативная газета «Тимбул» («Время»), поставила бы под угрозу интересы «партии, которая представляет собственность».

Надежды сербов на помощь румынской стороны, с которой они с 1868 г. были связаны договором о сотрудничестве в освободительной борьбе, не оправдались. Румынским представителям на рубежом было разъяснено, что «Румыния, чуждая по языку, по крови и по духу ее населения национальностям, населяющим Турцию» (подразумевались восставшие южные славяне), не должна ради помощи последним отвлекаться от решения насущных «экономических и социальных проблем». Министр иностранных дел Василе Боереску подкрепил эту позицию абсурдным «теоретическим» экскурсом. Дунай-де разделяет Запад и Восток, и поэтому нельзя смешивать интересы населения левобережья, т. е. румын, и правобережья, т. е. сербов и болгар. Позиция официальной Румынии удостоилась похвалы из Лондона — цитадели политики статус-кво. Видный английский либерал Уильям Гладстон говорил в палате общин, что в течение 18 месяцев, пока бушевали восстания южных славян, «Румыния не пошевельнулась, выполняя долг нейтральной страны».

Характеристика эта не совсем точна. Румыния была разполюсана. Официальные круги отражали позицию помещиков и влиятельных буржуазных кругов. Наступила пора буржуазного национализма на Балканах, вырастающего на определенном этапе из национального движения. Соседние народы, стоявшие на пороге возрождения или укрепления своей государственности, рассматриваются уже не как союзники в борьбе с деспотизмом, а как соперники за место под балканским солнцем. Прежние мечтания о сотрудничестве народов против монархов уступили место холодному расчету, стремлению укрепить свое положение в регионе и опасениям, как бы соседи не выступили соперниками. Все

это облакалось в националистические одежды, «потомки римлян» противопоставлялись «варварам»-славянам.

Но существовала и другая Румыния. Радикальная пресса во главе с газетой «Ромынул» осуждала зверства османских карателей и защищала «героических борцов за освобождение». В стране шел сбор средств в пользу раненых сербских и черногорских воинов.

Нельзя сказать, чтобы «не шевельнулись» румынские «верхи»; дипломатия развернулась вовсю, правда с самого начала загнав себя в тупик расчетами на то, что можно выговорить если не независимость, то хотя бы значительное приращение прав в правительственных канцеляриях западных держав, затратив на это немало времени и сил.

В январе 1876 г. Катарджиу произвел зондаж насчет отношения кабинетов к возможности создания в будущем независимого и нейтрального румынского государства. Он обещал при этом, что в случае «конфликта между Турцией и провинциями ее империи» (южными славянами) Бухарест вооруженной рукой воспротивится попытке прийти к ним на помощь (понимай — со стороны России). Однако ни антирусская, ни антиславянская направленность циркуляра Катарджиу не смягчила позиции западных держав. В ответ на полученные с их стороны выговоры новый министр иностранных дел И. Балэчапу обещал остаться «безучастным зрителем» событий за Дунаем.

Дни правительства Катарджиу были сочтены. Воспользовавшись экономическими трудностями и бесплодием его внешнеполитических демаршей, либералы в апреле 1876 г. пришли к власти. Пост министра иностранных дел занял Михаил Когэлничану, решительно настроенный в пользу независимости. Но и он стал действовать в духе умеренности: нейтралитет был подтвержден, полиции приказано препятствовать провозу оружия и переправке добровольцев в восставшую Болгарию. Правда, власти зачастую делали вид, что не получали никаких распоряжений, а правительство закрывало глаза на «нарушения». Так, чета знаменитого поэта Христо Ботева погрузилась на пароход в Джурджу, избежав таможенного досмотра (а четники были вооружены до зубов) и паспортного контроля. Осторожно, можно сказать, конспирируясь, Когэлничану все же поддерживал борьбу южных славян.

16 июня министр иностранных дел выступал с меморандумом, предъявив в нем обширные требования Турции: признать название Румыния, установить с ней нормальные дипломатические отношения, заключить торговый договор и др. Предложение повисло в воздухе: турки не удостоили его ответом, западные державы ограничились неслестными комментариями. Когэлничану перешел к более решительным действиям и выразил протест против «величайших жестокостей» турок в Болгарии.

Коллегам по кабинету показалось, однако, что он зашел слишком далеко. При очередной министерской комбинации Ко

Когэлничану лишился портфеля, его заменил убежденный сторонник безусловного нейтралитета Н. Ионеску.

Время шло, но дивидендов выжидание не приносило. На горизонте маячила русско-турецкая война, которая могла принести немалые выгоды Румынии. В сентябре 1876 г. новый премьер-министр Ион Брэтиану и несколько его коллег повели в Крым, в Ливадии, царя Александра II и канцлера А. М. Горчакова и дали согласие на пропуск русских войск через Румынию. Когда в конце того же года турецкие государственные деятели издали конституцию, в которой Румыния называлась «привилегированной провинцией» Османской империи, даже самые легковерные, склонные вводить себя в заблуждение румынские политики осознали, что ничего не добьются с помощью меморандумов. М. Когэлничану вернулся к управлению иностранными делами. 4 апреля 1877 г. были подписаны русско-румынские конвенции, политическая и военная. Россия обязывалась уважать «политические права» и «неприкосновенность» Румынии; ее войска получили право прохода через территорию соседней страны, обойдя при этом Бухарест; подробно оговаривались условия продвижения, снабжение армии продовольствием и фуражом.

Соглашение имело большое значение для обеих сторон: русское командование получало возможность беспрепятственного продвижения к театру военных действий; Румыния впервые подписала с великой державой на условиях полного равенства политический акт большого значения. Петербург фактически признавал независимость этой страны; открывалась реальная перспектива, опираясь на поддержку северного соседа, добиться международного признания нового статуса страны.

12 апреля Россия объявила войну Османской империи. Перешедшие границу русские войска были тепло встречены румынским населением. «Массы жителей Галаца восторженно, с криком „Ура!“ встречали и провожали нас далеко за город», — говорилось в одном из первых донесений 28-го Донского казачьего полка.

Иной отклик получила весть о вступлении русских в Румынию в Константинополе. Порта решила приструнить вышедшего из повиновения вассала. Представительство Соединенных княжеств было закрыто. Начались рейды турецких отрядов через Дунай и налеты на прибрежные города и села, захваты румынских кораблей, артиллерийский обстрел Брэилы, Олтеницы, Килафата и других пунктов. Румыния в долгу не оставалась, ее артиллеристы открывали огонь по турецким укреплениям. С конца апреля Румыния и Турция находились в состоянии необъявленной войны. 9 мая М. Когэлничану выступил в Национальном собрании со своей знаменитой декларацией: «Я без малейшего колебания и страха заявляю представителям нации, что мы являемся свободным и независимым народом». Решающий шаг был сделан. Последние нити, связывавшие страну с отсталой феодальной Османской империей, оборвались. Опытный и проника-

тельный политик, Котэличану упомянул о необходимости «принести жертвы, чтобы защитить страну».

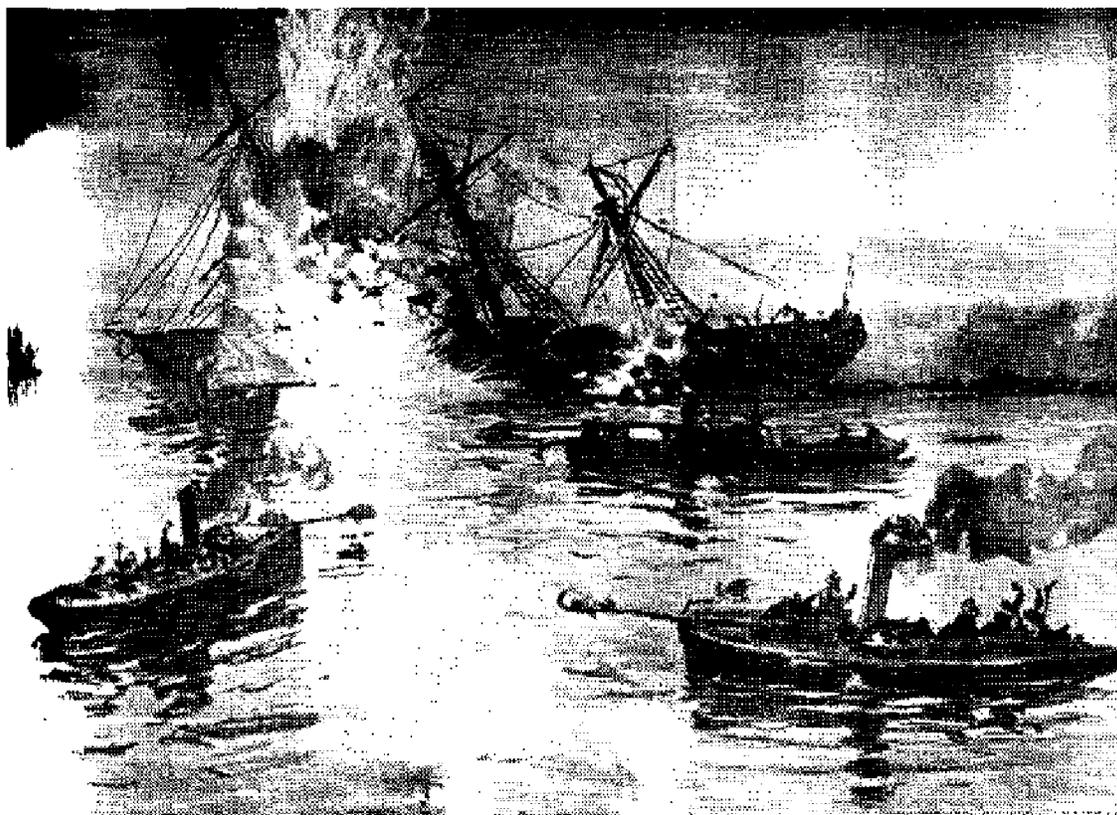
Действительно, утвердить независимость предстояло на полях сражений в Болгарии. Формального военного союза с Россией не существовало. Осторожный капцлер А. М. Горчаков, опасаясь осложнений с державами, не стремился вовлечь Румынию в совместные операции. Однако логика событий, общие задачи двух стран вели к установлению между их армиями боевого сотрудничества. Из России поступала значительная помощь — займов на 2 млн золотых рублей (8 млн лей), пушки, порох, винтовки, патроны (8,6 млн штук). В середине июля румынские части переправились через Дунай. По просьбе русского командования они стали гарнизоном в недавно захваченной русскими войсками крепости Никополь, охраняя с фланга линии снабжения русского осадного корпуса, который обложил твердыню турецкой обороны — Плевну (Плевел). Два неудачных штурма крепости побудили главнокомандующего великого князя Николая Николаевича обратиться к Карлу Гогенцоллерну с предложением принять более активное участие в военных операциях.

Всего в Румынии было мобилизовано до 100 тыс. человек, включая милицию и вспомогательные части. Армия из 58 тыс. человек была переброшена через Дунай, из них до 35 тыс. сосредоточено вокруг Плевны, составляя до трети осадного корпуса.

Румынские солдаты и офицеры с честью участвовали в сражениях. 30—31 августа они вместе с русскими союзниками вновь штурмовали Плевну. В ходе кровопролитной схватки им вместе с русскими частями удалось овладеть важным опорным пунктом — Гривидским редутом. Однако в целом успеха достичь не удалось. Румынские потери убитыми и ранеными достигли 2 тыс., русские превысили их почти в 5 раз.

Наступила тяжелая осадная осень. Русские и румынские войска завершили окружение Плевны, полностью перерезав возможные пути снабжения турецкого гарнизона. Способный полководец Осман-паша стойко держался до конца ноября. 28 ноября голод вынудил его предпринять отчаянную попытку вырваться из блокадного кольца. После ожесточенного сражения остатки турецкого гарнизона сложили оружие. В плен сдался и сам Осман-паша.

Взятие Плевны открыло русской армии путь через Балканы. Героическое сидение на Шипке отряда М. Д. Скобелева, подкрепленного болгарскими добровольческими дружинами, позволило сохранить контроль над балканскими перевалами. В трудных условиях декабря армия преодолела хребет и неудержимым потоком хлынула на Южно-Болгарскую равнину. 19 февраля (3 марта) в Сан-Стефано, в окрестностях Константинополя, был подписан предварительный мирный договор. Открыто угрожающая позиция Австрии и Великобритании, ввод английского флота в Черноморские проливы, угроза воскрешения сражавшейся

Потопление турецкого монитора русскими катерами

против России в Крымскую войну коалиции побудили царизм пойти на уступки и согласиться на созыв в Берлине международного конгресса для пересмотра Сан-Стефанского договора.

В забалканском походе румынская армия не участвовала. Но она проводила необходимые операции в Северной Болгарии. В ходе окружения Плевны она овладела г. Раховом; после сдачи Осман-паши румынские полки подошли к Видину и Белградчику и осадили эти два пункта (по соглашению о перемирии они были сданы турками).

В огне боев, в траншеях под Плевной и утомительных маршах окрепло русско-румынское боевое содружество. «Нельзя отпестись с полным уважением к молодой, в значительной степени милиционной, армии, с честью выдержавшей кровавый курс войны», — писали русские военные историки. С особой силой отмечались действия артиллерии и фортификационные работы. Немало румынских офицеров и солдат были удостоены русских орденов и медалей.

Кампания 1877—1879 гг. стоила Румынии тяжелых жертв — более 8 тыс. убитыми и ранеными. Но ни войска, ни парод не обвалили: война велась во имя возвышенной и жизненно необходимой цели. В армию вступило немало добровольцев; врачи и denty-медики просили зачислить их на военную службу. Общее количество добровольных средств достиг 11 млн лей. Тяжелым бременем для народа стало исполнение закона о реквизициях для

пужд армии продовольствия, подвод, фуража, скота, топлива. Тысячи крестьян со своими лошадьми, быками и телегами на долго были оторваны от своих хозяйств и посланы в Болгарию. Бедствовали они страшно. Участник социалистического движения Н. П. Зубку-Кодряну писал: «Обыкновенно этого рода реквизиции совершенно не трогали землевладельцев-арендаторов, которые могли вполне спокойно предаваться патриотическим восторгам по поводу выказанной мужиком-солдатом, доробанцем военной доблести и неустрашимости». «У мужиков же, отправленных в путь с рабочим скотом, и без того расстроенные хозяйства еще больше расстраивались; скот их пропадал в пути от истощения, отсутствия корма и повальной болезни... и сам мужик возвращался назад пешком, без скота и возов».

В начале войны в селах Румынии было широко распространено убеждение, что призванные под знамена солдаты будут наделены землей. Они не получили ничего. Зубку-Кодряну язвительно писал о пустозвонстве парламентариев: «Соплились, поболтали, зарекомендовали себя перед „образованным“ обществом сочувствием к доле крестьян, торжественно признали свое бессилие смягчить беду, ими самими вызванную на головы большинства населения страны, и перешли к болтовне о более важных, имеющих более общий государственный интерес вопросах».

Результатом войны стало международное признание государственной независимости Румынии и Сербии, зафиксированное в актах Берлинского конгресса 1878 г. Тогда же Россия вернула себе Южную Бессарабию, отторгнутую от нее после Крымской войны. В состав Румынии вошла более значительная по пространству и населению область Северная Добруджа с превосходной естественной гаванью у Констанцы.

Обретение полного государственного суверенитета явилось вехой исторического значения в жизни румынского народа. Создавались более благоприятные условия для экономического и социального развития страны, для роста капиталистических производственных отношений. Румыния обрела все прерогативы суверенного государства. Эпоха зависимости от Османской империи подошла к концу.

БУРЖУАЗИЯ ВЫХОДИТ НА ПЕРВОЕ МЕСТО В БЛОКЕ С ПОМЕЩИКАМИ

Правительство Брэттиану не рискнуло отменить торговую конвенцию 1875 г. с Австро-Венгрией; слишком тесно оно было связано с помещиками, чтобы ущемлять их интересы; да и во внешнеполитическом плане сразу после войны за независимость произошла еще большая переориентация на Германию и габсбургскую монархию. Защита промышленного капитала велась иным путем, с помощью законов о поощрении национальной индустрии.

В 1881 г. был принят первый из них, касавшийся производства бумаги. Предприниматели получали бесплатно участок зем-

ли и гарантию закупки 200 т бумаги в год государством. Тотчас же была построена фабрика «Летя». В 1882 г. последовало принятие закона о сахарной промышленности — сахарозаводчикам полагалась премия за каждый килограмм сахара, проданный на внутреннем и внешнем рынках. Вскоре были снижены пошлины на ввоз текстильных машин.

В 1886 г. истек срок договора с Австро-Венгрией, продлить его либеральное правительство отказалось, и между двумя странами вспыхнула «таможенная война», длившаяся пять лет. Впрочем, с румынской стороны она носила оборонительный характер; товары из владений Габсбургов не подвергались большому обложению, пежели товары стран, с которыми Румыния не имела договорно-торговых отношений.

В том же 1886 г. Румыния перешла к протекционизму во внешней торговле, т. е. к взращиванию отечественных капиталистов за стеной высоких пошлин, оберегавших их от иностранной конкуренции. Выработанный тариф перечислял 590 видов товаров, ввозные пошлины на которые колебались от 10 до 180% их стоимости. Правда, тариф рассматривался как базисный; в ходе переговоров допускались отклонения от него.

В 1887 г. вступил в силу закон о поощрении национальной индустрии. Он распространялся на предприятия с капиталом в 50 тыс. лей и выше, персоналом более 25 человек, с машинами либо усовершенствованными орудиями труда. Подобного рода заводам и фабрикам на 90 лет бесплатно предоставлялся участок земли, снижались прямые налоги. Они могли ввозить беспошлинно оборудование и сырье (если такового не добывалось или не производилось в стране). Закон распространялся как на румын, так и на иностранцев. Таким образом, широко раскрывались двери иноземному капиталу, хотя и предусматривалось, что по истечении пяти лет две трети занятого на предприятии персонала должны были иметь румынские паспорта.

Принятые меры способствовали развитию национальной индустрии. Если в 1866—1887 гг. в среднем ежегодно в стране возникало восемь новых заводов и фабрик, то в 1887—1893 гг. — 14. Эти меры в определенной степени устраняли или смягчали конкуренцию могущественных зарубежных фирм. Оберегая предпринимателей, они позволяли им произвольно устанавливать цены, наживаясь за счет потребителя.

Развитию внутренней торговли способствовала быстро разраставшаяся сеть железных дорог (1877 г. — 1400 км, конец столетия — 3140 км). Значительная их часть строилась иностранными концессионерами по принципу «как можно дороже и как можно хуже» — недаром Ф. Энгельс отмечал «восхитительную» непрочность румынских железных дорог¹. Особенно отличился по этой части прусский концессионер Штрусберг, ограбивший, при нескрываемой поддержке германского канцлера О. Бисмарка, ру-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 34, с. 211.

мынскую казну. Выкуп железных дорог на много десятилетий погружил государство в долги и лег большой тяжестью на бюджет. В 1882 г. внешний долг составлял 530 млн лей; в 1900 г. он достиг почти 1450 млн, а ежегодные выплаты выросли с 43 млн в 1877 г. до 80 млн в начале XX в. Развивались шоссейные и водные пути. Быстро росли порты Брэила, Галац, превратившиеся в важнейшие пункты экспорта зерна, дававшего в 1879—1886 гг. три четверти всего вывоза.

Либералы стояли у колыбели банковского дела в Румынии, контролируя с их помощью всю экономическую жизнь. В 1880 г. был принят закон о создании Национального банка с исключительным правом выпуска банковских билетов и чеканки монеты. Отделения банка были открыты во всех крупных городах; доходы акционеров в первый же год составили 18% и продолжали расти. Но даже не этим измерялось влияние совета директоров — он до конца столетия способствовал основанию 24 коммерческих банков, обеспечив себе в них преобладающие позиции. Национальный банк превратился в сердцевину финансовой системы страны. Промышленники, бравшие кредиты, помещики, закладывавшие имения, деревенская верхушка, прибегавшая к займу в каком-нибудь уездном городишке, — все оказывались в зависимости от Национального банка, превратившегося в вотчину семейства Брэтиану и связанных с ним фамилий, традиционно поддерживавших либеральную партию.

Правление Иона Брэтиану с 1876 по 1888 г. — двенадцать лет почти без перерыва — ознаменовалось крупными переменами в соотношении сил внутри управлявшей Румынией олигархии. Из помещичье-буржуазной она превратилась в буржуазно-помещичью. При сохранении прежних экономических и личных связей, теснейшем переплетении их интересов капиталисты не только обеспечили себе «место под солнцем», но и выдвинулись вперед в коалиции.

Социальная удовлетворенность буржуазии отрицательно воздействовала на состояние ее общественной мысли. Конечной целью ее идеологических построений являлось создание условий для развития капиталистического производства. Когда эти условия были достигнуты, буржуазная мысль померкла; румынский капитал ощущал теперь нужду не в созидательной, а в оправдательной идеологии. И пленявшие отцов лозунги «свободы, равенства и братства» и республиканские воззрения были выброшены сыновьями на свалку истории. Резко усилились монархические тенденции.

В марте 1881 г. бывший революционер, республиканец, сторонник Мадзини Ион Брэтиану провел в парламенте закон о провозглашении Румынии королевством. Чтобы добиться признания этого акта Веной, правительство пошло на далеко идущую уступку, согласившись на австрийское хозяйничанье в европейской Дунайской комиссии, распоряжавшейся судоходством по великой реке. В 1884 г. для упрочения позиций Гогенцоллерна в стране

либеральное правительство преподнесло ему щедрый дар — 118 тыс. гектаров полей и лесов из государственного фонда, в то время как сотни тысяч крестьян продолжали остро нуждаться в земле, выкупая ее клочками по баснословным ценам. Так Карл I превратился в самого богатого румынского помещика, а затем уже самостоятельно стал крупнейшим фабрикантом и финансистом, оставив после своей смерти колоссальное состояние в 100 млн лей. Из этих средств на благотворительные цели для «любимой страны» и «возлюбленного народа» он передал лишь 12 млн, остальное перешло к родственникам.

Сыновей у Карла не было, дочь умерла в детском возрасте, а надо было «основывать» династию. В 1880 г. дело было урегулировано путем переговоров в семействе Гогенцоллернов—Зигмарингенов. На трон должен был воссесть один из племянников Карла, сын его старшего брата Леопольда. Румынская корона превратилась в фамильное достояние боковой ветви прусского королевского дома. Присмирившая буржуазия устами депутатов и сенаторов благодарила престол, заверяя его в своей преданности.

Тогда же ярко проявился махровый национализм управляемой страной олигархии. По букве Берлинского трактата 1878 г., она должна была предоставить гражданское равноправие и вероисповедание, главным образом евреям и мусульманам. Парламент утопал в слезах, казалось бы, ясный вопрос в бесконечных словопрениях и, обидевшись вкравь и вкось, предоставил права только участникам войны за независимость (менее тысячи человек). Прочие евреи остались в Румынии на положении иностранцев, хотя в течение трех-четырех поколений проживали в стране и она давно стала их родиной. Они несли все обязанности — платили налоги, отбывали военную службу, но не имели права голоса и не могли покупать землю.

Не лучше обошелся «просвещенный» румынский парламент и коренным населением вошедшей в состав государства в 1878 г. Северной Добруджей — избирательного права оно не получило.

Тщетными оказались надежды крестьян—участников военной кампании 1877—1878 гг. на широкое наделение землей. Правда, власти изъяли из аграрного закона 1872 г. одиозный пункт о праве помещика прибегать к вооруженной силе для побуждения крестьян к работе: не гнать же было героев войны штыком и прикладом на боярское поле! Начатой в 1881 г. распродажей государственных земель воспользовалась только сельская верхушка: участки от 4 до 50 га продавались на условиях, делавших их совершенно недоступными для деревенской массы.

В 1884 г. были внесены поправки в принятую за 18 лет до этого конституцию страны, отражавшие перестановку сил в рамках олигархии. Первая, помещичья, наиболее привилегированная коллегия была объединена во вторую, городскую; отныне она включала граждан с годовым доходом, превышавшим 1200 лей. Таковых из 6-миллионного населения страны насчитывалось 16 тыс., и они располагали 75 местами в палате депутатов из

183. Миллионная масса рабочих и крестьян (третья коллегия) теоретически могла избрать 38 депутатов, но вплоть до первой мировой войны ни один рабочий, ни один царин не переступал порога парламента. Партнеры — помещики и буржуа — были уравнены в правах и при выборах в сенат; здесь в первую коллегия вошли богачи, независимо от того, владели ли они собственностью в городе или на селе. Крупнопоместное землевладение лишилось последних законодательных привилегий.

Встает вопрос: а сопротивлялась ли радикальная группировка скатыванию вправо либеральной партии, в недрах которой она находилась? Да, попытки противодействия отмечались. Константин Росетти, будучи министром внутренних дел, пытался бороться с произволом помещиков и подведомственной ему местной администрации. Он уволил нескольких администраторов в уезде Дорохой, где по отношению к крестьянам применялись средневековые пытки; отстранил от должности префекта уезда Бакау, который в течение нескольких недель силой гнал людей на работу в собственное поместье. Шуму действия министра наделали много, но кончилось дело тем, что самого Росетти выставили из правительства. Пытался он добиться и некоторой демократизации избирательного закона по конституции 1884 г., но успеха не имел и копчил тем, что порвал с друзьями юности. Крупная буржуазия повернулась к радикалам спиной.

КОНЕЦ ПРАВЛЕНИЯ И. БРЭТИАНУ

Последние годы правления Брэтиану современники нарекли «инквизитом» — столь разительно напоминали порядки конституционной Румынии произвол восточной деспотии. Капитал унаследовал здесь все прежние пороки боярства — казнокрадство, взяточничество, судебный произвол, полное пренебрежение к закону, добавив к ним всевластие денежного мешка. Подтасовки итогов голосования достигли совершенства, все это делалось под покровительством короны, чью благосклонность Брэтиану купил щедрым даром — 12 латифундиями, преподнесенными «основателями династии». Премьер-министр составлял и тасовал кабинет по своему усмотрению, не брезгуя включением в него лиц, известных своей продажностью и низкопоклонством. Он отбирал их по признаку личной преданности, внедрял в каждое министерство своих шпионов. С возражениями Брэтиану перестал считаться и вольнодумцев немедленно выпырывал из правительства. Один скандал с расхищением общественных денег следовал за другим; особо славилось растратами военное министерство, где казнокрады умело использовали «военную тайну» для сокрытия своих махинаций. О разнообразии применяемых средств и изобретательности облеченных высокими званиями жуликов свидетельствует обвинительный акт, выдвинутый в палате депутатов после свержения Брэтиану. Правительство обвинялось в том, что оно путем насилия и обмана препятствовало осуществлению избиратель-

ных прав граждан; полицейскими мерами, угрозами и физическим насилием, включая использование вооруженных сил, пыталось препятствовать, терроризировало и мешало проведению общественных собраний; осуществляло с помощью банд злоумышленников, оплачиваемых из государственных фондов, акты насилия в отношении оппозиционных журналистов, доходящие до избияния их и погромов в помещениях; во взятках, вымогательстве, покровительстве финансовым аферам своих сторонников; в «злонамеренном, наносящем ущерб интересам страны» обмане парламента и т. д. Социалистическая газета «Чокоюл» писала: «Ныне конституция страны попирается с первой статьи до последней; свободы растоптаны сбиррами и агентами выскочек; румыны живут в состоянии осады, граждан преследуют прямо на улицах, будто они воры, их арестовывают, им угрожают».

Оформление двух партий, либеральной и консервативной, вело к созданию в каждой из них клиентуры, жаждавшей административных должностей, ибо смена правительства сопровождалась освобождением тысяч становившихся вакантными мест. «Говорят, что число этих лиц,— писал русский военный атташе,— втрое превосходит число имеющихся должностей...» Красочно описывал «политический промысел» в королевской Румынии сатирик Ион Лука Караджале: «Администрация... состоит из двух больших групп. Одна находится у власти и кормится; другая голодает и ждет своей очереди в оппозиции. Когда кормящиеся становятся бессильными от ожирения, а голодные дошли до последней точки терпения, начинаются уличные беспорядки...»

В борьбе с «визирем» консерваторы использовали недовольство разоряемых крупным капиталом мелких ремесленников и липочников. В марте 1888 г. по столице прокатилась волна демонстраций; министерство не остановилось перед применением вооруженной силы для их разгона; конные жандармы не раз открывали огонь. В конце концов король, считая, что события зашли слишком далеко, дал отставку своему любимцу и на добрый десяток лет управление перешло в руки консервативных группировок.

РАБОЧЕЕ И СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ

III 80-е годы приходится становление рабочего и социалистического движения, хотя зародилось оно раньше. Уже 70-е годы стали свидетелями стихийных выступлений против нечеловеческих условий труда, с требованием повышения нищенской заработной платы. В Румынии тогда продолжительность рабочего дня не регулировалась; отпусков и выходных дней не существовало; пенсий по старости или болезням не предусматривалось; компенсаций за травмы на производстве не полагалось. Предприниматель был «свободен» изувечить рабочего или вышвырнуть его с завода в любой день. В 1872 г. бастовал персонал «Табачной монополии» в Бухаресте. (В Румынии производство и продажа та-

бачных изделий паходились в руках государства). В 1874 г. прекратили работу 4 тыс. портовиков Брэилы.

Создавались рабочие общества взаимопомощи на случай безработицы, болезни или смерти. В 1872 г. произошло объединение рабочих всей страны, возникла «Всеобщая ассоциация рабочих Румынии», куда допускались и хозяева мастерских. Программа ее обходила молчанием вопрос о капиталистической эксплуатации; в ней мирно соседствовали такие пункты: «бороться со всем, что есть пагубного для рабочих» и «помогать румынским промышленникам в деле скорейшего создания румынской индустрии». Влияние «патронов» в организации было весьма сильным. Со страниц газеты «Лукрэторул ромын» («Румынский рабочий») звучали призывы к отказу от стачек.

Однако жестокие уроки действительности толкали трудящихся на борьбу. В 70-е годы произошли крупные столкновения на строительстве железных дорог. Здесь единым фронтом выступили местные уроженцы и многочисленные приезжие — итальянцы, венгры, сербы и болгары, ибо квалифицированной рабочей силой в стране не хватало. Так уже на стадии стихийной борьбы начала проявляться интернациональная солидарность трудящихся.

В 70-е годы в стране зародились социалистические кружки, на первых порах действовавшие в стороне от рабочего движения. По некоторым косвенным свидетельствам, они появились в начале десятилетия. Действуя среди учащейся молодежи, тщательно конспирируясь, они не оставили заметного следа. Возрождение социалистических кружков произошло в середине того же десятилетия при деятельном участии русских народников; через Румынию проходили их связи с Западной Европой, шла литература. Яссы, Бухарест, Плоешти, Тулча стали своеобразными почтовыми ящиками, через которые «подрывные» газеты, листовки, брошюры поступали в Россию, здесь же находили убежище скрывавшиеся от царских преследований революционеры.

Один из первых социалистов — студент-юрист Эужен Луну познакомился в Яссах с русским рабочим-революционером Ждановичем и помогал ему пересылать в Россию «нелегальщину». В 1874 г. он стал сотрудничать с приехавшим для перевозки литературы Н. П. Зубку-Кодряну. Два последних стали организаторами социалистических кружков, пустивших в стране прочные корни.

Появившиеся в Румынии русские народники нередко оседали здесь, участвовали в местном социалистическом движении, играли в нем видную роль. Именно таков был путь Н. П. Зубку-Кодряну и Константина Доброджану-Геря, оставивших заметный след в общественном движении этой страны, а также Н. К. Судзиловского (доктора Русселя в Румынии), зятя В. Г. Королепко, В. Ивановского (доктора Петру Александра), Э. Арборе-Ралли и некоторых других.

«Европейский социализм был привнесен сюда не прямо с Запада, а при посредничестве России. Это важно, ибо указанной

причиной объясняется тот факт, что румынский социализм с самого начала нес на себе отпечаток русского социализма той эпохи», — говорилось в одном из ранних документов румынской социал-демократии.

Многое пленяло участников кружков в русском народничестве: ориентация на крестьянство, составлявшее в обеих странах громадное большинство населения; глубокая, беззаветная преданность революционному делу; героизм и жертвенность. Сложнее обстоял вопрос с тактикой; отмечались отдельные призывы прибегнуть к террору. Однако условий для распространения террористических идей в стране не существовало. При той роли, которую Карл I играл в государственном механизме, назвать его абсолютным монархом было нельзя. Иллюзии всемогущества повелителя верховной власти не существовало; не было почвы и для мысли о том, чтобы переменить порядки путем физического устранения монарха. Но укрепилась в Румынии и идея «крестьянского социализма»: деревенская община здесь распалась, крестьянство мечтало о получении земли в частную собственность. Социалистические кружки, действуя главным образом среди учащейся молодежи, ориентировались сперва на обездоленных людей деревни и города. Именно их Н. П. Зубку-Кодряну называл пролетариатом. Он еще не видел в рабочем классе авангарда грядущей революции, общественной силы, готовой к перевороту, поэтому его взгляды окрашены были в просветительские и утопические тона; критическая, бичующая действительность струя в социал-демократике Зубку-Кодряну была гораздо сильнее программно-идеологической. Однако поиски он ведет в правильном направлении, обращаясь к «борьбе против эксплуатации работника и за новой склад общества». Эта борьба, по его мнению, происходит на Западе в форме социально-революционной пропаганды и организации», — там как раз в то время шел процесс создания социал-демократических партий на марксистской основе.

В программной статье газеты «Социалистул» («Социалист») от 1 мая 1877 г. говорилось: «Мы знаем, с кем нам надо бороться: со всем нашим миром. Но это лишь прибавляет нам отчаяния». Газета обрушивалась и на консерваторов, и на радикалов, искавших свой путь под республиканскими лозунгами, но затем примирившихся и с прусской династией, и с господством денежного мешка, и с официальной церковью. Положительной частью программы был призыв ко всем «страдающим» бороться во имя священной троицы свободных людей — свободы, равенства и братства.

Через два года возникла программа, включавшая пункты об освобождении народа своими силами и его экономической эманципации, о солидарности трудового народа всего мира независимо от национальной принадлежности». В 1880 г. появилась еще одна программа, автором которой явился Н. К. Судзиловский-Руссель. В ней говорилось о коллективной собственности групп промышленных и сельскохозяйственных рабочих, что напомина-

ло народнический общинный социализм. Выражалась вера в то, что, «развиваясь естественным путем, нынешнее общество придет к социальной революции».

Но прошло лишь несколько лет, и в 1883—1884 гг. румынские социалистические кружки обратились к марксизму, прекратив поиски каких-то «особых путей» развития родины и нового общества. Капитализм в Румынии стал явью, рабочий класс начал проявлять себя на социальной и политической арене. Глубокое воздействие оказала Парижская коммуна, ежегодно революционные румынские кружки отмечали ее годовщину. В 1881 г. очередная годовщина совпала с покушением на Александра II. Власти приписали «ясным нигилистам» намерение торжествовать по поводу смерти монарха соседней державы. В парламенте поспешно провели закон о высылке «нежелательных иностранцев», под статьи которого подвели некоторых социалистов.

В 1883 г. газета «Еманципация» («Освобождение») опубликовала переводы из «Капитала». Вслед за этим на румынском языке появляются «Заработная плата, цена и прибыль», «Происхождение семьи, частной собственности и государства» и другие работы К. Маркса и Ф. Энгельса. Вышедшая с 1884 г. газета «Ревиста социалэ» («Социальное обозрение») отмежевывается от анархистских и прочих мелкобуржуазных идей и объявляет, что будет отстаивать не утопический, а научный социализм, который «стал подлинной силой в Европе, имеющей столь большое значение, что уже никто не может этого отрицать».

К. Доброджану-Геря, проделав путь от народничества к марксизму, печатает ряд серьезных исследований — «Карл Маркс и наши экономисты», «Материалистическая концепция истории», «Анархизм и социализм», доказывая в них, что социализм для Румынии не «экзотический цветок», как утверждали его противники, а закономерный путь развития. В 1886 г. Геря заканчивает свою работу «Чего хотят румынские социалисты» наброском новой программы. Она содержала перечень общедемократических требований — всеобщее избирательное право, в том числе для женщин; гарантия свободы слова, собраний, печати, личности; бесплатное обучение и т. д. Экономическая часть программы проигрывала по сравнению с политической: в ней говорилось о переходе государственной собственности в руки коммун (без указания способа перехода), о выкупе помещичьей земли. Правда, автор подчеркивал, что составленный им документ носит общедемократический характер и не означает отказа от социальной революции. Вместе с тем бросались в глаза отсутствие указания на ведущую роль рабочего класса и замалчивание вопроса о ликвидации эксплуатации человека человеком и революционном преобразовании общества.

Впрочем, Геря не скрывал реформистской сущности своих взглядов. Высказанное Марксом и Энгельсом предположение о победе социализма сперва в развитых капиталистических странах он толковал схоластически, полагая, будто новые общественные

отношения тогда механически распространятся по всему миру. Учитывая теснейшие международные экономические и социальные связи, как писал он, «маленькую страну, вроде Румынии, должно считать европейским уездом. Поэтому Румыния не может не перейти к социализму, когда перейдет Европа». Отсюда — слабая активность социалистов в стране.

Геря полагал, что, «помимо воздействия европейского социализма... нужна социалистическая пропаганда и агитация». Революционные действия он и его сторонники отвергали с самого начала. «Что касается использования насильственных действий, подобно русским социалистам... то мы говорим открыто, что для нашей страны это было бы безумием; это сыграло бы на руку нашим злейшим врагам, скомпрометировало бы отечественный социализм, а люди, прибегнувшие к подобным средствам, вольно или невольно сыграли бы роль агентов-provокаторов», — зловеще предрекала газета «Ревиста социалэ» в 1884 г.

Однако тогда, в 80-е годы, спор о средствах не приобрел еще той остроты, какой он отличался впоследствии. Капитализм переживал относительно мирную эпоху своего развития. Организованное рабочее движение в Румынии делало первые шаги. На передний план выдвигались задачи его соединения с марксизмом, просвещения передовых пролетариев, подготовка к сплочению их в партию, пропаганда основных положений марксистской теории, обоснование закономерности социалистического движения в стране. Здесь заслуги Геря несомненны. Он умело бичевал «реакционные, мерзкие и вредные учреждения», которые посадила в стране буржуазно-помещичья олигархия. «Под шум широковещательных заявлений о национализме, патриотизме, независимости, свободе вводятся институты один подлее другого. У нас процветают нищета, коррупция и гадость», — отмечал он.

Конец 80-х годов ознаменовался значительными шагами в организации рабочих и крупными классовыми боями, что подтверждало в глазах социалистов правильность новой ориентации.

Были созданы профессиональные союзы кожевников, металлистов, деревообделочников, обувщиков. В 1887 г. почти одновременно в Бухаресте и Яссах возникают рабочие кружки, объединившие пролетариев и социалистов. Затем кружки появляются в Галаце, Брэиле, Турну-Северине и других городах. Так выковываются первые звенья, соединяющие румынский пролетариат и социалистическое движение.

Кружки издавали свои газеты, иногда именуя себя «органами рабочей партии», хотя таковой еще не существовало. Активизируется стачечное движение; это уже не стихийные, разрозненные выступления доведенных нищетой до отчаяния масс. В январе — феврале 1888 г. бастуют рабочие железнодорожных мастерских Галаца. В июле печатники столицы добиваются установления 8 часового рабочего дня. В августе на всю страну прогремела новая забастовка железнодорожников. Организовало ее Всеобщее объединение рабочих-металлистов и деревообделочников, руко-

водимое Константином Олческу; начал стачку в августе персонал Северного вокзала в Бухаресте, требуя облегчения условий труда и повышения заработной платы. К нему присоединились железнодорожники Галаца и Пашкан. Около месяца держались забастовщики, затем их сломил голод. Руководители стачки были арестованы, активисты уволены с предприятий, составлен черный список, разосланный по всей стране.

О забастовке стало известно за рубежом — об этом позаботился кружок «Рабочая Румыния». В январе 1889 г. его газета «Гутенберг» выступила с призывом объединиться в великую партию рабочих, за которой будущее. Уроки забастовки звали к сплочению.

Ознакомившись с журналом «Контемпоранул» («Современник»), издававшимся с 1881 г. яскими социалистами, и некоторыми другими трудами, Ф. Энгельс с удовлетворением констатировал, что румынские социалисты принимают основные принципы марксизма².

КРЕСТЬЯНСКИЕ ВОССТАНИЯ 1888 г.

Уход в отставку «долгого» правительства Иона Брэтиану происходил под грозные раскаты начавшегося восстания крестьян. Ему предшествовала страшная засуха 1887 г., выжегшая крестьянские поля. После длительных проволочек парламент выделил 3 млн лей в помощь голодавшим. Когда же принялись составлять списки, обнаружилось, что в пораженных неурожаем местностях голодали почти все. На распределении кукурузы среди бедствовавших (иной помощи не полагалось) грели себе руки помещики, арендаторы, местные власти, припрятывая значительную часть предназначенного для раздачи зерна и продавая его по спекулятивным ценам.

В марте восстание началось в близлежащих к столице уездах — Илфов, Влашка, Арджеш, Прахова, Яломица. Затем оно перекинулось на Молдову, захватив в той или иной степени 27 из 32 уездов страны. Десятки поместий подверглись нападениям, были разгромлены, а то и сожжены. Что особенно пугало власти — так это близость очагов «бунта» к Бухаресту: в одном лишь соседнем уезде Влашка поднялись 300 сел. Повстанцы уничтожали долговые книги; были случаи раздела и запашки боярских земель, захвата скота, хлебных и иных запасов. Хотя деревни поднимались стихийно и восстание растянулось по времени на два месяца (март—апрель), в ходе его выделились центры, где скапливались крестьянские силы и оказывалось особенно ожесточенное сопротивление карателям. Восставшие требовали земли, вкладывая в это требование разное содержание — предоставление новых наделов от государства, облегчение условий аренды помещичьих земель, прекращение творившихся при этом

² См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 37, с. 4.

злоупотреблений. В местах наиболее острых конфликтов дело доходило до захвата помещичьих полей, изгнания, а кое-где и убийства управляющих, стражников, представителей местной администрации. В ответ на свои требования голодающая деревня получила пули. Против повстанцев были двинуты крупные воинские силы, причем в Молдове движение подавляли полки, состоявшие из валахов, а в Валахии — набранные из уроженцев Молдовы. Вслед за отказом стрелять в восставших (а такие случаи были) следовал военно-полевой суд. В ряде мест дело не ограничилось «обычными» карательными операциями, т. е. расстрелом «мятежной» толпы, арестом «зачинщиков», схваченных по доносу примаря (старосты), писаря или священника, и поголовной поркой всей деревни; в уездах Брэила, Яломица, Илфов произошли столкновения. Вооруженные чем попало отряды повстанцев оказали войскам упорное сопротивление.

Сотни крестьян были расстреляны, тысячи поплатились тюремным заключением. Так буржуазно-помещичья коалиция расправилась с теми, кого с трибуны парламента именовали «основой страны», т. е. крестьянством.

Нельзя не сказать о проявлениях солидарности с восставшими среди рабочих, в большинстве своем — недавних выходцев из деревни. Это отмечалось в Бухаресте, Яссах, Галаце, Джурджу. Что касается социалистических кружков, то восстание застало их без подготовленной программы и тактики по крестьянскому вопросу и повели они себя по-разному. Бухарестский кружок выступил с манифестом: «Рабочие! Только вы знаете, что такое мучения и бедность, только вы знаете, что означает рабский труд, только вы можете понять тех, которые восстали, отчаявшись от лишения и несправедливости. Их враги являются и вашими врагами! Вы должны поднять свой голос протеста, когда стреляют в крестьян!» В яском кружке сильны были позиции реформистов, считавших, что надо держаться в рамках закона. Этот кружок призвал крестьян прекратить восстание.

РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ

Реформа 1864 г. не наделила, а обделила крестьян землей. Не выправили положения и несколько раз проводившиеся распродажи, наиболее значительная из которых была осуществлена после крестьянского восстания 1888 г. Реформа положила конец патриархальным обычаям, до того времени в какой-то мере облегчавшим положение селянина. Так, раньше боярин выделял молодоженам участок земли, крестьяне имели право запасаться сушняком и хворостом из его леса. Теперь, при быстром росте населения страны (1859 г.— 3,9 млн, 1899 г.— около 7 млн), крестьянские участки дробились и мельчали. Правда, по букве закона они в течение 30 лет не могли отчуждаться. Но ничто не мешало их парцелляризации и сдаче в аренду.

Картина земельных отношений в начале XX в. выглядела безотраднo: мелкими владельцами (до 10 га) числилась 921 тыс. семей. Из них 292 тыс. имели наделы до 2 га, 304 тыс.— 2—4 га; всем им систематически не хватало земли для того, чтобы свести концы с концами. 149 тыс. хозяйств обладали участками от 4 до 5 га, которые при хорошем урожае обеспечивали продовольствием семью и кормом скот; однако первая же засуха ставила их перед вопросом: как жить? И лишь 176 тыс. дворов, имевших наделы от 5 до 10 га, образовывали крепкую середняцкую и частично кулацкую прослойку, способную вполне самостоятельно хозяйствовать на собственной земле. Если к почти 600 тыс. малоземельных крестьян прибавить 400—500 тыс. деревенских жителей, занимавшихся сельским хозяйством, но своей земли не имевших, тогда получится миллионная масса семей, которая должна была искать заработка или очень значительного приработка на стороне.

Тяга в город уже существовала, но при сравнительно слабом развитии промышленности города могли поглотить лишь небольшую долю избыточного сельского населения. Все остальные должны были изыскивать средства к существованию в помещичьем хозяйстве, угодье бывшего боярина. 7,8 тыс. крупных землевладельцев (свыше 50 га земли) владели почти 4 млн га, а 921 тыс. крестьянских хозяйств — 3,15 млн га. Тысяча (всего одна тысяча!) земельных магнатов, каждый из которых являлся собственником тысячи и более гектаров земельных угодий, держала в своих руках почти 2,2 млн га (из 7,1 млн га), т. е. значительно больше четверти обрабатываемой площади. Среднее землевладе-

ше (10—50 га), представленное кулаками и мелкими помещиками, особой роли не играло, их насчитывалось 36 тыс. семей, совокупная площадь их владений составляла менее 700 тыс. га.

В этих цифрах — ключ к пониманию воцарившейся в Румынии отработочной системы земледелия, при которой помещичья земля обрабатывалась не только руками крестьян, но и с помощью их рабочего скота и сельскохозяйственных орудий. Боярские сынки унаследовали паразитический образ жизни своих отцов; занятию хлопотным хозяйством они предпочли государственную службу, часто превращавшуюся в синекуру, а то и просто прожигали жизнь в столице или за рубежом. Извлекать доход можно было, сдавая землю в аренду крестьянам. Более того, множеству помещиков казалось слишком обременительным самим заниматься мелкими сделками с сотнями царан; они сдавали поместье целиком в аренду крупным арендаторам-посредникам. Аренда была краткосрочной; посредник поэтому не был заинтересован во внедрении агротехники и не желал рисковать капиталом — контракт на аренду того или иного поместья мог быть и не возобновлен. Арендаторы не изменяли сколько-нибудь значительно характер аграрных отношений, но в полной мере участвовали в эксплуатации крестьянства, еще больше отягчая его участь.

Арендная плата в большинстве случаев имела натуральную форму, изредка — денежную. Крестьянин своими руками, с помощью своего рабочего скота и сельскохозяйственных орудий обрабатывал взятый в аренду участок помещичьего поля, засеивал его своими семенами, собирал урожай; затем зерно свозилось в боярский амбар, оттуда крестьянин забирал свою долю (издольщина). В иных случаях за взятые в аренду полоски полагалось обработать участок помещичьей земли (отработки в чистом виде). Арендная плата за последнюю четверть XIX в. возросла невероятно и продолжала расти. Земельная нужда заставляла крестьянина соглашаться на условия, которые его деду и отцу показались бы грабительскими. Издольщина из века в век именовалась в Дунайских княжествах дикмой (десятиной); традиционно феодално зависимый крестьянин отдавал боярину десятую часть урожая. В 1870 г. такая арендная плата осталась редким исключением; по выборочным обследованиям, она сохранилась в сотой части поместий. Нормой стала издольщина в размере пятой, четвертой и третьей частей урожая. Обследование, проведенное в тех же поместьях в 1906 г., показало, что нормой стала издольщина, т. е. помещику и арендатору-посреднику отдавалась половина урожая.

Взвинчивая ренту, помещики и крупные арендаторы подрывали основу, на которой держались отработки. По самой своей природе они предполагали существование крестьянина, имевшего лошадей или пару быков, плуг, телегу и борону. Рост же эксплуатации деревни размывал прослойку, обладавшую всем этим, и увеличивал число лишенных рабочего скота, способных предло-

жить пару натруженных рук. В деревне появилась, и в немалом количестве, свободная рабочая сила — необходимый элемент капиталистического производства.

Накануне первой мировой войны около 17% взрослого мужского населения деревни — 224 тыс. человек — составляли сельскохозяйственные рабочие. Это свидетельствовало о значительном развитии капиталистического производства в помещичьем и отчасти кулацком хозяйствах. По данным на 1905 г., крупные землевладельцы и арендаторы имели 55 паровых плугов, свыше 4 тыс. локомотивов, более 5 тыс. молотилок, 11 тыс. сеялок, 7 тыс. жаток. Машина в помещичьем хозяйстве, особенно в «пшеничных долинах» Дуная и Серета, отнюдь не была диковинкой. Публицисты призывали отказаться от «старых, ленивых, малопродуктивных навыков» в хозяйстве и привести урожайность на уровень Англии, Бельгии и Дании. В недрах консервативной партии возникла группировка младоконсерваторов (жунимистов, как они себя называли) во главе с Титу Майореску и Петре Карпом. В экономическом плане они являлись сторонниками юнкерско-буржуазного хозяйства и высказывались за капиталистический паем работников. В то же время они боялись пролетаризации деревни и выступали за сохранение мелкого крестьянского землевладения как поставщика дешевых рабочих рук.

И все же вплоть до первой мировой войны отработки удерживали прочные позиции; о соотношении рабочего скота в крестьянском и в помещичьем хозяйстве свидетельствуют следующие данные:

	Земля (млн эг) *	Лошади (тыс.) *	Крупный рогатый скот (тыс.) *	Плугов (тыс.) **
Крупные землевладельцы и арендаторы	3,98	39,6	199,5	42,7
Мелкие землевладельцы	3,15	649,6	2043,1	474,7

* Данные относятся к 1900 г.

** Данные на 1908 г.

Помещики, имея больше земли, чем крестьяне, владели лишь одной двадцатой частью лошадей, одной десятой — крупного рогатого скота. Без крестьянского тягла и плугов они не могли ни вспахать, ни взборонить своих полей, ни отвезти урожай в амбар. Полуфеодалная отработочная система оставалась преобладающей в сельском хозяйстве Румынии.

Значительные сдвиги произошли на рубеже двух столетий в промышленном развитии Румынии. Борьба в недрах олигархии о путях движения экономики продолжалась, однако в этот период в отличие от 70-х годов консервативно-помещичьи круги были стороной обороняющейся. Их идеологи выдвинули тезис об извечном аграрном характере страны и призывали не нарушать его, а «слиться с интересами Европы» (подразумевалось — в качестве ее сельскохозяйственного и сырьевого придатка). Идеологи промышленной буржуазии экономист П. С. Аурелиан и историк

А. Д. Ксенопол возражали против этого: «В большом европейском обществе... мы доведены до состояния илотов цивилизации», — возмущался Ксенопол. Однако и плапы защитников индустрии нельзя назвать слишком смелыми и дерзкими. Аурелиан стоял за развитие домашних промыслов и ремесла. Ксенопол шел дальше и ратовал за создание легкой и пищевой промышленности. Что касается тяжелой индустрии, то, полагал он, румынам не под силу конкурировать с развитыми странами.

В целом с 1860 по 1902 г. (когда была проведена промышленная перепись) число «заведений» выросло с 12,9 тыс. до 62,2 тыс., т. е. почти в 5 раз.

В громадном большинстве своем это были кустарные или полукустарные ремесленные мастерские. Лишь 625 заводов и фабрик обрабатывающей индустрии и 235 шахт и нефтепромыслов подходили по принятым в стране стандартам под категорию крупных. На них работало соответственно 37,3 и 6,5 тыс. человек. Весь остальной промышленный персонал был сосредоточен на 61 тыс. мелких мастерских, в которых в среднем на хозяина приходилось по одному подмастерью. Половина из них (мельницы, кузницы, сапожные, портняжные и столярные заведения) располагалась в селах.

И все же число заводов и фабрик выросло с 39 (1866 г.) до 625 (1901—1902 гг.). В 1887—1893 гг. предприятий строилось в среднем по 14, в 1893—1906 гг. — по 18 в год. Вплоть до начала нынешнего столетия приоритет, безусловно, принадлежал легкой и пищевой отраслям (мукомольная, спиртоводочная, пивоваренная, писчебумажная, текстильная). Текстильной промышленности, правда, никак не удавалось преодолеть зарубежной конкуренции, она не покрывала и 5% потребностей населения. Отмечались успехи в развитии цементной, строительной, деревообрабатывающей промышленности. Высококачественные породы румынского леса — бук и граб, использовавшиеся для изготовления мебели, — экспортировались даже в Россию. Бухарест стал в Европе пионером внедрения уличного освещения керосином. Рождение автомобиля породило невиданный до того спрос на нефтепродукты. На смену примитивным колодцам стали приходиться скважины. Добыча нефти подскочила до 325 тыс. т в 1902 г. В Румынии действовало около 70 значительных нефтеперерабатывающих предприятий.

В 1899—1903 гг. Румыния впервые в истории оказалась в сфере мирового экономического кризиса, ударившего по пищевой, цементной, строительной индустрии, подорвавшего кредит. Только в 1906—1907 гг. обозначились признаки нового подъема, быстро сменившегося спадом. Так, Румыния оказалась вовлеченной в мировое циклическое капиталистическое производство.

Предвоенные годы ознаменовались невиданным нефтяным бумом. Пользуясь возможностью приобретать нефтяные земли, иностранные монополии быстро прибрали к рукам две трети общей площади. Число действовавших к 1913 г. скважин превысило

1 тыс. Румыния вышла после США и России на третье место в мире по добыче «черного золота» (около 1 млн т).

Окрепла лесная и деревообрабатывающая промышленность. Произошли сдвиги в развитии электроэнергетики — все крупные города обзавелись электростанциями. Продолжалось строительство железнодорожной сети. Ее протяженность достигла накануне первой мировой войны 3600 км. С соседней Болгарией страну соединял мост через Дунай у Чернаводы — одно из чудес тогдашней техники, построенный под руководством румынского инженера А. Салины.

В XX в. по темпам роста на первое место вышла тяжелая индустрия (нефтяная, металлообрабатывающая, лесная, строительная отрасли). Во всех этих отраслях с большим запозданием по сравнению с другими европейскими странами завершился технический переворот. Обозначились явления монополизации и картеллизации; объединились мукомолы и сахаровары, владельцы спиртоводочных, писчебумажных, стекольных предприятий. Восемь крупных нефтяных компаний образовали «Ассоциацию нефтяников». Потребитель сразу почувствовал на себе эти новые веяния в промышленности; цены на все изделия, производимые картелями, подскочили.

Концентрация затронула и банковский капитал; началось его слияние с промышленным и появление на этой основе финансового капитала: в 1913 г. девять крупнейших банков (из общего числа 220) располагали почти двумя третями всего капитала. По имеющимся подсчетам, перед первой мировой войной банки вложили свои средства в 60—70 промышленных предприятий. Эта скромная цифра показывает, что финансовый капитал делал в стране лишь первые шаги.

Систематический дефицит бюджета заставлял правительство прибегать ко все новым и новым внешним займам; государственная задолженность Румынии достигла астрономических для небольшой страны сумм: Германии — свыше 900 млн лей, Франции — почти 0,5 млрд и т. д. На выплату одних лишь процентов по долгам уходило от четверти до 40% бюджетных поступлений. Чтобы расплатиться со старыми долгами, заключались новые; министры финансов металась в лабиринте, из которого не было выхода.

Не пренебрегали зарубежные финансисты и вложениями в румынскую промышленность. По неполным данным, они превышали 90% в газовой, электрической, сахарной и нефтяной отраслях и достигали трех четвертей в металлообработке.

Но и накануне первой мировой войны Румыния оставалась отсталой аграрной страной. Промышленность давала лишь пятую часть совокупного национального продукта. Одиночные крупные предприятия соседствовали с тысячами кустарей. Существовали причины, помогавшие последним выжить. Крестьяне, т. е. громадное большинство населения, жили по непривлекательным стародавним обычаям, одевались в домотканую сермягу, обувались

шпильки — нечто вроде лаптей из невыделанной кожи, обходясь самым грубым инвентарем. Не ввозить же было телегу за рубежа! На крестьян работал кустарь, часто в домашних условиях, и держался за счет их скромных заказов.

Промышленный переворот привел к появлению в Румынии значительного отряда индустриального пролетариата. За десять с небольшим лет, с 1902 по 1913 г., персонал крупных предприятий почти удвоился (с 37 тыс. до 67 тыс.). К этому надо добавить 40,5 тыс. железнодорожников и 14,5 тыс. нефтяников и шахтеров, занятых на добыче соли и бурого угля. И все же удельный вес рабочих в общем населении страны (260 тыс., в том числе занятые в мастерских) был невелик. Невысокой была и его концентрация: на заводах с персоналом более 500 человек была занята всего одна пятая часть, в то время как в России — более половины, что, конечно, влияло на классовую сознательность пролетариата. Этот недостаток несколько компенсировался географическим сосредоточением предприятий: почти половина индустриального пролетариата жили и трудились в столичном уезде Илфов и в соседнем уезде Прахова с центром в Плоешти.

СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ

Сосредоточие пролетариата в основных центрах способствовало контактам рабочих с социалистами, вставшими на путь марксизма и набиравшими силу. В работе Учредительного конгресса II Интернационала (июль 1889 г.) приняли участие пять румын. Его решения оказали глубокое влияние на Румынию; был взят курс на образование социалистической партии. Своего рода переходной ступенью к ней служили рабочие кружки, объединявшие интеллигентов-социалистов и передовых пролетариев. В 1890 г., когда число членов крупнейшего из кружков, Бухарестского, достигло 300, он был преобразован в рабочий клуб; в его уставе говорилось об освобождении от капиталистического рабства как о цели движения.

1 мая 1890 г. румынские рабочие впервые отмечали пролетарский праздник. Демонстрации под лозунгами 8-часового рабочего дня и всеобщего избирательного права состоялись в столице, Яссах, Галаце, Хуши. В журнале «Критика социалэ» появляется перевод «Манифеста Коммунистической партии». В клубах прошли школы политического воспитания будущие рабочие лидеры К. Олческу и А. Ионеску, совсем еще молодые тогда И. К. Фриму и Шт. Георгиу. Здесь же развертывалась пропагандистская деятельность молодых интеллигентов-марксистов П. Мушою, М. Наун-Пинчио, Шт. Стыпки, Р. Иопеску-Риопа. Явственно обобщались в кружках и другие силы, стремившиеся выхолостить из движения боевой дух, — своего рода румынская разновидность догмального марксизма. Проявилось это прежде всего в Яссах, где во главе кружка стояли преподаватель местного лицея И. Надеждо, помещики В. Мордун и А. Радович, журналисты братья Кон-

стантин и Антон Бакалбаша, К. Милле. Последний писал: «Как же будет разворачиваться борьба? Я уже говорил: путем использования законов и в их рамках. К счастью, в Румынии существует достаточно законов, позволяющих свободно пользоваться словом и пером. С помощью всеобщего избирательного права рабочие благодаря своей численности и целеустремленности смогут без потрясений и больших жертв стать в государстве тем, чем являются по праву, т. е. всем». Переселившись в Бухарест, члены яесской группы еще в большей степени стали оказывать влияние на движение, не останавливаясь перед сомнительными приемами. Так, И. Надежде, переиздавая «Манифест», искажил его заголовок («Социалистический манифест») и снабдил перевод своим предисловием. Он рекомендовал эту работу в качестве документа для изучения истории социал-демократии, в качестве же руководства к действию он советовал использовать сделанное К. Каутским объяснение к Эрфуртской программе германской партии.

Апрель 1893 г.—дата возникновения в стране социал-демократической партии (ее полное название — Социал-демократическая партия рабочих Румынии (СДПРР)). В принятой ею программе излагались основные положения марксистской теории: о неизбежности гибели капитализма и замены его социалистическим обществом; о пролетариате как могильщике капитализма; о необходимости его организации и вооружении теорией научного социализма. В программу был включен ряд требований: всеобщее избирательное право, включая женщин; бесплатное светское образование; гарантия свободы, слова, собраний и ассоциаций. Впервые в истории Румынии была сформулирована программа специфически рабочих требований: 8-часовой рабочий день, узаконение дней отдыха, запрещение детского (до 14 лет) труда.

Вместе с тем принятие всех этих правильных положений не означало, что реформисты сложили оружие: в преамбуле программы говорилось, что социалистические преобразования должны осуществиться сперва в развитых странах Западной Европы. В ожидании этого румынские социалисты должны заниматься организацией и пропагандой: «Отсюда следует умеренность социалистической тактики у нас,— говорилось в преамбуле,— развитие движения по пути полной легальности». В соответствии с уставом партия представляла не боевой штаб трудящихся, а аморфное объединение кружков, клубов и профсоюзов (причем последним было предписано заниматься лишь экономическими вопросами и не вторгаться «в политику»). Явно реформистские манипуляции лидеров отпора на проходившем в Бухаресте в марте 1893 г. съезде рабочих кружков, клубов и организаций не встретили, что свидетельствовало о теоретической неподготовленности собравшихся делегатов.

И все же, несмотря на эти огрехи, рождение рабочей партии явилось великим событием в жизни страны. Развернулась работа по профессиональной организации трудящихся, к началу XX в.

в стране действовали сотни союзов. Шире и тверже стало стачечное движение — мощное средство классового воспитания. Шел рост партийных рядов; в 1897 г. партия насчитывала 6 тыс. членов. Первомайские демонстрации являлись смотром боевитости пролетариата. В тысячных колоннах празднично одетых рабочих появились белые домотканые рубахи крестьян. Перепуганные власти стали налагать запреты на «процессии любого рода со знаменами или другими мятежными эмблемами».

Лучшие представители рабочего класса, проходя школу воспитания в СДПРР, возглавили стачки. В марте 1896 г. бастовал весь персонал крупнейшего деревообрабатывающего предприятия «Гётц» в Галаце — румыны, венгры, немцы. В 1898 г. прекратили работу швейники Бухареста, Плоешти, Галаца, Ботошани, Александрии. Накануне нового 1899 г. начался конфликт в 24 типографиях, причем в 20 из них печатники после трех месяцев борьбы добились повышения зарплаты. Бастовали транспортники (включая персонал недавно появившейся конки), портняжки, металлисты, стекольщики. Широившееся движение вызвало тревогу у реформистских лидеров СДПРР. Классовые схватки, пусть экономические по характеру и еще недостаточно зрелые организационно, пугали их своей решимостью. Многочисленные столкновения с властями не укладывались в рамки легальности и упорядоченного движения за всеобщее избирательное право. «Сверху» началось осуждение «стаечных увлечений», призывы расширить избирательную базу путем блокирования с либералами.

Дискуссии на съездах становились все ожесточеннее и достигли кульминации в 1899 г. От лица оппортунистического руководства выступил Дж. Диаманди. Он вытаскил на свет, казалось бы, давно отвергнутый тезис об отсутствии в Румынии условий для социализма, объявил прошлую деятельность СДПРР утопической и предложил встать на путь «реализма», т. е. добиваться демократических реформ, а для этого «привлечь в наши ряды все то хорошее, что есть в буржуазии». Иными словами, он собирался заменить СДПРР организацией с широким участием буржуазных кругов.

С отповедью оппортунистам выступил К. З. Буздугал: «Диаманди берет из доктрины Маркса лишь то, что ему подходит, и отвергает... то, ради чего сформулирована теория классовой борьбы...» Он заявил ликвидаторам: «Вы отрицаете, что в Румынии существуют эксплуататоры и эксплуатируемые. Достаточно спросить любого рабочего, сидящего здесь, подвергается ли он гнету... — и в ответе вы можете не сомневаться».

После горячей схватки между правыми и левыми съезд прервал свои заседания — как оказалось, чтобы больше не возобновить их. Убедившись, что, действуя в уставных рамках, добиться самороспуска партии не удастся, 50 ликвидаторов открыто перешли к либералам. Буржуазия нарекла их «великодушными». А. Ионеску от имени революционеров писал: «Мы не можем от-

казаться от партии и от нашего идеала. Мы — рабочие-социалисты и останемся ими, ибо наши политические и экономические интересы не позволяют нам идти другим путем. Мы... являемся и останемся верными солдатами красного знамени международного пролетариата».

Но сохранить партию не удалось. Временно она прекратила существование, расколовшись на группы, которые стали вновь, как и 15 лет назад, собираться в кружки. В 1902 г. удалось выпустить 23 номера еженедельника «Румыния Мунчитоаре» («Рабочая Румыния»). В течение почти двух лет лепипская «Искра» переправлялась в Россию через Яссы, Галац и Тулчу. Трудности были велики. «В Румынии полицейские порядки по лучше русских, литературу нельзя посылать не только тюками, но и почтовыми пакетами, все конфискуется, слежка и шпионство страшные», — свидетельствовала Н. К. Крупская. В ноябре 1902 г. связь оборвалась по причинам по сей день неизвестным.

Подлинной датой возрождения румынского социалистического движения стал 1905 год. Вести о революции в России встретили восторженный отклик в среде рабочих и прогрессивной интеллигенции. 24 января в столичном зале «Эфория» состоялся митинг протеста против «Кровавого воскресенья» и солидарности с русской революцией. Через три дня вышла газета «Жос деспотизмул» («Долой деспотизм») с манифестом столичного кружка и переводом горьковской «Песни о буреви́стике».

Летом в порт Констанцу прибыл броненосец «Потемкин». Его команда встретила теплый прием у местного населения. Потемкинцы рассеялись по стране, которая для многих стала второй родиной, и внесли свой вклад в развитие рабочего движения. Выдать их на расправу царским властям бухарестское правительство не посмело.

Начавшийся в 1905 г. подъем стачечного движения продолжался и в следующем: только в Бухаресте произошло 56 конфликтов. На первых порах остро ощущалось отсутствие единого центра, хотя бы профсоюзного. В августе 1906 г. была создана Генеральная комиссия профсоюзов.

Вести из России будоражили ее юго-западную соседку. По мере того как парастали глубина и размах революционного движения, руководимого пролетариатом, смолкали восторги и рукоплескания в румынской либеральной и радикальной среде. Революция ломала традиционную, навязываемую реформистами схему прихода социализма от передового и просвещенного Запада и приобретала все большую привлекательную силу в глазах рабочих. События в России способствовали усилению глубинных процессов, порожденных социальной действительностью в самой Румынии. Возросли боевитость пролетариата и стремление социалистов к объединению. В рядах последних началось размежевание по вопросу о том, каким путем идти — легальным, рекомендуемым лидерами II Интернационала, или русским, с использованием вооруженной силы.

КРЕСТЬЯНСКОЕ ВОССТАНИЕ 1907 г.

Весной 1907 г. разразилось грозное крестьянское восстание, которое зарубежные современники, пораженные его размахом, сравнивали с Жакерией XIV в. во Франции, крестьянской войной начала XVI столетия в Германии и российской «пугачевщиной». Десятилетиями накапливавшиеся страдания, полное бесправие и нищета румынской деревни нашли выход. Произошел взрыв, который до основания потряс социальную структуру королевства.

Жизнь крестьянина, беспросветная во времена феодализма, ухудшилась еще больше после наступившей в 1864 г. «свободы». Малоземелье душило деревню; даже «самостоятельный хозяин» прилагал отчаянные усилия, чтобы дожить с семьей до весны. Средний доход крестьянской семьи составлял в начале XX в. убогую сумму 120 лей (40 руб.) в год. В Румынии считалось само собой разумеющимся, что крестьянин питается одной мамалыгой — кукуруза составляла 90% его пищи. Животное масло и мясо являлись предметом роскоши, даже для середняка доступным лишь по большим праздникам несколько раз в год. Мамалыгу приправляли небольшим количеством подсолнечного масла и овощей, реже — молоком и брынзой. Однако и потребление кукурузы катастрофически падало: если в 1870 г. ее приходилось на каждого румына 230 кг, то в 1900 г. — всего 146. За это время несколько увеличилось потребление хлеба, картофеля, сахара, но главным образом в городах.

Однообразное питание, потребление одной кукурузы, да и то нередко в гнилом виде, привело к широкому распространению на селе «болезни голода» — пеллагры. В начале XX в. она превратилась в народное бедствие, число больных превышало 100 тыс. человек. Почти треть детей в Румынии умирала, не дожив до пяти лет.

Совсем катастрофичным становилось положение деревни во время нередких засух. В 1904 г. с выжженных солнцем полей едва удалось собрать по 3,3 гектолитра зерна кукурузы с гектара — в 3—4 раза меньше обычного. Отчаявшиеся крестьяне бросились в города — за милостыней. Консервативное правительство Г. Гр. Кантакузипо, действуя по принципу «спасение голодающих — дело рук самих голодающих», ввело в 1906 г. налог на закупку зерна и распространения его среди нуждающихся, поручив последнее местным властям.

В 1907 г. разразилось такое грандиозное восстание, какого до тех пор не знала страна. Движение началось на севере Молдовы, в селе Флэмынзи (что в переводе означает Голодное) уезда Гытопани. Жители потребовали у приказчиков крупнейших арендаторов братьев Фипер установить арендную плату в 25 лей за фылку (1,5 га) земли. Требование с быстротой молнии распространилось по уезду и за его пределами. Крестьяне от просьб быстро переходили к угрозам и погрому усадеб. Помещики и арендаторы в страхе скрывались в городах. Толпы крестьян

«1907 год».
Художник
О. Бэнчиле

направлялись туда же — искать справедливости. Они встречали заслоны солдат и жандармов и вместо уступок — пули. Разгневанные повстанцы громили усадьбы, уничтожали кабальные контракты, нападали на примарии (сельские правления), пытались ворваться в города. 5 марта в Бухарест поступила паническая телеграмма: «Крестьяне окружают Ботошани...» В тот же день повстанцы вступили в город; на центральных улицах произошла схватка с войсками; потеряв много убитых и раненых, царские отступили.

Восстали села в округе древней молдавской столицы Яссы. Спешно подтянутому туда 10-тысячному отряду войск удалось отбить натиск крестьян. В уездном центре Васлуй схватка произошла на центральных улицах. 1 марта жители галацкого пригорода Лозовени, земледельцы и портовики, явились к префектуре требовать земли. Отрядом карателей, расстрелявших толпу, командовал лейтенант Ион Антопеску, будущий кровавый диктатор Румынии. «Защищавшие префектуру солдаты принадлежали к гусарскому полку, состоявшему почти сплошь из валахов, — доносил русский посланник М. Н. Гирс, — будь на том месте пехота, набранная из рекрутов местного населения, то последняя... по всем вероятностям, отказалась бы стрелять в демонстрантов».

Мятежные села были наводнены войсками. По всей Молдове шли расстрелы, аресты и порки, когда поступили сообщения о начавшихся в Валахии волнениях. Первыми восстали крестьяне-резервисты, призванные под знамена карателей в уезде Телеорман. 10—13 марта власти удерживали здесь всего несколько пунктов. «Весь уезд,— в отчаянии телеграфировал префект,— стал добычей восставших, и мы не имеем сил, чтобы остановить разрушения». Но с 14 марта стали поступать подкрепления из полков, завершивших расправу в Молдове. Крупные отряды крестьян были рассеяны, по дорогам рыскали летучие карательные экспедиции — пехота, кавалерия и артиллерия. Непокорные села для острастки сжигались пушечным огнем. В одном только уезде Влашка такой участи подверглось девять населенных пунктов. Префект телеграфировал об «эффективности» обстрела; в Виеру разрушено 150 домов, в Ходивоя — 200 и т. д. Представителей печати допускали на места расправ лишь после захоронения трупов.

В Олтении движение началось с разгрома усадеб; многие помещики и арендаторы стали жертвами народной мести. «У нас,— сообщал корреспондент газеты „Универсул“ из Крайовы,— восстания происходят не в каких-либо пунктах или направлениях, а во всех частях уезда одновременно». Крестьяне сражались с карателями на баррикадах. В большом селе Бэйлешти столкновения происходили несколько дней. Наконец, прибыла артиллерия. После того как была снесена с лица земли половина домов, войска штурмом взяли баррикаду. По официальным данным, было убито 12 и ранено свыше 100 повстанцев.

Всего против крестьян была брошена 140-тысячная армия. Чтобы собрать такие силы, правительство объявило мобилизацию части резервистов. Власть метила сразу в двух зайцев: и армию усиливали, и из деревни призывали молодое, наиболее энергичное население, потенциальных участников восстания. Пощады и жалости военщина не знала. Повстанцев (или просто людей поговору) расстреливали или запарывали насмерть по доносам помещиков, управляющих, арендаторов, корчмарей, соседей или просто так, для «острастки». Погибло 11 тыс. крестьян — больше, чем во время войны за независимость.

Арестованные могли позавидовать павшим — таким мучениям они подвергались. Корреспондент газеты «Русское слово», оказавшийся на дорогах Румынии в эти трагические дни, писал о встрече с колонной схваченных повстанцев близ Рымникул-Сэраи: «По широкой аллее леса вели на первый взгляд до 300 арестованных крестьян, разбитых на партии приблизительно в 40-60 человек. Каждый крестьянин спутан веревками, которыми обвязаны руки целой партии. Идут с поникшими головами, в лохмотьях. По сторонам — верховые кавалеристы с блестящими в лучах солнца пашками наголо... Попутчики по вагону — крестьяне долго и пытливо смотрели из окон на этот кортеж, раздраженные проклятиями по адресу войск».

Другой русский журналист, представлявший газету «Одесские новости», с удивлением отмечал: «Я спрашивал (через своего переводчика) крестьян, имеют ли они представление о России и знают ли они, что у нас происходит? Ответы превзошли мои ожидания. Те, с которыми я беседовал, оказываются великолепно осведомленными о нашей „револте“ [восстание, мятеж.— Авт.], хотя интересуются они разрешением одного аграрного вопроса». Тюрем не хватало; в узилища были превращены казармы, артиллерийские полигоны, даже баржи по Дунаю.

Активная фаза восстания в той или иной местности длилась не больше четырех—пяти дней; крестьяне действовали точно так же, как их предки при Хорин, Клошке и Кришане; против них была брошена современная маневренная армия, использовавшая не только винтовки и пушки, но и железные дороги, телеграф, телефон. Лишь в редких случаях, например в Олтевии, повстанцы догадывались перерезать телеграфные провода. Объединиться в масштабах страны, выдвинуть национальных вождей им не удалось. Великое движение 1907 г. представляло серию отдельных местных выступлений.

Восстание было порождено земельным голодом. Деревня выступила под лозунгом «Требуем земли!». Конкретные его проявления были различны — от скромного уменьшения арендной платы до разгрома помещичьих усадеб и запашки их полей. Что показательно, по мере развертывания событий решимость участников движения возрастала. «В Молдове, — доносил в Петербург русский консул в Галаце Картамышев, — крестьяне шли на поместья с криком: „25 франков * за фалчу!“; в Валахии — „Давайте нам землю!“, но и в том и в другом случае вопрос шел о насильственном захвате ими земли».

Стихийно и неосознанно крестьянство развернуло великое буржуазно-демократическое движение. В. И. Ленин подчеркивал, что раздел помещичьих земель «не уничтожит капитализма и не оттянет его назад, а в громадной степени очистит, обобщит, расширит и укрепит почву для его (капитализма) нового развития»¹. 1907 год поставил в повестку дня вопрос о его фермерском, наиболее демократическом пути развития, в котором была заинтересована вся деревня — от безземельного и безлошадного бедняка до «справного» середняка и торговавшего зерном зажиточного хозяина.

После подавления восстания правительство десятками сменило деревенских примарей (старост), как правило выходцев из сельской верхушки, — за сочувствие восстанию или пассивности при оказании помощи карателям. Немало их было брошено в тюрьмы. Между тем в рамках общекрестьянского движения отмечались уже признаки размежевания: наиболее активно выступала, судя по материалам процессов, задавленная нуждой, 10

* 1 лей тогда был приравнен к французскому франку.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 12, с. 250.

лытьба. Случались, правда редко, и выступления против зажиточных односельчан, эксплуатировавших своих соседей не меньше помещика.

Крестьянство столкнулось не только с армией, против паран выступила вся буржуазно-помещичья Румыния. В разгар восстания растерявшиеся, неспособные справиться с положением консерваторы во главе с Г. Гр. Кантакузино передали власть либералам. Произошло это по всем канонам парламентского лицемерия: лились слезы умиления по поводу «единства страны» перед лицом обрушившегося на нее «бедствия», раздавались «патриотические» речи. Взяв бразды правления, крупная буржуазия делом показала прочность коалиции с помещиками и готовность залить страну кровью ради защиты общих интересов. Организацию варварского подавления взяли на себя министр внутренних дел Ион Бретиану, сын «визиря», и военный министр Александру Авереску, тогда бригадный генерал. Ассоциация нефтепромышленников прислала им горячие поздравления по случаю восстановления «порядка».

Не нашли повстанцы понимания и поддержки в мелкобуржуазной городской среде. В дни восстания из городов, оказавшихся в окружении восставших сел, поступали вести о застое в делах, банкротствах, перебоях с кредитом. Вина за все это возлагалась на крестьян, дезорганизовавших хозяйственную жизнь в стране. Часто подчеркивались затруднения, переживаемые небогатыми торговцами. Они забрасывали правительство просьбами об отсрочке выплаты долгов. Опасение за свое имущество побуждало коммерсантов и владельцев мастерских в уездах Влашка, Олт, Долж и Телеорман вступать в отряды гражданской гвардии.

Демократически настроенная интеллигенция оплакивала судьбу крестьян и протестовала против расправ над ними, но понимания смысла движения, его глубоко прогрессивной сущности не обнаруживала. Показательной была позиция широко распространенной газеты «Адевэрул» («Правда»), принадлежавшей бывшему социалисту Константину Милле. Она выступила с призывом: «Все силы на подавление!», правда с оговоркой: «Без ненужного двоипролития».

Действенную поддержку повстанцы встретили только у рабочего класса. Сказывалась и солидарность обездоленных, и недавнее крестьянское происхождение, и родственные связи, и проживание многих рабочих в деревнях, и наличие значительной прослойки полукрестьян-полупролетариев. Уже в сообщениях из Каропаши говорилось, что жители пригородов сочувствуют повстанцам. Знаменательный случай произошел на станциях Илшкани: здесь железнодорожники помогли бегству крестьян-аристократов из вагонов. Текстильщики старейшей в стране суконной фабрики в Бухуши участвовали в демонстрациях крестьян. Торговцы Галаца вместе с жителями окрестных сел подверглись расстрелу у здания префектуры. Не было недостатка в проявлениях солидарности среди нефтяников Буштенари и Кымпины. В по-

следнем городе артиллерия заняла позиции прямо на улицах. Шли аресты социалистов. Чуть не поголовно были взяты под стражу работавшие на промыслах потемкинцы. В одной линии Буштенари за решетку было посажено 77 бывших матросов революционного броненосца.

Бухарест фактически был переведен на военное положение; железнодорожников переселили в казармы; окружавшие столицу форты были приведены в боевую готовность.

Но и рабочее движение в целом не сумело дать правильной оценки восстанию. Манифест бухарестского кружка «Рабочая Румыния» и Генерального совета профсоюзов был составлен в резких тонах; «Угнетение, немилосердная эксплуатация, неслыхаемые издевательства заставили крестьян восстать... У сознательного и организованного рабочего класса, врага какой бы то ни было эксплуатации, борца против ига господ и освободителя народов, есть неотложный долг — продемонстрировать свою солидарность, осветить светом своих руководящих идей великую аграрную проблему...»

Если массы в полной мере продемонстрировали свою солидарность, то по части руководящих идей у лидеров оказалось бедновато, и сами идеи были не того свойства, чтобы отвечать революционным настроениям крестьян и способствовать их союзу с пролетариатом. В резолюции, принятой собранием в столичном зале «Эфория», выдвигалась программа половинчатых реформ: конфискация поместий, собственники которых не имели соответствующих актов; отмена посреднической аренды; установление максимума арендной платы и т. д. И это в то время, когда крестьянство выступило за ликвидацию крупного землевладения как такового.

В реформистском хоре кружков прозвучал лишь один революционный голос. Это было обращение группы социалистов во главе с Михаем Георге Бужором к мобилизованным в армию рабочим с призывом не выступать против повстанцев: «Вы знаете, как честные труженики, как смелые товарищи и нестигаемые борцы, каков долг рабочего, одетого в шинель: никогда не стрелять в тех, кто страдает, в товарищей по труду, в братьев, сестер или родителей... Если это будет необходимо и явится возможность, переходите на сторону восставших, чтобы бороться против общего врага». Реформистское руководство кружком, встревоженное столь явным нарушением принципа легальности, расценило это обращение как «анархическое».

В целом восстание 1907 г. не прошло бесследно для рабочего класса. Его уроки, опыт российской революции воочию показали иную перспективу развития, нежели дежурство у порога передового Запада в ожидании, пока откроются врата в социализм, что рекомендовали сторонниками легального пути. Революционные события будили мысль передовых рабочих, звали их к организации, способствовали усилению левого, революционного течения в социал-демократии.

Акции протеста против расправ над повстанцами продолжались и после подавления. 17 июня 1907 г. в Бухаресте состоялось 3-тысячное собрание. А через 10 дней в Галаце вспыхнула всеобщая забастовка, на этот раз против преследований и захвата имущества профсоюзов и местного социалистического кружка, которые проводил, кстати, ренегат от социализма префект уезда Ковурлуй Ион Атанасиу.

ВОССОЗДАНИЕ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ

В то же время 1907 год показал, что до союза рабочего и крестьянского движения под руководством социалистов еще далеко. Многие факторы мешали росту теоретической зрелости пролетариата: потомственных рабочих насчитывались единицы; за счет деревни и ремесла ряды пролетариата пополняли тысячи и тысячи людей с мировоззрением мелкого хозяйчика; существовала прослойка сезонников. Таким образом, создавалась почва для мелких увлечений и оппортунистических шатаний. Среди лидеров-интеллигентов сильны были традиции реформизма. Непрерывным авторитетом продолжал пользоваться К. Доброджану-Герья. Он в мягкой форме осудил ренегатов, перебежавших в 1909 г. к либералам, и неоднократно провозглашал свою верность социалистическому идеалу. Его строки, бичевавшие «абсурдный, чудовищный социально-экономический организм» Румынии, доходили до умов и сердец читателей. Вместе с тем Доброджану-Герья отонем от повседневной политической деятельности; не участвовал в руководстве возрожденной СДПР, не выступал на съездах. Он интенсивно трудился над теорией. На XX в. падает написание им трудов «Неокрепостничество», «К вопросу о социализме в отсталых странах», «Постскриптум, или Забытые слова», в которых нашли обобщение его реформистские взгляды в перспективах социализма вообще и в Румынии в частности.

Основной труд Герья «Неокрепостничество» был посвящен аграрному вопросу в Румынии. Закон 1864 г. и все последующие явились ограблением деревни, справедливо замечал Герья. Страдавшие от безземелья или малоземелья, крестьяне вынуждены были идти на отработки. Из прежней системы выпало лишь одно звено — феодальная зависимость. Прежде крестьянин должен был работать на боярина по закону, ныне — его заставляла нужда. Утвердившийся в стране вариант отработочной системы Герья подвергал резкой критике: «Это — не сельское хозяйство, а карикатура, гротеск». Он назвал его «неокрепостничеством», подразумевая связь этого варианта с прошлым. Однако это была односторонняя оценка, ибо в румынской агрикультуре пробивались ростки капиталистических отношений, и с этой точки зрения система являлась переходной.

Писатель недооценивал кулачество (фрунташей) как носитель новых капиталистических отношений. Он считал, что в де-

ревне происходит борьба за отработочный труд крестьян между помещиками, с одной стороны, и деревенской верхушкой (закрепощенными хозяевами, корчмарями, старостами) — с другой. Последние используют в своих интересах крестьян, готовых разнести в щепки ненавистную боярскую усадьбу. Крестьяне, согласно Герю, не участники буржуазно-демократического движения, а орудие в руках одной из соперничающих неокрепостнических клик, ибо торжествующий кулак, или «серый барон», будет продолжать те же отработки и лишь утяжелит их условия.

Крестьянские восстания представлялись Герю лишь бессмысленным кровопролитием; отсюда термин «ужасный», которым он окрестил грозный 1907 г. И как венец этих рассуждений — умеренная аграрная программа, не конфискация, а выкуп латифундий государством с помощью займа в 700—800 млн лей, затем разбивка их на участки, достаточные для ведения небольшого рентабельного хозяйства и сдача их в аренду на 50—60 лет. Нечего и говорить, что подобного рода планы были далеки от пожеланий крестьянства, требовавшего предоставить ему помещичью землю в собственность, а не в аренду. С такой аграрной программой нечего было и думать о союзе рабочего класса и крестьянства. Впрочем, о подобном союзе Геря даже не помышлял. Он хотел вовлечь деревню в движение за демократические права, и тогда, по его мнению, «восстания останутся воспоминанием начального прошлого».

Высказывания Доброджану-Геря о промышленной буржуазии несколько противоречивы. В целом он недооценивал и ее развитие, и роль олигархии, управлявшей страной. «Наши господствующие классы, — писал он, — основывают свое владычество и извлекают свои доходы прежде всего из неокрепостничества. Они питают мало непосредственного интереса к широкому развитию капиталистической индустрии, а во многих случаях ей прямо враждебны». Крупный капитал, по Герю, выступал в румынской олигархии даже не на вторых, а на третьих ролях; второе место занимала бюрократия, администрация, превратившаяся в новый господствующий класс. А раз в Румынии нет «сильного индустриального пролетариата», нечего и думать о социалистической революции: «у вас нет необходимых условий для подобного движения и подобной социальной трансформации».

И Доброджану-Геря более подробно (но отнюдь не аргументированно), чем в ранние годы, излагал тот взгляд, будто отсталые страны воспримут социализм от передовых. Он писал: «Когда передовые капиталистические государства, доминирующие в нашу эпоху развития человеческого общества, определяющие эволюцию человечества и стремящиеся переделать отсталые по своему образу и подобию... превратятся в социалистические, то отсталые, полукapиталистические общества, не развившие у себя жизненно необходимых для социализма условий, также воспримут навязанную им социалистическую форму организации общества».

Поскольку пролетариат отсталой России не пожелал терпеливо ждать, пока Запад передаст ей «организацию общества» «по своему образцу и подобию», а бросил в 1905 г. вызов самодержавию, Геря осудил партию большевиков. Вопреки фактам он продолжал утверждать, что «содержание, характер, движущие силы эпохи» определяет не Россия, а «передовые капиталистические страны», под влиянием которых изменяется «русский социальный организм». И Геря горой вставал на защиту «знаменитого и классического легального пути», осуждая «путчистско-революционную тактику, как дурную, смехотворную и абсурдную». Румынским социалистам он предрекал многие-многие десятилетия агитационно-организационной деятельности, борьбы за всеобщее избирательное право и «господство законов». Интересно, что писалось это не в сравнительно мирные 80-е годы XIX столетия, а после того, как центр мирового революционного движения переместился в Россию, рабочий класс которой дал бой царизму на баррикадах революции 1905—1907 гг.

Реформистская концепция Геря явилась серьезным тормозом в развитии румынского социалистического движения. Авторитет его оставался высоким, ни разу, нигде его воззрения не подверглись критике, левые не смогли противопоставить его по-своему стройной системе взглядов целенаправленную революционную линию. Успехи немецких социал-демократов на выборах впечатляли и подкрепляли веру во всеобщее избирательное право как ключ к прогрессу.

Но в недрах партии вызревали и другие силы, отталкивавшиеся от практики борьбы, от опыта стачечного движения и восстания 1907 г. в своей стране, революции 1906—1907 гг. в России. Столкновения с аппаратом подавления заставляли искать союзников и более совершенные формы организации; умеренность и легальность, рекомендуемые Герей, не могли удовлетворить ни массы, ни вожakov левых, которые в своей деятельности, и случалось, и в партийных документах выходили за рамки, рекомендуемые старым теоретиком. В руководстве стачечным движением, в объединении профсоюзов, собирании кружков в партию — во всех этих процессах сыграли свою роль молодые вожди — Штефан Георгиу, Ион Константин Фриму, Александру Константинеску, Михай Георге Бужор. Постепенно выковывались отдельные звенья революционной стратегии и тактики; на рабочих и социалистических форумах все громче звучали революционные нотки.

1906 год. Собственническая Румыния поет аллилуйю королю Карлу, отмечая 40-летие его восшествия на престол. Социалистические кружки в ответ выпускают брошюру «Сорок лет нищеты, рабства и позора».

1907 год. Образуется Социалистический союз — переходная ступень на пути возрождения партии.

После спада 1908—1909 гг. осенью 1909 г. начинается подъем рабочего движения, и, что особенно тревожит власти, во главе

его выступает персонал государственного сектора, в первую очередь железных дорог. Правительство в поисках повода для расправы идет на провокацию. В декабре того же года сигуранца (охранка) инсценирует покушение на премьер-министра. Тот остается цел и невредим. Зато удар обрушивается на рабочих: парламент спешно проводит так называемый закон Орляну, по которому запрещаются профсоюзы на государственных предприятиях (железных дорогах, арсеналах, табачной монополии, где было занято свыше 60 тыс. человек). Забастовку протеста провести не удалось. Численность членов профсоюзов сократилась вдвое (с 8,5 тыс. до 4 тыс.).

Карательные акции парламента и кабинета усилили стремление передовых рабочих к объединению и возрождению партии. В январе 1910 г. их стремление воплотилось в жизнь: состоялся Учредительный съезд СДПР. Он провозгласил верность принципам классовой борьбы и интернационализма, объявил целью партии обобществление средств производства и уничтожение эксплуатации человека человеком. Были выдвинуты требования 8-часового рабочего дня, всеобщего избирательного права, свободы, действительной, а не мнимой, собраний и стачек. Но и в программе и в тактике имелось множество реформистских прорех: многие положения Доброджану-Гери были приняты к исполнению. Легализм удерживал прочные позиции. Представитель левых М. Г. Бужор заявил в докладе: «Здесь, где все управление проникнуто полнейшим произволом, лишь социал-демократическая партия будет придерживаться закона, бороться за его соблюдение и за устранение самоуправства».

И все же, не отвергая легальности в теории, делегаты левых на практике предлагали выйти за его рамки. С трибуны съезда прозвучало требование внепарламентских действий: «Мы не можем убаюкивать себя иллюзией, будто завоюем парламентское большинство, которое добудет для нас реформы; мы должны опираться прежде всего на главные силы рабочей армии, которая борется вовне, и заставить буржуазию считаться с нашими представителями». Некоторые возмущенные законом Орляну делегаты предложили перейти к созданию на государственных предприятиях тайных профсоюзов; большинство отвергло эту идею, отдельные «легалисты» протестовали против произнесения самого слова «секретный». Признаки размежевания по важнейшему тактическому вопросу были налицо: все предвещало, что левые в своей практике не склонятся благоговейно перед законом и будут действовать по-боевому.

Авторитет Гери мешал выработке аграрной программы. Решено было дождаться выхода в свет его труда «Неокрепостничество», появившегося в том же 1910 г. Съезд высказался за «принудительный выкуп возможно большей части крупной земельной собственности». Это расплывчатое положение никак не могло удовлетворить крестьян. Пышные декларации насчет того, что партия является «надежным щитом, естественным покровителем»

«тружеников деревни», не могли заменить действенной аграрной программы.

Образование партии совпало с новым подъемом рабочего движения. В июле 1910 г. состоялись стачки грузчиков и возчиков шорта Брэила и типографских рабочих Бухареста. В 1911 г. было зарегистрировано 43 конфликта. Наиболее значительный охватил 1600 портовиков Галаца. Активно прошло празднование Первомая в 1911 г. Развернулось движение за издание законов о социальном страховании. Это повлияло на содержание принятого в 1912 г. так называемого закона Неницеску, предусматривавшего введение пенсий по старости и страхования на случай болезни и увечья. Посетивший тогда Румынию Георгий Димитров писал, что страна охвачена «настоящей эпидемией стачек». К июньской забастовке металлистов и кожевников Бухареста присоединились трудящиеся других отраслей.

Всего в 1910—1912 гг. произошло 168 забастовок, в большинстве своем увенчавшихся успехом. В них участвовало более 50 тыс. человек. Рабочее движение превратилось в серьезную силу, и олигархия забила тревогу. Не реформистские творения индусов, не призывы к установлению всеобщего избирательного права внушали ей тревогу, а массовость и напор рядовых партийцев, возглавляемых вождями-практиками.

В связи с балканскими войнами явно обозначилась антиимпериалистская линия в румынском рабочем движении. Правда, тут наметилось размежевание. Руководство СДПР, осуждая агрессивную политику балканской буржуазии, включая «собственную», вело кампанию протеста в легальных формах. Однако на митингах и собраниях, прокатившихся по стране от Бухареста до Галаца, от Кымпины до Джурджу, раздавались и более решительные голоса: «Долой войну между народами!», «Да здравствует социальная война!».

Группа рабочих во главе со Штефаном Георгиу выпустила манифест «Война войне». «Когда нам будут твердить „родина требует... родина хочет“... — говорилось в манифесте, — заткните империалистам глотку словами: родиной являемся мы, рабочие, производители всех общественных богатств, и мы лучше знаем, что нам нужно». Манифест заканчивался призывом отказаться от военной службы. Показательно, что исполком СДПР осудил его авторов за нарушение линии партии и принял меры, чтобы помешать его распространению. По важнейшему вопросу об отношении к войне в тактике реформистов и революционеров обнаружился раскол.

МАНЕВРЫ ЛИБЕРАЛОВ

Стачки и демонстрации рабочих, их стремление к организации в разных формах, непрекращавшиеся волнения в деревнях, вылившиеся в могучее восстание 1907 г., вызывали страх в кругах буржуазии, представленной прежде всего либералами. Ставшую

привычной «политику кнута» (что выразилось в удвоении численности сельской жандармерии, в проведении закона Орляну, в расправах над непослушными) надо было чередовать с «политикой пряника», т. е. реформ.

«Господа,— твердил на собрании либералов уезда Брэила 11 мая 1907 г. министр внутренних дел И. Брэтиану-младший, жизненно необходимо воспрепятствовать перерастанию политической борьбы в государстве в гражданскую войну между классами». Не добрая воля, а социальная необходимость пробудили либералов от спячки в области реформ, в которой они пребывали с конца 80-х годов XIX столетия. Реформа (притом ограниченная) против революции — так можно определить их основную политическую линию после 1907 г. В 1913 г. брат лидера либеральной партии Иона Брэтиану-младшего и сам видный либерал Винтила выступил с книжкой «Государственные кризисы» 1907 г. он оценивал так: восстание «по своему размаху, от одной границы страны до другой, по своему неистовству, по единообразию своих проявлений, явилось почти что революцией... Лишь отсутствие подготовки, организации, связи между теми, кто руководил повстанцами в отдельных селах, помешало решительному направлению этого всеобщего движения против существующего государственного строя, и оно приняло характер восстания против помещиков».

Социал-демократия еще не ставила вопроса о союзе с крестьянством, а Винтила Брэтиану, как представитель национальной буржуазии, уже предвидел грозные для нее последствия: «Неорганизованное восстание 1907 г. может найти организацию в городах и превратиться таким образом в будущем из восстания в революцию. Экономический кризис, падение зарплаток, безработица могут послужить той искрой, которая в накаленной атмосфере произведет взрыв».

Преодолевая сопротивление твердолобых в помещичьих кругах, либералы в 1908—1910 гг. провели через парламент несколько половинчатых законов, которые в очень ограниченной степени способствовали развитию капитализма в сельском хозяйстве, были запрещены особо тяжелые для крестьян виды обработок, установлены максимальные ставки арендной платы и минимальные расценки на отдельные сельскохозяйственные работы (причем и максимум и минимум определяли по уездам комиссии, в которых помещики имели решающий голос); создана так называемая сельская касса, получившая право скупать землю целыми поместьями, сдавая их затем в аренду крестьянам участками.

Волновавший крестьян вопрос о земле не был даже поднят. Принятые законы являлись румынским вариантом пресловутой столыпинской реформы, направленной на укрепление кулачества: надо было создать слой зажиточных крестьян, которые, по словам В. И. Ленина, «не за страх, а за совесть»² защищали бы

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 23, с. 263.

принцип собственности. Но, столкнувшись с сопротивлением ретроградов, либералы не справились с этой задачей, ограничились половинчатыми мерами.

Действительно, число земельных участков в 10—50 га, пригодных для развертывания капиталистического хозяйства, выросло к 1912 г. (по сравнению с 1902 г.) на 12 тыс., но ценой разорения тысяч крестьян, что грозило новыми социальными осложнениями.

Если добавить к почти удвоившемуся за 10 лет числу владельцев мельчайших участков 370 тыс. семей, лишенных земли, то станет ясно, что взрывоопасный потенциал румынского села ничуть не уменьшился.

В 1914 г. либералы добились успеха на выборах, соблазняя избирателя двумя реформами — избирательной и аграрной. Последняя предусматривала принудительный выкуп у латифундистов, владельцев поместий более тысячи гектаров, около четверти принадлежавших им земель. Что же касается первой реформы, то либералы под лозунгом «единой коллегии» предложили некую пародию на всеобщее избирательное право: подлежали отмене ранее существовавшие коллегии и двустепенная система избрания для рабочих и крестьян, однако к урнам допускались лишь грамотные, а таковых в Румынии было около пятой части населения. Если бы либеральные планы осуществились, число избирателей возросло бы со 100 тыс. до 300 тыс. при общем населении около 8 млн.

Набирающая силу сельская верхушка начала проявлять себя в идеологии. Бывший русский народник Константин Стере еще в 90-х годах XIX в. выступил с серией статей, в которой обосновал новое течение общественно-политической мысли, назвав его попорализмом (пародничеством). Преемственность этого течения с русским предшественником очевидна, но не с революционным пародничеством 70-х годов, а с его буржуазно-либеральным эпигономством конца прошлого века.

Стере призвал либералов оплатить свой долг народу (практически крестьянству), вести работу в защиту его интересов. При этом он ссылаясь на Россию: «...существует же страна, в которой интеллигенция смогла дать пример бесподобного героизма и жертвенности». Народ во взглядах Стере выступал как пассивный объект защиты и покровительства со стороны «культурных слоев», его самостоятельность отрицалась. Филантропические, реформистские взгляды Стере вполне уживались с либерализмом: сам он занимал видное положение в либеральной партии, в 1907 г. способствовал подавлению крестьянского восстания, находясь на посту префекта важнейшего уезда Яссы. Вскоре Стере выпустил серию статей под названием «Социал-демократия или попорализм», в которых доказывал жизнеспособность мелкой собственности в Румынии и предрекал неудачу попыткам насадить здесь социализм, расценивая их как распыление сил и средств «в стране, столь бедной молодой энергией, энтузиазмом, идеализ-

мом». Наказуने первой мировой войны именно ему глава правительства Ион Брэтиану-младший поручил выработку и внесение в палату депутатов аграрного законопроекта, который не представлял ничего разрушительного для помещичьей собственности и не был претворен в жизнь по причине начавшихся военных действий.

От попоранизма тянется цепочка к царанизму — политическому течению, в теории выступавшему под знаменем «крестьянского государства», а на практике представлявшему интересы сельской буржуазии. В 1914 г. вышла брошюра одного из будущих лидеров царанистской партии, Иона Михалаке, под заголовком «Какую политику нам проводить?». Критическая ее часть должна была способствовать популярности автора, который писал о несовместимости латифундистской системы и подъема земледелия, о вопиющей несправедливости избирательного закона. Михалаке считал, что «нельзя ожидать крупной крестьянской реформы ни от партийных бояр, ни от боярских партий», и требовал «поднять к жизни миллионное крестьянство».

Однако, вступая в область конкретного, он терял весь свой пыл. Михалаке предлагал ограничить поместья 2 тыс. га (для сравнения скажем, что состоявший в консервативной партии теоретик-аграрник Константин Гарофлид считал пределом разумного размера имения для ведения рационального хозяйства 500 га). Ничего «сокрушительного» не представляли и политические идеи Михалаке: он выдвигал предложение, чтобы 10 неграмотных граждан (понимай — крестьян) выставляли одного выборщика в парламент. Это и являлось, по терминологии Михалаке, «классовой борьбой», имевшей целью «установление национального равновесия между классами», а на самом деле — учет интересов деревенской верхушки.

Усилия либералов половинчатыми реформами сломить хребет рабочему движению успехом не увенчались. Мировая война застала его на подъеме. Первой 1914 г. прошел под лозунгами: «Долой монархию!», «Да здравствует всеобщее избирательное право!», «Да здравствует всеобщая забастовка!». На съезде СДПР прошло предложение о конфискации всех имений площадью свыше 100 га. Правда, далее вопрос рассматривался в направлении неприемлемом для крестьян: образовавшийся государственный фонд должен был сдаваться в аренду, в том числе и мелкими участками. Румынская деревня, поколениями борющаяся за предоставление земли в собственность, связывала со словом «аренда» самую лютую эксплуатацию.

За семь первых месяцев 1914 г. произошло 55 стачек, в числе которых было несколько крупных (на деревообрабатывающем предприятии «Гётц» в Галаце, печатников типографии «Гёбл» и особенно работников трамвая в Бухаресте). Вопреки закону Орляну произошли волнения на заводе «Арсенал» и в железнодорожных мастерских Бухареста. Война прервала подъем рабочего движения и заставила его обратиться к другим вопросам

ОТ РЕЖИМА АБСОЛЮТИЗМА
К ДУАЛИСТИЧЕСКОМУ ПРАВЛЕНИЮ

Осенью 1849 г. габсбургская реакция торжествовала победу. 21 сентября (6 октября) в Араде были расстреляны 13 пленных генералов венгерской революционной армии. Палач в офицерском мундире Хайнау вешал командиров венгерских отрядов, ставил к стенке всех участников революции, ранее занимавших командные должности в австрийской армии. Император Франц Иосиф отрекся от тяготившей его Ольмюцкой (Оломоуцкой) конституции, предусматривавшей созыв парламента и создание ответственного перед ним министерства. В Австрийской империи был реставрирован абсолютизм.

У венской бюрократии нашлось, однако, достаточно политического благоразумия, чтобы не восстанавливать крепостнический строй. Проведенные в 1848—1849 гг. аграрные реформы остались в силе. В Трансильвании и Банате 170 тыс. участков земли перешли за выкуп в руки крестьян. Управлять, опираясь только на штыки, двор не мог и игнорировать интересы поднимавшегося австрийского крупного капитала был не в состоянии. В свою очередь, буржуазия, смертельно напуганная 1848 г., восстаниями в самой Вене, отпадением Венгерского королевства, угрозой развала многоплеменного государства, приняла политическое руководство аристократии на условиях определенного учета ее интересов. Она приветствовала курс на централизацию управления, проведение единой экономической политики, ломку перегородок между национальными районами. Все это способствовало созданию единого общегосударственного рынка, на котором крупный австрийский капитал занял господствующие позиции. Его представители А. Бах и К. Брук стали членами правительства, а сама утвердившаяся после 1849 г. система вошла в историю под названием «баховской». Действовала она с помощью разветвленной чиновничьей и военно-полицейской сети.

Трансильвания была отделена от Венгерского королевства (в наказание последнего за «мятеж»). Однако надежды деятельной румынской движенья на приобретение национальных прав были разбиты вдребезги. Кайзер и двор проявили «черную неблагодарность» по отношению к поддержавшим их в тяжелую минуту румынам. Ходатайства об образовании единой национальной области остались без внимания. В марте 1850 г. многочисленная, из 37 членов, румынская делегация отправилась на прием к императору. Тот принял лишь одного верноподданниче-

ски настроенного митрополита Андрея Шагуноу; попытка члена делегации Аврама Янку добиться аудиенции привела к тому, что его выдворили из столицы. Именно тогда бывший вождь повстанцев произнес горькие слова: «Не за трон сражался я, а за нацию».

Трансильвания была перекроена так, чтобы в каждом из ее шести округов проживало разнонациональное население. Банат включили в сербскую Воеводину. Старый испытанный принцип «разделяй и властвуй», постоянное патравливание народов друг на друга оставались основой политики двора и кабинета. Набранные в Австрии, Чехии, Галиции чиновники, не знавшие местных языков, чуждые трансильванским традициям, проводили политику «органического» вхождения области в империю с помощью военной и финансовой полиции и жандармерии.

Между тем на империю обрушилась серия внешнеполитических неудач. Во время Крымской войны 1853—1856 гг. Вена, удивив, по выражению канцлера Шварценберга, мир своей неблагодарностью, заняла резко враждебную, открыто угрожающую по отношению к царизму позицию, не сумев в то же время завоевать расположения англо-французской коалиции. Официальный Петербург в отместку остался в стороне, когда в 1859 г. Габсбурги потерпели поражение от Франции и Сардинского королевства, а в 1866 г. — от Пруссии. Претензии венского двора на руководящее место в Центральной Европе и на роль объединителя Германии потерпели провал. Реванша она искала, пытаясь усилить свое влияние на Балканах. Внутри страны, особенно на национальных окраинах, монархия не могла дольше управлять, опираясь лишь на солдатский штык и действуя жандармским кнутом.

«Слабая, нищая, поверженная, истощенная, ставшая жертвой внутренних раздоров», Австрия, по выражению Ф. Энгельса, стояла перед угрозой финансовой катастрофы и «второй австрийской революции»¹. В августе 1860 г. в Трансильвании прошли антиправительственные демонстрации; в городах Сигете, Залау, Тушнаде в них приняли участие жители румынских, венгерских и украинских сел.

Показателем подъема национального движения явилось создание двух культурно-просветительных центров: венгерского «Трансильванского музея» и «Ассоциации румынской литературы и культуры Трансильвании» («Астра»). Группа деятелей во главе с Георге Барициу выработала программу реформ, включившую признание политической автономии румын, созыв их конгресса в масштабе империи, образование этнически однородных областей, равноправие там румынского языка в законодательстве и администрации, свободу слова, собраний и ассоциаций, снижение избирательного ценза, пропорциональное представительство национальностей Трансильвании в сейме и администрации.

¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 15, с. 133, 134.

Францу Иосифу пришлось пойти на «либерализацию» режима, придав ему некое подобие конституционных форм. В 1860 г. император издал так называемый Октябрьский диплом, расширивший права венгерского Государственного собрания. Воеводина и Банат были возвращены в состав Венгерского королевства, мадьярский язык был признан в его пределах официальным. Это, как писал Ф. Энгельс, должно было «послужить исключительно возбуждению венгерских славян, румын и немцев против мадьярской национальности»². Венгерские правящие круги, помещики и крупные капиталисты, не желали удовлетворяться половинчатыми уступками, сделанными Веней; постепенно проступали контуры программы их соучастия в управлении всеми делами империи при условии включения Трансильвании в состав королевства.

Некоторое время двор и венская канцелярия лавировали, пытались подачками в виде снижения избирательного ценза «приручить» румынское движение, действуя через лидеров его консервативного крыла А. Шагуну и униатского митрополита А. Стерца-Шулудну. Однако Габсбурги сами вскоре испугались конфронтации с Пештом и пошли на понятную, согласившись на унию Трансильвании с Венгерским королевством. «Нае пожертвовали венграм», — сказал Шагуна после аудиенции у кайзера, сообщившего о принятом решении. Возражать он не посмел. «Воля Вашего Величества — закон для румынской нации», — согнувшись и в поклоне, молвил прелат. Петиция протеста, направленная в Вену по инициативе Г. Барицу, с полутора тысячами подписями осталась без внимания.

После сокрушительного поражения под Садовой в войне с Пруссией в 1866 г. императорская власть пошла на далеко идущий компромисс с венгерскими правящими кругами. Монархия была преобразована в дуалистическое Австро-Венгерское государство. В Венгерском королевстве все внутренние дела решались его парламентом и правительством; общими оставались три министерства (военное, финансов и иностранных дел).

Соглашение одновременно являлось сделкой между крупной буржуазией и помещичье-аристократическими кругами, влиятельными в обеих частях империи, державшими в своих руках армию и дипломатию. Сущность компромисса являлась капиталистической: монархия, обремененная феодальными пережитками, с унаследованной от средневековья политической надстройкой в какой-то мере приспособлялась к нуждам капиталистического развития; капитал, в свою очередь, относился с «должным уважением» к интересам земельной аристократии, военщины и церкви, оставляя за ними высшие эшелоны управления и руководство духовными делами.

Соглашение санкционировало вхождение в состав Венгерского королевства Хорватии, Славонии и Трансильвании. Сделку двор

² Там же, с. 243.

оплатил предательством своих союзников по 1848 году, умеренно консервативных лидеров южнославянского и румынского национального движения.

Встревоженный Лайош Кошут прислал из эмиграции открытое письмо («письма Кассандры»), предупреждая, что подобный оборот событий исключает удовлетворительное решение национального вопроса в самой Венгрии и предвещает враждебное отношение к ней Румынии и Сербии. К его голосу не прислушались. В Пеште закусили националистические удила, встав на путь законодательного ограничения прав и насильственного подавления движения угнетенных народов.

В 1868 г. был принят так называемый закон Деака—Этвеша, по которому все жители королевства считались принадлежавшими к «неделимой, единой венгерской нации». Формально гарантировалось употребление немецкого, хорватского, словацкого, словенского, румынского, украинского языков в администрации, школе и суде, но шовинистически настроенные дворяне-мадьяры, стоявшие во главе местного управления, делали все, чтобы нарушить это право.

Характерно, что внесенный на обсуждение Ф. Деаком и Й. Этвешем законопроект голосовался в полупустом зале: румынские, сербские и украинские депутаты пештского Государственного собрания, представлявшие большинство населения королевства, предложили гарантировать национальное равноправие «исторических государственных народностей Венгрии: мадьяр, румын, сербов, словаков, русских [т. е. закарпатских украинцев.— Авт.] и немцев»; внесенная ими резолюция была отклонена, а они сами в знак протеста покинули заседание. Это было первое солидарное выступление представителей угнетенных народов.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

Ликвидация крепостничества и промышленный подъем, охвативший всю Европу после 1848 г., способствовали росту экономики Трансильвании. Правда, капиталы притекали главным образом из Австрии и Венгрии и шли прежде всего в отрасли, эксплуатировавшие природные ресурсы. Добыча угля на рубеже двух столетий составляла 1,5 млн т, а к 1910 г. она поднялась до 2,5 млн. Выплавка чугуна в 1900 г. достигла 0,5 млн т. Трансильвания и Банат покрылись густой железнодорожной сетью общей протяженностью в 4 тыс. км. Усиленно выкачивались недра Карпат, где добывалось золото, серебро, олово, медь. В текстильной, пищевой, химической, бумажной, строительной отраслях насчитывалось 379 крупных предприятий.

Местный капитал играл в процессе индустриализации подчиненную роль. Не только румынские, но и мадьярские и немецкие предприниматели Трансильвании не могли конкурировать с торговыми, промышленными, банкирскими домами Вены, Берлина и Будапешта.

Оживленный обмен шел с Румынским королевством; туда вывозили текстиль, обувь, одежду, изделия из стекла, фарфора и керамики. Начавшаяся во второй половине 80-х годов таможенная война с Румынией болезненно ощущалась в первую очередь владельцами легкой промышленности. Местный румынский капитал влюблялся себе банковское дело, выдавая ссуды под ростовщические проценты (до 16%) крестьянам, по наивности своей верившим, что «барин-соотечественник» обойдется с ними по-человечески, тем более что агентом его часто выступал сельский священник.

В XX столетии в Трансильвании явственно обозначились процессы монополизации; образовали свои картели владельцы шахт и металлургических заводов. 82 объединения капиталистов держали в своих руках производство и торговлю в области.

Трансильвания оставалась сельскохозяйственной страной. 90% населения было занято в агрикультуре и лишь 10% — на индустриальном производстве. В деревне и в помещичьем и в крестьянском хозяйствах пробивал себе дорогу капиталистический способ производства, но медленно и неравномерно. Легче всего к нему переходили помещики юга Семиградья и Баната. Большинство же по старинке сдавало землю за половину, а то и за две трети урожая. Батракам предоставляли небольшой, в 0,5 га надел, чтобы крепче привязать их к «своему» работодателю.

Несмотря на затянувшееся на многие годы после революции 1848 г. «наделение», крестьяне всех национальностей — румыны, венгры, немцы — ощущали нехватку земли. По переписи 1895 г., 40 тыс. бедняцких дворов (до 2,5 га земли) имели 6,5% всей земельной площади; 350 тыс. середняков (от 2,5 до 10 га) — 29%; 90 тыс. зажиточных (от 10 до 50 га) — 24,5, а 7 тыс. помещиков — 40%. Правительство в конце века целенаправленно насаждало кулачество, продавая государственные земли лишь сравнительно крупными участками.

В серьезную социальную и политическую силу превратился во второй половине XIX в. многонациональный трансильванский пролетариат. В конце 60-х годов он насчитывал 114 тыс. человек, из которых 24 тыс. были заняты в рудниках и шахтах, 10 тыс. — в транспорте и в торговле, около 80 тыс. были заняты в мелком производстве. К 1910 г. численность рабочих возросла до 212 тыс., из которых в крупной индустрии — больше половины. Но все же цифра 100 тыс. ремесленников, подмастерьев и учеников показывала, что до вытеснения мелкого производства было еще далеко.

Рабочего законодательства к 1867 г. не существовало. О степени эксплуатации на предприятиях может дать представление принятый в 70-х годах закон, «ограничивавший» рабочий день 10 часами! Большинство горняков страдали от своей профессиональной болезни — силикоза. В 1884 г. полсотни шахтеров погибли в Агине от удушья — хозяева не захотели тратиться на оборудование вентиляционной системы. Жертвы несчастных случаев

насчитывались тысячами. Широко применялся дешевый женский и почти даровой детский труд: в 1910 г. на производстве насчитывалось 20 тыс. женщин и вдвое больше подростков. Заработная плата приблизительно на четверть отставала от существовавшей в Венгрии, а та, в свою очередь, была на треть ниже выплачивавшейся за соответственную работу в Австрии, наполовину ниже, чем в Германии, и на две трети — чем в Великобритании.

РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ

Рабочие общества и ассоциации появились в Тимишоаре, Бранове, Клуже, Сибью на рубеже 60—70-х годов. Они вошли во всеобщий рабочий союз Венгрии, выставивший ряд демократических требований (всеобщее избирательное право, свобода слова, собраний, печати, равноправие наций). На первых порах сильно были доходившие из Германии веяния лассальянства с его пренебрежительным отношением к повседневной экономической борьбе. Разочаровавшись в нем, некоторые рабочие бросались в другую крайность, поддаваясь звонким призывам анархистов. В борьбе с этими течениями пробивал себе дорогу марксизм. В Тимишоаре местный рабочий союз во главе с мадьяром Карлом Фаркашем и румыном Георге Унгуряну выступал как секция I Интернационала.

Парижская коммуна 1871 г. навела великий страх и на трансильванскую буржуазию, и на венгерские власти. Ассоциациям пришлось маскироваться под «рабочие кассы» и чисто профессиональные организации.

В 1880 г. в Венгрии учреждается Всеобщая рабочая партия, распространившая свою активность и на Трансильванию. (Слово «социал-демократическая» правительство не переносило и отказалось зарегистрировать партию под «крамольным» названием.) Рабочая партия выступала за национализацию средств производства, всеобщее избирательное право, 10-часовой рабочий день. Крепнет забастовочное движение. Крупнейшие выступления — стачки табачников Клужа (1882 г.) и Тимишоары (1886 г.), металлургов Рештыцы (1887 г.) и шахтеров Дренкова (1889 г.).

Благотворно сказалось на состоянии рабочего и социалистического движения образование в 1889 г. II Интернационала. Первый в истории Первомай 1890 г. трансильванские пролетарии ознаменовали собраниями и демонстрациями. Всеобщая рабочая партия была реорганизована в социал-демократическую. В Декларации принципов она провозгласила себя сторонницей классовой борьбы и пролетарского социализма и взяла на вооружение прежний багаж демократических требований. О диктатуре пролетариата и самоопределении наций программа умалчивала. Это было не случайное упущение, а свидетельство охвативших партию оппортунистических веяний. Весьма пагубным в условиях Трансильвании являлось пренебрежение крестьянским требованиям земли. Пережевывая идеи реформистских лидеров II Ин-

тернационала насчет будто бы пагубного, реакционного характера лозунга раздела помещичьих земель между крестьянами (это якобы должно было отбросить сельское хозяйство назад к натуральному производству), руководители венгерской (а вместе с ней и трансильванской) социал-демократии строили умозрительные планы социализации крупной земельной собственности в будущем. Пустить корни в деревне, где в 90-е годы развернулись стачки во время жатвы и произошли восстания в отдельных селах, социал-демократам не удалось, да они и не ставили это своей целью. Вместе с тем укрепились их связи с массовым рабочим движением и с профсоюзами. Из забастовок тех лет, как правило экономических, следует отметить решительное выступление 1897 г. на шахтах Анины, подавленное властями с помощью оружия (при этом погибло 10 человек).

Мощный подъем рабочего движения обозначился в 1905 г.; венгерская революция действовала воодушевляюще на многонациональный трансильванский пролетариат. Внутреннее положение в Австро-Венгрии было напряженным. Кризис системы дуализма, прекращавшиеся столкновения между господствующими классами обеих частей империи, падение жизненного уровня под влиянием роста цен, упорное сопротивление предпринимателей требованиям рабочих — все это накаляло обстановку. Всего в 1905—1907 г. в Трансильвании произошло 400 стачек, в которых приняло участие 100 тыс. человек. Репрессии властей обостряли положение, способствовали перерастанию движения в политическое; привлечение солидарности с русской революцией переплеталось с требованием введения всеобщего избирательного права. Во второй половине 1905 г. многочисленные демонстрации состоялись в Орфиде, Лутоже, Тимешоаре, Сату-Маре, Тыргу-Муреше.

В мае следующего года в Тимешоаре вспыхнула всеобщая забастовка, вызванная попыткой властей разогнать рабочие организации. В городе произошли демонстрации под лозунгами: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», «Да здравствует всеобщая стачка!», «Долой эксплуатацию рабочих!». В Клуже местные судителы вопреки советам социал-демократических лидеров выступили против террора полиции. Особенно тревожная для правительства обстановка сложилась в шахтерском районе долины р. Жиу. Стачки здесь происходили почти без перерыва, несмотря на угрозы компании шахтовладельцев вышвырнуть горняков из принадлежавших ей домов. Неоднократно полиция и солдаты стреляли в демонстрантов; десятки людей погибли от их пуль.

Трансильванцы активно участвовали в подготовке и проведении всеобщей политической стачки трудящихся Венгрии 10 октября 1907 г. с требованием всеобщего избирательного права. Представители 36 городов и ряда сел области заявили о желании принять участие в намеченных на этот день демонстрациях. Хотя цели достигнуть не удалось, стачка способствовала росту сплоченности рядов трудящихся и расширению их организаций. Число профсоюзов достигло 233 (в 1904 г. — 78); и тем не менее в их

рядах состояло не более восьмой части персонала заводов, фабрик, мастерских. Хорошо знакомый с положением дел в Трансильвании известный румынский социалист Михай Георге Бузор высоко оценивал организацию здешних рабочих: «Преодолевая национальные, религиозные и другие предрассудки, они в совершенстве усваивают ту истину, что все они составляют единый класс, эксплуатируемый буржуазией, сознают, что только совместной борьбой они могут избавиться от этой ядовитой гадюки».

Подъем борьбы в 1905—1907 гг. выявил не только сильные, но и слабые стороны движения. Отсутствовала массовая революционная марксистская партия. Оппортунисты, опиравшиеся на тонкую, но влиятельную прослойку рабочей аристократии, заняли командные посты в австро-венгерской социал-демократии. Программа, принятая в 1903 г., хотя и говорила о свержении капитализма, однако обходила молчанием вопрос о диктатуре пролетариата и пролетарской революции. Опыт первой русской революции был воспринят реформистскими лидерами отрицательно; важнейший ее урок — о необходимости завершения в странах, подобных Австро-Венгрии, буржуазно-демократической революции под руководством рабочего класса — не был извлечен. Реформистская верхушка партии стремилась свести рабочее движение к легальной борьбе за избирательную реформу; при первых признаках использования рабочими насильственных форм она делала отбой. Баррикад реформисты боялись не меньше, чем венская и будапештская бюрократия. Венгерские оппортунисты вслед за своими германскими наставниками повторяли, что пролетариат прежде всего должен составить большинство населения, а потом уже претендовать на власть. «До тех пор пока большая часть населения не пролетаризирована, социал-демократическая партия должна... проводить не социалистическую, а демократическую политику», — писал публицист Ж. Кундари. На партийном съезде один из лидеров партии — Э. Гараме заявлял: «Мы боремся за то, чтобы эта страна стала капиталистической».

Самым пагубным образом сказалось на рабочем движении распространение теории «национально-культурной автономии», которая требовала объединения представителей одной нации в многонациональной стране не по территориальному, а по этническому признаку в автономные объединения, сообща ведавшие своими национальными (культурными и языковыми) делами. Трансильванская организация в соответствии с воззрениями австро-марксизма была разбита на секции — немецкую, венгерскую, румынскую, сербскую. Рабочие одного предприятия состояли в разных партийных ячейках. Легко представить себе, как это затрудняло их совместную борьбу, сколько препятствий возникало при попытке выступить объединенными силами. Игнорируя требования самоопределения наций под благовидным предлогом, — для социал-демократии существуют-де лишь угнетатели и угнетенные вне зависимости от национальной принадлежности — партия раз

решала барьер, разделявший марксистскую и буржуазную трактовку национального вопроса, и отдавала последний на откуп национальным организациям местной буржуазии. В какой-то степени противоядием служили традиции совместных выступлений; венгерская секция СДП Венгрии во главе с А. Крестя и И. Кретену выступала и против мадьярского шовинизма, и против национализма «собственной» буржуазии, но свести на нет ущерб от оппортунистических установок так и не удалось. Не меньше вреда приносило и отрицательное отношение к крестьянскому требованию раздела помещичьих земель, мешавшее образованию союза с тем самым многочисленным классом трансильванского общества.

В 1907 г. реакция перешла в наступление. За три года власти уничтожили 180 местных профсоюзных организаций. Рабочие вынуждены были вести оборонительные бои. Лишь в 1911 г. наступил новый подъем: за два года произошло 75 забастовок, в первую очередь на предприятиях Тимишоары, Арада, Клужа, Тыргу-Муреша, Орфиды. В ряде случаев рабочим удалось добиться сокращения рабочего дня, признания своего профсоюза, заключения коллективного договора, права не выходить на работу 1 мая.

С 1911 г. выступления приобрели явно антивоенный характер. Угроза надвигающейся катастрофы остро ощущалась в Австро-Венгрии, правящие круги которой аннексировали в 1908 г. Боснию и Герцеговину, проводили провокационную политику в отношении Сербии, бряцали оружием. Весной и летом пролетариат Трансильвании и всей Венгрии на митингах и демонстрациях выражал протест против милитаризма и военных приготовлений правительства. Новая волна прокатилась весной 1912 г.; в марте в Орфиде, Клуже, Тимишоаре вспыхнули антиправительственные забастовки с требованием всеобщего избирательного права. В мае общенациональная забастовка в Будапеште завершилась баррикадными боями с полицией и войсками. В знак солидарности 10 (23) мая всеобщая стачка была объявлена в Клуже, очередная серия демонстраций прокатилась по трансильванским и банатским городам.

Мировая война прервала процесс нарастания классовой борьбы, заставила лучшие силы пролетариата изыскивать новые формы движения.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС

Внутренняя жизнь Трансильвании проходила под знаком столкновения между верхними слоями различных национальных общин. Национальный вопрос не сходил с повестки дня в условиях, когда большинство населения Венгерского королевства — хорваты, сербы, словаки, румыны — остро ощущали свое неполноправие.

В 1874 г. в Венгрии вступил в силу новый избирательный закон. Право голоса в сельской местности предоставлялось землевладельцам с годовым доходом в 72 флорина и выше (этот доход давал надел в 10—12 га). Избирателями в селах становились кулаки и помещики, в городах — владельцы квартир, состоявших

не менее чем из трех комнат (таковых среди рабочих почти не было). Лишались голоса женщины, неграмотные и лица, находившиеся в услужении. Все, кто не знал венгерского языка, считались неграмотными (т. е. значительная часть немадьярского населения). Поскольку три четверти трансильванских румын не умели ни писать, ни читать даже на родном языке, воздвигнутый закопом «барьер грамотности» был для них непреодолим. Во всей этой области лишь 3,3% жителей могли принимать участие в голосовании; для румын этот ничтожный сам по себе процент был еще ниже.

Социальные противоречия — между крестьянами и помещиками, рабочими и капиталистами — осложнялись в Трансильвании противоречиями национальными, которые обостряли обстановку и в то же время способствовали маневрам национальной буржуазии, давая ей возможность использовать чувство поправого национального достоинства в своих интересах. Для румынской буржуазии борьба за национальные права являлась формой достижения своего экономического и политического преобладания в Трансильвании и Банате. Велась она в строго легальных рамках — опираться на массы, способствовать развязыванию их революционной энергии представители капиталистических кругов и влиятельное духовенство и интеллигенция не желали.

Самой известной акцией протеста против лишения Трансильвании остатков автономии явилась Блажская декларация 1868 («Пронунциамент»), авторы которой провозгласили верность требованиям, выдвинутым 20 лет назад в этом же городе пародным собранием. Обрисовались две тенденции в движении. Одни ее участники считали бесполезным участие в венгерском парламенте и бойкотировали выборы, их называли пассивистами (что не было, впрочем, отказа от других видов деятельности). Другое течение (так называемые активисты) выступало за использование трибуны Государственного собрания. Разногласия достигли такой степени остроты, что в 1869 г. возникли две партии: национальная партия румын Баната и Венгрии, стоявшая на «активных позициях», и национальная партия (румын Трансильвании), придерживавшаяся «пассивной» тактики. Программные установки обеих организаций мало чем отличались: признание румынского языка в качестве второго официального, административная и школьная реформы, прекращение национальных ограничений на выборах, расширение избирательных прав, отмена унии Трансильвании и Венгрии, восстановление автономии области.

Недовольство австро-венгерским соглашением 1867 г. проявлялось и среди немецкоязычного населения Трансильвании. Саксонская, как она традиционно называлась, буржуазия составляла в венгерском парламенте умеренную оппозицию, настаивая на административной автономии «Заксенланда», т. е. земель, населенных немцами. Недовольство царило в сербской Воеводине, что создавало условия для блокирования и совместных действий всех неполюправных, тем более что политика мадьяризации проводилась

... все жестче. По школьным реформам 1879 и 1883 гг. венгерский язык и литература были сделаны обязательными во всех без исключения школах, включая негосударственные церковно-приходские. Учителя под угрозой увольнения обязаны были освоить их. Император-король отверг протесты румынской стороны. В Трансильвании под видом «культурных» и «просветительских» объединений возникли мадьяризаторские организации, пользовавшиеся поддержкой, в том числе денежной, местных властей. В будапештском парламенте единственный из депутатов-венгров, Липон Мочари, выступил с разоблачением пагубности проводимого курса: правительству следует помнить, что «оно управляет делами многоязычной страны» и между населяющими ее народами надо делить не только бремя, но и справедливость. В румынском движении обрисовалось радикальное крыло, объединившееся вокруг газеты «Трибуна». Издавал ее молодой писатель Ион Славич. Газета ратовала за превращение Австро-Венгрии в федеративную монархию, уповая при этом на Франца Иосифа. Венгерские власти тревожила не сама программа радикалов, а жесткость и бескомпромиссность их тона. Очередной съезд национальной партии решил изложить свои жалобы и пожелания в виде петиции монарху. Несколько лет продолжалось составление этого документа — правому крылу партии во главе с Виченциу Бабешем предпринимаемая акция представлялась слишком смелой, и оно тормозило работу. Лишь с начала 1892 г. текст «Меморандума» был готов. В нем обоснованно критиковались принятые в Венгрии и Банате в отношении румын законы, разоблачались национальная дискриминация, избирательная коррупция, административные злоупотребления, проводимая с помощью школ политика мадьяризации, неполноправие национальной буржуазии. Несмотря на умеренность тона «Меморандума» и отсутствие в нем вывернутой и позитивной программы, в венгерских провинциальных кругах он произвел переполох и вызвал возмущение. В Вену с документом отправилась представительная делегация из 100 человек, однако пробиться во дворец и получить аудиенцию императора-короля не удалось. «Меморандум» был вручен канцелярскому чиновнику. Франц Иосиф переправил его венгерскому правительству, которое в 1894 г. инсценировало громкий судебный процесс в Клуже, 13 ведущих «меморандистов» получили по два с половиной года тюрьмы.

Недостойный фарс, разыгранный вокруг «Меморандума», обрелся против его организаторов. И. Раццу и другие лидеры партии превратились в мучеников, пострадавших за национальное дело. Приговор был встречен с негодованием румынами, сербами, хорватами, чехами, словаками, всем многочисленным неполноправным населением габсбургской монархии, и подтолкнул их к совместным действиям. Широкий отклик получил «меморандум-процесс» в соседней Румынии, способствуя здесь движению солидарности. Демонстрации состоялись в Бухаресте, Яссах, Плоешти, Крайове. В Бухаресте активизировалась Лига культурного един-

ства всех румын, созданная еще в 1891 г. обучающимися здесь трансильванцами. С протестами выступили видные политические деятели Запада, включая патриарха британского либерализма Уильяма Гладстона и тогда еще радикала Жоржа Клемансо. Инициаторы преследований забили отбой. Император Франц Иосиф амнистировал «меморандистов».

Но отзвук процесса, как круги по воде, расходились все дальше и дальше. В июле (августе) 1895 г. в Будапеште состоялся конгресс национальностей, который от лица «живущих в Венгрии румын, словаков и сербов» провозгласил союз трех народов под лозунгами национально-территориальной автономии, всеобщего избирательного права, свободы слова, собраний и печати. В национальном движении явно усиливались радикальные тенденции, хотя требования самоопределения выдвинутая программа не содержала и делегаты конгресса высказались «за сохранение территориального единства стран короны Святого Стефана» (Иштвана). И румыны, и сербы Венгрии имели центр притяжения и точку опоры в виде двух самостоятельных государств, и это придавало им силу (хотя требований объединения с Румынией и Сербией тогда не раздавалось). В этих двух странах угнетенное положение соотечественников вызывало крайнее возмущение, протесты не прекращались, что рождало в Трансильвании мысли о поддержке из-за рубежа. Так, к помощи Румынии апеллировала в 1897 г. арадская группа национальной партии. В то же время она выражала преданность «румынского народа славному дому Габсбургов» и надежды на «искренний и прочный мир» между Австро-Венгрией и Румынским королевством.

Мадьярские правящие круги хорошо сознавали неудачность политики ассимиляции и тем не менее продолжали «закручивави гаек». В 1907 г. по закону Аппоньи даже выпускники негосударственных начальных школ должны были уметь «ясно выражать свои мысли по-венгерски». Заработная плата учителей была повышена, но эта положительная сама по себе мера привела к тому, что приходы, будучи не в состоянии содержать преподавателей, сокращали число школ. За три года после принятия закона более 400 (или 13%) румынских педагогов лишились работы, число учащихся сократилось на 18 тыс., или почти на 10%.

В то же время румынская буржуазия неплохо устроилась под венгерской властью прежде всего благодаря спекулятивно-банковским операциям. Число возглавляемых ею кредитных учреждений за предвоенные годы (1900—1913 гг.) почти удвоилось, выросло со 100 до 175; их капитал составил 36 млн крон, или 21% всего имевшегося в Трансильвании банковского капитала. Многие лидеры национальной партии одной рукой подписывали манифесты, а другой загребали полученные за счет соотечественников ростовщические проценты. Поскольку займы предоставлялись под залог земли, некоторые «подвижники национального дела» превращались в латифундистов (А. Поп, И. Молдован, банкир Г. Поп Бэпешти, глава крупнейшего банка «Албина» П. Косма).

Кризис тактики «пассивного сопротивления» стал очевиден, и в 1905 г. национальная партия отказалась от нее. Новая программа предусматривала — явно в целях расширения социальной базы — требование всеобщего избирательного права, введение прогрессивного подоходного налога, ликвидацию латифундий, продажу казенных земель мелкими участками. Конференция партии в 1905 г. в то же время признала венгерский закон 1869 г. об образовании, что свидетельствовало о готовности пойти на компромисс на основе отказа Будапешта от «излишеств» мадьяризации.

Перед лицом революции 1905—1907 гг. в России, подъема национально-освободительного движения в Австро-Венгрии румынская буржуазия Трансильвании протягивала ветвь мира и сотрудничества Вене и Будапешту. Конференция 1905 г. высказалась за сохранение «в неприкосновенности единства общей армии» (австро-венгерской). Избранный в будапештское Государственное собрание Юлиу Манну заявил с его трибуны: «Сохранение Венгрии и Австро-Венгерской монархии в целом является политической и международной необходимостью как для румын, так и для венгров». В то же время лидеры партии, играя на острых австро-венгерских противоречиях, надеялись пробиться к власти и завоевать преобладающее положение в населенных по преимуществу румынскими областях государства. Аурел Попович и Александру Вайдавоевод разработали план преобразования габсбургской монархии на федеративных началах с включением в нее австрийского, венгерского, южнославянского и румынского государств, каждым из которых управляла бы национальная буржуазия. Чтобы сделать план приемлемым для Габсбургов, они предлагали включить в федерацию и Румынию, т. е. планировали потерю ее национальной независимости. Радикальная группировка в национальной партии выражала несогласие с этой программой и требовала бескомпромиссных действий ради осуществления записанных в программе пунктов. Но не она определяла погоду. Вплоть до первой мировой войны курс на сделку с австро-венгерскими правящими кругами преобладал в политике крупной румынской буржуазии Трансильвании.

Глава XVIII **НАУКА И КУЛЬТУРА
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX —
НАЧАЛА XX в.**

Вторая половина XIX и начало XX в.— значительная эпоха в развитии румынской культуры. Рождение единого государства сопровождалось слиянием культур Молдовы, Валахии и румынского населения Трансильвании в единую национальную культуру. Становление нации совершалось во всех ее компонентах — экономическом, языковом, культурном, психологическом. Литература и искусство диалектически отражали важнейшие вехи национальной и социальной истории: объединение Дунайских княжеств, завоевание независимости, движение трансильванских румын, переплетение полуфеодального и зарождающегося капиталистического гнета в деревне, нарастание гневного протеста крестьянства, зарождение рабочего движения, развитие социалистических идей — все это закреплялось в прозе, поэзии, публицистике, живописи и скульптуре.

Обострение классовой борьбы привело к размежеванию прогрессивных и реакционных сил в культурной жизни. Нельзя, конечно, прямолинейно оценивать творчество того или иного художника пера или кисти по его политическим воззрениям. Талант создателя отбирал и обобщал явления жизни, создавал картины народных бедствий такой впечатляющей силы, что творение бодоражало общественность независимо от социальных воззрений самого автора, порой весьма умеренных. Немало видных деятелей культуры, столкнувшись с ужасами капиталистической цивилизации, искали противоядие в возврате к старым, рисуемым в патриархально идиллических тонах правам. Так, великий поэт Михаил Эминеску и крупный прозаик Барбу Делавранча по своим политическим взглядам примыкали к консерваторам.

Наблюдаются и сознательные попытки увести культуру в заоблачные сферы «чистой» мысли, «доказать» ее оторванность от забот повседневной действительности. Литературоведение становится полем битвы между сторонниками «искусства ради искусства» и поборниками критического реализма, прорезываются узоры и контуры новой пролетарской культуры. Сфера культуры отражала переход основных слоев буржуазии на позиции социальной консервации в политике и их тяготение к охранительным течениям в идеологии. В борении и противоречиях происходило ее становление.

Основные направления общественно-политической мысли, революционно-демократическое, радикальное, либеральное, консер-

Основное, развитие социализма обрисованы в предшествующих разделах. Ниже мы остановимся на развитии просвещения, печатного искусства, естественных наук, историографии, обрисуем основные явления литературной жизни, музыкального и изобразительного искусства.

ОБРАЗОВАНИЕ

Значительные сдвиги произошли в развитии как школьного, так и университетского образования, основы культуры. Румыния явилась пятой страной в Европе, где начальное обучение было провозглашено бесплатным и обязательным. Число школ в селах и городах возросло; в 1850 г. учащихся насчитывалось всего 46 тыс., в 1875 г. их было уже 100 тыс. Вместе с тем право на просвещение, как и многое другое, отвечавшее интересам народа, было выдано на многотерпеливой бумаге. На нужды школ отпускались мизерные средства. Искренние усилия радетелей грамоты, предпринятых в обществе просвещения румынского народа, усилия отдельных министров, вроде известного математика Сабру Харета, не могли принести весомых плодов в обществе, девять десятых которого думали не о книге, а о куске мамалыги на завтрашний день. Просвещение носило, по существу, сословный характер. Школы делились на начальные (четыре года обучения), средние (семь лет) и высшие (три года обучения). Лишь первые были бесплатными и формально доступными для народа. Гимназии и лицеи предназначались для детей избранных — не по уму, а по карману. А об университетах и говорить не приходится. Четырехлетнее всеобщее образование являлось чистой фикцией. В 1893 г. был принят закон, по которому четырехлетний курс сохранялся лишь в школах, имевших двух учителей. В селах же к 1900 г. три четверти школ обходились одним преподавателем; все они были преобразованы в двухлетние.

Однако и этот голодный образовательный минимум был доступным лишь для меньшинства сельской детворы; по подсчетам 1900 г., из 700 тыс. деревенских мальчишек и девчонок школьного возраста лишь 125 тыс. посещали школу. Румыния оставалась одной из самых малограмотных стран Европы: неграмотные в городах (в возрасте от семи лет и выше) составляли 78%, в селах еще больше — 84%. Нужны ли более разительные иллюстрации разрыва между буквой закона и действительностью?!

Росло число средних учебных заведений (лицеев, гимназий, семинарий, педагогических училищ, сельскохозяйственных, ремесленных, коммерческих школ). Но и накануне мировой войны не посещало всего 35 тыс. молодых людей. Девушкам была предоставлена возможность получать среднее образование в специальных гимназиях и лицеях.

В 1860 г. открылся первый в стране университет в Яссах; через четыре года и столица обзавелась своим университетом, который быстро перерос своего молдавского предшественника. Общее

число студентов (включая высшие школы дорог и мостов, архитектуры, ветеринарии, музыки и драмы) перед мировой войной приблизилось к 5 тыс. — немного для страны с почти восьмимиллионным населением. Все же развитие отечественного высшего образования, появление национальной профессуры сократили поток молодых румын за рубеж. Появились центры науки. В 1862 было основано румынское научное общество, преобразованное через четыре года в Румынскую академию.

Развитие румынского просвещения в Трансильвании происходило в борьбе с ужесточившимися мадьяризаторскими тенденциями венгерского правительства. В 1868 г., по закону Деака Этвеша, в Венгерском королевстве было введено обязательное образование для детей от 6 до 15 лет с правом преподавания на родном языке. Однако, не будучи подкреплена финансовыми мерами, закон этот для румынского населения остался на бумаге. В 1879 г. венгерский язык был сделан обязательным предметом во всех румынских школах; в начале нового XX столетия все начальные и средние школы с преподаванием на румынском языке были закрыты. На родном языке продолжалось лишь обучение в церковно-приходских школах, где больше занимались зазубриванием молитв, чем грамотой. Итоги были неутешительны — более трех четвертей румын Трансильвании оставались неграмотными (среди венгров области — менее трети, немцев — одна пятая часть). Идею создания румынского университета в Трансильвании осуществить не удалось. Единственно, что удалось трансильванским деятелям просвещения, — это добиться создания кафедр румынского языка и литературы в университетах Клуж-Напока, Будапешта и Вены. Вслед за венгерской научно-просветительской Ассоциацией Трансильванского музея в 1862 г. возникло румынское общество «Астра».

НАУКА

Объединение княжеств, завоевание независимости страны, бурные преобразования, потребности производительных сил дали определенный толчок развитию естественных наук. В 1865 г. в Бухаресте возникло общество для их изучения, через семь лет появилось Географическое общество. В университетах открылись медицинские факультеты, читались курсы геологии и минералогии. Видную роль в развертывании экономических и агрономических исследований сыграл П. С. Аурелиан (1833—1909). Крупным специалистом в этих областях был Ион Ионеску де ла Бруна (1813—1891), выступивший против кабальных для крестьян условий сельскохозяйственных контрактов. Промышленная буржуазия обрела идеолога в лице Д. Поп-Марциана (1829—1865), пропагандировавшего создание национальной индустрии, тесно связанной с сельским хозяйством и занятой переработкой сырья. Исследованиями рентгеновских лучей занимался Др. Хурмузеску (1865—1954); открытия в определении химического состава руд

минералов принадлежит П. Пони (1841—1925). Новая наука, биоспелеология, родилась в трудах Э. Раковицы (1868—1947). Большое хозяйственное значение имели работы Гр. Антипы (1867—1944) по ихтиологии.

Условия для развития технической мысли в отсталой Румынии существовали минимальные. Вместе с тем стоит отметить, что Бухарест был первым городом в Европе, улицы которого освещались керосиновыми фонарями. Железнодорожный мост через Дунай у Черлаводы (90-е годы), сооруженный А. Салиньи (1854—1925), считался тогда чудом техники. Т. Драгу создал экономичную форсунку для паровозов на жидком топливе. Заря авиации не обошла своими лучами Трансильванию. Т. Вуя (1872—1950) и А. Влайку (1882—1913) были в числе пионеров самолетостроения и воздухоплавания на аппаратах тяжелее воздуха.

Значительный вклад в медицину внесли микробиолог В. Бабеш (1854—1926) и основатель румынской школы экспериментальной медицины И. Кантакузино (1863—1934). Естествоиспытатели опирались на учение Ч. Дарвина, основные сочинения которого были переведены на румынский язык. Пропагандистами дарвинизма явились крупный паразитолог Г. Леон (1863—1931) и специалист в области морфологии животных Д. Войнов (1867—1952). Вполне закономерно, что эти исследователи встали на позиции материализма в философии, хотя и механистического.

Достижения естественных наук учитывал в своих трудах видный философ-материалист домарксова периода В. Конта (1845—1882). Он признавал атомно-молекулярное строение материи и источник движения видел в ней самой. Конта создал теорию «всеобщего волнообразного движения» во Вселенной, в соответствии с которой стадию подъема во всяком явлении характеризовал как «продвижение» по восходящей волне, после чего наступает регресс. Признавая наличие точных и естественных законов, управляющих всем в мире, Конта в своем детерминизме дошел до отрицания роли случайности. В трактовке общественных явлений Конта отдавал дань идеализму. Применяя свою теорию к социальной жизни, он пришел к националистическому выводу о существовании «восходящих» и «нисходящих» народов.

В теснейшей связи с политической жизнью страны развивалась историческая наука. «Образ прошлого» — существование суверенных княжеств, их десятилетиями длившаяся борьба с османским нашествием — будил энергию и звал к борьбе. Недалеким видными историками были такие выдающиеся деятели революции 1848 г., как Николае Бэлческу и Михаил Когэлничану.

В годы эмиграции, будучи тяжело больным, мучительно переживая духовный разрыв с друзьями, отошедшими от революции, Бэлческу создает свой труд «История румын во времена княжения воеводы Михаила Храброго». Тесло связывает историю с жизнью и Михаил Когэлничану. Для него история — «руководство к поведению, совет в делах, поучение в незнании, призыв к славе и добрым делам». Он издает летописи, дающие ему

обильную пищу для критики феодализма. Но если идеолог крестьянской демократии Н. Бэлческу во главу угла ставит революционный процесс, то буржуазный демократ, а потом либерал Когэличану провозглашает всеислие разума человечества: он и «мирную, бескровную революцию, которую совершает на пользу человечества и возрождения нашего народа паровая машина и печатный станок — самые могущественные проповедники цивилизации». Классовой борьбе в этой схеме места не находится.

Вторая половина XIX в. для группы румынских историков-профессионалов — время интенсивного поиска, публикации и истолкования источников.

Б. Петричейку-Хашдеу выпускает фундаментальные труды «Исторический архив Румынии», «Иоан Водэ Лютый» и «Критическая история румын». А. Одобеску создает Музей древностей, Е. Хурмузаки обследует зарубежные архивохранилища в поисках документов, касающихся истории родной страны. Итог — публикация 11 томов документов. В. Александреску-Урекия пишет «Историю румын» в 13 томах, посвящую фактологический характер.

Историком европейского масштаба был Александру Ксенопол (1847—1920). Главный его труд — «История румын от Дакии Траяна» — сначала состоял из шести томов, а позднее увеличился до 14. Ксенопол собрал и систематизировал громадный архивный и документальный материал, уделив в нем внимание и народным движениям. Ксенопол гордился тем, что имел смелость по некоторым вопросам выступать ради истины против идеализации «родной страны» и наведения на нее «хрестоматийного глянца». «Я показал участие не только даков, но и славян в образовании нашей национальности — факт, который ранее обходился нашими писателями, — писал он. — Я выявил пагубные для крестьян последствия внутренней политики Михая Храброго» (т. е. закрепощения деревни).

Вместе с тем не следует представлять Ксенопола этаким бунтарем. В целом его взгляды вполне укладывались в либеральную рамку с националистическим уклоном. Движущей силой истории он считал сознание. Эволюция человеческого рода, по его мнению, «происходит на почве идей»; способность к прогрессу народов он связывал с принадлежностью к расе, отдавая дань реакционному национализму.

И. Богдан (1864—1919) опубликовал значительное количество источников по истории Дунайских княжеств на славянском языке. В. Пырван (1882—1927) проводил археологические раскопки в Добрудже.

В начале XX в. видное место в историографии уже занимал Н. Йорга (1870—1940). Его эрудиция казалась необъятной — он создал огромное число трудов по истории Запада и Востока; но в центре внимания ученого неизменно находилась история родного народа. Он внес крупный вклад в исследования экономики, духовной жизни, международных связей валахов и молдаван

Фактографическое начало сильно в трудах Йорги, единой концепции он так и не создал. Осью, вокруг которой вращалась вся история княжеств, согласно Йорге, являлась идея нации, которую он считал вечной и неизменной категорией, усматривая силу государства в этой пезыблемости, ставя национальную солидарность превыше всего и изгоняя классовую борьбу за порог. Если интерес какого-либо класса выходит за рамки национальной солидарности, то «этот элемент необходимо подавить без всякой пощады, ибо никакая нация не может жить иначе как в условиях солидарности всех классов».

ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ

До объединения княжеств румынская периодическая печать, преследуемая цензурой, влачила жалкое существование. В обеих столицах, Яссах и Бухаресте, издавались чухлые официальные листки. Издаваемая Георге Асаки «Газета де Молдавия» («Молдавская газета»), имела консервативный оттенок. В 1855 г. поэт Василе Александри начал выпускать журнал «Ромыния литераре» («Литературная Румыния»), ставший рупором унионистов. Тогда же Михаил Когэлничану стал выпускать в Яссах газету «Стияу Дуэрий» («Звезда Дуная»). Вскоре, однако, редакции пришлось переселиться в Брюссель — власти преследовали боевой орган сторонников объединения. В Валахии Ч. Боллиак и Д. Болинтиняну приступили к выпуску газет «Бучумул» («Пастушеский рог») и «Дымбовица», унионистских и антифеодальных по своей ориентации. Тогда же, в 1857 г., Константин Росетти начал печатать газету «Ромынул», выражавшую взгляды возмущаемой им радикальной группировки. Консерваторы обзавелись своим органом — газетой «Тимпаул» («Время») в 1876 г., а через восемь лет у них появилась новая газета «Епока»; в 1900 г. официозом партии стал «Консерваторул». Расхождения между руководством либералов в лице И. К. Брэттиану и К. Росетти привели к тому, что в 1884 г. партия стала выпускать газету «Воинца национал» («Национальная воля»). В это же время Т. Казавеллано стал издавать газету «Универсул» («Вселенная»), положившую начало коммерческой прессе. Наиболее влиятельными органами буржуазно-демократического направления стали газеты «Адевэрул» («Правда») и «Диминяца» («Утро»), которые в течение многих лет возглавлял бывший социалист Константин Милле.

Появились в Румынии и солидные научные и литературно-политические журналы. Видную роль в культурной жизни страны играли «Конварбирь литераре» («Литературные беседы»), издававшиеся с 1867 г. группой младоконсерваторов, или жуннионистов, во главе с Титу Майореску. Журнал отстаивал высокий художественный критерий литературы и искусства, осуждал латинизаторские увлечения реформаторов языка, пропагандировал народное творчество, предоставлял свои страницы лучшим из

лучших из нового поколения писателей — М. Эмишеску, И. Крянге, И. Славичу, И. Л. Караджале, не требуя от них признания принципов жунинизма (консерватизма в политике, идеализма в философии, теории «чистого искусства»). Между тем в научно-критическом разделе журнала преобладали именно эти реакционные влияния.

В конце столетия стала на ноги социалистическая пресса. Первые рабочие листки, защищавшие профессиональные интересы трудящихся, появились еще в 60-х годах; они, как правило, быстро прекращали существование в результате преследований властей и безденежья. Эпоху в истории социалистической печати страны составил выход журнала «Контемпоранул» («Современник»), который просуществовал с 1881 по 1891 г. Он стоял на позициях научного материализма, боролся с идеалистическими концепциями общества «Жунимя» («Молодежь»), отстаивал дарвинизм в науке, с середины 80-х годов пропагандировал марксизм. В эти же годы выходил еще один социалистический журнал — «Ревиста сочиалэ». В конце столетия социал-демократическая партия издавала газету «Лумя ноуэ» («Новый мир»). Предательство лидеров, прекращение существования партии несли тяжелый удар и по рабочей печати.

В 1902 г. удалось временно наладить выпуск еженедельника «Ромыния мунчитоаре» («Рабочая Румыния»); в 1905—1914 г. он выходил как ежедневная газета. Одно время издавался теоретический орган «Вииторул сочиал» («Социальное будущее»). Талантливый журналист-сатирик Николае Коча издавал несколько журналов, из которых яркой антимонархической направленностью отличался «Факла» («Факел»).

Обзавелись своим журналом и попоралисты («Вьяца ромыняскэ» — «Румынская жизнь»). Литературный раздел этого журнала, возглавляемый критиком Г. Ибрэиляну, стоял много выше научного, проповедовавшего взгляды Константина Стере. В журнале печаталась плеяда писателей разных поколений и направлений (Б. Делабранча, А. Влахуца, Дж. Кошбук, М. Садовяну, Т. Аргези, Г. Галактион), хорошо знавших крестьянскую жизнь и склонявшихся к критическому реализму в ее изображении.

Некоторое развитие получила румынская пресса в Трансильвании. Буржуазный демократ Георге Барициу вынужден был уйти из «Газета де Трансильвания» («Трансильванская газета»), которая перешла к умеренно настроенному издателю. Национальная партия обзавелась своим органом. Социалисты выпускали газету «Адеварул» («Правда»). Венгерская и немецкая печать Трансильвании была очень разветвленной и предоставляла все оттенки политических и культурных течений. Выходила и социал-демократическая «Фольксвилле» («Народная воля») и одновременно на венгерском языке «Эрдейи мункаш» («Трансильванский рабочий»).

ЛИТЕРАТУРА

Литература 50—60-х годов восприняла благородные традиции борцов 1848 г.; ее озаряли идеи объединения княжеств и завоевания независимости, питало своими соками богатейшее народное творчество.

Продолжал свою деятельность Василе Александри (1821—1890) — поэт-романтик широкого диапазона, сатирик и драматург, политический деятель и дипломат. Гражданские мотивы занимают у него видное место (стихотворение «Хора объединения», сборник «Наши войны», в котором поэт на склоне лет воспел подвиг солдат, сражавшихся за независимость). Книгу стихов «Пастели» Александри посвятил природе родной Молдовы.

В. Александри стоял у колыбели национального театра. От сатирических комедий, бичевавших нравы боярства, до исторических трагедий — таков его путь как драматурга. В драме «Деспот-Водэ» он обратился к периоду средневековья в Дупайских княжествах. Его внимание привлекает также Древний Рим; он создает пьесы «Бландузийский источник» (о жизни Горация) и «Овидий». В сатире «Сынзьяна и Пенсля» звучат иные мотивы: ионийским языком фольклорных образов Александри высмеивает нравы современной ему Румынии, так обманувшей ожидания молодости, — продажных политиканов, опереточную борьбу партий, беспардонную демагогию, беззастенчивое ограбление народа.

Еще в эмиграции, после революционных событий 1848 г., Алеку Руссо создает поэму в прозе «Песнь Румынии» — дань глубокой любви к народу и его истории. В последние годы своей недолгой жизни он пишет полулирические-полупублицистические «Размышления» и «Воспоминания».

Вершин мировой поэзии достиг Михаил Эминеску (1850—1889) — лирик, романтик, иногда превращавшийся в беспощадного обличителя порядков новой капиталистической эпохи. Палитра его творчества кажется безбрежной. Он дал совершенные образцы любовной лирики, певучей, глубокой по мысли и в то же время простой, волшебные картины родной природы. В поэме «Вечерняя звезда» интимное чувство любви переплетается с размышлениями о судьбах Вселенной и человеческих цивилизаций, с преклонением перед истиной и прекрасным. И тот же Эминеску в стихотворениях «Растреленные юноши», «Эпигоны», в незавершенном романе «Опустошенный гений», в своих посланиях критикует падение нравов, поругание святых чувств, лжепатриотизм, пишет о трудной судьбе одаренной творческой личности в мире чистогана. Нередко в его поэзии звучат ноты пессимизма. Широко известна его поэма «Император и пролетарий», написанная в студенческие годы в Вене под впечатлением Парижской коммуны. Здесь голос Эминеску звучит с революционной страстью: «Порядки сокрушите неправедные эти, что делают на богатых и нищих род людской. Награды нет за гробом — так пусть на этом свете настанет справедливость...»

Большой популярностью пользовалась поэзия старшего собрата М. Эминеску по перу Димитрия Болинтиняну (1819—1872). В его сборнике «Новые и старые эпохи» звучат гражданские мотивы. Болинтиняну принадлежат первые в румынской литературе романы «Манюл» и «Елена».

С Ионом Крянгэ (1837—1889) в национальную литературу приходит молдавская деревня, с ее накопленными веками обычаями и опытом, житейским юмором, с ее богатством народного языка. В «Воспоминаниях детства» через восприятие ребенка Крянгэ передал духовный мир крестьянина, его нужды и заботы, его видение жизни. И на великие события времени, такие, как объединение Дунайских княжеств, писатель смотрит глазами крестьянина («Дед Ион Роатэ и объединение», «Дед Ион Роатэ и Куза-Водэ»). Характерно, что Крянгэ отдал дань сказкам и именно с них начал свой творческий путь.

К 80-м годам относится расцвет творчества непревзойденного мастера румынской театральной сатиры Иона Луки Караджале (1852—1912). Его комедии «Бурная почва», «Господин Леопиде перед лицом реакции» и «Потерянное письмо» вошли в золотой фонд национального театрального искусства, а последняя приобрела мировую известность. Чередой перед зрителем прошли мятежные герои, олицетворявшие затхлый мир мещанства, развращенность буржуазной семьи, погрязшую в коррупции администрацию, не знающее удержу политиканство. Караджале был автором сатирических новелл, в которых выражал те же идеи. В очерке «1907 год от весны до осени» он обрушил свой гнев на правящую клику, осудив кровавую расправу над восставшими крестьянами, разоблачив две «исторические партии», либералов и консерваторов, как две шайки, попеременно грабящие народ.

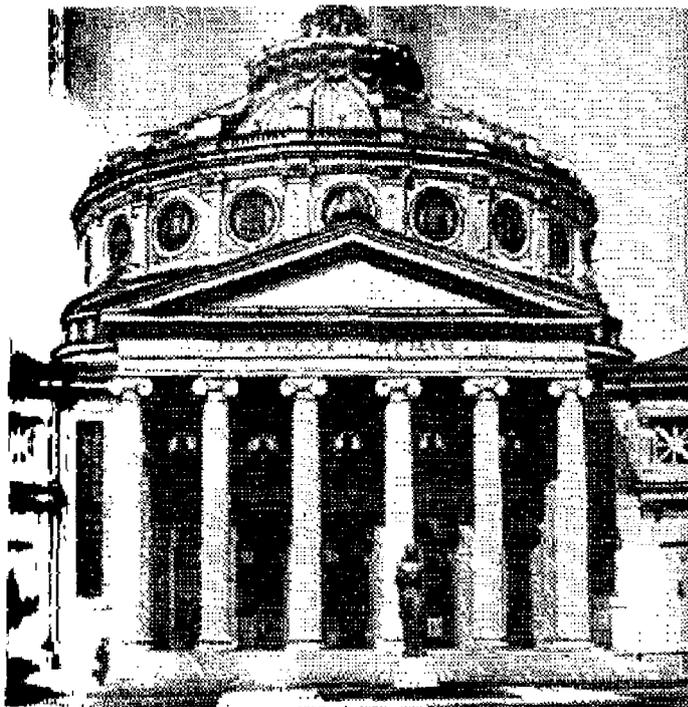
Значительными явлениями в румынской литературе рубежа XIX—XX вв. явилось творчество Барбу Штефанеску-Делавранчи, Александру Влахуцэ, трансильванцев Иона Славича и Георге Кошбука. Для Делавранчи (1858—1918) характерны глубокие размышления о морали. Новеллу «Султаникэ» он посвящает жизненной драме обесчещенной крестьянской девушки; в повести «Хаджи Тудосе» им изображен своего рода румынский Шейлок, для которого стяжательство составляет смысл жизни.

В то же время критика примыкавшего к консерваторам Делавранчи идет с позиций нравственности; социальные корни обличаемых пороков писатель обходит своим вниманием. Александру Влахуцэ (1858—1919) оставил значительное творческое наследие в стихах и в прозе, в центре которого фигура интеллигента, его конфликт с окружающей действительностью. Ион Славич (1849—1925) являлся бытописателем трансильванского села. В его рассказах предстает картина крушения старого крестьянского мира под железной пятой капитализма (сущности которого Славич, однако, не понимал и даже склонен был идеализировать). Писателем гораздо более острой социальной направленности являлся Георге Кошбук (1866—1918). По словам романиста

**Василе
Александри**

**Михаил
Эминеску**

Атенеум

**Александру
Ксенопол**

**Нон-Лука
Караджали**

Ливиу Ребряну, Кошбук ввел в румынскую поэзию «подлинных крестьян с большими грехами и большими достоинствами, человеческими существами с их горестями и радостями. До него в румынской поэзии крестьянин представлял как опереточный персонаж или как мученик в мелодраме». Стихотворение Кошбука «Требуем земли» стало гимном повстанцев в 1907 г. Кошбук — один из немногих в румынской литературе, выступил против империалистической войны (стихотворения «Убитые, за кого?»).

Развитие румынской культуры происходило в борьбе взглядов и направлений. Прочные позиции занимала младоконсервативная группа «Жунимия». Во взглядах ее идеолога и теоретика Титу Майореску общественность подкупало требование высоких критериев искусства и борьба за чистоту, яркость и образность родного языка, осуждение им латинизаторских увлечений, которые «отдаляли разговорное слово от жизненных истоков народной речи». Наряду с этим Майореску пасаждал на румынской почве теорию «искусства ради искусства» и требовал изгнания политики из области культуры. «Политика есть продукт разума», считал он, — поэзия есть и должна быть продуктом фантазии; одно исключает другое; искусство должно парить вне и над интересами повседневной жизни».

В Румынии нашлись силы, выступившие против отрыва культуры от жизни. Видная роль в завязавшейся с жунимистами схватке по вопросу о назначении литературы и искусства принадлежала Константину Доброджану-Геру. На страницах журнала «Контемпаракул» он пропагандировал лучшие произведения молодой румынской литературы, показав их связь с жизнью страны, национальные корни, реалистическое изображение в них дум и чаяний народных. Хороший знаток русской литературы, он посвятил ряд статей Пушкину, Лермонтову, Гоголю, Достоевскому, Толстому, Шевченко, призывая брать пример с них в служении народу.

В конце XIX в. творил Т. Некулуде (1859—1904), поставивший свой стих на службу пролетариату. Сами названия его произведений говорят об их социальной направленности — «Швед», «Хор рабов», «Мученики и палачи». Константин Милле (1861—1927) в автобиографическом романе «Дипу Миллиан» осветил начало румынского социалистического движения.

Вокруг журнала «Вьяца ромыляскэ» («Румынская жизнь») объединилась группа высокоталантливых писателей, правдиво показывавших жизнь румынского села. Наряду с литераторами старшего поколения здесь выступали Михаил Садовяну и Тудор Аргези, расцвет творчества которых пришелся на межвоенные годы. Радетели патриархальной старины выступали на страницах журнала «Сэмэпэторул» («Сеятель»). Они не закрывали глаза на нищету и прозябание деревни — отрицать это было невозможно. Однако «обновление жизни» они усматривали в возврате к прошлому, в реставрации «истинно румынских» духовных ценностей. Село как хранителя этих ценностей сэмэпэтористы про-

тивнопоставляли городу (иными словами, крестьян противопоставляли рабочим). Их произведения, написанные с реакционных романтических позиций, отдавали дань национализму.

Не осталась румынская литература в стороне от веяний модного в начале XX в. символизма. Наиболее видным его представителем был Джордже Баковия (1881—1957). Его лирика пропитана грустью — промозглая осень, холодная зима, прозябающая в снегу и недвижимости провинция. Баковия не терял, однако, веру в лучшее будущее и на склоне дней своих приветствовал народную Румынию.

Значительное распространение в Румынии получила русская литература. Воздействие ее на формирование критического реализма в румынской культуре несомненно, несмотря на настроенно-враждебное отношение ко всему русскому официальных кругов. Стремительно катившаяся вправо национальная буржуазия нуждалась в охранительной идеологии, а корифеи русской литературы по праву слыли ее разрушителями. Реакционные националистические настроения в стране всходили на дрожжах русофобства и преклопения перед Западом. Недаром Ал. Одобеску, приведя цитату из Н. В. Гоголя, с горечью и иронией писал: «Но что я сделал, горе мне! Я совсем забыл, что сейчас, согласно принципам высокого и благородного румынского патриотизма, принято рассматривать москалей как недоброжелателей нашего народа, что нам вменяется в обязанность или абсолютное воздержание от упоминания их писателей, или искажение их...»

И тем не менее в последней четверти XIX столетия произведения Тургенева переводились 222 раза, Толстого — 172, Достоевского — 33 раза. Не прекращалось издание стихов и прозы Пушкина и Лермонтова. Отдельными книгами и в журналах публиковались переводы произведений Некрасова, Островского, Гаршина. Не раз в Румынии бывал Короленко, чья сестра переселилась сюда вместе со своим мужем, народником В. С. Ивановским (в Румынии он был известен как доктор Петру Александров). «Слепой музыкант» стал одной из наиболее читаемых в этой стране книг. На рубеже XIX и XX вв. внимание читательской общественности обратилось к Чехову и Горькому. «Песнь о Буревестнике» печаталась в газетах и воспринималась в стране как гимн русской революции.

В первом ряду проповедников русской демократической культуры выступал социалистический журнал «Контемпорацул» («Современник»). Уже само его название напоминало о журнале Некрасова, Чернышевского и Добролюбова. На страницах «Контемпорацула» Доброджану-Геря дал бой сторонникам теории «искусства ради искусства». Опираясь на богатые традиции русской классики, обнаружив хорошее знание критики Белинского и Писарева, он поднял знамя критического реализма.

Интенсивно развиваются и другие виды культуры. В богатейшем песенном творчестве крестьянства, в мелодично-грустных дойнах, в зажигательных танцах-хорах находили вдохновение

музыканты. В 1860 г. в Яссах, а через четыре года в Бухаресте были открыты консерватории; в 1866 г. столица обзавелась симфоническим оркестром. Южнобуковинец Чирипан Порумбеску (1853—1883) создал первую национальную оперу. Однако вершины румынская профессиональная музыка достигла в творчестве композитора, дирижера и скрипача Джордже Энеску (1881—1955). Его румынские рапсодии до сих пор украшают репертуар симфонических оркестров мира.

Внесла страна свой вклад и в развитие легкого жанра с конца XIX в. «румынские оркестры» с виртуозами скрипачами-лаутарами распространяются в Европе.

Вторая половина XIX в. — время становления и развития румынской живописи. История и современность (объединение княжеств, завоевание независимости) давали мастерам кисти пищу для вдохновения. Революционному 1848 г. посвятил свои лучшие творения романтик Константин Розенталь. В академической манере написаны полотна Теодора Амана (1831—1891). Его внимание привлекали как исторические сюжеты (Картина «Изгнание турок из-под Кэлугарени»), так и современность (аллегория «Объединение княжеств», картина «Сражение русских с турками под Олтеницей»). Художник известен своими жанровыми и пейзажными сценами.

Гордостью румынской живописи XIX в. является Николай Григореску (1838—1907). Он учился в Барбизоле, восприняв у работавших там французских живописцев манеру изображения природы и света и обогатив ее своей индивидуальностью. Вернувшись на родину, Григореску участвует в войне за независимость. Подвиг румынского воина он запечатлевает в ряде картин («Часовой», «Штурм Смырдана»). Затем Григореску обращается к жизни села; в его полотнах запечатлены замечательные образы крестьян («Чабан», «Крестьянка из Мусчела»), показаны условия быта («Землянка», «Заброшенный загон»); тяжелый и в то же время благородный труд землепашцев («Едут на волах», «Возвращение с работы»). Григореску заложил основы реализма в румынской живописи. Его последователем был тонкий художник колорист Ион Андрееску (1850—1882 г.), также воспевавший румынское село. Не отказываясь от традиционных деревенских сюжетов, Штефан Лукиан (1868—1916) и Октав Бэнчилэ (1872—1944) обратились к жизни города, его трудовых окраин («Дровосек» и «Слесарь» Лукиана, «Рабочий», «Забастовщик» и «Сходка» О. Бэнчилэ). Оба они с глубоким сочувствием запечатлели в своих картинах повстанцев грозного и трагического 1907 г.

РУМЫНИЯ И ТРАНСИЛЬВАНИЯ
В ГОДЫ
ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫОТ ТРОЙСТВЕННОГО СОЮЗА
К АНТАНТЕ

Получив свою независимость с помощью России, Румыния уже через пять лет, в 1883 г., оказалась связанной с австро-германской военной группировкой.

После победоносной для русского оружия войны 1877—1878 гг. царизм на Балканах отступал по всем линиям. «Честный маклер» Отто фон Бисмарк проторил на Берлинском конгрессе широкий путь австро-германскому капиталу и политическому влиянию в Юго-Восточной Европе. Сербия усилиями князя (а позднее короля) Милана Обреновича вошла в сферу влияния Вены. Тайком от скупщины он заключил в июне 1881 г. союз с Австро-Венгрией, отказавшись не только от всяких претензий на Боснию и Герцеговину, но и от права без ведома и согласия Вены заключать договоры с другими государствами. В обмен на этот отказ от важнейших функций суверенной державы он заручился поддержкой своей династии и обещанием получить помощь при провозглашении Сербии королевством. Торговый договор 1881 г. распахнул перед австрийскими товарами сербский рынок.

Россия потеряла точку опоры в Болгарии. Избранный на болгарский престол князь Александр Баттенберг взял курс на сближение с западноевропейскими державами. Австрийский капитал занял ключевые позиции в промышленном и железнодорожном строительстве в стране. Неудачные маневры царской дипломатии в Болгарии довели дело до разрыва отношений между двумя странами, продолжавшегося восемь лет (1886—1894 гг.).

Даже скромная цель — помешать изменениям на Балканском полуострове — не была достигнута российской дипломатией. На протяжении 80-х годов она теряла здесь одну позицию за другой, поэтому искать побудительные мотивы внешней политики королевской Румынии в опасениях, внушаемых российским экспансионизмом, — значит оказаться в тунике.

Заключение в 1879 г. австро-германского союза, к которому в 1882 г. примкнула Италия, означало образование могущественной, не имевшей соперников группировки. Контуры русско-французского военного сотрудничества еще не проступали. Франция, не имея внешнеполитической опоры, не дерзала бросить вызов победительнице 1871 г. В сложившихся условиях прежняя ориентация на Париж, как свидетельствуют румынские историки, не давала никаких особых выгод олигархии.

Румынские правители привыкли равняться на сильного. А таковым, вне всякого сомнения, являлся Тройственный союз Германии, Австро-Венгрии и Италии. Олигархия по-прежнему собиралась играть роль часовой западной цивилизации в устье Дуная, но теперь уже в качестве подручного не Франции, а кайзеровско-бисмарковского рейха. Свое главенствующее положение на Балканах Бухарест хотел утвердить, опираясь на поддержку могущественной германской группировки.

В Берлине и Вене, в свою очередь, с удовольствием готовились принять в свой союз нового члена. Многие соображения внешнеполитические, стратегические, экономические — определили эту позицию. «Барьер» между Россией и южными славянами ставился более прочным со вступлением Румынии в антирусский военно-политический блок. На случай войны Тройственный союз получал в свое распоряжение 0,5 млн румынских штыков. Политическое сближение создавало еще более благоприятные условия для вторжения немецких и австрийских товаров и капиталов на румынский рынок.

Наконец, последнее по счету, но никак не по значению соображение повлияло на позицию габсбургской монархии. Дело в том, что Вена жила в постоянном страхе перед освободительным движением «верноподданных», особенно когда это движение, как в случае с южными славянами и румынами, имело центрами притяжения Сербское и Румынское государства. Заключение формального союза позволяло надеяться на то, что официальный Бухарест будет воздерживаться от поддержки требований трансильвалцев.

В сентябре 1883 г. И. Брэттану-старший отправился в замок Гаштейн на переговоры с германским канцлером О. Бисмарком. Собеседники прикидывали возможную перекройку карты Европы. Бисмарк так излагал точку зрения румынского премьера: «Что касается Италии, [он] утверждал, что союз с ней не будет прочным, если ей не будет внушена надежда на территориальные приобретения в случае победоносной войны. Я назвал тогда в порядке разведки, Ниццу и Корсику; видимо, это не соответствовало оценкам, которые Брэттану давал итальянским амбициям. На мой вопрос, не думает ли он и о другом, он назвал, несколько поколебавшись, Савойю; возможно, на языке у него вертелось Трентино». «Воображаемые румынские проекты» внушили германскому канцлеру глубокое беспокойство: он вовсе не собирался записываться в подручные к румынским реваншистам, а, напротив, хотел подчинить их планы своим замыслам. Бисмарк отказался подписывать договор непосредственно с Румынией и настоял на заключении прямого австро-румынского союза, к которому Германия затем присоединилась путем особого акта. В тексте договора было изъято слово «Россия», иначе, как объяснял Бисмарк, «у румын будет сильное искушение, если к тому представится юридическая возможность, ради румынских реваншистских захватнических возжеланий, простирающихся до

Днестра и дальше, воспользоваться участием герmano-австро-венгерских войск численностью почти в два миллиона». Брэттану пришлось удовольствоваться надеждой, что в грядущей войне в Румынии перепадет часть добычи.

Настояв на таком сложном, двухступенчатом присоединении Румынии к Тройственному союзу, Бисмарк убил сразу трех зайцев: он гарантировал себя от возможности несвоевременного провоцирования конфликта с Россией; становился верховным арбитром в австро-румынских делах; если не притупил совершенно, то, во всяком случае, ослабил движение солидарности с трансильванцами в Румынии, лишив его правительственной поддержки.

С точки зрения румынских правящих кругов ахиллесовой пятой союза являлось именно установление «дружбы» с габсбургской монархией и необходимость в связи с этим не только отложить в долгий ящик какие-либо планы в отношении трансильванских румын, но и прекратить их поддерживать. Подписание договора означало прямое предательство национальных интересов, и это создавало большие неудобства внутри страны. Союз хранился в глубокой тайне. Документы о присоединении к австро-германской группировке держал у себя король. О его существовании не знали даже некоторые главы сменявшихся правительств и министры иностранных дел. Кое-кто по неведению клялся перед парламентариями в том, что руки членов кабинета во внешних делах свободны. Всплыли и другие обстоятельства, расшатывавшие союз: широкое вторжение австрийских товаров на рынок страны вызвало недовольство местной буржуазии (половина румынского импорта и треть экспорта приходились на Австро-Венгрию).

В связи с принятием законов о поощрении национальной промышленности и переходом к политике протекционизма во внешней торговле между Бухарестом и Веной началась таможенная война, длившаяся несколько лет (1886—1893 гг.), — положение, необычное для политических союзников.

Дискриминационная политика венгерских властей в отношении румын Трансильвании вызвала протест в Румынском королевстве. Но правящий Бухарест к «страданиям братьев за Карпатами» относился с холодным расчетом, используя естественную солидарность румынской общественности с трансильванцами тогда, когда это входило в его политические замыслы, и пренебрегая ею в прочих случаях. Договор с Австро-Венгрией неоднократно продлевался. Однако постепенно наступало разочарование союзом. Год шел за годом, а вождедения, как говорил Бисмарк, оставались вождедениями и шансы на их претворение в жизнь уменьшались. В противовес герmano-австрийской группировки в 90-е годы образовался русско-французский альянс. Прежняя германская Тройственная коалиция на континенте сменилась приближенным равновесием сил. Чтобы удержать королевскую Румынию в орбите своего влияния, Берлину и Вене приходилось да-

вать более определенные обещания; в австро-румынской военной конвенции 1900 г. Бессарабия уже прямо фигурировала в качестве объекта притязаний буржуазно-помещичьей олигархии.

Поскольку реальных надежд на захват Бессарабии тогда существовало, румынские правители устремили свои взоры в другом направлении, на юг, вынашивая планы «укрепления» своих позиций за счет Болгарии. «Как король Кароль I, так и Д. А. Стурдза, а позднее Г. Гр. Кантакузино и генерал Ян Лаховарди открыто заявляли полномочным министрам Австро-Венгрии и Германии, что не останутся безразличными в случае изменения территориального статус-кво к югу от Дуная, пытаются заручиться поддержкой или по меньшей мере согласием Царских держав» (т. е. Германии и Австро-Венгрии), — отмечали румынские историки Г. Кэзан и Ш. Радулеску-Золер.

Но Берлин и Вена не думали делать ставку на Балканах на одну Румынию. Аннексия Боснии и Герцеговины габсбургской монархией в 1908 г. вызвала крайнее обострение ее отношений с Сербией. В качестве противовеса, по правилам империалистической игры на противоречиях, следовало использовать болгарских правителей, и румынские территориальные претензии к Болгарии оказались «несвоевременными». Все это не улыбалось Бухаресту, ибо снижало интерес Германии и Австро-Венгрии к Румынии. Когда в июле—сентябре 1909 г. Ион Брэтиану-младший предпринял паломничество в Германию и Австро-Венгрию, его постигла неудача. В Берлине план «компенсации» за счет болгарских земель по линии Варна — Русе в случае нарушения существовавшего на Балканах территориального статус-кво был сочтен «неактуальным», в Вене Брэтиану советовали занять «пассивную» выжидательную позицию.

В Бухаресте не скрывали разочарования безрезультатным союзом с Тройственным блоком; влиятельные политические круги все чаще вспоминали об угнетенном положении соотечественников, проживавших в Австро-Венгрии. Движение трансильванских румын встречало волну сочувствия в самой Румынии. Олигархия понимала, какие важные политические, идеологические и моральные преимущества она получит, если поставит план территориального расширения на эту популярную среди общенациональности основу, обратит их против габсбургской монархии в лозунгом объединения румын по обе стороны Карпатского хребта.

Так создались предпосылки отхода Румынии от Тройственного союза и сближения ее с образовавшимся в 1904—1907 гг. англо-франко-русским блоком, вошедшим в историю под названием Антанты. У немецкого кронпринца, посетившего в апреле 1909 г. Бухарест, создалось впечатление, что один только старый король, добрый немец и добрый пруссак, по его собственному выражению, остался верен союзу.

Балканские войны еще более расшатали связи между Румынией и австро-германской группировкой. Последняя хотела и Румынию в своей орбите сохранить, и Болгарию не отталкивать.

По Бухарестскому же мирному договору 1913 г., завершившему Вторую Балканскую войну, румынская олигархия отторгла у соседки Южную Добруджу, крепость Силистрию и район Добрич-Вилчик на правом берегу Дуная.

Бухарестский договор, заключенный правителями балканских государств самостоятельно, без вмешательства великих держав, посеял зерна новых конфликтов на полуострове. Используя преувеличиваемые претензии Бухареста, Белграда, Софии, Афин, Цетинье и Стамбула, дипломаты Антанты и Тройственного союза начали большую игру по заманиванию их в свой лагерь.

В Румынии преимущественные шансы имела Антанта. В годы балканских войн черная кошка пробежала между Бухарестом и Веней. Для румынской буржуазно-помещичьей коалиции стало очевидным неудобство односторонней политической ориентации и влияния австро-германского капитала в стране. В 1913 г. банки Центральных держав отказывали Румынии в предоставлении ссуд; серьезные трудности возникли с вывозом зерна. Румынский торговый флот был способен обеспечить транспортировку лишь 5% хлебного экспорта. Антиавстрийские настроения в стране подогревались провалом очередной попытки руководителей румынской национальной партии Трансильвании добиться весной 1914 г. расширения прав соотечественников. Во время постановки пьесы О. Гоги «Господин нотариус» в Бухаресте произошла антиавстрийская демонстрация. Будапештское правительство запретило ввоз в Венгрию румынских газет.

В беседах с русскими представителями авторитетные румынские деятели намекали на нейтралитет своей страны и даже на более благоприятную для Антанты позицию в случае европейского конфликта. В то же время в дипломатические круги России и ее союзников проникли сведения о возобновлении в 1913 г. на очередной пятилетний срок союзного австро-румынского договора.

Так, управлявшая Румынией буржуазно-помещичья олигархия, имея веские причины, в том числе внутривнутриполитические, склонялась к Антанте. Вместе с тем, будучи не в состоянии предугадать исход войны, она не желала рвать узы, связывавшие ее с Тройственным союзом.

В июне 1914 г., во время круиза по Черному морю, царь Николай II в сопровождении министра иностранных дел С. Д. Сазонова посетил порт Констанца. Здесь состоялась встреча с королем Каролом и И. Брэттиану. Сазонов посетил также Бухарест и отсюда вместе с главой румынского правительства совершил автомобильную поездку в Карпаты.

Подводя итоги своим беседам с румынским премьером, С. Д. Сазонов писал: «Румыния постарается присоединиться к той стороне, которая окажется сильнее и которая будет в состоянии посулить ей наибольшие выгоды». Ближайшие недели подтвердили правильность его выводов.

ВРЕМЯ ВЫЖИДАНИЯ И РАСЧЕТОВ

Вспыхнула первая мировая война. На созванном 21 июля (3 августа) 1914 г. коронном совете король, настаивавший на немедленном, без раздумий, вступлении в войну на стороне Германии и Австро-Венгрии, остался почти в одиночестве. Его поддержали лишь престарелый консерватор П. П. Карп, чья вера в силу прусского оружия не знала границ. Возобладало мнение главы правительства И. Брэттиану, предложившего выжидательную тактику. Было опубликовано краткое коммюнике: Румыния занимает позицию «вооруженного выжидания». Слова «нейтралитета» в нем не было.

В Вене и Берлине решение коронного совета восприняли с раздражением. «Союзники отпадают от нас уже до войны, подобно гнилым яблокам. Полный провал немецкой, а также австрийской дипломатии», — написал Вильгельм II на полях депешы своего бухарестского представителя. В Париже, Лондоне и Петербурге вздохнули с облегчением: австро-германо-румынский союз дал трещину. Задача перетягивания румынской олигархии на сторону Антанты была возложена на российское внешнеполитическое ведомство.

У союзников, однако, не существовало единства мнений, с какой целью и куда тянуть. На генеральные штабы Великобритании и особенно Франции магически действовала цифра — 0,5 млн штыков, которые Румыния могла выставить на поле боя. Там склонялись к необходимости как можно скорее вовлечь ее в войну. В русской ставке считали стратегическое положение Румынии уязвимым: на 700 км тянулась ее граница по Карпатам; на 500 — по Дунаю, а потом по совершенно открытой местности в степях Добруджи. Неприятель мог «разрезать» страну в самом узком месте (150—200 км), и румынская армия, таким образом, могла попасть в Олтении в грандиозный мешок. Русские военные наблюдатели высоко оценивали рядовой состав румынской армии, но критически относились к офицерскому корпусу. Румынский генералитет, по их мнению, не учел опыта русско-японской войны и вел подготовку к операциям по шаблонам конца XIX в. Технически армия была оснащена слабо — горная артиллерия отсутствовала, остальной не доставало; кавалерия пополнялась конским составом из-за рубежа, поскольку слабосильные крестьянские лошади для армейской службы не годились, а иных не было; боеприпасов могло хватить на два-три месяца, затем Румыния переходила на иждивение союзников.

Суммируя эти соображения, начальник штаба русской армии генерал М. В. Алексеев отдавал предпочтение румынскому нейтралитету.

В завязавшихся после коронного совета переговорах русская сторона не ставила перед собой задачу вовлечения Румынии в войну. 18 сентября (1 октября) 1914 г. была заключена конвен-

нии, оформленная в виде обмена нотами между двумя министерствами иностранных дел.

Содержание этого документа сводилось к следующему: Россия обязалась противодействовать всякой попытке нарушить территориальную целостность Румынии и признавала за последней «право присоединить населенные румынами области австро-венгерской монархии». При этом указывалось, что «Румыния может объявить означенные выше территории в момент, который она сочтет удобным». В ответ румынское правительство обязалось соблюдать благожелательный по отношению к Антанте нейтралитет до момента занятия указанных земель.

Чрезвычайно важно отметить, что соглашение базировалось на истинном принципе: Россия признавала право объединения румынского народа по обе стороны Карпат. Все дальнейшие притязания королевского правительства выходили за рамки этого принципа; переговоры превратились в торг за право присоединения к Румынии украинских, венгерских и сербских земель. В. И. Ленин характеризовал их коротко: с «Румынией идет торг тоже не за дележа добычи»¹.

В ходе затянувшейся войны спрос на союзников возрос и у Антанты, и у враждебной ей группировки. Особенную настойчивость в отношении Румынии проявляли французы, людские резервы которых таяли на Западном фронте. Летом 1915 г. изменила свою первоначальную позицию и русская ставка: из-за острой нехватки боеприпасов царская армия терпела серьезные поражения и вынуждена была отступать на широком фронте.

В результате давления Англии и Франции на Россию и неудач на Восточном фронте весной и летом 1915 г. создались необыкновенно благоприятные условия для торга румынской олигархии с Антантой. 18 апреля Брэтциану познакомил русского посланника С. А. Поклевского с притязаниями румынской стороны, а 20 числа того же месяца они были представлены в виде памятной записки в Петроград. В русском министерстве иностранных дел были поражены их размахом. Речь шла о линии Прута в Буковине, затем о границе между Западной Украиной (Галицией) и Марморощ — Сигетским комитатом, далее от Васарощ — Намени до Сегедина, затем по течению Тиссы до Дуная.

Румынская олигархия требовала, таким образом, присоединения к королевству украинских земель в Буковине (включая Черновцы), венгерских — по реке Тиссе и сербских — в Западном Банате. С. Д. Сазонов заметил в беседе с румынским посланником К. Диаманди, что ничего общего с разграничением по национальному признаку, о котором говорилось в русско-румынской конвенции 1914 г., эти домогательства не имели. В телеграммах в Бухарест, Лондон и Париж он предложил заявить, что «притязания неприемлемы, так как мы не можем согласиться ни на передачу под власть Румынии русского населения Буковины и

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 317.

Угорщины, ни на допущение румын к самому Белграду, для которого они могут стать не меньшей угрозой, нежели до сих пор были австрийцы». В Сербии царило негодование. Ее регент заявил русскому посланнику: Сербия «не заслужила такого отношения своей лояльностью, ибо со всеми нейтральными, которыми до сих пор одинаково, если не больше, помогали нашим врагам, чем нам, разговаривают, позволяют торговаться за счет Сербии и только с последней не считают нужным церемониться».

Под сильным нажимом западных союзников Сазонов не отверг категорически румынских требований, а согласился продолжить переговоры, признавая, что за основу должен быть принят этнографический признак и что о предложенном разграничении по Пруту и в Банате «не может быть и речи».

Через месяц последовал прорыв германских войск под Горлицей, знаменовавший начало широкого отступления русской армии. Вместе с этим оказались опрокинуты и дипломатические позиции царизма. Ставка, изменив прежнюю точку зрения, стала проявлять глубокий интерес к Румынии. Правительства Англии, Франции и Италии воспользовались бедой, в которой очутилась царская Россия, для того чтобы усилить на нее давление. Тщетно С. Д. Сазонов напоминал, что Россия в трагические для Франции дни сентября 1914 г., когда немцы были под стенами Парижа, занималась не дипломатическим шантажированием союзника, а двинула свою армию в Восточную Пруссию и заставила немцев перебросить на восток значительные силы. «...Не мнимой неговорчивость России удерживает румын, а создавшееся в Галиции военное положение... Поэтому вместо советов быть уступчивыми французы должны были бы, в целях общей пользы, помочь нам усилить пополнение нашего вооружения, а кроме того, постараться, наконец, произвести на своем фронте более действительный нажим», — писал Сазонов.

В Париже и Лондоне не обращали внимания на эти жалобы. Вместо оказания реальной военной помощи был усилен дипломатический нажим на собственного союзника. С. Д. Сазонов капитулировал. 21 июля он отправил в Бухарест телеграмму: «Вследствие настояний наших союзников... императорское правительство согласно удовлетворить все поставленные Британцу требования...»

Дальше произошло нечто непредвиденное. Как ни привык посланник С. А. Поклевский к изворотливости своего партнера, он не ожидал подобного хода событий: румынский кабинет отказался подписать соглашение на выставленных им же условиях. По распространившимся в дипломатических кругах сведениям, Британцу горячо, но без успеха настаивал на подписании; его коллеги сочли момент слишком неопределенным для того, чтобы связать себя с Антантой, и премьер «поддался» на уговоры.

Вся эта версия с «бунтом» министров против собственного председателя не внушала политическим наблюдателям никакого доверия. Просто-напросто подобная инсценировка попала бы

Брэттану для того, чтобы, оговорив все территориальные приращения, уклониться от формального присоединения к Антанте. Время для решения, с точки зрения румынской олигархии, еще не пришло: русская армия откатилась назад на сотни километров; неудачей закончилась британская попытка захватить Черноморские проливы; наступление войск Антанты на Западном фронте, под Артуа, захлебнулось в крови.

В 1916 г. положение изменилось. Те обстоятельства, которые в определенные моменты заставляли царское правительство считать военное выступление Румынии желательным, отпали; русской армии удалось остановить немецкое наступление и оправиться от нанесенных ударов. Несколько улучшилось снабжение ее оружием и боеприпасами. Когда же войска Юго-Западного фронта под командованием А. А. Брусилова в мае—июне 1916 г. совершили свой знаменитый прорыв, в ходе которого австрийцы потеряли убитыми, ранеными и пленными до 1,5 млн человек, союзники и враги поняли, что силы русской армии не сломлены и она способна к успешным наступательным действиям широкого масштаба. В Румынии прорыв произвел громадное впечатление. Газета «Епока» писала в те дни: «Австрийская навозная куча, которая так долго отравляла воздух, разбросана русскими итыками, войска шенбруннского старца бегут на фронте в 300 км...» Приободрились и развернули шумную агитационную кампанию сторонники вступления в войну на стороне Антанты. В правящих кругах крепло убеждение, что дальше медлить нельзя, ибо это связано с риском упустить выгодный момент.

Напротив, русское командование в 1916 г. совсем охладело к выступлению Румынии. Начальник штаба М. В. Алексеев неоднократно предупреждал правительство, что не видит в нем смысла. В эффективность румынской армии он не верил и полагал, что русским, помимо существующего фронта длиной в 1200 км, придется взять на себя новый. Вдобавок ко всему выяснилось, что румынские правители, захватив в 1913 г. населенную болгарями Южную Добруджу, теперь настаивали, чтобы при вступлении Румынии в войну русские войска взяли на себя оборону этой области. Таким образом они хотели с помощью русских войск сохранить захваченное и в то же время всерьез и надолго расщепить Россию с Болгарией.

Иной позиции придерживались Лондон и Париж. Напоминание об «уклончивых ответах румынского правительства, очевидно ведущего двойную игру и избегающего принять в настоящую минуту окончательное решение», не произвело ни малейшего впечатления в союзных столицах. В 1916 г. ослабевший царизм не имел возможности отстаивать собственную точку зрения. Давление, особенно со стороны французов, нарастало весной и летом и превратилось в настойчивые домогательства. Нельзя забывать, что в феврале 1916 г. началось кровопролитнейшее сражение первой мировой войны — Верденское, унесшее в могилу цвет французской армии (было убито свыше 350 тыс. человек). Француз-

ское правительство полагало, что «румынская диверсия» облегчит его положение, и настаивало на своем, не обращая внимания на веские стратегические соображения своих русских коллег и проявляя готовность удовлетворить чрезмерные притязания румынской олигархии.

30 июня (14 июля) русская сторона уступила французскому нажиму. Алексеев, а вслед за ним министр иностранных дел Сизонов направили в Бухарест посланнику и военному атташе предписание присоединиться к франко-английским требованиям о немедленном вступлении Румынии в войну.

4 (17) августа в Бухаресте в величайшей тайне были подписаны политическое соглашение и военная конвенция. Они предусматривали, что Румыния объявит войну лишь Австро-Венгрии. Брэттяну питал призрачную надежду, что сумеет избежать столкновения с немцами и болгарами. Территориальные условия были подтверждены. В. И. Ленин писал о них: «Тайный договор с Румынией есть, и он состоит в том, что Румыния получит целый ряд чужих народов, если будет воевать на стороне союзников».

14 (27 августа) в Румынии началась мобилизация. В тот же день ее правительство объявило войну Австро-Венгрии. Эта уловка ни к чему не привела: через несколько дней представители Германии, Болгарии и Турции сообщили, что находятся в состоянии войны с Румынией.

Политическая жизнь в Румынии в годы вооруженного выжидания протекала бурно, симпатии к Антанте, в союзе с которой надеялись добиться объединения с Трансильванией, проявлялись явно. Нельзя не отметить, что проантантовские акции обычно совпадали с успехами войск Тройственного согласия на полях сражений. Так, в сентябре 1914 г. в газетах появились сообщения о французской победе на Марне, а вслед за ними призывы: «Пересечем Карпаты! Прорвал час освобождения братьев!» В Бухаресте, Яссах и других городах началась демонстрация с требованием выступления. Отступление австрийцев под натиском русских войск к Кракову привело к активизации движения. Антантофильская пресса резко критиковала осторожную позицию И. Брэттяну: «Сегодня мы говорим правительству: хватит! Завтра мы скажем: вон!»

Видный консерватор Н. Филипеску определял курс премьера следующим образом: «Обманем всех и вступим в войну после победы, но перед заключением мира». Он считал подобные расчеты близорукими: кто станет считаться с запоздалыми союзниками, предъявляющими к тому же большой счет? В агитацию оказались вовлечены духовенство и университетская профессура.

Пик волнений пришелся на ноябрь 1914 г. Тогда русские войска под командованием А. А. Брусилова вступили во Львов и были в двух шагах от Трансильвании. Антантофильские круги создали свою организацию под названием «Национальное дейст

² Там же, т. 32, с. 91.

ние»; изгнанники из Трансильвании во главе со священником Василе Лукачем и поэтом Октавианом Гогой выступали на многочисленных митингах.

Но успехи русских войск сменились неудачами, и волна агитации пошла на убыль. На политической «вершине» эмоциями не увлекались и рассуждали трезво. Один из самых горячих проитантовцев, бывший социалист Константин Милле, говорил в декабре: «Мы не можем примкнуть ни к одной из группировок, ибо не в состоянии предугадать исхода войны...» Руководитель партии консерваторов-демократов Таке Ионеску полагал, что после «разнода» (т. е. выхода из Тройственного союза) Румынии нужно время и, лишь когда успех склонится на сторону Антанты, следует вступить в «новый брак» (т. е. примкнуть к ней). В декабре 1914 г. все партии приняли в парламенте предложение правительства не обсуждать вопросов внешней политики. Она была целиком доверена Брэтиану.

Новый подъем кампании произошел весной 1915 г. и был связан со вступлением в войну Италии, правители которой, подобно румынским, совершили эволюцию от Тройственного союза к Антанте, но сделали это быстрее. Поражение русских войск в мае 1915 г. свело активность интервенционистов почти к нулю.

Совершенно безосновательной являлась надежда на то, что удастся побудить Румынию вступить в войну в разгар русских неудач летом и осенью 1915 г. Ошеломленный размерами выдвинутых Брэтиану притязаний, посланник С. А. Поклевский предпринял объезд деятелей оппозиции, надеясь с их помощью охладить казавшееся ему воспаленным воображение главы правительства. Дипломата постигла полная неудача. Никто не порицал Брэтиану за его территориальные притязания к соседям: осуждали лишь шантажистский способ ведения переговоров. 14 (27) мая 1915 г. Поклевский сообщал в Петроград, что все без исключения оппозиционеры поддерживают программу Брэтиану.

Не складывали оружия сторонники возвращения в Тройственный союз, а именно влиятельные прогермански настроенные круги помещиков и части крупной буржуазии, связанные с Берлином и Веной политическими, торговыми и финансовыми узами. Они активизировались летом и осенью 1915 г., в пору русских неудач, когда приумолкли и приуныли самые красноречивые антантофилы. Со страниц прогерманской печати раздавались призывы «Дорога на Прут открыта!» и даже «За Прут, на Одессу!». По мнению газеты «Молдова», «кусочек территории между Днестром и Бугом хорошо подойдет к Бессарабии». Так что у фашистского диктатора И. Антонеску имелись предшественники по экспансии.

Бесспорно, позиции румынских политиков, ориентировавшихся на Антанту, были прочнее. Хорошо сведущий австрийский посланник О. Чернин полагал, что 90% румынских политиков «склоняются к Антанте. Но в случае решающих побед германского оружия простым указом короля Гогенцоллерна могла быть про-

изведена смена правительства, к власти призваны поклонники прусской мощи. Публицист М. Бибирь-Струдза писал в 1916 г.: «Представьте себе, что наши политические мужи по знаку Германии-победительницы крикнули бы нам с радостной улыбкой потерейного игрока: „Пошли, ребята, в Бессарабию! Эти обширные и необъятные поля до Днестра, Днепра или даже Дона будут вашими!“ И прославят барды и воспоют поэты творцов великой Румынии! И искусные и многоопытные историки по велению свыше постараются доказать на основе неопровержимых документов и обнаружат якобы наяву, что Одесса и раньше была румынским городом».

ВНЕШНЕТОРГОВЫЙ БУМ

Война принесла румынским аграриям и крупным зерноторговцам сказочные барыши: уже в ноябре 1914 г. в Вене за вагон пшеницы (10 т) предлагали 4400 франков — в 2,5 раза больше, чем он стоил раньше в Бухаресте. А за один июль—август австрийцы вывезли 7 тыс. вагонов зерна. Затем начались ограничения.

Ведя переговоры с Антантой, премьер-министр не мог беспрепятственно снабжать продовольствием и сырьем ее противников: был наложен запрет на вывоз пшеницы, муки из нее, фужажа и фасоли.

Урожай 1914 г. выдался хорошим, а в следующем году он превзошел все ожидания: амбары ломались от запасов, аграрии роптали и требовали снять наложенные на вывоз ограничения. Поскольку это совпало с периодом русских наудач и дележ «австрийского пирога» откладывался на неопределенное время, правительство пошло им навстречу: в конце июля 1915 г. продажа зерна за границу была разрешена. Антанте пришлось прибегнуть к иным средствам экономической войны; в начале 1916 г. британское правительство заключило крупнейший контракт на закупку 80 тыс. вагонов хлеба. Это была необычная сделка: союзники отказались вывезти зерно в Россию; оно хранилось в Румынии и позднее попало в руки австро-германских оккупантов. Но и в «мирные» дни Центральные державы не отставали, а даже превзошли соперников в погоне за румынским хлебом: заключенные в первый год выжидания контракты предусматривали поставку 140 тыс. вагонов зерна в Германию и 50 тыс. вагонов в Австро-Венгрию. Реализация зерна шла столь «успешно», что британский контракт был выполнен лишь наполовину, нашлось лишь 42,6 тыс. вагонов хлебопродуктов. Вывоз привел к стремительному росту цен на внутреннем рынке. Так, по заявлениям в парламенте, он вырос с 1200 до 4000 лей за вагон пшеницы, до 3000—3500 лей — за вагон кукурузы. Помещики, зерноторговцы, владельцы предприятий пищевой промышленности купались в золоте. Пользуясь нехваткой паровозов и вагонов, грели себе руки перекупщики и железнодорожный персонал.

Другим каналом наживы служили военные поставки. С началом войны они в обход закона перестали сдаваться с торгов, и успех в их получении зависел от готовности претендента «задобрить» соответствующих чиновников. Изредка в печать пропикали сведения о вопиющих злоупотреблениях при выполнении военных заказов. Так, 40 тыс. полушубков вместо сукна покрыли хлопчатобумажной тканью; правительство переплатило при покупке завода «Блау-газ» 0,5 млн лей.

Возможности наживы на экспорте, импорте, военных поставках, общественных работах привели к тому, что, по словам известного политического деятеля К. Арджетоюну, только «люди невероятно стойкие или глупцы» не были вовлечены в коррупцию. В это время, по словам публициста Е. Белдимана, все служило предметом купли-продажи: «зерно и политическая совесть, разрешения на экспорт и государственные секреты, вагоны и газеты с большим тиражом».

А «другая Румыния» серьезно страдала от нужды и дороговизны. Война прервала старые экономические связи; сталеплавильные фирмы стран Антанты и Тройственного союза, заваленные военными заказами, перестали обращать внимание на румынских клиентов. А в самой Румынии не выплавлялось тогда ни тонны чугуна или стали. В феврале 1915 г. газета «Луптавилникэ» («Ежедневная борьба») сообщала, что на металлообрабатывающих предприятиях Бухареста из 3600 рабочих сохранили работу лишь 1150 человек. Замерли порты Брэилы, Галаца, Сулины; коммуникации через Черноморские проливы, по которым шел основной поток хлебного вывоза, были прерваны. Заработная плата падала, цены росли как на дрожжах.

Увлеченные вывозом зерна за рубеж, хлеботорговцы придерживались его поступления на внутренний рынок. С октября 1914 г. начались перебои в снабжении; потребитель ответил на это демонстрациями и штурмом магазинов. В апреле 1915 г. правительством вынуждено было вмешаться, установив «максимум цен» на многие товары, включая пшеницу и кукурузу и изделия из них. По сути дела, оно капитулировало перед лавочниками, установив цены приблизительно на одну треть выше довоенных. Эта мера привела к тому, что товары стали исчезать с полок магазинов, но зато из-под прилавков сбывались по ценам, не имевшим ничего общего с «максимумом».

РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ И ВОЙНА

Для румынского рабочего класса борьба против нищеты и войны слилась в единый поток. Уже 19 июля 1914 г. участники митинга в Бухаресте выступили против «политики вражды, завоеваний и убийств, проводимой государствами, против империализма и милитаризма, разоряющих народы, задерживающих развитие цивилизации, угрожающих возвратом к варварству». Спешно созванный чрезвычайный конгресс социал-демократической партии

и профсоюзов принял резолюцию, в которой говорилось: «Вместе с социалистическими партиями всех стран мы провозглашаем, что лишь с уничтожением капитализма и заменой его социалистическим обществом человечество избавится от катастрофы, которая покроет его позором, разорит и погрузит в печаль». Тут же выражалась надежда, что социалисты всех стран выполнят свой долг до конца.

Вскоре, однако, обнаружилось, что лидеры II Интернационала стремились к поддержке военной машины «собственной» буржуазии. Румынским революционным социалистам пришлось прокладывать свой путь в условиях обострения нужды и лишения, подъема классовой борьбы, непрекращавшихся полицейских преследований и падения прежде высокочтимых кумиров II Интернационала. Положение в партии было сложным. К. Доброджану-Геря выступил с серьезной статьей, собранных позже в брошюру, в которых резко осуждал воинственные склонности румынской олигархии, и в частности проведенное ею в 1913 г. отторжение «от Болгарии самой плодородной ее провинции» — Южной Добруджи. Однако исходная реформистская позиция приводила его к оправданию ренегатов. «Время социальной революции еще не пришло, — утверждал он, — история не подготовила для этого необходимых ни объективных, ни субъективных условий». Социалисты, по его мнению, «отправились защищать независимость, целостность, само существование своих стран». Что касается Румынии, то Геря полагал нужным бороться за ее нейтралитет, если же придется испытать «горькую чашу» войны, то «румынские социалисты, как и их братья на Западе, исполнят свой долг». Близкую точку зрения высказывал занимавший центристские позиции Х. Г. Раковский: западным «рабочим не остается ничего иного, как, проклиная войну и поклявшись бороться после ее окончания, отправиться на поле боя, чтобы с разбитым сердцем исполнить свой солдатский долг». Румынский пролетариат он призывал «выступать как против войны, так и против саботажа национальной обороны». В. И. Ленин, ознакомившись с его взглядами, дал им резкую оценку: «Раковский... за защиту отечества. По-моему, с такими людьми нам не по дороге»³. В Яссах — большая, но активная и шумная группировка во главе с доктором Гелертером пережевывала набившие оскомину постулаты о «русской угрозе» и, исходя из теории «наименьшего зла», советовала в случае войны пойти на «решительное присоединение Румынии к державам Центра». Тем большей была заслуга ленинского революционного крыла партии, боевых рабочих вождей, не позволивших СДПР скатиться в болото открытого шовинизма и центризма. Занимая патриотические позиции, выступая за объединение румынского народа по обе стороны Карпатских гор, они отказывались предоставить буржуазно-помещичьей олигархии роль мандатария в этом процессе. Изобличение не империализма

³ Там же, т. 49, с. 117.

вообще, а хищнических, захватнических походов «собственной» буржуазии явилось отправной точкой их пропаганды. Газета «Румыния мунчитоаре» («Рабочая Румыния») писала: «Злосчастная и преступная кампания 1913 г., принесшая легкую победу над народом... отправившимся на другую границу, против двух других противников, и закончившаяся крикливым и невыполнимым Бухарестским трактатом, довела до крайности фанфаронство, задиристость, бахвальство и жажду чужих земель в рядах нашей олигархии».

Весной 1915 г. на митинге в Плоешти выступавшие призывали «вырвать дело освобождения румын» из «грязных рук румынской олигархии», стремящейся «к главенству, власти и обогащению». Настойчиво подчеркивалось, что «освобождение и классов, и народов произойдет не в войнах, ведущихся господствующими классами, а путем борьбы и революции угнетенного класса». Один из лидеров левых — М. Г. Бужор заявлял: «Прежде всего мы — знаменосцы социал-демократии и солдаты социальной революции, а не солдаты, капралы и сержанты румынской олигархии». В резолюции, принятой участниками митинга в бухарестском зале Дачия 11 (24) января 1915 г., говорилось, что они решительно протестуют против воинственной агитации... вовлекающей страну в войну, против политики, могущей привести нас к смерти, несчастьям, бедности и нищете». Участники собрания выступили против «бесстыдного использования различными «лигами» страданий румын Трансильвании».

С августа 1914 г. по октябрь 1915 г., до IV съезда СДНР, в стране состоялось 47 массовых митингов, сотни собраний протеста против войны и нищеты, было распространено 600 тыс. экземпляров брошюр и листовок. Эти данные свидетельствуют о массовой организационной работе небольшой по численности партии, о мужестве передовых рабочих, ибо чуть ли не каждое собрание заканчивалось схваткой с полицией, а иногда и с войсками.

Не всегда движению удавалось дать правильную оценку реформистским и центристским положениям, что приводило к теоретическим огрехам и сказывалось на практике. Так, IV съезд (октябрь 1915 г.) безоговорочно принял к сведению доклад Отто Калина, в котором отвергались, как «наивные и фальшивые», обвинения лидеров II Интернационала в «попирании принципов». В конце своего доклада Калин заявил: «Когда война станет реальностью, мы будем оборонять родину, чтобы не потерять наши свободы». Съезд обошел молчанием крестьянскую проблему. И в то же время делегаты осудили попытки во имя «гражданского мира» и «священного единства» навязать рабочим сотрудничество с буржуазией и призвали использовать все средства для борьбы с войной.

Война затруднила, но не оборвала межбалканские связи социалистов. В июле 1915 г. в Бухаресте состоялась Вторая Межбалканская социалистическая конференция. Представители Ру-

мынии, Сербии и Болгарии осудили социал-шовинизм и проповедей классового мира, поклялись бороться «без устали и пощады» против националистических, шовинистических и воинственных течений, порожденных господствующими классами балканских государств, и против империалистической политики господствующих классов».

Так, несмотря на отдельные недостатки, проявляемую порой теоретическую незрелость и шатания в сторону центризма, румынская социал-демократия сохранила верность знамени пролетарского интернационализма. Олигархия рассматривала ее как опаснейшего «внутреннего врага» и беспощадно расправлялась с открытыми проявлениями антивоенного движения. Кульминация классовая схватка достигла в июньские дни 1916 г. в портовом городе Галаце, хозяйство которого уже почти два года не выходило из состояния стагнации. 13 июня в Галаце состоялась 5-тысячная демонстрация протеста против голода и войны, расстрелянная ротой вызванных властями для «подавления беспорядков» солдат. 10 убитых, 50 раненых — таков был кровавый итог. 16 июня рабочая Румыния вышла на улицы городов с лозунгами: «Кровь, пролитая рабочими, требует отмщения!», «Долой правительство убийц!». Манифестации состоялись в Бухаресте, Плоешти, Турну-Северине, Романе, Фокшанах, Ботошанах и других местах. Переступив через трупы героев и мучеников рабочего движения, олигархия вступила в войну.

В ОГНЕ ВОЙНЫ

Кампания 1916 г. протекала для румынской армии несчастливо. Первые дни операций как будто бы оправдывали самые оптимистические надежды, вытекавшие из подсчета сил: в Трансильвании и Банате, вдоль румынской границы, было сосредоточено всего 46 батальонов, 6 эскадронов и 25 батарей австрийской армии. Еще с конца 1915 г. им противостояли втрое превосходящие силы королевских румынских сил (126 батальонов, 77 артиллерийских батарей — всего 135 тыс. человек). Мобилизация довели их численность до 420 тыс. пштыков и сабель.

Румынские войска заняли перевалы Карпат, местное румынское население встречало их дружелюбно. Через несколько дней был занят город Брашов и передовые части подошли к Сиббу. Однако тут пришли тревожные вести с юга. 24 августа под натиском болгарских войск, поддержанных немецкими отрядами, пала крепость Туртукай. Прибывший в Добруджу 47-й русский корпус под начальством генерала А. М. Зайончковского действовал неудачно и выправить положение не сумел.

«Наступление в Трансильвании, начатое многообещающе, не велось достаточно энергично», — указывают авторы коллективного труда «Румыния в первой мировой войне». Его темп — 2—3 км в сутки — был неудовлетворительным, давая противнику время для концентрации войск.

Еще более резкую оценку дал действиям румынского командования противник: румынская армия «продвигалась вперед черпающим шагом», ее генералы, «не понимая большой войны... не использовали благоприятного положения, которое... создавалось для них вследствие оттягивания дивизий к Днестру и Карпатам. Они... попусту теряли время...». В то же время неприятель отмечал «стойкость» солдата-крестьянина.

25 августа, на 11-й день наступления, румынская армия в Трансильвании получила приказ остановиться; 2 сентября главная квартира решила перенести центр тяжести операций на юг.

Наступление на севере было остановлено, значительные силы сняты с фронта, погружены в эшелоны и отправлены на юг. Австро-германские войска в Трансильвании получили передышку; туда спешно перебрасывались подкрепления. Всего к концу сентября здесь был сосредоточен сильный кулак — 19 пехотных и 3 кавалерийские дивизии. Неприятель перешел в наступление и после ожесточенных сражений в Карпатах, в которых, по признанию противника, «румыны в целом сражались очень хорошо», ворвался в пределы «Старого королевства».

С 23 сентября в русскую ставку потоком шли требования о помощи. Отношения между союзными штабами достигли крайней степени напряженности. Подтвердились самые пессимистические прогнозы русской главной квартиры. Поступавшие из Бухареста вести относительно австро-германских войск в Могилеве считали фантастическими. «600 тыс. человек равны 60 дивизиям, — писал М. В. Алексеев румынскому представителю при ставке генералу Коанде. — Откуда возьмут их немцы? Им едва ли удастся наскрести 20 дивизий». 2 октября Алексеев передавал генералу Д. Илиеску, что, по его сведениям, войска неприятеля составляют 251 батальон и 70 эскадронов. «Силы противника, — указывал он, — как Вы соизволите усмотреть, вовсе не столь грозные, чтобы могли говорить о критическом или крайне тяжелом положении. Мы имеем 331 румынский, 52 русских батальона, всего 383...»

Несомненно, русское командование, занимаясь механическим подсчетом сил, допускало ошибку, игнорируя измотанность румынской армии, ее стремительно сокращавшуюся способность к сопротивлению, большой боевой опыт немецких и австрийских толков, более умелое ведение войны со стороны их командования, густую сеть железных и шоссейных дорог у них в тылу. Существовали и объективные обстоятельства, в крайней степени затруднявшие быструю помощь и создание обороны русскими войсками.

Многолетняя экономическая, политическая и стратегическая ориентация королевской Румынии на Тройственный союз привела к тому, что с восточным соседом ее соединяла одна одноколейная дорога с ограниченной пропускной способностью, на которой, в условиях отступления и эвакуации, начался хаос; укрепленная линия Фокшаны—Намалоаса была предназначена для обороны

с востока. Попытки договориться с румынским штабом насчет общего плана операций провалились. Русская штаб-квартира не ставила на отступление из западных областей Румынии целью сокращения линии фронта и спасения армии.

«...При существующей обстановке давать разбитыми войсками полевое генеральное сражение победоносному, вдвое сильнеешему противнику было бы безумием, ибо неминуемо подобный образ действий повлечет за собой полное уничтожение румынской армии», — писал А. А. Брусилов. Уговоры с русской стороны не подействовали. Правительство и генеральный штаб Румынии считали невозможным отступить без решающего боя. Операция «собственного измышления», по словам Брусилова (точнее, разработанная вместе с главой французской военной миссии генералом К. Бертело), была проведена в жизнь.

Части румынской армии, даже по свидетельству врага, держались упорно. Но неизбежное случилось: сражение на равнине было проиграно. После этого Бухарест был сдан без боя; на его окраине оккупантов встретили выстроившиеся в парадной форме подразделения столичной полиции, готовые крушить «врага внутреннего» по требованию австро-германских властей.

Остатки румынской армии отступали на север. План русского командования создать у них в тылу прочную линию обороны осуществить не удалось. Подвозить войска по железной дороге к фронту было невозможно, во-первых, потому, что линии фронта не существовало и румынская армия откатывалась назад, во-вторых, из-за плохой работы самих железных дорог. Высаживать свои части русскому командованию приходилось за десятками и даже сотнями километров от места боев. В зимнюю распутицу солдаты совершали изнурительные марши, прежде чем прийти к соприкосновению с противником.

В румынской армии в строю осталось 70 тыс. человек — одна десятая часть мобилизованных за четыре месяца до этого солдат. Из 430 верст вновь образованного Румынского фронта лишь 30 обороняла 2-я армия генерала А. Авереску. Из 609 батальонов союзных сил лишь 74 были румынскими. До крайней степени были измотаны и австро-германские войска. Их наступательный порыв выдохся, 28 декабря 1916 г. (10 января 1917 г.) немецкое командование издало приказ своим войскам перейти к обороне. Фронт стабилизировался.

В РУМЫНСКОМ ТЫЛУ

Две трети территории Румынии оказались под пятой оккупантов установивших жесточайший террористический режим. Опустошенная военными действиями страна должна была содержать вражеские армии (около 0,5 млн солдат и 140 тыс. лошадей). Сотнями составов в севшую на «брюквенную диету» Германию и голодавшую Австро-Венгрию отправлялись продовольствие и сырье.

Официальные румынские источники приводят следующие цифры: с декабря 1916 по октябрь 1918 г. из страны было вывезено пшеницы, кукурузы, ржи, фуражного зерна и масличных культур около 2,2 млн т, нефтепродуктов — 1,15 млн т, 90 тыс. голов крупного рогатого скота, более 200 тыс. овец и свиней, 200 тыс. т леса; 100 тыс. т соли, много металла, кож, текстильных товаров, спирта, вин и водки, табака. Эти поставки помогали поддерживать «на плаву» военную систему Центральных держав. В критические дни октября 1918 г. военный министр Германии заявил, что без нефти и зерна из Румынии вооруженная машина рейха может действовать всего полтора месяца.

Оккупированная зона Румынии была опустошена. Города находились на голодном пайке, у крестьян отбирали последний мешок кукурузы. Население протестовало; известны многочисленные случаи срыва поставок, отказа от выхода на работу, саботажа производства; отбившиеся от своих частей группы солдат и офицеров румынской армии прибегали к партизанским действиям. В марте 1917 г. в столице женщины устроили голодную демонстрацию.

Правящие круги к этому сопротивлению никакого отношения не имели; напротив, они сделали все, чтобы передать страну оккупантам «в порядке»: в каждом министерстве был оставлен управляющий и минимум персонала, на первое время они были снабжены жалованьем. В одном только Бухаресте в распоряжение германских властей поступило 400 жандармов и 500 полицейских. Накануне занятия столицы префект полиции генерал Мустаца пригрозил смертной казнью «любому мужчине или женщине, юноше или старику, которые нанесут оскорбление словом или делом имперским армиям» (т. е. германской и австрийской).

За народное сопротивление расплачивался народ — тюремным заключением, концентрационным лагерем и даже смертной казнью. Пощады захватчики не знали.

Положение на оставшейся неоккупированной части страны сложилось исключительно тяжелое. Новый русский посланник А. Мосолов писал о своей встрече с отступавшими румынскими войсками: «Я увидел толпы беглецов, представляющие остатки румынской армии. Это были не регулярные части, а насильственно собранные сборища избегнувших гибели людей, в большинстве босых, оборванных, с драньем, накинутым на плечи поверх грязного белья».

Страдало мирное население. На небольшой территории сконцентрировалась огромная масса людей: русские части — более 900 тыс. человек (на 1 января 1917 г.); вновь формируемая румынская армия (включая вывезенных или, точнее, выведенных со всей страны призывников) — свыше 400 тыс.; беженцы — всего до 3,5 млн человек. Румынское правительство предъявило громадный счет на поставки своим русским союзникам — 300 тыс. т кукурузы, 100 тыс. т пшеницы до нового урожая,

700 тыс. шинелей, 700 тыс. мундиров из холста, 1400 тыс. пинцетов. Но в самой России царил разгром. До апреля поставки были более или менее регулярно; затем снабжение разладилось. Узким местом по-прежнему был транспорт. Английская миссия писала в докладной записке: «Деятельность железных дорог совершенно парализована. Для оживления ее не предпринимается абсолютно никаких мер... Солдаты, брошенные на железнодорожных линиях, умирают в вагонах от голода...»

Военная администрация реквизировала у крестьян продовольствие. Статистика сохранила страшные цифры: 70% детей, родившихся в 1917 г. в Молдове, не прожили и года. Существовали села, в которых не выжил ни один новорожденный. Всего в неоккупированной территории Румынии в 1917—1918 гг. родилось 48 тыс., а умерло (не считая армии) 240 тыс. человек.

РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПОДЪЕМ

Весть о Февральской буржуазно-демократической революции в России произвела в правящих кругах Ясс впечатление разрыва бомбы. Шесть дней И. Г. Дука, министр почт и телеграф, задерживал сообщение из Петрограда в тщетной надежде, что события повернут вспять. Русские войска быстро революционизировались. В полках, дивизиях и армиях возникли Советы солдатских депутатов. Беспрекословная дисциплина давала трещину. Солдаты митинговали; ненависть к войне росла вместе с тягой домой.

В день Первой 1917 г. русские солдаты вместе с румынскими рабочими вышли на улицы Галаца, Бырлада, Текучи, Буку, Романа. Но главные события, естественно, разыгрались в Яссах. Здесь после митинга 15-тысячная колонна с красными знаменами и транспарантами, на которых на русском и румынском языках были начертаны лозунги: «За мир без аннексий и контрибуций!», «Да здравствует Интернационал!», «Да здравствует братство между народами», двинулась из пригорода Сокол к площади Объединения. В ходе демонстрации был освобожден Х. Г. Раковский, который с начала войны содержался под домашним арестом. Вышел из подполья М. Г. Бужор.

«Тысячи граждан,— писали румынские социалисты в листовке „К гражданам“,— вышли на улицы, приветствуя освободителей, красные знамена и освобожденных». «Власти как сквозь землю провалились»,— говорилось в листовке. Заклучалась она призывом «смести подлых и праздных подонков, которые господствуют в стране и высасывают из нее все соки, освободить крепощенный народ». Румынские войска были заперты в казармах.

Полиция получила указание не препятствовать шествию— так велик был страх перед русской революцией. Король Фердинанд спешно выехал на фронт; в выступлениях перед солдатами он обещал им землю после войны.

Это был хотя и вынужденный, но умелый маневр. Объятые желанием освободить от захватчиков родную страну, стремясь домой,— а дом у подавляющего большинства солдат находился за линией фронта,— получив из уст монарха долгожданное обещание аграрной реформы, румынские войска в своем громадном большинстве остались в подчинении у командования. На 9 (22) июля 1917 г. русские войска еще занимали фронт длиной 390, а румынские — 70 км. Но процесс революционирования шел быстро, русские солдаты не желали воевать. Летнее наступление 1917 г. показало это с полной очевидностью, и осенью воссозданная румынская армия численностью почти в 0,5 млн человек заняла всю линию окопов. В сражениях при Мэрешти, Мэрэшешти и Ойтузе она показала высокую боеспособность.

11 июля части 2-й румынской армии, поддерживаемые с обеих флангов русскими войсками, перешли в наступление. Передовые подразделения, незаметно подобравшись к немецким окопам, ворвались в них. Под угрозой окружения неприятель покинул село Мэрешти. Бои были упорными, каждая высота бралась в жаркой схватке. За несколько дней было освобождено до 500 кв. км территории, 30 сел и деревень. Румыны захватили около 3 тыс. пленных и 45 пушек; участвовавшие в операции русские войска — 1 тыс. пленных и 40 орудий.

Немецкое командование во главе с опытейшим фельдмаршалом А. Макензеном немедленно стало готовить контрнаступление. Германцы собирались нанести удар по линии Фокшани—Мэрэшешти—Аджуд, австрийцы — севернее, по долине р. Ойтуз, с тем чтобы, соединившись в районе Аджуда, загнать в мешок и уничтожить румынские силы, а затем открыть себе путь в Южную Россию. 24 июля немцы тактически очень удачно начали сражение — на фронте в это время происходила замена частей русской IV армии румынскими войсками. И все же даже в этих условиях противнику удалось добиться лишь кратковременного и непрочного успеха. Бои продолжались почти месяц. Село Мэрэшешти переходило из рук в руки. В конце концов немецкие атаки захлебнулись. Безрезультатно закончилась и попытка австрийского наступления в долине р. Ойтуз. Германские потери достигали почти 50 тыс. человек убитыми, ранеными и пленными.

Наступательные планы прусской военщины потерпели крах. Вывести из игры Румынию не удалось, планы вторжения на юг России были сорваны. Сражение при Мэрэшешти продемонстрировало реальную боевую мощь возрожденной румынской армии. И в то же время победа укрепляла позиции правительства Брэттиану и повышала его престиж в стране.

Октябрьскую социалистическую революцию русские части Румынского фронта встретили митингами и собраниями. Большевики еще не имели большинства в солдатских Советах. Но декреты о мире и о земле сделали свое дело. Армия переходила на сторону Советской власти. 2 декабря на совещании большевиков и частях IV и IX армий, расквартированных в районе Яссы—

Сокола, был образован ревком, провозгласивший себя высшей властью на румынском фронте.

Д. Г. Щербачев, командовавший русскими войсками фронта, оказался генералом без армии. Подчиниться распоряжению Советской власти о перемирии он не пожелал, противодействовать тяге солдат к миру не мог. Румынское правительство тоже игнорировало ленинский Декрет о мире, обращенный ко «всевоюющим народам и их правительствам». 24 ноября (7 декабря) в Фокшанах начались сепаратные переговоры уполномоченным вставшего на путь измены Щербачева и румынского командования.

«Мирную передышку» Щербачев хотел использовать для разгрома большевистских частей. В конце ноября смещенный Советнаркомом с поста верховного главнокомандующего генерал Духонин, Щербачев и украинская Центральная рада договорились о создании на базе Румынского и Юго-Западного фронтов так называемого Украинского фронта. Солдат принялись усиленно растаскивать по «национальным» квартирам, чтобы они забыли об общих классовых интересах. Явившиеся для переговоров в штаб Щербачева члены Революционного комитета фронта и прибывший из Петрограда комиссар С. М. Рошаль были арестованы; через несколько дней труп последнего был обнаружен в окрестностях Ясс.

Затем Щербачев по договоренности с начальником штаба французской военной миссии полковником Петэном обратился к румынам с просьбой разгромить «большевистское гнездо» в Яссах и его пригороде — Соколе.

Утром 9 (22) декабря части 1-й румынской дивизии окружили русскую железнодорожную бригаду на станции Сокола. Солдат из барачных и вагонов согнали в поле и разоружили. Сопротивлявшихся расстреливали на месте.

Так началась расправа со вчерашним союзником. Отступавшие на родину русские полки наталкивались на заслоны румынско-королевской армии, разоружались и загонялись в концентрационные лагеря.

16 (29) декабря 1917 г., получив первые сведения об аресте русских солдат и занятии нескольких пунктов в Бессарабии НКВД направил румынскому посланнику К. Диаманди ноту, потребовав «покарать преступные элементы из румынского офицерства и румынской бюрократии».

Ни предупреждения, ни протесты не подействовали на румынскую реакцию. Новый, 1918 г. она начала с открытого вторжения в Бессарабию и явного посягательства на установленную там власть Советов. Делалось это с санкции и одобрения обеих паходившихся в войне группировок, Антанты и Тройственного союза. Для Антанты агрессия королевской Румынии служила звеном в заговоре против Советской России, который плели в Лондоне, Париже и Вашингтоне. Австро-германский блок мечтал достичь сразу две цели: с одной стороны, нанести удар

Советской власти силами королевской Румынии, а с другой — поставить последнюю на колени на переговорах о мире. Действительно, целая румынская армия — четыре дивизии полного состава — проводила карательные операции в Бессарабии. «Наши бои с максималистами, — сообщал И. К. Брэттиану посланнику в Париже В. Антонеску, — делают для армии невозможным сопротивляться немецкому наступлению».

23 января (5 февраля) 1918 г. германский фельдмаршал А. Макензен в ультимативной форме потребовал начать мирные переговоры. Предвидя это, Брэттиану заранее попытался заручиться согласием Антанты на выход Румынии из войны. Дипломаты Антанты отвергли его просьбу, и лидер румынских либералов, не желая брать на себя ответственность за подписание тяжелых условий мира, подал в отставку. Новый кабинет сформировал генерал А. Авереску. Немцы давали понять, что предоставят румынской олигархии свободу рук в Бессарабии. «Русская анархия, — заявил представитель их военной администрации, — привела к созданию своего рода братства. Вы боретесь против большевиков в Бессарабии; мы вступили на Украину с той же целью». Еще откровеннее изъяснялся министр иностранных дел Германии Р. Кюльман: «Вам достаточно расстрелять каждого десятого и восстановить порядок» (в Бессарабии).

20 февраля (5 марта) 1918 г. в Буффе, недалеко от Бухареста, был подписан прелиминарный мирный договор, очень тяжелый для Румынии. Последняя отказывалась от Добруджи, не только Южной, болгарской, но и Северной; при этом ей обеспечивалась свобода торговли через порт Констанца. Румыния соглашалась на «исправление границы» с Австро-Венгрией, масштабы которого подлежали уточнению; обязывалась принять экономические требования Центральных держав.

В Яссах произошла следующая перегруппировка сил: по совету И. К. Брэттиану формирование нового правительства король Фердинанд поручил лидеру партии консерваторов А. Маргиломану. Последний был известен последовательной прогерманской ориентацией; он не покинул Бухареста при занятии его неприятелем и находился в сношениях с чинами немецкой военной администрации. Теперь Маргиломана сочли наиболее подходящей фигурой для ведения дальнейших переговоров о заключении мирного договора.

24 апреля (7 мая) договор, еще более обременительный для Румынии, был подписан в Бухаресте. Румыния отказывалась от Добруджи, включая Северную; ей гарантировали лишь свободный вывоз товаров по железной дороге Черноводы—Констанца; Австро-Венгрия получила полосу по границе с Трансильванией площадью почти в 6 тыс. км; Румыния теряла проходы Карпатских гор и «открывалась» для вторжения. Дунай превращался в свободный путь для немецкого и австрийского торгового и военного судоходства. В договор вошли три германо-румынских экономических соглашений (общее, о нефти и по вопросам сельского хо-

зайства), превращавшие Румынию на 10 лет в сырьевой придаток рейха.

Военные условия предусматривали сокращение румынской армии до 20 тыс. солдат и офицеров в пехоте, 3,2 тыс. в кавалерии и 9 тыс. в артиллерии. Однако тут же делалась существенная оговорка: ограничения не касались Бессарабии. Здесь румынская армия могла содержать две пехотные дивизии по штатам военного времени, усиленные егерскими батальонами, и две дивизии кавалерийские. Их численный состав не определялся.

В июне парламент ратифицировал договор. Дело оставалось лишь за королевской подписью. Фердинанд медлил. Между тем после того как захлебнулось в крови последнее отчаянное наступление кайзеровской армии во Франции, стало очевидным, что война Центральными державами проиграна. Австро-Венгрия сотрясалась под тяжестью социальных и национальных противоречий; считанные недели оставались до ее развала. Возвращение в лагерь Антанты вновь встало в повестку дня. 24 октября (6 ноября) 1918 г. Фердинанд дал Маргиломану отставку и призвал к власти генерала Коанду. Надо было спешить: Болгария, Турция, Австро-Венгрия одна за другой вышли из игры. В правительственных кабинетах Антанты и США лежала немецкая телеграмма с просьбой о перемирии. Германские войска в одиночестве, без союзников, готовились к обороне по Дунаю. Коллабания яских правителей кончились, когда стало известно, что французские войска начали 27 октября (9 ноября) пересечь через Дунай. В тот же день Макензену был отправлен ультиматум с требованием вывести свои войска или сложить оружие в 24 часа. Текст документа явно носил на себе отпечаток спешки: в 24 часа немецкое командование эвакуировать Румынию не могло, даже будь у него такое желание; складывать оружие было не перед кем, ибо королевская армия, занятая карательными операциями в Бессарабии, должна была еще провести дополнительный призыв.

Вместо ответа Макензен начал спешно выводить свои части из Румынии. 10 ноября (по новому стилю) истек срок ультиматума. Румынская олигархия вышла на сцену перед самым закрытием занавеса. Менее чем через сутки, 11 ноября, вступил в силу Компьенское перемирие и первая мировая война прекратилась...

ТРАНСИЛЬВАНИЯ В ГОДЫ ВОЙНЫ

В июле 1914 г. сотни тысяч жителей Трансильвании, Банат, Южной Буковины получили повестки с призывом в австро-венгерскую армию. Кровью своей они должны были жертвовать во имя продления жизни габсбургской монархии. Румыны, венгры, пемцы, сербы, уроженцы многонациональной области принимали участие в тяжелых осенних боях 1914 г. в Карпатах, в горах и долинах Италии и Сербии, во время стремительного Брусилковского прорыва 1916 г. Одних лишь трансильванских румын было

мобилизовано около 0,5 млн; из них 100 тыс. сложили головы в боях, а 120 тыс. предпочли плен в России.

Немалые испытания обрушились на население тыла. Власти воспользовались военным положением для того, чтобы лишить трудящихся прав, завоеванных десятилетиями борьбы. Стачки были запрещены, персонал многих предприятий переведен на военное положение, действие закона об охране труда женщин и детей временно приостановлено. Одни профсоюзы прекратили существование, другие были обескровлены мобилизацией в армию значительной части членов. Рабочая неделя даже под землей у шахтеров продолжалась 65 часов. Стремясь пополнить убыль в рабочей силе, власти, используя закон об обязательном труде, посылали на заводы, фабрики женщин и подростков.

Австро-венгерские социал-реформисты рьяно поддерживали усилия «своего» правительства. Профсоюзные лидеры объявили, что классовая борьба прекращена и отныне «плечом к плечу» станут сражаться «богач и бедняк, патрон и рабочий». В общем оппортунистическом строе шагали и лидеры румынской секции СДП Венгрии. Они ратовали за победу в войне «германизма» как носителя культуры; чтобы не мешать властям, социал-демократы прекратили выпуск газеты «Адеварул».

Не менее тяжелое положение сложилось в деревне. Угон на фронт мужского населения привел к падению производства. Уже в 1914 г. необработанными оказались 10% пахотной площади. В дальнейшем произошло снижение урожайности почти наполовину. Реквизиции скота и продовольствия шли непрерывно.

Уже весной 1915 г. в Трансильвании ощущался голод, превратившийся в следующем году в народное бедствие: по карточкам в городах выдавали в день 180 г хлеба, 70 г картофеля и 16 г мяса. Крестьян обирали дочиста; в 1917 г. им из «запасов» оставили лишь семена.

Усилились национальные гонения. Особое опасение властей вызывали во время расправы над Сербией умонастроения проливавших в монархии южных славян. В Боснии и Герцеговине было арестовано во имя сохранения порядка 10 тыс. человек, 1000 из них казнены, 30 тыс. высланы подальше от границ. Затем наступила очередь румын. Вступившие в Трансильванию в августе 1916 г. румынские войска были сочувственно встречены соотечественниками, которые жестоко поплатились за это после отступления. 40 тыс. трансильванских румын были интернированы в лагере недалеко от Сокольника, а затем посланы на принудительные работы на заводы и в шахты; 250 человек отпущены под суд за сотрудничество с румынской армией. Вдоль границы была установлена так называемая культурная зона, что звучало издевательски, ибо в 300 местных школах преподавание (с исключением закона божьего) стало вестись здесь на венгерском языке.

Война усилила разлад в национальной партии. Часть ее лидеров надеялась проявлением лояльности по отношению к «мо-

нарху и патриарху», императору Францу Иосифу, заслужить уступки и требовала сохранения верности «родине и престолу». Такую позицию занимали Т. Михали и А. Вайда-Воевод. Другая часть деятелей думала решить национальный вопрос, опираясь на Антанту. Некоторые члены исполкома во главе с униатским священником Василе Лукачем и поэтом Октавианом Гогой эмигрировали в Румынию и приняли здесь активное участие в агитации за вступление королевства в войну. Большинство же лидеров, включая Василе Голдиша, придерживались осторожной позиции, не желая компрометировать себя сотрудничеством с венгерскими властями. По их предложению исполком прекратил официальную деятельность; лицам, имеющим «непродолимое желание произносить политические декларации», было предписано делать это от собственного имени. В марте 1916 г. Голдиш, редактор газеты «Ромынул», воздержался от подписания затребованной у него декларации о лояльности и газета перестала выходить.

После Октябрьской революции деятельность партии возобновилась, она приложила немало усилий для того, чтобы возглавить национальное движение румын Трансильвании и придать ему умеренно-буржуазное направление.

В нелегких условиях террора властей, социальных преследований и оппортунизма официальных вождей в Трансильвании возрождалось рабочее движение. Нужда и ненависть к войне толкали его к действию. В мае 1916 г. вспыхнула стачка 11 тыс. шахтеров долины Жиу. Дружно выступили румыны, венгры, немцы и сербы, требуя повысить заработную плату и обеспечить лучшие условия труда. Горняки держались две недели. Репрессии были суровыми: около 400 человек подверглось аресту и суду, 12 вождей были приговорены к смертной казни, замененной каторгой, других отправили на фронт. Но «победа» властей была пирровой — добыча угля в долине Жиу сократилась в 1916 г. на одну треть.

Весной 1917 г. вести из России всколыхнули трансильванский пролетариат. Празднование 1 Мая вылилось в крупные политические демонстрации. В Тимишоаре, Араде, Клуже и некоторых других городах демонстранты требовали заключения мира без аннексий и контрибуций. В мае забастовка охватила железные дороги; остановились даже воинские эшелоны. В июне—июле бастовали машиностроители. Восстанавливались профсоюзы. Рабочий класс вновь возглавил общедемократическое движение против голода и войны. Из деревень поступали сведения о саботаже хлебопоставок. Разваливалась австро-венгерская армия; к концу войны почти половина мобилизованных (2 млн из 4,5 млн человек) находилась в русском плену. В одном лишь Венгерском королевстве насчитывалось 80 тыс. дезертиров, хотя военно-полевые суды свирепствовали.

Трансильвания вступила в полосу глубокого революционного кризиса.

Весть о социалистической революции в России быстро дошла до трудящихся Румынии. «Радуйтесь, пойте!» — так была озаглавлена листовка группы румынских революционных социалистов, приветствовавших победу российского пролетариата и первые декреты Советской власти о мире и о земле. «Мир, желанная цель всех народов, — говорилось в листовке, — был завоеван на баррикадах в России ценой крови рабочих и крестьян, революционеров, озаряемых светом социализма; ... то, чего хотим и мы, в России свершилось!.. Социализм больше не прекрасный сон: он победил, он вызывает страх реакции повсюду».

Победа Великого Октября указала румынским трудящимся путь к освобождению от эксплуатации и установлению власти рабочего класса, путь борьбы за землю крестьянам, борьбы за мир, за выход из разорительной для страны империалистической войны. Поэтому не случайно в тот поворотный исторический для развития Румынии момент резко проявились две противоборствующие тенденции: подъем революционного движения и реакционная наступательность политики румынских правящих классов, искушенных в тактике маневрирования между реформами и террором. Боязнь «русского примера» как своеобразного катализатора в ускорении революционных процессов в недрах румынского общества в большой степени возрастала для власти имущих в связи с присутствием на Румынском фронте в Молдове революционно настроенной миллионной союзной русской армии. Румынское население оказалось в гуще этого революционного брожения. Большевицкие листовки, участие в митингах вместе с русскими солдатами, требовавшими положить конец войне и возвращения домой, совместные демонстрации покинувших окопы солдат и румынских рабочих, крестьянские волнения с требованием земли — все эти акции в конце 1917 г. в Молдове слились воедино.

Непосредственное влияние на рост революционных настроений и политической активности трудящихся Румынии оказало и то обстоятельство, что вследствие германской оккупации значительной части страны на территории Советской России, особенно на юге, находилось до 40 тыс. эвакуированных из Румынии граждан, а также свыше 120 тыс. военнопленных трансильванцев из бывшей австро-венгерской армии. Летом 1917 г. в Одессе был создан Румынский революционный социал-демократический коми-

тет действия во главе с левыми социалистами-интернационалистами М. Бужором, И. Дическу-Диком, А. Николау, Г. Строичем и др. Комитет издавал газету «Лупта» («Борьба»), успешно распространял ее не только среди беженцев-румын, но и на территории самой страны.

Поскольку деятельность социал-демократической партии в Румынии была запрещена, Одесский комитет способствовал объединению революционных сил партии, поддерживал регулярные связи с российскими большевиками. В ходе развития социалистической революции в России комитет не только приветствовал установление Советской власти, но непосредственно участвовал в ее защите на юге России. Опыт Октября ускорил идейную эволюцию и политическое размежевание среди румынских социалистов — участников и очевидцев триумфального шествия Советской власти. Возвращаясь на родину, проникнутые революционным духом классовой солидарности, они несли правду о русской революции и ленинские идеи о задачах и роли пролетариата в борьбе за революционное преобразование общества.

Искры революционного пожара, занесенные из России, попали на благоприятную почву. Участие буржуазно-помещичьей Румынии в первой мировой войне принесло румынскому народу много горя и страданий. 800 тыс. человек было убито на полях сражений и погибло от эпидемий и голода. Германская оккупация значительной части страны — более двух третей территории — дезорганизовала производство, транспорт был разрушен. Прямым следствием этого положения явилось резкое снижение сельскохозяйственной продукции.

Время войны и капиталистической эксплуатации становилось все более невыносимым для рабочего класса. На предприятиях рабочий день доходил до 12 часов. Заводы и фабрики были милитаризованы, рабочие переведены на казарменное положение. После подписания позорного мира в Буффе в мае 1918 г., фактически превращавшего Румынию в германскую полуколонию, вследствие снижения промышленного производства десятки тысяч рабочих остались без работы.

В то время как трудящиеся страдали, баснословные прибыли военного производства приумножали богатства небольшой кучки монополистов. «Никогда еще не было такой спекуляции акциями на бирже, как в нынешнем году, и никогда не заключалось столько сделок», — писала газета «Румыния индустриалэ», орган румынских деловых кругов, подводя итоги 1917 г.

Контраст между нищетой масс и роскошью буржуазно-помещичьей верхушки, между страданиями трудового народа и коррупцией правителей питал гнев и возмущение трудящихся, усиливал ненависть к тем, кто посылал их на поля сражений, а сам наживался на крови и труде обездоленного народа. Пример русского пролетариата воодушевлял массы на борьбу.

В конце 1917 г. в восточных районах страны, главным образом в Молдове, не прекращались демонстрации, забастовки, вол-

нения рабочих, требовавших заключения справедливого мира, демилитаризации предприятий, повышения заработной платы, 8-часового рабочего дня, признания рабочих профессиональных организаций. Железнодорожники, печатники, рабочие военных заводов в Яссах (временной резиденции правительства в тот период), портовики Галаца свои экономические требования подкрепляли лозунгами: «Долой Фердинанда!», «Долой монархию!». Крестьяне уездов Рóман, Васлуй, Яссы угрожали начать раздел земли, отказываясь работать на помещиков, изгоняли жандармов и сборщиков реквизиций. В оккупированных Мунтени и Олтении ненависть к захватчикам усиливалась в народных массах антимонархические настроения, возмущение и непокорность обострялись против буржуазно-помещичьего строя в целом.

Румынские правители почувствовали себя как на вулкане бурлившей революционной стихии масс. «Боюсь, что мы все погибнем...», — писал в эти тревожные дни ноября 1917 г. министр внутренних дел. В этих условиях 26 ноября (9 декабря) 1917 г. правящие круги поспешили заключить перемирие с Германией и Австро-Венгрией с тем, чтобы заняться наведением «порядка в собственном доме».

Правящие круги рассчитывали компенсировать поражение за счет захвата Советской Бессарабии, опираясь в своих аннексионистских планах на общее стремление обеих воюющих группировок империалистических держав задушить русскую революцию.

Румынская военщина вторглась в революционную Бессарабию, когда там фактически повсеместно установилась власть Советов рабочих и солдатских депутатов. Благодаря ленинскому Декрету о земле в ходе аграрной революции в бессарабской деревне зимой 1917/18 г. были конфискованы и разделены между крестьянами около 1,5 млн десятин помещичьей и монастырской земли. Молдавская же национальная буржуазия в ходе развития российской революции создала свой контрреволюционный орган «Сфатул цэрий» («Совет страны») — некий провинциальный парламент из представителей буржуазно-националистических организаций, клубов офицерства, местной интеллигенции. В конце декабря 1917 г., когда во многих городах и селах Бессарабии утверждались новые органы Советской власти, лидеры «Сфатул цэрий» поняли, что не смогут помешать победе социалистической революции, и сделали ставку на иностранную интервенцию, призвав на помощь войска королевской Румынии.

Вторжение румынских войск в пограничные районы Бессарабии, бесчинства и жестокая расправа над представителями революционной власти на левобережье Прута, нападения на отступающую с фронта русскую армию были расценены Советским правительством как открытое военное покушение на российскую революцию. После нескольких предупреждений и протестов Совнарком принял экстраординарную меру — временно под стражу был взят состав румынского посольства и военной миссии, консульства и прочих учреждений во главе с посланником

К. Диаманди. В опубликованном в «Правде» 3(16) января 1918 г. правительственном сообщении разоблачался разбойничий характер действий и захватнических планов королевской Румынии и одновременно подчеркивалось стремление Советской республики избежать войны с румынским народом.

Но румынская олигархия, ободренная и поддержанная международной антисоветской коалицией, приняла решение о начале открытого военного похода на Бессарабию с целью ее захвата.

Попытки мирного урегулирования конфликта, предпринимаемые Советским правительством, обращение исполкома Советов депутатов Румынского фронта, Одесской области и Черноморского флота («Румчерод», как его тогда называли) к французскому, английскому и румынскому консулам в Одессе с требованием немедленного вывода румынских войск из Бессарабии, не увенчались успехом. 13(27) января 1918 г. Совнарком РСФСР принял решение о разрыве дипломатических отношений с Румынией. В постановлении СНК говорилось: «Покрывая преступлениями румынская олигархия открыла военные действия против Российской Республики. Привыкшая утверждать свое господство на нищете, кабале и крови румынских крестьян и рабочих, румынская олигархия сделала попытку спасти себя, своих помещиков и банкиров путем захвата Бессарабии и превращения ее в оплот против могущественного потока русской революции».

В исключительно сложных условиях, когда молодая Республика Советов еще не имела своей регулярной армии, Советское правительство во главе с В. И. Лениным принимало срочные меры для отпора интервентам. Ударную силу сопротивления оккупантам, продолжавшегося почти три месяца, составили революционные солдаты русских частей Румынского фронта, моринки Дунайской флотилии, на помощь которым прибыл отряд балтийцев во главе с Анатолием Железняковым, отряды добровольцев из местного населения. Газета «Голос революции» — орган Румчерода — 11 января 1918 г. писала о ходе боев на территории Бессарабии: «Сражаются с румынами все русские войска, не исключая и национальных. Особенно ожесточенно против них настроены молдаване». Открыто и решительно выразили свой протест против насилия румынской военщины над бессарабским населением делегаты III Бессарабского губернского съезда крестьянских депутатов, заседавшего в оккупированном Кишиневе (три состава его президиума были расстреляны, потому что лучшие представители трудового крестьянства не склонили головы перед интервентами).

Знаменательно, что в первых рядах зарубежных интернационалистов, вставших на защиту Советской Республики против военной авантюры королевской Румынии, выступили революционные силы самой Румынии: рабочие, солдаты, моряки. Они сформировались тогда на юге России, во главе с левыми социальными элементами, руководящим ядром которых являлся Румынский социал-демократический комитет действия. В январе 1918 г. в Одессе возникли

Румынский военно-революционный комитет (ВРК). Сформированный здесь первый румынский революционный батальон насчитывал более тысячи человек, возглавил его член ВРК В. Попович. Тогда же был образован батальон революционных моряков, бежавших в Россию после неудавшейся попытки восстания румынского флота в Новой Килие, Измаиле, Вилкове, Сулине и Тулче. Солидаризируясь с русской революцией, восставшие подняли на кораблях красные флаги и отказались участвовать в интервенции против Бессарабии.

Отряды румынских интернационалистов сражались против наступавших королевских войск под Аккерманом, Измаилом и Вилковым, вместе с войсками Красной Армии провели успешную операцию, защищая Бендеры. Против захвата и аннексионистских планов олигархии в Бессарабии активно выступили передовые представители румынских левых социалистов, связывавшие борьбу за защиту завоеваний Великого Октября с призывами к румынским солдатам объявить войну «собственному правительству»: «Поворачивайте оружие против тех, кто заставляет нас проливать кровь бессарабских братьев!» Участие революционных отрядов румынских трудящихся в борьбе за Советскую власть на фронтах гражданской войны, начало которому было положено при защите Советской Бессарабии, явилось яркой страницей интернациональной солидарности рабочих и крестьян Румынии с первым в мире социалистическим государством.

В. И. Ленин внимательно следил за положением дел на территории края. В середине февраля 1918 г. он требовал от командования Красной Армии на Украине действовать «как можно энергичнее на румынском фронте»¹. Указывая на необходимость «экстренной поддержки революционных отрядов в Бессарабии», В. И. Ленин в телеграмме от 17 февраля настаивал на срочной переброске войск, участвовавших в разгроме Украинской Рады и выражал уверенность, что «доблестные герои освобождения Киева не замедлят исполнить свой революционный долг»².

В ходе военных действий румынская олигархия начала терпеть неудачи. Это побудило королевское правительство вступить в переговоры, итогом которых явилось подписание советско-румынского соглашения от 5—9 марта 1918 г. Центральным пунктом соглашения было обязательство Румынии вывести войска из Бессарабии в течение двух месяцев и впредь не предпринимать никаких «военных, неприятельских или других действий против Советской Республики».

Однако, воспользовавшись нашествием германо-австрийских войск на Украину, отрезавшим Бессарабию от центральной власти и ее вооруженных сил, правительство Румынии уклонилось от выполнения соглашения и принятых на себя обязательств. В разыгранном по сценарию румынских правителей фар-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 50, с. 41.

² Там же, с. 365.

се «присоединения» Бессарабии ведущая роль вновь отводилась контрреволюционным главарям «Сфатул цэрий». Заседание «Сфатул цэрий» проходило под охраной румынских армейских частей. В результате 7-часового «выкручивания рук» членам крестьянской фракции, жестокого давления и угроз по отношению к представителям национальных меньшинств при открытом поименном голосовании акт о «присоединении» Бессарабии к Румынии был принят лишь половиной голосов буржуазно-националистических «депутатов».

Весьма красноречиво было признание самого премьер-министра Румынии А. Маргиломана на банкете, устроенном после «исторического» голосования 27 марта (9 апреля) 1918 г., когда он не преминул высокомерно напомнить, что в конечном счете «присоединение Бессарабии было осуществлено не здесь, в Кишиневе, а там — в Яссах и Бухаресте».

Советские правительства России и Украины энергично протестовали против аннексии Бессарабии, разоблачали вероломство правителей королевской Румынии в отношении принятых обязательств по соглашению 5—9 марта 1918 г. и подчеркивали решимость Советского государства не отдавать трудящихся Бессарабии на произвол оккупантов. «Насильственное присоединение к Румынии, — отмечалось в заявлении НКВД РСФСР, — не уничтожает единства и солидарности трудовых масс Бессарабии и России».

Правительства Центральных держав, способствовавшие захвату Бессарабии, за свои «услуги» потребовали в ультимативной форме заключения выгодного им сепаратного мира с Румынией. Он был подписан в Бухаресте 24 апреля (7 мая) 1918 г. Договор подтверждал аннексию Бессарабии. Взамен королевская Румыния отказывалась в пользу Австро-Венгрии от перевалов Карпат и уступала всю Добруджу (включая северную, румынскую часть). Условия договора предусматривали сохранение оккупации на большей части страны, а прилагавшиеся к нему экономические соглашения превращали Румынию в сельскохозяйственный придаток кайзеровской Германии.

Весной—летом 1918 г. в стране повсеместно отмечался подъем борьбы трудящихся. Население восточных районов, прежде всего Молдовы, требовало проведения аграрной реформы, воссоздания профсоюзов и предоставления демократических свобод, признания 8-часового рабочего дня. Самыми распространенными формами борьбы рабочих были забастовки; например, приостановка работы железнодорожниками приводила к параличу основных транспортных центров страны. В марте 1918 г., во время всеобщей забастовки железнодорожников Молдовы, представители правительства во главе с премьер-министром Маргиломаном вынуждены были вести переговоры с рабочими и удовлетворить их требования.

Внушительной демонстрацией рабочей солидарности явилось празднование 1 Мая 1918 г. в Яссах, Бухаресте, Плоешти по

возунгами борьбы за мир, против оккупантов; среди демонстрантов популярен был интернациональный призыв «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!».

В этот день в Бухаресте было проведено нелегальное совещание членов Исполкома социал-демократической партии и ряда местных секций партии совместно с представителями Генеральной комиссии профсоюзов. Большинство его участников выступили в поддержку требования левого крыла социалистов о пересмотре программы СДП на основе признания принципа революционной борьбы за диктатуру пролетариата. Однако при избрании временного руководящего комитета СДП успеха добилось правое крыло: левое было ослаблено «оттоком» сил в Россию. В руководящий комитет вошли лидер правых К. (Титель) Петреску и его сторонники, центристы с И. Московичем и Г. Кристеску, занимавшие соглашательские позиции. В новый комитет вошел и один из руководителей революционного крыла А. Константиеску, возглавлявший наряду с Л. Филипеску и К. Иванушем Комитет действия нелегальных левых групп социалистов в Бухаресте. Именно бухарестский Комитет действия стал объединяющим центром революционных социал-демократов Румынии. Он же поддерживал связи с румынскими революционерами, находившимися в Советской России.

На территории Молдовы СДП возобновила свою легальную деятельность в апреле 1918 г. Подъем забастовочной борьбы рабочих в мае—июне ускорил здесь процесс восстановления профсоюзов. Наступательность рабочего движения заставила правительство принять решение об отмене военного режима на предприятиях. Благодаря упорству и солидарности в борьбе за улучшение условий работы типографские рабочие Ясс первыми добились 8-часового рабочего дня. Железнодорожники, один из наиболее боевитых и политически сплоченных отрядов пролетариата Румынии во главе с левыми революционными группами, в августе 1918 г. вновь объявили всеобщую забастовку, требуя признать их профсоюз и сократить рабочий день. Несмотря на полицейский террор, благодаря классовой солидарности рабочих других предприятий забастовщики вынудили правительство удовлетворить часть их экономических и политических требований.

Вследствие подъема рабочего движения и возобновления деятельности профессиональных рабочих союзов стал возможен созыв в июле 1918 г. регионального конгресса социал-демократов Молдовы. При обсуждении важнейших политических и экономических задач партии правое большинство конгресса ограничивалось требованием проведения в стране избирательной и аграрной реформы; вопрос о завоевании власти румынским пролетариатом и конечной цели борьбы СДП вообще не поднимался. Среди непосредственных задач регионального руководства СДП намечались практические шаги в направлении объединения деятельности партии и всего социалистического движения Румынии.

Большое влияние на внутриполитическое развитие Румынии оказала международная обстановка в конце 1918 г. В октябре капитулировала Австро-Венгрия, в ноябре — Германия. В Германии началась революция, стала разваливаться и австро-венгерская монархия. Ушло в отставку правительство германофилов во главе с Маргиломаном, предоставив новому кабинету генерала Коандэ возможность договориться с руководящими кругами Антанты о получении обещанных Румынии при ее вступлении в войну территорий и компенсации особых «заслуг» румынской армии в развертывании антисоветской интервенции. Взятая на себя королевской Румынией роль контрреволюционного форпоста в Восточной Европе высоко ценилась империалистическими державами. Господствующие классы Румынии, следуя продиктованным союзниками курсом, не отказывались при случае удовлетворить собственные притязания. В ноябре румынские войска оккупировали Северную Буковину, несмотря на решение Народного вече в Черновцах о воссоединении с Советской Украиной.

После распада габсбургской монархии бурного подъема достигло национально-освободительное движение румынских трудящихся в Трансильвании. Активизировалась и деятельность румынской буржуазии в крае. Во многих городах возникали национальные комитеты, создавались отряды национальной гвардии, была учреждена директория как руководящий орган автономной территории Трансильвании, деятельность которого направляли лидеры Румынской национальной партии во главе с Ю. Манцу. В ходе борьбы румынские трудящиеся Трансильвании выдвигали требование объединения с Румынией, но в рамках «свободной демократической республики». Это желание было подтверждено устами свыше 100 тыс. участников народного собрания в Алба-Юлии 1 декабря 1918 г., требовавших провозглашения единой румынской демократической республики. Но в Объединительную декларацию вопрос о республике и о форме правления не был включен под нажимом представителей буржуазно-помещичьих кругов и руководства национальной партии. Румынское королевское правительство утвердило основные требования декларации (введение всеобщего избирательного права, предоставление равноправия всем национальностям, проведение аграрной реформы и предоставление широких социально-демократических прав и свобод рабочим), однако правящая олигархия быстро «забыла» о 100-тысячном гласе народа в Алба-Юлии. В Трансильванию были введены румынские войска.

Развитие событий в стране после ухода германских войск вскрыло глубину противоречий в политической жизни румынского общества, но в то же время выявились слабости рабочего и социалистического движения Румынии — стихийность борьбы трудящихся, политический раскол в руководстве и рядах социалистической партии, отсутствие подлинно революционной пролетарской партии. Это особенно проявилось в конце ноября 1918 г.,

«13 декабря
1918 г.».
Художник Н. Тоница

когда положение правящей верхушки в Румынии было критическим. Тогда германские войска покинули столицу и центральные районы, а у румынского правительства не было военной силы и бездействовал аппарат государственной власти при переезде правительства из Ясс в Бухарест, так что в стране создалась обстановка фактического безвластия. На столичных предприятиях в те дни организовывались фабрично-заводские комитеты, рабочие советы, отряды рабочей гвардии вооружались брошенным оккупантами оружием. В. И. Ленин оценивал складывающуюся в Румынии обстановку как «события огромной важности»³.

На легальное положение перешла запрещенная в годы войны социал-демократическая партия, которая, подчеркивая свой разрыв с оппортунизмом, по требованию левого крыла была переименована в социалистическую. В ноябре вышел первый номер

³ Там же, т. 37, с. 203.

ее газеты «Социализм». Но слабые в организационном и идейно-политическом плане силы революционных социалистов не смогли тогда возглавить и направить борьбу рабочего класса страны на свержение буржуазно-помещичьей власти. Исключительно благоприятный момент для начала революции и захвата власти пролетариатом не был использован. Руководители левых в партии и члены Комитета действия революционных групп А. Константинеску, К. Ивануц, Г. Василеску-Вася, Е. Арбор, И. Фриму и др. — выступили с критикой реформистских лидеров партии, отказавшихся от открытой борьбы с властью имущими. Не дожидаясь съезда партии, революционные лидеры предложили принять новую программу, так называемую Декларацию принципов, в которой впервые ставилась в повестку дня задачи борьбы за диктатуру пролетариата, выражалась твердая солидарность с российской революцией и подчеркивалось ее международное значение.

Под влиянием левых социалистов и при их непосредственном участии выступления масс города и деревни в декабре 1918 г. приняли четко выраженный политический характер. Крестьяне поднимались на борьбу за землю, порой стихийно приступали к разделу помещичьих имений. С требованием земли был непосредственно связан их отказ от мобилизации в армию, которую правительство вновь объявило для упрочения своей внутренней опоры и сдерживания революционных настроений трудовых масс, а также ради защиты империалистических устремлений и территориальных приобретений после войны. Отказ крестьян от службы в армии являлся особо опасным симптомом роста революционной энергии в румынской деревне.

Рабочие забастовки в промышленных центрах страны в тот же период свидетельствовали о решимости пролетариата отстоять и расширить свои социально-экономические права, защитить профсоюзные организации, свободу собраний и право на забастовки. 13 (26) декабря 1918 г. после нескольких дней забастовочной борьбы рабочих различных предприятий Бухареста и массовых антиправительственных демонстраций — их размах был усилен отказом вернувшегося в столицу короля срочно провести обещанные реформы — на улицы города вышло более 50 тыс. рабочих под лозунгами: «Долой короля!», «Да здравствует республика!», «Да здравствует социализм!». Правительство двинуло против демонстрантов войска, которым был дан приказ стрелять, более 100 человек было убито, еще больше ранено. Руководители выступления во главе с И. Фриму были арестованы и подвергнуты зверским пыткам. От побоев и пыток в январе 1919 г. Фриму умер в тюрьме.

Репрессии 13 декабря и введенный вслед за тем режим осадного положения в стране знаменовали конец временного бессилия властей. Господствующим классам удалось укрепить свои позиции. Вместе с тем они вынуждены были пойти на уступки, согласившись на проведение наиболее неотложных реформ.

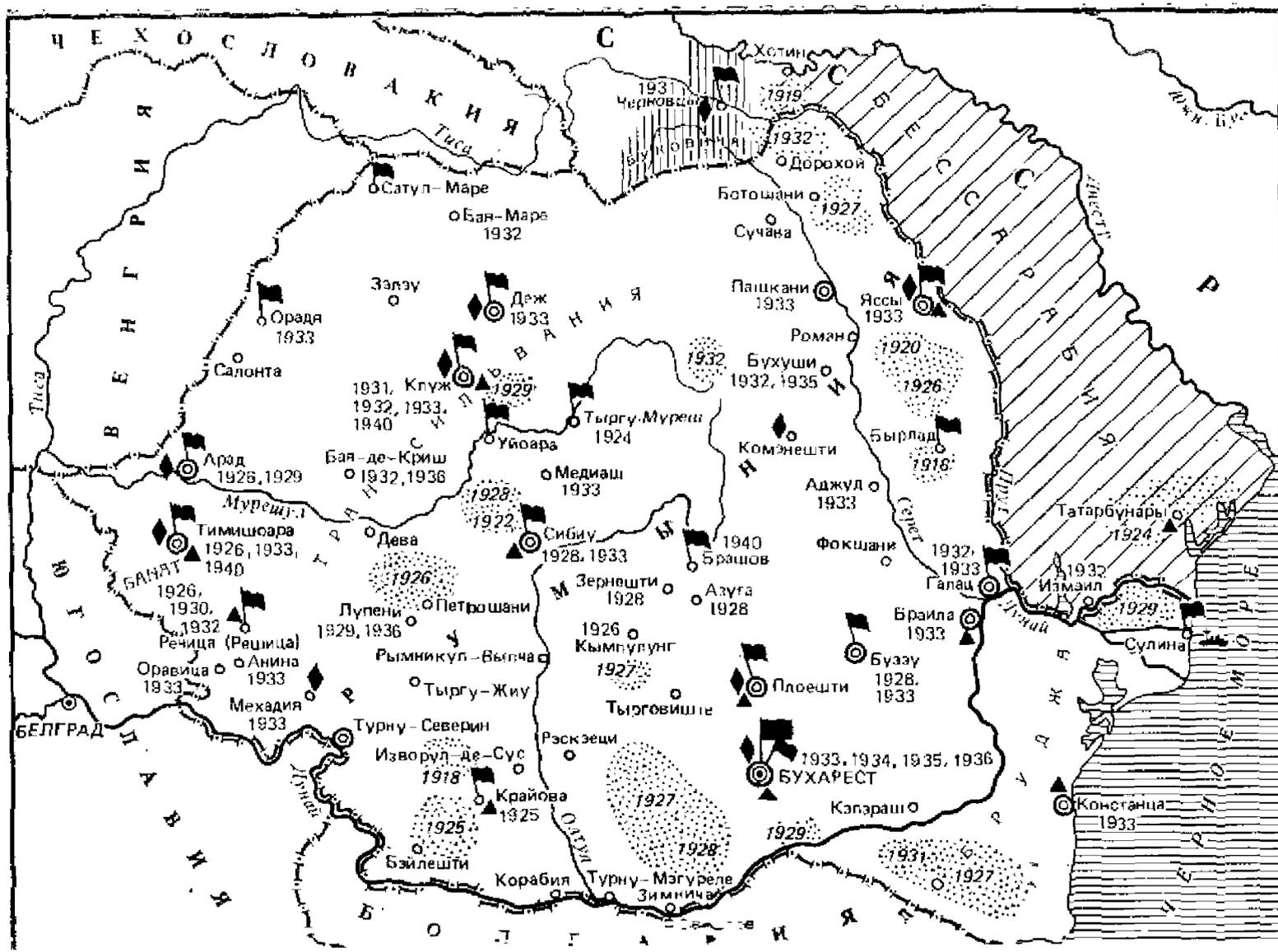
14(27) декабря 1918 г. появился декрет о проведении аграрной реформы на территории «Старого королевства» (т. е. Румынии в границах до первой мировой войны). С обсуждением закона парламентом власти явно не спешили, он был принят лишь в 1921 г., а претворение его в жизнь даже в самом урезанном виде затянулось почти на весь межвоенный период.

В конце декабря 1918 г. были обнародованы поправки к закону об избирательном праве, упразднявшие прежнюю систему избирательных коллегий. Избирательное право предоставлялось всем мужчинам с 21-летнего возраста. Одновременно правительство отсрочило проведение парламентских выборов, рассчитывая ослабить накал борьбы трудящихся, разбуженных к политической жизни.

В декабре 1918 г. к власти пришел лидер национал-либералов И. К. Брэтиану. Однако это не означало политической стабильности. В 1918—1922 гг. у кормила власти сменилось семь правительств, а с учетом их внутренней реорганизации почти 50 раз менялись составы кабинетов.

В январе 1919 г. начала свою работу Парижская мирная конференция, на которой румынская дипломатия развернула бурную деятельность с целью добиться осуществления условий договора от 17 августа 1916 г. и немедленного признания грабительского захвата Бессарабии и Северной Буковины. Премьер-министр Румынии И. К. Брэтиану, возглавлявший румынскую делегацию в Париже на первом этапе конференции, делал упор на особой миссии Румынии в борьбе с большевизмом «не только в собственных интересах, но и в интересах всей Европы» и даже «в интересах мировой цивилизации». В апреле 1919 г. королевские войска были брошены на удушение Венгерской Советской Республики. Попытки румынской военщины загладить грехи сепаратного выхода Румынии из войны и недавнего заигрывания германофилов с Центральными державами оказались безуспешными. Рвение румынской реакции в подавлении венгерской революции было оценено империалистами Запада, рассчитывавшими на ее дальнейшее участие в антисоветской борьбе. Услуга за услугу. Осенью 1919 г. Антанта подписала Сен-Жерменский договор с Австрией и Нейский — с Болгарией, а в июне 1920 г. — Трианонский договор с Венгрией, согласно которым за Румынией закреплялась территория Трансильвании, в целом Буковина и Добруджа (включая оккупированные румынскими войсками Северную Буковину и Южную Добруджу).

Небезынтересно добавить, что на протяжении всего периода работы Парижской мирной конференции Антанта не торопилась признать захват Советской Бессарабии. Лишь разгром белогвардейской контрреволюции и крах военной интервенции международного империализма против Советской России ускорили признание союзниками «права» Румынии на Бессарабию по Парижскому протоколу от 28 октября 1920 г. Для его ратификации Великобритания потребовалось три года, Франции — четыре,

- 1 1
- 2 2
- 3 Лупени 1929 3
- 4 4
- 5 5
- 6 6
- 7 7
- 8 8
- 9 9
- 10 10
- 11 11

Италии — семь лет, а поскольку со стороны Японии протокол так и не был ратифицирован, даже с формально-юридической точки зрения документ этот оказался неправомочным.

В результате объединения с Трансильванией и Южной Буковиной и аннексией других земель, признанных договорами Версальской системы, территория Румынии увеличилась более чем вдвое, население выросло с 7,8 млн в 1915 г. до 16 млн. в 1920 г. Ко всем послевоенным экономическим трудностям и внутриполитическим проблемам добавился болезненный по своей остроте вопрос о положении многочисленных национальных меньшинств (которые составляли теперь более четверти населения страны, при том, что молдавское население Бессарабии официальная статистика произвольно причисляла к румынам). Особенно широким размахом отличалась борьба за освобождение трудящихся оккупированной Бессарабии. В январе 1919 г. вспыхнуло массовое вооруженное Хотинское восстание. Более 10 дней власть в городе находилась в руках повстанцев. Брошенные на его подавление карательные отряды не знали пощады: свыше 15 тыс. жителей этого района было умерщвлено, многие сотни брошены в тюрьмы. Спасаясь от репрессий румынской реакции, около 50 тыс. бессарабцев переправились на советскую территорию.

В мае 1919 г. произошло героическое Бендерское восстание, в ходе которого его участникам удалось освободить город от интервентов. И хотя оно также было жестоко подавлено, правящим кругам не удалось помешать движению солидарности трудового народа Румынии с населением Бессарабии. Центральная пресса отмечала, что 1 мая в Бухаресте, Яссах, Галаце и других румынских городах рабочие устраивали митинги, пели революционные песни и приветствовали борьбу бессарабского пролетариата в защиту своих интересов. 21 июля 1919 г. по призыву Коминтерна в Румынии рабочий класс объявил всеобщую политическую забастовку в знак протеста против контрреволюционной интервенции румынских войск в Советскую Россию и Венгерскую республику.

РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ В РУМЫНИИ В 1917—1940 гг.

1 — центры революционных выступлений румынского пролетариата под непосредственным влиянием Великой Октябрьской социалистической революции (с указанием года);	6 — важнейшие центры революционной борьбы железнодорожников и нефтяников (1933 г.);
2 — центры всеобщей забастовки (октябрь 1920 г.);	7 — районы крестьянских волнений (с указанием года);
3 — города, в которых в 1924—1940 гг. происходили крупные стачки;	8 — создание Коммунистической партии Румынии (8—12 мая 1921 г.);
4 — место восстания моряков в 1917 г.;	9 — территория Бессарабии, оккупированная Румынией в январе 1918 г. и воссоединенная с СССР 28 июня 1940 г.;
5 — места стачек солидарности с рабочими Лупени в 1929 г.;	10 — территория Северной Буковины, отошедшая к СССР 28 июня 1940 г.;
	11 — границы государств к началу 1940 г.

В целом в 1919 г. отмечено около 250 крупных забастовок в Румынии, в которых приняло участие более 150 тыс. рабочих, т. е. бастовал примерно каждый третий из 550 тыс. промышленного пролетариата. Особенно активно выступали шахтеры Долины Жиу, нефтяники Долины Праховы, железнодорожники страны. В ходе классовых боев рабочие выдвигали требования «Работы!», «Хватит пуль, хотим хлеба!», «Требуем школ, а не пушек!»

Волнения в 1920 г. охватили все отрасли румынской экономики: бастовали шахтеры, портовые рабочие и железнодорожники металлургии, служащие государственных учреждений и другие слои городского населения. Серьезный отпечаток на развитии дальнейших революционных событий в стране наложили выступления крестьян. Массовое движение за проведение аграрной реформы отмечалось в уездах Ильфов, Прахова, Бихор, в селах центральной Трансильвании. Иногда крестьяне силой захватывали и делили помещичью землю, скот, инвентарь.

Мощная забастовочная волна прокатилась в стране в 1920 г. За первую половину года состоялось около 350 забастовок, число их участников превысило 360 тыс. человек. Почти треть этих выступлений приходилась на столицу. Поскольку применяемые властями методы прямого насилия не снижали накала борьбы, правительство пошло на некоторые уступки рабочему движению, имевшие в значительной степени декларативный характер. Например, в 1920 г. оно подписало международную конвенцию по труду, обязавшись ввести 8-часовой рабочий день, но и после этого на большинстве предприятий рабочий день превышал эту норму.

В апреле 1920 г. впервые в Румынии было учреждено министерство труда, что должно было подчеркнуть «заботу» властей о рабочих. Однако одна из первых акций этого министерства была связана с подготовкой антирабочего закона «О регламентации трудовых конфликтов». Известный как закон Транку-Янь от 5 сентября 1920 г., он не признавал права на труд и обходил молчанием вопрос о трудоустройстве безработных, серьезно ограничивал право рабочих на забастовку и профессиональные объединения. Закон перечислял множество мер взыскания по отношению к рабочим, чтобы заставить их отказаться от борьбы за свои права.

О том, что это были не беспочвенные предупреждения со стороны господствующих классов, свидетельствовали репрессии властей против руководителей рабочего движения. В 1920 г. был осужден на пожизненное заключение один из лидеров революционного течения социалистической партии и организатор первых румынских коммунистических групп в Советской России М. Бужор. Сигуранцей был схвачен активный деятель революционного движения А. КонстантINESКУ, возглавлявший в самой Румынии нелегальный комитет по созданию первых коммунистических групп и объединению их действий в стране.

Оценивая настроения рабочих Бухареста в этот период, газета «Социализмул» писала о перерастании недовольства «в гневный вопль обездоленных»: «До каких пор мы будем терпеть...?» В рабочем движении столицы царило единодушное мнение: против наступления буржуазии — «всеобщая забастовка и уличная борьба!».

Деятели левого крыла социалистической партии и коммунистических групп К. Ивануш, Л. Филипеску, Г. Василеску-Вася поддержали требование всеобщей забастовки. По их инициативе и под давлением низовых организаций социалистов 10 октября 1920 г. Генеральный совет партии принял решение об объединении социалистических партий разных регионов страны в единую Социалистическую партию Румынии (СПР). Несомненной победой левых явился одобренный большинством совета временный устав партии, признававший необходимость борьбы за завоевание власти и диктатуру пролетариата. Было подтверждено также решение объявить всеобщую забастовку, предъявив правительству требования вывода войск с предприятий, отмены закона Транку-Яшъ, отказа от режима осадного положения, признания рабочих организаций, уважения прав рабочих делегатов на предприятиях и др.

Правительство генерала Авереску — лидера новой буржуазной демагогически названной «Народной партии» — отклонило требования рабочих и издало распоряжение о превентивной мобилизации железнодорожников как наиболее революционно настроенного авангарда бухарестских рабочих. Начались аресты среди рабочих-активистов. Начавшаяся 20 октября 1920 г. в столице всеобщая забастовка потрясла всю страну. Общее количество ее участников составило около 400 тыс. человек. Продолжительность забастовки была неодинакова в разных регионах: в Буковине она продолжалась один день, в промышленных центрах Трансильвании — два-три дня, в ряде других районов — неделю, кое-где она длилась до начала ноября. Борьба рабочих Румынии нашла отклик в международном революционном движении.

В конечном счете всеобщая забастовка 1920 г. потерпела поражение из-за предательской позиции оппортунистов из руководства социалистической партии и профсоюзов, которые изданным ими постановлением о том, что «во время забастовки все сидят дома, никакие манифестации не проводятся», сковали инициативу рабочих.

Поражение всеобщей забастовки привело к потере пролетариатом Румынии значительной части достигнутых им ранее завоеваний, в частности рабочий день был повсеместно увеличен. Власти арестовали около 10 тыс. человек, над руководителями были иницированы судебные процессы, приговоры выносили военно-полевые суды «за преступление против безопасности государства».

Основным уроком, который вынес румынский рабочий класс из опыта своего поражения в октябре 1920 г., была необходи-

мость создания своей революционной партии. Большое значение в определении задач СРР имело посещение румынскими социалистами Советской России в ноябре 1920 г. В. И. Ленин беседовал с членами руководства партии А. Доброджану и К. Поповичем. Он разъяснял румынским делегатам позиции большевистской партии, затрагивал наиболее важные вопросы международного рабочего движения, подчеркивал интернациональное значение опыта большевиков, революции в России, уделяя особое внимание перспективам развития левого, революционного крыла Социалистической партии Румынии, создания компартии и присоединения ее к III Интернационалу. Эта встреча В. И. Ленина с румынскими социалистами сыграла значительную роль в идейной и организационной консолидации рядов СРР, в определении ближайших и перспективных задач перестройки ее работы.

В ноябре 1920 г. подпольное совещание коммунистической группы высказалось за немедленное и без всяких оговорок присоединение к Коминтерну. Победа левых, сумевших добиться признания условий приема в Коминтерн на сессии Генерального совета СРР в январе—феврале 1921 г., выход правых из партии создали благоприятную возможность для решения вопроса о созыве съезда партии. 8—12 мая 1921 г. в Бухаресте состоялся Учредительный съезд, на котором было провозглашено образование коммунистической партии (первоначально она называлась коммунистическо-социалистическая) и большинством голосов принята резолюция о безоговорочном присоединении ее к Коминтерну. Это отразило глубокое понимание революционными силами партии жизненной необходимости объединения с международным коммунистическим движением на основе принципов пролетарского интернационализма. В повестке дня съезда стояли также вопросы разработки программы и устава, но съезд не смог закончить работу, поскольку посланная правительством полиция арестовала подавляющее большинство делегатов, голосовавших за присоединение партии к Коминтерну. Противники преобразования социалистической партии в коммунистическую собрались 19—24 июня в Плоешти и образовали федерацию, которая на съезде в августе 1922 г. в Бухаресте была названа Федерацией социалистических партий Румынии. Федерация просуществовала вплоть до 1927 г., когда была, наконец, вновь создана социал-демократическая партия. В последующие годы она распалась на ряд враждовавших между собой группировок, а в конце межвоенного периода лидеры румынской социал-демократии открыто перешли на путь сотрудничества с монархо-фашистским режимом.

Майский съезд 1921 г. имел историческое значение для судьбы революционного пролетарского движения в Румынии. Создание коммунистической партии было итогом длительной и неустанной борьбы левого крыла социалистического движения страны против оппортунизма, реформизма и центризма, за принципы ленинизма. При самом ее возникновении румынские коммунисты подчерки-

или, что их связывают узы интернациональной солидарности с ленинской партией и социалистической революцией. Съезд в специальной резолюции выразил «свое глубокое восхищение русскому пролетариату, являющемуся сейчас авангардом мирового пролетариата в борьбе за освобождение от капиталистического ига».

«Создание Румынской коммунистической партии на основе марксистско-ленинской идеологии,— отмечается в Программе РКП,— ознаменовало новый, высший этап— как в идейно-политическом, так и организационном плане— в революционном движении Румынии, в росте передового отряда рабочего класса, дало новый и мощный толчок политическим и социальным боям широких народных масс нашей страны».

ПРАВЛЕНИЕ НАЦИОНАЛ-ЛИБЕРАЛОВ

После нескольких бурных лет, когда буржуазно-помещичья Румыния, казалось, стояла на пороге революции, а все помыслы и силы власть имущих были направлены на тушение революционного пожара, для румынских господствующих классов наступило время латать и подновлять спасенный капиталистический строй. Стратегия и политика стабилизации определялась ведущей буржуазной партией страны — национал-либеральной, вновь пришедшей к власти в январе 1922 г. Какое наследство ей досталось?

В результате послевоенных территориальных изменений, даже несмотря на разрушения и ограбление страны оккупантами, промышленный потенциал Румынии составлял 235% довоенного уровня, протяженность железных дорог увеличилась с 3,5 тыс. до 11 тыс. км. Преобладающая доля в удельном весе промышленного сектора принадлежала Трансильвании с ее источниками сырья, энергии, рудниками, металлургическими предприятиями. Здесь было сконцентрировано более половины промышленности страны и капиталовложений, свыше четырех пятых металлургического производства.

В целом по стране насчитывалось около 3 тыс. крупных промышленных предприятий и десятки тысяч — мелких. Крупнейшие предприятия были сосредоточены в металлургии, нефтяной, деревообделочной, химической, бумажной, кожевенной промышленности. В тяжелой промышленности было занято к началу 20-х годов менее трети всех рабочих, продолжала преобладать легкая и пищевая индустрия. Индустриально развитыми зонами являлись Долина Праховы и Долина Жиу, города Бухарест, Брашов, Клуж; крупное промышленное производство практически отсутствовало в Молдове, Олтении, Добрудже. По оснащенности современным оборудованием, энерговооруженности и обеспеченности высококвалифицированной рабочей силой ведущее место в промышленной сфере занимали компании и предприятия «Малакса», «Решица», И.А.Р., «Титан-Надраг-Калан».

В первые послевоенные годы наметился стремительный рост банковского и промышленного капитала: в период с 1919 по 1922 г. их суммы выросли соответственно в 5 и 8 раз.

Большой проблемой румынской экономики оставалось сельское хозяйство, в котором было занято около 82% населения. Правительство И. К. Брэтиану после прихода к власти занялось прежде всего проведением земельной реформы на основе отдель-

законов, принятых для «Старого королевства» и присоединенных провинций, составленных министром сельского хозяйства, крупнейшим помещиком К. Гарофлидом. По закону 1921 г., землей должны были наделяться безземельные и малоземельные крестьяне, имевшие до 5 га. Всего отчуждению подлежало 6,3 млн га земли крупных помещичьих имений. Крестьянство получало землю за выкуп и лишь в пользование, а после уплаты 20% стоимости надела она переходила в их собственность. Многочисленные оговорки в законе существенно ограничивали размеры экспроприации и допускали значительные колебания при определении величины помещичьих владений от 100 до 500 га, в зависимости от местности и способа ведения хозяйства.

До перехода земли во владение крестьяне должны были платить хозяевам арендную плату. Закон предусматривал также возможность лишать крестьян земли, если они в течение четырех лет подряд не будут делать выкупных взносов, что крайне затрудняло для бедняков сохранение своего надела. Автор реформы К. Гарофлид призывал отбросить «сентиментальность», указывая, что «лучшую гарантию социальной консервации представляет собой не владение всеми крестьянами небольшими участками земли, а то, что часть их — полные хозяева, в то время как другие — наемные работники».

Аграрные законы для вновь присоединенных территорий предусматривали получение высоких наделов колонистами — румынскими переселенцами, для которых в первую очередь выделялись строительные материалы, скот, инвентарь и кредиты со скидкой. Наиболее льготные условия для колонистов предоставлялись на аннексированных землях Бессарабии, Северной Буковины и Южной Добруджи, что должно было способствовать румынизации кулацкой прослойки, превращению ее в опору «агрархии».

Конкретные результаты проведения аграрной реформы в 20-е годы не оправдали надежд крестьянства. Экспроприация помещичьих имений шла медленно, к 1934 г. землю получили лишь две трети нуждавшихся. Более половины хозяйств были карликовыми (до 3 га). На другом полюсе — крупные капиталистические владения, средняя величина которых составила в 1930 г. около 450 га, имения же более 500 га занимали 17% всей сельскохозяйственной площади Румынии. Множество крестьян, практически обойденных наделением землей, стали поставщиками дешевой рабочей силы для помещичьих имений и разраставшихся кулацких хозяйств.

Положение в деревне в ходе реформы даже буржуазная печать рисовала мрачными красками. «...Мы сейчас видим крестьян без земли, без денег и без скота. Положение крестьянских хозяйств резко ухудшилось. В результате этих операций т. е. реформы. — Авт.], напоминающих грабеж, крестьянство попало до полной нищеты», — писала газета «Румыния» в октябре 1924 г.

Способствуя насаждению капитализма в румынской деревне, как и предусматривали законодатели, реформа обострила классовые противоречия, но не дала эффективного импульса развитию сельского хозяйства.

Иначе складывалось положение в индустриальном секторе. Присоединение промышленно развитой Трансильвании, ограбление захваченных советских территорий, расширение возможностей внутреннего рынка создали благоприятную внутреннюю экономическую конъюнктуру, чем воспользовались правительство национал-либералов и примыкавшие к нему промышленные и финансовые группировки. Демагогически выступая якобы в интересах всего румынского общества с программой развития «своими собственными силами», они на деле стремились установить выгодный для них порядок эксплуатации национальных богатств страны и взять под контроль деятельность иностранного капитала. Удержаться на этих позициях либералам не удалось: под нажимом международных монополий либералы довольно быстро умерили свой ныл и согласились, по закону о полезных ископаемых (1924 г.), ограничить участие отечественного капитала во всех формах его приложения рамками 50,1%. Большинство новых промышленных обществ, крупнейших предприятий, транспортных и строительных организаций выросло в румынской экономике тех лет и обеспечили ей определенный прогресс именно за счет капиталовложений иностранных монополий.

Шумная демагогия национал-либеральных правителей во главе с семейством Брэтиану, ставивших себе в заслугу оживление хозяйственной деятельности, экономический рост и модернизацию производства под лозунгом НЛП «своими собственными силами», развенчивалась устремлениями самого короля Фердинанда приумножать связи с иностранным капиталом. Нити этих связей тянулись в «Комптуар Насиональ д'Эскант» (Париж), «Кредито италиано» (Милан), «Дойче Банк» и «Дисконто Гезельшафт» (Берлин), «Виккерс лимитед» (Лондон) и др.

Баланс экономической политики либералов подвела кратко и емко столичная газета «Аргус», опубликовав на следующий день после отставки правительства И. К. Брэтиану некоторые статистические данные. Так, за период правления НЛП (1922—1926 г.) бюджет страны вырос с 10 млрд до 39 млрд лей, вместе с тем этот рост примерно на треть обеспечивался увеличением в обращении денежных знаков, взлетом инфляции, повышением цен. В январе 1922 г. 1 кг хлеба стоил 3 лей, в марте 1926 г. — уже 12 лей, 1 кг мяса — соответственно 28 лей и 35 лей, 1 л молока подорожал с 14 до 16 лей.

Трудящиеся на себе испытывали оборотную сторону капиталистической стабилизации. Даже по весьма осторожным и приблизительным официальным данным, индекс прожиточного минимума в 1928 г. в 1,5 раза превышал индекс средней заработной платы рабочих и служащих. Правительству не удалось ликвидировать высокий уровень безработицы. В том же 1928 г., по данным ми

нистерства труда, в стране было около 90 тыс. человек, лишенных работы. Правительство и предприниматели вообще «забыли» о завоеванном румынским пролетариатом праве на 8-часовой рабочий день.

Оживление румынской экономики в 1922—1928 гг. сопровождалось консолидацией политических позиций господствующих классов. Доказательство тому — необычно долгое для первого послевоенного десятилетия правление либерального кабинета И. К. Брэтиану (январь 1922 — март 1926 г.) и В. Брэтиану (июнь 1927 — ноябрь 1928 г.). Национал-либеральная партия была партией крупной промышленной и банковской буржуазии «Старого королевства». Она контролировала государственный Национальный банк Румынии, ее лидеры занимали господствующее положение во всех наиболее важных финансово-промышленных объединениях. Семейство Брэтиану, по замечанию короля Фердинанда, составляло «вторую династию» в стране.

Лидеры НЛП проявили способность быстро адаптироваться к послевоенным социально-политическим условиям Румынии. Партия преодолела кризис: в мае—июне 1920 г. она получила всего 16 мест в парламенте из 369; но в конце 1921 г. руководство НЛП выступило с новой программой, которая предлагала (кстати, наиболее полно по сравнению с другими буржуазными партиями) комплекс реформ политического и экономического характера, как бы новую стратегию развития буржуазного румынского общества в соответствии с новыми реальностями революционной эпохи. Программа ориентировалась на триединую задачу: стабилизация и «оздоровление» румынской экономики на основе принципа «своими собственными силами», укрепление позиций и роли буржуазии, отвлечение трудящихся масс от революционной борьбы. Национал-либералам удалось выразить в программе в большей или меньшей степени чаяния господствующих классов. И они предоставили правительству НЛП карт-бланш, утвердив его у кормила власти.

В марте 1922 г. правительство И. К. Брэтиану «обеспечило» на парламентских выборах большинство мест своей партии. Национал-либералы сумели распространить свое влияние на вновь присоединенные провинции. Постепенно удалось привлечь ряд политических деятелей Трансильвании (например, А. Лаледату, А. Косму). Позже к НЛП присоединился бывший лидер политического движения Баната А. Имброане. Таким образом, после ликвидации «исторической» консервативной партии НЛП стала наиболее крупной и организованной силой румынских господствующих классов.

Из других «действующих лиц» буржуазной партийной системы Румынии того периода выделялась национальная партия Трансильвании под руководством Ю. Маниу. Это была прежде всего региональная партия румынских представителей крупного финансово-промышленного капитала. Для повышения веса партии на политической арене Ю. Маниу считал необходимым слия-

ние ее с организациями «Старого королевства», но при главенствующем положении в руководстве «трансильванцев». После нескольких неудачных и кратковременных попыток сближения лидера национальной партии с ведущими политическими деятелями, среди которых Н. Йорга, К. Арджетоану, О. Гога в 1926 г. национальная партия Трансильвании слилась с царанистской (крестьянской) партией И. Михалаке.

Царанистская партия образовалась в декабре 1918 г. Инициативную группу, состоявшую из учителей, сельских священников и кулачества, к которым примкнула также часть представителей враждебной либералам крупной буржуазии, возглавил школьный учитель с честолюбивыми политическими намерениями И. Михалаке. Быстрый рост популярности партии обеспечило ее программное требование о наделении крестьян землей и введении прогрессивного налога. На первых же парламентских выборах царанистская партия заявила о себе как вторая по массовости и популярности партия «Старого королевства». После принятия закона об аграрной реформе царанисты направили огонь критики против национал-либеральной партии. Союзников в этой борьбе они нашли в лице национальной партии Ю. Маниу. Радикальные лозунги, увлекавшие ранее лидеров царанизма, были забыты.

Новая национал-царанистская партия (НЦП), председателем которой стал Ю. Маниу, а одним из вице-председателей — И. Михалаке, в основу своей программы положила принцип «национальной солидарности» и экономическую доктрину «открытых дверей». Последнее объяснялось желанием трансильванских промышленников и банкиров подчиниться диктату национал-либеральной олигархии, а также убежденностью некоторых лидеров царанистов в том, что Румыния «была и должна остаться страной с преимущественно сельскохозяйственной экономикой». Политика «открытых дверей» предусматривала привлечение иностранных капиталов и отражала надежды на увеличение внешнеэкономических связей с развитыми капиталистическими государствами.

Кроме этих буржуазных политических партий, на арене политической жизни королевской Румынии выступали различные мелкие группировки, использовавшиеся правящими кругами для маневрирования, а в нужный момент — как ширма для прикрывания долгов и грехов уходящего в отставку очередного правительства.

Стремясь политически закрепить и упрочить позиции господствующих классов, правительство национал-либералов провело через парламент новую конституцию (март 1923 г.). Формой государственной власти в Румынии оставалась конституционная монархия. Король объявлялся главой государства, он не только царствовал, но и правил, будучи по конституции освобожденным от ответственности перед парламентом. Король имел право роспуска парламента, назначал премьер-министра, который, как и его кабинет, был полностью ответствен перед ним.

Декларированные в конституции 1923 г. политические права и свободы были завоеваны трудящимися в годы революционного подъема, и законодатели вынуждены были пойти на уступки народу. Отменялись сословные и церковные привилегии, узаконивалось введение всеобщего избирательного права, предоставленное всем совершеннолетним мужчинам декретом от 1918 г., однако права голоса были лишены женщины и военнослужащие.

Конституция содержала основные буржуазно-демократические гражданские права и свободы, однако законодатели предусмотрели ряд ограничений для их реализации. Так, завоеванное трудящимися право на забастовку перечеркивалось правом государственных органов «регулировать трудовые конфликты». Провозглашенная свобода объединений и организаций рабочих подрывалась необходимостью получить разрешение властей. Конституция вводила обязательное начальное образование, но далеко не все категории населения получили право на бесплатное обучение.

Всего через год после введения конституции правительство провело два закона относительно положения национальных меньшинств в стране. Всем жителям присоединенных провинций предлагалось получить румынское гражданство. При этом служащие государственного аппарата, общественных учреждений, работники сферы здравоохранения, образования должны были сдать экзамены по румынскому языку, истории, географии и конституционному праву Румынии.

В январе 1924 г. в парламенте началось обсуждение законопроекта о так называемых юридических лицах, предложенного министром юстиции Дж. Мырзеску. Требуя «твердой рукой защитить государство от красной опасности», закон предоставлял властям свободу рук для борьбы против революционного рабочего движения, в первую очередь компартии, против любых демократических выступлений.

Репрессии усилились. Весной 1924 г. в тюрьмах томились несколько сот политзаключенных — членов компартии и комсомольцев. Вскоре властями был найден и повод для запрещения деятельности КИР. Румынская реакция воспользовалась заявлением компартии в связи с румыно-советскими переговорами по вопросу о Бессарабии.

В сентябре—октябре 1921 г. по инициативе Советской Республики, которая неизменно выражала желание поддерживать мирные и добрососедские отношения с Румынией, в Варшаве начались переговоры между Советским государством и Румынией. Переговоры касались территориальных вопросов о Бессарабии и Северной Буковине, проблемы судоходства на Дунае, установления дипломатических отношений и т. д. Переговоры в Варшаве,

1923 г., как и последующие в 1924 г. в Вене были сорваны румынской стороной, упорно и безуспешно добивавшейся признания советским правительством «законности» аннексии Бессарабии королевской Румынией. Коммунистическая партия Румынии заняла твердую принципиальную позицию в национальном вопросе, потре-

бовав, чтобы в период венской конференции 1924 г. населению Бессарабии было предоставлено право самому решать свою судьбу. Парламент отреагировал на это решение КИР принятием чрезвычайного закона, запрещающего деятельность компартии, комсомола, революционных профсоюзов, а также газеты «Социализм» и ряда прогрессивных демократических органов печати. Одновременно в крупнейших центрах страны было введено осадное положение.

В целом внешнеполитический курс румынских правящих кругов в 20-е годы определялся сложной расстановкой сил на международной арене, а также теми условиями постоянно напряженности и острейших противоречий, которые породила Версальская система мирных договоров в регионе Восточной Юго-Восточной Европы. Политика западных держав была ориентирована здесь на создание антисоветского «санитарного кордона», значительная роль в котором отводилась буржуазной Румынии. Конкретным выражением этого курса явилось образование Малой Антанты — военно-политического союза, оформленного двусторонними договорами Румынии с Чехословакией (23 апреля 1921 г.) и Югославией (7 июня 1921 г.). За спиной участников этого блока маячила тень империалистической Франции, претендовавшей после первой мировой войны на гегемонию в Европе. Хотя в официальных кругах Малой Антанты подчеркивался оборонительный характер союзнической политики стран-участниц блока против устремлений германского и венгерского реваншизма, однако реальный внешнеполитический курс этих государств был направлен на создание антисоветского барьера в восточном рубеже капиталистической Европы.

Как показало дальнейшее развитие событий, подписание союзных договоров в рамках Малой Антанты не удовлетворило полностью правящие круги Румынии, стремившиеся закрепить международно-правовом режиме аннексию советских территорий. Особую роль в этой связи Бухарест отводил румыно-польскому политическому союзу, оформленному договором 3 марта 1921 г. и действовавшему на протяжении всего межвоенного периода. Этот военно-политический блок Румынии и Польши был прямо направлен против СССР, поскольку обеспечивал статус-кво границ и сохранение в составе одного и другого государств земель, захваченных у Советской России.

Малая Антанта, как и румыно-польский союз, в 20-е годы являлась оплотом сохранения империалистической политики присутствия западных держав в регионе Восточной Европы. Вместе с тем организаторы «санитарного кордона» использовали его для борьбы против революционного движения в самих странах этого региона, признавая в качестве одного из главных факторов сложившейся договорной системы «боязнь социальной революции, экономической разрухи и анархии».

Вторая половина 1925 г. обернулась для правительства И. К. Брэтиану тревожным предзнаменованием. Оппозиционные

партии и ведущие политические деятели, антилиберальные круги армейской верхушки попытались договориться о создании единого оппозиционного блока во главе с наследным принцем Каролем против засилья семейства Брэтиану и национал-либеральной олигархии. Дни престарелого Фердинанда были сочтены, а его наследник не скрывал своих намерений освободиться от зависимости и опеки «династии» Брэтиану.

Предупреждая события, лидеры НЛП, весьма близкие ко двору, сами перешли в наступление против Кароля. Заручившись поддержкой монарха и некоторых представителей дворцовых кругов, воспользовавшись отсутствием принца в Румынии, семейство Брэтиану добилось лишения его прав престолонаследования под предлогом серьезных семейных неурядиц Кароля и его выезда из страны. Новым наследником был объявлен малолетний сын Кароля Михай. При нем создавалось регентство из лиц, связанных с ПЛП. Чтобы приглушить критику оппозиции, премьер Брэтиану прибегнул к обычному в таких случаях маневру — уступил место правительству А. Авереску.

Во внешнеполитическом плане Авереску принадлежала инициатива сближения с фашистской Италией. Союз с Муссолини, подписанный в Риме в сентябре 1926 г., был основан на враждебной по отношению к Советскому Союзу политике. Италия после этого поспешила признать захват Румынией советских территорий. В области внутренней политики это правительство плелось в хвосте интересов либеральных лидеров, но и оно внесло свой «вклад» в наступление на жизненные права и положение трудящихся. Так, например, были увеличены сельскохозяйственные налоги, введены ограничения на потребление некоторых продуктов. Новый избирательный закон, составленный по образцу аналогичного закона фашистской Италии, ввел мажоритарную систему, по которой собравшая на выборах 40% голосов партия получала в качестве «премии» подавляющее большинство мест в палате депутатов.

В июне 1927 г. на политическую авансцену вновь ненадолго вышел И. К. Брэтиану. Через месяц умер король Фердинанд, и вскоре не стало и старого партийного лидера. Национал-либеральная партия лишилась защиты монарха и потеряла своего патриарха — влиятельного руководителя всего буржуазного лагеря. Национал-либералам не скоро удалось оправиться от удара.

Используя неустойчивость положения НЛП, национал-царанисты предъявили претензии на власть. Они организовали массовые, в основном крестьянские, демонстрации и собрания. В мае 1928 г. в Алба-Юлии национал-царанисты собрали свыше 100 тыс. человек. Собрание выдвинуло требование передачи власти руководству ИЦП, угрожая в противном случае двинуться «маршем на Бухарест».

В ноябре 1928 г. было сформировано первое правительство ИЦП. Лидеры партии сумели привлечь массы крестьян и часть рабочих благодаря широкообещательной программе, растворенной

в демагогических лозунгах и обещаниях улучшить жизнь трудящегося крестьянства как основной производительной силы страны. Но обещания Ману остались за порогом его правительственного кабинета.

О том, что господствующим классам не удалось остановить борьбу народных масс в период временной и частичной стабилизации капитализма, свидетельствует даже официальная статистика: в рассматриваемый период было отмечено около 2 тыс. трудовых конфликтов, в которых участвовали почти 0,5 млн рабочих. Вместе с тем улучшение экономической конъюнктуры в стране и консолидация политического режима наложили определенный отпечаток на развитие рабочего движения, формы борьбы и характер требований трудящихся. Подавляющее большинство выдвигаемых требований касалось увеличения зарплаты, улучшения условий труда.

Среди наиболее значительных выступлений тех лет своей длительностью и упорством отличались забастовки металлургов Реницы, лесопильщиков долины Муреша, текстильщиков Бухуша.

Крупнейшим выступлением трудящихся, оказавшим влияние на политическую активность народных масс Румынии в середине 20-х годов, было Татарбунарское восстание в оккупированной Бессарабии (сентябрь 1924 г.). Крестьяне протестовали против эксплуатации и национального угнетения со стороны румынских властей, требовали воссоздания рабоче-крестьянских советов и воссоединения Бессарабии с Советской Родиной. Расправа карателей была жестокой, против восставших были направлены регулярные войска. В результате артиллерийского обстрела несколько сел было уничтожено, погибли тысячи крестьян. Это выступление угнетенного бессарабского населения получило широкую международную огласку. Коммунисты Румынии характеризовали его как «великое народное восстание».

Идейным вождем трудящихся страны и самоотверженным вдохновителем их борьбы была коммунистическая партия. Вынужденная в 1924 г. уйти в подполье, КПР стремилась сочетать легальные и нелегальные формы деятельности для расширения своего влияния в массах. В 1925 г. ею была создана легальная организация — Рабоче-крестьянский блок (РКБ), в задачу которого входила борьба против полицейского террора, за амнистию политзаключенных, за проведение свободных выборов, за справедливое наделение крестьян землей, за улучшение условий труда и жизни трудящихся города. На выборах в парламент 1926 г. представители РКБ получили 30 тыс. голосов. Это был ободряющий успех коммунистов, показавший, что, несмотря на тяжелые условия подполья и жестокие репрессии, партия действует.

Экономический кризис, охвативший капиталистический мир в 1929—1933 гг., поразил все основные отрасли экономики Румынии и вызвал серьезные социально-политические потрясения в румынском обществе на рубеже 30-х годов.

Первые пугающие симптомы кризиса проявились в спаде промышленного производства уже в 1928 г., а в критический период лета 1932 г. наибольшее падение его достигло 57,7%. Остановились сотни предприятий добывающей, обрабатывающей, легкой промышленности, свернулось производство крупных металлургических заводов. По два-три дня в неделю работали предприятия пищевой, текстильной, кожевенной и других традиционных отраслей румынской промышленности, меньше пострадавших от кризиса. Лишь добыча нефти возросла в эти годы с 4,8 млн до 7,3 млн т в основном за счет снижения ее себестоимости и хищнической эксплуатации месторождений и рабочей силы иностранными монополиями. Число нефтяников и их заработная плата сократились почти наполовину, а прибыли промышленников, прежде всего зарубежных, располагавших тремя четвертями вложенного в эту отрасль капитала, значительно возросли и составили за три года кризиса 8,3 млрд лей.

Свертывание промышленного производства сопровождалось массовыми увольнениями. В этот период насчитывалось 600 тыс. полностью и частично безработных. Вместе с семьями они составили по меньшей мере 2 млн человек, лишенных средств к существованию. Оборванные, голодные, истощенные нуждой люди скитались по улицам. Официальная статистика отмечала в 1929—1933 гг. снижение зарплат в промышленности на 37%; на транспорте этот показатель был еще выше.

Для румынской деревни экономический кризис имел самые тяжелые последствия. Посевы зерновых и их урожаи значительно сократились: при падении цен на сельскохозяйственную продукцию почти вдвое продажа зерна не покрывала расходов крестьянина по его производству, более четырех пятых хозяйств были обременены долгами. К 1932 г. на 1 га полученной после аграрной реформы земли приходилось 6,6 тыс. лей долга, что равнялось стоимости самого гектара. Задолженность банкам и ростовщикам, тяжелое налоговое бремя, отсутствие в беднейших хозяйствах рабочего скота ускорили в эти годы процесс массовой продажи наделов беднотой и частью середняков. Усилилось расслоение деревни и концентрация земли в руках кулачества и помещиков. Около 12 тыс. крупных собственников владели такой же площадью, что и 2,5 млн крестьян.

Крестьянские семьи в массе своей ютились в убогих мазанках с земляным полом, скученные все в одной комнате с маленькими окнами; даже старшие члены семейства часто не могли себе позволить такой роскоши, как кровать. Медицинская помощь практически отсутствовала. Смертность детей в возрасте до года

достигала почти 90%, а в целом по смертности населения буржуазно-помещичья Румыния занимала одно из первых мест в капиталистической Европе. В деревне неграмотность была почти поголовной. При обследовании 55 сел в ряде районов страны выяснилось, что только шестеро сыновей крестьян-бедняков посещали среднюю школу, а более половины учащихся первого класса из-за нужды вынуждены были бросить школу, не получив даже начального образования.

Крестьянские массы, обманутые обещаниями национал-царанистов вывести румынскую деревню к свету новой, лучшей жизни, обеспечили лидерам НЦП успех в борьбе за власть на парламентских выборах в декабре 1928 г. Победа была внушительной — за НЦП проголосовали более 77% избирателей. Однако развитие внутриполитической обстановки в стране в годы кризиса выявило несостоятельность программы и политики национал-царанистского руководства, антинародную направленность его политического курса, вызвавшего мощный отпор со стороны революционного движения трудящихся, что способствовало дестабилизации буржуазной политической системы Румынии в 30-е годы.

О нарастании политического кризиса верхов в период правления НЦП свидетельствовала смена девяти кабинетов, проведение трех парламентских выборов (несмотря на законодательно установленный срок легислатуры в четыре года), разложение буржуазной партийной системы. Если в 1928 г. насчитывалось семь ведущих буржуазных партий, то вследствие многочисленных расколов и блокировок в 1932 г. на политической арене страны действовали уже 17 партий и группировок буржуазного лагеря.

Руководству НЦП не удалось укрепить единство рядов партии в период своего правления. Придя к власти во главе первого национал-царанистского правительства, Ю. Маниу решительно ограничил позиции и влияние царанистского крыла. Недовольные сгруппированные диктаторскими замашками, отколовшиеся от НЦП группировки ветеранов царанизма К. Стере (в 1930 г.) и Г. Юлиана (в 1932 г.) объединились в 1933 г. в радикал-царанистскую партию под председательством последнего. Она была немногочисленной и пестрой по социальному составу, основу которого составляло среднее крестьянство, городская мелкая буржуазия, большая часть демократической интеллигенции. РЦП выступала против политики «открытых дверей», означавшей принесение в жертву иностранным монополиям интересов мелкой и средней национальной буржуазии.

Серьезные разногласия в руководстве национал-царанистской партии проявились по вопросу об отношении к принцу Каролю. Премьер-министр Ю. Маниу не был против возвращения на родину и возведения Кароля на престол, однако рассчитывал ограничить прерогативы монарха рамками принципа «король царствует, но не правит». Его соперник в руководстве НЦП А. Вайда Воевод, ярый монархист, близкий к дворцовым кругам, которому правящая элита не раз доверяла наведение «твердой рукой» по

рядка в страхе и подавление выступлений рабочего класса и крестьянства, собирался обеспечить себе место у кормила власти даже в случае реализации честолюбивых и откровенно диктаторских планов Кароля.

Национал-либеральная партия в период оппозиции погрязла в распрях внутри своего руководящего центра. Одним из поводов для раскола партийных верхов было отношение к возвращению Кароля. «Старые» либералы во главе с председателем партии И. Братиану энергично выступали против этого, а отколовшаяся в 1930 г. группировка «молодых», возглавляемая Г. Татареску и Г. Братиану, заявила о своих «глубоко династических чувствах», надеясь с помощью монарха вернуться к власти. Такой опытный политик, как К. Арджетояну, начал создавать в 1932 г. свой «Аграрный союз», малочисленную группировку представителей монополистической олигархии и крупнейших землевладельцев, рассчитывая на то, что именно эти силы могут пригодиться Каролю в его попытках создать себе опору среди старых и влиятельных кругов румынских господствующих классов.

Несколько таких политически слабых группировок буржуазно-националистического толка, как, например, национально-аграрная партия О. Гоги, национальная партия Н. Йорги, не могли отвоювать себе «места под солнцем» при соперничестве НЛП и ИЦП; Кароль использовал их лидеров в своих политических маневрах для противовеса амбициозным расчетам национал-либералов и царанистов.

Для укрепления своего контроля и подчинения государственного аппарата правительство Маниу в 1929 г. изменило систему местного управления. Были созданы так называемые директораты, которые контролировали и направляли деятельность местных органов власти под руководством соответствующего центрального министерства. Правительство перетряхнуло весь состав государственного аппарата в центре и на местах, поставив на ключевые посты сторонников правящей национал-царанистской партии. Принятый в том же году закон о реорганизации жандармерии усиливал ее карательные функции. Он закреплял за властями право использовать войска и вооруженные полицейские отряды для разгона рабочих демонстраций и пресечения забастовочной борьбы.

В области социально-экономической политики чередовавшиеся у власти кабинеты национал-царанистов пытались найти выход из кризиса путем получения иностранных займов на кабальных для страны условиях, предоставления концессий на разработку природных богатств, эксплуатацию отдельных отраслей производства. Первый «заем стабилизации» правительство Маниу заключило в 1929 г. ценой установления иностранного контроля над Национальным банком Румынии. Через два года второй значительный «заем развития» был предоставлен международными кредиторами из 7,5% годовых и гарантирован доходами от государственных монополий на соль, табак. Одним из условий займа

было предоставление шведскому спичечному тресту И. Крюгера монополии на производство и торговлю спичками в Румынии в течение 30 лет и подписание с другой шведской фирмой контракта о строительстве шоссежных дорог.

В рамках национал-царанистской доктрины «открытых дверей» американской «Интернейшнл телефон энд телеграф корпорейшн» была отдана в концессию вся телефонная сеть Румынии за мизерный заем — 8 млн долл. из 8% годовых, при этих процентных ставках государство теряло ежегодно 100 млн лей. Были заключены также соглашения с германскими фирмами АЭГ на поставку паровозов, с МАН — мостов, рельсов. Все эти заказы могли бы выполнить и промышленные предприятия в самой Румынии, но подписание контрактов с зарубежными компаниями было выгодно румынской элите, которая пользовалась частью прибылей, выкачиваемых иностранным капиталом из страны.

Уступки иностранным монополиям вели к усилению политической зависимости Румынии от западных держав. Монополисты Англии, Франции и США, интересы которых представляли компания «Виккерс», группа Моргана и особенно фирмы Детердинга, требовали возведения на румынский престол принца Кароля. Ю. Манну согласился, и, несмотря на значительную оппозицию ряда буржуазных партий, парламент 8 июня 1930 г. подтвердил право Кароля на престол. Это положило конец династическому кризису, но вызвало новые противоречия внутри правящего лагеря.

Центром механизма политической власти вновь становилась монархия, и король не скрывал своих авторитарных намерений. На этой почве у него возник серьезный конфликт с Манну; последний к тому же не хотел связывать себя с бесславной политикой царанистского кабинета в поисках выхода из экономического кризиса и в октябре 1930 г. ушел в отставку. Сменявшие друг друга премьер-министры продолжали курс «твердой руки».

В 1931—1933 гг. правительство провело в жизнь три «железные кривые», составившие программу стабилизации экономики на основе широкого наступления капитала на жизненный уровень народных масс. Были предусмотрены массовые увольнения рабочих и государственных служащих и ежегодная экономия за счет снижения зарплаты от 10 до 25% бюджета.

Еще в августе 1929 г. был издан закон «О движении сельскохозяйственных имуществ», разрешавший свободную продажу полученных крестьянами после реформы земельных наделов. Аграрно-крестьянская сущность этого акта прикрывалась туманными рассуждениями законодателей о том, что в румынской деревне необходимо проведение «естественного отбора серьезных земледельцев». В действительности же закон отдавал разоренных догмами и банковскими ростовщиками крестьян на произвол кулачеству, которому предоставлялась теперь свобода рук для приобретения, а проще говоря, скупки крестьянских участков.

и открывал возможность восстановления крупнопоместного землевладения.

Наконец, в интересах банковского капитала и ростовщиков в их отношениях с должниками-крестьянами правительство провело в 1932 г. закон о «конверсии земельных долгов». Имевшиеся у кредиторов долговые обязательства крестьян гарантировались государством, которое покрывало банкам при необходимости определенную часть задолженности, а крестьянин становился при этом должником государства на 30 лет. Государство спасало пострадавшие банки; одновременно оно стремилось сдерживать крестьянское недовольство, разрядить накал антиправительственных выступлений сельских тружеников.

В целях укрепления политического режима Кароль с момента воцарения не оставлял надежд установить личную диктатуру. В апреле 1931 г. король привел к власти кабинет из представителей двух малозначительных групп, громко назвавший правительство «национального единства» во главе с Н. Йоргой и К. Ардзетояну, на который была возложена задача «твердой рукой» поддерживать «порядок в стране» и стабилизировать положение дел в экономике.

Опасность сползания к диктатуре усиливалась в связи с захватываниями монополистического капитала и власть имущих с фашистскими организациями. Фашистское движение зародилось в стране еще в начале 20-х годов. Первоначально его представляла Лига национально-христианской защиты, возглавляемая оголтелым расистом А. Кузой, и Ассоциация христианских студентов, созданная в Яссах будущим главарем румынских фашистов К. Кодряну. Обе эти организации имели ярко выраженный антикоммунистический и антисемитский характер, действуя сообща.

В 1927 г. наиболее активные члены Лиги во главе с К. Кодряну основали самостоятельную фашистскую организацию «Легион Михаила Архангела», которая в 1930 г. была преобразована в военизированную «Железную гвардию». Спекулируя на тяжелых последствиях кризиса, «железногвардейцы» демагогически апеллировали к нуждам и запросам широких слоев населения, заявляли о своем намерении «устрашить социальную несправедливость». Обращаясь к крестьянству, страдавшему от безземелья и долговой кабалы, главари «Железной гвардии» прибегали к примитивной, но доходчивой фразеологии, обещая «на каждую душу — погон (полгектара) земли», сулили крестьянам уничтожение обременительных налогов, освобождение от ростовщиков и т. д. Вместе с тем фашисты пропагандировали национальную исключительность, шовинизм, антисемитизм, играя на укоренившихся в отсталых и неграмотных слоях населения предрассудках.

Представители монополистического капитала, Кароль и его приближенные уже в 1930 г. оказывали практическую помощь, финансировали «Железную гвардию». При этом близкий к придворным кругам реакционный деятель НЦП А. Вайда-Воевод бла-

гословлял фашистских главарей: «Вы должны немедленно организовать отряды и выступить против коммунизма, который начал укореняться в нашей стране...»

«Железнодорожники» развязали в Румынии террор как против своих противников из демократического лагеря, представителей прогрессивной интеллигенции, так и против отдельных деятелей государственного аппарата, стоявших на их пути, с целью посеять страх в обществе, пошатнуть позиции конституционно-парламентского режима. Индивидуальный террор фашистских легионеров отпугивал и массы, и ведущих буржуазных политиков, именно поэтому на парламентских выборах 1931 г. организация К. Кодряну получила лишь 1% голосов избирателей. Однако, используя благожелательную поддержку правительства А. Вайды «железнодорожники» на следующих выборах провели пять своих кандидатов в парламент. Так начинался поход фашистских главарей за власть.

Деятельность «железнодорожников» активизировалась с приходом к власти в Германии Гитлера. Из наиболее фанатично настроенных легионеров стали создаваться так называемые команды смерти, которые должны были расчистить главарям «Железной гвардии» Дорогу к политическим вершинам. Этому способствовало установление непосредственной связи легионерского руководства с гитлеровской секретной службой в Румынии, а в последующем — и с германским правительством. В свою очередь, гитлеровцы отводили своей «пятой колонне» в Румынии во главе с К. Кодряну важную роль в планах порабощения и привязывания страны к третьему рейху.

Внешняя политика национал-царанистских правительств в период экономического кризиса вытекала из ориентации румынских господствующих классов на поддержку западных монополистических объединений. Это определяло их курс на укрепление связей с Францией и Англией — гарантами Версальской системы.

После нормализации в 1925 г. дипломатических отношений между СССР и Японией Румыния осталась единственной соседней с СССР страной, не установившей с ней дипломатических отношений.

В эти годы СССР последовательно проводил политику мирного разрешения противоречий с Румынией. На основании подписанного 27 августа 1928 г., но нератифицированного пакта Бриана-Келлога в феврале 1929 г. между СССР и его соседями (Польшей, Эстонией, Латвией) был подписан Московский протокол, на основании которого стороны взаимно обязались не прибегать к войне как к орудию политики. Опасаясь взрыва возмущения масс антисоветской направленностью внешнеполитического курса всех румынских правительств после 1917 г., правящая верхушка оказалась вынужденной подписать Московский протокол. Это было первое международное обязательство буржуазной Румынии в отношении Советского Союза. В отношениях с соседними странами превалировало стремление румынских правителей оградить

народные массы от революционизирующего влияния Советского государства. Именно антисоветская направленность определяла позицию Румынии на состоявшихся в 1930 г. конференциях стран Центральной и Юго-Восточной Европы — Румынии, Польши, Чехословакии, Югославии, Венгрии и Прибалтийских государств, пытавшихся создать вокруг Советского Союза барьер от Балтики до побережья Черного моря.

Дело не ограничивалось речами дипломатов и правительственными заявлениями. В июне 1929 г. был подписан протокол о продлении союза между Румынией и Югославией. В том же году правительство национал-царанистов продлило заключенный в 1921 г. румыно-польский договор, а в ноябре 1930 г. в Бухаресте состоялось совещание руководства генеральных штабов двух стран, где обсуждались вопросы возможных совместных действий их армий во взаимодействии с французским командованием и вооруженными силами. Вскоре было официально продлено действие румыно-польского военного договора от 1926 г., дополненного соглашением, принятым на совещании руководителей генеральных штабов.

В отношении СССР румынские правящие круги не изменили враждебного внешнеполитического курса. В 1929 г. Румыния отказалась поддержать предложение Советского Союза о заключении пакта о ненападении. В 1932 г. ряд стран принял советскую инициативу заключить двусторонние договоры о ненападении. Однако продолжительные переговоры, которые велись по этому поводу между представителями СССР и Румынии в Риге и Женеве, потерпели неудачу. Во время пребывания у власти правительства Н. Йорги Румыния вновь начала переговоры с советской стороной, но и они через несколько недель были прерваны. В последующие месяцы Советское правительство опять вернулось к своему предложению заключить пакт. Сменивший Н. Йоргу на посту премьер-министра Ю. Маниу заявил в парламенте в ноябре 1932 г., что вопрос этот «уже не актуален» и «снимается с обсуждения, так как правительство отклонило предложение СССР».

Только в 1933 г., после прихода Гитлера к власти, когда СССР предложил на конференции по разоружению в Женеве заключить конвенцию об определении агрессора, министр иностранных дел Румынии Н. Титулеску одним из первых одобрил этот документ. Он считал заключенное соглашение особо важным и значительным этапом «пути, который ведет к нормализации отношений» между двумя странами. Это свидетельствовало о том, что установление гитлеровского режима в Германии произвело отрезвляющее впечатление на определенные румынские буржуазные круги.

В 1933 г., идя навстречу требованиям западных держав, правительство А. Вайды-Воевода с санкции Кароля подписало с представителями Лиги Наций соглашение о «консультативно-техническом сотрудничестве», так называемый Женевский план. Империалистические монополии, навязавшие Румынии этот план,

ставили целью обеспечить выплату страной долгов и процентов по займам, а для контроля за экономической деятельностью государства, расходованием бюджета, операциями румынских банков, особенно за деятельностью Национального банка, в Румынию были направлены международные эксперты.

Трудящиеся массы, во многих случаях под руководством компартии, действовавшей с 1924 г. в глубоком подполье, ответили на наступление капитала в годы кризиса мощным отпором. Никогда после революционного подъема рабочего движения в 1918—1920 гг. правящим классам буржуазно-помещичьей Румынии не приходилось испытывать такого страха перед силой возмущения трудового народа страны. Уже в 1929 г. число забастовок, количество их участников и потерянных рабочих дней более чем вдвое превысили соответствующие показатели предшествующих лет. Многие забастовки сопровождались захватом предприятий, столкновениями с войсками и полицией. Широкий размах приобретали выступления безработных, демонстрации женщин с детьми, инвалидов первой мировой войны, молодежи, особенно страдавших от потери работы и безудержного роста цен на продукты питания.

Обобщая первые результаты борьбы, рассматривая формы, лозунги выступлений трудовых масс парализованных кризисом городов, Пленум ЦК КПр в феврале 1929 г. пришел к выводу, что «борьба рабочего класса за увеличение зарплаты, улучшение условий труда, против увольнений, штрафов... все больше принимает характер всеобщей борьбы против буржуазного режима». Движение трудящихся масс быстро радикализировалось.

Свыше месяца продолжалась забастовка рабочих лесной промышленности в Долине Муреша, окончившаяся частичным удовлетворением требований рабочих о восстановлении их уволенных товарищей и повышении зарплаты. Около двух месяцев бастовали металлисты Оради. Мощно поднялся на борьбу пролетариат Решицы и Долины Жну, первым испытавший на себе последствия правительственной политики «оздоровления экономики» за счет трудящихся.

Наиболее значительным выступлением рабочего класса Румынии в начале кризиса была забастовка шахтеров Лупени в августе 1929 г. Власти советовали «набраться терпения», когда шахтеры Лупени на протяжении восьми месяцев вели переговоры с предпринимателями об условиях нового коллективного договора. Но терпение рабочих лопнуло, и 5 августа забастовка началась. Рабочие не уступили даже тогда, когда они были окружены солдатами во дворе занятой забастовщиками электростанции. По приказу префекта войска учинили жестокую расправу над бастующими, около 25 человек было убито и до 200 — ранено. «Ленским расстрелом в Румынии» назвала лупенские события советская газета «Правда».

Расправа в Лупени вызвала волну демонстраций, митингов и забастовок солидарности в стране и за рубежом.

В массовые антиправительственные выступления включались и крестьяне. Доведенные до отчаяния голодом и нуждой, они вгоргались в помещичьи угодья, самовольно рубили государственные леса, отказывались выплачивать долги и налоги. В уездах Ботошань, Романаць, Сибиу, Бихор, Горж против крестьян были направлены силы полиции и жандармерии.

Рост национально-освободительного движения отмечался в течение всего периода в оккупированных Бессарабии и Северной Буковине. Международная коммунистическая печать («Интернационал», «Коммунистический Интернационал») неоднократно писала о развернувшемся здесь «могучем национально-революционном сражении», подчеркивая неизменно «массовый характер непрекращающейся борьбы» трудящихся этого края.

Коммунистическая партия Румынии в годы мирового экономического кризиса переживала немалые трудности. Она была серьезно ослаблена преследованиями властей и подрывной деятельностью оппортунистических и сектантских течений. По просьбе членов КНР Исполком Коминтерна проанализировал сложившееся в партии положение и принял в августе 1930 г. резолюцию, «судив развернувшуюся фракционную борьбу, и рекомендовал вновь избранному временному руководству активизировать подготовку к партийному съезду. Важную роль в оживлении деятельности компартии сыграла национальная конференция рабочих железнодорожников, нефтяников и шахтеров (март 1931 г.), которая определила конкретные задачи по усилению борьбы румынского рабочего класса против капиталистической эксплуатации, за сплочение рядов рабочего движения на основе осуществления единого рабочего фронта. Внесла свой вклад в укрепление единства партии, в сохранение четких идейных позиций пролетарского ядра компартии газета «Скынтейя» («Искра») — центральный орган КНР с августа 1931 г.

Очередной V съезд Компартии Румынии состоялся в декабре 1931 г. Он разработал стратегическую и тактическую линию на основе вывода о том, что Румыния стоит перед завершением буржуазно-демократической революции, которая быстро перерастет в революцию социалистическую. Анализ расстановки классовых сил в стране привел партию к другому принципиальному выводу, что гегемоном будущей революции должен быть только пролетариат. Среди основных стратегических задач КНР определила необходимость создания союза рабочего класса, трудового крестьянства и трудящихся угнетенных национальностей. Съезд потребовал активизировать борьбу за завоевание на сторону пролетариата основных слоев трудящихся города и деревни, за сплочение рядов рабочего класса путем последовательного проведения снизу тактики единого фронта. В этом плане коммунистам было рекомендовано создавать комитеты действия, забастовочные комитеты, отряды самообороны для защиты рабочих демонстраций и забастовок, антифашистские комитеты, превращая эти организации в политические органы борьбы за единство рабочего клас-

са, демократических сил страны против усиления политики эксплуатации и террора.

Съезд проявил заботу об улучшении социального состава, рекомендовал усилить прием в ряды КПП дисциплинированных убежденных в правоте задач рабочего класса трудящихся, наметив программу работы партии в профсоюзах и комсомоле.

В связи с обострением международной обстановки в начале 30-х годов V съезд КПП подчеркнул, что «война против СССР.. явится в то же время беспощадной войной против трудящихся масс в самой Румынии» и что «партия сумеет мобилизовать широчайшие массы на борьбу с этой опасностью только тогда, когда она разъяснит этим массам, что, защищая СССР, они защищают самих себя, защищают свои повседневные, насущные и исторические интересы».

Перенеся центр тяжести своей работы на предприятия, партия сумела в короткий срок восстановить первичные организации. В первой половине 1932 г. под руководством коммунистов прошли общегосударственные конференции железнодорожников, на которых было принято решение создать центральный комитет действия во главе с Г. Георгиу-Дежем.

Важным успехом демократических сил явилось создание в 1933 г. массовой крестьянской организации «Фронт земледельцев», работавшей в тесном контакте с компартией; бессменным руководителем Фронта стал видный политический деятель П. Гроза.

Реакция обрушилась на трудящихся с репрессиями. В 1932 г. не было в стране города и района, где не проводились бы массовые аресты, рабочих пытали в застенках сигуранцы, военными судами были инсценированы сотни процессов над забастовщиками, которые обвинялись в нарушении «порядка и государственной безопасности». Только в столице в конце года одновременно проводилось 25 таких процессов.

В январе — феврале 1933 г. черные тучи над королевской Румынией были внезапно разорваны молнией революционного выступления пролетариата Гривицы. Рабочие железнодорожных мастерских в пригороде Бухареста, во главе которых стояли коммунисты — руководители Комитета действия железнодорожников Г. Георгиу-Деж, И. Пинтилие, К. Стойка, К. Донча, провели демонстрацию в защиту предъявленной хозяевам программы требований. Трижды останавливали работу рабочие Гривицы, число забастовщиков выросло за несколько дней с 4 тыс. до 7 тыс. человек. Стачки солидарности проводились на многих бухарестских предприятиях, готовность к совместным действиям проявили железнодорожники узловых станций — в Яссах, Клуже, Галаце, Пашкани и др. Правительство, опасаясь всеобщей забастовки железнодорожников, отступило, удовлетворив большую часть требований забастовочного Комитета действия Гривицы. Однако в действительности это было лишь маневром. Через две недели было введено осадное положение, распущены профсоюзы, про

дены массовые аресты среди руководителей железнодорожников и коммунистов, уступки и обещания аннулированы.

В морозное утро 15 февраля жители Бухареста слышали сирену Гривицы. Гудок не смолкал в течение суток, призывая рабочих на борьбу. 7 тыс. железнодорожников были поддержаны двумя десятками тысяч солидаризировавшихся с ними рабочих, создавшими живой заслон вокруг мастерских против стянутых правительством войск. Рота солдат отказалась стрелять в народ. Для выполнения карательного приказа власти вынуждены были заменить солдат отрядами полицейских и курсантами офицерских школ.

Гривица пала. Но героические февральские бои 1933 г. — крупнейшие в истории Румынии революционные выступления пролетариата — оказали влияние на последующую борьбу широких масс, задержали процесс фашизации страны в 30-е годы, укрепили связи компартии с массами.

НАСТУПЛЕНИЕ ФАШИЗМА
И БОРЬБА КПР ЗА СОЗДАНИЕ
НАРОДНОГО ФРОНТА
(1934—1937 гг.)

Героическая эпопея Красной Гривицы повергла в страх олигархию и усилила в ее рядах стремление к режиму твердой власти. А. Вайда-Воевод заявил: «Нужно спасти страну, переступив через все законы, через все порядки, через все конституции. Пусть будет диктатура, но страну надо спасти». В Румынии было введено осадное положение, продлевавшееся вплоть до государственного переворота 1938 г. Усилился фашистский террор. Его жертвой стал глава правительства либералов И. Дука.

Новый либеральный кабинет сформировал лидер группировки «молодых» Г. Татареску. Его правительство держалось у власти с начала 1934 до декабря 1937 г. и стабильности его правления в немалой степени способствовало определенное оживление экономической конъюнктуры. Рост производства наблюдался в нефтяной промышленности, работавшей на экспорт, в металлургической, химической и текстильной, значительная часть продукции которых обеспечивала вооружение. Общий индекс промышленного производства в 1938 г. превысил уровень докризисных лет в среднем в 1,5 раза. Промышленность к концу периода составляли треть национального дохода, а сельское хозяйство — около 55%, оставаясь основной отраслью экономики буржуазной Румынии.

Даже по свидетельству буржуазных экономистов, положение румынской деревни в тот сравнительно благоприятный для экономики период оставалось совсем «плачевным». Пережитки феодализма лежали тяжелым бременем на сельском хозяйстве. Проведение аграрной реформы растянулось на весь межвоенный период, и тем не менее в стране оставалось около 1 млн безземельных крестьян. Рентабельность сельского хозяйства в Румынии — одного из самых отсталых в Европе, мелкокрестьянского по преимуществу — была крайне низкой. Сельскохозяйственных машин на 1 га пашни в Румынии было в 2 раза меньше, чем в Болгарии, в 3 раза меньше, чем в Польше, и в 15 раз меньше, нежели в Германии. Более половины крестьянских хозяйств не имели ни плуга, ни рабочего скота. В 1937 г. капиталовложения в агрикультуру составляли всего восьмую часть от вложений в промышленность.

Во второй половине 30-х годов значительно усилились процессы монополизации. 94 картеля контролировали 1600 из имевших

ся 3700 крупных и средних предприятий, располагая более чем половиной общего капитала. Монополии «Бухуш» и «Шерг» держали в руках около половины производства хлопчатобумажных тканей. В табачной промышленности шесть ведущих картелей давали 40% продукции. Наиболее развитую отрасль тяжелой промышленности — металлообрабатывающую — держали под контролем четыре крупнейшие монополии. На долю концерна «Решница» приходилось около 80% выплавки стали, три четверти чугуна, половина всех выпускаемых в стране локомотивов.

В нефтяной промышленности четыре монополии с иностранным капиталом — «Астра Ромына», «Стяуа Ромына», «Конкордия» и «Ромына-Американа» — давали более 80% нефти и нефтепродуктов.

Быстрыми темпами шел процесс концентрации производства в промышленности. Так, в рассматриваемый период количество предприятий выросло менее чем на 6%, а численность занятых рабочих увеличилась в 1,6 раза. В целом в промышленности, на транспорте, связи в 1938 г. было занято около 1,6 млн человек. В металлургии более половины всех занятых рабочих трудились на заводах, численность персонала которых превышала 500 человек.

Параллельно развивался процесс централизации и концентрации банковского капитала, слияние его с промышленным, усиление элиты финансово-промышленной олигархии. На рубеже 30-х годов в стране насчитывалось более 1100 банков, к 1937 г. их число сократилось более чем вдвое при значительном увеличении самого капитала. Господствующее положение в экономике заняла «большая пятерка» — Румынский банк, Банк румынского кредита, Итало-Румынский коммерческий банк, Банковское румынское общество и Румынский коммерческий банк. Члены административных советов и директората этих банков занимали почти 400 постов в руководстве промышленных и торговых монополистических объединений, были связаны тесными деловыми и личными узами со старейшим государственным Национальным банком — вотчиной национал-либеральной верхушки во главе с семейством Брэттану. Всесилие этой финансово-монополистической элиты определяло и политическую силу «старых либералов» во главе с Константином (Дину) Брэттану.

В период относительно быстрого развития отраслей тяжелой промышленности (металлургической, нефтяной, химической, обрабатывающей, расширения военного производства) ключевые позиции в экономике стала занимать новая монополистическая группировка во главе с королем Каролом II. В нее входили представители Союза металлургической и горнорудной промышленности Румынии, такие воротилы промышленно-финансового капитала, как Н. Малакса, М. Аушнитт, И. Джигурту, Н. Бужою, А. Орхидан. Благодаря своей близости к королю они получили в 30-е годы исключительное право на производство вооружения в Румынии. Они составляли ядро сложившейся вокруг дворца

группировки, которая именовалась «королевской камарильей»

К ней примыкал Банк румынского кредита, председателем которого являлся премьер-министр Г. Татареску, глава «молодых либералов», а среди членов административного совета и крупнейших держателей акций числились управляющий королевским двором Э. Урдаряну, политический деятель и промышленник И. Джигурту, председатель «клуба миллиардеров» К. Арджетону и др. Традиционно буржуазная элита (на этом этапе — финансово-монополистическая) смыкалась с земельной аристократией. Так, семейство Алимаништяну обладало и крупными поместьями, и солидными банковскими акциями; другим представителем аграрно-промышленных верхов являлся Барбу Штирбей — родственник семейства Брэтиану, бывший премьер-министр, крупный помещик, промышленник, финансист. А на вершине аграрно-финансово-промышленной олигархической пирамиды находилась монархия. Сам Кароль II владел акциями более 40 финансово-промышленных обществ общей стоимостью около 600 млн лей. Почти все предприятия, в которых был заинтересован король или его доверенные лица и члены «камарильи», были картелированы и пользовались особыми государственными привилегиями.

Формирование этой новой группы экономической элиты явилось самым значительным явлением развития монополистического капитализма в Румынии в 30-е годы. Складывалась узкая каста аграрно-финансово-промышленной олигархии, занимавшая постепенно ключевые посты в экономической сфере, а в союзе с политическими лидерами — и решающие позиции в системе государственной власти.

Политика необычно долго продержавшегося у власти правительства НЛП являлась результатом консолидации главных сил монополистического капитала в целях обеспечения выхода страны из кризиса 1929—1933 гг. Времена свободной либеральной экономики прошли. Когда дела пошли плохо, экономическая элита потребовала от государства срочной поддержки для спасения

Один из лидеров либералов — Г. Брэтиану охарактеризовал создавшуюся во второй половине 30-х годов обстановку как наступление «эры диктатуры государства». «В Румынии проявилась тенденция роста вмешательства государства во все области жизни общества, — подчеркивал он. — Мы переживаем кризис либерализма».

Оценивая назначение Г. Татареску на пост премьер-министра в 1934 г. компартия отмечала, что в системе политической власти «значительно возросла роль королевской камарильи и военной клики, а фашизация либеральной партии и государства сделали значительный шаг вперед».

Первым и весьма симптоматичным политическим шагом правительства Татареску было оправдание в ходе судебного процесса главарей «Железной гвардии» во главе с К. Кодряну — организаторов убийства бывшего премьера И. Дуки. Почти одновременно правительство приняло закон о продлении осадного положения и цензуры.

«Железная гвардия», формально находившаяся на нелегальном положении, беспрепятственно получала материальную помощь и поддержку гитлеровской Германии. Представители делового мира — Н. Малакса, М. Аушнитт — систематически оказывали легионерам Кодряну финансовую помощь. Лидеры партий — К. Арджетояпу, Ю. Маниу, группы «либералов-диссидентов» Г. Брэтиану — поддерживали прямые контакты с «железнодорожниками» верхами. С ведома и одобрения властей в декабре 1934 г. «Железная гвардия» была преобразована в легальную политическую партию «Все для отечества».

В начале 1935 г. в результате слияния Лиги национал-христианской защиты, возглавляемой А. Кузой, с национал-аграрной партией О. Гоги в Румынии была создана еще одна фашистская партия — национал-христианская (НХП). Она широко использовала в своей пропагандистской деятельности национализм и антисемитизм, ориентируясь на программу «фашистской революции» Муссолини.

Фашистские организации стремились привлечь на свою сторону мелкобуржуазные массы города и деревни, студенчество и молодежь, чиновничество, реакционно-националистическую часть интеллигенции. Ударные силы фашистских легионеров составляли деклассированные элементы, молодежь кулацкого происхождения, сынки торговцев, ростовщиков, которых привлекали либо условия вседозволенности, ажиотаж хулиганствующей толпы, либо бесплатное питание и одежда в «железнодорожнических» «трудовых лагерях». Главари и идеологи легионерского движения, заигрывая с рабочими, выдвигали демагогические лозунги о необходимости «отчуждения печально приобретенного капитала», высказывались за помощь безработным, демонстративно выражали свое «возмущение» правительственными репрессиями. Нищета крестьянства, мелкой городской буржуазии, неуверенность их экономического и политического положения, слабость или отсутствие классового сознания являлись той основой, на которой строились попытки фашистских лидеров создать движению массовую социальную опору.

В середине 30-х годов эволюционировали вправо и буржуазные партии, именовавшие ранее себя «либеральными» и «демократическими». Так, один из ветеранов НЦП — А. Вайда-Воевод, известный своими симпатиями к «железнодорожникам», создал региональную группировку «Румынский фронт» и пытался объединить под знаменем «румынизма» различные фашистские группировки, что ему не удалось из-за соперничества главарей.

Обострились противоречия и в правящей национал-либеральной партии: открыто прогерманскую и профашистскую позицию занял лидер «либералов-диссидентов» Г. Брэтиану. Выделение этого крыла в стане национал-либералов отразило маневрирование влиятельных кругов королевской Румынии в отношении приближающегося к власти германского фашизма и их попытки установить взаимопонимание с ним.

Но основные слои крупного капитала еще не были готовы к смене вех. Изменение международной обстановки вслед за выходом Германии из Лиги Наций, усиление реваншистских настроений в хортнстеской Венгрии заставило румынские правящие классы, по крайней мере временно, отказаться от непосредственного сближения с гитлеровской Германией. Страны Малой Антанты, в их числе и Румыния, предприняли определенные шаги для консолидации этого блока, подписав в феврале 1933 г. «Организационный пакт». Тогда же была принята секретная декларация, в которой страны — участницы Малой Антанты обязались поддерживать статус-кво в Европе.

В феврале 1934 г. была создана Балканская Антанта, в состав которой вошли Румыния, Югославия, Греция и Турция. Этот блок не смог устранить ни одного противоречия в регионе Юго-Восточной Европы. С его созданием оказалась в определенной изоляции союзница Румынии и Югославии по Малой Антанте — Чехословакия. Таким образом, события на международной арене требовали от румынской дипломатии перестройки ее внешнеполитической ориентации с учетом осложнения европейской обстановки в условиях наступления германского фашизма.

Весь этот комплекс взаимосвязанных причин и обстоятельств предопределил возможность проведения в жизнь политической линии министра иностранных дел Румынии Н. Титулеску. Несомненной его заслугой было понимание того факта, что перед нарастанием внешней угрозы наиболее действенным фактором для безопасности Румынии было бы сотрудничество с Советским Союзом. Состоявшаяся в январе 1934 г. конференция Малой Антанты, на решения которой Н. Титулеску оказал определяющее влияние, рекомендовала своим участникам установить дипломатические отношения с СССР. В последующий период на переговорах в Лондоне советских представителей и Н. Титулеску стороны пришли к соглашению об установлении советско-румынских дипломатических отношений 9 июня 1934 г. В этом факте КИР видела залог укрепления не только внешнеполитического положения страны, но и сил демократического лагеря в борьбе против наступления внутреннего фашизма и реакции.

Компартия проанализировала развитие внутриполитической обстановки в стране к концу 1934 г. в документе «О неотложных задачах партии в связи с фашизацией страны» и сделала вывод о том, что правительство Татареску, отражая диктаторские устремления короля и его окружения, встало на путь открытой поддержки и поощрения сил реакции и фашизма. КИР отмечала, что буржуазно-помещичья верхушка не может лишь «договориться по вопросу о том, «кто» и «каким образом» должен установить фашистскую диктатуру». Тогда же компартия выдвинула на первый план задачу организации фронта антифашистского движения, предлагая развернуть его наступление по следующим направлениям: экономическая борьба трудящихся города и деревни; борьба против осадного положения и «чрезвычайных

STANSA
CINTEA CANTONATA 1937

REPORTER

SOARELE

Clopotul

ECOUL

OMUL LIBER

Facia Muncii

STUDENTUL ROMAN

RAZA

Lumea Nouă

Lupta eroica a proletariatului austriac

BULEZEMANIFEST

ALBAESTRE

VALUI

ERA NOUA

KORUNK

Легальные и нелегальные газеты
и журналы, издававшиеся в период
1933—1937 гг.

Плакат
художника-антифашиста И. Росса
«Ось Берлин—Рим», 1939 г.

законов», разжигания шовинизма в массах; против развязывания новой империалистической войны.

В 1934 г. прошли крупные забастовки металлистов Бухареста, горняков Аины, железнодорожников Ясс и Пашкан. Борьба велась против наступления на жизненный уровень, штрафов и увольнений. Иногда рабочие и крестьяне выступали против непосильной эксплуатации совместно, как это произошло в октябре 1934 г. в долине р. Гимеш, когда рабочие-забастовщики с лесоразработок были поддержаны выступлениями крестьян окрестных сел, а руководили их общими действиями созданные под влиянием коммунистов совместные комитеты.

Компартия Румынии направила свои усилия на создание массовых демократических легальных организаций, выдвигавших задачи близкие и понятные широким слоям трудящихся, сочетая их, однако, с общей направленностью движения в защиту демократии в стране, против угрозы фашистской реакции и войны. По инициативе КПР для руководства этим движением был создан Национальный антифашистский комитет, объединивший в рядах местных организаций около 150 тыс. человек. Комитет сумел организовать выпуск легальных изданий, в которых участвовала творческая интеллигенция. Широкое распространение получили книги, брошюры, плакаты, листовки на антивоенную тему. Популярной среди масс стала книга Петре Паидри «Коричневая чума», выпущенная на румынском, венгерском и немецком языках.

Весной 1934 г. начала свою деятельность МАДОС — демократическая организация венгерских трудящихся Румынии. «Фронт земледельцев», созданный как региональная организация Трансильвании, завоевывал влияние и популярность среди крестьянства всей страны, активно сотрудничая с коммунистами на местах и руководством КПР. Фронт во главе с П. Грозой постепенно становился опорой компартии для работы в деревне.

Правительство вскоре перешло к открытым репрессиям против разворачивавшегося в стране антифашистского движения. В ноябре 1934 г. был наложен запрет на деятельность 32 массовых демократических организаций, унитарных профсоюзов, введена строжайшая цензура, закрыты многие прогрессивные органы печати. Власти получили право вводить военное положение на предприятиях и в целых отраслях производства, что было использовано в первую очередь против железнодорожников и других авангардных отрядов румынского пролетариата.

Фашистов репрессивное законодательство не коснулось; они чувствовали себя вольготно, издавали около 20 газет и журналов. Власти закрывали глаза на продолжавшийся террор «железнодорожников» против демократически настроенных деятелей, антисемитские бесчинства легионеров. Для проведения «железнодорожников» собрания в 1936 г. в Тыргу-Муреше правительством были выделены деньги, транспорт, помещения. Сам король предоставил легионерским главарям 100 тыс. лей в качестве «помощи». Кодряну обратился к Каролю с письмом, ультимативно тре-

буя изменить ориентацию внешней политики Румынии, взяв «равнение на Германию».

Выступая на VII конгрессе Коминтерна в июле 1935 г., Генеральный секретарь ЦК КПР Б. Стефанов предупреждал, что в Румынии «готовится попытка установить военно-фашистскую диктатуру». В этих условиях перед партией выдвигалась задача сплотить в антифашистской борьбе все силы румынского общества на общей платформе в защиту демократии, против реакции, фашизма и угрозы войны.

Важной практической задачей компартии было достижение единства действий с социал-демократическим движением, что заложило бы основы единого рабочего фронта в Румынии. ЦК КПР неоднократно выступал с предложениями к руководству социал-демократической и унитарной социалистической партий о создании единого фронта борьбы против фашизма. Но центральные органы этих партий отказались сотрудничать с КПР. Лишь отколовшаяся часть социалистической партии во главе с К. Поповичем поддерживала платформу КПР в борьбе за народный антифашистский фронт.

Яркие страницы истории антифашистского движения в середине 30-х годов в Румынии связаны с плодотворной деятельностью наиболее влиятельной из легальных демократических организаций — Блока защиты демократических свобод (Демократический блок). Председателем ЦК Блока был избран видный антифашистский деятель, коммунист, профессор П. КонстантINESКУ-ЯШЬ. Комитеты Блока создавались во всех крупных городах страны. Осенью 1935 г. при посредстве Демократического блока КПР вела переговоры о единстве действий с массовыми организациями — «Фронтом земледельцев» и МАДОС. 3 ноября этими организациями было проведено многотысячное крестьянское собрание в г. Дева (Трансильвания), заявившее о своей солидарности с принципами народного фронта. К соглашению трех организаций присоединилась группа социалистов К. Поповича. 6 декабря 1935 г. на многолюдном народном собрании в Цеба было подтверждено решение этих организаций о единстве действий, заложившее основы демократического антифашистского фронта в Румынии.

На частичных выборах в парламент, состоявшихся в уездах Хунедоара и Мехединци в феврале 1936 г., в парламент были избраны кандидаты народного фронта. Яркой демонстрацией единства антифашистских демократических сил стали массовые демонстрации 31 мая 1936 г. в Бухаресте и других крупных городах страны, проходившие под лозунгами: «Долой фашизм!», «Долой цензуру и осадное положение!». По данным полицейского управления, соглашение между Демократическим блоком, «Фронтом земледельцев», МАДОС и социалистической партией Поповича поддерживало в середине 1936 г. до 400 тыс. человек.

Напуганное размахом антифашистского движения и сплочением сил фронта, правительство поспешило запретить деятель-

ность Демократического блока. В дальнейшем его традиции были продолжены «гражданскими комитетами», которые брали на себя защиту порядка в городах против банд «железпогвардейцев», следили за соблюдением трудовых соглашений, боролись со спекуляцией, организовывали рабочую взаимопомощь.

Несмотря на определенные успехи и большую организаторскую работу КНР и созданных ею организаций, единство действий демократических сил не охватило большинства народа. «Если нашей партии, — отмечал Г. Георгиу-Деж, — все же не удалось практически выполнять этой задачи в более широком масштабе, то это объясняется прежде всего тем, что другие партии, в том числе так называемые «исторические» партии, систематически отклоняли выдвигаемые предложения... Представители этих партий открыто выступали против идеи Народного фронта, изображая ее как „маневр“ коммунистов...»

Внутриполитическое положение в стране резко обострилось во второй половине 1937 г. в связи с окончанием полномочий правительства Татареску. Реакция перешла в наступление. Был принят декрет об осадном положении, объявлены вне закона более 60 демократических и антифашистских организаций. Легионерский главарь Кодряну открыто объявил в 1937 г. «решающим годом борьбы, жертв и побед» «Железной гвардии». Связи национал-фашистского руководства во главе с Ю. Маниу с «железпогвардейцами» усилились в ходе предвыборной кампании, их общей целью стало нанесение поражения правительственной партии НЛП. Во имя этого между НЦП и легионерами был заключен так называемый пакт о пеналпадении. Практически своим пактом Ю. Маниу вывел «Железную гвардию» на арену предвыборной борьбы и нанес предательский удар демократическому движению. Подчеркивая всю серьезность сложившейся обстановки, КНР отмечала, что «на предстоящих выборах страна не просто меняет правительство, голосует за ту или иную партию. Страна находится на перепутье истории». КНР призвала к сплочению демократических сил против правительства либералов и против главной опасности — фашизма, «независимо от того, исходит ли он от правительства или от „Железной гвардии“».

Реакция сумела использовать организационную слабость левых сил. Фашисты получили более 500 тыс. голосов избирателей. «Железная гвардия» заявила о себе в полный голос, став третьей партией в парламенте. Воспользовавшись разногласиями в буржуазном лагере, Король в конце декабря призвал к власти слабую организационно и маловлиятельную национал-христианскую партию, во главе которой стояли О. Гога и А. Куза, реакционные политические деятели фашистско-националистического направления. Король явно маневрировал, стремясь столкнуть лидеров противоборствовавших фашистских группировок.

Центральным пунктом программы и идеологии партии Гоги и Кузы (если эти высокие термины применимы к ней) был антикоммунизм и антикоммунизм. Первым официальным актом прав

тельства Гоги явилось постановление об изгнании из государственного аппарата представителей национальных меньшинств, а в экономике — об ограничении участия и роли их капитала.

Уже в январе 1938 г. пресловутая фашистская программа тотальной «румынизации» начала проводиться в жизнь с проверки гражданства. Готовилась «унификация» печати, запрещены были многие издания буржуазно-демократического направления. В оккупированной Бессарабии закрыты все газеты, издававшиеся на русском языке.

В экономической области кризисные тенденции углубились, что было связано также с недоверием деловых кругов Румынии к политике НХП и правительству Гоги. Один из близких к королю политических деятелей А. Калинеску написал об этих днях в дневнике, что правительство «не имеет концепции, импровизирует... экономические и финансовые круги его саботируют... паника в еврейских кругах». Упали акции ведущих промышленных обществ «Астра Ромына», «Решица» и др. Тревога промышленных воротил сопровождалась изъятием капиталов из банков, рост курс иностранной валюты, инфляция вышла из-под контроля.

Буржуазная печать всех направлений в январе 1938 г. задавалась вопросом: может ли правительство Гоги вывести страну из хаоса?

В секретном досье румынской службы информации отмечалось «глубокое недовольство всех социальных слоев» и делался недвусмысленный вывод: «Новое правительство не может долго удержаться у власти по двум причинам: оно не управляет экономикой... и недовольное общественное мнение не поддерживает правительство крайне правых».

Внешнеполитические планы кабинета Гоги сводились к стремлению «заключить пакт о дружбе с Германией». Министры из НХП пошли на крупную экономическую сделку, передав румынские военные заказы, ранее сделанные во Франции и Чехословакии, фирме Круппа. Национал-христианские лидеры быстро сошлись и с итальянским фашизмом. В обмен на признание колониальных захватов фашистской Италии и поставки ей нефти Румыния начала получать бомбардировщики и подводные лодки.

Деятельность правительства Гоги вызывала все большее раздражение западных политических лидеров. Французские круги подчеркивали, что «Англия и Франция не могут оставаться в стороне, поскольку смена кабинета в Румынии чревата весьма серьезными осложнениями на Балканах». Из Лондона в адрес Кароля прозвучало решительное предупреждение об отказе в поддержке правящему кабинету.

После стольких лет ожидания и политических маневров с лидерами буржуазных партий Кароль понял, что для него наступил долгожданный час действия.

ПОД ТРЕМЯ ДИКТАТУРАМИ (ФЕВРАЛЬ 1938 — ИЮНЬ 1941 г.)

Утренние сообщения радио Бухареста отметили 10 февраля 1938 г. «общее похолодание». Эта обычная метеосводка, казалось, предопределила политическую погоду в стране на грядущий день. Кароль II упразднил конституцию 1923 г., провозгласив установление королевской диктатуры. Сформированное новое правительство во главе с патриархом М. Кристей полностью подчинялось только королю, парламент был распущен. Состав так называемого национального правительства представлял в концентрированном виде цвет экономической и политической элиты господствующих классов страны: в него вошли почти все бывшие премьер-министры 30-х годов, четыре представителя генералитета румынской армии, ближайшие дворцовые советники Кароля из его «камарильи». Члены правительства представляли более 40 крупнейших национальных монополий и ведущих банков страны.

Характеристика установленного 10 февраля 1938 г. режима как «личной диктатуры» Кароля II не может скрыть сути государственного переворота. Его осуществили представители наиболее реакционных кругов господствующих классов, передавая исключительную полноту власти новой экономической олигархии в лице узкой группы финансово-промышленной буржуазии, набравшей силу в предвоенное десятилетие государственно-монополистического капитализма в Румынии.

Комментарий газеты «Универсул» подтверждал, что в «верхах» сложилось убеждение о необходимости пересмотра и перестройки политической структуры власти, чтобы «твердой рукой» подавить «хаос политиканства» и навести «порядок». В воззвании правительства к населению была в общих чертах определена направленность предстоящих реформ: введение конституции, закрепляющей торжество «национальной идеи» в румынском обществе, запрещение деятельности партий и устранение прежних «партийных элементов из административной жизни», назначение военных на ведущие должности в центральном государственном аппарате и на местах. В доказательство последнего генералу И. Антоеску, известному своими связями с «железнодорожниками» террористами и возглавившему в первом кабинете диктатуры министерство национальной обороны, король поручил редактирование новой конституции.

В оценке Коммунистической партии Румынии классовая сущность нового режима определялась как «диктатура количественно ничтожной, политически наиболее реакционной, агрессивной и шовинистической верхушки монополистического капитала и крупных помещиков Румынии». Подтверждая вывод VII конгресса Коминтерна о том, что реакция использует разные формы перехода к открытой фашистской диктатуре, КПР связывала с февральским переворотом 1938 г. «начало эволюции политического режима в сторону фашизма».

27 февраля 1938 г. была введена новая конституция, сосредоточившая всю полноту государственной власти в руках короля. За ним закреплялись права заключать военные и политические договоры, объявлять войну и заключать мир, утверждать экономические договоры без последующей ратификации парламентом.

Конституция предусматривала возможность создания в будущем парламента, но лишь как совещательного органа при монархе. Установив многоступенчатые выборы в парламент, предоставляя избирательное право только лицам в возрасте после 30 лет, имеющим профессию и работу, законодатель лишил подавляющую часть трудящихся политических прав. Статьи о демократических и гражданских свободах заменялись статьей о «гарантиях прав и свобод в рамках закона» (ст. 10). Выдвинутый в конституции принцип «единства румынской нации» на деле означал румынский великодержавный шовинизм, так как в противовес праву национальных меньшинств «истинным румынам» предоставлялись особые привилегии, например занимать государственные должности, свободно распоряжаться «всеми видами частной собственности» (ст. 27, 29, 67).

Новое законодательство ставило целью покончить с классовыми «антагонизмами», направляя интеграцию румынского общества в русло «национальной солидарности». Личность не существует вне государства, она подчинена государству — вот квинтэссенция тех новых принципов поведения граждан, на которых лидеры королевского режима пытались построить систему «социального солидаризма». Эти концепции были заимствованы из идейного наследия итальянского фашизма. Таково же происхождение пресловутой корпоративной системы, которая создавалась в виде цеховых организаций, основанных на «профессиональном принципе сотрудничества» всех категорий активного населения. Утверждено было деление граждан на три корпорации в соответствии с их профессиональной деятельностью: сельскохозяйственного и ручного труда, торговли и промышленности, умственного труда. Этот же принцип лежал в основе избирательной системы и формирования палаты депутатов корпоративного парламента.

Запрещалась деятельность всех политических партий и «любая агитация за изменение формы правления, за раздел или распределение частной собственности, за освобождение от налогов». Пропаганда классовой борьбы в любой форме причислялась к особо опасным государственным преступлениям и жестоко каралась. Для ведения дел о нарушениях «порядка в государстве» использовались только военные трибуналы, за «политические преступления» стала применяться смертная казнь.

Таким образом, в течение первых же месяцев своего становления королевская диктатура законодательно закрепила основные принципы режима и направления его внутривнутриполитического курса, обнажив социально-карательную сущность и определенные тенденции складывавшейся системы власти «королевского фашизма».

В момент, когда в стране происходили столь важные события, ни одна партия из рядов буржуазной оппозиции не выступила против диктатуры. Монархия рассматривалась ею как «первая сила» государственной власти. Для буржуазной политической системы Румынии на протяжении всей ее истории и эволюции была характерна общая черта — сфера применения принципов буржуазной демократии и гражданских политических свобод была здесь чрезвычайно урезана. Отступление перед диктатурой Кароля II подтвердило со всей очевидностью, что политические концепции буржуазных лидеров окончательно обанкротились. «Старые либералы» во главе с Д. Брэтиану призывали подчиниться режиму и лояльно с ним сотрудничать. Группа «молодых либералов» Г. Татареску оказала финансовую и политическую поддержку диктаторским планам Кароля и стремилась при новом режиме сконцентрировать в своих руках все важнейшие рычаги управления экономикой и политикой.

Большинство лидеров национал-царанистской партии охотно пошло на компромисс с королевским режимом, о чем свидетельствует представительство национал-царанистских деятелей в составе правительственных кабинетов королевской диктатуры.

Все остальные многочисленные, но слабые буржуазно-политические группировки не только прекратили свою деятельность, но фактически сразу распались после закона о роспуске партий. Глава национал-демократической партии Н. Йорга всегда был верным защитником короны и явился одним из идеологических вдохновителей установления диктатуры. Руководство радикал-царанистской партии во главе с Г. Юнианом безоговорочно поддерживало диктаторские устремления Кароля.

Будучи до 1938 г. легальной партией, возглавляемой правоформистским бюрократическим руководством, социал-демократии не сумела сделать правильный анализ расстановки классовых сил, приведших страну к диктатуре. В период, когда нависла реальная угроза фашизма, лидеры СДП И. Флуэраш и И. Миреску выступали и с осуждением «крайне правых и крайне левых», что явно ослабляло борьбу всего антифашистского лагеря против общего врага. Более того, члены Исполкома СДП согласились сотрудничать с королевским режимом. Так, И. Григорович стал заместителем государственного секретаря в правительстве, И. Флуэраш был назначен в Высший экономический совет, а И. Жуманка — в состав комиссии по социальному обеспечению. Рядовые члены социал-демократической партии в сложившейся обстановке оказались дезориентированными.

Последовательным борцом за интересы и жизненные права румынского народа, за демократию и свободу оставалась компартия Румынии. Она исходила в своей деятельности из реальных оценок обстановки, когда установление королевской диктатуры «означалось ликвидацией гражданских свобод, введением конституции фашистского типа и проведением других фашистских мероприятий, которые усилили... режим полицейского террора». В те

условиях компартия настойчиво стремилась к установлению контактов с бывшим руководством распущенных НЛП, НЦП и радикал-царанистов, к достижению соглашений о единстве действий с социал-демократами во имя «пресечения антинародной политики короля и паступающих сил реакции». Однако ни одна из этих партий не откликнулась на призыв КНР со всей решимостью подняться на борьбу против фашизма.

Особые взаимоотношения сложились у королевского режима с лидерами «Железной гвардии». Завоеванные на последних парламентских выборах в 1937 г. более 500 тыс. голосов избирателей придавали политический вес фашистским главарям в глазах правящей королевской верхушки. Сам Кароль долгое время предполагал использовать «железнодорожные» отряды в своих интересах как опору для маневрирования в отношениях с партиями. Но упорное стремление К. Кодряну к единовластию, нежелание его быть разменной монетой и оставаться «плебеем» в правящей элите и королевском окружении помешали установлению открытого сговора Кароля с «Железной гвардией».

После февраля 1938 г. К. Кодряну призвал фашистских легионеров готовить силы для борьбы против королевской диктатуры. Весной того же года «Железная гвардия» создавала новые военизированные отряды, собирала оружие и не скрывала намерений «двинуться на Бухарест».

Чтобы несколько остудить пыл фашистских главарей и сделать их организацию послушным орудием в своих руках, в мае 1938 г. королевское правительство инсценировало процесс над Кодряну и его ближайшими сообщниками, обвинив их в «заговоре против общественного порядка». На суде всплыли секретные документы и письма легионерских «вождей» к Гитлеру с просьбой оказать им поддержку в борьбе за власть. Выявились бесспорные свидетельства финансирования нацистскими лидерами террористической и шпионской деятельности «Железной гвардии». Но власти королевской Румынии не стали предавать гласности эти документы, ибо они не собирались политически уничтожить «железнодорожное» движение. К тому же, по заявлению самого министра внутренних дел А. Калинеску, румынскому правительству «из-за дела Кодряну не следовало портить отношений с Германией». Фашистские главари были осуждены, но «Железная гвардия» не только не ослабила, напротив, значительно усилила свою активность. Летом 1938 г. она обладала широковещательной радиостанцией, «гвардия» создавала склады оружия, выпускала листовки, газеты, проводила митинги, открыто призывая «брать пример с национал-социализма» и ориентироваться на Германию во внутренней и внешней политике.

До определенного времени все это не очень страшило королевские круги. Под предлогом борьбы с «террористами» правительство обрушивало репрессии на антифашистов. Но когда во время визита Кароля в Германию осенью 1938 г. Гитлер проявил заинтересованность к внутривосточным событиям в Румынии, на-

стоятельно советуя своему собеседнику договориться с фашистскими главарями, король усмотрел в этом прямую и серьезную угрозу своей личной власти. По возвращении в Бухарест он отдал приказ немедленно ликвидировать Кодряну и его окружение, что и было сделано.

Для упрочения завоеванных правящей королевской верхушкой позиций в буржуазном лагере были приняты меры для возможно более быстрого преодоления последствий циклического кризиса 1937—1938 гг. На страну обрушилась волна новых налогов и поборов, за счет которых рос бюджет и увеличивались прибыли капитала.

Другим направлением оказания помощи промышленным и финансовым монополиям стало принудительное картелирование в промышленности и государственное финансирование отдельных фирм и даже отраслей производства. Именно в эти годы наметился рост так называемой государственной собственности (в руках правителей режима) в промышленности, торговле, финансах, которая достигла почти трети общего акционерного капитала. Участие государства в основном определялось скупкой гарантированных акций тех компаний, в которых были заинтересованы представители правящей элиты. Такие компании подчинили в основном развитие горнорудной промышленности, энергетики, металлургии и военной промышленности. Здесь были особо высокие нормы прибыли: от 34 до 46%.

Накануне войны предприятия тяжелой промышленности на 70—80% работали по государственным заказам. И результаты радовали монополистов. Продукция заводов Малаксы делилась так: 66% шло на потребности вооружения, 32% — локомотивы, машины и только 2% составляли товары общественного потребления. Государство оплачивало свои заказы по ценам, в 5—10 раз превышающим расходы. Банки, чьи капиталы представляли короля и правящую верхушку, получили свободу рук. Так, известный Банк румынского кредита, в административном совете которого заседали семь бывших премьер-министров и около двух десятков министров и приближенных короля, получил возможность участвовать в создании новых промышленных предприятий, направляя в эту сферу более трех четвертей капитала.

Вместе с тем протекционизм государства крупнейшим национальным монополиям никак не затрагивал теснейшие связи румынских монополистов с иностранным капиталом. Удельный вес иностранного капитала в годы диктатуры в среднем составлял 80% в промышленности, что обеспечивало ему присвоение почти четверти ежегодного национального дохода страны.

Положение румынской экономики тех лет осложнилось тем, что, при засильи англо-французского капитала в промышленности, Румыния должна была искать внешние рынки для сбыта зерна, нефти и сырья. Торговые переговоры румынского правительства о расширении экспорта на англо-французские рынки в 1938 г. закончились неудачно.

Германские правители сумели извлечь для себя выгоды из экспортных затруднений румынских деловых кругов, довольно быстро переориентировав румынскую внешнюю торговлю на Германию, не скупясь на обещания дать кредиты и займы в обмен на зерно и нефть Румынии. А после Мюнхена и аншлюса Австрии германские правящие круги воспользовались вкладами чехословацкого и австрийского капитала в румынскую экономику. На рубеже 1938—1939 гг. проникновение германского капитала и промышленных монополий в Румынию стало более интенсивным. Деловые круги германской экономики и различные «эксперты» наводнивших Румынию миссий не скрывали, что основой выполнения 4-летнего гитлеровского плана является получение сырья, особенно из государств Дунайского бассейна, и в первую очередь из Румынии.

Показательно, что эти откровенные признания германского руководства о стремлении превратить Румынию в сырьевой придаток рейха и его военной машины не встретили отпора со стороны Бухареста. Напротив, в среде румынской олигархии, заинтересованной в развитии тяжелой промышленности и милитаризации экономики, в развитии экспорта и притоке новых капиталов, множились сторонники ориентации на укрепление сотрудничества с германским партнером, располагавшим и необходимыми капиталами, и передовой технологией и требовавшим увеличения поставок румынской экспортной продукции.

Используя внешнеполитические колебания королевской диктатуры после захвата Чехословакии германским фашизмом, гитлеровская клика добилась заключения в марте 1939 г. экономического договора с Румынией. Румынское правительство обещивалось развивать экономику страны с учетом потребностей германского импорта. Оно согласилось на создание в Румынии «свободных зон», где рейху предоставлялись особые преимущества, и смешанных румыно-германских обществ, главным образом в нефтяной промышленности. Взамен Германия должна была поставлять Румынии военные материалы и финансировать вооруженное производство.

Компартия Румынии разоблачила грабительский характер договора: «Правительство королевской диктатуры продало гитлеровской Германии природные богатства страны»; КПР справедливо оценивала договор как «первый шаг на пути к потере национальной независимости Румынии».

Укрепляя отношения с Германией, правящие круги королевской Румынии способствовали агрессору в развязывании второй мировой войны. «Тот факт, что правительство королевской диктатуры не находит ни слова протеста против оккупации Австрии, до сих пор не сообщает о своем намерении быть с Францией и СССР, чтобы защитить союзницу Румынии — Чехословакию... показывает, что это правительство готовит сдачу Румынии Гитлеру», — предупреждали коммунисты румынскую общественность еще в 1938 г. Позже, в период мюнхенского кризиса, официаль-

ные круги Бухареста не проявили ни желания, ни готовности оказать Чехословакии действенную помощь. Ведущие политические деятели режима неоднократно заявляли, что Румыния не пропустит через свою территорию советские войска па помощь Чехословакии. Доказательством тому служат откровения самого Кароля в кругу единомышленников о том, что он «предпочел бы видеть в своей стране немцев в качестве врагов, чем русских в качестве друзей».

Как сейчас хорошо известно, вместе со своей союзницей Польшей королевская Румыния внесла немалую «лепту» в срыв проходивших в Москве в марте — августе 1939 г. англо-франко-советских переговоров. Посетив в апреле Берлин, министр иностранных дел Румынии Г. Гафенку заверял фашистских правителей Германии, что Румыния никогда не согласится участвовать совместно с СССР в каком-либо пакте.

Компартия призвала румынский народ дать отпор капитулянтской политике королевской верхушки в отношении гитлеровской Германии. Несмотря на тяжелые условия подполья, коммунисты провели весной 1939 г. несколько центральных и уездных конференций партии в Бухаресте, Прахове, Молдове, Трансильвании, на которых обсуждалась единственная задача — организация «борьбы против капитулянтов и агентуры германского фашизма в Румынии». Обращаясь к самым широким слоям румынского общества с призывом «Никаких уступок фашистской Германии!», КПР учитывала, что в определенных кругах даже правящих классов страны не могла не вызвать опасений столь стремительная экспансия в Румынию гитлеровской Германии. В этот период прослеживаются позитивные изменения в стратегии и тактике КПР в борьбе против королевской диктатуры. Если во время становления режима главное внимание компартия уделяла подъему рабочего движения, объединению сил рабочего фронта «снизу» против наступления внутреннего фашизма и реакции, то теперь она направляла основные усилия на мобилизацию широких антифашистских сил против опасной для страны внешнеполитической ориентации румынских правящих кругов.

Ярким примером растущей политической активности антифашистского движения в Румынии явились первомайские манифестации 1939 г. во всех крупных промышленных центрах страны. На улицах Бухареста более 20 тыс. человек выступили против апатинациональной политики королевской диктатуры под общими лозунгами: «Долой фашизм!», «Требуем восстановления парламентского строя!», «Защитим мир!».

По данным министерства труда, около 70 тыс. рабочих приняли участие в забастовках в 1939 г. Только в Бухаресте были отмечены почти три десятка многодневных стачек, крупнейшими из которых стали волнения железнодорожников Гривицы, 5-недельная забастовка рабочих предприятия «Металлоглобус», производящего вооружение, выступления металлистов и текстильщиков и др. В ходе забастовочной борьбы рабочие все чаще выдвигали

гали лозунги, направленные против правительственной «политики вооружения», роста военных расходов и налогов.

Состоявшийся в июне 1939 г. VI расширенный Пленум ЦК КИР предупреждал демократические силы румынского народа о нарастании опасности войны и призвал их к бдительности. В докладе Генерального секретаря ЦК Б. Стефанова, в принятых Пленумом документах отмечалось, что для румынского народа единственно справедливой войной может быть только защита независимости родины, если Румыния станет объектом фашистской агрессии. В условиях роста военной опасности главной задачей партии оставалась борьба за «создание единого рабочего фронта, антифашистского народного фронта, широкого фронта патристических сил... против фашистской агрессии, за разоблачение гитлеровской агентуры и свержение королевской диктатуры...».

В 1939 г. коммунистам удалось создать подпольную радиостанцию «Свободная Румыния» и наладить выпуск ряда прогрессивных печатных изданий — «Штирь» («Вести»), «Факла» («Факел»), «Кадран» («Циферблат»), отдельные номера которых успевали выйти легально.

Свои внешнеполитические планы правящие круги королевской Румынии строили в расчете на то, что империалистические великие державы в конечном счете договорятся между собой на антисоветской основе. Но, как известно, они просчитались. Война началась не так, как они об этом мечтали. Возможности для внешнеполитического маневрирования сузились, надо было выбирать — куда и с кем пойдет Румыния? Отказываясь от любого сотрудничества с СССР, румынское правительство во главе с А. Калинеску 6 сентября 1939 г. последовало германскому «совету» объявить нейтралитет. Буржуазные политики тех лет выдавали эту позицию румынских правителей за стремление спасти страну от войны. В действительности же нейтралитет преследовал другие цели. Он давал возможность какое-то время выбирать между соперничавшими блоками западных держав, дожидаться «своего часа», подчеркивая заслуги перед каждым из блоков. Немаловажным фактором являлось стремление правящей олигархии получать прибыли за счет военных поставок обеим воюющим сторонам.

На выбор нейтралитета во внешнеполитической «игре на двух столах» королевское правительство толкало и отсутствие единства взглядов в руководящих кругах диктаторского режима. Одна группировка политических деятелей видела полезность для экономического и политического развития страны в ориентации на западный блок, тем более что все уступки Берлину не принесли румынским правителям желанных гарантий, прежде всего по территориальным вопросам. Так, германское руководство избегало связывать себя обещаниями, чтобы гарантировать Румынии неприкосновенность Трансильвании, на которую покушалась хорватская Венгрия, и аннексированных советских земель. Лидерами «прозападной» группы были А. Калинеску, Г. Татареску,

примыкал к ней и Н. Йорга, политик националистического толка. В другой группировке преобладали прогерманские настроения, сторонниками которых были Г. Брэтиану, Г. Гафенку, К. Арджетоану, часть дворцовых кругов. Это крыло по мере роста военных успехов германского вермахта усиливало влияние на выработку курса сближения с Берлином. Одновременно с укреплением позиций германского капитала в стране — его вклады, например, в нефтяную промышленность выросли за год почти в 6 раз в сравнении с 1938 г. — увеличился экономический и политический вес тесно связанных с ним румынских монополистов.

Чтобы привлечь внимание гитлеровской клики к румынским событиям, главари «Железной гвардии» решили устроить путч в качестве предлога для вмешательства германских войск. Новый лидер «железпогвардейцев» Х. Сима отдал приказ расправиться с премьер-министром А. Калинеску, захватить несколько наиболее важных правительственных учреждений и радиостанцию для передачи обращения к Германии с просьбой оказать помощь легионерам. Но путчисты явно переоценили свои силы и значимость в глазах германского руководства, которое на данном этапе было вполне удовлетворено поведением румынских правящих кругов, обеспечивавших Берлину поставки румынской нефти и зерна без всяких затруднений. Только за сентябрь 1939 г. с начала войны объем румыно-германской торговли увеличился на 100 млн марок.

Развязанный 21 сентября 1939 г. путч «железпогвардейцев» провалился, жертвой их террора стал лишь А. Калинеску, что вызвало шок в рядах румынских англофилов и определенно повлияло на последующую политику лидеров королевского режима. Кароль II сделал ставку на армию. В стране был размещен военный заем на 10 млрд лей. Политика милитаризации и гонки вооружений, проводимая новым кабинетом Г. Татареску в 1939—1940 гг., значительно ухудшала положение народных масс. Из общей суммы национального бюджета в 45,2 млрд лей 16,2 млрд, т. е. более трети, приходилось на вооружение, причем около 30 млрд правительство рассчитывало получить у иностранных кредиторов.

Призывая массы трудящихся бороться против наращивания вооружений и взятого правящими кругами курса на сближение с германским агрессором, КПП отмечала: «Хотя страна еще не вступила в войну, подготовка к ней оторвала уже свыше 1 млн ее сыновей, чувствуется голод, нищета, болезни. Многие жертвы расстреляны, потому что протестовали против войны». Коммунисты пытались расширить свое влияние на различные слои населения, обращая особое внимание на работу среди молодежи крестьянства, солдат. В 1939 г. был восстановлен Коммунистический союз молодежи Румынии, развернувший свою деятельность по созданию антифашистских организаций и комитетов на предприятиях, в студенческой среде, устраивавший в деревне митинги и манифестации против допризывной подготовки и призыва в армию сельской молодежи.

Влияние компартии в деревне осуществлялось и через «Фронт земледельцев». В крестьянской среде получила распространение брошюра «Почему румынский крестьянин не должен быть фашистом?». В ней разоблачались демагогические обещания королевского окружения и главарей «Железной гвардии» помочь крестьянам, вскрывались истинные причины бедственного положения сельских масс, над которыми нависла реальная угроза стать пушечным мясом в ходе военных авантур германских агрессоров. Местные партийные ячейки старались установить связи с воинскими частями, выпускали листовки с обращениями к повстанцам, напоминая солдатам о грабительском характере германской оккупации Румынии в годы первой мировой войны. Орган ЦК КПП газета «Скынтейя» отмечала, что осенью 1939 г. наблюдался рост антигерманских настроений и расширение антиправительственной агитации в некоторых гарнизонах.

Желание Кароля укрепить в этих условиях внутреннюю базу своего режима нашло весной 1940 г. выражение в так называемой политике примирения всех сил, которые могли оказать поддержку королевскому правительству в достижении полного взаимопонимания с гитлеровским рейхом. «Примирение» произошло прежде всего с легионерским движением, главари которого вошли в правительство. 22 июня 1940 г. была создана «единая политическая организация» — Партия нации, в которую была включена и «Железная гвардия».

Таким образом, произошло объединение сил внутреннего фашизма и на основе сложившейся триады — организации власти, политической партии и принятого политического курса — королевская диктатура завершила эволюцию, приобретя все черты монархо-фашистского режима.

Во внешнеполитическом плане важнейшим шагом правительства явилось заключение «нефтяного пакта» с Германией (май 1940 г.), согласно которому еще больше увеличивался экспорт румынской нефти — до 130 тыс. т ежемесячно — в обмен на поставки вооружения, в том числе и оружия, захваченного гитлеровцами в Польше. В день заключения «нефтяного пакта», 28 мая 1940 г., Коронный совет при Кароле принял решение предложить Германии «дружбу» и добиваться в ускоренном порядке политического союза с ней.

Советское правительство справедливо расценило эти внешнеполитические мероприятия королевских кругов Румынии как намерение связать страну с блоком фашистских агрессоров, имея в виду неизменные отказы королевской диктатуры пормализовать отношения между Румынией и СССР. Тревожная обстановка, сложившаяся в Европе в июне 1940 г., быстрые победы германского империализма в развязанной войне, а также неумолимо надвигавшаяся на Советский Союз угроза фашистской агрессии диктовали необходимость в интересах безопасности страны ускорить освобождение Бессарабии и воссоединение ее с Советской Родиной. 26 июня 1940 г. Советское правительство направило ру-

мынскому Правительству ноту, предлагая «в интересах восстановления справедливости приступить совместно с Румынией к немедленному решению вопроса о возвращении Бессарабии Советскому Союзу». Бухарест обратился за помощью к Берлину и Риму. Однако в условиях, когда военные операции на Западе еще не были завершены, гитлеровская верхушка не хотела обострять отношения с СССР и посоветовала «пока» уступить, сделав, таким образом, многозначительный намек на будущее. После второй советской ноты и согласия румынской стороны вывести свои войска из захваченной области части Красной Армии 28 июня вступили на территорию Бессарабии. Одновременно совершилось также воссоединение Северной Буковины с Советской Украиной.

Длительная борьба Советского Союза за мирное и справедливое решение «бессарабского вопроса» увенчалась успехом. Коммунистическая партия Румынии, последовательно боровшаяся против аннексии советских земель, приветствовала воссоединение их с Советской Родиной. Она справедливо считала, что мирное решение этого вопроса не только благоприятствовало бы политике добрососедства и дружбы с Советским Союзом, но и создавало бы лучшие условия для усиления борьбы народных масс, всех миролюбивых сил Румынии против возраставшей угрозы войны и капитулянтской политики ее правителей на сближение с Германией.

Однако правящие круги буржуазной Румынии в очередной раз отвергли советские предложения о развитии связей и политики добрососедства между обоими государствами.

4 июля 1940 г. король образовал новое правительство во главе с И. Джигурту, одним из видных представителей германофилов в правящей верхушке; вошли в кабинет и «железно-гвардейцы». Джигурту в программной речи заявил, что правительство «полностью присоединяется к планам фюрера относительно нового порядка в Европе». Первым делом королевская Румыния отказалась официально от английских «гарантий» и вышла из Лиги Наций. Затем правящие круги Румынии предложили Германии заключить политический договор.

Однако Гитлер не торопился давать согласие. Действуя по принципу «разделяй и властвуй», он хотел добиться от королевской диктатуры новых уступок, предложив сначала Румынии разрешить территориальные вопросы с Венгрией и Болгарией. Под давлением Германии и Италии румынским дипломатам пришлось в августе 1940 г. сесть за стол переговоров с соседями. Румыно-болгарские переговоры завершились сравнительно быстро, и королевская Румыния согласилась вернуть Болгарии отторгнутую у нее Южную Добруджу. Но, как и следовало ожидать, румыно-венгерские переговоры зашли в тупик, а отношения между двумя странами накалились до предела. В их споре Гитлер взял на себя роль «арбитра». Германский фашизм воспользовался случаем, чтобы вопрос о Трансильвании использовать как средство эффективного воздействия на правящие круги обеих стран с целью

привязать их к военной машине фашистского агрессивного блока. Позже Гитлер обещал отдельно и той и другой стороне пересмотреть соответственно в ее «пользу» решения Венского договора от 30 августа 1940 г., если каждая страна докажет свою верность фашистской «оси». В результате фашистского венского диктата Румыния лишилась значительной части своей территории — Северных и Северо-Восточных областей Трансильвании с населением 2,6 млн человек. Лишь после принятия условий диктата Румыния получала испрашиваемые ею германо-итальянские «гарантии» территориальной целостности в новых границах.

Обстановка, в которой оказалась Румыния после «Венского диктата», взрыв возмущения общественности требовали от политических сил страны определения дальнейших действий. Лидеры бывших «исторических» партий капитулировали вместе с королем. Правящей олигархии королевской Румынии нужен был новый диктатор, свой «румынский Кавеньяк», который пользовался бы доверием германских правителей, поддержкой румынской монолистической буржуазии и срочно навел бы «порядок» в стране.

Выбор пал на генерала И. Антонеску. Кадровый офицер, он проявил себя еще при подавлении крестьянского восстания в 1907 г., впоследствии «отличился» как активный участник борьбы против Советской власти в Бессарабии в 1918 г. и против венгерской революции в 1919 г. Человек «твердой руки», властный и честолюбивый, он слыл в кругах румынских правящих классов «истинным патриотом» и борцом за дело «Великой Румынии», которой он отводил роль «плотины» на пути «революционного вала большевизма». Еще в начале июля 1940 г. Антонеску сам потребовал на аудиенции у Кароля передать ему власть, обещая спасти «монархию, порядок и границы» страны. Но для этого он требовал «заменить всю систему и поменять людей» у кормила власти, а главное — твердо и окончательно встать на сторону Германии.

В то время Кароль отправил генерала Антонеску под домашний арест в монастырь Бистрица. А два месяца спустя, в сентябре 1940 г., этот генерал с репутацией «борца против королевской диктатуры» и «человека Гитлера» пригодился господствующим классам Румынии. При активном вмешательстве гитлеровских эмиссаров Кароль назначил И. Антонеску премьер-министром, а сам отрекся от престола в пользу своего 19-летнего сына Михая и покинул страну.

Последняя страница в истории королевской диктатуры открывает новый период военно-легионерского режима, вождем которого стал И. Антонеску, а его опорой — вновь вышедшая на арену «Железная гвардия».

7 сентября 1940 г. в своей первой программной речи Антонеску заявил, что в скором времени Румыния призвана будет участвовать в войне против СССР и на этом пути пойдет с державами «оси» до конца. Коммунистическая партия разоблачила преступный характер программы Антонеску, указывая, что новая

диктатура «готова к тому, чтобы сыграть роль аванпоста возможных антисоветских военных провокаций». Через неделю было сформировано первое правительство, большинство постов в котором принадлежало легионерам. В этот день, 14 сентября, Румыния была объявлена «национал-легионерским государством», И. Антонеску провозглашался «кондукторулом» (вождем, фюрером) и «главой легионерского режима», а главарь «Железной гвардии» Х. Сима стал вице-председателем совета министров и «кондукторулом легионерского движения». Отменив конституцию 1938 г., Антонеску присвоил себе право управлять путем издания собственных декретов, имеющих силу закона и подлежащих беспрекословному исполнению. Были ликвидированы основные институты управления и власти, созданные королевской диктатурой, — Коронный совет, Партия нации, корпорации и деление страны на цинуты, во главе которых раньше назначались королевские наместники, уволены из армии генералы, приближенные бывшего короля, прерогативы монарха сильно ограничены.

В сентябре—октябре 1940 г. в стране были запрещены демонстрации и массовые собрания под страхом наказания участников приговором к длительному сроку принудительного труда. Были проведены аресты коммунистов и антифашистов, национализм и антисемитизм были официально объявлены «государственной политикой». В ноябре был издан обновленный закон о «румынизации персонала на предприятиях», на основании которого ограничивалось использование рабочих-евреев, они изгонялись и с военной службы.

По приглашению румынского фюрера в октябре 1940 г. в страну были введены первые подразделения германских войск под предлогом «защиты нефтяных районов» и обучения румынских войск. Всего же к марту 1941 г. в Румынии находилось около 500 тыс. солдат вермахта, которые заняли наиболее важные стратегические пункты страны, а весной танковые, авиационные и парашютно-десантные части этой армии были продвинуты к румыно-советской границе.

В ноябре 1940 г., во время своего первого визита к Гитлеру, Антонеску, работая перед германскими правителями, выражал желание и готовность «сражаться до конца на стороне оси» и «содействовать ее победе». Подписывая 23 ноября документ о присоединении Румынии к Тройственному пакту, Антонеску не скрывал, что идет на этот союз во имя того, чтобы «вернуть все потерянные границы». Тогда же он обещал способствовать всеми силами германским деловым кругам «обосноваться в румынской экономике».

Гитлеровская клика поторопилась претворить в жизнь обещания Антонеску, и для закрепления дальнейшей экономической экспансии германского фашизма в Румынии 4 декабря был принят протокол о немецко-румынском сотрудничестве. Румынские правящие круги обязывались развивать экономику в соответствии

с потребностями рейха, реорганизовать пути сообщения для облегчения доставки экспортируемых товаров в Германию, принять немецких «экспертов» для управления и контроля над хозяйственной деятельностью в стране и — в который уж раз! — понизить курс румынской валюты по отношению к марке. Так, румынская экономика была полностью подчинена германскому империализму в период его подготовки к антисоветской войне.

Отношение бывших лидеров буржуазных партий, прежде всего из руководства национал-либералов и национал-царанистов, к внешнеполитическому курсу Антонеску были откровенно выражены Маниу: «... хотя в некоторых общих политических концепциях мы расходимся, я остерегаюсь создавать Вам малейшие трудности». Со своей стороны Д. Брэтиану просил кондукэторула «не пренебрегать интересами румынской буржуазии». От имени представителей крупнейших румынских монополий, деловых кругов финансового капитала он выражал «понимание» политики Антонеску в том, что интересы Румынии «следует согласовывать с германскими, но не жертвовать ими».

В вопросе об отношении к войне против СССР лидеры бывших буржуазных партий не имели разногласий. Брэтиану, Маниу задолго до 22 июня 1941 г. одобрили и благословили участие в ней Румынии. Они лишь настаивали на необходимости получить от Гитлера «гарантии о вознаграждении» за «румынский вклад».

В середине января 1941 г. Антонеску напросился на второй визит к Гитлеру, чтобы обсудить вопросы о роли Румынии в системе гитлеровского блока на новый год, о ходе ее военной подготовки, а также «получить советы» относительно внутренней политики правителей легионерского режима. Последняя проблема Антонеску особенно волновала. В правящей верхушке соперничество между сторонниками кондукэторула и главарями легионеров приняло ожесточенный характер. Дорвавшись до власти, «Железная гвардия» использовала преимущества своего положения для обогащения своих членов и для сведения счетов со старыми и новыми противниками. К тому же «железногвардейское» руководство, уповая на свои заслуги перед гитлеровцами, шантажировало приверженцев Антонеску тем, что за действиями легионеров стоит гитлеровская клика. Надеясь на поддержку гитлеровцев, легионеры вели подготовку к устранению Антонеску из правительства, чтобы сосредоточить в своих руках всю полноту власти. Эти намерения прямо задевали румынские господствующие классы.

В результате грабежа и присвоения экспроприированной собственности еврейских и венгерских капиталов за 130 дней пребывания у власти «железногвардейцы» награбили имущества стоимостью более 1 млрд лей, что подрывало и дезорганизовывало хозяйственную политику румынской буржуазии, не желавшей мириться с обогащением легионерских главарей за ее счет. Конфликт в политической области обострялся разнузданным террором

«железнодорожных» банд, которые истребляли не только коммунистов, деятелей демократического и рабочего движения, но и не останавливались перед убийством видных представителей буржуазно-помещичьих кругов. Дорога «Железной гвардии» к власти была усеяна трупами, начиная с премьер-министра И. Дуки (1934 г.), А. Калинеску (1939 г.), видных политических деятелей Н. Йорги, В. Маджару (1940 г.) и кончая резней во время мятежа в январе 1941 г.

Мятежники-«железнодорожники» во главе с Х. Симои потребовали от Антонеску убрать из столицы войска и сформировать «чисто легионерское» правительство. Штурмовые отряды легионеров захватывали казармы, полицейские участки, административные учреждения. Мятеж продолжался с 22 до 24 января, когда «железнодорожники» стали хозяевами положения в столице. За эти три дня, по неполным данным, в Бухаресте было около 500 человек убито и ранено, награблено у частных лиц и учреждений имущества более чем на 100 млн лей. В разгар путча Антонеску связался с Гитлером по телефону и сообщил, что положение в столице требует использовать армию для подавления «неуправляемых» легионерских сил, чтобы восстановить порядок. Гитлер ответил, что ему «нужна румынская армия, а не фанатики», давая понять, что он сделал выбор в пользу Антонеску и доверяет ему руководство событиями в Румынии. Мятежники были разгромлены. «Железная гвардия» перестала существовать как политическая организация. Ее верхушка сбежала в Германию, часть легионеров перешла на сторону Антонеску. Так закончился период национал-легионерской диктатуры.

27 января 1941 г. И. Антонеску образовал новое правительство, состоявшее исключительно из его сторонников. Девять из 13 министерских постов заняли генералы. Власть на местах передавалась исключительно военным.

Только Коммунистическая партия Румынии вела последовательную борьбу против фашистской диктатуры, разоблачая антинациональную сущность ее политики. В тяжелых условиях террора коммунисты подготовили и возглавили крупную демонстрацию в канун годовщины Великого Октября в районе Обор в Бухаресте. Во время шествия манифестанты провозглашали лозунги за дружбу с СССР, против фашизма, за демобилизацию армии. Выступления народных масс приводили в бешенство фашистских правителей. В декабре 1940 г. вопрос о борьбе с коммунистами дважды обсуждался на заседаниях правительства. Массовые репрессии против коммунистов и левых демократических сил являлись составной частью политики «очищения» и «оздоровления» румынского общества и подготовки к войне.

15 января КПП нелегально распространила брошюру «За мир и национальную независимость румынского народа», в которой выдвигала программу объединения всех прогрессивных сил страны для борьбы против военно-фашистской диктатуры Антонеску. В качестве первоочередных задач значились борьба за мир, проч

тив превращения Румынии в придаток германского империализма, за национальную независимость румынского народа, за политику тесной дружбы с Советским Союзом. Весной 1941 г. КПР приняла участие в подготовке крупного выступления шахтеров Долины Жиу против бесправия рабочих, нищенского уровня жизни и террора властей. Забастовка продолжалась несколько недель и угрожала сорвать снабжение углем военных заводов.

В первых числах июня 1941 г. военно-фашистская клика начала проводить в Румынии скрытую мобилизацию и переброску румынских войск к советской границе. 11 мая во время своего третьего визита в Германию Антонеску окончательно договорился об участии фашистской Румынии в антисоветской войне. За это ему Гитлером было обещано территориальное вознаграждение за счет захваченных в будущем советских земель. Но кондукаторул не довольствовался упомянутыми в обещании территориями Бессарабии и Северной Буковины. Он поставил вопрос и о землях восточнее Днестра. По утверждению самого Антонеску, Гитлер во время встречи с ним 11 июня якобы согласился, что за помощь в войне «Румыния сможет оккупировать и администрировать и другие советские территории, вплоть до Днестра».

На том этапе аппетиты агрессивных кругов военно-фашистского режима Румынии были удовлетворены. Уже близок был час, когда И. Антонеску отдал румынской армии роковой приказ (а король санкционировал его) начать на рассвете 22 июня 1941 г. вероломное нападение на Советский Союз.

В то легкое воскресное утро над всей Румынией разносился колокольный звон, как бы предупреждая румынский народ о неизбежной гибельности пути на Голгофу, на который его толкали правители.

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ (1918—1939 гг.)

Картина духовного состояния румынского общества после первой мировой войны представляла сложнейшую мозаику. Драма войны обнажила социально-экономический и моральный кризис капиталистического мира. В ее огне развеялись мифы буржуазных пророков о XX столетии как «золотом веке» безмятежного прогресса современной цивилизации. Победа социалистической революции в России и порожденная ею ситуация крутого исторического перелома в мировой политике воспринимались с тревогой и даже страхом властью имущими в соседней Румынии. В революционном подъеме широких масс трудящихся страны они увидели всепоглощающую стихию социального бунта, который угрожал разрушить устои старого общества.

Прогрессивная тенденция в развитии духовной жизни буржуазной Румынии определялась борьбой обездоленных масс трудящегося народа за изменение существовавших социальных условий, деятельностью революционно-демократических сил творческой

интеллигенции, важную роль в организации и сплочении которой сыграла коммунистическая партия.

Другая тенденция связана со стремлением румынской буржуазии замаскировать обострившиеся в послевоенный период противоречия в румынском обществе. Учитывая требования новой обстановки, рожденной эпохой революционного обновления правящая верхушка использовала плоды создания в 1918 г. «Великой Румынии» в идейной борьбе. Играя на патриотических чувствах масс и прикрывая свою реакционную политику демагогическими тезисами заботы о «возрождении нации», она раз вернула широкую националистическую пропаганду, направленную на духовное порабощение румынского народа, на отвлечение трудящихся от классовой борьбы. Все сферы культуры — образование и науку, литературу, театр, изобразительное искусство и музыку, устную пропаганду и печать — она открыто использовала в защиту незыблемости буржуазного миропорядка.

В арсенале идеологического оружия господствующие классы активно использовали такой фактор, как массовая неграмотность населения. По уровню неграмотности буржуазная Румыния занимала одно из первых мест в Европе. В стране, в которой к концу межвоенного периода проживало 16 млн человек, свыше 4 млн взрослого населения были неграмотны. Благодаря развитию производительных сил и прежде всего промышленности, нуждавшейся в грамотных кадрах, после первой мировой войны в Румынии наблюдалось относительное расширение сети начальных школ, особенно в городах. В 20-е годы школы посещало 31,8% детей горожан и около 5% детей сельских жителей. Очень часто дети не могли ходить в школу за неимением одежды или обуви, а также за высокой платой за обучение и учебники.

Школа не была отделена от церкви. Обучение в школах детей национальных меньшинств на их родном языке было крайне затруднено, для преподавателей — представителей национальных меньшинств в 30-е годы законодательно предусматривалась необходимость регулярной сдачи экзаменов по курсу обучения на румынском языке. После 1933 г. в условиях усиления реакционного режима и наступления фашизма усилилось воспитание молодого поколения в духе верности монархии, воинствующего национализма и мистицизма. В годы фашистской диктатуры принятые новые программы в школах в ущерб изучению наук усиливали военную подготовку юношества, реакционно-идеалистические и фашистские идеи определяли содержание всех учебных предметов, воспитывая покорность и преклонение перед властью, предавая анафеме прогрессивные и революционно-демократические идеи. С особой ненавистью духовные наставники молодежи вытраивали стремление учащихся узнать правду о жизни соседней страны — СССР и советских народов, о достижениях социализма.

Политику в сфере народного образования крупнейший писатель Румынии М. Садовяну охарактеризовал как «преступл

ние реакционных правительств, заинтересованных в том, чтобы держать население, и прежде всего крестьянство, в темноте и невежестве, ибо темного и невежественного человека легче эксплуатировать».

Ярко проявился классовый характер политики правителей Румынии и в области высшего образования. Хотя в межвоенный период открывались новые учебные заведения — сельскохозяйственные и технические школы, политехнические институты в Бухаресте и Тимишоаре, сельскохозяйственные академии в Бухаресте и Клуже, румынский университет в Клуже, число студентов неизменно уменьшалось: с 40 тыс. в 1933 г. до 26,5 тыс. в 1938 г. и 14,6 тыс. в 1941/42 учебном году. Причем в буржуазной Румынии свыше трети студентов занимались на юридических факультетах, около 10% изучали теологию и всего 5% — инженерное дело. Практически задача высшей школы состояла в подготовке из детей власть имущих будущей политической элиты для руководства страной, доступ же к высшему образованию и культуре выходцам из нижних социальных слоев был фактически закрыт. К концу межвоенного периода, когда отмечался высший подъем в развитии всех материальных сил румынского буржуазного общества, по всей стране насчитывалось всего 9 тыс. инженеров и чуть более 8 тыс. врачей.

Правительство скупо финансировало научную работу, считая, что Румыния не может внести свой вклад в развитие мировой науки и в этой области она должна оставаться зависимой от заграницы. И все же в отдельных областях науки в Румынии ученые добились значительных успехов, обогатив сокровищницу научных достижений и культурного наследия своей страны.

Открытия и труды представителей математической школы — Г. Цицейки, С. Стоилова, А. Миллера, физической науки — Х. Хулубея, Ш. Прокопиу и других исследователей — химиков Г. Спаку, К. Д. Ненидеску, Н. Костэреску явились достойным вкладом в развитие мировой научной мысли. Развивались технические науки, особенно в области авиации, машиностроения, строительства мостов. Мировую известность получили инженерно-теоретические разработки Т. Вуя, А. Коандэ, Г. Константиеску, А. Персу, открытиям которых по праву присвоены имена первооткрывателей. Ряд ученых — представителей естественных наук занимали твердые материалистические позиции в борьбе против идеализма и агностицизма, утверждая идеи материального единства мира и объективные законы его познания и преобразования. Так, с именами прогрессивных биологов-материалистов связано создание румынских научных школ: в океанографии — И. Борча, Э. Раковицэ — основателя первого в мире Института биоспелеологии, в области цитологии — Д. Войнов, фитопатологии — Т. Сэвулеску, агробиологии — Г. Ионеску-Сисешть.

Румынская медицина добилась в этот период высокого международного престижа благодаря деятельности имевших мировую

известность бактериолога В. Бабеша, микробиолога и эпидемиолога И. Кантакузино, основателя национальной школы неврологии Г. Маринеску, эндокринолога К. Пархона, одного из основоположников этой области науки в мировом масштабе. Тогда же сложилась сильная школа хирургии, известная прежде всего в Европе такими нейрохирургами, как Д. Багдасар, Н. Хортоломей, Д. Джерота и Я. Якубович.

Небезынтересно отметить, что одни известные ученые, такие, как И. Кантакузино, Д. Воинов, в свое время были связаны с рабочим движением, а другие — К. Пархон, Д. Багдасар — находились под влиянием коммунистических идей. Прогрессивные политические позиции В. Бабеша, Э. Раковица, И. Кантакузино, Гр. Антипы наложили отпечаток на их общественную деятельность, направленную на борьбу за развитие народного образования, системы медицинской помощи трудящимся города и особенно деревни, улучшение условий труда и жизни широких народных масс.

Общественные науки являлись полем непримиримой борьбы различных теорий и концепций, широкий спектр которых включал в себя и материализм, реализм и персонализм, экзистенциализм, иррационализм и т. д., вплоть до откровенно фашистской идеологии. Но в целом две противоборствующие тенденции, связанные с диалектикой исторического процесса, определяли видение перспектив общественного развития страны: с одной стороны, материалистическая концепция о необходимости коренного, революционного преобразования румынского буржуазного общества, полная исторического оптимизма программа борьбы левых сил во главе с КПП в защиту демократии, прогресса и мира, с другой стороны, всевозможные доктрины буржуазных идеологов, предлагавших пути и средства социально-политической реформации капитализма в рамках существующего буржуазного государства и общества, а также призывы реакционных буржуазных теоретиков и фашиствующих идеологов к замене этого государства открытой фашистской диктатурой. Это последнее направление особенно активно проявило себя с середины 30-х годов в условиях нарастания кризиса буржуазной демократии и пессимистических настроений в политической идеологии господствующих классов Румынии.

На рубеже 20-х годов после окончания первой мировой войны особенно заметно было оживление попыток буржуазных теоретиков выработать программу «обновления» капитализма, среди них выделяются два ведущих направления — неолиберализм и царанизм.

Неолиберализм появился как экономическое и политическое течение крупного румынского капитала и стал доктриной национал-либеральной партии. «Крестным отцом» его выступил экономист Ш. Зелетин. Суть концепции Зелетина сводилась к утверждению, что румынское общество после 1918 г. вступило в период созидательной деятельности и капитализм сможет еще

выявить созидательные способности по обновлению социально-экономической жизни общества, добиться процветания страны на пути индустриализации. При этом все социальные слои, и прежде всего рабочий класс, по мнению Зелетина, должны были осознать свою ответственность в этом «обновлении» и помочь «собственной» буржуазии в ее стремлениях совершенствовать капитализм.

Иными были идейные источники и постулаты царизма — политической и идеологической программы национал-царанистской партии. Творцом царанистских теорий, замешанных на иллюзиях благодетельности послевоенной аграрной реформы для дальнейшего прогресса румынского общества, был В. Маджару. Прославляя результаты реформы за их якобы эффективное воздействие на хозяйственную деятельность румынской деревни и замалчивая при этом процессы размывания и разорения крестьянской массы, Маджару рисовал перспективу построения в Румынии особого «крестьянского государства», основанного на мелкой крестьянской трудовой собственности, добивающегося процветания всех классов и слоев общества без эксплуатации наемного труда.

Отдельные буржуазные ученые, пытаясь объяснить законы общественного развития, выступали с критикой социальной румынской действительности и искали спасительный «третий путь» между капитализмом и социализмом. Весьма характерна в этом отношении позиция Д. Густы — основателя социологической школы в Румынии. Собранные им и его последователями конкретные данные о плачевном положении низов румынского общества разоблачали антинародный курс политики господствующих классов королевской Румынии. Вместе с тем ставка Густы на возможность достижения социальной гармонии, если государство проявит определенную «волю» и посредничество между эксплуатируемыми и угнетателями, обнажает субъективно-идеалистический характер метода Густы в его анализе перспектив развития капитализма в Румынии.

Характерным проявлением кризиса буржуазной философии в межвоенный период является усиление ее реакционности и сведение болезненных явлений общественно-политической жизни общества к несовершенству природы человека и вмешательству некоего «верховного абсолюта». К этому антропологическому направлению относятся такие представители буржуазной философии, как К. Рэдулеску-Мотру, И. Петрович, Л. Блага. Их критика разума, науки, морали и ценностей человеческого бытия, как и апологетика реактивных инстинктов, культы силы и власти приобрели воинствующий характер под лозунгами превентивной контрреволюции, направленной на уничтожение революционных идей и научного марксистского мировоззрения.

К. Рэдулеску-Мотру изложил свою философскую систему «энергетического персонализма» в духе реакционной концепции «румынизма», носившей в политической идеологии 30-х годов

явно фашистскую окраску. «Румынизм» ему виделся как «новая духовная общность» румынского народа, который, сохраняя наследие «латинского духа», должен был возвыситься над соседними народами «славянского мира».

Открыто проповедовал мистицизм в его грубой форме И. Петрович, призывая философию слиться с религией и обосновать существование очищенного от устаревших догм нового высшего «абсолюта». В такой же степени мистикой, иррационализмом веет от философских теорий Л. Благы. Один из видных румынских поэтов, драматург, философ, сам он не скатился на позиции фашизма, но его философская система, провозглашая отказ от борьбы, уход от действительности, основывалась на поисках и прославлении высших свойств «румынской души»; в своем иррационализме она олицетворяла состояние духовного метания буржуазных идеологов. Они все глубже увязали в реакционном болоте, подготавливая, таким образом, идейную почву для развития фашистской идеологии.

Румынский фашизм — будь то легионерское движение «Железной гвардии», режим королевской диктатуры или позже военнопфашистский режим Антонеску — постоянно стремился подвести под свою политику идеологическую базу. У него были свои философские «основы» и свои теоретики. Проповедуя покорность судьбе, мистические каноны христианской морали, требуя слепого подчинения воле монарха и легионерского «вождя», духовные наставники фашизма объявили борьбу против разума, за самовыражение «духовного инстинкта».

Одним из теоретиков и идеологических защитников фашизма в Румынии был Нае Ионеску, автор философской концепции «трэиризма» (переживания), в основе которой лежит система ницшеанской иррациональности. Он отказывал человечеству и его вере в идеалы прогресса и ценности духовной жизни. Напротив, Ионеску предлагал вернуться к примитивизму и религиозности замкнутой крестьянской общины. Представители его философской «школы» — «железнодорожники» Э. Чиоран и Э. Бернгарьяно развивали религиозные аспекты фашистской доктрины «трэиризма». Навязчивая идея смерти и безнадежности бытия господствовала в их размышлениях о божественном предназначении легионеров отдать жизнь, принести жертвы во имя борьбы за призрачные «национальные интересы» фашистской клики Антонеску, когда она примкнет к крестовому походу Германии против коммунизма.

Идеи национализма, «интересов нации» занимали важнейшее место в арсенале фашистской пропаганды. Причем им придавалось более широкое значение, чем понятиям «любовь к родине», «патриотизм». Истоки национализма связывались буржуазными теоретиками с духом «румынизма», якобы порождаемого и заложеного в румынской нации древней историей латинского происхождения румын. В 30-е годы эта ориентация разрабатывалась на страницах журнала «Гындирия» («Мысль»), редактором и идео-

логом которого был Никифор Крайник. Течение «гындиризма» объединяло все разновидности идеализма на румынской почве и пропитало различные области политической и культурной жизни Румынии. Тот же миф о примате «румынизма», «румынской крови» был положен в основу концепции «легионерского государства» Траяна Брэилиану, министра фашистского режима накануне войны. Примыкала к «гындиризму» корпоративная система М. Манойлеску, профессора политэкономии, министра многих буржуазных румынских правительств. Разрабатывая принципы организации классов и слоев румынского общества по корпорациям, Манойлеску использовал опыт итальянского фашизма и также в центр своих теоретических построений ставил идею превосходства фашистской элиты и «чистоты» румынского происхождения.

Характеризуя идейно-политический климат общественной жизни страны в межвоенный период, Пленум ЦК РКП (1968 г.) подчеркивал необходимость иметь в виду, «что в Румынии долго существовал фашизм, что легионеры — эта банда убийц — оказали пагубное влияние, распространяли свои ретроградные, шовинистические и реакционные концепции, которые нанесли тяжелый урон интересам нашего народа».

Против фашистской идеологии, реакционной философии, шовинизма и воинствующего национализма поднялись представители передовых демократических сил научной и творческой интеллигенции Румынии. Положительную роль в развенчании фашистских теорий культуры, защите идеи общественного прогресса сыграли труды П. Негулеску, который использовал свои знания и талант крупного ученого в борьбе против идеологического наступления фашизма, хотя по многим вопросам философской науки придерживался идеалистических позиций и концепций буржуазного либерализма.

Противоречивой была научная система идеалистического рационализма буржуазного философа М. Флориана, резко выступавшего против мистицизма и фашистских призывов отказаться от разума, подчиниться «воле свыше и не думать». Позже, в годы народной власти, М. Флориан занял последовательные позиции диалектического и исторического материализма, внес свой заметный вклад в изучение истории философии.

Национализм и расистские теории фашистских идеологов открыто разоблачал профессор Ясского университета Петре Андрей. Он подверг обоснованной критике социологический метод Д. Густы, хотя сам не принимал марксистский принцип классовой борьбы и призывал к достижению социального мира в румынском обществе. Выступления П. Андрея в защиту исторического оптимизма и веры в ценности духовного мира человечества, и защиту демократии, против фашистских мракобесов «железно-гвардейского» движения вызывали злобу главарей легионеров. В 1940 г. П. Андрей был убит фашистскими бандитами.

Так же смело и последовательно выступал против националистической пропаганды, мистического одурманивания широких масс народа один из наиболее крупных представителей прогрессивной румынской философии — Михай Раля. Он занимал позиции воинствующего антифашизма и проводил эти концепции в философских работах, политической публицистике, на страницах руководимого им литературно-критического журнала «Вьяца ромыняскэ» («Румынская жизнь»), вокруг которого ему удалось объединить антифашистские силы демократической творческой интеллигенции. Эти силы противостояли идеологическому течению «тындиризма».

На протяжении всего межвоенного периода в области исторических наук доминировали исследования буржуазного историка Н. Йорги. Автор большого числа исторических трудов и многочисленных публикаций документов, он ввел в научный оборот обширный, не использованный ранее документальный материал. Он написал объемную «Историю румын» в 10 томах, подготовил трехтомное издание «Место румын во всеобщей истории». В целом его историческая концепция отрицала объективные законы общественного развития, по сути своей являлась идеалистической и противоречиво-эклектичной. В научной и политической деятельности Н. Йорга занимал националистические позиции, был убежденным и страстным защитником монархии и буржуазного строя. Вместе с тем он выступал против фашистского террора и реакционных членоконенавистнических теорий, против нараставшей угрозы новой мировой войны. «Железнодорожные» изуверы убили Н. Йоргу во время легионерской диктатуры в ноябре 1940 г.

В исторических науках того периода сложилось несколько школ, среди которых видная роль принадлежит исследованиям В. Пырвана и К. Дайковичу по проблемам древней и средневековой истории.

Основы марксистской историографии в Румынии были заложены исследованиями П. Константинеску-Яшь, посвященными проблемам социально-экономической и политической истории страны, а также периодизации румынской истории и вопросам становления и развития рабочего движения. Ряд работ по истории рабочего и коммунистического движения был опубликован М. Роллером. Особое место в развитии марксистской исторической науки тех лет занимают труды одного из видных руководителей КПП — ученого-марксиста Л. Патрашкану. Им были исследованы не только проблемы истории 20—30-х годов и периода второй мировой войны, но был дан анализ особенностей общественно-экономических и политических процессов развития румынского общества в XIX—XX вв. с учетом смены общественно-экономических формаций в общих рамках европейской цивилизации. Отдельные разделы его научных работ публиковались в журнале «Вьяца ромыняскэ» и подпольном органе партийной печати «Лупта де класэ» («Классовая борьба»), а также в изда-

ниях международного коммунистического движения. Наиболее полно научные труды Л. Патрашкану были опубликованы в первые годы после освобождения Румынии и получили признание в современной историографии СРР.

Хотя развитие марксистской историографии затруднялось условиями реакционной политики правящих кругов, однако Коммунистическая партия Румынии использовала разнообразные формы для пропаганды научной исторической мысли и материалистической концепции румынской истории. В начале 20-х годов вышли многие важнейшие работы В. И. Ленина в виде брошюр и газетных публикаций. Тогда же в Румынии появились издания сокращенных переводов или отрывков из основополагающих трудов К. Маркса и Ф. Энгельса.

Большое значение для научной трактовки проблем новейшей истории, развития буржуазного румынского общества, рабочего движения, истории КПР имели решения V съезда компартии, рекомендации документов Коминтерна. Печатные органы КПР, выходившие нелегально на протяжении двух десятилетий, идейно и теоретически вооружали не только коммунистов, но и те прогрессивные демократические силы, которые действовали под руководством или влиянием компартии. Кроме того, в период 1921—1944 гг. КПР принимала участие или руководила выпуском почти 500 легальных и нелегальных изданий, из которых наиболее длительное время выходили центральные партийные издания «Лупта де класэ», «Скынтейя», «Тинерул ленинист» («Молодой ленинец») — орган Союза коммунистической молодежи, «Культура пролетарэ» («Пролетарская культура»), «Эра ноуэ» («Новая эра»), «Клопотул» («Колокол»), «Кувынтул либер» («Свободное слово») и др., ряд изданий КПР на венгерском языке. Несмотря на жестокий террор, партийная и демократическая печать с честью боролась против духовного порабощения шовинистической и фашистской прессой широких масс населения страны, против эксплуатации и фашистской диктатуры и вписала славные страницы в историю революционного движения Румынии. КПР возглавила массово-политическую и культурно-просветительную работу представителей передовых слоев интеллигенции среди трудящихся, разъясняя насущные задачи антифашистской борьбы за создание народного фронта в стране, в защиту дела мира, гуманизма и демократии.

С особой силой звучал голос румынской интеллигенции в защиту прогрессивных традиций культуры и искусства от фашистской идеологии. Известный писатель М. Садовяну разоблачал фальшь и опасность фашистских теорий антигуманизма, отказа от культурного наследия и научного знания, характеризуя фашизм как «рабство бессмыслия, страшное одичание и возврат к каменному веку». Видный деятель КПР М. Константинеску обращал внимание на разъяснение сущности новой концепции гуманизма, основанной на теории исторического материализма, полная реализация которой возможна лишь в условиях револю-

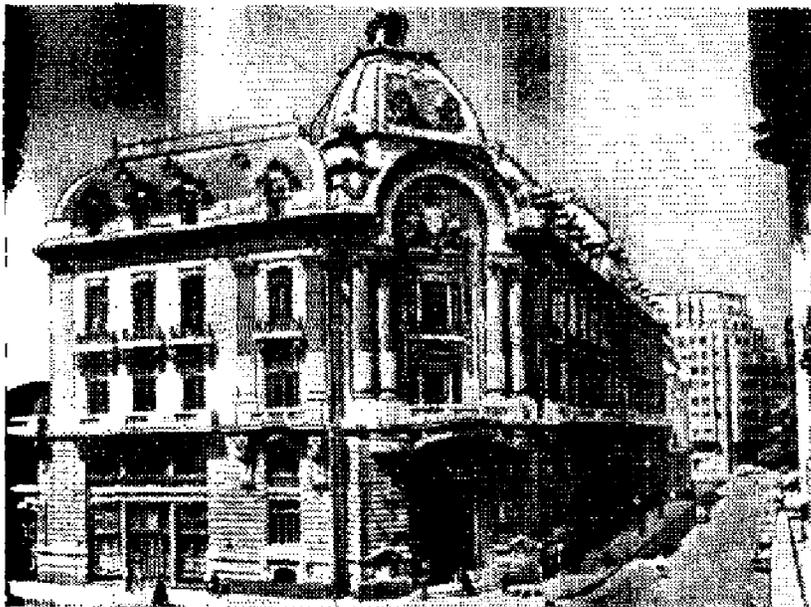
ционного преобразования общества и ликвидации эксплуататорского строя.

Учитывая, что фашизм стремился представить себя наследником и продолжателем героического прошлого в истории страны, что фашистские идеологи перетряхивали всю историю во имя утверждения «национального духа румынизма», коммунисты и сторонники партии из рядов антифашистской интеллигенции расширяли, насколько это позволяли конкретные условия, работу среди молодежи, создавали в конце 30-х годов так называемые культурные лиги. Программа деятельности этих молодежных организаций предусматривала ознакомление их членов с культурой и искусством, историей Румынии, посещение выставок, театров, организацию экскурсий по историческим местам страны. Наряду с такими легальными формами культурно-просветительной работы пропагандисты, направленные партией в эти лиги, регулярно распространяли коммунистическую литературу среди слушателей, устраивали диспуты, разъясняли опасность фашизма и его идеологии.

Развитие литературы и в целом культуры в межвоенный период отражало специфические условия жизни румынского общества. Официальная культура была подчинена интересам господствующих классов, но по мере того, как во внутреннем плане и на международной арене расширялась борьба между силами прогресса и реакции, ускорялся процесс размежевания позиций в среде творческой интеллигенции.

Руководствуясь принципом моральной ответственности перед народом, часть деятелей литературы, искусства и культуры в своем творчестве восприняли и чутко отразили обострение революционной борьбы и общественно-политической обстановки в стране под влиянием победы Октябрьской революции в России. В литературе того периода доминируют несколько выдающихся прогрессивных писателей-демократов — Михаил Садовяну, Ливиу Ребряну, Камил Петреску, Чезар Петреску, Ион Агьрбичану, поэт Тудор Аргеци. В работах этих авторов 20—30-х годов правдиво показано бедственное положение трудящихся и отчетливо раскрыто их критическое отношение к буржуазному строю.

Исключительно по своей жизненной силе и проявлению таланта творчество Михаила Садовяну (1880—1961). Им опубликовано свыше 100 томов сочинений, часть из которых посвящена крестьянской жизни, описанной автором без идиллических прикрас («По Серету мельница плыла», «Ночь под Ивана Купала», «Чокан» и др.). Многие произведения Садовяну воскрешают картины прошлого, освещая их в реалистическом духе с учетом принципа историзма в анализе событий («Созвездие Рака», «Братья Ждер»). Антимилитаристским пафосом, революционным духом проникнут роман «Улица Лэпушняну». М. Садовяну проявил себя и как блестящий публицист, выступая на страницах демократических изданий с яркими статьями о развитии румынской

Джордже
Энеску

Михаил
Садовяну

Тудор
Аргези

Центральная
государственная
библиотека
в Бухаресте

культуры, о жизни и борьбе простых тружеников, о чаяниях и надеждах народа на лучшее будущее.

Ливиу Ребряну (1885—1944), представитель румынского критического реализма, написал несколько монументальных романов. Знаменательным событием в его творчестве был роман «Ион», отражающий борьбу масс за землю и быт трансильванского села начала века. «Лес повешенных» замечателен решительным осуждением империалистической войны, предстающей как долгий и тяжелый кошмар страданий людей. Шедевр Л. Ребряну — роман «Восстание», в котором он с поразительным мастерством рассказывает о восстании 1907 г. и его кровавом подавлении, вводя в действие множество персонажей и воссоздавая объемную картину социального движения народных масс.

Тудор Аргези (1880—1967), расширивший сферу поэзии и придавший ей новую выразительность, признан одним из самых талантливых и самых выдающихся румынских поэтов после Эми-

неску. Уже в ранних стихах Аргези звучали ноты социального протеста и возмущения против религии. Эти черты его творчества нашли отражение в двух наиболее известных сборниках стихов — «Нужные слова» и «Цветы плесени», от которых веет социальным протестом и сатирой в адрес общественного строя того времени. Наряду с поэтическими произведениями интересны эссе, воспоминания и памфлеты Аргези, для которых также характерна ярко сатирическая проза.

В 30-е годы складывается новое направление в румынской литературе, связанное с творчеством писателей-коммунистов А. Сахии, Дж. Богзы и «левой», тяготеющей к пролетарским идеалам поэзией М. Бенюка, Э. Жебеляну, М. Р. Параскивеску: Антибуржуазная настроенность этого направления в литературе, усиленная антивоенным и антифашистским пафосом, способствовала ее переходу на позиции социалистического реализма. Заметное место здесь принадлежит А. Сахии (1908—1937), первому румынскому прозаику, обратившемуся к изображению жизни и борьбы рабочего класса. Главными темами его рассказов, очерков становятся классовая пролетарская солидарность рабочих в борьбе за преобразование общественной жизни и улучшение условий своего существования, стойкость революционного духа, обретаемая рабочими в единстве своих рядов и целей. Он отстаивал активную роль «искусства как фактора борьбы».

Коммунистическая партия поручила А. Сахии издание журналов «Вяк ноу» («Новый век»), «Блузе албастре» («Синие блузы»). В 1932 г. писатель-коммунист совершил длительную творческую поездку в СССР, впечатления от которой легли в основу книги «СССР сегодня». Это было первое значительное произведение, увидевшее свет в буржуазной Румынии, о строительстве социализма в нашей стране, несущее правду о новом социалистическом обществе. Книга была вскоре запрещена, ибо власти отметили ее «сильное воздействие» на массы.

В живописи, как и в художественной культуре в целом, психологические настроения господствующих классов с их тенденцией ухода от действительности выливались в межвоенный период в распространение формалистических течений, в насаждение авангардистских произведений на потребу буржуазной публики. Однако реалистическая традиция не умерла благодаря творчеству таких художников, как Н. Тоница, И. Изер, Д. Гяцэ, Жан Ал. Стериади. Особого внимания заслуживают картины, в которых эти художники с большой теплотой и правдивостью рисуют жизнь рабочих и простых тружеников.

Пристальное изучение жизни не могло не привести Тоницу к критике социального строя. В его произведениях дух протеста сочетается с духом подлинной человечности. И поэтому не случайно в период наступления реакции в 1937—1938 гг. Тоница вместе с такими видными деятелями науки и культуры, как академик К. Пархон и композитор Дж. Энеску, борется против фашизма, против угрозы войны.

Одно из самых известных произведений Тоницы — картина «Очередь за хлебом». Голодная толпа — женщины, дети, старики, как обвинение, немой укор власть имущим. Этой картине предшествовал рисунок в газете «Социализм» с выразительной подписью: «Пуль мы получили достаточно, дайте хлеба!»

Тема страдания народа на войне нашла отклик в творчестве И. Изера. К своей выставке в 1920 г. он подготовил целую серию антивоенных произведений. Специалисты отметили могучий темперамент кисти художника и гибкость его выразительных решений. Однако ввиду расовых преследований после демонстрации выставки художник вынужден был покинуть страну и вернулся на родину лишь в середине 30-х годов.

Прекрасным портретистом и пейзажистом зарекомендовал себя Жан Ал. Стериади, картины которого отличаются сочностью колорита и яркой жизнерадостной палитрой.

Полотна Фр. Ширато создают выразительные образы деревенских тружеников, в них отражается почти скульптурная четкость форм и монументальность. Художник отдавал большую часть своего времени педагогической деятельности в Школе изящных искусств в Бухаресте, но в 1939 г. он был уволен за свои антифашистские выступления.

Выдающимся скульптором был Д. Пачуря. Им создано много портретов, скульптур, но вершиной его творчества считается монументальная скульптура «Великан». Сильный разворот фигуры мужчины-гиганта, предельная напряженность и динамика его позы заставляют вспомнить Микеланджело. Пафос борьбы, вера в неограниченные возможности человека — основная идея произведения.

В истории мирового искусства немало имен, которые вызывают противоречивые суждения. Среди них — скульптор К. Брынкуш, румын по национальности, проживший более 50 лет в Париже, с которым и связана почти вся его творческая деятельность. Брынкуша всегда занимали актуальные для XX в. проблемы соотношения пластической формы с пространством и выражением движения в пространстве. Его произведения тесно связаны с впечатлениями от окружающего реального мира. Как признавал сам автор, он стремился извлечь из куска материала, в котором он работал, скрытую в нем форму. Скульптура «Мудрость земли» особенно ясно раскрывает связь Брынкуша с народным искусством Румынии, здесь лаконичная, но огромной внутренней силы форма отражает традиции народного творчества. Его «Бесконечная колонна» — поэтический синтез мира человека и космоса.

Большим мастером скульптуры был и К. Медря, автор скульптурных портретов Микеланджело, К. Маркса, Г. Лазера. Рельеф на тему народной легенды «Воевода Драгош и зубр» получил Гран-при на Международной выставке 1937 г. в Париже. Разнообразие образов и использованных для их воплощения приемов говорит о размахе его творческих способностей: это и утонченно-одухотворенный образ румынского поэта М. Эминеску, и полный

титанической мощи трагический образ Бетховена, и монументальная скульптура «Мир».

Одна из наиболее важных и активных сфер искусства — графика испытала на себе непосредственное влияние левой, демократической прессы. Ее основная направленность в 30-е годы — борьба с капиталистической эксплуатацией против нищеты и страданий маленького человека в буржуазном обществе, против милитаризма и расизма, фашистского террора и буржуазного политиканства. Искусство художников-графиков Жюля Перахи-ма («Рабочие руки», «Обыск на фабрике»), Аурела Жикиди («Ужасы фашизма», «Здесь прошли легионеры»), Гезы Виды («Умер товарищ», «Гудок 1933 г.») и многих других, сотрудничавших на страницах прогрессивных периодических изданий, если не по форме, порой трудно доступной для восприятия масс, то, во всяком случае, по своему открыто социальному содержанию.

Архитектуру этого периода характеризует пестрота стилей. Роскошные дачи и дома, построенные по причуде богатых владельцев, резко диссонировали с жалкими, лишенными элементарных удобств жилищами трудящихся. Но и в те годы наблюдается стремление привнести прежде всего в столичную архитектуру современные стили. В результате возникли такие сооружения в Бухаресте, как здания Совета Министров, Военной академии, книгохранилища Академии наук, многоквартирный дом, ныне названный «Патрия», заводы, известные сегодня как предприятия «23 августа» и «Республика». В 1922 г. на шоссе Киселева была установлена временная Триумфальная арка, возведенная в память о боях румынской армии в первую мировую войну. В 1935—1936 гг. по проекту архитектора П. Антонеску на месте временного сооружения была воздвигнута арка из гранита и железобетона; украшающие ее рельефы выполнили известные румынские скульпторы Ион Жаля, К. Бараски, К. Медря, М. КонстантINESКУ.

В середине 30-х годов скульпторы Л. Коцебу и И. Фекете создали монумент — памятник летчикам в виде фигуры бронзового Икара с широко раскинутыми крыльями. В этом памятнике, возвышающемся на бульваре Авиаторов, воплощена дерзновенная мечта человека о покорении неба.

После первой мировой войны в театральном искусстве наблюдалось усиленное искание новых решений и стилей, что отражало повсеместно углублявшиеся социальные и политические противоречия. Система Станиславского, проникшая в театральную сферу окольным путем, известная лишь по газетным статьям о революционных театрах Мейерхольда, Таирова, Вахтангова, уже в то время подсказывала возможности новых постановок на румынской сцене. В этой связи следует упомянуть имя режиссера П. Густы, вставшего с самого начала своей творческой деятельности на путь реализма, а также молодого режиссера С. З. Соаре, считавшего искусство и учение Станиславского, а также опыт МХАТ вершиной театральной мысли, высшим примером. В 1919 г.

был создан Национальный театр в Клуже, который достиг значительных успехов под руководством Э. Бырсапа. В 1921 г. была основана Румынская опера, но до установления народной власти своего помещения она не имела.

Румынская драматургия с трудом пробивала себе дорогу на подмостки частных театров, а четыре национальных государственных театра — в Бухаресте, Яссах, Крайове и Клуже — весьма скупо субсидировались буржуазными правительствами королевской Румынии, тем более если содержание постановок не отвечало идеологическим требованиям властей и цензуры. Тем не менее возрождение румынского театра в те годы было связано с созданием оригинальной национальной драматургии. Важную роль в этом сыграли пьесы старых и новых драматургов той эпохи: В. Ефтимю, М. Сорбула, К. Петреску — зачинателей «драмы идей», М. Себастиана — мастера лирической комедии.

В период фашизации страны репертуар театров состоял из развлекательных и мелодраматических спектаклей. С этим положением боролись — средствами довольно слабыми, но с искренним убеждением — известные театральные труппы, как, например, театр Тони и Лучии Стурдза-Буландра, а также отдельные мелкие ансамбли, проявившие подлинное мужество в столкновении с властями (труппы «Маска», «Остров», «13 плюс 1»). Однако самую упорную борьбу против антинародной, реакционной политики диктатуры вели, несмотря на жестокие репрессии, кружки самодеятельности, находившиеся под влиянием КИР, например кружки им. Д. Маринеску и «Друзья искусства».

В 1935 г. возникло первое государственное кинематографическое предприятие, целью которого был прежде всего выпуск документальных фильмов и кинохроники, прославляющих буржуазную действительность и отражающих знаменательные события в жизни королевского дворца. До 1944 г. Национальному обществу кинематографии удалось сделать только один художественный фильм под названием «Бурная ночь» по одноименной комедии И. Л. Караджале.

В первой трети XX в. окончательно складывается национальная румынская музыкальная школа во главе с Джордже Энеску (1881—1955), чьи симфонические, камерные сочинения и опера «Эдип» явились классическими образцами национального творчества. Ему удалось передать в своих произведениях глубокую любовь к своему народу и страстное стремление к лучшему будущему. Дж. Энеску был подлинным защитником культуры и смело призывал к созданию народного фронта в Румынии, чтобы преградить путь фашизму и войне. В 1934 г. Дж. Энеску поддерживал создание и деятельность общества «Друзья СССР», а позже стал одним из организаторов Лиги защиты прав человека.

Огромный вклад Дж. Энеску в развитие румынской музыкальной культуры был по достоинству оценен лишь в годы народной власти, когда искусство стало широко доступно массам, когда в

память о великом музыканте начали проводиться Международные фестивали и конкурсы его имени.

В межвоенный период целая плеяда талантливых музыкантов, многие из которых пользовались поддержкой Дж. Энеску, развивала различные жанры музыкальной культуры, черпая из сокровищницы отечественного фольклора вдохновение для творчества. В области вокально-симфонической музыки проявилась деятельность Паула Константинеску, в хореографии — Михаила Жору, в развитие оперного искусства внесли свой вклад Сабин Дрэгой, Константин Ноттара, Александру Зирра. Из дирижеров того периода наибольший успех принадлежит Джордже Джорджеску, Альфреду Александреску и Теодору Рогальскому.

Выдающимися исполнителями, помимо Дж. Энеску, были пианист Дину Липатти, завоевавший широкую известность за рубежом, скрипач Григораш Динику, замечательный исполнитель народных мелодий.

* * *

Борьба прогрессивных демократических сил научной и творческой интеллигенции против реакционной идеологии и духовного порабощения велась под руководством Коммунистической партии Румынии в чрезвычайно трудных условиях. Но эта борьба сыграла очень важную мобилизующую роль в духовной жизни румынского общества, именно поэтому фашистские теории не получили широкого распространения среди масс трудового народа. Фашизму и реакции не удалось навязать систему тотального психологического террора. Последовательная борьба КПР на идеологическом фронте помогала трудящимся массам, представителям демократической интеллигенции оказывать отпор идейному наступлению фашизма, сохранять даже в самые мрачные периоды истории свет надежды и гуманизма в румынской культуре.

Глава XXIII **РУМЫНИЯ В ГОДЫ
ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ
(ИЮНЬ 1941 —
23 АВГУСТА 1944 г.).
КРАХ ФАШИСТСКОГО РЕЖИМА**

**ВСТУПЛЕНИЕ В ВОЙНУ ПРОТИВ СССР.
НАЧАЛО КРИЗИСА
ВОЕННО-ФАШИСТСКОГО РЕЖИМА
(22 ИЮНЯ 1941 — ЛЕТО 1943 г.)**

22 июня 1941 г., в день нападения гитлеровской Германии на СССР, фашистская Румыния вступила в войну на стороне германского рейха. Это явилось логическим результатом предшествующей антисоветской политики правящих кругов Румынии, установления в стране фашистского режима, политического и экономического подчинения интересам Германии. 1 июля 1941 г. 13 румынских и 7 немецких дивизий двинулись с румынской территории на Советский Союз. В 1942 г. в антисоветской войне участвовало уже 26 дивизий, а всего фашистская Румыния выставила против СССР до 30 дивизий, воевавших на Пруте, под Одессой и Севастополем, на Северном Кавказе, на Дону и Волге. Вместе с гитлеровскими захватчиками румынские фашисты участвовали в грабежах и насилиях на оккупированных советских территориях. Монополистическая олигархия и крупные помещики надеялись нажиться на войне, расширить источники своего обогащения, отравить общественность шовинистическим угаром, отвлечь трудящихся от революционной борьбы. Правящие круги, проводя глубоко антинародную и антинациональную политику, обрушили жесточайшие репрессии на рабочий класс, коммунистическую партию, демократические силы.

Руководство распущенных еще в 1938 г. буржуазно-помещичьих, так называемых «исторических», партий поддержало вступление Румынии в антисоветскую войну. Подобную же позицию занял и король Михай, который подписал приказ румынским войскам «перейти Прут». В начальный период войны и фашистский диктатор И. Антонеску, и король, и лидеры «исторических» партий были едины в своем стремлении вести «священную войну» против большевизма за «Великую Румынию» с целью, как они демагогически заявляли, выполнения «великой миссии» Румынии в создании «новой», т. е. фашистской, Европы. «Без этого, — утверждали фашистские главарь, — Европа — носительница вечного факела — окунется в царство тьмы». Создание «Великой Румынии» мыслилось за счет захвата советских земель.

Правящие круги полагали, что, чем весомее будет вклад Румынии в антисоветскую войну, тем большее территориальное вознаграждение они получат. Гитлер всячески подогревал эти стремления. В ноябре 1941 г. при встрече с И. Антонеску он заявил: «Ваши права и власть на востоке неограниченны. Берите столько, сколько считаете необходимым». И аппетиты румынских фашистов все возрастали. Земли Советской Молдавии и Северной Буковины были объявлены присоединенными к фашистской Румынии, а захваченная территория между Днестром и Бугом, которой было присвоено название Транснистрия, была передана Гитлером Румынии «под ее временное управление». Румынские правители надеялись превратить эту территорию в вечную собственность.

Чтобы добиться от Гитлера согласия на присоединение к Румынии Одессы, И. Антонеску решил захватить город собственными силами, отказавшись вначале от германской помощи. Однако расчеты фашистского диктатора на быстрый успех провалились. Красная Армия при поддержке населения города вела героическую защиту Одессы, нанося огромные потери врагу. Не помогла румынским фашистам и варварская акция; они перекрыли водоснабжение города, лишив население питьевой воды. Не справившись собственными силами, И. Антонеску запросил помощи у Гитлера. Но сломить героическую оборону не удалось. Лишь в середине октября 1941 г. советское командование, исходя из стратегических соображений, отдало приказ об эвакуации своих войск из Одессы.

Дорогой ценой расплачивалась Румыния за участие в антисоветской войне. По некоторым данным, только за первые четыре месяца военных действий потери румынских войск составили 70 тыс. погибших и около 100 тыс. раненых. К весне 1943 г. число убитых и пропавших без вести достигло 179 тыс. Правящие круги Румынии превратили страну в сателлита гитлеровской Германии, возложили на румынский народ тяжкое бремя войны, поставили на службу рейха все материальные и людские резервы страны. Эшелоны, груженные нефтью, сырьем и продовольствием, непрерывно направлялись в Германию. За период 1940 по 1944 г. из Румынии в Германию было отправлено по заниженным ценам 1 378 450 т зерна, более 75 тыс. т мяса и т. д. Румыния обеспечивала три четверти потребностей немецко-фашистской армии в горючем. Огромные суммы тратились на содержание немецких войск, находившихся на территории Румынии (65 тыс. солдат и офицеров). Общие же потери Румынии в результате подчинения экономики страны германским монополиям и ограбления ее народного хозяйства гитлеровцами составили огромную сумму, которая равнялась 12 годовым бюджетам страны. Недаром И. Антонеску обосновывал свои притязания на захват советских земель тем, что его правительство внесло в анти советскую войну «самый большой вклад из всех европейских стран».

В условиях временных успехов фашистских войск шовинистические и националистические настроения захватили часть населения, в том числе некоторые слои мелкой буржуазии. Фашистская пропаганда насаждала и поддерживала у населения иллюзии в скорую победу гитлеровской Германии. На захваченной советской территории румынские оккупационные власти и войска занимались грабежами и насилием над мирным населением. Общая стоимость награбленного в СССР имущества составила свыше 118 млрд довоенных лей. Советские люди — молдаване, украинцы, русские — развернули героическую партизанскую борьбу против румынско-фашистских оккупантов.

Коммунистическая партия явилась в Румынии единственной политической силой, которая с первых же дней выступила против участия страны в войне против СССР, против военно-фашистского режима Антонеску, в поддержку справедливой борьбы советского народа. КПП исходила из того, что ни социальная демонология, ни шовинистический угар не смогут затушевать социальные и политические противоречия внутри страны, что их неизбежное обострение приведет к осознанию необходимости включения в антифашистскую борьбу все более широких слоев населения. В листовках, воззваниях, манифестах, выпущенных ЦК КПП в связи с нацистской агрессией, разоблачался антинациональный характер участия Румынии в войне против СССР. «Мы не хотели и не хотим этой разбойничьей войны против советского народа,— заявила КПП.— Не великий советский народ является нашим врагом. Нашим врагом является немецкий фашизм и его лакеи внутри страны во главе с генералом Антонеску».

6 сентября 1941 г. КПП выступила с документом «Платформа единого национального фронта румынского народа», который в январе 1942 г. был дополнен воззванием, озаглавленным «Гибель или спасение румынского народа?». КПП подчеркивала, что в создавшейся обстановке насущной задачей является спасение страны путем объединения широких социальных сил в единый антифашистский фронт против антисоветской войны, нацистской Германии и клики Антонеску. КПП предложила следующую программу: выход Румынии из войны, свержение прогитлеровского режима и создание правительства национальной независимости из представителей патриотических сил, отмена венского диктата относительно Северной Трансильвании, арест и наказание лиц, ответственных за втягивание страны в антисоветскую войну. Компартия выражала свою готовность сотрудничать со всеми политическими партиями, группами и организациями, представлявшими антигитлеровски настроенные слои населения.

Война пагубно отразилась на экономике страны и прежде всего на положении рабочего класса. С 1939 по 1944 г. цены на продукты питания возросли в 8 раз. Милитаризация экономики, интенсификация труда, увеличение продолжительности рабочего дня, снижение реальной заработной платы, инфляция и рост

цен на продукты питания и предметы первой необходимости, всевозрастающий вывоз сырья и продовольствия в фашистскую Германию, мобилизация на фронт — все это усиливало недовольство трудящихся. Донесения полиции свидетельствовали, что население городов возмущено дороговизной, отсутствием товаров первой необходимости, ростом спекуляции, очередями за пайками хлеба, за дровами и керосином. Усиление эксплуатации, лишений и бедствий трудящихся, террор и насилие в сочетании с оголтелой социальной демагогией — вот что нес массам фашистский режим. Суровым гонениям подвергалась КПР и антифашистские организации, действовавшие в глубоком подполье. С января 1942 по май 1944 г. военно-полевые суды осудили на смертную казнь и длительные сроки заключения более 270 коммунистов и антифашистов. Тюрьмы «Жилава», «Карансебеш», «Мальмезон», концлагеря «Тыргу-Жиу», «Меркюря-Чук» стали символом пыток и смерти.

Непрекращавшиеся реквизиции продовольствия, рост налогов и всякого рода поборов, нехватка рабочих рук в связи с бесконечными мобилизациями в армию, низкие закупочные цены на сельскохозяйственную продукцию и высокие — на промтовары, принудительный труд в помещичьих имениях — все это вело к дальнейшему ухудшению положения трудового крестьянства. Деревня всячески уклонялась от поборов и реквизиций, саботировала снабжение армии, поставки в Германию.

Потери на фронте отрезвляюще действовали на армию. Дезертирство уже в начальный период войны приняло огромные размеры. Росли антивоенные настроения в армии и в тылу. Концентрация капитала и перевод хозяйства на военные рельсы затрагивали не только интересы рабочих и крестьян, но и усиливали процесс разорения ремесленников и даже средней буржуазии.

Отношение интеллигенции к фашистскому режиму не было однозначным. Та ее часть, что в предвоенные годы участвовала в антифашистской борьбе, теперь выступала против фашизма и антисоветской войны, против нацистской идеологии. «Таких насчитывалось ничтожное меньшинство, — писал в своих воспоминаниях П. Гроза, — но именно в них заключалась суть моего народа, именно они были прямо противоположны тем, кто маршировал под гитлеровскими знаменами». Активными антифашистами являлись известные писатели М. Садовяну, Джео Богза, поэт Т. Аргези и т. д. Некоторая часть интеллигенции держалась пассивно, другие занимали профашистские позиции. В школах была введена нацистская программа воспитания молодежи, фашистские молодежные организации вмешивались в процесс обучения. Националистические идеи усиленно пропагандировались в области культуры. Средства массовой информации, реакционные политики, историки и журналисты наперебой обосновывали «исторические права» Румынии на советские территории, причем аппетиты румынских захватчиков росли все больше и больше. Наемные писаки делились своими «открытиями». «Дакия про-

стиралась не только до Днестра, как это ранее полагали,— писала в августе 1941 г. бухарестская газета „Вьядца“ («Жизнь»),— но и до устья Днестра». Поэтому, как утверждала газета, «румыны имеют на заднеэстровские территории более древние права, чем другие проживающие там народы», т. е. те, чьи предки веками обживали, обрабатывали и защищали родную землю.

Серьезным препятствием для создания единого национального фронта борьбы против фашизма являлся раскол рабочего класса. КПП выступила за объединение его сил, за привлечение к антифашистской борьбе всех категорий рабочих независимо от их политической ориентации. Недовольство рабочего класса, его протест против безудержной эксплуатации, суровых законов военного времени, палочной дисциплины, террора фашистских властей, участия Румынии в войне на стороне гитлеровской Германии проявлялись в форме прямых выступлений и волнений, охвативших целый ряд промышленных предприятий страны.

Уже 25 июня 1941 г., т. е. через несколько дней после вступления Румынии в антисоветскую войну, рабочие Галаца объявили забастовку против этого преступного акта. В 1942—1943 гг. возросло число конфликтов рабочих с предпринимателями, усилился саботаж военного производства.

В январе 1942 г. КПП призвала рабочий класс к единству действий снизу, к созданию на предприятиях общего фронта борьбы рабочих, ставя при этом целью добиваться сплочения рабочих в местном, уездном и национальном масштабе с тем, чтобы затем вокруг него могли объединиться все антифашистские силы.

КПП явилась инициатором переговоров и с руководством СДП, в частности с К. (Тителем) Петреску, однако встретила отказ.

КПП рассматривала крестьянство как одного из главных союзников рабочего класса в антифашистской борьбе. Еще в довоенные времена «Фронт земледельцев», руководимый П. Грозой, и некоторые другие крестьянские организации, например крестьянская социалистическая партия, возглавляемая М. Рали, выступали с антифашистских позиций. «Фронт земледельцев» поддерживал связи с КПП. В начале 1942 г. его руководство призвало крестьян объединиться совместно с рабочими в национальный антифашистский фронт. В 1942—1943 гг. оно укрепило связи с местными организациями, активизировало антифашистскую, антивоенную агитацию среди крестьянства ряда уездов Трансильвании.

Большое внимание уделяла КПП разъяснительной работе среди солдат с целью усиления антивоенных настроений в армии и среди призывников. Дезертирство и уклонения от явки на призывные пункты приняты в Румынии широкий размах. Так, с июня 1941 по июнь 1944 г. военные трибуналы рассмотрели 86 тыс. дел в связи с уклонением от отправки на фронт. Моральный дух румынской армии быстро падал, а после разгрома

местной борьбе с Советским Союзом против фашистской Германии, свержению диктатуры Антонеску, изгнанию гитлеровцев из Румынии, установлению в Румынии демократического режима и развитию дружбы с Советским Союзом. 16 сентября состоялось совещание представителей румынских военнопленных, которое обратилось к Советскому правительству с просьбой дать согласие на формирование на территории СССР добровольческих частей для участия в борьбе против фашизма. 4 октября 1943 г. Государственный комитет обороны в СССР принял постановление о создании 1-й добровольческой румынской дивизии. Ее формирование началось в октябре 1943 г. недалеко от Рязани, а завершилось в марте 1944 г. Дивизии было присвоено имя Тудора Владимиреску, вождя восстания 1821 г. Она вошла в состав 2-го Украинского фронта.

Между тем в самой Румынии быстро нарастал кризис военно-фашистского режима. Разгром под Сталинградом, где вместе с 6-й армией Паулюса принимали участие 18 румынских дивизий, оказал большое влияние на расстановку политических сил как на международной арене, так и внутри страны, способствовал политической дифференциации румынского общества, создал благоприятные условия для развертывания антифашистской борьбы. По признанию фашистского диктатора И. Антонеску, после поражения 3-й и 4-й румынских армий под Сталинградом «государственные устои пошатнулись».

Еще в 1942 г. по инициативе коммунистов была образована нелегальная организация «Союз патриотов», которая призвала к объединению всех патриотически настроенных граждан, к борьбе за свержение военно-фашистской диктатуры, за прекращение антисоветской войны, за изгнание германских войск из страны. «Союз патриотов» объединял различные слои населения, прежде всего прогрессивную интеллигенцию. В бюллетене «Союза патриотов», выпущенном в подполье 1 ноября 1942 г. в связи с 25-й годовщиной Великой Октябрьской социалистической революции, говорилось, что судьба Румынии зависит от окончательной победы советского народа над гитлеровским фашизмом и румынский народ должен быть рядом с Советским Союзом. 28 января 1943 г. вышел первый номер нелегальной газеты «Румыния либэрэ» («Свободная Румыния»).

КПР, стремясь к изоляции фашистского режима, пыталась вступить в контакт и с «историческими» партиями — национал-царанистской и национал-либеральной (лидеры Ю. Маниу и К. (Дину) Брэтиану). КПР учитывала, что под влиянием этих партий, особенно национал-царанистской, находятся значительные слои населения, привлечение которых на сторону антифашистских сил она считала важной задачей. В январе 1942 г. КПР направила Ю. Маниу предложения о сотрудничестве в общей борьбе за спасение страны. Однако лидеры НЦП и НЛП отказались от какого-либо сотрудничества с КПР. Они выступили против активных форм антифашистской борьбы народных масс, са-

ботажа в промышленности, агитации в армии. Причины отказа крылись в самой позиции господствующих классов, интересы которых и выражало руководство этих партий. Маниу в своем ответе, согласившись с некоторыми пунктами предложения КИР выдвинул в то же время провокационное требование о признании коммунистами «права» Румынии на находившиеся под ее оккупацией с 1918 по 1940 г. Бессарабию и Северную Буковину.

В декабре 1942 г. ЦК КИР снова обратился к Ю. Маниу с призывом к сотрудничеству, указав на обострение политической ситуации в стране и изменение международного положения. Однако предложение КИР было вновь отвергнуто.

Будучи тесно связанной с правящими кругами, активно сотрудничая с германским капиталом, верхушка «исторических» партий тем не менее проявляла известную осторожность, лавировала, «протестовала», выступая с различного рода меморандумами против отдельных акций И. Антонеску. Она стремилась в духе свойственной румынским правителям политики «игры на двух столах» сохранить свои связи с западными державами, чтобы в удобный момент, а именно в случае поражения Германии взять в свои руки дело спасения капиталистического строя в стране. В манифесте ИЦП (январь 1943 г.) говорилось об угрозе «советского нашествия», о том, что нужно добиваться прихода в Румынию англо-американских войск для защиты существовавшей общественно-политической системы от коммунистической опасности.

Компартия разоблачила маневры «исторических» партий. В одной из листовок-обращений КИР к румынскому народу говорилось: «Меморандумами цели не достичь... Фальшивые пророки под маской дружбы с Англией занимают антисоветские позиции, стремясь удержать народ от борьбы за прекращение войны против СССР».

Постепенно и в рядах буржуазии нарастал процесс политической дифференциации. Часть буржуазии пыталась отстоять позицию румынского капитала, ущемленного гитлеровской Германией, призывая Антонеску «не заходить слишком далеко в удовлетворении интересов Германии», пытаясь склонить его на сторону Англии и США. С помощью западных держав эта группировка надеялась аннулировать решения «венского арбитража» и вернуть Северную Трансильванию в состав Румынии, а также удержать захваченные Бессарабию и Северную Буковину. Со своей стороны западные державы надеялись использовать Румынию и в будущем в качестве участника «санитарного кордона» против СССР, не допустить ослабления капитализма и власти буржуазии в Юго-Восточной Европе. Красноречивым является тот факт, что, хотя Румыния объявила США войну 12 декабря 1941 г., конгресс США со своей стороны заявил о состоянии войны с Румынией лишь 5 июня 1942 г.

Однако до лета 1943 г., т. е. до коренного перелома в Великой Отечественной войне Советского Союза, антифашистской

движение в стране не приняло массового характера, выступления рабочего класса и крестьянства носили в значительной степени стихийный характер, не получила распространения такая форма борьбы, как партизанское движение. Лишь в начале 1944 г. в некоторых районах Румынии начали действовать партизанские отряды, созданные в основном на базе партизанских групп, которые по просьбе ЦК КПР формировались в СССР из румынских патриотов. Командование Красной Армии снабжало партизанские отряды боеприпасами, оружием, продовольствием и медикаментами.

ВОССТАНИЕ 23 АВГУСТА 1944 г.
В УСЛОВИЯХ РЕШАЮЩИХ ПОБЕД
СОВЕТСКОЙ АРМИИ.
ПРИСОЕДИНЕНИЕ РУМЫНИИ
К АНТИГИТЛЕРОВСКОЙ КОАЛИЦИИ

Разгром Советской Армией гитлеровских войск на Курской дуге летом 1943 г., стремительное продвижение советских войск к государственным границам оказали огромное воздействие на развитие внутриполитической обстановки в Румынии. Оно проявилось в растущем кризисе фашистского режима Антонеску, маневрировании господствующих классов с целью заключения сепаратного мира с Англией и США, нарастании освободительной антифашистской борьбы народных масс, радикализации сознания широких слоев населения, поисках путей предотвращения надвигающейся национальной катастрофы.

В июне 1943 г. КПР выступила с предложением создать Национальный комитет борьбы за освобождение страны, чтобы «мобилизовать и сплотить все национальные силы страны независимо от партийной и религиозной принадлежности в единый патристический антигитлеровский народный фронт». Коммунистическая партия вновь обратилась ко всем политическим организациям и партиям, в том числе и к буржуазным — НЦП и НЛП, с призывом присоединиться к ее предложению. КПР предупредила лидеров НЦП и НЛП, что в противном случае им придется разделить участь предателей родины, находившихся у руководства страной. Однако и на этот раз лидеры «исторических» партий отказались от сотрудничества с коммунистами, все еще надеясь на возможность изыскать приемлемый для них вариант изменения состава правительства Антонеску, добиться заключения сепаратного мира с западными державами. Свою главную цель тогда они видели в том, чтобы помешать сплочению масс вокруг КПР и сохранить власть в руках господствующих классов в случае поражения гитлеровской Германии. Они выступали за продолжение антисоветской войны, стремясь удержать захваченные советские территории, прежде всего Бессарабию и Северную Буковину.

Во второй половине 1943 г. по инициативе и под руководством коммунистов был создан Патриотический антигитлеровский фронт (ПАГФ), в который, кроме представителей КПр, вошли «Фронт земледельцев», Союз патриотов, МАДОС (Союз венгерских трудящихся в Румынии), крестьянская социалистическая партия. ПАГФ объединил трудящиеся слои населения: рабочих, крестьян, патриотически настроенную часть интеллигенции. Его платформа носила демократический характер и основывалась на программе антифашистской борьбы, разработанной КПр. К ПАГФ присоединились также некоторые местные организации социал-демократической партии. КПр вела упорную борьбу за присоединение к Патриотическому антигитлеровскому фронту социал-демократической партии, за создание единого рабочего фронта.

Постепенно в руководстве СДП укрепились позиции левого крыла во главе с Ш. Войтеком и Л. Рэдэчану. В сентябре 1943 г. левые в руководстве СДП заявили о своем вхождении в Национальный комитет ПАГФ, но под давлением правооппортунистических лидеров, в частности К. (Тителя) Петреску, это решение не было осуществлено.

Весной—летом 1944 г. крайне обострились все социально-политические противоречия румынского общества. К этому времени стал очевиден неминуемый крах гитлеровского военного блока. Румынская армия несла тяжелейшие потери на советско-германском фронте. Страна была истощена, нависла угроза голода. Участие в войне против Советского Союза и мобилизация для этого материальных и людских ресурсов, эконоическое ограбление страны нацистской Германией, жестокая эксплуатация трудящихся, репрессивная политика фашистского режима — все это до предела усилило недовольство масс, привело к активизации антифашистского движения в стране. Значительная часть солдат и офицерского корпуса открыто выражали недовольство войной. В стране складывалась революционная ситуация.

Режим Антонеску терял поддержку представителей румынского капитала. Руководители НЦП и НЛП пытались войти в контакт с англо-американскими кругами и с их помощью воспрепятствовать вступлению в страну Советской Армии. Королевский двор маневрировал, надеясь сохранить свои позиции. Втайне от Гитлера пытались вступить в сделку с западными державами и члены кабинета фашистского диктатора. Особые старания прилагал министр иностранных дел М. Антонеску, пытавшийся достичь соглашения с Англией и США. Еще более усердствовали лидеры «оппозиции». Наступил момент, когда она активно подключилась в качестве «резервной силы» к поискам путей сохранения буржуазно-помещичьего строя. Близкий к руководству «исторических» партий А. Крецяну был в 1943 г. назначен посланником в Турцию и завязал тесные контакты с дипломатами западных держав. В марте 1944 г. с поручением руководства «исторических» партий начать отдельные переговоры с Англией

США в Каир прибыл принц Барбу Штирбей, а затем К. Вилюшу. Лидеры этих партий связывали свои надежды с осуществлением пресловутого «балканского варианта» Черчилля и оккупацией Румынии англо-американскими войсками. Но стремительное наступление советских войск сорвало планы румынской ринкции. В условиях коренного изменения соотношения сил во второй мировой войне, решающую роль в обеспечении которого сыграли победы Советской Армии на советско-германском фронте, «балканский вариант» Черчилля был снят с повестки дня. На Тегеранской конференции глав правительств СССР, США и Англии (28 ноября — 1 декабря 1943 г.) было согласовано решение об открытии второго фронта во Франции. Провалились миссии румынских эмиссаров в Каире и Анкаре. Правительства Англии и США, считаясь с изменением военно-стратегической обстановки, не решились пойти на заключение сепаратного мира с союзниками Германии без участия СССР.

В результате победоносного наступления Советская Армия, форсировав р. Прут, 27 марта вступила на территорию Румынии. 2 апреля 1944 г. Советское правительство заявило: «Красная Армия в результате успешного продвижения вперед вышла на реку Прут, являющуюся государственной границей между СССР и Румынией. Этим положило начало полного восстановления советской государственной границы, установленной в 1940 г. договором между СССР и Румынией, вероломно нарушенным в 1941 г. румынским правительством в союзе с гитлеровской Германией... Советское правительство доводит до сведения, что наступающие части Красной Армии, преследуя германские армии и союзные с ними румынские войска, перешли на нескольких участках реку Прут и вступили на румынскую территорию. Верховным Главнокомандованием Красной Армии дан приказ советским частям преследовать врага до его полного разгрома и капитуляции...» Румыния стала первой страной, куда с освободительной миссией наступили Советские Вооруженные Силы. В Заявлении Советского правительства подчеркивалось, что «вступление советских войск в пределы Румынии диктуется исключительно военной необходимостью и продолжающимся сопротивлением войск противника», оно «не преследует цели приобретения какой-либо части румынской территории или изменения существующего общественного строя...»

К середине апреля 1944 г. советские войска освободили более 500 населенных пунктов, в том числе города Ботошани, Дорохой, Гедруц, Сучава, Фэлтичени и др. с населением 400 тыс. человек.

12 апреля 1944 г. Советское правительство направило румынскому правительству условия перемирия, которые предусматривали: разрыв с гитлеровцами и совместную с союзными войсками борьбу против фашистской Германии; восстановление советско-румынской границы по договору 1940 г.; возмещение убытков, причиненных Советскому Союзу военными действиями и оккупацией румынскими войсками советской территории; возвращение

всех советских и союзных военнопленных и интернированных лиц; обеспечение союзным войскам свободного передвижения по румынской территории в соответствии с военными потребностями; согласие Советского правительства на аннулирование «венского арбитража» о Трансильвании и оказание помощи в деле ее освобождения. Хотя эти условия были очень благожелательными и умеренными, правительство Антонеску отвергло их и продолжило антисоветскую войну на стороне фашистской Германии, принося все новые и новые бессмысленные жертвы. Заявления Советского правительства от 2 апреля и предложенные им условия перемирия выбивали почву из-под ног реакционных кругов, распространявших лживые измышления о якобы захватнических целях Советской Армии, что создавало благоприятную ситуацию для присоединения широких слоев населения к антифашистскому фронту.

Соотношение политических сил в стране все больше менялось в пользу антифашистов во главе с коммунистической партией. В буржуазных партиях наметился раскол по вопросу о сотрудничестве с коммунистами. Против политики руководства НЦП выступила группа национал-царанистов во главе с Г. Попом и Г. Никулеску-Бузешть. Определенное влияние на руководство НЦП оказало давление со стороны мелкобуржуазных слоев, среди которых быстро распространялись антивоенные настроения. От НЦП откололась группа либералов во главе с Г. Татареску, установившая в апреле 1944 г. контакты с руководством КПР. Ею поддерживала та часть буржуазии, позиции которой были подорваны германским капиталом. В соглашении между КПР и группой Татареску, заключенном в мае 1944 г., говорилось о необходимости свержения Антонеску, сформирования нового правительства из представителей партий, оппозиционных фашистскому режиму, способного заключить перемирие с союзниками, выводе Румынии из войны и осуществлении демократических реформ. Позиция этих кругов буржуазии определялась прежде всего желанием сохранить капиталистический строй и свою руководящую роль после разгрома гитлеровской Германии и свержения режима Антонеску.

Активизировались дворцовые круги. В документе, подготовленном ближайшим окружением короля, обращалось внимание Михая на то, что, если монархия не порвет с фашистским диктатором, «румынский народ предпочтет обратить свои взоры к новым формам политической и социальной организации». Дворцовые круги решились на некоторые контакты с КПР. В мае 1944 г. король, стремясь отмежеваться от И. Антонеску и спасти трон, заявил о своем согласии с устранением военно-фашистской диктатуры и разрывом с фашистской Германией. Несмотря на этот шаг, Михай и его окружение до последней возможности продолжали маневрировать.

Только коммунистическая партия вела последовательную борьбу против фашистского режима и за выход Румынии из анти-

Советской войны, выступая организатором антифашистских акций трудящихся.

В донесениях полиции все чаще сообщалось о фактах недовольства и волнений различных отрядов рабочего класса: промышленных рабочих, шахтеров, нефтяников, железнодорожников. Так, брашовская сигуранца вынуждена была констатировать, что «рабочие пребывают в обстановке непрерывного брожения. Они ожидают благоприятной перемены, считая, что она может осуществиться лишь при коммунистическом режиме». Решидкая сигуранца доносила, что рабочие говорят между собой о необходимости окончания войны и свержения правительства Антонеску, саботируют военное производство. Из Долины Жиу охранка сообщала, что шахтеры с симпатией следят за победами Советской Армии на Восточном фронте. В Плоешти рабочие-нефтяники в июле организовали манифестацию против войны и гитлеровцев. Жацдармерия Ясского уезда докладывала, что в селах очень неспокойно и обстановка для продолжения войны неблагоприятная.

Антифашистские и антивоенные настроения все более охватывали и молодежь. 1 мая 1944 г. комсомольцы организовали демонстрацию перед германским консульством в г. Тимишоаре, скандируя антифашистские лозунги.

Все более осознавала гибельность продолжения антисоветской войны интеллигенция. В апреле 1944 г. 66 профессорами и доцентами Бухарестского университета и членами Румынской академии было подписано обращение к Антонеску с призывом прекратить войну. С такого же рода призывом выступила группа преподавателей Торговой академии в г. Брашове.

В апреле 1944 г. была достигнута договоренность между руководством КПП и СДП о создании Единого рабочего фронта (ЕРФ). Партии сохраняли в его рамках идеологическую, политическую и организационную самостоятельность. 1 мая 1944 г. ЕРФ опубликовал манифест, в котором призвал рабочий класс, весь румынский народ, все классы и слои общества, все партии и организации независимо от политических взглядов, религиозных убеждений и социальной принадлежности к решительной борьбе за немедленный мир, свержение правительства Антонеску и за создание национального правительства из представителей антифашистских сил. В манифесте говорилось об изгнании гитлеровских войск из страны, содействии Красной Армии — освободительнице, борьбе за свободную демократическую и независимую Румынию. В документ были включены и требования социального и политического характера: 8-часовой рабочий день, немедленное повышение заработной платы, обеспечение права объединяться в профсоюзы и политические организации, свобода слова, освобождение политических заключенных. Осуществление социальной программы, выдвинутой ЕРФ, было неразрывно связано с требованием ликвидации военно-фашистского режима.

В течение мая 1944 г. на крупнейших предприятиях страны создавались комитеты Единого рабочего фронта. Кроме Бухаре-

ста, они были организованы в Плоешти, Брашове, Галаце, Тимишоаре. КПР активизировала антивоенную пропаганду в армии, выступила организатором партизанского движения, зародившегося в 1944 г. Во многом этому способствовали действия партизанских групп, сформированных на территории СССР из числа румынских антифашистов и переброшенных в Румынию. В стране нарастали антифашистские настроения.

В обстановке надвигавшегося краха фашистских войск изменили свою позицию лидеры НЦП и НЛП. В начале мая между КПР, СДП, НЦП, НЛП была достигнута предварительная договоренность относительно совместных действий с целью вывода Румынии из войны и установления демократического строя. 20 июня был образован Национально-демократический блок (НДБ), в который вошли четыре партии, и сформулированы задачи, требовавшие незамедлительного решения: выход Румынии из войны, присоединение ее к Объединенным Нациям, устранение правительства Антонеску и установление конституционного демократического режима. Социальных требований в программу НДБ включено не было; он являлся коалицией политических партий, созданной с целью решения первоочередных антифашистских задач.

Несмотря на вхождение в НДБ, лидеры буржуазно-помещичьих партий отказались от сотрудничества с антифашистскими организациями и группами Патриотического антигитлеровского фронта, стремясь тем самым ограничить воздействие антифашистских сил и влияние КПР в рамках НДБ.

Таким образом, летом 1944 г. вместо ранее созданного Патриотического антигитлеровского фронта образовалось несколько блоков социальных и политических сил. КПР являлась и руководящей силой, и связующим звеном антифашистского движения в целом. Она сотрудничала с антифашистскими демократическими силами, входившими ранее в Патриотический фронт. КПР продолжала также сотрудничество с отколовшейся от НЛП и не вошедшей в НДБ группой национал-либералов под руководством Г. Татареску. КПР выступила организатором боевых патриотических отрядов. В кардинально изменившейся международной и внутренней обстановке компартия стала реальной руководящей силой, с которой нельзя было не считаться. Сотрудничество лидеров буржуазных партий с КПР было связано с поисками выхода из критического положения и представляло временный компромисс, продиктованный тяжелыми обстоятельствами, страхом разделить участь сторонников режима Антонеску или остаться в стороне от событий, стремлением помешать нежелательному для них развитию политической ситуации, которое могло бы привести к революционному взрыву. Чувство самосохранения заставляло лидеров НЦП и НЛП, а также королевский двор искать в условиях стремительного наступления Советской Армии и неминуемого краха гитлеровской Германии и ее союзников любые средства и пути, которые помогли бы им отмежеваться от фашист-

ского режима Антонеску, сохранить монархию и буржуазный строй и удержаться на политической арене.

В ночь с 13 на 14 июня 1944 г. на конспиративном совещании представителей КПР и королевского окружения после острейшей дискуссии было принято предложение КПР о свержении военно-фашистской диктатуры И. Антонеску и выходе Румынии из антисоветской войны. В июне—августе КПР разработала план вооруженного восстания; он был обсужден с представителями армейского командования, близкими к королю. Выступление приурочивалось к наступлению советских войск. 10 августа было опубликовано заявление НДБ, в котором говорилось: «...Румыния погибнет, если уже сегодня не перейдет на сторону союзников... Этого требует самое элементарное чувство национального самосохранения».

Таким образом, летом 1944 г. в условиях решающих побед Советской Армии в Румынии было достигнуто соглашение оппозиционных фашистской диктатуре сил. Однако, если КПР и ее союзники выступали за вооруженное восстание, благоприятные условия для которого создавало наступление советских войск, руководители «исторических» партий и двор хотели ограничиться дворцовым переворотом.

Острая борьба развернулась вокруг вопроса о формировании будущего правительства. КПР предложила, чтобы оно состояло в основном из представителей партий, вошедших в НДБ. Ю. Маниу считал, что правительство должно быть сформировано из близких королю генералов. Как последний шанс Ю. Маниу и К. (Дину) Брэтиану пытались форсировать сепаратные переговоры с западными державами, чтобы добиться высадки в Румынии англо-американского десанта и воспрепятствовать продвижению Советской Армии по румынской территории. Одновременно они склоняли к сепаратному миру И. Антонеску и обещали предоставить в его распоряжение «всю политическую и социальную силу» своих партий. Кондукэторул, однако, был слишком тесно связан с Гитлером агрессией и военными преступлениями, чтобы быть фигурой, подходящей для подобного маневра. И. Антонеску до последнего момента делал верноподданнические заверения Гитлеру и проводил тотальную мобилизацию всех материальных и людских ресурсов на ведение антисоветской войны.

Румыния смогла выйти из войны и порвать с фашизмом только после разгрома немецко-фашистских и румынских войск, являвшихся главной опорой фашистской диктатуры в стране.

Решающую роль в изменении политической обстановки в Румынии сыграла Яско-Кишиневская операция, которая по праву получила название «Яско-Кишиневских Канн». Летом 1944 г. командование Красной Армии выдвинуло задачу разгромить группу фашистских армий «Южная Украина», освободить Молдавскую ССР, выйти в центральные районы Румынии и вывести ее из антисоветской войны. Эта задача была возложена на войска 2-го и 3-го Украинских фронтов, Черноморского флота и Дунайской

военной флотилии общей численностью 930 тыс. человек (1250 тыс. с учетом тыловых частей и учреждений). Группировка фашистских армий «Южная Украина» включала в себя 25 немецких и 22 румынские дивизии, насчитывавшие около 900 тыс. человек. Во внутренних же районах Румынии находилось около 60 тыс. германских солдат и офицеров.

20 августа войска 2-го Украинского фронта прорвали линию обороны противника западнее Ясс и через три дня в районах Хуши соединились с войсками наступавшего 3-го Украинского фронта, замкнув окружение противника; 18 немецких и 20 румынских дивизий оказались в «котле». В результате блестящей операции была выведена из строя более чем 600-тысячная группировка фашистских войск, 22 дивизии Румынии прекратили сопротивление.

Окружение и полный разгром группировки германских и румынских фашистских армий в результате Яско-Кишиневской операции, взломав всю систему фашистского господства на Балканах, полностью изменило здесь стратегическую обстановку. Успешное продвижение Советской Армии в центральные районы Румынии лишило фашистский режим Антонеску его вооруженной опоры, сорвало закулисные переговоры с западными союзниками, вышудило короля и лидеров буржуазно-помещичьих партий пойти в критический момент на сотрудничество с КПР, принять ее план вооруженного восстания, предусматривавший арест фашистского правительства. 23 августа 1944 г. во второй половине дня во дворце во время аудиенции у короля Михай были арестованы Иоп и Михай Антонеску, а затем и другие видные члены фашистского правительства, которые были переданы вооруженному отряду КПР во главе с Э. Боднэрашем. Отряд поместил арестованных на конспиративной квартире на окраине Бухареста и содержал их под стражей до передачи советскому командованию.

В этот же день, 23 августа 1944 г., началось вооруженное восстание, руководящая роль в котором принадлежала КПР и ударной силой которого были боевые патриотические отряды, созданные коммунистами и действовавшими совместно с воинскими частями бухарестского гарнизона. В соответствии с планом вооруженного восстания патриотические силы заняли к полуночи важнейшие объекты: центральную телефонную станцию, телеграф, радиостанцию, основные правительственные учреждения.

В ночь на 24 августа король Михай выступил по радио с обращением к народу и заявил о выходе Румынии из антисоветской войны и присоединении к антигитлеровской коалиции. Король и его приближенные предложили гитлеровским генералам, находившимся в Бухаресте, беспрепятственно вывести из Румынии германские части, находившиеся во внутренних районах страны, что дало последним возможность организовать и начать наступление против восставших. Ожесточенные бои велись в столице с 24 по 28 августа. Благоприятные условия для победы вооруженного восстания были созданы в результате разгрома не-

мецко-фашистских войск в ходе Ясско-Кишиневской операции, которая «лишила гитлеровское командование возможности использовать против румынских повстанческих сил фашистские фронтовые части».

Основные силы гитлеровцев доживали последние часы в Ясско-Кишиневском котле. Отдельные гарнизоны немецких войск были разбросаны по разным городам, и требовалось время для их сосредоточения. Одновременно с Бухарестом восстание началось в Плоешти и некоторых других местах.

В то время как часть дивизий 2-го и 3-го Украинских фронтов завершали ликвидацию фашистской группы войск «Южная Украина», Советское Верховное Главнокомандование направило более 50 дивизий в глубь Румынии с целью освобождения основных промышленных и политических центров страны и помощи оставшимся, ликвидируя одновременно немецко-фашистские части, которым удалось вырваться из окружения, и освобождая с боями территорию Румынии. Войска 2-го и 3-го Украинских фронтов наступали в нескольких направлениях: карпатском, открывавшем путь в Северную Трансильванию; фокшанском, ведущем к Бухаресту и Плоешти; галацком и приморском — в направлении к румыно-болгарской и румыно-югославской границе. Наступление советских частей было столь стремительным, что не позволило противнику совершить планомерный отход и закрепиться на промежуточных рубежах. Основные силы 2-го Украинского фронта, преодолев «Фокшанские ворота», развернули наступление в направлении Плоешти и Бухареста. 29 августа советские войска подошли к центру румынских нефтепромыслов г. Плоешти, чтобы оказать помощь патриотическим отрядам румынских рабочих и румынским воинским частям, сражавшимся против превосходящих сил германских частей. К 30 августа Плоешти был освобожден.

На карпатском направлении, где были сосредоточены основные силы уцелевших немецких дивизий и хортистские пограничные части, советские войска освободили города Роман, Бакэу, Нятру-Нямц и вышли к Карпатам. Части 3-го Украинского фронта освободили города Тулча, Галац, Сулина, Брэила, Констанца. Вступление частей Красной Армии в Бухарест закрепило успех антифашистского восстания. Вместе с советскими воинами в столицу вошла 1-я добровольческая румынская дивизия им. Тудора Владимиреску. Население встречало Советскую Армию как армию-освободительницу. «Румынский народ, — подчеркнул Генеральный секретарь Румынской коммунистической партии, президент СРР Н. Чаушеску по случаю 40-й годовщины победы над фашизмом, — чествует и воздает высокую дань уважения памяти воинов героической Советской Армии, которая боролась и принесла многочисленные жертвы, изгоняя гитлеровских захватчиков с земли Румынии, вынесла на своих плечах основную тяжесть войны и сыграла решающую роль в завоевании победы».

**В БОРЬБЕ
ЗА НАРОДНУЮ ВЛАСТЬ
(23 АВГУСТА 1944 —
6 МАРТА 1945 г.)**

Победа вооруженного восстания 23 августа 1944 г. явилась началом народно-демократической революции в Румынии, но она не привела к созданию подлинно демократического правительства.

Особенностью развития народно-демократической революции в Румынии явилось то, что вопрос о власти, выражающей интересы трудящихся, был решен не сразу, а в течение определенного периода при сохранении монархии и основных буржуазно-помещичьих партий в ходе острой классовой борьбы.

В то время как рабочие во главе с коммунистами сражались за освобождение Бухареста, король Михай, воспользовавшись отказом лидеров «исторических» партий образовать правительство из представителей партий, входивших в Национально-демократический блок (НДБ), сформировал кабинет в основном из генералов и чиновников. Возглавил его королевский адъютант генерал К. Санатеску.

В правительство вошло по одному представителю от партий, объединившихся в НДБ (КПР, СДП, НЦП, НЛП). Представитель КПР Л. Патрашкану возглавил ведомство юстиции, что способствовало быстрому освобождению из тюрем и концлагерей антифашистов. КПР обусловила свое участие в правительстве К. Санатеску требованием проведения дефашизации и демократизации государственной и общественной жизни страны, немедленного заключения перемирия и активного участия Румынии в войне против фашистской Германии.

Выйдя из подполья, КПР развернула работу по укреплению своих рядов и связей с массами, перестройке партийного аппарата в соответствии с легальными условиями деятельности. С 21 сентября 1944 г. начал легально выходить печатный орган КПР — газета «Скынтейя». В сентябре 1944 г. ее комитеты действовали во всех уездах, на предприятиях и учреждениях, укрепляя связи с трудящимися.

Под давлением народных масс и нажимом представителей рабочего класса в самом правительстве кабинет К. Санатеску был вынужден приступить к выполнению взятых им обязательств по ликвидации наследия фашизма и восстановлению буржуазно-демократических свобод. Уже в первые дни после свержения фашистского режима в Румынии было отменено фашистское, расистское законодательство, введена в действие конституция 1923 г., возобновлена деятельность политических партий и организаций,

запрещенных в годы фашизма, закрыты концентрационные лагеря и объявлена амнистия политическим заключенным.

Важную роль в демократизации общественной жизни сыграло соглашение о перемирии с Румынией, заключенное в Москве 12 сентября 1944 г. От имени союзников его подписал командующий 2-м Украинским фронтом маршал Р. Я. Малиновский, а от имени правительства Румынии — Барбу Штирбей. По соглашению предусматривалось участие Румынии в войне против гитлеровской Германии силами не менее 12 пехотных дивизий под общим руководством союзного (советского) главнокомандования. В соглашение были включены статьи о проведении радикальной демократизации государственного аппарата и армии, искоренении в стране остатков фашизма, что создавало благоприятные условия для борьбы революционных сил за демократизацию политической жизни.

По соглашению румынское правительство обязывалось возместить убытки, причиненные СССР военными действиями и оккупацией Румынией советских территорий, обеспечить союзным (советским) войскам возможность беспрепятственного продвижения по румынской территории. Учитывая тяжелое экономическое положение Румынии, Советское правительство пошло далеко навстречу ее интересам, согласившись на компенсацию всего лишь пятой части ущерба, нанесенного СССР румынской оккупацией (или 300 млн долл.), выплачиваемых товарами. В соглашении подтверждалась незыблемость советско-румынской границы, установленной по договору 1940 г. Советское правительство выразило согласие на аннулирование решения «венского арбитража» о Трансильвании. Оценивая соглашение о перемирии, газета «Румыния либере» («Свободная Румылия») писала 20 сентября 1944 г., что оно еще раз подтверждает, что Советский Союз проводит политику «братской помощи народам в их борьбе за независимость, за создание лучшей жизни для трудящихся, в борьбе против всякой эксплуатации и угнетения». Для контроля за ходом выполнения соглашения о перемирии была создана Союзная контрольная комиссия (СКК), которая действовала от имени трех союзных держав под руководством Советского Главнокомандования.

В течение семи месяцев сражалась Советская Армия за освобождение Румынии. Более двух месяцев советские войны совместно с румынскими, повернувшими оружие против гитлеровской Германии, вели бои на территории страны против немецких и хорватских войск. Тяжелые бои шли в Трансильвании, где была сорвана попытка германского командования перейти в начале сентября в контрнаступление и овладеть перевалами в Южных Карпатах. С 7 сентября 1944 г. и до конца войны 1-я и 4-я румынские армии и авиационный корпус действовали в составе 2-го Украинского фронта. Красная Армия вступила на территорию Румынии как армия-освободительница. В совместных боях за освобождение Румынии и за ее пределами крепилось бое-

вое содружество советских и румынских воинов. 25 октября 1944 г. была освобождена полностью территория страны. Потери Советской Армии в боях за освобождение Румынии составили 286 тыс. убитыми, ранеными и пропавшими без вести, а румынских войск — 58 тыс. В 151 населенном пункте СРР находятся кладбища и братские могилы советских воинов, отдавших свою жизнь за свободу румынского народа.

Реакционные круги, представители которых находились в правительстве Санатеску, намеренно саботировали выполнение условий о перемирии. Однако их надежда на то, что в Румынию будут введены англо-американские войска и удастся затормозить революционные процессы, не сбылись. «Тот факт, — писали румынские историки, — что в ходе боевых операций на территорию Румынии вступили войска первого социалистического государства, а не западных капиталистических держав, исключал возможность прямой империалистической интервенции в помощь эксплуататорским классам». Тем не менее демократическим силам предстояла нелегкая борьба.

Правительство Санатеску закрывало глаза на акты саботажа со стороны помещиков и предпринимателей, не принимало мер против разрастающейся стихии спекуляции и увеличивающегося разрыва между цепями на товары первой необходимости и заработной платой. Оно перешло к открытому подавлению революционных выступлений трудящихся, особенно в деревне.

Внутри НДБ разгорелись острые противоречия по проблемам дефашизации и демократизации общественной жизни, осуществления чистки государственного аппарата от фашистских элементов, предания предателей народа суду, расширения гражданских свобод и т. д.

Не будучи уверенными в том, что им удастся собственными силами сорвать развитие революционных преобразований в стране, руководители так называемых «исторических» партий блокировались с недобитыми фашистами. Уже 26 августа председатель национал-царанистской партии Ю. Маниу послал письмо их руководителю Х. Команичу, в котором пригласил легионеров вступить в НЦП.

В Трансильвании банды реакционеров и националистов, именовавшие себя «черными сермягами» или «гвардией Юлиу Маниу», разжигали национальную вражду и, не встречая сопротивления румынской администрации, начали кровавый террор против венгерского населения. Учитывая, что Трансильвания являлась ближайшим тылом советских войск, командование Красной Армии разоружило головорезов и временно передало управление этой территорией в руки советских военных властей.

Произошло размежевание между революционными и реакционными силами и во внешнеполитической ориентации. В то время как КРР и ее союзники решительно высказались за союз и сотрудничество с Советским Союзом и обратились к населению страны с призывом встречать «с доверием Красную Армию как

армию союзницу и освободительницу», лидер национально-либеральной партии К. (Дину) Брэтиану выступил с заявлением, что его партия связывает свои надежды с западными державами.

Продолжая удерживать прочные позиции в экономике, центральном и местном аппарате государственной власти, главные буржуазно-помещичьи группировки, интересы которых отражали в правительстве К. Санатеску реакционные министры, открыто противодействовали осуществлению прогрессивных преобразований. Поэтому уже во второй половине сентября 1944 г. КПП поставила в повестку дня политической жизни страны вопрос об отставке кабинета К. Санатеску и роспуске НДБ. В начале следующего месяца КПП открыто заявила о том, что «нынешнее правительство и Национально-демократический блок, выполнившие свою задачу заключением перемирия, не выражают более воли и интересов широких масс народа и не пользуются их доверием».

КПП боролась за объединение под общенациональными лозунгами — последовательной демократизации политической и общественной жизни страны, обеспечения активного участия Румынии в войне на стороне антигитлеровской коалиции, проведения аграрной реформы и т. п. — всех прогрессивных сил рабочих, крестьян, интеллигенции, ремесленников, торговцев и других категорий мелкой городской буржуазии. Важной задачей стало создание Национально-демократического фронта (НДФ).

Ядром фронта должен был стать Единый рабочий фронт (ЕРФ). Уже 1 сентября состоялось первое легальное совместное заседание центральных комитетов двух рабочих партий — КПП и СДП, на котором были подтверждены готовность двух партий продолжать сотрудничество и намерение бороться за создание широкого фронта национальных и патриотических сил для осуществления революционных преобразований. Было принято важное постановление об объединении профсоюзов на принципах классовой борьбы, пролетарского интернационализма и демократического централизма. Это решение знаменовало серьезную победу марксистско-ленинских принципов. К концу 1944 г. профсоюзные организации существовали уже на большинстве промышленных предприятий страны. Под руководством коммунистов стали создаваться органы рабочего контроля на промышленных предприятиях, фабрично-заводские, крестьянские и гражданские комитеты, вооруженные патриотические отряды.

Большое внимание КПП уделяла развитию связей с широкими слоями населения. После 23 августа «Фронт земледельцев» стал превращаться из регионального трансильванского объединения в организацию общенационального масштаба. В сентябре—октябре 1944 г. повсеместно были созданы его уездные и местные организации в Мунтении, Олтении и Молдове. «Фронт земледельцев» сыграл важную роль в создании и укреплении союза рабочего класса и крестьянства. Немалую роль сыграла также популярность его руководителей, прежде всего доктора Петру Грозы,

последовательного сторонника широкой аграрной реформы, революционных социально-экономических преобразований и сотрудничества с коммунистической партией.

Умело используя противоречия между отдельными группировками крупной буржуазии, КПР смогла воспрепятствовать складыванию единого лагеря старых господствующих классов и временно сотрудничать с частью национальной буржуазии в решении ряда первоочередных задач по восстановлению экономики, дефашизации политической жизни, отстранению от власти наиболее реакционных группировок господствующих классов, последовательно защищая интересы трудящихся.

26 сентября 1944 г. в газете «Скынтейя» был опубликован проект платформы Национально-демократического фронта, в котором требование дальнейшей борьбы против фашизма сочеталось с программой проведения коренных социально-экономических и демократических преобразований. Проект исходил из необходимости активного участия Румынии совместно с Советской Армией в антигитлеровской войне и проведения политики дружбы с Советским Союзом. Предусматривалось наказание военных преступников, проведение чистки государственного аппарата от фашистских и профашистских элементов, формирование правительства из представителей демократических кругов, курс на расширение прав и свобод личности, уничтожение всяческой расовой, национальной, религиозной или социальной дискриминации. Ставился вопрос о новой конституции и установлении «режима реальной демократии». В области социально-экономических преобразований коммунисты предусматривали проведение широкой демократической аграрной реформы, экспроприацию помещичьего землевладения (хозяйств свыше 50 га), поддержку ремесел и свободу торговли, что отвечало интересам мелкобуржуазных слоев города.

В проекте программы говорилось о национализации Национального и 18 других крупных банков, установлении контроля над картелями и их национализации в основных отраслях промышленности. Это серьезно затрагивало интересы финансовой и промышленной буржуазии. Однако на данном этапе революции, в условиях исключительно трудного положения в экономике, эти требования оказались преждевременны. Действительно, в январе 1945 г. они были сняты с повестки дня.

Программа предусматривала повышение жизненного уровня народа по мере хозяйственного восстановления страны, стабилизацию соотношения минимальной заработной платы и уровня цен (введение пенсии для инвалидов и сирот), осуществление демократизации образования.

Предложенная коммунистами программа носила общедемократический, антифашистский характер, что объективно соответствовало интересам широких слоев населения Румынии. Компартия считала, что эта программа может стать платформой широкого блока демократических сил.

В СДП разгорелась острая внутрипартийная борьба в связи с обсуждением проекта. Пестрый социальный состав партии, наплыв в нее непролетарских элементов, отсутствие единства во взглядах и действиях ее лидеров, расплывчатость организационной структуры обуславливали наличие различных теоретических установок, колебания и трения, захватившие также и ЦК СДП.

Левое крыло СДП одобрило проект платформы НДФ. Лидер правых К. (Титель) Петреску выступил против самой идеи создания НДФ, стремясь подменить широкий национальный фронт узкой коалицией политических партий без представительства в нем демократических сил и организаций.

К. (Титель) Петреску присоединился к мнению Ю. Маниу о том, что правительство генералов должно продолжать свою деятельность до конца войны. Он высказался также за привлечение капиталов крупных западных концернов и банков к финансированию развития послевоенного хозяйства Румынии. В ходе острой дискуссии в СДП возобладала точка зрения левых сил. 29 сентября 1944 г. ее ЦК заявил о своем согласии с основными принципами выработанного коммунистами проекта и о присоединении к платформе НДФ.

Активно поддерживал платформу рабочих партий «Фронт земледельцев». «Осуществление аграрной реформы — вот что в первую очередь сближает „Фронт земледельцев“ с коммунистической партией», — говорилось в его обращении. «Мы требуем очистить государственный аппарат от фашистских элементов, осуществить экспроприацию крупных помещиков и раздел их земель между крестьянами!», «Безграничная любовь и признательность к Красной Армии — освободительнице никогда не должна угаснуть» — вот некоторые из лозунгов, под которыми разворачивал в массах работу Союз патриотов.

Проект платформы был также одобрен руководством и членами других демократических партий и организаций: «Фронтом земледельцев», Союзом патриотов, социалистической крестьянской партией, Союзом венгерских трудящихся в Румынии (МАДС), Союзом коммунистической молодежи и другими, которые заявили о своем согласии с ним. Платформа НДФ нашла положительный отклик в армии. Требование аграрной реформы и пункт программы о том, что земель в первую очередь будут наделяться участники борьбы против германского фашизма, отвечали интересам солдат, в большинстве своем крестьян. Рост влияния демократических сил в армии мешал реакции использовать ее для подавления революции.

12 октября 1944 г. был создан Национально-демократический фронт, в который вошли КНР, СДП, единые профсоюзы, «Фронт земледельцев», Союз патриотов, молодежные и женские демократические организации, МАДОС. На этом этапе НДФ по своему классовому составу состоял из рабочих, крестьян, интеллигенции, торговцев, ремесленников, служащих, т. е. объединил трудящиеся слои населения.

Развитие революции потребовало перегруппировки политических сил и отстранения от власти реакционной буржуазии и помещиков, объединившихся вокруг короля и так называемых «исторических» партий. Первейшей задачей НДФ являлась борьба за формирование демократического правительства, способного осуществить его программу. «Эта программа,— подчеркивала КНР,— может быть претворена в жизнь только правительством, представляющим все национальные и демократические силы страны и пользующимся активной поддержкой широких слоев румынского народа».

Представители НДФ предложили руководству «исторических» партий присоединиться к фронту. КНР считала, что данное предложение найдет отклик у рядовых членов «исторических» партий — крестьянства, интеллигенции, средних слоев города и некоторых групп буржуазии — и в то же время будет способствовать саморазоблачению, а затем и изоляции лидеров партий. Так оно и произошло.

Руководство НЛП и НЦП категорически отказалось вступить в Национально-демократический фронт. 16 октября в газете «Дрептация» («Справедливость») была опубликована программа НЦП, в которой она, по существу, отвергла социально-экономические и политические преобразования румынского общества и объявила себя сторонницей сохранения существующего порядка. Однако, чтобы не оттолкнуть от себя крестьянство, НЦП включила в свою программу некоторые реформы, например аграрную, объявив их тем не менее несвоевременными и неосуществимыми до окончания войны.

Своим отказом от вступления в НДФ лидеры «исторических» партий ясно показали, что они являются противниками демократических преобразований. 16 октября представители КНР и СДП в правительстве выразили недоверие Санатеску и вышли из совета министров. Правительственный кризис стал фактом. Реакция всеми средствами препятствовала созданию коалиционного кабинета, в котором демократические и революционные силы укрепили бы свои позиции. НДФ в борьбе против нее опирался на решительную поддержку трудящихся масс. Во второй половине октября по стране прошли многотысячные демонстрации в поддержку НДФ с требованием отставки Санатеску и формирования нового правительства из представителей НДФ. Немалое значение имела поддержка Союзной контрольной комиссии. 20 октября на заседании совета министров была оглашена нота заместителя председателя СКК генерал-лейтенанта В. Виноградова, который от имени СКК сделал румынскому правительству серьезное предупреждение в связи с промедлением чистки государственного аппарата от фашистских элементов и возвращения Советскому Союзу имущества, вывезенного с его территории за время участия Румынии в антисоветской войне. 2 ноября 1944 г. СКК направила правительству Румынии меморандум, в котором констатировался совершенно неудовлетворительный ход выполнения

статей Соглашения о перемирии и отсутствие у правительства Санатеску желания обеспечить их выполнение. Меморандум от 2 ноября 1944 г., разоблачавший реакционную политику румынского правительства и способствовавший обузданию реакционных сил, «Скынтейя» назвала «документом большой исторической важности». 3 ноября НДФ организовал в Бухаресте 100-тысячный митинг, на котором еще раз была продемонстрирована решимость трудящихся добиться формирования демократического правительства.

4 ноября 1944 г. Национальный совет НДФ выступил с предупреждением королю и лидерам «исторических» партий, заявив, что если в течение дня (имелось в виду 4 ноября) новое коалиционное правительство не будет создано, то «Национально-демократический фронт перейдет к решительным действиям для ликвидации правительственного кризиса в интересах румынского народа и взятых перед Объединенными Нациями обязательств».

Под давлением трудящихся и акций, предпринятых НДФ, реакция отступила. 4 ноября 1944 г. король Михайл издал декрет о формировании нового коалиционного правительства в итоге компромисса между НДФ и королем. Хотя его главой был снова назначен генерал К. Санатеску, позиции демократических сил в нем были расширены — треть министерских портфелей получили представители НДФ. Министерства путей сообщения, юстиции, труда, национального образования, здравоохранения и социального обеспечения, национальных меньшинств возглавили представители НДФ, а в трех министерствах — внутренних дел, национальной экономики, сельского хозяйства и земельных владений, стали заместителями министров. Пост заместителя премьер-министра занял П. Гроза. Это давало возможность оказывать воздействие на реакцию не только «снизу», т. е. давлением масс, но и «сверху».

Тем не менее реакционно-буржуазное большинство кабинета продолжало препятствовать восстановлению экономики, срывать снабжение фронта и тыла, задерживать проведение чистки государственного аппарата, оказывать покровительство помещикам, саботировавшим проведение сельскохозяйственных работ, и т. д. Спекуляция, безудержный рост цен, голод и нищета приняли угрожающие размеры, вызывая недовольство политикой правительства со стороны широких слоев населения. Предложения НДФ об улучшении положения трудящихся обсуждались в правительстве до бесконечности, а будучи приняты, нередко клались под сукно.

Тактика массовых действий поэтому продолжалась и расширялась. Демократизация страны осуществлялась революционным путем. В ряде мест устранение фашистов от руководства предприятиями, примариями и префектурами сопровождалось кровопролитными схватками демонстрантов с полицией. К концу 1944 г. более половины префектур находилось уже в руках представителей НДФ. В октябре—ноябре 1944 г. рабочие и боевые патриотические отряды, руководимые коммунистами, очистили

от фашистов ряд важнейших предприятий, в том числе «Ромыно-американэ», «Астра Ромызнэ», «Вега», «Вулкан» и др. В Молдове и Трансильвании, откуда многие капиталисты бежали вместе с отступавшими гитлеровцами, созданные под руководством КПР фабрично-заводские комитеты брали на себя управление брошенными заводами и фабриками, занимались организацией производства.

23 ноября на крупнейшем заводе «Малакса» общим собранием рабочих было установлено новое руководство, а в декабре рабочие установили новую администрацию на ряде других предприятий. Все более активно действовал рабочий контроль. На заседании совета министров 14 ноября 1944 г. представители «исторических» партий возмущались тем, что рабочие переходят «от материальных вопросов к вопросам управления».

Благодаря самоотверженному труду железнодорожников к декабрю 1944 г. была восстановлена пятая часть стальных путей, отремонтировано много туннелей и мостов на линиях, обеспечивавших перевозки для фронта.

Советский Союз уже в тот период оказывал значительную помощь в восстановлении разрушенной войной экономики. Командование Красной Армии помогало в восстановлении нефтяной промышленности, налаживании военного производства, транспорта, связи. По соглашению, подписанному в Москве 16 января 1945 г., Советское правительство направило в Румынию группу специалистов для восстановления железных дорог, передало из трофейного имущества до конца войны 23 тыс. вагонов, согласилось поставить 200 т масел, отсрочило на два года поставки паровозов и вагонов в счет репараций. Оказывалась помощь румынскому крестьянству. При содействии советских воинов только в октябре 1944 г. крестьянские комитеты обработали 16 тыс. га земли, восстановили около 100 мельниц, отремонтировали большое количество сельскохозяйственной техники.

Пытаясь снять с себя ответственность за экономическую разруху, являющуюся следствием участия Румынии в антисоветской войне и саботажа производства, реакция распространяла слухи о якобы «непосильных» репарациях для Румынии. «Эти провокационные выпады, — подчеркивалось в манифесте НДФ, — имеют целью помешать сближению нашей страны с Советским Союзом...»

Трудящиеся Румынии стремились к укреплению дружественных связей между Румынией и СССР. 7 ноября 1944 г. по призыву НДФ состоялись демонстрации в честь годовщины Великой Октябрьской социалистической революции. 8 ноября было создано Румынское общество дружественных связей с СССР (АРЛУС).

Осенью 1944 г. крестьяне самовольно начали занимать брошенные помещичьи земли и проводить на них осенний сев. Реакционные министры настаивали на применении против них вооруженной силы, предлагали ввести на предприятиях военную

охрану. Во второй половине ноября прошли многочисленные митинги, на которых трудящиеся выдвигали требование сместить с поста министра внутренних дел Н. Пенеску и сформировать правительство из представителей НДФ.

Просуществовав менее месяца, второе правительство Санатеску ушло в отставку. 2 декабря генерал Н. Радеску, которому король поручил сформировать кабинет, выступил с программным заявлением, в котором обещал осуществить демократизацию страны, обеспечить активное участие Румынии в антигитлеровской войне, подчеркнув в то же время, что главную свою миссию он видит в «установлении порядка и дисциплины», подразумевая под этим прямое подавление революционных выступлений масс. Радеску пытался сформировать так называемый аполитичный кабинет специалистов, создать правительство «твердой руки» — без представителей НДФ.

Когда этот замысел провалился, Радеску попытался расколоть НДФ, начав сепаратные переговоры отдельно с каждой входившей в него партией и организацией. Реакция, заигрывая с правыми социал-демократами во главе с К. (Тителем) Петреску, вела дело к созданию коалиции без коммунистов. Но острейшая борьба внутри СДП по вопросам формирования нового правительства завершилась победой левых сил. 6 декабря НДФ выступил с заявлением, что попытки расколоть фронт тщетны: «Партии и организации убеждены в том, что объединяющий их НДФ является политическим инструментом, абсолютно необходимым для выполнения исторических задач, стоящих ныне перед румынским народом».

6 декабря 1944 г. под председательством Н. Радеску было сформировано коалиционное правительство, в котором все министры от НДФ сохранили свои посты. Надежды буржуазно-помещичьих кругов потеснить в правительстве демократические силы не оправдались. 8 декабря руководство НДФ решило предоставить правительству четыре недели срока для принятия мер по демократизации страны и проверки на практике его политики; в противном случае НДФ начинал массовую кампанию для свержения Радеску и замены его правительством НДФ. Этот ультиматум свидетельствовал о возросшей силе фронта, который опирался на революционную активность масс.

НДФ удалось добиться принятия правительством ряда демократических декретов и законов: об отмене расового законодательства, о преследовании и наказании военных преступников и лиц, виновных в бедствиях страны, об организации профсоюзов.

Массы все более решительно поддерживали НДФ, все новые группы и слои населения втягивались в политическую борьбу, освобождаясь из-под воздействия реакционных кругов буржуазии и помещиков.

Битва за крестьянство на протяжении всего периода после 23 августа занимала главное место на политической арене. Не только руководство «Фронта земледельцев», но и его местные ор-

ганизации приходили к пониманию важности союза рабочего класса и крестьянства как основного условия прихода к власти демократического правительства и осуществления основного требования крестьянства — аграрной реформы.

На рубеже 1944—1945 гг. «исторические» партии быстро теряли свою массовую базу. В то же время монархия и некоторые слои либеральной буржуазии продолжали сохранять свое влияние на значительные мелкобуржуазные слои.

В этих условиях возникла необходимость пересмотра программы НДФ с учетом политической перегруппировки социальных и политических сил и возможностей расширения его социальной базы за счет привлечения на сторону НДФ более широких слоев населения, углубления противоречий внутри лагеря буржуазии и помещиков с целью его раскола. Проект программы, разработанный в январе 1945 г. КИР, ставил вопрос о переходе всей власти к правительству НДФ. «Только правительство Национально-демократического фронта способно уничтожить недоверие со стороны Советского Союза и союзников. Только правительство Национально-демократического фронта в состоянии покончить со спекуляцией, дороговизной, экономическим хаосом и по возможности раньше прекратить страдания народных масс — рабочих, крестьян, служащих, интеллигенции», — отмечалось в правительственной программе НДФ.

В отличие от прежних документов НДФ правительственная программа не содержала пункта о национализации крупных банков и картелей, что давало возможность привлечь на сторону НДФ часть буржуазии, видевшей бесперспективность курса правительства Радеску, но пытавшейся сохранить экономические позиции своего класса. Сотрудничество НДФ с частью буржуазии, в свою очередь, облегчало получение от короля согласия на формирование правительства НДФ и признание этого правительства западными союзниками.

В программе в качестве одной из первоочередных задач выдвигалось немедленное осуществление аграрной реформы, причем требование экспроприации земли было заменено требованием конфискации помещичьих земель (более 50 га) и наделения этими землями, а также землями военных преступников и лиц, бежавших с гитлеровской армией, безземельных и малоземельных крестьян. Предполагалось также создание 5%-ного земельного фонда, находящегося в распоряжении государства, образование центров сельскохозяйственных машин, конфискованных у крупных собственников, и сдача этих машин в аренду крестьянам за минимальную плату. Не подлежали конфискации земли, принадлежавшие церкви. Чтобы нейтрализовать монархию, в документе не затрагивался вопрос о судьбе принадлежавших ей земель. Правительственная программа НДФ свидетельствовала о гибкости тактики коммунистов, которая соответствовала реальным условиям развития политической жизни и соотношения классовых сил.

КПР подчеркивала, что «не исключает возможности сотрудничества с частью буржуазии, но лишь при гегемонии рабочего класса и его союзников и на основе программы НДФ».

НДФ призвал все демократические силы поддержать эту программу. СДП приняла правительственную программу, несмотря на противодействие правых элементов во главе с К. (Тителем) Петреску.

Коммунистическая партия использовала разногласия в рядах руководства «исторических» партий с тем, чтобы расколоть буржуазный лагерь и направить основной огонь против наиболее реакционных ее групп. Благодаря гибкой тактике НДФ во второй половине февраля к нему присоединилась группа А. Александреску, отколовшаяся от НЦП. Сотрудничество с НДФ установила и группа Г. Татареску, порвавшая с руководством НЛП.

На заводах и фабриках, в городах и селах проходили митинги и собрания с требованием немедленного устранения реакционеров из кабинета и передачи власти правительству НДФ.

В ряде районов страны крестьяне еще в ноябре—декабре 1944 г. начали отбирать помещичьи земли. Учитывая революционные настроения крестьянства, 11 февраля 1945 г. «Фронт земледельцев» призвал крестьян осуществлять аграрную реформу снизу. Революционный захват помещичьих земель сразу же принял массовый характер. Большой размах получили действия революционных сил по смещению реакционной администрации и замене ее представителями НДФ. Правительство Радеску теряло контроль над положением дел в стране. Создавались объективные предпосылки для установления власти правительства НДФ. Возросшая активность рабочего класса, укрепление его единства, неустанная деятельность КПР и других демократических партий и организаций среди различных слоев населения вели к быстрому расширению социально-политической базы НДФ. С 26 по 30 января 1945 г. в Бухаресте состоялся 1-й конгресс профсоюзов Румынии, сыгравший важную роль в усилении единства действий рабочего класса.

Весной 1945 г. КПР насчитывала уже 35 тыс. членов, профсоюзы — 500 тыс., Союз коммунистической молодежи — около 60 тыс., «Фронт земледельцев» — почти 1 млн человек, МАДОС — 225 тыс., Патриотическая защита — 73 тыс., организация мелких производителей — 142 тыс. членов. Весной в НДФ вошли новые демократические организации. В «исторических» партиях началось разложение. Некоторые местные организации переходили на сторону демократических сил.

Присоединение группы А. Александреску к НДФ знаменовало раскол в рядах руководства НЦП. Появился центр, вокруг которого могли концентрироваться члены партии, недовольные реакционной политикой Ю. Маниу. Соглашение НДФ с группой Г. Татареску, представлявшей часть либеральной буржуазии, на основе программы-минимум способствовало привлечению части национальной буржуазии к экономическому восстановлению стра-

ны и таким социально-экономическим преобразованиям, как аграрная реформа. Политический фронт реакционных сил был сильно ослаблен.

В этой обстановке реакция решила произвести государственный переворот и установить военную диктатуру, рассчитывая при этом на поддержку западных держав. В свою очередь, правящие круги США и Великобритании хотели использовать провокационные действия реакционеров как повод для созыва конференции трех держав и вмешательства во внутренние дела Румынии.

11 февраля 1945 г. генерал Радеску выступил в кинотеатре «Аро» с провокационным заявлением, призвав к наступлению против революционных сил. Радеску стянул к Бухаресту воинские части, распорядился выделить оружие фашистским элементам. 16 февраля на заседании совета министров он заявил, что, «если понадобится, он готов прибегнуть к гражданской войне». 20 февраля 1945 г. фашиствующие элементы открыли огонь по рабочим завода «Малакса», в результате чего имелись убитые и раненые. Было совершено нападение на редакцию газеты «Скынтейя», организованы покушения на демократических деятелей.

21 февраля 1945 г. на заседании совета министров Петру Гроза от имени НДФ потребовал немедленной отставки правительства Радеску. Его поддержали представители КПР, СДП и других демократических организаций.

Вместе с тем коммунистическая партия приняла соответствующие предупредительные меры: численность вооруженных патриотических отрядов была доведена до 70 тыс. человек, усилена работа в воинских частях. 22 февраля Национальный совет НДФ обратился к офицерам, унтер-офицерам и солдатам с призывом присоединиться к организуемым НДФ демонстрациям против правительства.

24 февраля в Бухаресте и других городах страны прошли демонстрации с требованием отставки Радеску. Премьер приказал открыть огонь по демонстрантам. В Бухаресте восемь человек было убито, многие ранены. В ответ на это по всей стране прокатилась волна демонстраций с требованием призвать к ответу генерала-убийцу.

В борьбе против реакционного заговора Радеску румынский народ нашел решительную поддержку со стороны Советского Союза. Советское правительство и командование Советской Армии не могли допустить активизации реакционных сил к развязыванию гражданской войны в тылу советских войск. Советские представители в СКК потребовали от Радеску прекратить провокации. 22 февраля 1945 г. газета «Правда» выступила с разоблачением политики реакционных сил, сгруппировавшихся вокруг генерала Радеску, и их попыток развязать гражданскую войну. Присутствие части Советской Армии на территории Румынии имело большое значение для срыва замыслов внутренней реакции и сделало невозможным прямое вмешательство США и Англии. Этот внешний благоприятный фактор сыграл важную

роль в создании условий для успешного развития народно-демократической революции в Румынии.

28 февраля 1945 г. генерал Радеску, несмотря на поддержку короля Михая, был вынужден уйти в отставку. Боясь гнева народа, он укрылся в английской миссии в Бухаресте, откуда на американском самолете был переправлен в США.

Руководство НДФ заняло решительную позицию по вопросам формирования нового правительства. Оно настаивало на предоставлении большинства портфелей НДФ и осуществлении правительством его программы. Под давлением мощных революционных выступлений масс сопротивление реакции было сломлено, и 6 марта 1945 г. король Михай дал свое согласие на формирование правительства в предложенном Советом НДФ составе. Пост председателя совета министров занял д-р Петру Гроза, руководитель «Фронта земледельцев». Помимо этого поста, НДФ располагал в новом правительстве 12 портфелями из 17. Важные позиции в новом кабинете заняли представители рабочего класса. ЕРФ принадлежало восемь министерских постов: министерства внутренних дел, юстиции, связи, пропаганды возглавили коммунисты. Кроме того, в кабинет вошли представители группировки либеральной буржуазии под руководством Г. Татареску и отколовшаяся от национал-царанистской партии группа А. Александреску. «Исторические» буржуазно-помещичьи партии, НЦП и НЛП были полностью отстранены от власти.

Представители рабочего класса в союзе с крестьянством играли в правительстве решающую роль. Созданное в марте 1945 г. демократическое правительство действовало на основе программы, разработанной и предложенной коммунистами и принятой их союзниками. Одной из характерных особенностей развития народно-демократической революции являлось то, что она развивалась по мере разоблачения и изоляции наиболее реакционных групп помещиков и буржуазии и укрепления позиций рабочего класса и его союзников при руководящей роли коммунистической партии.

Итак, с образованием демократического правительства Петру Грозы власть, вырванная из рук крупной реакционной буржуазии и помещиков, стала средством защиты интересов трудящихся. Правительство Грозы отражало интересы подавляющего большинства народов Румынии. По своему классовому содержанию оно являлось революционно-демократической диктатурой пролетариата и крестьянства.

Монархия сохранялась, что объяснялось как внешнеполитическими факторами, обусловленными продолжением войны против фашистской Германии и расстановкой в связи с этим политических сил на международной арене, так и неизжитостью у масс монархических иллюзий, связанных с ролью короля Михая в свержении военно-фашистской диктатуры Антонеску. Массы должны были убедиться на собственном опыте, что монархия — величайший враг народа.

Создание демократического правительства, консолидация демократических сил в рамках Национально-демократического фронта, руководящая роль рабочего класса во главе с коммунистической партией, политика широких союзов демократических сил — все это создало благоприятные условия для поступательного движения народно-демократической революции.

Народно-демократическая революция развивалась в условиях роста сил демократии и социализма во всем мире, освобождения ряда стран Центральной и Юго-Восточной Европы и Азии Советской Армией, укрепления международных позиций СССР и оказания Советским Союзом интернациональной помощи народам, вступавшим на путь демократического и последующего социалистического развития.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВИТЕЛЬСТВА
П. ГРОЗЫ

Приход к власти демократического правительства во главе с Петру Грозой отражал качественные изменения в расстановке классовых и политических сил. Правительство по своему составу и программе имело революционно-демократический характер. Значительно возросла роль и влияние КПР как в кабинете, так и во всей общественно-политической жизни. Несмотря на то что наиболее реакционные круги буржуазии были отстранены от власти, лидер либеральной ее части Г. Татареску занял посты вице-премьера и министра иностранных дел, а его сторонники возглавили министерства финансов и экономики. Буржуазия еще сохраняла определенное политическое влияние, она занимала господствующие позиции в экономике, в государственном аппарате. В этих условиях был чрезвычайно важным тот факт, что правительство являлось коалицией демократических сил, заинтересованных в окончательном разгроме гитлеризма, ликвидации остатков фашизма внутри страны, восстановлении экономики и демократических преобразованиях в государственном аппарате. Действовало оно на основе программы НДФ. На заседаниях Национального совета НДФ обсуждались законопроекты и решения, важнейшие вопросы экономического и политического развития страны, прежде чем они выносились на рассмотрение совета министров. Закрепился курс на союз и сотрудничество с Советским Союзом.

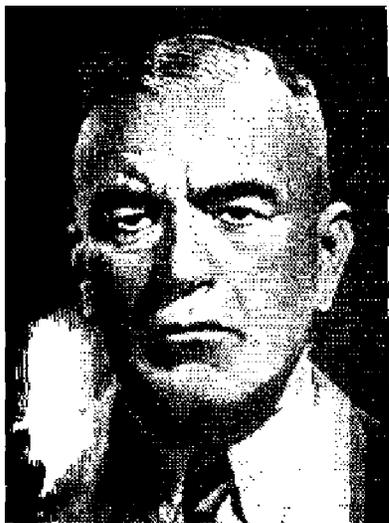
Привлечение к сотрудничеству с НДФ группировок, отколовшихся от «исторических» партий, воспринятствовало объединению сил буржуазии в единый реакционный фронт.

Правительству П. Грозы пришлось действовать в условиях хозяйственной разрухи, саботажа со стороны большей части буржуазии, низкого жизненного уровня населения, угрозы голода и разгула спекуляции. Уровень промышленного производства был намного ниже довоенного, а сельское хозяйство давало лишь треть довоенного объема. По официальным данным, розничные цены на предметы первой необходимости возросли с августа 1944 по февраль 1945 г. в 2,5 раза. Нехватка продуктов питания привела к катастрофическому росту цен на черном рынке. 1 кг хлеба стоил 800 лей, 1 кг мяса — 4000 лей, а сахара — 20 000 лей. Используя трудности, активизировались реакционные и фашистские элементы.

С первых дней своего существования демократическое правительство приступило к реализации важных социально-экономических преобразований. Но если в период до 6 марта 1945 г. революционные преобразования в стране осуществлялись снизу, в результате борьбы трудящихся под руководством рабочего класса, то теперь они проводились правительством с использованием государственных каналов и с опорой на массы. Уже 7 марта 1945 г. на обсуждение совета министров были вынесены вопросы о принятии закона об аграрной реформе, о наведении общественного порядка, принятии эффективных мер против спекуляции, ликвидации разрыва между ценами и заработной платой рабочих и служащих, реорганизации государственного аппарата, наказании военных преступников, обеспечении неуклонного выполнения соглашения о перемирии, увеличении вклада Румынии в войну с фашистской Германией и др.

На фронт были отправлены новые воинские части, улучшилось обеспечение армии, начали проводиться мероприятия по демократизации и чистке от профашистских элементов. Под руководством КПР по всей стране развернулось движение в помощь фронту. В составе 2-го Украинского фронта румынские части участвовали на заключительном этапе войны в борьбе против фашистской Германии, в освобождении Венгрии и Чехословакии и части Австрии. Так, на территории Венгрии вместе с 12 советскими армиями воевали 2 румынских и 1 болгарская армия, а также югославская бригада.

Одним из первых актов демократического правительства являлось установление с согласия Советского Союза румынской администрации в Северной Трансильвании, что способствовало росту авторитета правительства как внутри страны, так и на международной арене. Важным мероприятием явилось принятие закона об аграрной реформе, т. е. о придании законной формы революционному процессу раздела помещичьих земель, развернувшемуся снизу явочным путем еще до прихода к власти правительства П. Грозы. Принятый правительством закон об аграрной реформе вопреки позиции буржуазных представителей носил революционно-демократический характер. Крупная земельная собственность (свыше 50 га) конфисковывалась и передавалась на правах частной собственности в руки малоземельного и безземельного крестьянства. У помещиков было конфисковано 1468 тыс. га земли, из которых 1109 тыс. га было передано крестьянам, а остальные перешли в руки государства. В собственность государства поступили также принадлежавшие ранее помещикам сельскохозяйственные машины: тракторы, молотилки, косилки, комбайны и т. д. На этой основе были созданы машинно-прокатные пункты, помогавшие крестьянам в обработке земель. Осуществляли аграрную реформу крестьянские комитеты, выбранные на сельских сходах из числа малоземельных крестьян. Большую помощь оказывали крестьянам рабочие промышленных предприятий.

Петру
Гроза

Георге
Георгиу-Деж

Проведение аграрной реформы имело огромные социально-политические последствия: произошли радикальные перемены в аграрных отношениях в Румынии, была ликвидирована крупная помещичья собственность и, наконец, помещики перестали существовать как класс. Наблюдалось расширение мелкой крестьянской собственности, появилась прослойка «новых крестьян», бывших батраков, получивших землю по аграрной реформе. Главным политическим результатом реформы явилось укрепление союза рабочего класса и трудящегося крестьянства, усиление доверия деревни к рабочему классу и демократическому правительству, поддержка ею коммунистической партии и «Фронта землепольцев».

Правительство приняло меры по демократизации и реорганизации системы управления. В конце марта 1945 г. были приняты законы об изгнании из государственного аппарата фашистских элементов, предании суду военных преступников. В 1946 г. главарь военно-фашистской клики — диктатор И. Антонеску, его заместитель М. Антонеску, военный министр К. Папэази, начальник сигуранцы Е. Кристеску — предстали перед судом и были приговорены к смертной казни. Ряд фашистских деятелей были приговорены к пожизненному тюремному заключению. Бросая вызов общественному мнению, вызванный на суд в качестве свидетеля лидер национал-царанистской партии Ю. Мэппу пожал руку преступнику И. Антонеску.

Демократическое правительство энергично пресекало саботаж и спекуляцию, постепенно вводило государственный контроль над производством, снабжением предприятий сырьем и распределением производимых товаров, ценами и заработной платой, упорядочивало снабжение населения продовольствием и товарами первой необходимости.

В осуществлении широкой программы социально-экономических и политических мероприятий КПР добивалась консолидации сил рабочего класса, обеспечения его совместных действий.

Следует отметить, что в деле сотрудничества коммунистов СДП существовали значительные трудности, вызванные как объективным процессом углубления революционных преобразований, потребовавшим определения с четких классовых позиций перспектив революционного развития, так и раскольнической деятельностью правого руководства СДП. В то же время некоторые деятели КПР не изжили левацкие сектантские взгляды, что проявлялось в отрицательном отношении к социал-демократической партии в целом.

Стремясь объединить широкие слои молодежи, заинтересованные в решении задач общедемократического характера, КПР способствовала объединению различных слоев патриотической молодежи. Летом 1945 г. был создан Союз прогрессивной молодежи. Одновременно был распущен румынский комсомол. Впоследствии решение о роспуске КСМ и замене его Союзом прогрессивной молодежи КПР расценивала как ошибочное. Некоторое расширение социальной базы молодежной организации было достигнуто ценой утраты четкого классового характера организации как боевого помощника КПР, как базы роста кадров коммунистов, в то время как другие политические партии сохранили свои молодежные организации.

Внутриполитическая ситуация в стране осложнялась и тем, что юридически носителем верховной власти оставался король, декреты правительства приобретали силу закона после его подписи. Экономические рычаги находились в руках капиталистов, а интересы капитала в самом правительстве защищали сторонники либеральной группировки во главе с Г. Татареску. Лидеры «исторических» партий сотрудничали с королем, создавая очаги противодействия демократическому правительству. Национал-царанистская партия превратилась в центр объединения всех контрреволюционных сил от открытых фашистов до либералов.

Сразу же после 6 марта 1945 г. руководство «исторических» партий выступило с заявлениями о «непредставительном» характере правительства П. Грозы, добиваясь его непризнания империалистическими державами. Действительно, правящие круги США и Англии заявили на Потсдамской конференции об отказе признать правительство П. Грозы и выдвинули требование его реорганизации, угрожая сорвать заключение мирного договора с Румынией. Поощряемый такими заявлениями, Михай осенью 1945 г. объявил так называемую королевскую забастовку. Он потребовал отставки правительства и объявил об отказе подписывать его декреты, надеясь повернуть вспять процессы демократического развития Румынии. Правительство, опираясь на силы, представленные в НДФ, выразило протест против акций короля и заявило, что оно исполнено решимости оставаться на своем посту, чтобы продолжить и завершить свою конструктивную деятельность, начатую 6 марта 1945 г. Решительная позиция правительства П. Грозы была поддержана выступлением трудящихся «Долой реакцию!», «Да здравствует правительство П. Грозы!».

«Да здравствует Коммунистическая партия Румынии!» — под такими лозунгами прокатилась по всей стране волна демонстраций трудящихся.

Сложности международного положения, обострение противоречий между союзниками по антигитлеровской коалиции по проблемам послевоенного устройства стран Центральной и Юго-Восточной Европы, усиление агрессивных устремлений США и Англии — все это отражалось и на внутривнутриполитической борьбе в Румынии. Советский Союз решительно выступил в поддержку правительства П. Грозы и 6 августа 1945 г. установил с ним дипломатические отношения, а 23 августа миссии в Москве и Бухаресте были возведены в ранг посольств. Этот акт имел важное значение для упрочения международного положения Румынии и позиций правительства П. Грозы, его борьбы в защиту революционных завоеваний народа.

«Королевская забастовка», надежды реакции на вмешательство во внутренние дела Румынии империалистических кругов Запада крайне обострили классовую борьбу в стране. Подняли голову террористы и фашистское отребье.

8 ноября, в день рождения короля, фашиствующие хулиганские элементы организовали монархическую демонстрацию перед королевским дворцом и совершили нападения на помещения ряда демократических организаций, в результате чего имелись жертвы. Появились колебания внутри правительственного блока. Г. Тачреску и К. (Титель) Петреску пошли на контакты с королем и лидерами «исторических» партий и выступили с претензиями на создание нового правительства без участия коммунистов и представителей других демократических организаций. К. (Титель) Петреску заявил о стремлении создать однородное социалистическое правительство по типу лейбористского кабинета в Англии. Правые лидеры СДП пытались расколоть ЕРФ и побудить СДП выступить на предстоящих выборах в парламент отдельным списком. Все это вызвало острую политическую борьбу между правыми и левыми внутри руководящих органов СДП и партии в целом. Низовые организации СДП, особенно в промышленных центрах страны, высказывались против политики правого крыла.

В такой сложной политической обстановке в октябре 1945 г. состоялась Национальная конференция КПР, первая конференция партии, проходившая в легальных условиях. В сентябре 1945 г. КПР насчитывала 253 тыс. членов. Немногим более чем за год она превратилась в массовую организацию. Три основных вопроса были вынесены на повестку дня этого форума: экономическая политика, тактика КПР на предстоящих выборах в парламент и преодоление раскола в рабочем движении. КПР понимала, что в данной ситуации чрезвычайно важно сохранить блок демократических сил, сплотить союзников пролетариата и поддержать попутчиков, не дать им перейти на сторону реакции, сохранить социальную базу правительственной коалиции. Глав-

ной целью КНР являлось объединение вокруг рабочего класса широких слоев населения, усиление влияния на массы. Именно этой цели служила концепция экономического развития страны, с которой выступила КНР.

КНР заявила, что экономический прогресс Румынии, отсталой, аграрной страны, находится в прямой и непосредственной связи с успешным осуществлением индустриализации. Партия поставила в повестку дня восстановление и реконструкцию всех отраслей хозяйства: промышленности, транспорта, сельского хозяйства, торговли, упорядочение цен, кредита, государственных финансов, мобилизацию с этой целью всех внутренних ресурсов, в чем были заинтересованы широкие слои населения. На конференции была разоблачена буржуазная теория о развитии Румынии как «сугобо аграрной страны», отражавшая стремление превратить Румынию в аграрный придаток Запада.

Важное место в решениях конференции занимали вопросы развития сельского хозяйства: завершение аграрной реформы, ускорение выдачи актов на владение землей, оказание помощи трудящемуся крестьянству кредитами, семенами, техникой, создание машинно-тракторных прокатных станций, расширение сети сельских кооперативов.

Особое внимание на конференции обращалось на усиление контроля со стороны государства над частными предпринимателями, на введение государственного контроля над банковскими операциями, особенно над капиталовложениями, установление демократического налогообложения, реорганизацию системы кредита, контроля как над производством, так и над продвижением товаров от производителя к потребителю. Хотя в материалах Национальной конференции открыто не говорилось об антикапиталистических мерах, усиление государственного контроля над капиталистическим сектором и в первую очередь над финансовым капиталом означало ограничение его возможностей. Такую же цель преследовали и предложения коммунистов о совершенствовании аппарата управления, пополнении его новыми демократическими кадрами, создании новых органов управления, особенно в области экономики, носящих координационный и контрольный характер, каким был, например, созданный незадолго до Национальной конференции по инициативе министров-коммунистов Высший экономический совет.

На Национальной конференции был поставлен вопрос о создании единой марксистской партии рабочего класса. Вместе с тем КНР подчеркнула, что преодоление раскола в рабочем движении должно произойти не в результате механического слияния двух партий, а в результате организационного объединения на принципиальной основе, большой идейно-разъяснительной работы и постепенного идеологического сближения. Генеральным секретарем Центрального Комитета партии был избран Г. Георгиу-Деж.

КНР выступила инициатором выработки нового избирательного закона — возрастной ценз снижался с 21 года до 19 лет, впер-

ние право голоса предоставлялось военным, женщины могли не только голосовать, но и быть избраны в парламент.

Подготовка к проведению первых послевоенных выборов в парламент проходила в трудных условиях. Реакционные силы, группировавшиеся вокруг короля и лидеров «исторических» партий, пытались сорвать выборы, свергнуть демократическое правительство и вернуть утраченные политические позиции. Противостоять силам реакции мог лишь широкий демократический фронт при поддержке всех миролюбивых сил.

Важную роль в ликвидации политического кризиса сыграла последовательная и решительная поддержка Советским Союзом демократического правительства Румынии. На Московском совещании министров иностранных дел СССР, США, Англии в декабре 1945 г. были сорваны попытки западных держав добиться включения в состав правительства Румынии представителей «исторических» партий в большом числе. Совещание рекомендовало ввести в состав правительства П. Грозы по одному представителю от национал-царанистской и национал-либеральной партии; западные державы обязались признать его и согласиться на проведение выборов. В начале 1946 г. состав правительства П. Грозы был в соответствии с рекомендациями пополнен, что не изменило, однако, демократического характера правительства и не повлияло на его политический курс. Попытки внутренней и внешней реакции свергнуть демократический строй в Румынии провалились. В феврале 1946 г. румынское правительство было признано Англией и США.

В обеспечении благоприятных условий для укрепления позиций демократических сил важную роль сыграла поддержка, которую оказало румынскому народу Советское государство. Твердое отстаивание им национальных интересов Румынии избавило румынский народ от прямого вмешательства западных держав во внутренние дела и помешало созданию единого лагеря внутренней и внешней реакции. Советский Союз отказался от части задолженности Румынии, облегчив тем самым экономическое положение страны, что содействовало укреплению позиций демократических сил.

8 мая 1945 г. между СССР и Румынией были подписаны соглашения о товарообмене и об экономическом сотрудничестве. Советский Союз стал поставлять в Румынию сырье и чрезвычайно важные для восстановления и развития румынской промышленности материалы, в том числе цветные металлы, сталь, ферросплавы, хлопок и т. д. В сложных условиях первых послевоенных лет СССР являлся основным торговым партнером Румынии (по данным 1945 г. — 94,2% в экспорте и 97,6% в импорте). Советский Союз возвратил без какой-либо компенсации 115 локомотивов, 15 тыс. вагонов, а также причитающиеся ему в качестве военных трофеев суда. В свою очередь, Румыния поставляла в СССР нефть, лес, стройматериалы и т. д. Советское правительство оказало также чрезвычайно важную в условиях двухлетней засу-

хи в стране продовольственную помощь румынскому народу. В 1945—1946 гг. румынскому правительству были предоставлены 480 тыс. т зерна. По предложению румынской стороны летом 1945 г. были созданы и действовали на принципах полного равенства смешанные румыно-советские общества — «Совромы», оснащавшиеся в значительной степени советским оборудованием, технической документацией, специалистами. Советскую долю участия составляли в основном бывшие германские активы, перешедшие в собственность СССР по перемирию, а затем мирному договору. «Совромы» способствовали восстановлению разрушенной войной румынской экономики, ее техническому прогрессу, на их основе в дальнейшем создавались новые для Румынии отрасли промышленности.

Коммунистическая партия Румынии, отстаивая принципы пролетарского интернационализма, вела огромную работу по пропаганде идей дружбы и сотрудничества между румынским и советским народами. Большое значение в связи с этим придавалось деятельности Румынского общества дружественных связей с СССР (АРЛУС). Председателем общества являлся крупнейший румынский ученый профессор Бухарестского университета К. Пархон. В Бухаресте был открыт Дом румыно-советской дружбы с центральной и детской библиотеками. При АРЛУС было создано издательство «Картя русэ» («Русская книга»). Издавался журнал общества «Вяк ноу» («Новый век»). Крупнейшие писатели М. Садовяну, Т. Аргези и другие деятели культуры, а также представители демократической интеллигенции активно включились в развитие культурных контактов между Румынией и СССР. В СССР побывали крупные ученые К. Пархон, Д. Густу, Т. Сэвулеску, писатель М. Садовяну, композитор Д. Энеску. Румынию посетили видный советский биолог Н. Цицин, историки А. Третьяков, археологи А. В. Арциховский и Б. А. Рыбаков, писатели Б. Горбатов, В. Инбер, И. Эренбург и др.

Коммунистическая партия стала консолидирующим центром политической жизни страны. Огромное значение она придавала укреплению Единого рабочего фронта, который рассматривала как центр объединения всех демократических сил в предстоящем столкновении с реакцией на выборах в парламент. КИР стремилась усилить позиции левых в СДП и способствовала разоблачению правых в руководстве этой партии.

Внутри СДП происходили сложные процессы размежевания по важнейшим вопросам внутриполитической жизни Румынии: о единстве действий рабочего класса, Едином рабочем фронте, сотрудничестве с КИР, создании единой партии рабочего класса. На всеобщей конференции СДП (1—3 декабря 1945 г.) разгорелась острая борьба внутри руководства. Правым удалось выстоять на выступлениях на выборах с отдельным списком кандидатов.

Главной задачей коммунистов в создавшихся условиях являлось сохранение коалиции партий, входивших в правительство

Коммунистическая партия понимала, что исход выборов будет зависеть от того, «кому удастся склонить на свою сторону крестьянство, мелкую буржуазию города, интеллигенцию». Партия выступила с предложением создать новый политический блок, в который вошли бы политические силы, участвовавшие в формировании правительства 6 марта 1945 г., т. е. КПР, СДП, «Фронт земледельцев», НЛП (Г. Татареску), НЦП (А. Александреску) и Союз патриотов, преобразованный в январе 1946 г. в национально-народную партию. Основным противником на выборах, указывалось в материалах Пленума ЦК КПР (январь 1946 г.), являлись НЛП, руководимая К. Брэтиану, и НЦП во главе с Ю. Маниу.

В феврале о своей поддержке предложений КПР заявил «Фронт земледельцев»; тогда же состоялся Пленум ЦК СДП, который значительным большинством голосов пересмотрел решение об участии в выборах отдельным списком и постановил выступить единым списком с коммунистической партией и демократическими организациями. Чрезвычайный съезд СДП в марте поддержал решение левого крыла в руководстве партии; К. (Титель) Петреску и его сторонники за раскольническую деятельность и отказ подчиниться решениям съезда были исключены из партии. Это была крупная победа левых сил.

КПР приложила немалые усилия, чтобы привлечь Г. Татареску в единый предвыборный блок. 17 мая был создан Блок демократических партий (БДП) как политическое предвыборное объединение. В него вошло пять политических партий: КПР, СДП, национально-народная партия, НЛП (Г. Татареску) и НЦП (А. Александреску), а также «Фронт земледельцев». Блок демократических партий заявил о своем намерении выступить общим списком и предложил предвыборную платформу-программу.

Таким образом, коммунистической партии удалось в результате гибкой тактики сохранить сотрудничество политических сил, сложившееся весной 1945 г., объединить широкие социальные слои в борьбе с наиболее реакционными кругами буржуазии и помещиков на предстоящих выборах в парламент.

ПОБЕДА БЛОКА ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ НА ПАРЛАМЕНТСКИХ ВЫБОРАХ В НОЯБРЕ 1946 г.

Выборы в парламент решали вопрос о политической власти в стране: удастся ли демократическим силам сохранить свои позиции и тем самым создать предпосылки для углубления революционного процесса, или они будут оттеснены реакционными кругами, группировавшимися вокруг «исторических» партий и выдвигавшими интересы прежде всего крупного финансово-монополистического капитала, экспроприированных помещиков, старой

государственной бюрократии, королевского окружения, спекулянтов, недобитых фашистов.

20 мая 1946 г. в качестве предвыборной платформы была опубликована программа Блока демократических партий. Она должна была учитывать позиции всех партий и организаций, объединенных в БДП,— а в противовес вступила и национально-либеральная партия Г. Татареску -- и в то же время отвечать интересам широких народных масс.

Программа носила общедемократический, общенациональный характер. Основное внимание в ней было уделено решению экономических проблем. Это был главный вопрос, который волновал подавляющее большинство населения; он затрагивал интересы основных классов и социальных групп общества. Экономическое положение в стране оставалось чрезвычайно сложным. Сказывались последствия послевоенной разрухи, экономического хаоса, вызванного саботажем крупных капиталистов, а также спекуляции. Огромный урон страна понесла в результате страшной двухлетней засухи.

В 1945—1946 гг. производство зерна достигло лишь 40% от среднего уровня за 1938—1939 гг., а поголовье скота — 47%. Лишь в некоторых отраслях промышленности удалось добиться роста (металлургическая, угольная, нефтяная). В результате поставок хлопка из Советского Союза произошел рост объема продукции в текстильной промышленности. Благодаря огромным усилиям министерства транспорта, находившегося в руках коммунистов, и самоотверженному труду рабочих успешно восстанавливался транспорт. Однако во многих отраслях народного хозяйства ситуация не изменялась к лучшему.

Материальное положение трудящихся было тяжелым. Ряду уездов, пораженных засухой, угрожал голод. Правительство П. Грозы принимало энергичные меры, чтобы вывести страну из разрухи. Были снижены налоги на заработную плату и установлен уровень максимальных цен на предметы первой необходимости, при префектурах были созданы экономические отделы для борьбы со спекуляцией, контроля за распределением товаров первой необходимости, расширено распределение товаров через особые экономические отделы на предприятиях и через кооперацию в деревне. Большое значение имели поставки зерна из Советского Союза и стран народной демократии.

Предвыборная программа намечала меры по восстановлению и развитию экономики, повышению жизненного уровня населения. Предусматривалась национализация Национального банка и превращение его в основной рычаг в деле экономического восстановления страны и финансовой стабилизации, что отвечало интересам как пролетариата, так и широких мелкобуржуазных слоев. Эта мера не вызвала возражений и со стороны Г. Татареску, так как Национальный банк находился в руках финансовых воротил во главе с К. (Дину) Брэтлану, конкурентов группировки, объединившейся вокруг Г. Татареску.

В области внутривластического развития Румынии программа предусматривала «укрепление демократического режима в рамках конституционной монархии». Такое отношение к монархии позволяло в известной степени нейтрализовать ее и лишить «исторические» партии возможности влиять на монархически настроенные слои населения.

В программе говорилось об обеспечении гражданских свобод: свободы слова, печати, собраний, религиозного вероисповедания, политического и социального равноправия женщин, всех граждан, независимо от их национальности.

Важную роль в деле привлечения крестьянства на сторону БДП играло требование программы о выдаче официальных документов на владение землей, получаемой по аграрной реформе, ликвидации разрыва цен между промышленной и сельскохозяйственной продукцией. Предусматривалась демократизация системы образования, улучшение здравоохранения, развитие культуры.

В области внешней политики БДП ориентировался на проведение политики дружбы и сотрудничества с Советским Союзом, странами народной демократии и всеми миролюбивыми народами.

Таким образом, программа БДП была направлена на реализацию задач буржуазно-демократического характера. Программа отвечала интересам широких слоев населения и служила основой для расширения социальной базы демократического блока на выборах. В мае—июне ряд массовых демократических организаций — Всеобщая конфедерация труда (ВКТ), Национальная демократическая федерация женщин, Федерация демократической молодежи, «Патриотическая защита», Федерация ремесленников, МАДОС (Союз венгерских трудящихся в Румынии) и другие, ранее входившие в НДФ, — заявили о своей поддержке БДП на выборах.

«Исторические» партии, стремясь ослабить влияние БДП, выступили со своими программами, которые носили эклектический и в значительной степени демагогический характер. НЦП в основу своей предвыборной платформы положила тезис о «крестьянском государстве» как «идеале социальной справедливости, снимающем все классовые противоречия». Теория «крестьянского государства» носила утопический и реакционный характер. Оно противопоставлялось пролетарскому, а на данном этапе — пародно-демократическому государству и должно было ориентироваться преимущественно на аграрное развитие, совершенствовать лишь те отрасли промышленности, которые были связаны с переработкой сельскохозяйственного сырья и функционированием крестьянского хозяйства, крестьянских и ремесленных промыслов. НЦП надеялась обеспечить себе поддержку мелкой буржуазии.

Национал-царанистская партия, проповедуя так называемый третий путь развития между капитализмом и социализмом, заявляла о том, что если она победит на выборах, то построит особое, «среднее общество» с новым экономическим и социальным порядком.

Программа НЦП, опубликованная в октябре 1946 г., была пронизана стремлением укрепить позиции буржуазии, сохранить капиталистический строй, хотя и пестрела рассуждениями о социальной гармонии в обществе.

Учитывая, что коммунистическая партия играла решающую роль в укреплении демократического блока сил, «исторические» партии развернули против нее клеветническую кампанию, пытаясь подорвать влияние коммунистической идеологии, повторяя измышления о том, что социализм-де чужд румынскому народу, не соответствует его национальному характеру. Присущий НЦП антикоммунизм и национализм проявлялись в полной мере.

Реакция перешла к прямым действиям против демократических сил, организовав нападения на помещения их организаций, развязав террор против их активистов, строя антиправительственные заговоры. Она установила связи с представителями западных посольств, рассчитывая на их поддержку в случае вооруженных выступлений. Под руководством НЦП создавались террористические вооруженные организации фашистского националистического типа. Органами министерства внутренних дел были раскрыты террористические группы. В ряде мест были обнаружены тайные склады оружия.

Эксплуататорские классы в связи с выборами попытались перегруппировать свои политические силы. Возобновили свою деятельность более 20 буржуазно-помещичьих партий и организаций, прекративших свое существование еще до войны, после роспуска их Каролом II в 1938 г. Как грибы после дождя возникали новые, всякого рода псевдорабочие и псевдосоциалистические партии. В НЦП усилился приток фашистских и других ультраправых элементов, которые стали занимать все больший удельный вес в составе членов этой партии. Параллельно с этим усиливался разброд самих «исторических» партий, шел процесс их разложения, отход от их руководства местных организаций, переход членов «исторических» партий в демократические организации и партии. Наметился раскол внутри руководства. Только в течение 1946 г. во «Фронт земледельцев» вступило 10 тыс. человек, порвавших с НЦП. 5 января 1946 г. от НЦП откололась группировка во главе с Н. Лупу. Массовый выход из НЦП происходил в Сибиу, Клуже, Брашове, Долине Жиу, Яссах и т. д. Ю. Маниу терял поддержку во многих уездах Трансильвании, которые раньше являлись его основной опорой.

БДП организовал более 30 тыс. митингов и собраний, в которых приняло участие более 10 млн граждан. Для усиления местных организаций КРР в каждую уездную и областную организацию были направлены члены ЦК КРР.

Когда стало ясно, что перевес сил склоняется в пользу БДП, Ю. Маниу, К. (Дину) Брэтиану и К. (Титель) Петреску заключили так называемый пакт охраны свободы выборов, с тем чтобы под этим благовидным предлогом вызвать беспорядки и получить повод для апелляции к западным державам.

С целью помешать победе демократических сил западная печать развернула накануне выборов шумную пропагандистскую кампанию в поддержку НЦП и НЛП, выставляя их «действительными борцами» за свободу румынской нации. Дипломатические представители Англии и США оказывали всяческую поддержку лидерам «исторических» партий. Так создавался единый фронт внутренней и внешней реакции.

Несмотря на все ухищрения реакции, выборы 19 ноября 1946 г. показали, что произошел решительный поворот в позициях подавляющего большинства населения в пользу демократических сил. Он ознаменовал полный провал «исторических» партий, которые разоблачили себя как антидемократическая, антинародная сила. Почти 80% избирателей проголосовали за кандидатов БДП. К этому числу нужно добавить еще сторонников МАДОС, выступившей отдельным списком и получившей голоса венгерского населения в многонациональных районах Трансильвании. Из 414 депутатов, избранных в румынский парламент, 347 представляли политические партии, объединенные в БДП, а вместе с МАДОС — 376. НЦП получила 33 мандата, НЛП — всего лишь три мандата, а независимая социал-демократическая партия, возглавлявшаяся К. (Титель) Петреску, — ни одного. Несколько мандатов получили различные мелкие группы и организации НЦП (Н. Лупу) и др. МАДОС была преобразована в Союз венгерских трудящихся и вступила в БДП. Не только рабочий класс и крестьянство, но и мелкобуржуазные слои города и определенная часть буржуазии оказали поддержку блоку.

Потерпев поражение на выборах, Ю. Маниу и К. (Дину) Брэилану пытались добиться открытого вмешательства империалистических держав во внутренние дела Румынии. Они уговаривали короля объявить бойкот парламенту и не участвовать в его открытии. Но итоги выборов и соотношение сил внутри страны, а также позиция СССР побудили короля отказаться от этого провокационного шага. Тогда «исторические» партии объявили о своем отказе участвовать в работе парламента. НЛП потеряла влияние на политическую жизнь и в 1947 г. прекратила свое существование, а НЦП превратилась в центр антигосударственных слухов, террора против демократических сил и шпионажа в пользу западных разведок. Ее лидеры пытались бежать за границу и создать там эмигрантское правительство для борьбы с народной властью в надежде с помощью империалистических кругов и при поддержке короля произвести государственный переворот и развязать гражданскую войну. Летом 1947 г. группа руководителей НЦП была схвачена при попытке к бегству за границу, арестована и предана суду. НЦП была распущена.

После ноябрьских выборов 1946 г. П. Гроза сформировал кабинет на паритетных началах, по четыре представителя от основных политических партий и организаций, входивших в БДП, — КИР, СДП, НЛП (Г. Татареску) и «Фронт земледельцев». Коммунистическая партия, кроме министерства юстиции, внутренних

дел и транспорта, получила еще находившееся до этого в руках национал-либеральной партии Г. Татареску министерство национальной экономики, которое возглавил Г. Георгиу-Деж. Г. Татареску, кроме поста заместителя председателя совета министров, возглавил как и прежде министерство иностранных дел.

Определяя свое отношение к перспективам политического развития Румынии, Г. Татареску 4 декабря 1946 г. провозгласил, что НШР руководствуется принципами «укрепления монархии, церкви, частной собственности в любых формах. Никакой экспроприации в деревне, никакой экспроприации в городе, никакой национализации!». Это был открытый вызов революции. Ставилось очевидным, что блок с группировкой либеральной буржуазии является временным и по мере развития революционного процесса непримиримые классовые интересы между пролетариатом и буржуазией все более будут приходить в столкновение.

Важнейшим событием внешнеполитического плана являлось заключение мирных договоров между державами-победительницами и бывшими союзниками гитлеровской Германии, в том числе и Румынией. При подготовке мирных договоров столкнулись два диаметрально противоположных политических курса по проблемам послевоенного устройства в Европе: демократический, который решительно и последовательно отстаивал Советский Союз, и империалистический, который пытались проводить правящие круги западных держав. Англия и США стремились использовать подготовку мирных договоров, чтобы, как выразился член американской делегации Д. Кэмпбелл, «поставить ногу в дверь, ведущую в Восточную Европу», усилить здесь свое политическое и экономическое влияние. Советский Союз решительно выступил против попыток западных кругов установить над странами Центральной и Юго-Восточной Европы свой контроль, навязать Болгарии, Венгрии и Румынии несправедливые условия мирных договоров, ликвидировать в этих странах завоевания народов, а в последующем превратить их в антисоветский плацдарм.

Глубокие противоречия между бывшими к тому времени союзниками не могли не отразиться и на содержании ряда статей мирных договоров. Советский Союз добивался, чтобы в основу мирного договора с Румынией было положено соглашение о перемирии. Представители США и Англии выступили против признания Румынии совоюющим государством, настаивали на 100% компенсации ущерба, нанесенного иностранной собственности в Румынии, в том числе и в период ее участия в войне против фашистской Германии, добивались установления для западных капиталистических стран принципа «открытых дверей», «равных возможностей», выплаты репараций в долларах и фунтах стерлингов, что привело бы к экономическому подчинению Румынии западным монополиям и явилось бы посягательством на суверенитет народно-демократического государства. Предложение делегации УССР о признании Румынии совоюющим государством не получило при голосовании большинства голосов.

Правительства Англии и США пытались использовать любые средства, чтобы осуществить свои гегемонистские устремления, используя на Парижской мирной конференции голоса представителей зависимых от них капиталистических стран, входивших в состав антигитлеровской коалиции. В Париже разгоралась чрезвычайно острая и сложная политическая борьба. СССР и его союзники (Польша, Чехословакия, Югославия), а также УССР и БССР имели шесть голосов против 15, которыми располагал англо-американский блок. В связи с такой расстановкой политических сил Советский Союз, отстаивая главные национально-государственные интересы Румынии, вынужден был идти на некоторые компромиссные шаги, чтобы достичь общих согласованных решений и чтобы работа Парижской мирной конференции не была сорвана. Делегация СССР сконцентрировала свои усилия на защите суверенных прав Румынии и отстаивании ее экономических, государственно-территориальных и политических интересов.

Правительства Англии и США инспирировали выступление на Парижской конференции группы эмигрантов, представлявших реакционные буржуазные группировки, — Г. Гафенку, А. Крецяну и др. Правительственная делегация Румынии, приглашенная на конференцию по настоянию Советского Союза, отвергла попытки самозванной реакционной группы эмигрантов выступать от имени Румынии.

Благодаря твердой, принципиальной позиции Советского Союза, поддержки им справедливых требований румынского правительства и активной деятельности румынской правительственной делегации, целый ряд положений, выдвинутых представителями Англии и США, был отвергнут, а по ряду других приняты компромиссные решения. Советской стороне в конечном итоге удалось добиться уменьшения компенсации ущерба иностранным собственникам до 66%, выплаты репараций товарам, а не валютой, отстоять территориальный и политический суверенитет Румынии. Народно-демократические государства отстояли на последующих конференциях суверенное право на территориальные воды Дуная.

10 февраля 1947 г. Румыния подписала мирный договор с государствами антигитлеровской коалиции. В договоре нашли отражение как обязательства, вытекавшие из ответственности за участие Румынии в войне против Объединенных Наций, главным образом против СССР, так и ее вклад в разгром фашистской Германии на заключительном этапе войны.

После вступления договора в силу (15 сентября 1947 г.) полномочия Союзной контрольной комиссии, действовавшей на территории Румынии по соглашению о перемирии, закончились.

ПРОВОЗГЛАШЕНИЕ РУМЫНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Заключение мирного договора с Румынией обеспечило ей условия для самостоятельного развития по пути дальнейших революционных преобразований. Однако по мере углубления революционного характера социально-экономических преобразований как внутри правительственной коалиции, так и в парламенте все более вырисовывались два политических лагеря, позиции которых определялись антагонистическими классовыми интересами пролетариата и его союзников, с одной стороны, и буржуазии — с другой.

В январе 1947 г. КИР насчитывала уже 704 тыс. членов, в том числе 46% рабочих и почти 35% крестьян. КИР стала мощной социально-политической силой, способной осуществлять руководящую роль в обществе.

Опираясь на рабочий класс, коммунистическая партия, представитель которой, Г. Георгиу-Деж, возглавлял министерство национальной экономики, выступила инициатором прямого ограничения капиталистических отношений. В апреле 1947 г. министерство было преобразовано в министерство промышленности и торговли, а его функции существенно расширены. Оно осуществляло руководство и контроль со стороны государства над производством, распределением сырья, кредитов, установлением цен, внешней и внутренней торговлей. В мае 1947 г. были образованы промышленные управления, создана новая структура хозяйственных связей, значительно расширены возможности для прямого вмешательства государства в деятельность частнокапиталистических предприятий. 15 июня 1947 г. парламент принял закон о всеобщем экономическом контроле и создании специальной организации — Государственного экономического контроля, полномочия которого распространялись на промышленность, транспорт, банки, внешнюю и внутреннюю торговлю. Все эти меры означали вторжение в сферу капиталистического производства, носили уже антикапиталистический характер, хотя на данном этапе непосредственная цель их проведения состояла в борьбе против саботажа и спекуляции, в восстановлении экономики страны.

В области сельского хозяйства был также осуществлен ряд мероприятий антикапиталистического характера: введены ограничения на свободную куплю-продажу земли, что мешало концентрации земли в крупных хозяйствах; возвращены трудящемуся крестьянству земли, захваченные у них кулачеством во время засухи; отменена джма (десятина, превратившаяся в издольщину); введен прогрессивный сельскохозяйственный налог и обязательные поставки, значительная часть которых легла на кулачество.

Противоречия, назревшие в правительственном блоке, достигли кульминации. Перед коммунистической партией встал вопрос о задаче укрепления блока демократических сил как в правительстве и парламенте, так и в массовых организациях трудящихся.

Политике блока левых сил под руководством КНР противостояла либеральная буржуазия во главе с Г. Татареску. Сторонники Г. Татареску мечтали установить свой контроль в правлении перешедшего в руки государства Национального банка. Это им не удалось. В правление банка вошли представители всех партий БДП, так что сторонники Г. Татареску не имели в нем большинства. Национальный банк был наделен контрольными функциями над всеми общественными и частными банками и кредитными учреждениями, т. е., по сути, стал осуществлять контроль над всей банковской системой страны.

Опасаясь все более усиливающихся антикапиталистических тенденций в деятельности правительства, используя колебания и непоследовательность определенных мелкобуржуазных слоев, что сказывалось на позиции отдельных партий и организаций, входивших в БДП, буржуазия, группировавшаяся вокруг Г. Татареску, перешла к открытой оппозиции.

Столкновение классовых интересов внутри БДП было настолько сильным, что Политический совет БДП после непродолжительной деятельности фактически перестал функционировать.

24 мая 1947 г. Г. Татареску направил королю, членам правительства и руководителям партий, входивших в БДП, а также американским и английским представителям меморандум, в котором выступил против основных направлений деятельности кабинета П. Грозы. Он критиковал правительство за вмешательство в хозяйственную жизнь, что будто бы создавало «атмосферу неуверенности», утверждал, что «против правительства поднимается растущая волна недовольства», давал извращенную оценку советско-румынских отношений, требовал отказа от «односторонней ориентации» и поворота в сторону западных империалистических держав. Это был призыв к румынской реакции и западным державам низвергнуть демократическое правительство. С этого времени Г. Татареску и его сторонники перешли в лагерь реакции.

К лету 1947 г. произошла новая перегруппировка политических и социальных сил. В СДП шел сложный процесс размежевания, масса ее членов переходила на марксистско-ленинские позиции, правые элементы изгонялись из партии. На съезде СДП в сентябре 1947 г. настоятельно прозвучал призыв к созданию единой рабочей партии. Выборы в руководящие органы профсоюзов показали, что коммунистическая партия оказывает решающее влияние на рабочее движение (65% в руководстве профсоюзами являли коммунисты).

Из руководящих органов «Фронта земледельцев» и других демократических организаций устранились правые, представители эксплуататорских классов, росло влияние на эти организации коммунистической партии, укрепились союзнические отношения. «Фронт земледельцев» из организации всего крестьянства превращался все более в организацию трудящегося крестьянства. Союз венгерских трудящихся и национально-народная партия все бо-

лее становились политическими организациями трудящихся масс. Экономическое положение в стране и в 1947 г. оставалось тяжелым. Бедствия народа были связаны с двухлетней засухой и саботажем капиталистов. Норма черного хлеба на человека составляла 300 г. Более 6 тыс. предприятий бездействовали. Саботаж промышленников принимал все большие размеры.

КПР выступила с программой дальнейшего развития экономики, улучшения экономического и финансового положения страны. В июне 1947 г. она представила совету министров предложения, предусматривавшие проведение денежной реформы, стабилизацию валюты, рост промышленного производства, ликвидацию дефицита государственного бюджета путем осуществления строжайшего режима экономии в расходовании государственных средств, снижение расходов на содержание государственного аппарата, усиление государственного и рабочего контроля над производством и распределением товаров с целью ликвидации саботажа и спекуляции. На их основе правительство развернуло многогранную деятельность по осуществлению мероприятий в интересах трудящихся, важнейшим из которых явилась денежная реформа, носившая ярко выраженный классовый характер.

Согласно закону от 15 августа 1947 г., 20 тыс. старых лей обменивались на 1 новый. Рабочие могли обменять 3 млн лей на человека, крестьяне — 5 млн лей на главу семьи, промышленной и торговой буржуазии было разрешено обменять сумму, равную двухмесячной зарплате рабочих и служащих, занятых на их предприятиях. В результате этого огромные суммы были блокированы в банках или аннулированы. Всего из 49 тыс. млрд лей, находившихся в обращении, было обменено 28 тыс. млрд, или 57%. Денежная реформа нанесла серьезный удар по позициям буржуазии. Широкий размах получили акции по борьбе со спекуляцией, по ликвидации черной биржи.

С одной стороны, все эти мероприятия были активно поддержаны рабочим классом, трудящимся крестьянством, мелкой буржуазией города, служащими, интеллигенцией. С другой стороны, они натолкнулись на ожесточенное сопротивление буржуазии, в том числе и группировавшейся вокруг Г. Татареску. В ноябре 1947 г. представители НЛП решением парламента были выведены из правительства. Министерство иностранных дел и министерство финансов перешли в руки коммунистов. Расширили свои позиции в правительстве СДП и «Фронт земледельцев». Монархия теряла социальную опору, превратилась в тормоз дальнейшего развития страны по пути народной демократии. Налицо было явное несоответствие между устаревшей формой государственного правления и характером народно-демократического строя.

Созпавая все большую политическую изоляцию монархии внутри страны, король Михай попытался заручиться поддержкой западных империалистических кругов. С этой целью во время посещения Великобритании в ноябре—декабре 1947 г. он провел консультации с политическими деятелями этой страны и США

а также румынскими эмигрантами. В итоге король получил противоречивые советы.

У. Черчилль и министр иностранных дел Англии Э. Бевин считали, что король должен возвратиться в страну и использовать все возможности, для того, чтобы воспрепятствовать усилению коммунистов. Представители США и румынские эмигрантские круги склоняли Михая остаться в Англии, объявить отставку кабинету П. Грозы и сформировать правительство за границей. Михай вернулся в Румынию в надежде дожидаться прямого вмешательства империалистов во внутренние дела Румынии.

За три дня до прибытия короля в Бухарест, 24 декабря 1947 г., военное министерство перешло в руки коммунистов. 30 декабря 1947 г. глава правительства П. Гроза и Генеральный секретарь Коммунистической партии Румынии Г. Георгиу-Деж на аудиенции у короля предложили ему подписать акт об отречении. На случай возможных провокаций были приведены в боевую готовность специальные воинские подразделения, прежде всего из дивизии Тудора Владимиреску, усилена охрана важнейших государственных и правительственных учреждений и объектов стратегического назначения отрядами рабочих и патриотических сил, заменена королевская охрана и блокирован дворец. Попытка Михая оказать сопротивление оказалась безуспешной. Реакция не удалось организовать выступления в поддержку монархии. Прошедшие в этот день в Бухаресте многолюдные демонстрации трудящихся требовали упразднения монархии. В 3 часа дня 30 декабря 1947 г. король отрекся от престола и ему было разрешено выехать за границу. Вечером того же дня состоялось заседание парламента, на котором депутаты единогласно проголосовали за ликвидацию монархии и провозглашение Румынии народной республикой.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

Ликвидация в Румынии монархии, взятие всей полноты власти рабочим классом и его союзниками открыли новый этап революционных преобразований в стране — строительство социалистического общества. Диктатура пролетариата была установлена в Румынии не в результате единовременного акта, а в процессе постепенного перехода всей власти в руки рабочего класса в союзе с трудящимися слоями населения, превращения рабочего класса в господствующий, а коммунистической партии — в руководящую силу общественного развития. Реакционным силам внутри страны и их западным покровителям не удалось развязать в стране гражданскую войну.

Слом старой государственной машины произошел не сразу; этот процесс развивался в сравнительно мирных формах, что дает основание говорить о мирном пути перехода румынского народа к строительству социализма. Важнейшим фактором, позволившим осуществить его, явилось коренное изменение соотношения политических сил после второй мировой войны, разгром фашизма и освобождение стран Центральной и Юго-Восточной Европы Советской Армией, колоссальное воздействие на международные отношения мощной социалистической державы — Советского Союза. СССР явился прочной опорой для демократических сил Румынии в их борьбе с натиском международного империализма, в защиту революционных завоеваний.

Румынская Народная Республика (РНР) родилась под ветрами «холодной войны». Премьер-министр П. Гроза в своем новогоднем послании румынскому народу писал: «Мы вступаем в 1948 г. в момент обострения борьбы между прогрессивными силами демократии и мира и империалистическими силами, желающими бросить народы в новую империалистическую войну...» Однако, как ни сложны были международные условия, народ Румынии приступал к строительству социализма не в одиночку. Экономическое и политическое влияние Советского Союза явилось для него надежным гарантом мирного строительства нового общества. Румынский народ опирался на богатый опыт социалистических преобразований в СССР, тесное экономическое и политическое сотрудничество с Советским Союзом и другими странами народной демократии.

4 февраля 1948 г. в Москве между правительствами СССР и РНР был заключен Договор о дружбе, сотрудничестве и взаим-

ной помощи сроком на 20 лет, который закрепил дружественные отношения между двумя странами на основе принципов взаимного уважения, признания независимости и суверенитета государств. Этот договор предусматривал углубление и расширение экономических, политических и культурных связей. Обе договаривающиеся стороны обязывались предпринимать «все зависящие от них меры вплоть до оказания военной помощи для устранения любой угрозы повторения агрессии...».

В июне 1948 г. Советское правительство приняло решение о снижении на 50% оставшейся суммы репарационных платежей. Заметим, что в 1945 г. они уже были снижены на треть. В 1948—1949 гг. РНР заключила договоры о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи со вступившими на путь социалистического строительства странами Центральной и Юго-Восточной Европы: Югославией (19 декабря 1947 г.), Болгарией (16 января 1948 г.), Венгрией (24 января 1948 г.), Чехословакией (21 июля 1948 г.), укрепивших новые принципы международных отношений.

Между СССР, Румынией и другими социалистическими странами, между их правящими коммунистическими партиями стали складываться отношения нового типа, прочные товарищеские отношения, базирующиеся на принципах пролетарского интернационализма, единстве идеологии, общности интересов в осуществлении главной цели — построения социализма и утверждения политики мира и созидания. РНР приняла активное участие в создании в 1949 г. Совета Экономической Взаимопомощи, основной целью которого являлось развитие и совершенствование экономического и научно-технического сотрудничества между социалистическими странами, обмен хозяйственным опытом, оказание друг другу помощи сырьем, продовольствием, машинами, оборудованием и т. д.

Существенным условием обеспечения руководящей роли рабочего класса и его авангарда, марксистско-ленинской партии, шло окончательное преодоление раскола в рабочем движении Румынии и создание единой партии рабочего класса, дело, за которое коммунистическая партия вела длительную и упорную борьбу и которое увенчалось успехом в феврале 1948 г. 14 февраля 1948 г. в Бухаресте открылся объединенный съезд коммунистической и социал-демократической партий. Съезду предшествовала большая идеологическая и организационная работа. В ноябре 1947 г. на совместном заседании Центральных Комитетов КПР и СДП была выработана платформа единой рабочей партии, основанная на принципах марксизма-ленинизма. По всей стране прошли собрания организаций обеих партий с обсуждением важнейших теоретических, идеологических и организационных вопросов. Были избраны делегаты на объединенный съезд. Работой руководила Центральная организационная комиссия, созданная из представителей Центральных Комитетов обеих партий. За годы, прошедшие со времени выхода коммунистической партии из подполья, она превратилась в массовую и насчитывала

806 тыс. членов, а социал-демократическая объединяла 132 тыс. человек.

Быстрый рост компартии способствовал расширению ее влияния на различные слои населения. Вместе с тем это имело и негативные последствия, поскольку в коммунистическую партию наряду с передовыми представителями рабочего класса, трудящегося крестьянства и демократической интеллигенцией вступило немало мелкобуржуазных элементов и случайных лиц. Объединение с СДП, отражавшее объективную закономерность установления партийно-политического единства рабочего класса, бесспорно имело весьма важное значение. Вместе с тем оно привело к усилению в партии мелкобуржуазной прослойки. Так, если в мае 1945 г. рабочие составляли 57% членов партии, а накануне объединения с СДП — 42%, то после объединения — 39%. В результате произошло некоторое снижение идейно-теоретического уровня партийных кадров, была создана определенная почва для проявления таких чуждых марксизму-ленинизму явлений, как догматизм, реформизм, мелкобуржуазные воззрения и пережитки национального эгоизма и буржуазный национализм, что отмечалось в партийных документах.

С докладом на объединительном съезде выступил Генеральный секретарь КНР Г. Георгиу-Деж. Он подвел итоги развития Румынии за годы народно-демократической революции и уделял особое внимание задачам, вставшим перед народом в связи с переходом к строительству в стране социализма. Переход политической власти в руки рабочего класса, как подчеркивал Г. Георгиу-Деж, явился лишь началом социалистической революции. В области экономического развития была подтверждена стратегическая линия на превращение Румынии из отсталой аграрной страны в индустриально-аграрное государство. Ближайшими задачами партии являлось восстановление и развитие национальной экономики, наращивание производства, укрепление дисциплины труда, повышение жизненного уровня. На съезде из тактических соображений открыто не говорилось о национализации основных средств производства как ближайшей цели, но приводились слова Ф. Энгельса об исторической миссии пролетариата — овладеть крупной капиталистической собственностью. Подчеркивая важность поддержки трудящегося крестьянства, развития государственного сектора в сельском хозяйстве и различных видов сельской кооперации, съезд не выдвинул в тот момент задачу непосредственного перехода к социалистическому преобразованию сельского хозяйства.

В области политической выдвигалась задача создания и укрепления нового блока широких политических сил — Фронта народной демократии (ФНД). Большое внимание уделялось проведению реформы государственного аппарата и системы образования, принятию новой, республиканской конституции, отражающей задачи переходного периода от капитализма к социализму. Особое место отводилось расширению дружественных

отношений с Советским Союзом для укрепления политической и экономической независимости Румынии.

Образование единой Румынской рабочей партии (РРП) обеспечило рабочему классу Румынии авангардную роль в руководстве делом построения социализма в стране. Съезд принял Устав и избрал Центральный Комитет. Генеральным секретарем стал Г. Георгиу-Деж.

Для улучшения социального состава объединенной партии и повышения ее роли в жизни страны в 1948—1950 гг. были проведены проверки и чистки рядов партии. На государственную и партийную работу было выдвинуто более 40 тыс. членов партии, в основном из рядов рабочего класса. В то же время имели место нарушения законности, необоснованные выпады и репрессии против части руководящих членов партии, в частности видного деятеля революционного движения Румынии Л. Патрашкану, что впоследствии РКП решительно осудила.

Перед РРП встала задача применения общих закономерностей социалистического строительства, подтвержденных практикой строительства социализма в СССР, в условиях специфических национальных особенностей исторического, социально-экономического и культурного развития страны, соотношения классовых сил, реальной внутренней и внешнеполитической ситуации. Нужно было ликвидировать экономическую отсталость Румынии, неграмотность огромной массы населения, решать задачи государственного и культурного строительства, воспитать социалистическое сознание, чувство пролетарского интернационализма, преодолеть наследие проводившейся реакционными кругами буржуазно-помещичьей Румынии антикоммунистической и антисоветской пропаганды — и все это при наличии в социальной структуре страны довольно многочисленных выходцев из среды крупного и среднего капитала, значительных мелкобуржуазных прослоек населения и связанных с ними различного рода мелкобуржуазных предрассудков.

Важным событием 1948 г. являлось проведение 28 марта выборов в Великое национальное собрание (ВНС), высший орган государственной власти. В целях обеспечения политического единства трудящихся 27 февраля был создан Фронт народной демократии (ФНД), куда вошли Румынская рабочая партия, «Фронт земледельцев», Союз венгерских трудящихся в Румынии (МАДОС) и другие демократические организации и партии, стоявшие на платформе построения социалистического общества. Выборы увенчались полной его победой: за кандидатов фронта проголосовало 93% избирателей, он получил 405 из 414 мест, группировка национал-либеральной партии под руководством И. Бежана — семь, Крестьянско-демократическая (Н. Лупу) — два (обе эти группы, не имея массовой базы, распались во второй половине 1948 г.).

6 апреля 1948 г. состоялось торжественное открытие Великого национального собрания. Был избран президиум во главе с

К. И. Пархоном. Собрание являлось подлинным органом народо-властия. Его депутатами были рабочие, трудящиеся крестьяне, представители демократической интеллигенции, члены РРП, массовых общественных организаций и беспартийные. ВНС утвердило состав правительства, которое возглавил Петру Гроза.

13 апреля Великое национальное собрание приняло первую Конституцию Румынской Народной Республики, закрепившую революционные завоевания народа, установление политической власти трудящихся во главе с рабочим классом. «Вся государственная власть в РНР,— подчеркивалось в конституции,— исходит от народа и принадлежит народу». «Груд,— говорилось в ст. 12 Конституции,— является основным фактором в экономике государства, обязанностью каждого гражданина. Государство оказывает поддержку всем трудящимся с целью защиты их от эксплуатации и повышения их жизненного уровня». Эти конституционные положения открывали возможность осуществления мер по ограничению и ликвидации в конечном итоге эксплуатации человека человеком. Конституция гарантировала основные демократические права и свободы граждан. Предусматривалось лишение избирательного права эксплуататорских и враждебных элементов, противодействующих построению социалистического общества.

Отражая реальные условия, Конституция констатировала наличие в экономике Румынии трех основных секторов: государственного, мелкотоварного и частнокапиталистического. Вместе с тем в Конституции указывалось, что государство поддерживает только такое частное предпринимательство, которое поставлено на службу общества, и что в его интересах крупная частная собственность может быть передана государству, т. е. устанавливалась правовая основа для проведения национализации основных средств производства. Недра земли, воды, источники энергии, пути сообщения, Национальный банк по конституции являлись государственной собственностью.

До середины 1948 г. государственному сектору принадлежали железнодорожный транспорт и 1186 промышленных предприятий, в том числе (по числу занятых) 41% в металлообработке, 35% в металлургии, 25% в электротехнике, 22% в деревообработке. Предусматривалась монополия внешней торговли и монополия государства на целый ряд предметов внутреннего товарооборота: табак, спички, соль, алкогольные напитки и т. д. «Земля принадлежит тем, кто ее обрабатывает,— было записано в ст. 9 Конституции.— Государство охраняет трудовую крестьянскую собственность и поддерживает развитие сельской кооперации». В мае 1948 г. в собственность государства перешли земельные владения (15 тыс. га пахотных угодий и около 136 тыс. га лесов) и другое недвижимое имущество королевской семьи, а в марте 1949 г.— все помещичьи земли, которые сохранились после 1945 г. в качестве «образцовых ферм». В 1950 г. ВНС приняло закон об аннулировании задолженности крестьянства государству за землю, полученную по аграрной реформе.

В соответствии с конституцией в течение 1948 г. были реорганизованы центральные органы власти и управления, образованы Государственный плановый комитет, Комиссия государственного контроля, проведена судебная реформа, создана милиция и Комитет госбезопасности. Школа была отделена от церкви, создана единая система образования, введено не формальное, а обязательное начальное образование, организован специальный материальный фонд для детей рабочих и крестьян, обучающихся в вузах, введена система образования без отрыва от производства, образована сеть кружков и курсов по ликвидации неграмотности, охватившая уже в 1949 г. около 400 тыс. человек. По декрету от 3 августа 1948 г., национальным меньшинствам, проживающим в Румынии, предоставлялось право обучения и судопроизводства на родном языке.

В июле 1950 г. было введено новое административно-территориальное районирование, по которому вместо 58 уездов страна была разбита на 28 областей, включая Венгерскую автономную область, 177 районов и 4052 коммуны. 3 декабря 1950 г. состоялись выборы в народные советы, местные органы государственной власти. Кандидатами в народные советы были выдвинуты представители трудящихся: рабочие, крестьяне, интеллигенция. Выборы имели огромное политическое значение. В них участвовало более 10 млн человек, 96,3% которых голосовали за кандидатов Фронта народной демократии.

НАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ ПРОИЗВОДСТВА

Главным препятствием на пути социалистического строительства являлось сохранение и после установления диктатуры пролетариата основных средств производства в руках капиталистов. Лишь на транспорте государству принадлежало 88% предприятий с 92% рабочих. Осуществление экономической политики правительства наталкивалось на противодействие крупных промышленников, в прошлом тесно связанных с иностранными монополиями. На судебном процессе над бывшими капиталистическими воротилками Румынии (ноябрь 1948 г.) — М. Аушнитом, А. Поппу, Н. Бужоем — были разоблачены махинации, саботаж, дезорганизация производства, которые процветали на принадлежащих им предприятиях.

Положение в экономике и в 1948 г. оставалось тяжелым. 14% предприятий не функционировало, оборудование на большинстве из действовавших устарело. В структуре промышленности преобладали традиционные перерабатывающие отрасли, такие, как пищевая, текстильная, деревообрабатывающая. Мелкие предприятия (до 10 человек персонала) составляли три четверти от общего их числа. Но наряду с ними существовало значительное число крупных заводов, фабрик, рудников, судостроительных предприятий, кредит-

ных, страховых обществ с высокой степенью концентрации средств производства и рабочей силы. Так, на предприятиях с числом рабочих более 100 человек (17,2% общей численности предприятий) сосредоточивалось 76,2% всех рабочих и 76,8% производственных мощностей.

В октябре 1947 г. была проведена промышленная перепись, позволившая составить списки объектов, подлежащих национализации. Подготовка этой важнейшей меры проводилась в строгой секретности, чтобы избежать подрывных акций со стороны промышленников: порчи машин и оборудования, дезорганизации производства. При ЦК РРП была создана комиссия по национализации, на заводах — рабочие отряды и комитеты, которые должны были осуществлять национализацию. Накануне принятия акта на предприятиях были опечатаны сейфы с ценными бумагами и документацией. 11 июня сессия ВНС, собравшаяся по случаю 100-летия революционных событий 1848 г., приняла закон о национализации. Рабочие отряды заняли предприятия, подлежащие национализации, а промышленные управления направили на них новых руководителей. Согласно закону о национализации, в собственность государства переходили все богатства недр, железные дороги и транспортные предприятия, судостроительные верфи, морские и речные суда, банковские, кредитные и страховые общества и значительное число промышленных предприятий (с количеством рабочих более 50 человек), основные категории которых перечислялись в законе, сеть радиовещания и общество промышленного кредита. Всего было национализировано 8894 предприятия, из них 3560 местного значения. В конце 1948 г. на долю социалистического сектора приходилось 51,4% валового промышленного производства.

Национализация основных средств производства не ограничивалась законом от 11 июня 1948 г. Она поэтапно длилась вплоть до 1950 г. В ходе ее в собственность государства на основании декретов от 3 ноября 1948 г., 2 апреля 1949 г., 20 апреля 1950 г. перешли все банки и кредитные общества, больницы, госпитали и аптеки, кинотеатры, гостиницы, средние промышленные предприятия, оптовая и отчасти розничная торговля, первоначально не подпадавшие под действие закона от 11 июня 1948 г.

Проведенная в Румынии национализация основных средств производства, экспроприация промышленной и финансовой буржуазии, изгнание из страны иностранного капитала и другие экономические и политические мероприятия обеспечили создание сильного социалистического сектора в народном хозяйстве, переход к развитию экономики на плановых началах. Ликвидация частной собственности на средства производства заложила основу для глубоких изменений социальной структуры общества, для формирования новой системы социалистических производственных отношений.

Народно-демократическое государство стало осуществлять руководство всей экономической жизнью страны. Были созданы

условия для перехода к строительству основ социализма. Румынская рабочая партия приступила к нему, опираясь на опыт КПСС, используя общие закономерности социалистического строительства в конкретных условиях страны. Основными направлениями социально-экономических преобразований являлись индустриализация, социалистическое преобразование сельского хозяйства и культурная революция.

ПЕРВЫЕ УСПЕХИ И ТРУДНОСТИ. НАЧАЛО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ПРЕОБРАЗОВАНИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Переход командных высот в экономике в руки государства позволил перейти к плановому ведению народного хозяйства, которое первоначально осуществлялось на основе годичных планов на 1949 и 1950 гг. Они предусматривали ускорение развития промышленности, прежде всего тяжелой, переход к социалистической индустриализации страны. Капиталовложения в тяжелую промышленность составляли 36,8% от общих капиталовложений в народное хозяйство, а в ходе выполнения планов они были увеличены еще на 22%.

Вполне естественным было стремление быстро преодолеть отсталость, изменить традиционную, преимущественно аграрную, структуру страны, создать в исторически короткие сроки материально-техническую базу социализма. Залечивая раны, нанесенные войной, разрухой, саботажем, промышленность пошла в гору. План на 1949 г. был выполнен на 108%, в 1950 г. — на 104%, валовой объем промышленной продукции превзошел довоенный уровень. В 1950 г. вступили в строй электростанция в Овидиу, четыре мартеновские печи, прокатный стан в Кымпия Турзий, станкостроительный завод в Араде, начался выпуск тракторов. Большой размах получило социалистическое соревнование, поставившее на службу социализма творческую инициативу трудящихся. Получил распространение метод добровольной народной стройки, инициатором которого выступил Союз трудящейся молодежи.

Поставки сырья, материалов и оборудования из СССР, технической документации значительно ускорили темпы социалистического строительства, облегчили преодоление трудностей, связанных с перенапряжением внутренних ресурсов. В 1948 г. для ускорения развития румынской промышленности Советский Союз предоставил Румынии кредит.

В феврале 1950 г. между СССР и Румынией был заключен договор о научно-техническом сотрудничестве, на основе которого стали осуществляться обмен документацией, а также поставки в РНР советского комплектного оборудования. СССР оказал техническое содействие в строительстве ряда крупных объектов румынской промышленности. Благодаря советской помощи, как указы-

валось в манифесте Фронта народной демократии Румынии от 30 декабря 1952 г., «мы можем производить в нашей стране необходимое нефтеоборудование, шарикоподшипники, машины и установки, которые никогда не производили». В августе 1951 г. между СССР и Румынией было подписано торговое соглашение сроком на пять лет. Оно предусматривало увеличение среднегодового товарооборота на 50% по сравнению с периодом 1948—1951 гг.

Участие Румынии в созданном в 1949 г. Совете Экономической Взаимопомощи способствовало развитию и укреплению сотрудничества с СССР и другими социалистическими странами. На 1-й сессии СЭВ было принято решение о совместном строительстве моста «Дружбы и мира», крупнейшего транспортного сооружения в Европе, который должен был связать Румынию с Болгарией. В 1954 г. строительство моста было завершено.

Преодоление общей отсталости страны, низкого жизненного уровня, технического несовершенства промышленности и ее нерационального территориального размещения, задача обеспечения населения продовольствием при сохранении мелкокрестьянского низкотоварного хозяйства — все это порождало многочисленные трудности. Вплоть до 1954 г. существовала карточная система снабжения населения основными продуктами питания. Используя трудности в снабжении, капиталистические элементы, особенно кулачество, безудержно спекулировали на черном рынке, где цены в 1951 г. возросли в 3 раза по сравнению с 1947 г. Валовое производство сельскохозяйственной продукции оставалось ниже довоенного (в 1950 г. — 74% от уровня 1938 г., а сбор зерновых — всего 64%). Несколько лучше было с животноводством; поголовье скота в 1950 г. достигло уровня 1938 г. В сельском хозяйстве сохранялась избыточная рабочая сила.

Интересы строительства социализма и повышения уровня жизни властно требовали ликвидации диспропорции между формами собственности в городе и деревне, перевода сельского хозяйства на социалистические рельсы.

В 1948 г. в Румынии было 3 млн крестьянских хозяйств, владения которых были разбиты на 20 млн земельных участков (парцелл) в среднем по 0,68 га. Бедняцкие дворы составляли 57% от общего числа хозяйств, середняки — треть крестьянских хозяйств; они являлись собственниками около половины всей крестьянской земли. Средняцкие хозяйства стали основными поставщиками валовой и товарной продукции сельского хозяйства. Бывшие батраки, наделенные землей по аграрной реформе, страдали от нехватки инвентаря и рабочего скота.

Кулацкие хозяйства занимали сильные экономические позиции. Составляя 5% всех крестьянских хозяйств, они владели пятой частью земли. На кулацкие хозяйства приходилось в 8 раз больше виноградников, в 5 — фруктовых садов, в 3 — рабочий скот, в 8 — жаток, в 12 раз — сеялок, чем на хозяйства трудящегося крестьянства. Кулак сдавал в аренду рабочий скот и инвентарь.

вентарь, ссужал крестьян на кабальных условиях деньгами, семенами, хлебом, перекупал у крестьян урожай и спекулировал им. В разных формах продолжали существовать отработки крестьян на земле кулака. Раздробленность сельскохозяйственного производства, рутинная техника, низкая культура земледелия и товарность мелких крестьянских хозяйств тормозили развитие сельского хозяйства, ставили под угрозу снабжение городского населения продуктами питания, а следовательно, и осуществление индустриализации.

Румынская рабочая партия в марте 1949 г. выдвинула план социалистической перестройки сельского хозяйства путем создания и развития как государственного социалистического сектора в сельском хозяйстве, так и главным образом производственного кооперирования крестьянства.

«Наша политика по отношению к крестьянству должна быть ясной,— говорилось в резолюции мартовского (1949 г.) Пленума ЦК РРП,— мы опираемся на бедноту, крепим дружбу с середняком, ведем непрерывную борьбу с кулачеством». Наряду с необходимостью защиты крестьянских хозяйств от эксплуатации кулачества и проведения политики его ограничения пленум выдвинул задачу создания условий для социалистического преобразования сельского хозяйства и перехода к длительному процессу производственного кооперирования крестьянских хозяйств. «До тех пор пока мы не создадим технической базы и необходимых кадров, пока не проведем основательной разъяснительной работы в массах трудящегося крестьянства, чтобы оно добровольно перешло к ведению коллективного хозяйства, было бы ошибочно и даже вредно для дела переходить к сплошной коллективизации»,— говорилось в докладе Г. Георгиу-Дежа на пленуме. Обращалось внимание на значение различных форм трудовых объединений крестьянства: трудовой взаимопомощи крестьян, товариществ по совместной обработке земли, разного рода низших типов производственного кооператива, которые в конкретно-исторических условиях развития сельского хозяйства Румынии, где производственное кооперирование протекало без предварительной национализации земли, являлись бы промежуточной формой, ступенью перехода к общественному коллективному хозяйству, поскольку здесь могла быть сведена в общий массив для совместной обработки лишь часть принадлежавшей крестьянину земли, а основной сельскохозяйственный инвентарь и рабочий скот оставались бы в частной собственности. Однако основной формой производственного кооперирования считались не эти формы объединения, а коллективные хозяйства. В работе среди крестьянства РРП широко популяризировала опыт лучших советских колхозов. В селах действовало также около 8 тыс. кружков Общества румынско-советской дружбы.

В июле 1949 г. были образованы первые пять коллективных хозяйств, а до конца года — 56. В канун 1950 г. они объединяли всего 0,1% сельскохозяйственной площади, а по социальному со-

ставу подавляющую часть их членов составляли бедняки и так называемые повоземельцы, т. е. крестьяне, получившие землю по аграрной реформе, но страдавшие из-за нехватки инвентаря и рабочего скота. Государство оказывало всестороннюю помощь первым коллективистам ссудами, семенами, кредитами, кадрами специалистов, техникой из МТС, созданных в 1948 г. Весной 1950 г. было создано еще 120 коллективных сельских хозяйств. Вскоре после этого был взят курс на усиление темпов производственного кооперирования, что на практике привело к форсированию коллективизации на местах и нарушению принципов добровольности. К концу 1950 г. было создано 1027 коллективных хозяйств, объединивших 67 тыс. крестьянских семей и 289 тыс. га земли, что составляло 2,6% сельскохозяйственной площади. В 1949—1950 гг. в большинстве хозяйств удалось несколько подыять урожайность зерновых культур, однако в 1951 г. 100 хозяйств получили урожай ниже, чем крестьяне-единоличники.

Коллективные сельские хозяйства в первые годы своего существования столкнулись с целым рядом объективных трудностей: не было опыта в организации работ, не хватало семян, транспорта, хозяйственных построек, стройматериалов, квалифицированных кадров, навыков коллективной работы и распределения доходов по труду.

ПЕРВАЯ ПЯТИЛЕТКА (1951—1955 гг.)

В конце 1950 г. был выработан первый пятилетний план на 1951—1955 гг. и генеральный план электрификации страны, рассчитанный на 10 лет. Республика приступила к развернутому строительству социализма. Основной задачей первой пятилетки являлась индустриализация страны. Предусматривалось увеличение общего объема промышленного производства более чем в 2 раза. Преимущество отдавалось развитию отраслей тяжелой промышленности — металлургической, энергетической, нефтяной, химической, машиностроению и т. д. В соответствии с этим намечалось распределить более половины (57,7%) всех капиталовложений в промышленность. Большое внимание уделялось производству новых видов промышленной продукции, таких, как нефтеоборудование, паро- и гидротурбины, паровые котлы высокого давления, скоростные токарные станки, ткацкие станки, тракторы, комбайны и т. д. Намечалось строительство химических комбинатов. Генеральный план электрификации предусматривал увеличение энергетических мощностей более чем в 4 раза, поскольку низкая энерговооруженность сдерживала развитие народного хозяйства. За десятилетие намечалось электрифицировать более 2 тыс. сел (к 1951 г. из 13 тыс. сел электричеством пользовались всего 450).

Впоследствии выяснилось, что план несколько переоценивал реальные возможности, и задания первой пятилетки не были полностью выполнены. Капиталовложения в легкую промышленность

и сельское хозяйство предусматривались сравнительно низкими. Такой курс привел к определенным диспропорциям в народном хозяйстве и трудностям в социалистическом строительстве. Серьезный анализ возникших сложностей был сделан на Пленуме ЦК РРП в августе 1953 г. В его решениях отмечалось, что в тяжелую промышленность было направлено больше средств, чем это позволяли ресурсы, а лозунг выполнения пятилетки в четыре года не соответствовал реальным возможностям национальной экономики. Итогом явилось отставание сельского хозяйства и легкой промышленности, что, в свою очередь, не позволило обеспечить удовлетворительный рост уровня жизни трудящихся.

Трудности усугублялись также и тем, что в 1950 и 1952 гг. были форсированы темпы создания коллективных сельских хозяйств без достаточного учета материально-технических условий для их организации и подготовленности крестьянства. Методы убеждения в преимуществах общественного хозяйства порой подменялись администрированием и нажимом. Не уделялось достаточного внимания созданию низших типов производственного кооператива, более доступных и приемлемых на том этапе для большинства крестьян, особенно середняков. В сентябре 1951 г. ЦК РРП обратил внимание на необходимость организации сельскохозяйственных товариществ, в которых земля, оставаясь индивидуальной собственностью, обрабатывалась бы коллективно, а распределение продукции велось в соответствии с количеством земли и труда.

В постановлении ЦК РРП отмечалось, что сельскохозяйственные товарищества являются формой кооперирования сельскохозяйственного производства. Земля, скот и средства производства при этом не коллективизированы, а остаются собственностью крестьянских товариществ, в которых крестьяне на основе ликвидации межей объединяют мелкие участки земли с целью внедрения агротехнических новшеств, использования тракторов и сельскохозяйственных машин для повышения сельскохозяйственного производства.

ЦК РРП указывал на необходимость постоянной, терпеливой работы по вовлечению села на путь кооперирования с учетом конкретных местных условий каждой области, классовых отношений, в частности маневров кулачества. Крестьянину требовалось время, чтобы убедиться на собственном опыте в преимуществах коллективного труда. Для активизации политико-массовой работы среди крестьянства в села направили 4 тыс. рабочих-коммунистов. К концу 1952 г. в селах было создано 1834 товарищества по совместной обработке земли. Линия партии на ограничение кулацкой эксплуатации в ряде случаев перерастала в раскулачивание, иногда хозяйства середняков зачислялись в разряд кулацких. В деревне ощущалась социальная напряженность. Классовая борьба принимала довольно острые формы. Кулаки, действуя методами шантажа и угроз, пытались помешать вступлению крестьянства в кооперативы, панадали на коллективистов,

устраивали поджоги, пытались спровоцировать недовольство внутри кооперативов. Милиция, государственные и другие органы решительно действовали по пресечению антисоциалистических действий кулачества. В 1951 г. кулаки были лишены избирательных прав.

Глубокие социально-экономические преобразования, происшедшие в Румынии в период с 1948 по 1952 г.: национализация основных средств производства, начавшееся кооперирование крестьянства, изменение в социально-классовой структуре — нашли свое отражение в новой Конституции РНР, принятой ВНС 27 сентября 1952 г. «Румынская Народная Республика, — было записано в ст. 1 Конституции, — является государством трудящихся города и деревни». Конституция законодательно закрепила руководство Румынской рабочей партии во всех сферах жизни общества, в ней указывалось на ведущую роль социалистического сектора в экономике страны. Конституция провозглашала и гарантировала основные права трудящихся: на труд, образование, отдых и т. д. Она гарантировала также всем трудящимся независимо от их национальности полное равноправие во всех областях хозяйственной, политической и культурной жизни. На основе новой Конституции были проведены выборы в ВНС.

На выборах в Великое национальное собрание в ноябре 1952 г. кандидаты Фронта народной демократии получили почти 99% голосов. Это явилось ярким выражением одобрения трудящимися политики социализма и мира, проводимой РРП, правительством Румынской Народной Республики. Председателем Президиума Великого национального собрания был избран П. Гроза, а пост Председателя Совета Министров заняли сначала Г. Георгиу-Деж (2 июня 1952 — 3 октября 1955 г.), а позднее Киву Стойка (3 октября 1955 — 21 марта 1961 г.). После смерти П. Грозы в 1958 г. Председателем Президиума ВНС был избран Ион Георге Маурер (1958—1961 гг.).

В 1955 г. румынский народ подвел итоги своей первой пятилетки. Было построено около 100 новых промышленных предприятий и почти 200 реконструированы и расширены. Две трети потребностей в машинах и оборудовании страна стала покрывать за счет собственного производства. В 1952 г. в уезде Констанца вступила в строй теплоэлектростанция «Овидиу-2», которая дает электроэнергию г. Констанце. В уезде Дымбовицы было завершено строительство электростанции Дойчешти, а в Биказе была построена крупнейшая гидроэлектростанция им. В. И. Ленина. Всего за годы пятилетки было возведено около 20 электростанций; расход электроэнергии в расчете на одного рабочего за годы пятилетки вырос в 1,5 раза. Вошли в строй крупные химические предприятия (комбинаты в городах Виктория и Наводари, фабрика антибиотиков в Яссах), создано и реорганизовано 16 предприятий по выпуску сельскохозяйственной техники, включая тракторы и комбайны. Была введена в строй крупная трикотажная фабрика в Бухаресте, новый цементный завод, железные д

роги Черна—Жиу, Озана—Кракэу. В столице был построен стадион «23 августа», театр оперы и балета.

Были разведаны новые месторождения нефти в Олтении, Молдове, Арджеше. На нефтепромыслах широко использовались опыт советских нефтяников, разработанные ими методы бурения. В 1955 г. было добыто 10,5 млн т нефти, 6 млн т угля, почти 400 тыс. т марганцевой руды и т. д. Страна превратилась в огромную стройку. За пятилетку промышленное производство выросло в целом в 2 раза, а продукция машиностроения — в 2,8 раза. Увеличился и выпуск продукции легкой промышленности. Производство тканей возросло в 3 раза, мясных консервов — в 5, подсолнечного масла — в 3 раза.

В условиях первых лет строительства социализма, осложненных «холодной войной», необходимостью вырваться в кратчайшие сроки из пут экономической отсталости и ускорить темпы индустриализации, появилось стремление к самообеспечению, развитию основных отраслей хозяйства. Тогда же наметились диспропорция между промышленностью и сельским хозяйством, тенденции к распылению инвестиционных средств, что замедляло технический прогресс. Преобладающими являлись экстенсивные формы экономического развития. За период с 1951 по 1955 г. ряды рабочего класса выросли на 745 тыс. человек. 300 тыс. женщин включились в трудовую деятельность. К концу пятилетки было введено обязательное семилетнее образование. Расширилась сеть учебных заведений. За период 1951—1955 гг. было подготовлено для народного хозяйства 144 тыс. специалистов со средним и более 56 тыс. с высшим образованием. Создавались условия для получения специальности без отрыва от производства. Несмотря на это, уровень квалификации рабочих во многих отраслях промышленности, особенно добывающей, отставал от требований технического прогресса и отрицательно влиял на производительность труда.

В результате индустриализации и электрификации менялся облик наиболее экономически отсталых в прошлом областей страны: Олтении, Молдовы, Добруджи. Социалистический сектор занял господствующие позиции в народном хозяйстве. К 1955 г. он давал почти 100% промышленной продукции, на транспорте он составлял свыше 90%, в банковском и страховом деле — 100%, во внешней торговле — 100% и более 80% — во внутренней торговле. Социалистический сектор формировал 62% национального дохода, и в нем было занято 38,3% активного населения. В сельском хозяйстве на долю социалистического сектора приходилось 50% земельных угодий и 26,5% пахотных площадей.

В сельском хозяйстве к концу 1955 г. было создано 2152 коллективных сельских хозяйства и 4471 сельскохозяйственное товарищество, охватившее 382 тыс. крестьянских семей. Кроме того, в стране существовало 3 тыс. крестьянских объединений по выращиванию технических культур, откорму скота и т. д., в которые входило около 80 тыс. дворов. В целом около 12% пахотных

площадей и 14% всех крестьянских дворов было охвачено различными видами сельскохозяйственной кооперации. 221 МТС на считывала к 1955 г. около 23 тыс. тракторов и 500 комбайнов. После 1953 г. крестьянство, особенно середняки, стало отдавать предпочтение сельскохозяйственным товариществам — низким видам производственных кооперативов с сохранением частной собственности на землю и сельскохозяйственные орудия. В 1955 г. сельскохозяйственные товарищества охватывали большее число дворов, чем коллективные хозяйства, уступая им, однако, в 2 раза по земельным угодьям, объединенным для общественной обработки.

За годы первой пятилетки национальный доход вырос почти вдвое. Реальная заработная плата рабочих и служащих возросла на 28%, значительно увеличилось потребление мяса, жиров, сахара. Только в 1955 г. было проведено два снижения цен. Трудащиеся получили целый ряд социальных льгот: оплачиваемые отпуска, бесплатное обучение в школах, пособие по многодетности. Возросли ассигнования на социальное обеспечение, здравоохранение, культурные мероприятия. С целью роста сельскохозяйственной продукции и материальной заинтересованности крестьянства началось постепенное снижение сельскохозяйственного налога и поставок, расширились контрактации и закупки некоторых сельскохозяйственных продуктов: мяса, технических культур и т. д. Были увеличены кредиты производственным сельскохозяйственным кооперативам.

Укрепление позиций социализма внутри страны вело к росту международного авторитета Румынии на международной арене.

Характеризуя внешнюю политику РНР, Конституция 1952 г. гласила: «Внешняя политика Румынской Народной Республики — это политика защиты мира, дружбы и союза с СССР и странами народной демократии, политика мира и дружбы со всеми миролюбивыми народами». Объединенная мощь социалистических стран помогала Румынии противостоять натиску империалистических держав, укрепить свое внешнеполитическое положение. В 1948 г. Румыния участвовала в Дунайской конференции и вместе с другими прибрежными социалистическими государствами дала отпор притязаниям империалистических держав подчинить своему контролю судоходство по Дунаю. Правительство РНР успешно противостояло попыткам США вмешаться во внутренние дела Румынии под предлогом мнимого «нарушения статей мирного договора» и «соблюдения прав человека и основных свобод». Правящие круги США и ряда государств Западной Европы проводили в отношении молодой Румынской Народной Республики агрессивную политику экономического бойкота, политического нажима и вмешательства во внутренние дела. Используя тогда послушное им большинство в ООН, империалистические круги препятствовали принятию Румынии в эту организацию. Советский Союз последовательно и настойчиво отстаивал законные права румынского народа, и в декабре 1955 г. Румыния была

принята в ООН. В связи со все возрастающей опасностью войны, созданием НАТО и возрождением империализма в ФРГ Румыния вместе с другими социалистическими странами Европы подписала 14 мая 1955 г. в Варшаве Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи и приняла участие в создании Объединенного командования вооруженными силами стран — участниц Варшавского Договора для защиты революционных завоеваний народов социалистических стран и отпора попыткам империалистов реставрировать в них капиталистический строй, разжечь пожар новой мировой войны.

Сотрудничество с СССР стало важным инструментом в создании материально-технической базы социализма в Румынии. СССР неоднократно начиная с 1948 г. предоставлял Румынии кредиты на выгодных условиях; по соглашениям о научно-техническом сотрудничестве Советский Союз оказал содействие в переоснащении и строительстве целого ряда промышленных предприятий, поставлял комплектное оборудование для крупных строек страны (коксохимического завода в Хунедоаре, тракторного завода в Брашове, парикоподшипникового завода в Бырладе, трех мартеновских печей, двух электрочаек, оборудование для нефтеперерабатывающей промышленности и др.), передавал проекты на строительство фабрик, заводов, электростанций. Из 20 электростанций, построенных в годы первой пятилетки, 10 были полностью или частично построены на советском оборудовании. Помощь СССР имела большое значение для создания электротехнической промышленности. Поставки сырья и материалов из Советского Союза создали прочную основу для успешного развития румынской промышленности. За период 1950—1956 гг. в Румынию было поставлено 2097 тыс. т кокса, 2785 тыс. т железной руды, 1598 тыс. т стального проката, 70,1 тыс. т цветных металлов, 219 тыс. т хлопка. В 1956 г. доля СССР в общем объеме импорта стали и проката составляла 63%, цветных металлов — 41, железной руды — 85, кокса — 57, хлопка — 69%. Румыния, в свою очередь, поставляла Советскому Союзу речные суда, товарные вагоны, нефтяное оборудование, станки, мебель, текстиль, изделия легкой промышленности.

В экспорте Румынии доля СССР составляла (по стоимости в рублях): машины, оборудование, запасные части — 37%, нефтепродукты — 63, сельскохозяйственные продовольственные товары — 25%. К 1956 г. объем торговли между обеими странами увеличился по сравнению с 1948 г. более чем в 3 раза.

Советский Союз оказал Румынии большую помощь в подготовке специалистов для народного хозяйства. Только в 1952—1957 гг. советские вузы закончили более 2 тыс. румынских юношей и девушек. В 1954—1956 гг. румынскому правительству была передана доля советского участия в смешанных советско-румынских обществах (Совромах), которые, по словам газеты «Скынтейя», сыграли «положительную роль в деле восстановления и развития народного хозяйства Румынской Народной Республики».

Тесные связи Румынии с Советским Союзом способствовали укреплению сил социализма внутри страны, позиций страны на международной арене. На митинге советско-румынской дружбы в Москве в августе 1961 г. Г. Георгиу-Деж говорил о значении советской помощи: «Нет такой единицы измерения, которая могла бы взвесить значение того факта, что эта помощь постоянно была направлена на решение ключевых задач создания нового строя, на разрешение вопросов создания материально-технической базы социализма, социалистической индустриализации, поднятия нашей страны до уровня передовых государств. Помощь, оказанная Советским Союзом, является примером пролетарского интернационализма, блестящим образцом учения великого Ленина о роли первого социалистического государства, об отношениях между государствами, в которых власть находится в руках трудящихся».

Большую роль в налаживании экономических и научно-технических связей Румынии с братскими странами социализма сыграло ее участие в деятельности Совета Экономической Взаимопомощи, давшего опыт равноправного сотрудничества большой группы государств, сочетания их национальных и интернациональных интересов, осуществления на практике принципов социалистического интернационализма. Использование преимуществ международного социалистического разделения труда, объединение усилий с братскими странами для решения наиболее сложных проблем национальной экономики явились важными факторами ускоренного развития народного хозяйства Румынии. В процессе экономического сотрудничества, братской взаимопомощи стран членов СЭВ были созданы благоприятные условия для преодоления экономической отсталости Румынии, создания материально-технической базы социализма, технического прогресса, превращения Румынии из аграрного в аграрно-индустриальное государство.

СОЦИАЛИЗМ ПОБЕЖДАЕТ

II съезд РРП, состоявшийся в декабре 1955 г. принял директивы нового пятилетнего плана на 1956—1960 гг. Основной задачей, выдвинутой съездом, являлось создание единой социалистической экономики как в городе, так и в деревне. Преимущественное внимание уделялось развитию производства средств производства и тех отраслей, для которых в Румынии имелась сырьевая база: нефтяной, газовой, химической, энергетической и др., куда направлялось до 85% всех промышленных капиталовложений. Большое внимание уделялось развитию машиностроения. Съезд выдвинул задачу ускорения социалистического преобразования сельского хозяйства.

Особое внимание было обращено на усиление идеологической работы, на необходимость творческого развития марксистско-ленинской теории. Съезд призвал коммунистов решительно выступать против буржуазных, националистических и мелкобуржуазных

ных взглядов, носителями которых внутри страны были выходцы из эксплуататорских классов; кулачество, мелкая буржуазия и др., а также против происков империалистов. Партия обладала достаточными силами, чтобы руководить всем фронтом социалистического строительства, ведь в ее рядах насчитывалось почти 600 тыс. членов и кандидатов в члены партии. На съезде была дана высокая оценка сотрудничеству между Румынией и СССР, между КПСС и Румынской рабочей партией на основе принципов пролетарского интернационализма. В своем заключительном слове на съезде Г. Георгиу-Деж подчеркнул: «В постоянной помощи, которую Коммунистическая партия Советского Союза оказывает нам в самых разнообразных областях экономической, общественной и культурной жизни, наша партия видит не имеющий себе равного пример пролетарского интернационализма».

Мартовский (1956 г.) Пленум ЦК РРП одобрил решения XX съезда КПСС и указал на необходимость строгого соблюдения норм партийной жизни, развития социалистической демократии. В том же и следующем году был принят ряд мер, направленных на повышение жизненного уровня трудящихся, развитие сельского хозяйства и производства товаров народного потребления: усовершенствована оплата труда, повышена роль премиального фонда в росте производительности и эффективности общественного труда, повышена зарплата в химической и деревообрабатывающей, нефтяной и энергетической индустрии, в торговле и народном образовании; на предприятиях с вредными условиями производства рабочий день сокращался с 8 до 7—4 часов.

С 1 января 1957 г. вместо обязательных поставок были введены закупки и контрактация продуктов у крестьянства при повышении цен. Это должно было вызвать заинтересованность крестьян в росте сельскохозяйственной продукции, производство которой в 1957 г. возросло на 23%. В 1958 г. реальные доходы крестьян увеличились по сравнению с 1956 г. на 11,8%. Советский Союз предоставил Румынии взаимобразно на льготных условиях 450 тыс. т зерна и 60 тыс. т фуража. В декабре 1956 г. Советское правительство согласилось отсрочить на четыре года выплаты по кредитам, предоставленным Румынии за семь предшествующих лет. СССР отказался в пользу Румынии от всех бывших немецких активов, внесенных в качестве советской доли участия при создании советско-румынских смешанных обществ, а также от прибыли, полученной от причитавшихся Советскому Союзу предприятий. В 1958 г. с территории Румынии были выведены советские воинские части.

После II съезда партии значительно усилились темпы кооперирования. Движение превратилось в массовое, главным образом на счет низших типов производственных кооперативов — сельскохозяйственных товариществ. Костяком товариществ были середняки, в то время как в коллективных хозяйствах продолжали преобладать малоземельные и безземельные крестьяне. В октябре 1957 г. была полностью кооперирована Добруджа. В 1959 г. коо-

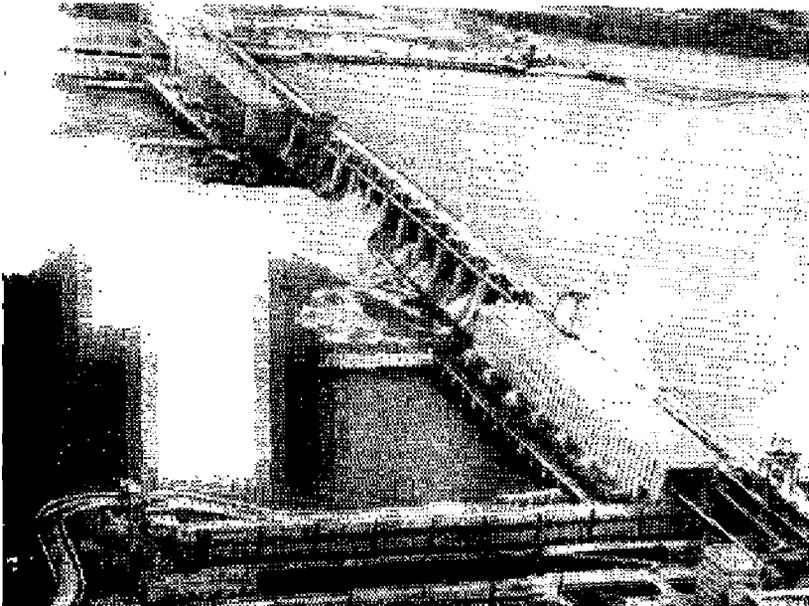
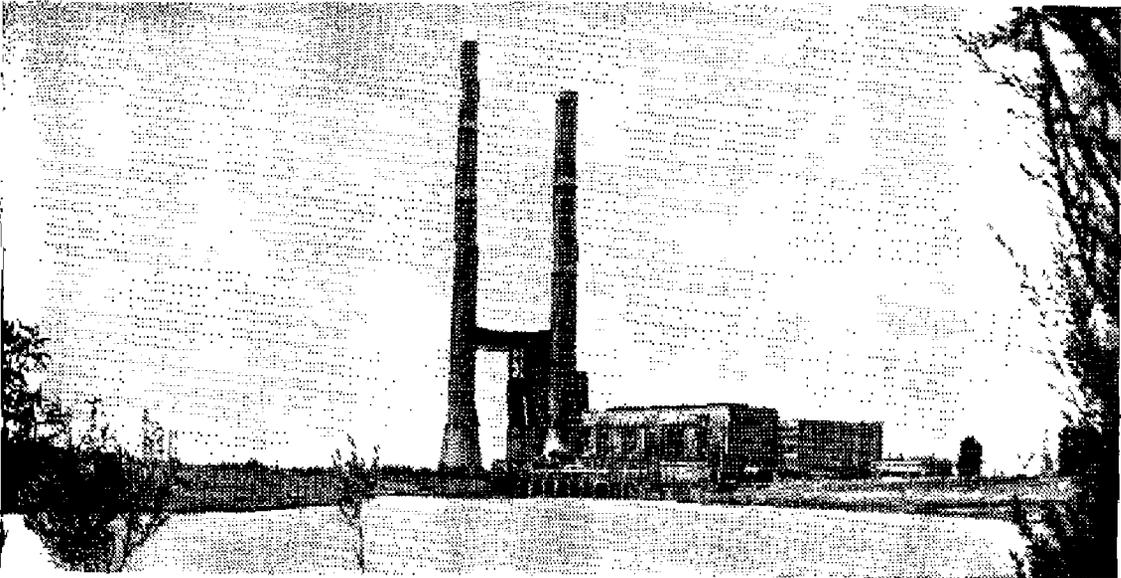
перативный сектор охватывал уже 73% крестьянских семей и 60% пахотной площади. Тогда же начался массовый переход крестьянства к высшим формам производственного кооперирования — коллективным сельским хозяйствам.

Политика экономического ограничения кулачества привела к сокращению численности их хозяйств и сужению сферы их эксплуатации. В 1959 г. Великое Национальное собрание приняло закон об окончательной ликвидации сохранившихся форм эксплуатации в деревне, оставив бывшим кулакам столько земли, сколько они могли обработать сами, не прибегая к найму, и сняв прежние ограничения на их вступление в кооперативы.

К 1960 г. задания второго пятилетнего плана были успешно выполнены; было построено 101 новое предприятие и 93 цеха, около 300 расширено и реконструировано; выпуск промышленной продукции возрос на 65%. На год ранее намеченного был выполнен генеральный план электрификации. Темпы роста промышленной продукции составляли 10,8%; за 11 недель в 1960 г. выпускалось столько же промышленной продукции, сколько за весь 1938 г.

Изменилась структура индустрии, в первую очередь за счет машиностроения. Заново была создана нефтехимия; освоено производство синтетических волокон и пряжи. В Решице и Хунедоаре поднялись новые доменные печи, в Романе был построен трубостроительный завод, а в Яссах — крупная фабрика по производству медикаментов. В 1960 г. стала давать ток крупнейшая гидроэлектростанция им. В. И. Ленина. В 1957 г. в стране вступил в строй первый атомный реактор. Вместе с тем легкая и пищевая промышленность по темпам развития отставали от тяжелой; удельный вес их производства упал с 31,7% в 1955 г. до 26,8% в 1960 г.

Большое значение для быстрого промышленного роста Румынии, осуществления индустриализации имело экономическое сотрудничество с Советским Союзом и другими социалистическими странами. За годы второй пятилетки Советский Союз поставил в РНР машины и оборудование на сумму 863 млн руб. Советская сторона предоставила Румынии долгосрочный кредит для строительства химических предприятий, оказала содействие в строительстве суперфосфатного завода в Нэводари, завода азотных удобрений в Рознове, Борзештского химического комбината и каучукового завода. За счет ввоза из СССР Румыния в те годы удовлетворяла свои потребности в железной руде на 97%, в металлургическом коксе — на 61, прокате — 64, меди — 98, апатитах — 62, синтетическом каучуке — 73, хлопке — 60%. Развивалось сотрудничество Румынии и с другими европейскими социалистическими странами. В 1957 г. в дельте Дуная в Румынии началось строительство крупного целлюлозно-бумажного комбината с участием ЧССР, ПНР и ГДР. В 1960 г. на долю стран социализма приходилось 73% внешнеторгового оборота, 40% из которого — на Советский Союз.

Дом «Скынтейя»

ТЭЦ «Дева»
мощностью 1260 кВт

Гидростанция
Бикав
имени В. И. Ленинна

ЗАВЕРШЕНИЕ КООПЕРИРОВАНИЯ КРЕСТЬЯНСКИХ ХОЗЯЙСТВ

20—25 июня 1960 г. в Бухаресте состоялся III съезд РРП. К этому времени РРП насчитывала 834 600 членов и кандидатов партии, причем три четверти из них работали непосредственно в промышленности и сельском хозяйстве. Съезд принял новый народнохозяйственный (шестилетний) план на 1960—1965 гг. и обсудил перспективный план развития Румынии на 15 лет.

Основной задачей на 1960—1965 гг. являлось развитие и укрепление материально-технической базы социализма и победа социалистических производственных отношений во всем народном хозяйстве, в связи с чем на передний план выдвигалась задача завершения коллективизации сельского хозяйства, укрепления коллективных хозяйств и увеличения роста их товарности. На основе дальнейшего развития производства выдвигалась задача повышения материального благосостояния и культурного уровня трудящихся. На развитие просвещения, жилищного строительства, здравоохранения, культуры было намечено выделить почти в 2 раза больше средств, чем в 1954—1959 гг.

К середине 1960 г. социалистическая экономика полностью господствовала в промышленности, на транспорте, в торговле, финансовых операциях, а в сельском хозяйстве распространялась на четырех пятых всех пахотных площадей. В кооперативном секторе было объединено 2920 тыс. крестьян, или 81%. Однако значительная часть крестьян была еще охвачена низшими промежуточными видами производственной кооперации — сельскохозяйственными товариществами. Вне кооперативного сектора оставалось примерно 680 тыс. семей с 1,8 млн. га земли, причем значительная их часть находилась в горных и предгорных районах, где производство трудно поддавалось обобществлению ввиду разбросанности земель и специфики сельскохозяйственных работ.

В 1960 г. была завершена коллективизация Бухарестской области, крупнейшей житницы страны. В 1961 г. коллективные сельские хозяйства вышли на первое место в кооперативном секторе среди других видов производственных кооперативов. Это было качественное изменение структуры кооперативного сектора. В одних случаях происходило слияние двух или нескольких сельскохозяйственных товариществ в крупный колхоз, в других — крестьяне — члены товариществ вступали в существующие коллективные сельские хозяйства. Большинство крестьян, вступивших в этот период в коллективные сельские хозяйства, прошли школу сельскохозяйственных товариществ. К началу 1962 г. за полтора года после III съезда партии, 3350 сельскохозяйственных товариществ были преобразованы в коллективные сельские хозяйства. К весне коллективизация в Румынии была завершена. В стране насчитывалось 6,5 тыс. коллективных сельских хозяйств объединивших 3,2 млн крестьянских семей и 1,3 тыс. сельскохо

зяйственных товариществ (24 тыс. семей). Социалистический сектор в сельском хозяйстве охватывал 96% пахотных земель и свыше 93% сельскохозяйственных площадей.

В столицу республики, Бухарест, на внеочередную сессию Великого национального собрания съехались 11 тыс. посланцев румынских сел и городов. Работа сессии вылилась в настоящий праздник румынского народа; завершение кооперирования крестьянства явилось крупнейшей победой партии после завоевания политической власти. Социализм победил как в городе, так и в деревне. Это означало, что с завершением производственного кооперирования в Румынии были построены основы социалистического общества. Коренным образом изменилась социально-классовая структура общества, исчезли эксплуататорские классы. Индустриализация страны, рост новых заводов и фабрик привели к увеличению числа людей, занятых в промышленности, а также в строительстве, на транспорте и связи. Почти половина самодеятельного населения к середине 60-х годов работала вне сельского хозяйства, в то время как в конце 40-х годов в нем было занято более трех четвертей активного населения. Удельный вес рабочего класса возрос с 20,4% в 1956 г. до 33% в 1966 г. Производственное кооперирование привело к формированию класса кооперативного крестьянства. Удельный вес интеллигенции вырос за тот же период с 8,7 до 10,2%, причем в 2 раза возросла доля технической интеллигенции. Ремесленники и мелкие торговцы были в основном кооперированы. На долю крестьян-единоличников приходилось лишь 6% самодеятельного населения. В ходе построения основ социализма была не только уничтожена эксплуатация человека человеком, но и происходил рост материального благосостояния и культурного уровня трудящихся. Национальный доход возрос в 4 раза. В 50-е годы было электрифицировано 2,5 тыс. сел.

Деревня в прямом смысле пробуждалась от тьмы. Росло благосостояние трудящихся в городе. Средняя заработная плата рабочих и служащих за период с 1950 по 1965 г. возросла с 337 лей до 1028. Доходы крестьянства увеличились почти в 2 раза. Многодетные и низкооплачиваемые семьи пользовались льготами из общественных фондов потребления.

За период с 1948 по 1965 г. число городов возросло со 172 до 236. В целом ряде поселков было налажено централизованное водоснабжение и отопление. Расширилась сеть городского транспорта. Благоустраивались города и населенные пункты. В селах за годы народной власти было создано 12 тыс. домов культуры, 8 тыс. библиотек, 4300 кинотеатров и кинопунктов. Здесь зримо менялся уклад жизни. Все большая часть крестьянского бюджета приходилась теперь на покупку «городской» одежды и обуви, постепенно вытеснявшие традиционную белую сермягу и постолы-опилки, на мебель, книги и т. д. В 1962 г. крестьянство через сельскую торговую сеть купило почти в пять раз больше товаров, чем в 1960 г. Возросло среднегодовое потребление продуктов пи-

тания на человека как в городе, так и в сельской местности, повысилась требовательность к качеству и ассортименту продовольствия и товаров широкого потребления. За 15 лет (1951—1965 гг.) расходы на социально-культурные нужды из государственного бюджета возросли в 6 раз, а в расчете на жителя — с 211 лей до 1100. Значительно возросло количество учащихся школ, лицеев, вузов и т. д. Дети рабочих и крестьян получили широкий доступ к высшему образованию. Улучшилось и стало бесплатным медицинское обслуживание населения.

Социализм доказал свои неоспоримые преимущества в защите и обеспечении прав трудящихся. Все это не означает, что строительство социалистического общества не было лишено трудностей, осложнений и противоречий, в том числе между все возрастающими материально-культурными запросами трудящихся и реальными возможностями их удовлетворения.

Перемещение огромной массы населения из сельской местности в города в результате ускорения темпов индустриализации создавало проблемы и с жильем, и с транспортом, и со снабжением городского населения продуктами питания. Неоднородность состава рабочего класса и значительный его количественный рост в основном за счет притока рабочей силы из деревни, а также влияние ставших рабочими представителей бывших эксплуататоров требовали неослабного внимания РРП к идеологической работе. Объективные трудности крылись как в экономической отсталости страны в прошлом, необходимости быстрой структурной перестройки всего народного хозяйства, так и в чрезвычайно напряженных заданиях пятилеток по развитию тяжелой промышленности, образовавшихся диспропорциях между тяжелой и легкой промышленностью, между промышленностью и сельским хозяйством. Но это были трудности роста.

Историческим завоеванием румынского народа, под руководством партии коммунистов являлось построение к началу 60-х годов фундамента социалистического общества, осуществление глубоких преобразований во всех сферах общественной, экономической и политической жизни, ликвидация эксплуатации человека человеком, улучшение условий труда и жизни трудящихся. Были созданы материальные и социальные условия для дальнейшего продвижения Румынии по пути социалистического строительства, укрепления дружбы и сотрудничества с социалистическими странами.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТРАНЫ

Построение экономических основ социализма, утверждение социалистического способа производства ознаменовали вступление Румынии в новый важный период консолидации и совершенствования социалистического строительства. Особенности нового этапа и основные направления дальнейшего развития страны были определены на IV съезде Румынской рабочей партии, состоявшемся в июле 1965 г. Партия пришла к нему как представительный политический авангард общества — число ее членов и кандидатов превышало 1 млн 450 тыс. человек, в ней был пропорционально отражен и национальный состав населения: румыны составляли 87,3%, венгры — 9,3, немцы, сербы — 3,2% и др.

Съезд постановил вновь именовать партию коммунистической и вести отсчет ее съездов от года создания партии, т. е. данный съезд считать IX съездом Румынской коммунистической партии (РКП).

В 1965 г. коммунистическая партия и народ Румынии понесли тяжелую утрату. 19 марта умер Первый секретарь ЦК РРП и председатель Государственного совета РНР Г. Георгиу-Деж, возглавлявший партию и государство почти два десятилетия после войны. Личная судьба и деятельность Г. Георгиу-Дежа неотделимы от важнейших этапов новейшей истории Румынии. Борьба на баррикадах Гривицы против капиталистической эксплуатации и наступавшего фашизма, участие в антифашистском сопротивлении в годы войны и послевоенном возрождении новой, народно-демократической Румынии, индустриализация и коллективизация, развитие социалистических преобразований в сфере культуры, науки — это вехи биографии славного сына румынского рабочего класса. Своей жизнью и деятельностью Г. Георгиу-Дежнискал себе глубокое уважение в стране и за рубежом.

Мартовский Пленум ЦК РРП и последовавший в июле 1965 г. IX съезд партии избрали на пост Первого секретаря ЦК партии Николае Чаушеску, который проявил себя на ответственных участках комсомольской работы, партийной и государственной деятельности.

В решениях IX съезда Румынской коммунистической партии предстоящий период новой пятилетки был определен как этап консолидации завоеваний социализма, основная социально-экономическая задача которого состояла в «дальнейшем развертывании на более высокой ступени процесса завершения социалисти-

ческого строительства во всех отраслях экономической, научной и культурной деятельности». Съезд подчеркнул особо важное значение для выполнения народнохозяйственных планов Румынии развитие экономических связей и братского сотрудничества со странами — членами СЭВ, со всеми социалистическими государствами в рамках международного социалистического разделения труда и на основе взаимной выгоды.

На съезде был принят новый Устав РКП, закрепивший принципы демократического централизма и территориально-производственного построения организаций. Отмечалось, что РКП основывает свою деятельность на учении марксизма-ленинизма, творчески применяя его теорию в специфических условиях страны. Подтверждалось, что РКП и впредь будет вносить вклад в укрепление сотрудничества братских коммунистических и рабочих партий и единства социалистических стран в духе пролетарского интернационализма.

Новый Устав отменял кандидатский стаж для вступающих в партию и ограничения при приеме в РКП выходцев из других партий. Партийный стаж членам партии должен был исчисляться теперь с момента их вступления в рабочее движение, даже если они не являлись тогда членами компартии. Учитывался стаж пребывания в бывших социал-демократической и социалистической партиях.

Съезд констатировал полную победу социализма в городе и деревне, отметив глубокие качественные изменения во всех областях жизни народа и партии. Союз и труд двух дружественных классов — рабочего класса и кооперированного крестьянства — составляли теперь главную движущую силу социалистического строя. Структура самодеятельного населения страны характеризовалась следующими данными: рабочие с семьями — 40%, кооперированные крестьянские семьи — 38,5, интеллигенция и служащие — 12,3, кооперированные ремесленники — 1,3%.

Особенности и перспективы нового этапа в развитии страны, большие перемены в жизни румынского народа получили отражение в новой Конституции республики, которая была принята 21 августа 1965 г. и действует поныне. Конституция закрепила новое название страны — Социалистическая Республика Румыния (СРР). Основной Закон СРР определял, что вся власть в стране принадлежит народу, хозяину своей судьбы, а основой народной власти является союз рабочего класса и крестьянства. Ст. 3 Конституции 1965 г. закрепила руководящую политическую роль коммунистической партии в жизни румынского общества. Конституция внесла важные новые черты в политическую структуру страны. В ней подчеркивается верховенство Великого национального собрания по отношению ко всем другим органам власти, новым является положение об избрании Совета Министров на сессии ВНС на весь срок его созыва. Великое национальное собрание избирается гражданами, достигшими 18 лет, на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном

АДМИНИСТРАТИВНАЯ КАРТА РУМЫНИИ

голосовании. Депутатом ВНС и народных советов может быть избран гражданин СРР, достигший 23 лет. Срок полномочий ВНС был определен в четыре года (с 1972 г. — пять лет).

Достижения страны в развитии экономики, науки, культуры, повышения материального и духовного уровня жизни румынского народа к середине 60-х годов способствовали дальнейшему расширению прав и свобод трудящихся. Конституция закрепила право на труд, гарантируя оплату в соответствии с его количеством и качеством по принципу «равную плату за равный труд», право на отдых и на материальное обеспечение в старости и в случае нетрудоспособности, право на бесплатную медицинскую помощь и заботу государства об охране здоровья граждан, право на образование. Румынской молодежи законодательно обеспечиваются меры охраны и безопасности труда, бесплатное образование в рамках обязательного — на нынешнем этапе — полного среднего 12-летнего образования на всех ступенях обучения, необходимые условия для физического воспитания и развития спорта.

Национальные отношения также явились предметом конституционного регулирования в СРР. Наряду с румынской нацией, составляющей примерно 88% населения, в стране имеются иные национальные группы, определяемые Конституцией как «совместно проживающие национальности» (ст. 22). Наиболее крупными из них являются венгерская — 7,9%, немецкая — 1,6% и др. Конституция гарантирует им свободное пользование родным языком, обучение на нем на всех ступенях, издание на этом языке литературы. Конституционным принципом национальной политики в СРР является равноправие граждан независимо от национальности, расы, вероисповедания (ст. 17). Согласно Конституции, в рамках прежнего административно-политического деления страны вплоть до 1968 г. существовала Венгерская автономная область с центром в г. Тыргу-Муреш. В соответствии с законом реформе территориального деления республики, упразднявшие области и районы страны, Венгерская автономная область была ликвидирована. Ее территория вошла в состав ряда новых административных единиц — уездов, восстановленных исходя из традиций довоенной Румынии и для того, чтобы приблизить центральные органы управления к местным организациям с учетом изменений, происшедших в развитии производительных сил и их географическом размещении.

Национальная конференция РКП (декабрь 1967 г.) заострила внимание на повышении эффективности системы управления. В стране развернулся процесс слияния партийного и государственного аппарата управления с целью, как отмечалось в документах РКП, устранить дублирование и параллелизм в их функциях и деятельности и усилить руководящую роль партии во всех звеньях управления и ее влияние на социально-политическую жизнь румынского общества. Был восстановлен принцип двойного подчинения местных органов государственной администрации. В состав Совета Министров СРР были введены председатели

Центрального совета Всеобщего объединения профсоюзов Румынии (ВОПР) и первый секретарь ЦК Союза коммунистической молодежи в качестве министра по делам молодежи. Вместо Фронта народной демократии стал действовать Фронт социалистического единства (ФСЕ), который призван был объединить под руководством РКП все массовые общественные организации трудящихся Румынии (в конце 70-х годов он преобразован в Фронт демократии и социалистического единства). Председателем ФСЕ был избран Генеральный секретарь РКП. На местах действуют советы Фронта, которые контролируют деятельность избранных от его имени депутатов и государственных органов управления, организуют всенародное обсуждение законопроектов и партийных документов. ФСЕ имеет свой печатный орган — ежедневную газету «Румыния либерэ» («Свободная Румыния»).

Опираясь на достигнутые успехи в социалистическом строительстве, состоявшийся в августе 1969 г. X съезд РКП выдвинул задачу построения всесторонне развитого социалистического общества. Эта задача легла в основу разрабатывавшейся тогда и ныне действующей Программы РКП, принятой в 1974 г.

Страна готовилась отметить 25-ю годовщину освобождения от Фашистского ига. В тезисах ЦК РКП, подготовленных к X съезду партии, подчеркивалось, что успехи развития румынского общества за годы народной власти наглядно доказывают преимущества социалистического строя. Экономика молодой республики преодолела с былой отсталостью и уверенно набирала темпы. Намечая основные направления реализации социально-экономического плана на 70-е годы, X съезд РКП выразил убеждение, что выполнение его программы «решающим образом обеспечит приближение Румынии к уровню экономически развитых стран», «сможет базой для «всестороннего и полного построения социализма и создания условий, необходимых для постепенного перехода к коммунизму...»

В Отчетном докладе ЦК РКП отмечалось, что партия должна представлять собой «ядро, находящееся в центре всего общества и излучающее энергию и свет, которые приводят его в движение и обеспечивают работу всего механизма социалистического строя». За четыре года между съездами численность членов РКП увеличилась более чем на 460 тыс. человек и составила около 1 млн.

На X съезде были внесены некоторые изменения и дополнения в Устав РКП. Было решено очередные съезды РКП созывать один раз в пять лет, чтобы они совпадали с принятием очередного пятилетнего плана. Генеральный секретарь РКП стал избираться непосредственно на съезде.

Значительное внимание съезд уделил проблемам формирования социалистического сознания трудящихся. «Одной из основных обязанностей нашего идеологического фронта, — говорилось в резолюции, — является воспитание боевого, воинствующего отношения к отсталым, мистическим взглядам, к влиянию буржуаз-

ной идеологии, формирование моральных черт, соответствующих новым отношениям, установившимся при социалистическом строе».

Выдвинутая X съездом задача построения всесторонне развитого социалистического общества получила дальнейшую разработку и конкретизацию на Национальной конференции РКП, состоявшейся в июле 1972 г.

Новый этап развития Румынии, охватывающий ближайшие 15–20 лет, предусматривал решение основных задач всестороннего прогресса общества. Наряду с высокими темпами развития экономики конференция отметила необходимость резко повысить материальный уровень и обеспечить непрерывный рост благосостояния народа, с тем чтобы добиться значительного сближения между уровнем жизни в городе и деревне, между физическим и умственным трудом, содействовать расцвету науки и культуры, продолжать воспитание нового человека в духе принципов социалистической справедливости и демократии, этики и революционного патриотизма. Осуществление этих задач должно было определяться в рамках стратегии долгосрочного социально-экономического плана на период 1976–1990 гг. Национальная конференция 1972 г. обсудила проект принципов и норм жизни и труда коммунистов и передала его на всенародное обсуждение. Учитывая ответственные задачи по руководству строительством развитого социалистического общества, резолюция партийного форума подчеркивала, что повышение руководящей роли партии во всех областях общественной деятельности — объективная необходимость.

Конференция внесла в Устав партии пункт о возможности совмещения руководящих должностей по партийной и государственной линии. В стране был создан целый ряд новых партийно-государственных органов: Высший совет социально-экономического развития Румынии при ЦК РКП и Госсовете СРР для разработки прогнозов и планов развития страны, Комитет по проблемам народных советов при ЦК РКП и Совете Министров СРР, Совет по вопросам социально-экономической организации, в задачу которого входит определение норм и критериев деятельности государственных и общественных организаций, Центральный совет рабочего контроля (ЦСРК), опирающийся на подобные советы на предприятиях.

Отличительной особенностью всех этих органов является их двойственное подчинение высшим партийным и государственным инстанциям, а также придание им административно-правовых и исполнительных функций. К середине 70-х годов были созданы коллективные органы управления на всех ступенях хозяйственного аппарата, введена трехзвенная система в хозяйственно-экономической сфере: министерство — объединение — предприятие. За счет ликвидации промежуточных звеньев упрощен и удешевлен госаппарат, специалисты ряда отраслей возвращены непосредственно на производство. В целом за 1971–1974 гг. в рамках

реорганизации было сокращено около 146 тыс. технико-экономических и административных должностей. Общие собрания трудящихся на предприятиях, в учреждениях и министерствах были поделены правом решения важнейших вопросов их деятельности, включая утверждение пятилетних планов развития. Эти принципы организации коллективных органов управления в общественно-политической жизни Румынии были определены как система «рабочей демократии», «рабочего самоуправления и самохозяйствования».

Процесс совершенствования хозяйственного управления и деятельности в СРР имеет общие цели и черты с реформами в других странах социалистического содружества: он направлен на повышение научного уровня руководства экономикой и общественного развития, на дальнейшее совершенствование социалистической демократии и претворение в жизнь принципов демократического централизма и планового начала.

XI съезд РКП (ноябрь 1974 г.) принял «Программу строительства всесторонне развитого социалистического общества и движения Румынии к коммунизму». На основе опыта строительства нового общества на румынской земле Программа партии подтверждала выработанные марксистско-ленинской теорией основные закономерности перехода от капитализма к социализму — необходимость осуществления диктатуры пролетариата, руководящей роли компартии, индустриализации страны, коллективизации сельского хозяйства, культурной революции и намечала «пути творческого применения этих закономерностей в конкретных исторических, социальных и национальных условиях Румынии». Были определены задачи следующего этапа на предстоящие 20—25 лет, стратегической целью которого является создание высокоразвитой материально-технической базы социалистического общества и переход к построению всесторонне развитого социализма.

В плане дальнейшего совершенствования деятельности органов государственной власти были внесены изменения в избирательную систему. На выборах в Великое национальное собрание и народные советы более чем в трех четвертях избирательных округов было выдвинуто в марте 1975 г. по два и более кандидата.

С 1974 г. в Румынии был учрежден пост президента СРР. Президент объединяет функции главы государства, верховного главнокомандующего вооруженными силами, председателя Совета обороны и председателя Государственного совета. Открытым голосованием ВНС на сессии в марте 1974 г. Генеральный секретарь РКП Н. Чаушеску был избран президентом СРР.

Особое внимание партийные документы после принятия Программы РКП продолжают уделять воспитанию нового человека. Состоявшийся в июне 1976 г. съезд по политическому воспитанию и социалистической культуре разработал главные направления идеологической и политико-воспитательной деятельности в стране. На основе одобренной им программы мероприятий в идео-

логической и культурно-воспитательной области была осуществлена широкая организационная перестройка политико-пропагандистской и воспитательной работы партии в массах; в уездах, городах и селах образованы советы по политическому воспитанию и культуре, такие же советы созданы на предприятиях, в учреждениях и сельскохозяйственных кооперативах. Значительное внимание в программе идейно-политического воспитания уделяется работе среди молодежи и юношества. С целью коммунистического воспитания детей учреждена организация «Соколы родины» (для возраста от 4 до 7 лет), деятельность которой распространяется на детские сады и начальные классы школы. В следующих возрастных группах идейно-политическое воспитание осуществляет пионерская организация и Союз коммунистической молодежи, объединяющий в своих рядах более 60% всей молодежи страны. Развернулась кампания по массовому вовлечению трудящихся в художественное и техническое самодеятельное творчество, в спортивное движение «Дачиада». Важное значение придается организации и проведению фестивалей национального искусства, получивших название «Песнь Румынии».

Важную роль в жизни страны играют профсоюзы. Всеобщее объединение профсоюзов Румынии насчитывает свыше 7 млн человек, включает 13 отраслевых объединений. Профсоюзам предоставлено право иметь своих представителей в правительстве, коллегиях министерств. В системе рабочего самоуправления организация и руководство общими собраниями трудящихся вверены профсоюзным комитетам.

В ноябре 1979 г. состоялся XII съезд РКП, который подвел итоги первого этапа выполнения партийной программы. Выступая на съезде с Отчетным докладом, Генеральный секретарь РКП Н. Чаушеску подчеркнул, что партия «придавала и придает первостепенное значение развитию социалистической демократии, являющейся существенной стороной дела социалистического и коммунистического строительства». В предшествующий период в стране была создана «единая система правления, при которой руководство страной осуществляется народом», создана «демократия нового типа, позволяющая... широко использовать инициативу, опыт и творческие способности масс для претворения в жизнь программы созидания всесторонне развитого социалистического общества. Теперь важно обеспечить надлежащее функционирование этой демократической системы, сполна использовать все ее возможности»¹.

Партия, став политическим авангардом всего народа, сохраняет в своем социальном составе преимущественное положение рабочих — они составляли на период XII съезда почти 54%, около 18% приходилось на долю крестьян, 29% членов партии —

¹ Чаушеску Н. Доклад Центрального Комитета о деятельности Румынской коммунистической партии в период между XI и XII съездами партии и дальнейших задачах партии. Бухарест: Меридиане, 1980, с. 63—64.

представители интеллигенции. Увеличилось число женщин в партии до 28%. Общая численность партии составила в ноябре 1979 г. свыше 2,9 млн членов, что представляет четверть активного населения страны. Произведенный после съезда обмен партийных билетов способствовал качественному улучшению ее состава; около 30 тыс. человек были исключены из РКП. Национальная конференция, состоявшаяся в декабре 1982 г., проанализировала целый комплекс вопросов, связанных с новой стадией развития социалистической Румынии, претворением в жизнь решений XII съезда РКП. В документах конференции был остро поставлен вопрос о выявившемся определенном противоречии между развитием производительных сил, уровнем оснащенности технической базы общества и уровнем социалистического сознания трудящихся, являющегося фактором особой важности в повышении роли народных масс в социально-экономическом преобразовании общества².

В ходе обсуждения вопросов идеологической, политико-воспитательной деятельности партии по формированию социалистического сознания выдвигалось требование совершенствовать всю партийно-воспитательную работу на основе «революционного, диалектико-материалистического мировоззрения, исходя из принципов научного социализма».

Состоявшийся в ноябре 1984 г. XIII съезд подвел итоги 40-летней деятельности партии, всего румынского народа по социалистическому преобразованию страны, в том числе и в годы седьмой пятилетки (1980—1985 гг.), обсудил и принял директивные планы социально-экономического развития СРР на вторую половину 80-х годов и на перспективу до 2000 г. Выступая на высшем форуме коммунистов Румынии, Генеральный секретарь РКП И. Чаушеску подчеркнул, что в четыре десятилетия, прошедшие после победы революции, Румыния пережила глубокие исторические преобразования, из аграрной страны со слабо развитыми промышленностью и сельским хозяйством она «превратилась в индустриально-аграрную страну с мощной современной промышленностью и находящимся на подъеме сельским хозяйством». В 1984 г. промышленная продукция в 100 с лишним раз, а сельскохозяйственная — почти в 7 раз превысила уровень 1945 г. Развитие усиленными темпами всего народного хозяйства привело к увеличению общественного продукта в 28 раз и национального дохода — в 32 раза. На этой основе постоянно повышался жизненный уровень всего народа. В течение четырех десятилетий фонд потребления вырос в 22 раза, было создано более 6 млн новых рабочих мест, а около 80% населения страны живут в новых домах.

Как отмечалось на съезде, в начале 80-х годов выявились некоторые противоречия, которые проявились в экономике страны, но СРР удалось выполнить по основным показателям плановые

² Scînteia, 1982, 17 dec.

задания, установленные XII съездом и Национальной конференцией 1982 г.

Основываясь на результатах достижений румынского народа за последнее десятилетие, XIII съезд РКП обозначил «переход к третьему этапу осуществления Программы партии», на котором румынский народ «пройдет важный путь построения всесторонне развитого социалистического общества». Главная задача Румынии заключается в том, чтобы в годы восьмой пятилетки (1986-1990 гг.) были созданы условия для перехода от нынешней «стадии развивающейся страны к стадии страны со средним уровнем социально-экономического развития», с тем, чтобы «в 2000 г. стать всесторонне развитым государством во всех отношениях».

Определяющей чертой этого нового этапа является решительная ориентация на качественное и интенсивное развитие всех сфер жизни и деятельности румынского общества, что предполагает тесное переплетение экономического роста с прогрессом науки, образования, культуры, с совершенствованием производственных и общественных отношений, с углублением социалистической демократии, формированием социалистического сознания. Намечив на ближайшие 15 лет стратегию социально-экономического развития Румынии и определив движение к цели как многосторонний процесс, XIII съезд РКП уделил большое внимание вопросам совершенствования деятельности государства и его органов, всей системы демократического руководства экономической и общественной жизнью, повышения роли партии в обществе, улучшения идейно-политической деятельности.

За истекший после XII съезда партии период в стране сложилась система многочисленных демократических органов от уровня предприятий и учреждений (советы трудящихся и общинные собрания) до республиканского уровня (национальные советы и съезды трудящихся промышленности и сельского хозяйства, работников системы образования, науки и культуры), обеспечивающие непосредственное участие трудящихся как владельцев средств производства, производителей и потребителей в руководстве производством, управлении финансово-экономической деятельностью, развитии социальной сферы в целом. Активное участие народных масс в руководстве государственными делами осуществляется в рамках Фронта демократии и социалистического единства (ФДСЕ). На период III съезда ФДСЕ в феврале 1985 г. в рядах этой организации насчитывалось более 4 млн человек, состоящих в 51 862 местных объединениях Фронта. От имени ФДСЕ выдвигаются кандидаты в депутаты на выборах в Великое национальное собрание и народные советы страны. Последние по сроку выборы проходили 17 марта 1985 г., когда в более чем половине избирательных округов по выборам депутатов ВНС и почти 80% округов по выборам в местные советы были представлены два или три кандидата на одно депутатское место.

В сентябре 1985 г. состоялся III съезд народных советов Румынии, который обсудил вопрос о территориально-административ-

ном самоуправлении в плане расширения прав и ответственности местных органов власти в условиях самофинансирования и самохозяйствования каждой административной единицы. Новая система самоуправления предполагает, чтобы «каждая местность, граждане каждого города и села организовали собственную экономическую и культурную жизнь... Каждый народный совет должен иметь свой собственный бюджет», поэтому ему вменяется в обязанность обеспечить гармоничное развитие социально-экономической сферы хозяйствования на подчиненной ему территории и тем самым «внести важный вклад в общий фонд развития страны».

XIII съезд РКП рассмотрел вопросы дальнейшего развития самой партии, повышения ее роли и усиления деятельности в общественной жизни. На период работы съезда РКП насчитывала 34 млн членов, на 580 тыс. больше, чем на предыдущем съезде. Из общего числа коммунистов около 56% составляли рабочие, примерно 16% — крестьяне, 21% — представители интеллигенции, а также другие категории населения.

Важное место в работе высшего форума румынских коммунистов занял анализ международного положения и внешней политики СРР. Продолжали укрепляться отношения СРР со всеми социалистическими странами. Как участница Варшавского Договора и СЭВ, Румыния активно участвовала во всех встречах и деятельности этих организаций. XIII съезд РКП уполномочил руководящие органы партии и государства принять решение вместе с другими странами — членами Организации Варшавского Договора о продлении срока договора, учитывая особую важность этой организации стран социалистического содружества в борьбе за сохранение мира, упрочение безопасности в условиях обострившейся международной напряженности. Решимость развивать активное сотрудничество, взаимодействие и солидарность между социалистическими странами вновь с особой силой была подтверждена делегацией СРР на состоявшихся совещаниях Политического Консультативного Комитета глав государств-участников Варшавского Договора в Софии (октябрь 1985 г.) и в Будапеште (июнь 1986 г.). Принятые совместные заявления стран — участников совещаний отражают единство подхода братских партий и государств к оценке современной международной обстановки, их стремление объединить усилия, направленные на предотвращение мощной угрозы, запрещение ядерного оружия, борьбу за сохранение мирного космоса и переход к конкретным мерам по разоружению.

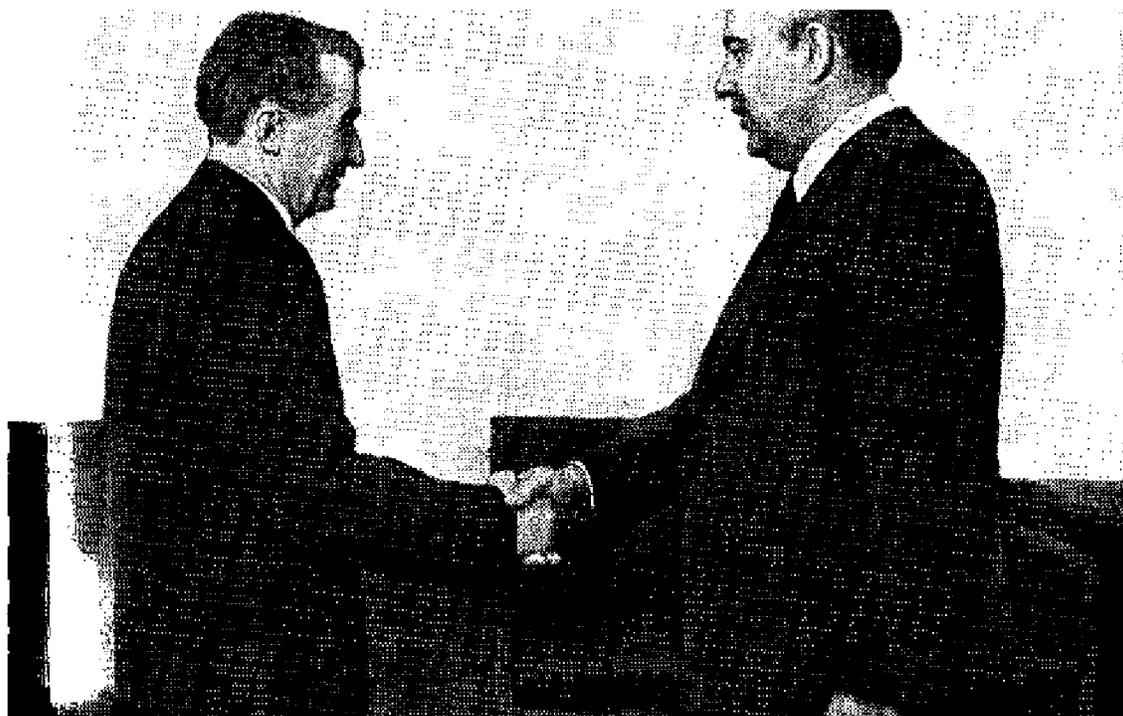
РКП, румынский народ приветствуют и единодушно поддерживают новые предложения Советского Союза, содержащиеся в комплексной программе мер по ядерному разоружению, выдвинутой 15 января 1986 г. Генеральным секретарем ЦК КПСС М. С. Горбачевым. Это подчеркнул, выступая на XXVII съезде КПСС, Генеральный секретарь РКП Н. Чаушеску: «Особое значение придаем предложенной СССР программе ликвида-

ции до конца века всего арсенала ядерного оружия и считаем, что нельзя щадить усилий ради ее осуществления»³.

На развитие экономических отношений Румынии со странами СЭВ оказывала и оказывает решающее влияние реализация Комплексной программы дальнейшего углубления сотрудничества и социалистической экономической интеграции. В рамках этой программы пройден путь от первых шагов в деле координации народнохозяйственных планов до осуществления крупномасштабных проектов специализации и кооперации производства, разработки и внедрения в практику долгосрочных целевых программ, касающихся наиболее сложных и устремленных в завтрашний день проблем ускорения научно-технического прогресса в странах членах СЭВ. Экономическое совещание на высшем уровне в Москве в июне 1984 г. придало новый мощный импульс процессу социалистической экономической интеграции, определило главные направления более широкого сотрудничества в этой области в условиях 80-х годов и на дальнейшую перспективу. В декабре 1985 г. румынская партийно-правительственная делегация вместе с другими странами — членами СЭВ подписала Комплексную программу научно-технического прогресса до 2000 г., которая нацеливает участников ее реализации на кооперирование усилий по пяти приоритетным направлениям развития науки, техники и технологии, как-то: машиностроение и электроника, атомная энергетика, роботизация и создание биотехнологии, технологических основ, оборудования и машин, обеспечивающих экономно дефицитного сырья, топлива и энергии, повышение качества продукции.

На 42-м заседании сессии СЭВ (Бухарест, ноябрь 1986 г.) представители социалистических стран обсуждали важнейшие вопросы дальнейшего развития интеграции. На сессии было отмечено, что для реализации намеченных проектов создан и продолжает совершенствоваться достаточно эффективно действующий механизм сотрудничества. Поэтому первоочередная задача, стоящая сегодня перед странами — членами СЭВ, в том числе и Румынией, экономика которой переживает непростой период перехода на интенсивный путь развития, — наладить, используя экономический механизм СЭВ, еще более широкую промышленную специализацию и кооперацию с братскими странами. Эти возможности обеспечиваются ее участием в совместных организациях коллективного сотрудничества. Среди них Объединенный институт ядерных исследований в Дубне, Международный банк экономического сотрудничества, Международный инвестиционный банк, Общий парк грузовых вагонов, Организация сотрудничества в области почтовой связи и телесвязи. Румыния — член объединенной энергосистемы «Мир». С 1970 г. сотрудничает в области металлургии и химии в организациях «Интерметалл» и «Интерхим». Она участвовала в создании международных хозяй-

³ Правда, 1986, 28 февр.

**М. С. ГОРБАЧЕВ И Н. ЧАУШЕСКУ ВО ВРЕМЯ ДРУЖЕСТВЕННОГО
ПОСЕТА ПОСЛЕДНЕГО В МОСКВУ 16 МАЯ 1986 г.**

овенных объединений «Интератомэнерго», «Интерэлектро», «Интертекстильман» и др.

В настоящее время сотрудничество Румынии в рамках СЭВ находит свою материализацию в осуществлении около 250 соглашений, конвенций и других многосторонних договоренностей. Тесное сотрудничество развивается на поприще науки и технологии, вылившееся в более чем 100 соглашений по конкретным вопросам совместных исследовательских программ.

Особое место в этих отношениях занимает многостороннее сотрудничество с Советским Союзом. Рожденный в трудные послевоенные годы первый советско-румынский Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, подписанный 4 февраля 1948 г., сыграл историческую роль в формировании отношений нового типа между двумя государствами, в основе которых — принципы социалистического интернационализма. Задачи и цели этого документа, заложившего прочный фундамент для развития равноправных и взаимовыгодных связей братских стран и дружбы между советским и румынским народами, выдержавшего испытание временем, нашли свое закрепление и продолжение в договоре от июля 1970 г. и советско-румынском заявлении 1976 г.

Ведущим звеном сотрудничества СССР и СРР являются связи между КПСС и РКП, осуществляющиеся в разнообразных формах

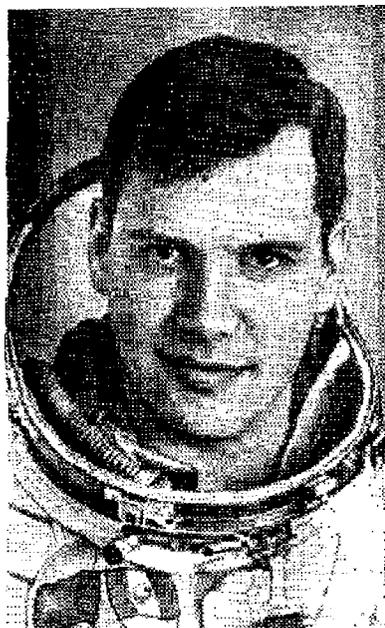
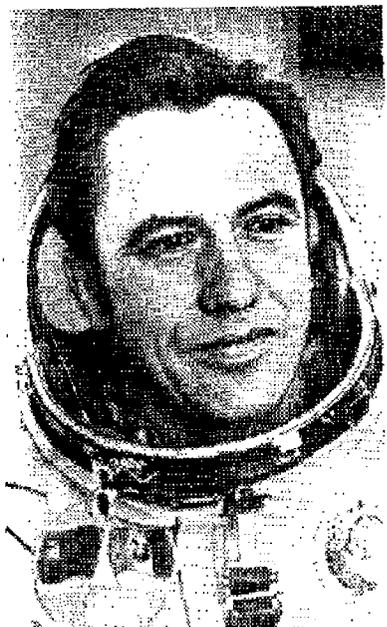
на основе долговременных планов. Они включают консультации и обмен мнениями по вопросам, представляющим взаимный интерес, взаимообогащение опытом в различных областях партийной работы, социалистического строительства. В этих рамках определяющую роль играли и играют переговоры на высшем уровне, которые каждый раз определяют новые сферы углубления двустороннего взаимодействия между двумя партиями, странами и народами.

Отношения между КПСС и РКП, народами Советского Союза и Румынии покоятся на прочной базе единой марксистско-ленинской идеологии, общности социального строя, единства перспективных целей и задач, общих интересах в защите революционных завоеваний социализма от посягательств империализма. Постоянно развивающиеся советско-румынские отношения характеризуются полным равноправием, взаимным уважением суверенитета и самостоятельности обоих государств, братской взаимопомощью, что было высоко оценено в выступлении Н. Чаушеску на XXVII съезде КПСС. Он подчеркнул, что прочные отношения имеют «давние традиции в истории наших народов... Мы выражаем решимость делать все для их дальнейшего развития на благо и в интересах обеих стран, общего дела социализма и мира»⁴.

Убедительным свидетельством плодотворного советско-румынского сотрудничества являются непрерывно совершенствующиеся экономические связи. Советский Союз занимает традиционно первое место среди внешнеэкономических партнеров Румынии. Новая основа и стабильность, последовательное расширение номенклатуры идущих в обе стороны поставок — таковы характерные черты торговли между СССР и Румынией. За послевоенные годы ее объем вырос в 18 раз. Особенно динамично развивается взаимовыгодная торговля в последние годы. По долгосрочному соглашению двух стран на 1975—1980 гг. общая сумма взаимных поставок должна была возрасти на 70%. Казалось бы, темпы очень высокие. Но и они были перекрыты. В период 1981—1985 гг. товарооборот между СССР и СРР увеличился почти вдвое от ранее достигнутого, а в 1986—1990 гг. достигнет 30 млрд руб.

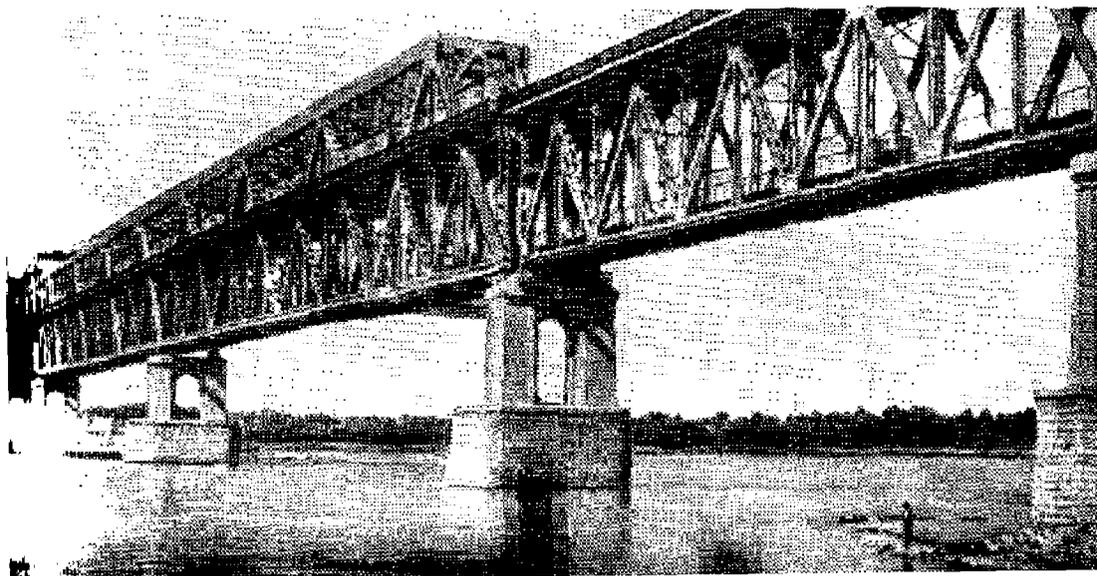
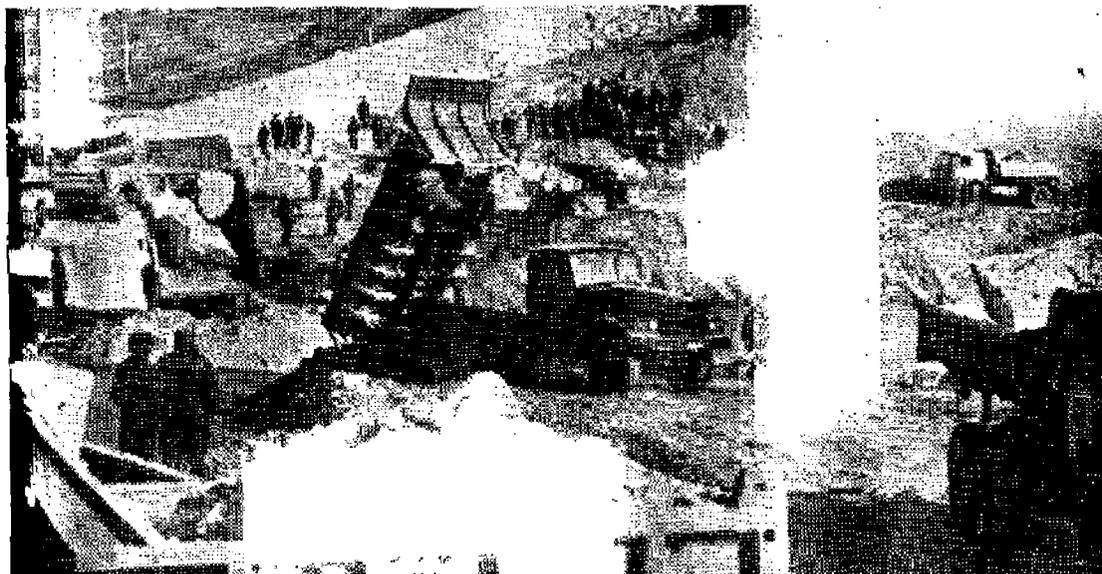
Четверть советского экспорта в Румынии из года в год представляют современные сложные станки и машины, энергетическое, металлургическое, подъемно-транспортное и дорожно-строительное оборудование, в том числе комплектное, предназначенное для целых индустриальных объектов. Сейчас на румынских предприятиях работает свыше 10 тыс. станков с маркой «Сделано в СССР». Трудно переоценить также важность для народного хозяйства Румынии стабильных советских поставок железорудной сырьев, нефти, проката черных металлов, природного газа, чугуна, ферросплавов, хлопка, асбеста, калийных удобрений, различной химической продукции. Многие товары из этой группы занимают более 50% в общем импорте Румынии. Важно отметить и тот

⁴ Там же.

**Советский
и румынский
космонавты
Л. Попов
и Д. Прунариу**

**Пример
советско-
румынского
сотрудничества:
перекрытие
р. Прут
в городе
Стынка-Костешты
и мост дружбы
через Дунай**

факт, что некоторые поставки, например железной руды, окатышей, газа, нефти, республика получает в качестве компенсации за свое участие в совместном с братскими социалистическими странами строительстве объектов на территории СССР.

В свою очередь, значительное место в румынском экспорте в Советский Союз занимают техника для нефте- и газодобычи, товарные вагоны, оборудование по заказам большой химии и металлургии, морские и речные суда, сельхозмашины, электротехнические изделия. Поставки товаров этой номенклатуры в СССР определяют производственные планы целого ряда ведущих румынских машиностроительных предприятий.

Существует многолетняя практика ежегодных взаимных поставок крупных партий товаров народного потребления. В разных уголках нашей страны заслужили добрую репутацию изготовленные в Румынии мебель, готовая одежда, обувь и трикотаж, кожаные изделия, медикаменты. Третью часть советского импорта из СРР составляют в последние годы товары широкого потребления. Ответные поставки СССР по этой группе товаров — бытовая техника длительного пользования: фото- и киноаппаратура, радиоприемники, магнитофоны, часы, холодильники, пылесосы, спортивное снаряжение.

Все большее внимание уделяют обе стороны такой форме взаимодействия, как специализация и кооперирование производства. Действует ряд соглашений в этой области, и уже сейчас взаимообмен товарами в рамках кооперации охватывает десятки товарных групп, а в будущем здесь намечаются реальные перспективы их дальнейшего роста. Немало важных рубежей взято в развитии специализации и кооперирования при создании металлообрабатывающих станков, трансформаторов, нефтеоборудования и сельхозтехники, химических продуктов, судов и судового оборудования, медикаментов, в производстве семян. По линии СЭВ продолжается сотрудничество социалистических стран в строительстве предприятий по добыче и переработке сырья.

Все эти перспективные направления и формы сотрудничества нашли дальнейшее развитие в протоколе о координации государственных планов между СССР и СРР на 1985—1990 гг., в котором были учтены и намечены принятой ранее советско-румынской долгосрочной программы развития специализации и кооперирования производства на период до 1990 г.

Картина широких экономических связей Советского Союза и Румынии будет неполной, если не сказать об осуществленном нашей страной инженерно-техническом содействии в строительстве новых индустриальных объектов СРР и поставках комплектных технологических линий и установок для них. Около 140 подобных объектов работают на полную мощность в румынской энергетике и металлургии, химии и добывающей промышленности, еще 14 строятся сейчас. Среди них — два энергоблока Дунайской ГЭС «Железные Ворота-II», прокатный стан «1400» на Галацком металлургическом комбинате, вторая очередь целлюлозно-бумаж-

ного производства в Брэиле, современная мощная трубосварочная установка в Зимниче, первая АЭС на севере Румынии, ЛЭП-750, идущая через Добруджу на Болгарию.

По плану двусторонних соглашений и в рамках СЭВ Румыния принимает участие в строительстве газопроводов на территории СССР, Южно-Украинской атомной электростанции, в освоении новых мощностей по производству железосодержащего сырья, целлюлозного комбината в Усть-Илимске, горнообогатительного асбестового комбината в Кишбаевке, Оренбургского газоконденсатного месторождения.

В сфере образования, науки, культуры, печати, радио, телевидения, здравоохранения, в развитии туризма и спорта Советский Союз занимает ведущее место в международных связях СРР. Блестящим примером успехов многостороннего сотрудничества советских и румынских ученых, инженеров и рабочих явился в мае 1981 г. полет в космос советско-румынского экипажа в составе Леонида Попова и Думитру Прунариу. Процессы развития и укрепления братских уз дружбы между народами обеих наших стран в условиях социализма приобрели новое качественное содержание. Проводится регулярный обмен делегациями по линии парламентских связей, министерств, профсоюзных, комсомольских и других массовых общественных организаций, научных учреждений, органов печати, радио, телевидения. Около 20 областей, городов и районов СССР поддерживают непосредственные дружеские связи с уездами и городами Румынии. Все это способствует лучшему взаимопониманию и сближению народов Советского Союза и социалистической Румынии, когда дружба между странами становится делом миллионов людей, объединенных общими идеалами, чувством товарищества и взаимного доверия.

Коммунисты, трудящиеся братской Румынии приступили с начала восьмой пятилетки (1986—1990 гг.) к непосредственной реализации решений XIII съезда РКП. Их вдохновляет выдвинутая партией задача вывести страну к 1990 г. на более высокий уровень социально-экономического развития, сделать еще один шаг в реализации программной цели партии — построения всеобщего развитого социалистического общества. Как говорят в Румынии, «друм бун» — счастливого пути!

РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ

Полная победа социалистических производственных отношений в народном хозяйстве, которая была отмечена в решениях IX съезда РКП (1965 г.), создала условия для закрепления завоеваний социализма, дальнейшего развития производительных сил, разработки новых форм организации и управления хозяйством.

IX съезд РКП утвердил директивы по развитию народного хозяйства на период четвертой пятилетки (1966—1970 гг.) и 10-летний план развития энергетики. Основной задачей экономи-

ческой политики РКП, как отмечалось на съезде, продолжает оставаться индустриализация страны при преимущественном росте тяжелой промышленности, и особенно машиностроения. Намечались высокие темпы роста промышленной продукции (11,6%) и национального дохода (8%).

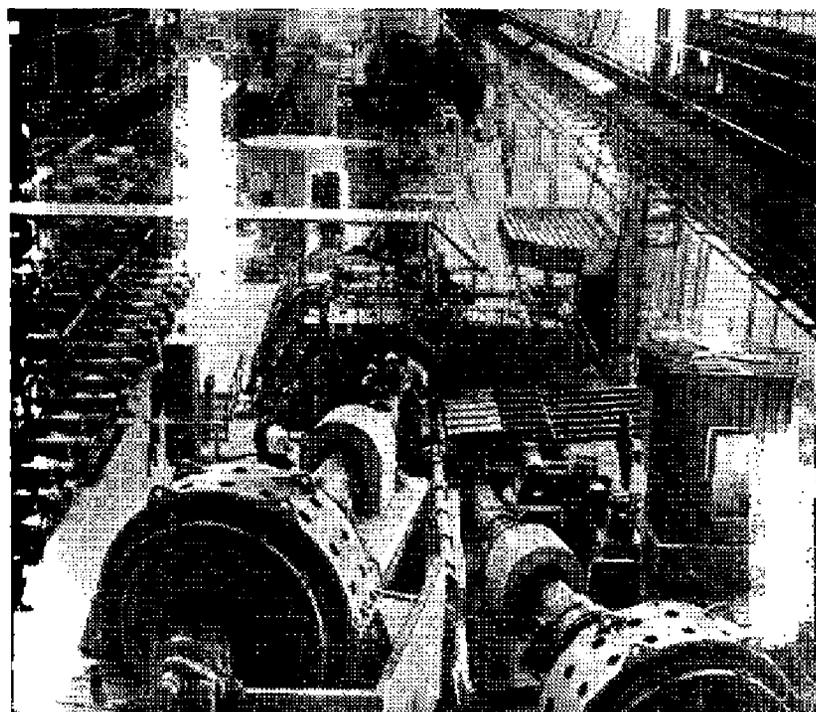
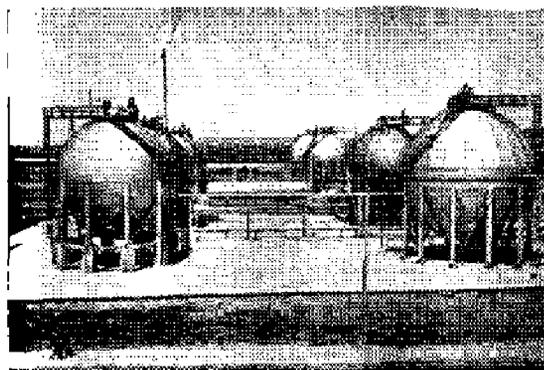
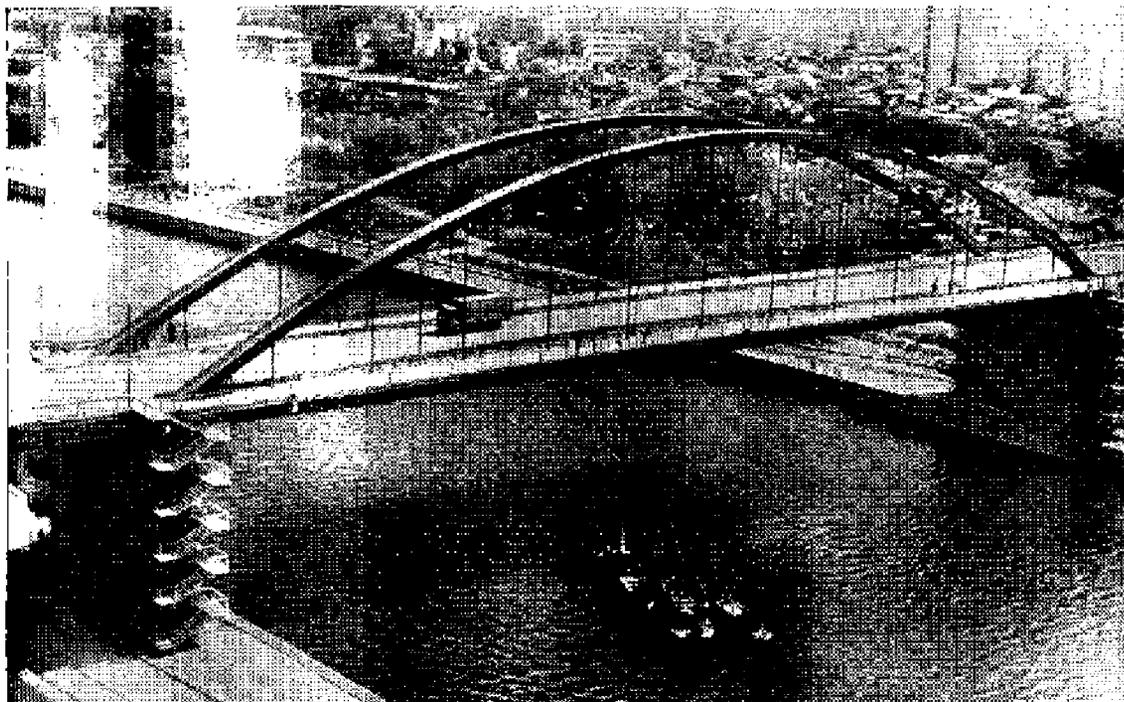
В области сельского хозяйства обращалось внимание на расширение его материально-технической базы, организационно-хозяйственное укрепление госхозов и производственных сельскохозяйственных кооперативов, обеспечение условий для подъема сельскохозяйственного производства.

С середины 60-х годов в Румынии начала осуществляться хозяйственная реформа с целью совершенствования руководства планирования и управления народным хозяйством. На проходившей в декабре 1967 г. Национальной конференции РКП были разработаны основные направления преобразований в области управления и руководства народным хозяйством и совершенствования всего хозяйственно-экономического механизма.

В соответствии с решениями Национальной конференции (1972 г.) была создана система коллективных органов управления, включая советы трудящихся на предприятиях и в учреждениях, а также собрания трудящихся, обладающие правами решения основных вопросов производства, в том числе утверждения текущих и пятилетних планов. (До 1978 г. было создано 5,5 тыс. таких советов, насчитывавших 103 тыс. человек, к 1985 г. число советов на предприятиях и в учреждениях возросло до 6 тыс. а число их членов — до 114 тыс.) В 1969 г. началась перестройка управления в промышленности, где стали создаваться промышленные объединения. Новая структура управления в промышленности предусматривала три звена: предприятие — промышленное объединение — министерство.

В течение 1967—1983 гг. была принята серия законов, декретов и нормативных актов с целью урегулирования развития народного хозяйства, например законы о хоздоговорах, о приведении оплаты труда в соответствие с количеством и качеством, с тем чтобы усилить экономические рычаги и стимулы, повысить роль хозрасчета и т. д. Плановые задания четвертой (1966—1970 гг.) пятилетки были выполнены успешно. За этот период вошло в строй более 1,5 тыс. новых промышленных объектов. Произошли изменения в структуре промышленного производства. Удельный вес энергетической промышленности, металлургии и машиностроения возрос с 42% в 1965 г. до 50,1% в 1970 г. В структуре машиностроения важное место стали занимать новые прогрессивные виды производств — средства автоматизации, точная механика и оптика, вычислительная техника, а в химической промышленности — производство синтетических материалов и волокон, пластмасс и химических удобрений.

В пятой пятилетке (1971—1975 гг.) было продолжено выполнение основных задач социально-экономического развития, выдвинутых в предшествующий период. Характерной чертой разви-

Обводной канал

**Примеры
сотрудничества
СССР и Румынии:
автомобильный
завод
и новостройки
нефтехимии
в городе Шитешти**

**Металлургический
завод
в городе Залау**

тия народного хозяйства в эту пятилетку являлось заметное сближение темпов роста средств производства (13,7%) и производства товаров народного потребления (11,1%).

В результате социалистической индустриализации Румыния превратилась из аграрной страны с низким уровнем развития, отсталой структурой хозяйства в индустриально-аграрное государство с развитой современной промышленностью.

На X съезде РКП (август 1969 г.) были выдвинуты задачи расширения и совершенствования материально-технической базы социализма, создания всесторонне развитого социалистического общества. Особое внимание съезд обратил на необходимость интенсификации и эффективности производства, повышения производительности труда и снижения издержек производства, улучшения качества продукции.

В центре экономической политики РКП на современном этапе остается ускоренное развитие производительных сил. Только за период 1971—1980 гг. объем промышленной продукции вырос в 2,9 раза. Национальный доход за этот период увеличился в 2,4 раза. Удельный вес промышленности в формировании национального дохода возрос к 1985 г. до 60% (по сравнению с 30,8% в 1939 г. и 48,9% в 1965 г.). Велик размах капитального строительства: с 1965 по 1983 г. в строй было введено 7600 производственных мощностей, в том числе 6700 в промышленности и около 900 в сельском хозяйстве. Было развернуто строительство крупных гидроэлектростанций, в том числе «Железные ворота II» (совместно с Югославией) и гидротехнический комплекс Турну—Мэгурели—Никополь совместно с Болгарией, нефтехимического комбината в Питешти, заводов тяжелого машиностроения в Яссах, Крайове, Клуже-Напоке и т. д.

В 1979 г. был открыт Бухарестский метрополитен. В 1984 г. было завершено строительство одного из самых крупных сооружений в Румынии — канала Дунай—Черное море. Началось движение транспорта по новой автодороге Трансфэгерэшань, которая пересекала высокогорный массив Южных Карпат.

Произошли существенные изменения в территориальном размещении производительных сил, отмечалось выравнивание уровней промышленного развития различных уездов страны. В настоящее время каждый из уездов имеет не менее 12 из 18 отраслей, по которым классифицируется промышленность Румынии, причем машиностроительные и химические предприятия, а также энергетические мощности имеются во всех уездах.

После 1965 г. было создано более 3,5 млн новых рабочих мест (по сравнению с 2,2 млн в 1951—1965 гг.), что свидетельствует о все еще преобладающей роли экстенсивных факторов экономического развития. Темпы роста промышленного производства продолжали оставаться высокими (13% в течение пятой пятилетки (1971—1975 гг.) и 9,5% — в шестой (1976—1980 гг.)). К началу 80-х годов они начали снижаться. За первые два года седьмой пятилетки (1981—1985 гг.) темпы роста промышленной продук

ции возросли всего на 2,8%. В 1983 г. они составили 4,8%. В последующие годы отмечался их дальнейший рост. Однако и к концу пятилетки они остались ниже запланированных. Спирожение темпов промышленного производства связано с тем, что факторы экстенсивного развития оказались в значительной мере исчерпаны, а переход к интенсивным факторам развития осуществляется медленно. В материалах Национальной конференции РКП (декабрь 1982 г.) отмечалось, что между развитием производительных сил и развитием общественных и производственных отношений наблюдалось определенное отставание. Конференция подчеркнула, что необходимо достигнуть полного соответствия между ними, дальнейшего совершенствования общественных отношений, форм руководства и планирования путем повышения роли масс в руководстве производственным процессом, немедленного устранения диспропорций, возникших между некоторыми секторами народного хозяйства.

Высокие темпы индустриализации, огромный размах капитального строительства привели к известному перенапряжению в использовании материальных и людских ресурсов. Большой ущерб (более 20 млрд долл.) был нанесен разрушительным землетрясением 4 марта 1977 г.

Обозначившиеся в начале 80-х годов трудности в экономическом развитии страны связаны также с негативным влиянием мирового энергетического кризиса, сложностями адаптации Румынии к требованиям мирового рынка. Стремление облегчить решение проблем повышения научно-технического уровня промышленности за счет кредитов от капиталистических стран и отдельных фирм привело к образованию задолженности, а также зависимости ряда отраслей промышленности в значительной мере от импорта сырья. На Национальной конференции (1982 г.) указывалось, что особый упор будет сделан на дальнейшее сокращение импорта и увеличение экспорта, с тем чтобы сократить, а затем полностью погасить внешнюю задолженность. В то же время сокращение импорта, отмечалось на конференции, сказалось на снижении темпов экономического развития.

Экономическое развитие страны сдерживается также недостаточно высокой производительностью сельского хозяйства, некоторым его отставанием от быстро возрастающих потребностей страны, возникшим несоответствием между обрабатывающей промышленностью и энергосырьевой базой, имевшими место диспропорциями между производством средств производства и предметов потребления. В настоящее время на повестку дня все более выдвигаются задачи повышения эффективности производства: быстрое внедрение достижений научно-технического прогресса, более эффективное участие Румынии в международном социалистическом разделении труда. Современный этап экономического развития Румынии характеризуется тем, что возможности экстенсивного развития в известной мере исчерпаны, а переход к интенсивным факторам развития народного хозяйства является про-

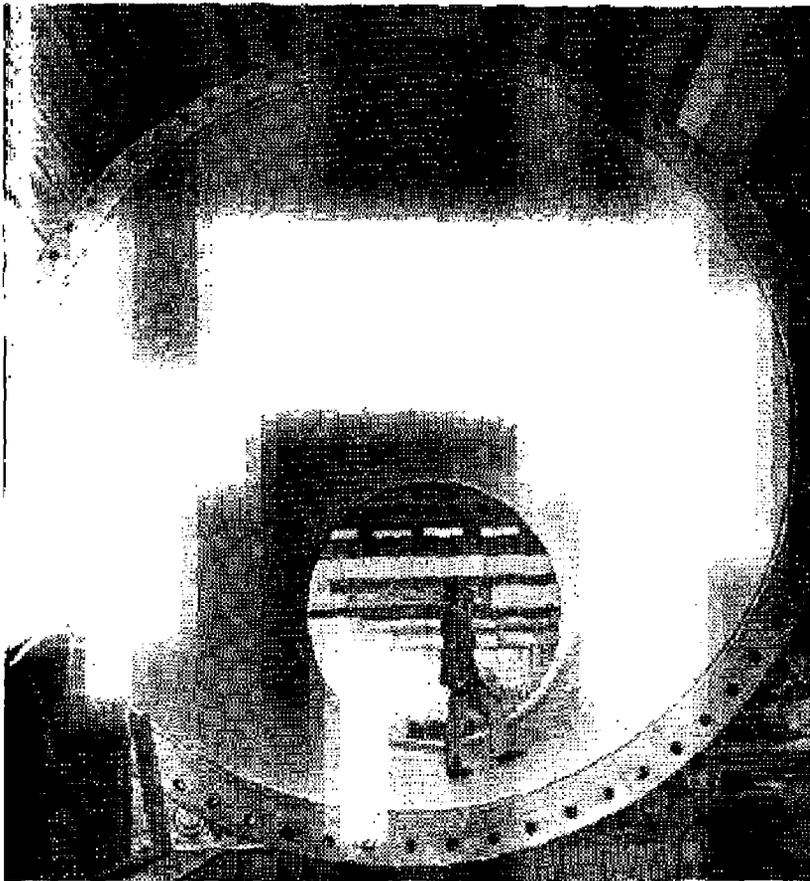
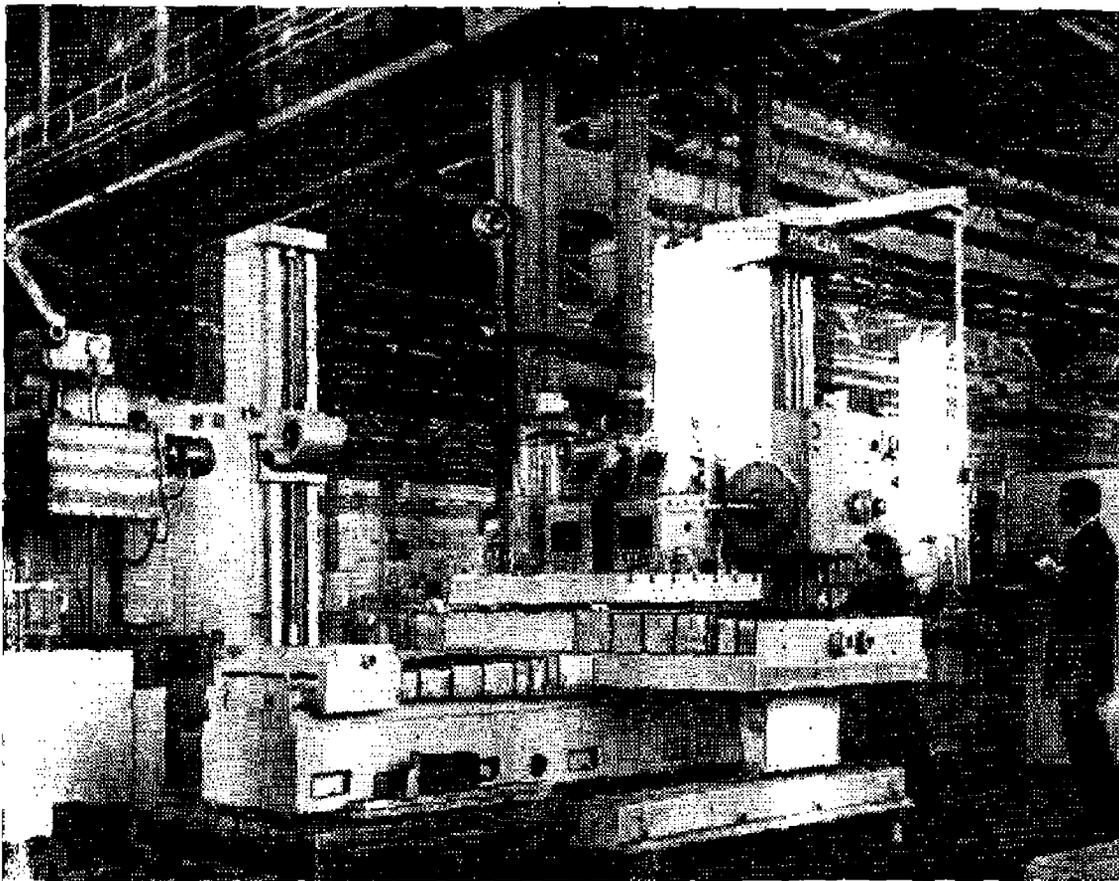
цессом длительным и сложным. Рост промышленного производства и национального дохода должен происходить на данном этапе в основном не за счет расширения рабочих мест, а за счет повышения производительности труда во всех отраслях национальной экономики. Состоявшийся в ноябре 1984 г. XIII съезд РКП указал на необходимость усилить интенсивное развитие всех отраслей промышленности и обновить структуру народного хозяйства.

В центре экономической политики РКП в настоящее время продолжает оставаться курс на опережающее развитие тяжелой промышленности, приоритет таких отраслей, как энергетика, машиностроение, химия, металлургия, на долю которых к 1980 г. приходилось 55% всего промышленного производства. Все больший упор делается на производство электронной и электротехнической продукции, средств автоматизации и вычислительной техники, точной механики, оптики. Румыния стала выпускать электронно-вычислительные машины, станки с программным управлением и т. д. В связи с возникновением определенного разрыва между созданными производственными мощностями и возможностями их обеспечения сырьем и электроэнергией особое внимание в 1981—1985 гг. обращалось на ускоренное развитие добывающих отраслей промышленности, расширение энергетической базы, усиление режима экономии топлива, сырья и материалов. В 1985 г. было добыто 46,6 млн т угля, 10,7 млн т нефти, 27,2 млрд т природного газа, произведено 71,8 млрд кВт. электроэнергии. В 1985 г. было получено 13,8 млн т стали.

В поисках оптимальных размеров новых предприятий решено строить в ряде случаев небольшие заводы, которые могли бы быстро приспособиться к требованиям внутреннего и внешнего рынка.

XIII съезд РКП одобрил директивы по социально-экономическому развитию Румынии в восьмой пятилетке (1986—1990 гг.) и перспективные направления до 2000 г. По-прежнему важнейшее внимание, как отмечалось в материалах съезда, будет уделяться развитию и модернизации производительных сил и совершенствованию производственных и общественных отношений. Перед народным хозяйством поставлены задачи расширения энергетической и сырьевой базы, совершенствования структуры промышленной продукции, экономии сырья, энергетических ресурсов и рабочей силы, повышения конкурентоспособности румынских изделий на внешнем рынке. Все это должно привести к тому, что в 1990 г. качественный и технический уровень румынской промышленной продукции достигнет уровня экономически развитых стран.

Завершение в 1962 г. производственного кооперирования крестьянства, перевод сельского хозяйства на рельсы крупного социалистического производства создали условия для подъема сельского хозяйства, укрепления его материально-технической базы, совершенствования форм организации и управления этой важной

Современная
техника
на румынских
предприятиях —
расточно-фрезерный
станок с числовым
программным
управлением

На бухарестском
заводе тяжелого
машиностроения

отрасли народного хозяйства Румынии. В настоящее время пахотные угодья (около 10 млн га) занимают около 63% площади страны. Социалистическому сектору принадлежит около 90% сельскохозяйственной площади, а остальную занимают единичные хозяйства, в основном в горных и предгорных районах. По данным на 1983 г., в сельском хозяйстве было занято 3,3 млн человек (около 29% активного населения).

В принятой на XI съезде РКП Программе партии, в документах съездов и пленумов подчеркивается необходимость создания в Румынии интенсивного, высокопродуктивного сельскохозяйственного производства, преодоления его отставания от быстро растущих потребностей населения и промышленности, увеличения экспортных возможностей, сбалансированного развития промышленности и сельского хозяйства. Важное значение придается укреплению материально-технической базы в сельском хозяйстве. Объем капиталовложений в сельское хозяйство возрос с 51,6 млрд лей в 1966—1977 гг. до 126,3 млрд в 1976—1980 гг. и 155 млрд в 1981—1985 гг. (без учета вложений, ассигнованных на производство сельскохозяйственных машин, удобрений и т. д.). В 1985 г. сельское хозяйство Румынии располагало 184 тыс. тракторов, 65 тыс. самоходных комбайнов и большим количеством другой сельскохозяйственной техники, что позволило механизировать основные работы по севу и уборке сельскохозяйственных культур. Однако процесс комплексной механизации сельскохозяйственного труда до сих пор не завершен, лишь недавно началась модернизация транспорта на селе, складирование и хранение продукции. Велики еще потери от эрозии почв, заболоченности, наводнений и засух. В 1981—1985 гг. были осуществлены работы по ирригации на площади 706,7 тыс. га. Сейчас орошается около 30% всех обрабатываемых площадей (3 млн га). В 1984 г. сельское хозяйство получило около 4,3 млн т удобрений, в среднем более 100 кг на 1 га пахотной площади по сравнению с 27 кг в 1965 г. В 1982 г. впервые в истории Румынии было собрано по тонне зерна на душу населения. В 1985 г. было собрано 23 млн т зерновых, 6,5 млн т сахарной свеклы, 6,7 млн т картофеля, 6,2 млн т овощей, более 2 млн т фруктов, около 2 млн т винограда.

По данным на 1984 г., поголовье крупного рогатого скота составило 6,7 млн голов, свиней — 14,3 млн, овец и коз — примерно 19 млн. Характерными процессами для румынского сельского хозяйства является сближение двух форм собственности (государственной и кооперативной), создание межкооперативных и агропромышленных объединений на базе производственных сельскохозяйственных кооперативов, государственных хозяйств и предприятий по переработке сельскохозяйственной продукции.

В 1978 г. в Румынии насчитывалось 4415 сельскохозяйственных производственных кооперативов (СХПК) с 9 млн га сельскохозяйственных угодий из общей площади 14 млн га (примерно по 2 тыс. га на один кооператив). Они объединяют 2,4 млн крестьян.

ян. В кооперативном секторе производится 40% валовой сельскохозяйственной продукции. Государственный сектор представлен 396 госхозами, которым принадлежит около 2 млн га земли. Значительная часть техники (тракторы, комбайны и т. д.) сосредоточена в государственных станциях по механизации сельского хозяйства, которые обслуживают СХПК.

Наряду с развитием социалистического государственного и кооперативного сектора в сельском хозяйстве значительное внимание уделяется использованию резервов индивидуальных крестьянских хозяйств, сохранившихся в настоящее время в горных и предгорных районах, где не было условий для производственного кооперирования. В настоящее время в этих районах находится 601 территориальная коммуна, около 585 тыс. дворов. Частный сектор здесь располагает 1,4 млн га сельскохозяйственных угодий. В собственности крестьян-единоличников находится примерно около 1 млн голов крупного рогатого скота, 2,3 млн овец, 900 тыс. свиней. Кроме скотоводства, здесь занимаются садоводством, виноградарством, овцеводством, возделывают зерновые и фуражные культуры.

Удельный вес индивидуальных хозяйств в валовом производстве сельскохозяйственной продукции составляет 4% зерновых, 20% картофеля, 1,5% мяса.

Несмотря на значительные успехи в развитии сельского хозяйства, решение продовольственной проблемы, т. е. обеспечения потребностей населения в продуктах питания, остается важной задачей. С целью стимулирования материальной заинтересованности тружеников сельского хозяйства в 1982 г. закупочные цены на сельскохозяйственную продукцию были повышены в среднем на 30%. Одновременно с 15 февраля 1982 г. повысились розничные цены на основные продукты питания примерно на 35% с предоставлением некоторым категориям населения дотаций к заработной плате.

В сельском хозяйстве, так же как и во всей экономике, был осуществлен целый ряд мер по совершенствованию организации, управления и планирования сельскохозяйственного производства. В 1966 г. был создан Высший совет сельского хозяйства, наделенный широкими правами организации, планирования и руководства сельскохозяйственными предприятиями. Для решения специфических задач кооперативного сектора в 1966 г. был создан Национальный союз сельскохозяйственных кооперативов, а также уездные и районные союзы и комиссии. Периодически проводятся съезды крестьян-кооператоров, работников социалистического сектора сельского хозяйства и всего крестьянства.

В 1985 г. население Румынии составляло 22,8 млн человек. Высокие темпы индустриализации обусловили отток сельского населения в промышленность, на транспорт, в сферу обслуживания. В 1984 г. в народном хозяйстве было занято 10,46 млн трудящихся. В социалистическом секторе было сосредоточено 95% активного населения. Создание большого числа новых рабочих мест

вызвало сильную миграцию: из перенаселенных аграрных районов люди двинулись в районы интенсивного промышленного строительства. В промышленности, строительстве, на транспорте и вообще вне сельского хозяйства работало в 1983 г. 7,6 млн человек (или 71% самостоятельного населения по сравнению с 25% в 1950 г.). Уже к середине 70-х годов удельный вес рабочих в социальной структуре превысил 50%. Этот безусловно прогрессивный в целом процесс изменения социальной структуры протекал сложно.

Формирование рабочего класса главным образом за счет недавних выходцев из деревни отразилось на качественном уровне рабочей силы. Вчерашний крестьянин не сразу приобретал трудовые навыки промышленного рабочего, менял свою психологию и привычки, да и становление его как квалифицированного работника протекало значительно сложнее, чем выходцев из среды потомственных рабочих. До сих пор велика и маятниковая миграция. Около 2 млн человек, постоянно проживающих в селах, работают в промышленности. Наличие большого числа рабочих-крестьян вносит свои особенности в образ жизни, качество труда этой категории рабочего класса. На фоне широкой миграции сельского населения удельный вес потомственных рабочих в промышленности является сравнительно незначительным, хотя в последние годы усилился приток на заводы молодежи, окончившей среднюю школу и профессиональные училища: только в 1983 г. в трудовую жизнь таким путем включилось почти 300 тыс. человек. В последнее время возрос удельный вес людей высокой квалификации: к началу 80-х годов более 80% составляли квалифицированные рабочие. В 1983 г. народное хозяйство пополнилось 36 тыс. специалистов с высшим образованием.

В результате индустриализации страны быстрое развитие получили города. Городское население возросло с 23% в 1949 г. до 50% к середине 80-х годов. Значительный рост городского населения обусловил и ряд трудностей, связанных с увеличением потребностей в продуктах питания, в жилье, развитии транспорта, бытовых услуг и т. д.

В ходе производственного кооперирования крестьянство и различных социально-классовых групп сельского населения трансформировалось в единый социалистический класс кооперативного крестьянства. Характерными чертами нового уклада в селе стали коллективный труд, распределение доходов в зависимости от его количества и качества.

В сельском хозяйстве, хотя и гораздо медленнее, чем в промышленности, происходит возрастание доли квалифицированного труда, особенно в секторах, связанных с механизацией, специализацией отдельных видов производства, переходом к созданию аграрно-промышленных комплексов. В демографии села имеются свои сложности: если на начальном этапе в условиях аграрной перенаселенности массовый отток людей в городе являлся, безусловно, положительным моментом, то этот процесс в настоящее

Современная па

**Развитие
медицинской ве
на селе**

В детском саду

**Молодые гражд
социалистическ
Румынии**

время чреват и негативными последствиями. Так, происходит старение и феминизация деревни, ощущается нехватка квалифицированных кадров, особенно в сельскохозяйственных производственных кооперативах. Если в промышленности к началу 80-х годов более половины занятых составляли лица в возрасте до 30 лет, то в сельском хозяйстве две трети работающих — женщины старше 45 лет.

Важное и все растущее значение в социальной структуре населения занимает интеллигенция. За десятилетия социалистического строительства вырос новый отряд интеллигенции, вышедший из рядов рабочего класса и крестьянства и тесными узами связанный с жизнью народа. Развитие промышленности и других отраслей народного хозяйства и расширение сети научных заведений обусловили быстрый рост технической интеллигенции. Вместе со служащими интеллигенция составляет около 14% активного населения.

В социальной структуре еще сохраняется прослойка мелких частных хозяйств — некооперированных ремесленников, кустарей и лиц свободных профессий в городах (0,8%).

Говоря о социально-классовой структуре, следует подчеркнуть, что основной тенденцией развития румынского общества на современном этапе является сближение классов и социальных слоев, движение к созданию в будущем социально однородного общества. Однако это длительный и сложный процесс, который завершится с переходом социалистического общества к коммунизму.

За период с 1981 по 1985 г. национальный доход возрос на 24,1% и составил 750,8 млрд лей. 69% этого дохода было выделено в фонд потребления. Объем бюджетных расходов на социально-культурные нужды составил 430 млрд лей, или 13 тыс. лей в расчете на одну семью. В 1985 г. фонд заработной платы рабочих и служащих возрос на 33% по сравнению с 1980 г.

В связи с этим среднемесячная номинальная заработная плата возросла с 2238 лей (в 1980 г.) до 3000 лей (в 1985 г.), а реальная, по данным румынской статистики, — на 8%. За тот же период доходы крестьянства повысились на 12%.

Постоянно увеличиваются пенсии по государственному социальному обеспечению (с 1335 лей в среднем в 1980 г. до 1798 в 1985 г.).

Начиная с 1965 г. рабочие и служащие с заработной платой, не превышающей среднюю, а с 1970 г. кооперированные крестьяне получают пособия на каждого ребенка. Государственные ассигнования для этой цели возросли с 10,7 млрд лей в 1980 г. до 14 млрд в 1985 г. и охватывают 4,8 млн детей. За период 1981—1985 гг. было построено 706 700 новых квартир, что позволило обеспечить в среднем более 10 кв. м жилой площади на человека.

Вместе с тем экономические трудности, проявившиеся в годы седьмой пятилетки (1981—1985 гг.), значительная внешняя задолженность западноевропейским странам негативно сказались на

материальном положении трудящихся: возникли трудности в снабжении населения некоторыми продуктами питания, с поставкой электроэнергии, газа и топлива для бытовых нужд.

КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ

За четыре десятилетия, прошедшие после освобождения, в Румынии наряду с коренными преобразованиями в социально-экономической жизни общества осуществлена подлинная культурная революция. Процессы социалистического строительства в стране с отсталой экономической базой, низким уровнем материального благосостояния трудящихся в условиях массовой неграмотности населения определили динамичный характер культурной политики, активная, созидательная роль которой, в свою очередь, оказала прямое воздействие на развитие и упрочение нового общества.

Руководствуясь ленинским положением о том, что социализм может быть построен только образованными людьми, коммунисты считали вопросы образования и культуры неотъемлемой частью революционной программы. Культурная революция в Румынии началась с самого простого и одновременно самого важного — с ликвидации неграмотности. Перепись населения в 1945 г. обнаружила в стране 4,2 млн неграмотных. Реформа народного образования, осуществленная в 1948 г., распахнула двери школ для всех трудящихся. Система просвещения получила единую организацию, обеспечивая переход с одной ступени обучения на другую, при этом образование в стране стало бесплатным. В середине 50-х годов неграмотность была почти полностью ликвидирована, а в 1964 г. завершён переход к обязательному 8-летнему обучению, что явилось крупнейшим достижением как по масштабам, так и по своим глубоким последствиям, открывающим новые перспективы развития науки и культуры и широкие возможности приобщения масс к культурным ценностям.

В последующий период система образования, являясь одним из важнейших механизмов культурной политики государства, развивалась и совершенствовалась в соответствии с ростом социально-экономических потребностей и новых задач, встававших перед румынским обществом. Апрельский Пленум ЦК РКП в 1968 г. подчеркнул прямую взаимосвязь процессов создания развитой экономической структуры народного хозяйства с необходимостью повышения уровня образования и профессиональной подготовки населения. Партия приняла тогда решение о постепенном введении обязательного 10-летнего обучения для молодежи и обеспечении более тесной связи школы с трудовой практикой и воспитательным процессом.

Новый этап развития народного хозяйства страны в условиях возрастающего влияния научно-технического прогресса потребовал в конце 70-х годов существенного изменения структуры и содержания системы образования, которая должна была учитывать перспективы завтрашнего дня НТР. Значение своевременной

перестройки процессов обучения особенно возросло в связи с увеличением роли интеллектуального труда в условиях НТР. С учетом этих требований законом 1978 г. была проведена реформа румынской системы образования, выразившаяся в реорганизации сети учебных заведений в целях подготовки квалифицированных кадров и специалистов для народного хозяйства на уровне общеобразовательных школ и лицеев.

Ныне система обучения включает такие основные элементы, как дошкольная ступень (которой охватываются в детских садах дети от трех до шести лет); всеобщее и обязательное школьное образование с 10-летним сроком обучения; среднее специальное лицейское образование, подразделяемое на две ступени продолжительностью по два года каждая. При этом первая ступень лицея является составной частью обязательного 10-летнего обучения, но при этом дает профессиональную ориентацию и начальную подготовку по избранному профилю.

В соответствии с Программой РКП к 1990 г. предусматривается осуществить переход к всеобщему обучению молодежи на уровне второй ступени лицея, т. е. обязательного 12-летнего образования. Сейчас же около 50% завершивших обучение на первой ступени лицея продолжают образование в лицее второй ступени, остальные идут либо в профессионально-технические училища, либо на производство. Около 20% выпускников общеобразовательных школ и лицеев готовятся к поступлению в высшие учебные заведения. Система высшего образования рассчитана на две формы обучения: 1) специализированная и сокращенная сроком до трех лет (программа подготовки младших инженеров, учителей и т. д.); 2) высшая ступень сроком до шести лет.

В системе послеединственного обучения проходят переподготовку дипломированные специалисты по новейшим научно-техническим направлениям производства, сферы управления, в области научно-исследовательской работы и культуры, где требуется постоянное расширение и углубление знаний.

Перестройка системы образования позволила в настоящее время значительно увеличить охват молодежи различными формами обучения. Так, в 1984 г. обучалось более четверти населения страны — 5 млн 690 тыс. человек. Выпускники вузов в том же году составили 35,2 тыс. (среди них преобладали технические специалисты — 23,9 тыс. человек), что почти втрое превысило уровень 1965 г. Число специалистов со средним специальным образованием увеличилось с 230 тыс. в 1965 г. до 610 тыс. в 1984 г., что составило 12% всех рабочих и служащих, а численность рабочих и служащих с высшим образованием достигла 8%.

В Румынии после освобождения страны от фашизма сформировалась новая, народная интеллигенция. По крайней мере свыше 90% специалистов с высшим образованием, работающих в народном хозяйстве, получили свои дипломы в годы социалистического строительства. В 1965 г. представителей интеллигенции и служащих в республике насчитывалось 1,1 млн, а в 1976 г. —

около 1,5 млн; их доля в структуре населения составляла соответственно 11,9 и 14,7%. Согласно прогнозам, численность этого социального слоя к 1990 г. по сравнению с 1976 г. возрастет еще на 467 тыс. человек, а его доля достигнет 17,1% активного населения СРР. В социально-классовой структуре страны интеллигенция по своему удельному весу переместилась на второе место, оттеснив крестьянство на третье. Как и в других странах социалистического содружества, особенно быстро в Румынии росла численность интеллигенции, занятой в сфере материального производства. Если в 1938 г. в Румынии было всего-навсего 9 тыс. инженеров, то к концу восьмой пятилетки их насчитывалось уже более 400 тыс.

Внимание, уделяемое народной властью в послевоенные годы развитию высшей школы, привело к значительному росту численности научных кадров. В этой области Румыния широко использовала опыт и помощь Советского Союза, где за первые два десятилетия получили высшее образование свыше 2 тыс. румынских юношей и девушек. Сейчас в стране имеется 19 университетских центров (в 1938 г. — всего 3) со 187 факультетами. На подъеме находится научно-исследовательская работа. В научных и инженерно-проектных организациях было занято в 1965 г. около 45 тыс., а в 1984 г. уже свыше 235 тыс. человек. Наука стала производительной и преобразующей силой строительства социализма. Статистика подтверждает, что свыше 2500 типов машин, оборудования, аппаратуры и установок, более 900 видов материалов и товаров потребления, около 750 технологий внедрено в производство только в 1982 г., и все эти новейшие разработки произведены румынскими исследователями.

Государство выделяет крупные средства на расширение научно-исследовательской деятельности в области фундаментальных и прикладных наук, которые имеют первоочередное значение для производства. Так, за период с 1965 по 1980 г. ассигнования на научные исследования, ориентированные на промышленное и технологическое развитие, сельское хозяйство и другие сферы материального производства, выросли в 10 раз. В этом отношении широкие перспективы открывает «Директивная программа научного исследования и внедрения технического прогресса», разработанная и одобренная XII съездом РКП. Она рассчитана до 1990 г. и на последующее десятилетие в своей прогнозирующей части и охватывает широкую сферу приоритетных направлений фундаментальных и прикладных исследований в соответствии с тенденциями современной научно-технической революции — от геологии до математики и информатики, от химии и металлургии до биологии, агрономии, медицины и общественных наук. Более 3 тыс. тем включено в эту программу, из них примерно 2,5 тыс. непосредственно связаны с задачами развития материального производства. Главная цель «Директивной программы» — достичь того, чтобы девять десятых новейших производственных разработок базировались на национальных исследованиях.

Событием особого значения в разработке перспектив многостороннего прогресса румынской пауки явился первый съезд по науке и образованию, состоявшийся в ноябре 1985 г. в Бухаресте. Проходивший в преддверии новой пятилетки крупный форум научной общественности создал Национальный совет науки — демократический руководящий орган системы образования СРР, на который была возложена ответственность за выполнение решений XIII съезда РКП по осуществлению научно-технической революции в стране с учетом обеспечения постоянного взаимодействия между образованием, наукой и потребностями народного хозяйства в новейших достижениях прогресса. Как было подчеркнуто на съезде, новая программа развития науки и технологии имеет под собой вполне реальную основу для реализации, ибо ей предшествовали результаты научно-исследовательской деятельности и соответствующие условия материальной базы румынской науки.

Румынские ученые добились значительных успехов в области создания отечественной школы органической химии, физико-химических исследований под руководством академиков И. Мургулеску и К. Пеницеску. Разработки в сфере макромолекулярной и неорганической химии — здесь особенный вклад внесли своими открытиями академики Р. Рипан, Е. Ангелеску и К. Симонеску — обеспечили развитие целлюлозной промышленности, производство пластмасс, нашли применение в фармацевтической промышленности. Следует также отметить румынскую школу атомной и ядерной физики Х. Хулубея, исследования Ш. Цицейки в области термодинамики и теоретической физики. Серьезные достижения в электротехнике и энергетике, электронике и автоматике, механике, аэродинамике, технологии сварки металлов принадлежат академикам С. Георгиу, Е. Карафоли, А. Белешу, Ш. Балану, Р. Рэдулецу и другим ученым. Некоторые отрасли румынской промышленности, например горная, нефтяная, газовая, оснащены машинами и оборудованием национального производства.

Больших успехов добились румынские биологи и медики, о чем свидетельствует школа К. Пархона в эндокринологии, Г. Бенетато и Д. Даниелополу — в физиологии, А. Крейндлера — в неврологии, Д. Багдасара, И. Хатпегану, Н. Хортоломея — в хирургии. Достижением секции биологических наук являются фундаментальные исследования по флоре и фауне СРР. Результаты разработок и изысканий ученых-геологов, положенные в основу первого в истории страны «Геологического атласа СРР», способствовали успешному использованию залежей полезных ископаемых и открытию новых месторождений нефти, газа, коксующегося угля, железной руды.

Румынская коммунистическая партия уделяет серьезное внимание развитию общественных наук. В этом направлении задача концентрации сил ученых-обществоведов, координации тем и планов исследований по общественным наукам возложена на соз-

данную в 1970 г. Академию социальных и политических наук, объединяющую восемь секций: экономики, философии и логики, истории и археологии, юридических и политических наук, педагогики и психологии, социологии, теории и истории искусства и литературы.

После освобождения страны начался процесс утверждения марксистско-ленинской науки в борьбе с различными идеалистическими, националистическими концепциями, господствовавшими в румынском обществоведении.

Важную роль в становлении марксистской методологии сыграло распространение работ классиков научного социализма. Значительным тиражом выходили произведения основоположников марксизма-ленинизма, больше всего — труды В. И. Ленина. Ширились связи и сотрудничество между советскими и румынскими писателями, художниками, деятелями искусства. В мае 1958 г. в Москве было создано Общество советско-румынской дружбы. Опираясь на традиции отечественной мысли, на достижения общественных наук в СССР, формировались современные школы историков, философов, правоведов, литераторов. На позиции марксизма перешли румынские ученые-философы М. Раля, Р. Флориан, Д. Д. Рошка, Д. Бэдэрэу.

В исторических исследованиях наряду с представителями старшего поколения историков-марксистов — М. Роллером, П. КонстантINESКУ-ЯШЬ, Мироном КонстантINESКУ, И. Попеску-Пуцурем — появилась плеяда молодых исследователей, начавших разработку вопросов отечественной истории, революционного и в особенности рабочего движения в Румынии, истории коммунистической партии.

В настоящее время главное направление социально-философской мысли в СРР составляет разработка основных проблем диалектики развития социалистического общества. В центре теоретических партийных документов и исследований философов находятся вопросы возрастания руководящей роли партии в строительстве социализма, диалектика общего и особенного, национального и интернационального в теории и практике социалистического строительства, социальные противоречия в условиях социализма, историческая роль наций в современную эпоху. Исследуются проблемы этики, эстетики, философии культуры, большое внимание уделяется изучению истории румынской и всемирной философии. В разработку проблем философской науки на современном этапе внесли определенный вклад работы К. Гулиана, Э. Галла, И. Четерки, И. Митрана.

В области изучения исторических наук центральное место занимают Институт исторических и социально-политических исследований при ЦК РКП, Институт истории «Н. Йорга», Институт по исследованию Юго-Восточной Европы. Основное внимание румынских историков привлекают проблемы национальной истории, а среди них выделяются вопросы общедемократического, рабочего и крестьянского движения. История развития РКП, ее связей

с массовым демократическим движением и борьбы за народный фронт в межвоенный период разрабатывалась в трудах П. Константинеску-Яшь. Академику А. Одети принадлежит ряд крупных монографических исследований в области новой истории Румынии, революции 1821 г., по проблемам развития аграрных отношений при капитализме. Под его редакцией вышло четыре тома первого обобщающего труда по национальной истории Румынии, охватывающие период до 1878 г. Период Дакийского государства наиболее полно представлен в работах К. Дайковичиу, Р. Вулпе. Академик М. Берза плодотворно занимался изучением истории отношений Дунайских княжеств с Османской империей и вопросами генезиса средневековой культуры. Многочисленные монографические исследования по истории формирования феодальных румынских княжеств принадлежат перу известных историков СРР Ш. Паску, Ш. Штефанеску, Э. Лазареску.

Прогресс румынских исследований по проблемам развития интернациональных связей компартии, рабочего и демократического движения страны с международным коммунистическим движением, СССР и другими социалистическими странами в значительной степени определялся работами Румыно-советского научного института, который осуществлял свою деятельность в 50—60-годах, популяризируя достижения советской науки и техники, опыт социалистического строительства в СССР.

Расцвет румынской науки в годы социализма неразрывно связан с всесторонним сотрудничеством между учеными СРР и других социалистических стран. Уже в первые годы социалистического строительства была преобразована Академия Румынии. В ее рамках стали действовать 53 научно-исследовательских института. Широко развернулось сотрудничество с научно-исследовательскими и проектными институтами СССР. Между Академией СРР и Академией наук СССР осуществляются плодотворные контакты на основе долгосрочных соглашений и ежегодно возобновляемых планов сотрудничества, что значительно расширяет рамки научных связей, способствует развитию совместных двух- и многосторонних целевых исследований по проблемам, представляющим взаимный интерес.

Представители научной общественности СРР активно участвуют в международных встречах ученых, научных конгрессах. В последние годы многие международные форумы ученых проводились в Румынии.

Социально-политические преобразования румынского общества в условиях народно-демократической революции и социалистического строительства предопределили направленность процессов обновления литературы и искусства в Румынии. Антибуржуазная настроенность румынской литературы, усиленная антифашистскими и антивоенными позициями демократического лагеря творческой интеллигенции страны, ускорила ее переход к социалистическому реализму. Новые идеи и новая жизнь нашли отражение прежде всего в творчестве писателей старшего поко-

ления, начавших свой путь еще в 20—30-е годы, М. Садовяну, К. Петреску, Ч. Петреску продолжали плодотворную деятельность в литературе новой народной Румынии. Свой вклад в общее дело строительства новой культуры и развития социалистической духовности внесли и многие другие писатели и поэты Румынии — Джоо Богза, Тудор Аргеши, Эужен Барбу, Захарие Станку, Михай Бенюк, имена которых навсегда вписаны в историю румынской литературы. На основе прогрессивных традиций отечественной демократической культуры, впитывая пафос революционных перемен, в Румынии развивалась социалистическая культура. В 1949 г. был создан Союз писателей. Коммунистическая партия поставила перед Союзом задачу создания произведений литературы, «отражающих глубокие преобразования, происходящие в стране на ее пути к социализму, и, более того, литературы, играющей роль активного фактора» в деле социалистического строительства.

Социальные проблемы заняли важное место в литературе 50-х годов. Получили широкое признание новые работы М. Садовяну — повесть «Митря Кокор» (1949) и роман «Никоара Подкова» (1952), которые были обращены к жизни румынского крестьянства и раскрывали необходимость глубокой перестройки общественных отношений в деревне. Большое общественное значение приобрел роман Ч. Петреску «Люди вчерашнего, сегодняшнего и завтрашнего дня» (1955), отражавший характерные особенности развития румынского общества и парастание кризисных тенденций в политической жизни межвоенной Румынии. Трехтомный роман К. Петреску «Человек среди людей» (1953—1957) был посвящен проблемам поиска интеллигенцией своего места и осознания роли в общей борьбе румынского народа за свободу и социальный прогресс. Героические страницы истории антифашистского сопротивления и борьбы румынских коммунистов за социализм воссозданы в романах Э. Барбу «Северное шоссе», Фр. Мунтяну «Статуи никогда не смеются». Социалистическим преобразованиям страны посвящен роман Надя Иштвана «Дорога к свету». В романе Марина Преда «Морометы» (1955, т. 1; 1967, т. 2) представлен мир румынского села в межвоенный период, а затем в эпоху глубоких социальных и политических послевоенных преобразований, осуществляемых в народной Румынии.

Усилению идеологической работы среди писателей, сплочению их на позициях социалистического реализма способствовал 1-й съезд румынских писателей, состоявшийся в июне 1956 г. Он показал, что Союз писателей в условиях народной власти сумел объединить творческие силы литераторов на марксистской идейно-эстетической платформе.

Высокие партийные требования об усилении общественной функции литературы были выражены в критических статьях газеты «Скьятейя» в июле 1958 г. и сентябре 1959 г., которые наносили удар по примиренчеству и пережиткам буржуазной идео-

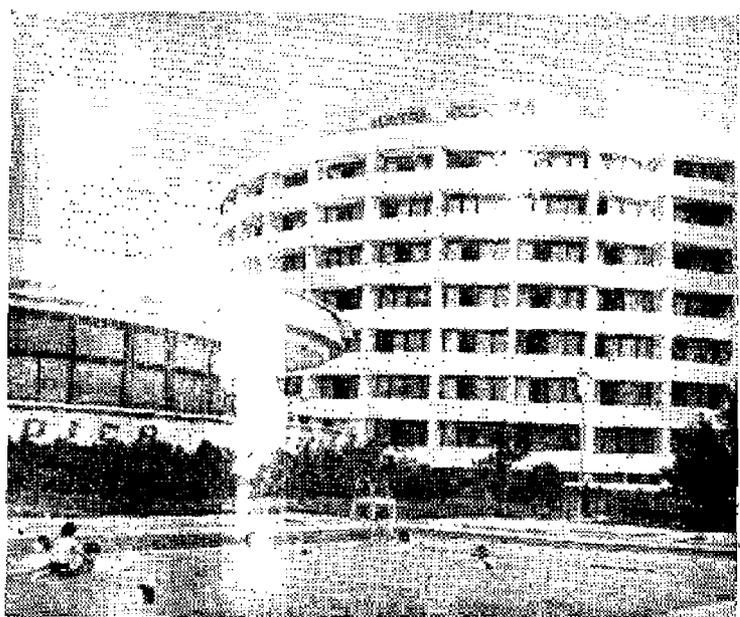
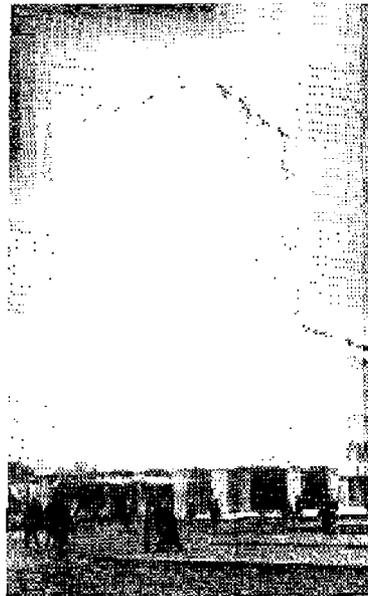
логич в среде творческой интеллигенции. Они призывали современных авторов изучать новую жизнь, в которой утверждался новый тип героя — строителя социализма на земле Румынии. Партия подчеркивала необходимость всемерно поддерживать творчество тех представителей старой интеллигенции, которые избрали для себя путь служения новому обществу, интересам трудящихся. Выступления партийного печатного органа с критическим анализом положения дел в румынской литературе выявили болевые точки ее развития и поставили перед партией и всем идеологическим фронтом задачу повысить уровень политико-воспитательной работы среди творческой интеллигенции, обратить особое внимание на формирование ее молодого поколения с твердым марксистско-ленинским мировоззрением.

На рубеже 70—80-х годов в румынской литературе активно проявило себя новое поколение прозаиков — Д. Попеску, Ф. Нягу, поэтов — Н. Стэпеску, М. Сореску, Ала Бландяна, Нина Касиан и др. Это то самое поколение, которое определило новые пути развития литературы социалистической Румынии и во многом ответственно за перспективы современного литературного процесса.

В настоящий период расширилась проблематика литературных произведений. Наряду с художественными работами патристического и социалистического звучания все большее место стали занимать психологический роман, исторические повести и пьесы, произведения философского осмысления, интимная лирика, элегия. Получил расцвет фольклор, основанный на глубоко национальных традициях.

В репертуаре румынских драматических театров главенствующая роль принадлежит отечественной драматургии. Наряду с произведениями классиков И. Л. Караджале, В. Александри, Б. Делавраччи на сценах театров ставятся пьесы румынских авторов межвоенного периода — Л. Благи, Д. Замфиреску, М. Себастьяна. Но значительное внимание сегодня уделяется и постановкам на актуальные темы. Обновление румынской драматургии идет параллельно с обновлением искусства сценического воплощения. На румынской сцене своеобразно переплетаются формы и стили различных школ актерского мастерства, что связано с поисками каждым театром своего творческого лица, а соответственно и зрителя.

Приветствуя новаторские поиски современных авторов, их тенденцию к постановке значительных морально-этических проблем, желание использовать углубленный психоанализ для раскрытия индивидуального мировосприятия, румынская критика в то же время предупреждала их об опасности впасть в формалистическую манерность. На X съезде РКП подвергались осуждению тенденции абстракционизма в литературе и искусстве. Неоднократно Н. Чаушеску в выступлениях на партийных форумах, при встречах с деятелями культуры и искусства подчеркивал важность создания произведений, проникнутых революционным

Современная
архитектура

гуманизмом, здоровым оптимизмом в отношении к обществу, миру, будущему.

Расширенный Пленум ЦК РКП, состоявшийся в июне 1982 г. и посвященный вопросам идеологической, политико-воспитательной деятельности партии, вновь поставил перед литературой и искусством задачу повысить их роль и ответственность в социалистическом воспитании населения, обращаться к реалистическим традициям в национальной культуре румынского народа, к понятным народу формам творчества, отражая его заботы, чаяния и стремления.

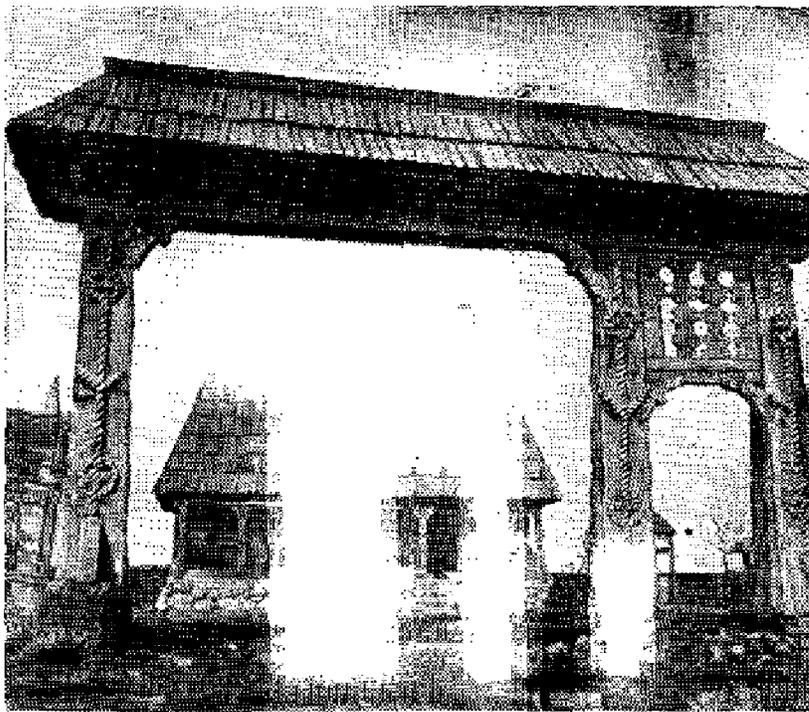
На начальном этапе осуществления культурной революции в стране возникли творческие союзы композиторов, художников, архитекторов, журналистов, объединившие усилия лучших представителей литературы и искусства в созидании социалистической культуры, произведений социалистического реализма, в осуществлении высокого долга служения народу.

За годы социализма сложный и в целом плодотворный путь прошло румынское изобразительное искусство. В конце 40-х годов была осуществлена реорганизация художественного обучения в стране.

В художественные институты Бухареста и Клужа был широко открыт доступ молодым талантам из среды трудящихся города и деревни. В 1949 г. учрежден Художественный фонд страны, в 1950 г. образован Союз работников изобразительных искусств. Под влиянием революционных преобразований, происшедших в стране, признанные мастера межвоенного периода — Камил Рессу, Иосиф Изер, Анри Катарджи — создавали многочисленные произведения, посвященные новому человеку, сохраняя присущие им индивидуальные колористические нюансы и решения. Среди нового поколения художников эпохи социалистического строительства пользуются известностью Корнелиу Баба, Александру Чукуренку, Ион Пача, Ион Георгиу. Несмотря на разные пути, которыми каждый из них шел, всех их объединяет национальная почва, национальные истоки творчества и особое чувство цвета, которое отличает румынскую школу живописи.

Широко известны такие работы А. Чукуренку, как его «Рабочий» и «Ана Ипэтеску» (последняя посвящена героине революции 1848 г.). Динамика характеров на этих двух картинах, казалось бы, прямо противоположна: вся в движении Ана Ипэтеску, энергия ее порыва выплескивается мастером на полотно, — и неподвижно стоящий, сильный, уверенный в себе рабочий. Вместе с тем в этой неподвижности — не покорность судьбе, а сила и воля творца своей судьбы.

К. Баба работал во многих жанрах, но наибольшее внимание привлекают его портреты, например портрет М. Садовяну, «Женский портрет», а также тематические картины «Отдых в поле», «Крестьяне». К. Баба был избран почетным членом Академии художеств СССР как видный представитель искусства социалистического реализма в Румынии.

Марамурешские
ворота

Археологический
музей
на открытом
воздухе
в городе
Констанца

Вица Геца — скульптор старшего поколения (1913—1980). В 70-е годы он создал один из лучших скульптурных ансамблей — памятник, посвященный движению сопротивления в Марамуреше, патриотам, погибшим в борьбе с фашизмом.

Значительные изменения произошли в музыкальной жизни страны. Музыкальная культура в социалистической Румынии обращена к широким массам. Главным источником вдохновения для современных композиторов служит народное творчество. Румынская музыкальная школа формирует композиторов и испол-

чителей, давая им разностороннюю профессиональную подготовку.

Многие румынские музыканты получили образование или специализировались в СССР и других странах. За послевоенные годы получили известность Ион Думитреску, Анатолий Вьеру, Тибериу Олах, Аурел Строе и др.

Значительных успехов достигло исполнительное искусство. Оно стало известно за рубежом благодаря таким музыкантам, как дирижер Дж. Джорджеску, инструменталисты Иону Войку, Штефану Рухе, Валентину Георгиу, певцы Николае Херля, Зенаиде Палли, Елене Черней, Дану Йордэеску, Людовику Шписсу. Высокой оценки в зарубежных гастрольх удостоились хор «Мадригал», ансамбли народной песни и пляски, многочисленные исполнители народной музыки. Лауреатом Международного конкурса им. П. И. Чайковского в 1986 г. стала молодая румынская скрипачка М. Ангелеску.

Начиная с 1958 г. в Бухаресте регулярно раз в три года проводятся международные фестивали и конкурсы им. Джордже Энеску.

Кинематография — одно из молодых искусств СРР. В 1949 г. народно-демократическое правительство приняло решение о развитии национального кинематографа. С помощью советских специалистов в Буфте, вблизи Бухареста, был построен крупный киноцентр. В 1949 г. был снят первый художественный фильм послевоенной Румынии. За период с 1949 по 1965 г. выпущено 131 фильм, а за последующие годы — уже 250 с лишним, причем все полнометражные. Одна из ведущих тем румынского кино — отражение наиболее значительных событий в истории румынского народа и коммунистической партии. Так, создана целая «национальная эпопея» таких исторических фильмов, как «Михай Храбрый», «Колонна», «Кантемир», «Буребиста», «Булава за тремя печатями», «Возвращение господаря Лэпушняну» и др.

Большим успехом пользуются румынские мультипликационные фильмы Иона Попеску-Гопо, одного из крупнейших в мире мастеров этого жанра.

Годы социалистического развития Румынии принесли ее архитектуре настоящий расцвет, выразившийся и в разнообразии строительных программ, и в размахе самого строительства. К числу известных архитектурных комплексов принадлежит Зал Дворца СРР (архитектор Хория Майку), павильон Выставки достижений народного хозяйства (Асканио Дамьян), здание Румынского телевидения (коллектив авторов).

Проектирование и строительство крупных городских жилых кварталов в Бухаресте, курортных комплексов на Черноморском побережье, ансамблей вокзальных площадей в Констанце и Брашове, площади Объединения в Яссах, новое здание Национального театра в Бухаресте, отель «Интерконтиненталь», аэропорт «Отоень» и другие подобные сооружения раздвинули горизонты современной румынской архитектуры.

Итоги пути, пройденного социалистической культурой Румынии за ее послевоенные десятилетия, подвел III съезд политического воспитания, состоявшийся в 1985 г. Отметив не только количественные, но и качественные изменения в развитии культуры, ее форм и сфер проявления, съезд выявил органическую связь культуры социалистического общества с человеком, многогранным развитием его личности. Как подчеркивалось на съезде, было бы ошибкой рассматривать достигнутый уровень социалистической культуры как социальный идеал, после которого некуда было бы стремиться. Но культурная революция в условиях строительства социалистической Румынии выполнила свою главную задачу, органически связав материальные и духовные ценности социализма с ролью человека как их создателя.

* * *

Прошедшие десятилетия развития Румынии по пути социализма ознаменованы глубокими революционными преобразованиями во всех сферах жизни общества. В настоящее время румынский народ с законной гордостью говорит о достижении главных целей, за которые вели длительную борьбу представители предыдущих поколений. Победа социализма устранила эксплуатацию человека человеком, установила подлинную демократию для трудящихся и реально обеспечила их социальные и политические права.

В приветствии ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР румынскому народу по случаю национального праздника — Дня освобождения Румынии от фашистского ига, 42-й годовщины антифашистской и антиимпериалистической революции, социального и национального освобождения — подчеркивался тот факт, «что рабочий класс, трудящиеся страны под руководством своего авангарда — коммунистической партии в исторически короткие сроки превратили Румынию в страну с современной промышленностью и сельским хозяйством, развитой наукой и культурой — свидетельство огромной преобразующей силы социализма».

Опыт социалистической революции и строительства нового общества в Румынии убедительно подтвердил, какое важное значение имеют дружба, тесное сотрудничество и взаимопомощь братских стран социалистического содружества для их успешного продвижения по пути прогресса. Выход социалистических стран на новые рубежи развития в условиях современной международной обстановки настоятельно требует наращивания их взаимодействия, сплоченности и единства на основе принципов социалистического интернационализма, общности идей и целей. В этом единстве — важнейшая гарантия укрепления и расцвета каждого социалистического государства и всего мирового социалистического содружества в борьбе за идеалы коммунизма и мира.

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА *

<i>Около 600 тыс. лет до н. э.</i>	Начало эпохи каменного века (палеолита) на территории Румынии
<i>Около 1700—700 гг. до н. э.</i>	Эпоха бронзы
<i>Около 700 лет до н. э.</i>	Начало эпохи железа
<i>VII—VI вв. до н. э.</i>	Основание греческих колоний на западном побережье Черного моря (Понта)
<i>VI в. до н. э.</i>	Проникновение скифов в Карпато-Дунайские земли и поселение их в Добрудже
<i>Начало III в. до н. э.</i>	Поселение кельтских племен на территории Румынии
<i>III в. до н. э.</i>	Объединение гето-дакийских племен под главенством Дромикета
<i>Первая половина I в. до н. э.</i>	Военно-политическое объединение гето-дакийских племен во главе с Бурбистой
<i>Конец I в. до н. э.</i>	Переход Добруджи и западнопонтийских городов под власть Римской империи
<i>Конец I в. н. э.</i>	Политическое объединение гето-даков под властью Децебала
<i>101—102 гг., 105—106 гг.</i>	Войны римского императора Траяна против даков
<i>106 г.</i>	Образование римской провинции Дакии
<i>II—III вв. н. э.</i>	Поселение сарматов и бастарнов на восточных землях Румынии
<i>271 г.</i>	Уход римлян из Дакии
<i>III—IV вв.</i>	Поселение готов на территории Румынии
<i>Последняя треть IV в. — середина V в.</i>	Вторжение гуннов
<i>Конец IV в.</i>	Включение Добруджи в границы Восточноримской империи (Византии)
<i>Вторая половина V — середина VI в.</i>	Гепиды на территории Румынии
<i>Середина VI в.</i>	Появление авар на Дунае
<i>567 г.</i>	Союз авар и лангобардов против гепидов
<i>VI—VII вв.</i>	Расселение славян в Нижнем Подунавье и в Карпато-Дунайских землях
<i>VII — конец X в.</i>	Добруджа в составе Первого Болгарского царства

* Даты по истории Дунайских княжеств и Румынии до 1918 г. приведены по старому стилю, даты международных событий — по старому и новому. С 1918 г. все даты приведены по новому стилю. В разделах, касающихся истории Трансильвании, даты по новому и старому стилям даны с конца XVIII в. по 1918 г.

X в.	Завершение формирования восточнороманской этнической общности — влахов. Утверждение на территории Трансильвании венгерских племен
X—XI вв.	Проникновение печенегов на территории Карпато-Дунайских земель и Нижнего Подунавья
X—XIII вв.	Первые политические объединения влахов и славян в Карпато-Дунайских землях
Конец X в.—1186 г.	Добруджа в составе Византии
Конец XI—XII в.	Оседание половцев в Карпато-Дунайских землях
1186 г.— середина XIV в.	Добруджа в составе Второго Болгарского царства
XII — первая половина XIII в.	Области левобережья Дуная в составе Второго Болгарского царства
1241—1242 гг.	Монголо-татарское нашествие на Карпато-Дунайские земли и Трансильванию
Середина XIII в.	Распространение власти венгерских королей на Карпато-Дунайские земли
Вторая половина XIII в.	Нижнее Подунавье под властью ханов Ногайской Орды
Начало XIV в.	Возникновение Валашского княжества
Около 1310 (по другим данным — 1324 г.) — 1352 г.	Правление господаря Басараба I
1330 г.	Поход венгерского короля Карла Роберта против валашского господаря Басараба
1330 г., ноябрь	Победа валашского господаря Басараба над венгерскими войсками при Посаде
Середина XIV в.	Формирование Добруджанского княжества
1359 г.	Учреждение митрополии в Валахии
1359 г.	Возникновение Молдавского княжества
1359—1365 гг.	Правление молдавского господаря Богдана I
1364—1377 гг.	Правление валашского господаря Владислава Влайку
1374—1392 гг.	Правление молдавского господаря Петра I Мушата
1377—1383 гг.	Правление молдавского господаря Раду I
1386—1418 гг.	Правление валашского господаря Мирчи Старого
1387 г.	Признание молдавским господарем Петром Мушатом вассальной зависимости от польской короны
Конец XIV в.	Завоевание османами Добруджи
1394 г., 10 октября	Победа валашского господаря Мирчи Старого над османами при Ровине
1400—1432 гг.	Правление молдавского господаря Александра Доброго
1401 г.	Признание Константинопольской патриархией молдавского епископа Иосафа митрополитом княжества
1415 г.	Принятие валашским господарем Мирчей Старым обязательства об уплате дани османам
1420 г.	Первое нападение османов на Молдавское княжество
1436—1446 гг.	Правление валашского господаря Влада Дракула
1437—1438 гг.	Восстание трансильванских и венгерских крестьян в Бобыльне
1440—1456 гг.	Правление трансильванского воеводы Яноша Хуньяди

1443 г., ноябрь — 1444 г., январь	Так называемый Долгий поход крестоносцев против османов во главе с Яношем Хуньяди и венгерским королем Уласло I
1444 г., 10 ноября	Поражение войск крестоносцев под Варной
1446—1456 гг.	Правление валашского господаря Владислава II
1448 г., 18—19 октября	Поражение армии Яноша Хуньяди в битве с османами на Косовом поле
1453 г., 29 мая	Завоевание султаном Мехмедом II Константинополя
1456 г., июль	Разгром османов войсками Яноша Хуньяди под Белградом
1456 г.	Приятие обязательства об уплате дани Порте молдавским господарем Петром III Ароном
Середина XV в.	Первое упоминание г. Бухареста
1456—1462 гг.	Правление валашского господаря Влада Цепеша
1457—1504 гг.	Правление молдавского господаря Штефана III Великого
1462 г., лето	Вторжение османов во главе с султаном Мехмедом II в Валахию
1462—1475 гг.	Правление валашского господаря Раду Красивого
1465 г.	Завоевание Штефаном III Великим крепости Килии
1467 г., ноябрь—декабрь	Поход венгерского короля Матьяша Корвина на Молдавское княжество
1467 г., 15 декабря	Победа Штефана III Великого над венгерскими войсками в сражении при Байя
1475 г., 10 января	Победа Штефана III Великого над османами в сражении у Васлуя
1475 г.	Захват османами Каффы и подчинение Крыма
1475, 1489 гг.	Признание Штефаном III Великим венгерского сюзеренитета
1476 г., 20 июля	Поражение молдавских войск в сражении с османами при Рэзбоени
1480 г.	Установление Штефаном III Великим дипломатических отношений с Русским государством
1483 г.	Бракосочетание дочери Штефана III Великого Елены с сыном Ивана III Иваном
1484 г., июнь—август	Захват османами крепостей Килия и Белгород
1485 г., сентябрь	Признание Штефаном III Великим польского сюзеренитета
1486 г.	Договор Штефана III Великого с султаном Баязидом
1490—1492 гг.	Восстание молдавских и украинских крестьян во главе с Мухой
1495—1508 гг.	Правление валашского господаря Раду Великого
1497 г.	Поход польского короля Яна Ольбрахта на Молдавское княжество
1497 г., 26 октября	Победа молдавских войск в сражении с польской армией в Козминском лесу
1499 г., 12(20) июля	Молдавско-польский мирный договор
1504—1517 гг.	Правление молдавского господаря Богдана III
1512—1521 гг.	Правление валашского господаря Нягое Басараба
1514 г.	Крестьянская война в Венгрии и Трансильвании

<i>1526 г., 29 августа</i>	Разгром османами венгерской армии в битве при Мохаче
<i>1526—1540 гг.</i>	Правление трансильванского воеводы Яноша Запольяи
<i>1527—1538 гг.</i>	Первое правление молдавского господаря Петра Рареша
<i>1531 г., 22 августа</i>	Поражение Петра Рареша в сражении с польскими войсками при Обертыне
<i>1533 г.</i>	Посольство Петра Рареша в Москву
<i>1535 г.</i>	Секретный договор Петра Рареша с Фердинандом Габсбургом
<i>1538 г., сентябрь</i>	Военная экспедиция султана Сулеймана I в Молдавское княжество
<i>1541—1546 гг.</i>	Второе правление молдавского господаря Петра Рареша
<i>1541 г., октябрь</i>	Признание Трансильванским княжеством сюзеренитета Османской империи
<i>1541—1571 гг.</i>	Правление трансильванского князя Яноша Жигмонда
<i>1544 г.</i>	Издание в Сибиу «Румынского катехизиса»
<i>1545—1552, 1553—1554, 1557—1559 гг.</i>	Правление валашского господаря Мирчи Чобану
<i>1552—1561 гг.</i>	Первое правление молдавского господаря Александра Лэпушняну
<i>1559 г.</i>	Основание дяконом Кореси типографии в Брашове
<i>1559—1568 гг.</i>	Правление валашского господаря Петра, сына Мирчи Чобану
<i>1563—1568 гг.</i>	Второе правление молдавского господаря Александра Лэпушняну
<i>1569 г.</i>	Крестьянское восстание во главе с Георге Крэцуном в Трансильвании
<i>1571—1586 гг.</i>	Правление трансильванского князя Иштвана Батори
<i>1572—1574 гг.</i>	Правление молдавского господаря Иона Воды Лютого
<i>1574 г.</i>	Антиосманское освободительное движение в Молдавском княжестве во главе с господарем Ионом Водой Лютым
<i>1574 г., 10 июня</i>	Поражение молдавско-казацкого войска в сражении с османами у Кагульского озера
<i>1574—1579 гг.</i>	Первое правление молдавского господаря Петра Хромого
<i>Конец 1577 — начало 1578 г.</i>	Антифеодалное выступление в Молдавском княжестве под руководством Иоана Подковы
<i>1582—1591 гг.</i>	Второе правление молдавского господаря Петра Хромого
<i>1593—1601 гг.</i>	Правление валашского господаря Михая Храброго
<i>1595 г., август</i>	Победа Михая Храброго над османами в сражении у Кэлугэрени
<i>Около 1595 г.</i>	«Уложение» Михая Храброго о «прикреплении» крестьян к земле
<i>1598 г., май</i>	Договор Михая Храброго с императором Рудольфом II о признании его сюзеренитета

1598 г., октябрь	Договор Михая Храброго с султаном на условии признания его господства в Валахии и уплаты дани Порте
1599 г., октябрь	Вступление войск Михая Храброго в Трансильванию
1599 г., ноябрь — 1600 г., сентябрь	Правление Михая Храброго в Трансильвании
1600 г., май	Поход Михая Храброго на Молдавское княжество
1600 г., май—сентябрь	Пребывание Михая Храброго на молдавском престоле
1600 г., 18 сентября	Поражение Михая Храброго в сражении с императорскими войсками при Мирэслеу
1600 г., октябрь	Поражение Михая Храброго в сражении с молдавско-польскими войсками при Букове
1601 г., 9 (19) августа	Убийство Михая Храброго
1602—1611 гг.	Правление валахского господаря Раду Шербана
1613—1629 гг.	Правление трансильванского князя Габора Бетлена
1630—1648 гг.	Правление трансильванского князя Дьердя Ракоци I
1633—1654 гг.	Правление валахского господаря Магея Басараба
1634—1653 гг.	Правление молдавского господаря Василия Луну
1640 г.	Открытие Славяно-греко-латинской академии в Яссах
1641 г.	Основание первой типографии в Яссах
1643 г.	Издание в Ясской типографии книги «Учительное евангелие» (или «Казания») молдавского митрополита Варлаама
1646 г.	Издание феодально-правового «Уложения» Василия Луну
1648—1660 гг.	Правление трансильванского князя Дьердя Ракоци II
1650 г., осень	Поход Богдана Хмельницкого против Василия Луну
1652 г.	Издание свода законов в Валахии
1653 г.	Издание в Трансильвании свода феодально-правовых уложений «Arrogatae» и «Compilato»
1654—1658 гг.	Правление молдавского господаря Георге Штефана
1654 г., весна	Посольство молдавского господаря Георге Штефана в Москву
1654—1658 гг.	Правление валахского господаря Константина Шербана
1656 г., весна	Посольство молдавского господаря Георге Штефана во главе с митрополитом Гедеоном и логофетом Григоре Нянюлом в Москву
1661—1690 гг.	Правление трансильванского князя Михая Анафи
1672—1678 гг.	Первое правление молдавского господаря Штефана Петричейку
1673 г., декабрь	Посольство в Москву молдавского господаря Штефана Петричейку и бывшего валахского господаря Константина Шербана
1678—1688 гг.	Правление валахского господаря Шербана Кантикузино
1683 г.	Поражение османов под Веной

1683—1684 гг.	Второе правление молдавского господаря Штефана Петричейку
1685—1693 гг.	Правление молдавского господаря Константина Кантемира
1686 г.	Поход польского короля Яна Собесского на Молдавское княжество
1688—1714 гг.	Правление валашского господаря Константина Брышковяну
1690 г.	Установление господства Габсбургов в Трансильвании
1691 г., 4 (14) декабря	Диплом императора Леопольда I об управлении Трансильванским княжеством
1691 г., февраль	Договор молдавского господаря Константина Кантемира с Габсбургами
1695—1700 гг.	Правление молдавского господаря Антиоха Кантемира
1697 г.	Посольство валашского господаря Константина Брышковяну в Россию
1698 г.	Прибытие в Москву посла молдавского господаря Антиоха Кантемира
1699 г., январь	Карловацкий (Карловицкий) мирный договор стран Священной Лиги с Портой
1703—1711 гг.	Участие Трансильвании в освободительном движении куруцев — противников Габсбургов
1710—1711 гг.	Правление молдавского господаря Димитрия Кантемира
1711 г., 2 (13) апреля	«Диплом и пункты» Петра I Димитрию Кантемиру
1711 г., 9—10 (20—21) июля	Русско-турецкое сражение у Станилешти
1711 г., октябрь	Установление правления господарей-фанариотов в Молдавском княжестве
1711—1723 гг.	Пребывание в России бывшего молдавского господаря, ученого-энциклопедиста Димитрия Кантемира
1716 г., январь	Установление правления господарей-фанариотов в Валахии
1718 г., 21 июля (1 августа)	Пожаревацкий австро-турецкий мирный договор
1718—1739 гг.	Господство Габсбургов в Олтении
1719—1730 гг.	Правление валашского господаря Николая Маврокордата
1726—1733, 1735—1741, 1747—1748, 1774—1777 гг.	Правление молдавского господаря Григоре II Гики
1730, 1731—1733, 1735—1741, 1744—1748, 1761—1763 гг.	Правление валашского господаря Константина Маврокордата
1733—1735, 1741—1743, 1748—1749, 1769 гг.	Правление молдавского господаря Константина Маврокордата
1733—1735, 1748—1752 гг.	Правление валашского господаря Григоре II Гики
1735—1739 гг.	Русско-турецкая война
1739 г., 18 (29) сентября	Белградский мирный договор между Россией и Турцией

1746 г.	Отмена крепостничества в Валахии господарем Константином Маврокордатом
1749 г.	Отмена крепостничества в Молдавском княжестве Константином Маврокордатом
1766 г.	Преобразование господарской школы в Яссах в академию
1768—1774 гг.	Русско-турецкая война
1774 г., 10 (21) июля	Кючук-Кайнарджийский мирный договор между Россией и Турцией
1774—1782 гг.	Правление валахского господаря Александра Ипсиланти
1776 г.	Преобразование греческой школы св. Саввы в Бухаресте в Академию
1781 г.	Учреждение Генерального консульства России в Дунайских княжествах
1781 г., ноябрь	Патент Иосифа II о веротерпимости
1783 г.	Открытие австрийского консульства в Дунайских княжествах
1784 г.	Восстание венгерских и валахских крестьян под руководством Хорьи, Клопки и Кришана
1785 г., 28 февраля (11 марта)	Казнь Хорьи и Клопки
1785 г., 22 августа (2 сентября)	Патент императора Иосифа II об отмене крепостничества в Трансильвании
1785 г.	Учреждение консульства Пруссии в Дунайских княжествах
1787—1791 гг.	Русско-турецкая война
1790 г., 18 февраля (1 марта)	Первый выпуск газеты «Вестник Молдавии» на французском языке
1791 г., март	Подача валахами Трансильвании венским властям петиции «Supplex Libellus Valachorum»
1791 г., 29 декабря (1792 г., 9 января)	Ясский мирный договор между Россией и Турцией
1797 г.	Учреждение французского консульства в Дунайских княжествах
1802—1806, 1807 гг.	Правление валахского господаря Константина Ипсиланти
1803 г.	Учреждение английского консульства в Дунайских княжествах
1806—1812 гг.	Русско-турецкая война
1807—1810, 1812—1819 гг.	Правление молдавского господаря Скарлата Каллимаки
1812 г., 16 (28) мая	Бухарестский мирный договор между Россией и Турцией
1812—1818 гг.	Правление валахского господаря Иоана Караджи
1817 г.	Издание кодекса законов молдавского господаря Скарлата Каллимаки
1818 г.	Издание кодекса валахского господаря Иоана Караджи
1818—1821 гг.	Правление валахского господаря Александра Суцу
1819—1821 гг.	Правление молдавского господаря Михаила Суцу
1821 г., 18 (30) января	Начало движения под руководством Тудора Владимиреску

1821 г., 23 января (4 февраля)	Обращение Тудора Владимиреску из Падеша с прокламацией к жителям Валахии
1821 г., 22 февраля (6 марта)	Вступление в Яссы греческих повстанцев во главе с Александром Ипсиланти
1821 г., 21 марта (2 апреля)	Занятие отрядами Тудора Владимиреску Бухареста
1821 г., 1 (13) мая	Вступление султанских войск в Дунайские княжества
1821 г., 27 мая (8 июня)	Убийство Тудора Владимиреску
1821 г., 7 (19) июня	Поражение Александра Ипсиланти в сражении с султанскими войсками при Дрегшани
1822 г.	Конец фанариотского правления в Дунайских княжествах
1822—1828 гг.	Правление молдавского господаря Иона Стурдзы
1822—1828 гг.	Правление валашского господаря Григоре Д. Гики
1826 г., 25 сентября (7 октября)	Подписание русско-турецкой Аккерманской конвенции
1828—1829 гг.	Русско-турецкая война
1829 г., 2 (14) сентября	Подписание Адрианопольского мирного договора между Россией и Турцией
1830 г.	Организация милиции (армии) в Молдове и Валахии
1831 г.	Принятие Органического регламента Валахии
1832 г.	Принятие Органического регламента Молдовы
1833—1838 гг.	Деятельность Румынского филармонического общества
1834 г., январь	Подписание русско-турецкой конвенции относительно Дунайских княжеств
1834—1842 гг.	Правление валашского господаря А. Д. Гики
1838—1842 гг.	Правление молдавского господаря М. Стурдзы
1835 г., июнь	Основание Михаэлянской академии в Яссах
1838 г., ноябрь	Основание «национальной» партии И. Кымпиняну
1839 г.	Так называемый «конфедеративный заговор» под руководством Леонтия Раду с целью образования Конфедерации Дунайских княжеств
1840 г.	Создание тайного общества под руководством Д. Филипеску в Валахии
1843 г.	Создание тайного общества «Фрэдия» («Братство») в Валахии
1845 г.	Основание в Бухаресте Литературной ассоциации
1846 г.	Основание патриотической ассоциации в Молдове
1848 г., 27 марта	Принятие программы требований оппозиционных помещиков и буржуа на собрании в гостинице «Петтербург» в Яссах
1848 г., 28—29 марта	Арест руководителей оппозиционного движения в Молдове
1848 г., апрель—июнь	Подъем крестьянского движения в Трансильвании и Молдове
1848 г., 3—5 (15—17) мая	Народное собрание в Блаже. Принятие петиции (16 пунктов), выражавшей требования трансильванских румын

1848 г., 12 (24) мая	В Брашове группой революционеров из Молдовы выработана программа «Наши принципы преобразования родины»
1848 г., 18 (30) мая	Принятие Государственным собранием Трансильвании закона об унии с Венгрией
1848 г., 6 (18) июня	Принятие закона об отмене феодальных повинностей в Трансильвании
1848 г., 9 июня	Начало революции в Валахии. Обнародование Иславской прокламации
1848 г., 11 июня	Восстание в Бухаресте. Провозглашение Временного революционного правительства Валахии
1848 г., 19 июня	Подавление контрреволюционного мятежа в Бухаресте
1848 г., 28 июня (10 июля)	Вступление царских войск в Яссы
1848 г., 29 июня	Неудачный контрреволюционный мятеж в Бухаресте
1848 г., 30 июня (12 июля)	Вступление турецких войск в Галац
1848 г., 10 июля	Освобождение рабов-цыган в Валахии
1848 г., 19 (31) июля	Вступление турецких войск в Джурджу (Валахия)
1848 г., 23 июля	Преобразование Временного правительства Валахии в камесничество
1848 г., 3—13 (15—25) сентября	Собрание трансильванских румын в г. Блаже, отказавшееся признать присоединение Трансильвании к Венгрии и власть революционного правительства Венгрии
1848 г., 13 (25) сентября	Занятие турецкими войсками Бухареста
1848 г., после 27 сентября	Роспуск нерегулярной валахской армии по настоянию английского консула
1848 г., 28 сентября	Вступление царских войск в Бухарест
1848 г., осень — 1849 г., весна	Крестьянские выступления в Валахии
1848 г., декабрь — 1849 г., февраль	Изгнание армией Ю. Бема габсбургских войск из Трансильвании
1849 г., 19 апреля	Русско-турецкая Балто-лиманская конвенция, сохранявшая оккупацию княжеств царскими и турецкими войсками
1848 г., 2 (14) июля	Подписание Л. Кошутом и Н. Бэлческу «Проекта примирения» и соглашения о совместных действиях румынских и венгерских революционеров против Габсбургов
1849 г., 13 (25) августа	Капитуляция революционной венгерской армии под Виллагошем (Ширия)
1851 г.	Эвакуация русских и турецких войск из Дунайских княжеств
1853 г., 18 февраля (2 марта)	Указ австрийского императора, подтвердивший отмену личной крепостной зависимости крестьянства в Банате и его права на полученные в 1848—1849 гг. земли
1853 г., июнь	Вступление русских войск в Молдову и Валахию (во время Крымской войны)
1854 г., август—сентябрь	Занятие Молдовы и Валахии австрийскими и турецкими войсками. Уход русских войск

1854 г., 9 (21) июня	Указ императора, подтвердивший права крестьян Трансильвании на полученные во время революции 1848—1849 гг. земли
1856 г., 18 (30) марта	Подписание Парижского мирного договора
1856 г., 6 июня	Создание в Яссах «Общества объединения»
1857 г., 22 сентября — 21 декабря	Работа Чрезвычайного собрания Молдовы
1857 г., 30 сентября — 10 декабря	Работа Чрезвычайного собрания Валахии
1858 г., 7 (19) августа	Подписание Парижской конвенции относительно устава Дунайских княжеств («Соединенных княжеств»)
1859 г., 5 января	Избрание Александра Иоана Кузы на престол Молдовы
1859 г., 24 января	Избрание А. И. Кузы господарем Валахии
1859 г., май—июнь	Крестьянские волнения в Молдове против условий военной службы
1859 г., (13) 25 августа	Парижская конференция признала объединение княжеств на время жизни А. И. Кузы
1860 г., ноябрь	Открытие Ясского университета. Волнения в Крайове и Плоешти
1861 г.	Основание «Трансильванской ассоциации для развития литературы и культуры румынского народа» («Астра»).
1861 г., 11 декабря	В прокламации А. И. Куза официально провозгласил объединение княжеств
1862 г.	Образование Румынского научного общества
1862 г., январь	Волнения крестьян под руководством М. Малаеру
1862 г., 24 января	Открытие Национального собрания в Бухаресте и создание единого правительства в Румынии
1862 г., февраль	Подписание телеграфной конвенции с Россией — первой международной конвенции объединенных княжеств
1863 г., 13 декабря	Секуляризация монастырских земель в Румынии
1864 г.	Открытие музыкально-драматических консерваторий в Бухаресте и Яссах
1864 г.	Открытие Румынского музея древностей
1864 г., 2 мая	Роспуск А. Кузой Национального собрания
1864 г., 4 июля	Открытие Бухарестского университета
1864 г., 14 августа	Издание закона о крестьянской реформе
1865—1866 гг.	Выходит первая рабочая газета Румынии «Типографул ромыи» («Румынский типограф»)
1865 г.	Работа Трансильванского собрания в Клуже. Провозглашение унии Трансильвании и Венгрии (утверждена императором в 1867 г.)
1866 г.,	Основание Литературного общества, преобразованного в 1867 г. в Румынскую Академию
1866 г., 10—11 февраля	Свержение А. И. Кузы с престола
1866 г., 14 марта	Принятие Закона о сельскохозяйственных договорах
1866 г., май	Восстание грапичар (крестьян, несших пограничную службу) и крестьян в долине Дуная

1866 г., 10 мая	Возведение на господарский престол Румынии князя Карла Гогенцоллерна Зигмаришгена
1866 г., 29 июня	Принятие Национальным собранием конституции
1867 г., 28 января (9 февраля)	Соглашение между Австрией и Венгрией о создании дуалистического государства Трансильвания вошла в состав Венгрии
1867 г., 22 апреля	Введение национальной монеты в Румынии
1867 г., 3 (15) мая	Принятие собранием румынской интеллигенции «Блажского провозглашения» (манифеста), в котором изложены национальные требования румын Трансильвании
1867 г., сентябрь	Забастовка в порту Брэилы
1868 г., 11 (23) июня	Принятие парламентом Австро-Венгрии закона о самостоятельности православной румынской церкви в Австро-Венгрии
1868 г., 23 ноября (5 декабря)	Принятие закона о национальностях в Австро-Венгрии
1869 г.	Заключение русско-румынской консульской конвенции
1869 г., 15 (27) января	Конференция деятелей сербского и румынского национального движения в Велики Бечкерек (Надьбечкерек)
1869 г., 26 января (7 февраля)	Образование румынской национальной партии (Трансильвания)
1869 г., 30 сентября (12 октября)	Генеральная ассоциация рабочих Тимишоары
1869 г., 19 октября	Открытие железной дороги Бухарест—Джурджу
1870 г., август	Антидинастическое движение в Плоешти
1871 г.	Создание консервативной политической группировки жупимистов (существовала до 1907 г.) в Румынии
1871 г., 10 марта	Волнения в Бухаресте с требованием установления республики
1872 г.	Забастовка рабочих фабрики «Табачная монополия» в Бухаресте. Забастовка портовиков Галаца
1872 г., октябрь	Первое объединение румынских рабочих «Всеобщая ассоциация рабочих Румынии»
1873 г.	Создание рабочего общества взаимопомощи печатников «Матей Басараб»
1873 г., март	Стачка в порту Джурджу
1875 г.	Распространение социалистических кружков в Румынии
1875 г., май	Запрещение невенгерским национальностям в Венгрии создавать политические союзы и объединения
1875 г., 22 июня (4 июля)	Заключение торговой конвенции с Австро-Венгрией
1875 г.	Слияние различных буржуазно-помещичьих либеральных групп в национал-либеральную партию Румынии
1876 г.	Забастовка строителей линии Плоешти—Предял
1876 г., март	Создание народной партии саксов (немцев) Трансильвании
1876 г., 16 (28) июня	Нота М. Когэлничану, фактически выдвигающая требование независимости Румынии

1877 г.	Забастовка строителей железной дороги Зимница — Фетешти
1877 г., 4—6 (16—18) апреля	Подписание русско-румынской конвенции о пропуске в случае войны русских войск через территорию Румынии
1877 г., 9 мая	Провозглашение независимости Румынии
1877 г., май — 1878 г., март	Участие Румынии на стороне России в войне с Турцией
1877 г., 26 мая	Выход 1-го номера газеты «Социализмул»
1877 г., 16 июля	Переправка румынских войск через Дунай
1877 г., 30 августа	3-й штурм Плевны с участием румынских войск
1877 г., 28 ноября	Сдача Плевны
1878 г., 19 февраля (3 марта)	Сан-Стефанский прелиминарный мирный договор, по которому Турция признала независимость Румынии
1878 г., апрель	I социалистический конгресс Венгрии и создание «Партии лишенных избирательных прав»
1878 г., 1 (13) июля	Берлинский трактат
1879 г.	I конференция социалистических кружков Румынии
1880 г.	Выработка 1-й программы социалистических кружков Румынии. Слияние ряда консервативных группировок в консервативную партию Румынии
1880 г., 16—17 (28—29) мая	II социалистический конгресс, создание Всеобщей рабочей партии Венгрии, принятие Программы партии
1881 г.	Основание Национального банка Румынии
1881 г., 14 марта	Провозглашение Румынии королевством
1881 г., 12—14 (24—26) мая	Объединение двух румынских буржуазных партий Трансильвании и Баната, существовавших с 1869 г., в Румынскую национальную партию
1881—1891 гг.	Издание общественно-политического журнала «Контемпоранул»
1883 г., 18 (30) октября	Подписание в Вене австро-румынского союзного договора. Присоединение к этому договору Германии
1884—1891 гг.	Таможенная война между Румынией и Австро-Венгрией
1886 г.	Вторая программа социалистических кружков Румынии, составленная К. Доброджану-Герей. Введение протекционистского таможенного тарифа в Румынии
1887 г.	Закон о поощрении крупной национальной промышленности. Создание рабочего кружка в Бухаресте
1888 г.	Крупные забастовки рабочих железнодорожников и печатников в Румынии. Всеобщая забастовка рабочих-железнодорожников Бухареста, Галаца, Пашкани
1888 г., 17 февраля	Образование рабочего клуба в Бухаресте
1888 г., 13—19 марта	Волнения в Бухаресте, приведшие к отставке правительства И. К. Брэтнану
1888 г., март—сентябрь	Крестьянское восстание в Румынии
1889 г.	Присоединение рабочих кружков Румынии ко II Интернационалу

1890 г., 22 апреля	Первое проведение первомайского праздника в Румынии
1890 г., 24—25 ноября (6—7 декабря)	Состоялся съезд, преобразовавший Всеобщую рабочую партию Венгрии в социал-демократическую
1892 г., 26 марта (7 апреля)	Представление габсбургскому правительству меморандума о национальных правах румын
1893 г., 31 марта	Образование социал-демократической партии рабочих Румынии
1893 г., май	Осуждение «меморандистов» в Трансильвании
1894 г., 18 января	Образование социал-демократической рабочей партии Венгрии, в которую вошла часть социалистов Трансильвании
1894 г., 20 апреля	Открытие II съезда СДПРР
1894 г., 2 ноября	Выход органа румынских социал-демократов «Лумя ноуэ» («Новый мир»)
1895 г., 4 апреля	III съезд СДПРР
1895 г., июнь	Крестьянские восстания в долине Праховы
1895 г., 28 июля (10 августа)	Конгресс национальностей Венгрии в Будапеште
1896 г., март—апрель	Волнения на деревообрабатывающем заводе «Гётц» (Галац)
1896 г., ноябрь	Крестьянские восстания на севере Молдовы
1897 г., январь	Крупное выступление шахтеров в угольном бассейне Решица—Анина
1897 г., 16 апреля	Открытие IV съезда СДПРР
1898—1899 гг.	Образование крестьянских социалистических клубов
1898 г., 7 апреля	Открытие V съезда СДПРР
1899 г.	Забастовка рабочих Решицы
1899 г., апрель	VI съезд СДПРР. Фактический распад СДПРР
1899 г., декабрь	Забастовка печатников Бухареста
1900 г., 20 февраля	Манифест рабочего клуба Бухареста с протестом против роспуска социал-демократической партии
1902 г., февраль	Закон о создании корпораций (закон Миссира)
1903 г.	Издание социалистической румынской газеты «Адеврзул» в Трансильвании
1905 г., 24 января	Первый митинг протеста в Бухаресте в связи с «Кровавым воскресеньем» в Петербурге
1905 г., 5 июня	Высадка потемкинцев в Констанце
1906 г., июль	Стачка портовых рабочих Галаца
1906 г., 13 августа	Открытие I-й конференции рабочего и социалистического движения Румынии.
	Образование Генеральной комиссии профсоюзов
1907 г., февраль—апрель	Крестьянское восстание в Румынии
1907 г., 15—19 июня	Всеобщая стачка в Галаце
1907 г., июнь—июль	Сельскохозяйственные забастовки в Трансильвании
1907 г., 29 июня — 1 июля	2-я конференция рабочего движения в Румынии
1907 г., 29 сентября (10 октября)	Всеобщая политическая стачка пролетариата Венгрии, в которой принял участие пролетариат Трансильвании

1908 г., 6—7 января	3-я конференция профсоюзов и социалистических кружков Румынии. Принятие устава Социалистического союза
1908 г., 3 февраля	Образование буржуазно-помещичьей консервативно-демократической партии
1909 г., октябрь	Политические выступления румынского пролетариата в связи с полицейскими провокациями
1909 г., декабрь	Принятие закона Орляну, запрещающего работникам государственных предприятий участие в профсоюзах
1910 г., 31 января — 2 февраля	I съезд социал-демократической партии Румынии
1910 г., июнь	Всеобщая стачка в Брэиле
1911 г., июнь	Волнения крестьян в Рукэре
1911 г., декабрь	Опубликование первой в румынской рабочей печати работы В. И. Ленина
1912 г.	Выработка новых законов о поощрении промышленности. Принятие закона об организации ремесел (закон Ненидеску)
1912 г., апрель	Всеобщая забастовка рабочих Плоешти
1912 г., 11—12 (23—24) мая	Всеобщая забастовка пролетариата Венгрии, в которой участвовал трансильванский пролетариат
1912 г., май—июнь	Забастовка металлистов и кожевников Бухареста
1912 г., 29 июня — 1 июля	II съезд СДПР и профсоюзов
1912 г., август	Всеобщая стачка в Брэиле
1912 г., 29 сентября	Опубликование группой социалистов во главе со Штефаном Георгку антивоенного манифеста «Война войне»
1913 г., март	Всеобщая забастовка рабочих Брэилы и Галаца. Забастовка в Байа-Морени и Плоешти
1913 г., 20 июня	Всеобщая стачка солидарности столичного пролетариата с бастующими металлистами и кожевниками Бухареста
1913 г., 20—21 июня (3—4 июля)	Антивоенные выступления рабочих Румынии в связи с объявлением мобилизации
1913 г., 27 июня (10 июля)	Вступление Румынии во вторую балканскую войну
1913 г., 28 июля (10 августа)	Подписание Бухарестского мирного договора, завершившего вторую балканскую войну. Захват Южной Добруджи
1914 г., 5—7 января	Съезд профсоюзов Румынии
1914 г., апрель	III съезд социал-демократической партии
1914 г., 2 (15) июня	Свидание в Констанце царя Николая II с румынским королем Карлом I
1914 г., июль	Стачка работников бухарестского трамвая
1914 г., 28 июля	Решение Коронного совета о «вооруженном выживании» в начавшейся первой мировой войне
1915 г., 6—8 (19—21) июля	2-я конференция социалистов Балканских стран в Бухаресте
1915 г., 25—27 октября	IV съезд социал-демократической партии Румынии
1916 г., май—июль	Стачка шахтеров долины Жюу (Трансильвания)

1916 г., 13 июня	Расстрел антивоенной рабочей демонстрации в Галаце
1916 г., 4 (17) августа	Подписание в Бухаресте секретного союзного договора и военной конвенции между Румынией и государствами Антанты о вступлении в войну на стороне Антанты
1916 г., 14 (27) августа	Объявление Румынией войны Австро-Венгрии
1916 г., 19 ноября (6 декабря)	Оккупация немецкими войсками Бухареста
1917 г., 13 марта	Демонстрация женщин Бухареста против голода и войны
1917 г., 18 апреля (1 мая)	Массовые первомайские демонстрации в Румынии и Трансильвании
1917 г., июнь	Образование Румынского социал-демократического комитета действия в Одессе
1917 г., июнь—август	Стачки и демонстрации в Трансильвании против голода и войны
1917 г., июль—октябрь	Мэрэшештское сражение
1918 г., январь	Восстание моряков румынского военного флота
1918 г., январь—февраль	Оккупация войсками буржуазно-помещичьей Румынии Советской Бессарабии
1918 г., 20—24 февраля (5—9 марта)	Советско-румынское соглашение об отводе румынских оккупационных войск из Бессарабии
1918 г., 5 (18) марта	Предварительный договор Румынии с Центральными державами в Буфтя
1918 г., март	Всеобщая забастовка железнодорожников Молдовы
1918 г., апрель	Аннексия Румынией Бессарабии
1918 г., 24 апреля (7 мая)	Подписание Румынией сепаратного мира с Центральными державами в Бухаресте
1918 г., 28 апреля — 1 мая	Нелегальное совещание представителей социал-демократической партии и профсоюзных организаций в Бухаресте
1918 г., 28 октября (10 ноября)	Румынский ультиматум Германии. Возобновление войны
1918 г., 11 ноября	Окончание первой мировой войны
1918 г., ноябрь	Оккупация Румынией Северной Буковины
1918 г., 18 ноября (1 декабря)	Народное собрание в Алба-Юлия приняло решение об объединении Трансильвании с Румынией
1918 г., 28 ноября (11 декабря)	Всеобщая забастовка рабочих Бухареста. Принятие Исполкомом Социалистической партии Румынии революционной программы, так называемой Декларации принципов
1918 г., 13 (26) декабря	Расстрел рабочей демонстрации в Бухаресте
1919 г., январь	Хотинское восстание против румынской оккупации Бессарабии
1919 г., апрель—август	Интервенция румынских войск против Венгерской Советской Республики
1919 г., 21 июля	Всеобщая политическая забастовка солидарности рабочего движения Румынии с Советской Россией и пролетарской революцией в Венгрии
1919 г., 28 июня	Подписание Версальского мирного договора

1919 г., 10 декабря	Румыния подписала Сен-Жерменский договор с Австрией и Нейийский договор с Болгарией
1920 г., 4 июня	Подписание Трианонского договора с Венгрией
1920 г., 10 августа	Заключение Севрского договора
1920 г., 5 сентября	Принятие антирабочего закона о регламентации трудовых конфликтов (закон Транку—Яшь)
1920 г., 20—28 октября	Всеобщая забастовка пролетариата Румынии
1921 г., 3 марта	Заключение военно-политического союза между Румынией и Польшей
1921 г., 8—12 мая	I съезд КНР. Принятие решения о превращении социалистической партии в социалистическо-коммунистическую и присоединении ее к III Коммунистическому Интернационалу
1921 г., 17 и 30 июля	Принятие законов о проведении аграрной реформы
1921 г., апрель —	Заключение двусторонних договоров между Румынией, Чехословакией и Югославией, заложивших основу политического союза Малой Антанты
1922 г., январь	
1922 г., январь	Политический процесс против участников I съезда КНР (процесс Дялул Спирий)
1922 г., 19—20 марта	Создание Союза социалистической молодежи (с апреля 1924 г. — Союз коммунистической молодежи)
1922 г., 3—4 октября	II съезд КНР. Переименование социалистическо-коммунистической партии в Коммунистическую партию Румынии
1923 г., март	Принятие новой конституции Румынии
1923 г., 28—30 октября	Создание по инициативе КНР революционных (унитарных) профсоюзов
1924 г., апрель	Запрещение деятельности КНР
1924 г., сентябрь	Татарбунарское восстание в оккупированной Бессарабии
1924 г., сентябрь	III (нелегальный) съезд КНР
1925 г., осень	Создание по инициативе КНР легальной политической организации — Блока рабоче-крестьянской демократии (с апреля 1926 до 1933 г. — Рабоче-крестьянский блок)
1925 г., декабрь	Отречение принца Кароля от права престолонаследия
1926 г., 26 марта	Подписание в Бухаресте румынско-польского договора
1926 г., 10 июня	Заключение франко-румынского договора
1926 г., 16 сентября	Заключение итало-румынского договора
1926 г., 10 октября	Объединительный съезд национал-царанистской партии (НЦП)
1927 г., 20 июля	Смерть короля Фердинанда I. Образование регентства при малолетнем короле Михе
1928 г., 6 мая	Массовая антиправительственная манифестация крестьян под руководством НЦП в Алба-Юлии
1928 г., 28 июня — 2 июля	IV съезд КНР
1929 г., 2—5 апреля	Общерумынский съезд унитарных профсоюзов в Тимишоаре
1929 г., 5—9 августа	Забастовка шахтеров в Лупени, для подавления которой были использованы войска. Начало нового подъема рабочего движения в Румынии

1930 г., 8 июня	Провозглашение королем Кароля II
1931 г., 15 августа	Начало подпольного издания центрального органа ЦК КПП газеты «Скытцейя»
1931 г., 3—24 декабря	V съезд КПП
1932 г., 20 марта	Общенациональная конференция рабочих-железнодорожников. Избрание Центрального комитета действия во главе с Г. Георгиу-Дежем
1932 г., июль	Создание по инициативе КПП Национального анти-военного комитета
1933 г., 8 января	Создание демократической организации трудящегося крестьянства «Фронт земледельцев» во главе с П. Грозой
1933 г., январь—февраль	Подъем забастовочной борьбы пролетариата Румынии
1933 г., 15—16 февраля	Героическое выступление рабочих железнодорожных мастерских Гривицы
1933 г., июнь	Создание по инициативе КПП Национального антифашистского комитета
1934 г., 9 февраля	Подписание пакта о создании Балканской Антанты — политического союза Румынии, Югославии, Греции и Турции
1934 г., 9 июня	Установление дипломатических отношений между СССР и Румынией
1934 г., июль	По инициативе КПП создано общество «Друзья СССР»
1934 г., август	Создание Демократического союза венгерских трудящихся в Румынии (МАДОС)
1935 г., май	Создание Демократического блока — массовой легальной организации трудящихся, работавшей под руководством КПП
1935 г., 6 декабря	Подписание в Цебя соглашения о сотрудничестве демократических антифашистских сил
1936 г., 18 февраля	Победа коалиции демократических сил на частичных парламентских выборах в уездах Хунедоара и Мехединци
1936 г., 31 мая	Массовая антифашистская демонстрация в Бухаресте с требованием создания народного фронта
1936 г., август	V расширенный Пленум ЦК КПП, принявший платформу антифашистского народного фронта
1937 г., ноябрь	Создание по инициативе КПП легальной организации «Демократический союз»
1937 г., декабрь	Парламентские выборы. Образование профашистского правительства Гоги—Кузы
1938 г., 10 февраля	Установление королевской диктатуры Кароля II
1938 г., февраль—март	Введение осадного положения в стране. Принятие реакционной конституции. Роспуск политических партий
1938 г., октябрь	Запрещение деятельности профсоюзов. Создание профессиональных цеховых корпораций
1938 г., декабрь	Создание единой политической организации «Фронт национального возрождения» (ФНВ)
1939 г., февраль	Нелегальная конференция КПП и рабочих-коммунистов крупнейших предприятий Бухареста
1939 г., 23 марта	Заключение кабального экономического договора между Германией и Румынией

1939 г., июнь	VI расширенный Пленум ЦК КНР
1939 г., декабрь	Заключение серии торгово-экономических соглашений между Германией и Румынией
1940 г., 27 мая	Подписание германо-румынского «нефтяного пакта»
1940 г., 22 июня	Создание тоталитарной политической организации «Партия ладии», заменившей ФНВ
1940 г., июнь—август	Мирное разрешение вопроса о Бессарабии и Северной Буковине. Воссоединение их с Советской Молдавией и Украиной
1940 г., 30 августа	«Венский арбитраж». Подписание в Вене румынской правительственной делегацией документов о передаче хорватской Венгрии северной части Трансильвании
1940 г., 7 сентября	Возвращение Южной Добруджи Болгарии
1940 г., 5—6 сентября	Отречение Кароля II от престола. Провозглашение королем Михая. Ликвидация конституции 1938 г. Установление военно-фашистской диктатуры во главе с И. Антонеску
1940 г., 14 сентября	Провозглашение Румынии «национал-легионерским государством»
1940 г., октябрь	Ввод германских войск в Румынию
1940 г., 23 ноября	Официальное присоединение Румынии к Тройственному пакту
1941 г., 21—23 января	Легионерский мятеж, организованный главарями «Железной гвардии» в борьбе за установление единовластия в стране
1941 г., 22 июня	Нападение гитлеровской Германии на Советский Союз. Участие фашистской Румынии в войне против СССР
1941 г., сентябрь	Опубликование КНР платформы Единого национального фронта румынского народа
1942 г.	Создание демократической организации «Союз патриотов» под руководством КНР
1943 г., январь	Выход в свет первого номера подпольной антифашистской газеты «Румыния либерэ»
1943 г., февраль	Разгром немецких и румынских войск под Сталинградом
1943 г., сентябрь	Создание по инициативе КНР Патриотического антигитлеровского фронта
1944 г., 1 мая	Создание по инициативе КНР Единого рабочего фронта коммунистической и социал-демократической партий
1944 г., 20 июня	Образование Национально-демократического блока для свержения фашистского режима и выхода из антисоветской войны
1944 г., 20—23 августа	Окружение группировки фашистских войск в районе Кишинев—Яссы
1944 г., 23 августа	Начало антифашистского народного вооруженного восстания. День освобождения Румынии
1944 г., 29—31 августа	Вступление Советской Армии в Бухарест
1944 г., 12 сентября	Подписание в Москве соглашения о перемирии с Румынией
1944 г., 12 октября	Создание Национально-демократического фронта (НДФ)

<i>1945 г., 28 января</i>	Опубликование правительственной программы НДФ
<i>1945 г., 6 марта</i>	Сформировано первое революционно-демократическое правительство под председательством П. Грозы
<i>1945 г., 22 марта</i>	Принятие закона о проведении аграрной реформы
<i>1945 г., 8 мая</i>	Подписание договоров между СССР и Румынией о товарообмене и об экономическом сотрудничестве
<i>1945 г., 9 мая</i>	День Победы советского народа в Великой Отечественной войне
<i>1945 г., 6 августа</i>	Восстановление дипломатических отношений между СССР и Румынией
<i>1945 г., 16—21 октября</i>	Национальная конференция КНР
<i>1946 г., февраль</i>	Установление дипломатических отношений между Румынией и Англией и США
<i>1946 г., 19 ноября</i>	Выборы в парламент, принесшие победу Блоку демократических партий (во главе с КНР)
<i>1946 г., 20 декабря</i>	Издание закона о национализации Румынского банка
<i>1946 г., 29 июля — 15 октября</i>	Парижская мирная конференция
<i>1947 г., 10 февраля</i>	Подписание в Париже мирного договора с Румынией
<i>1947 г., 20 февраля</i>	Заключение торгового соглашения между Советским Союзом и Румынией о поставках сырья и оборудования для развития румынской промышленности
<i>1947 г., 14 июня</i>	Принятие предложений КНР о стабилизации экономического и финансового положения в стране
<i>1947 г., 15 августа</i>	Закон о проведении в стране денежной реформы
<i>1947 г., 6 ноября</i>	Устранение из правительства буржуазной группировки под руководством Г. Татареску
<i>1947 г., 30 декабря</i>	Ликвидация мопархии и провозглашение Румынской Народной Республики
<i>1948 г., 4 февраля</i>	Подписание Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между СССР и РНР
<i>1948 г., 21—23 февраля</i>	Объединительный съезд КНР и СДП. Создание Румынской рабочей партии
<i>1948 г., 28 марта</i>	Первые выборы в Великое национальное собрание. Полная победа Фронта народной демократии
<i>1948 г., 13 апреля</i>	Принятие конституции РНР
<i>1948 г., 11 июня</i>	Закон о национализации основных промышленных предприятий, шахт, железных дорог и страховых обществ
<i>1949 г., 3—5 марта</i>	Постановление Пленума ЦК РРП о задачах Румынской рабочей партии в борьбе за укрепление союза рабочего класса с трудящимся крестьянством и за социалистическое преобразование сельского хозяйства
<i>1949 г., январь</i>	Создание Совета Экономической Взаимопомощи (СЭВ)
<i>1950 г., 15 декабря</i>	Великое национальное собрание утвердило 1-й пятилетний план развития народного хозяйства на 1951—1955 гг.
<i>1951 г.,</i>	Принятие десятилетнего плана электрификации страны

<i>1952 г., 27 сентября</i>	Принятие новой конституции РНР
<i>1955 г., 14 мая</i>	Подписание Румынией Варшавского Договора
<i>1955 г., 14 декабря</i>	Принятие Румынии в ООН
<i>1955 г., 23—28 декабря</i>	II съезд РРП (VII съезд РКП). Утверждение директив по 2-му пятилетнему плану развития народного хозяйства на 1956—1960 гг.
<i>1960 г., 20—25 июня</i>	III съезд РРП (VIII съезд РКП). Утверждение директив шестилетнего плана развития народного хозяйства на 1961—1966 гг.
<i>1962 г., 27—30 апреля</i>	Торжественная сессия, посвященная завершению производственного кооперирования крестьянства
<i>1965 г., март</i>	Пленум ЦК РРП. Избрание Н. Чаушеску Генеральным секретарем ЦК РРП
<i>1965 г., 19—24 июля</i>	IX съезд РКП. Переименование Румынской рабочей партии в Румынскую коммунистическую партию
<i>1965 г., 21 августа</i>	Принятие Великим национальным собранием новой Конституции. Провозглашение Социалистической Республики Румынии
<i>1968 г., 1 июля</i>	Подписание Румынией Договора о нераспространении ядерного оружия
<i>1968 г., 19 ноября</i>	Создание Фронта социалистического единства (ФСЕ)
<i>1969 г., 6—12 августа</i>	X съезд РКП. Определение нового этапа в социалистическом развитии страны — этапа строительства всесторонне развитого социалистического общества в Румынии
<i>1970 г., 7 июля</i>	Подписание нового Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между СССР и СРР
<i>1971 г., 27—29 июля</i>	XXV сессия СЭВ в Бухаресте. Принятие Комплексной программы дальнейшего углубления и совершенствования сотрудничества и развития социалистической экономической интеграции стран — членов СЭВ
<i>1972 г., 19—21 июля</i>	Национальная конференция РКП. Принятие директив о совершенствовании планирования, развитии социалистической демократии и повышении руководящей роли партии в обществе
<i>1974 г., 28 марта</i>	Великое национальное собрание избрало президентом СРР Н. Чаушеску, Генерального секретаря РКП, Председателя Государственного совета СРР
<i>1974 г., 25—28 ноября</i>	XI съезд РКП. Принятие Программы РКП
<i>1976 г., ноябрь</i>	Дружественный визит советской партийно-правительственной делегации в СРР и подписание Совместного заявления о дальнейшем развитии сотрудничества и братской дружбы между КПСС и РКП, СССР и СРР
<i>1979 г., 25—28 ноября</i>	XII съезд РКП. Принятие плана социально-экономического развития страны на 7-ю пятилетку (1981—1985 гг.)
<i>1980 г., 18 января</i>	II съезд ФСЕ. Переименование Фронта социалистического единства во Фронт демократии и социалистического единства (ФДСЕ)
<i>1981 г., май</i>	Совместный космический полет советско-румынского экипажа в составе Леонида Попова и гражданина СРР Думитру Прунариу

- 1984 г., 14—15 июня* Экономическое совещание стран — членов СЭВ на высшем уровне в Москве. Подписание Заявления об основных направлениях дальнейшего развития и углубления экономического и научно-технического сотрудничества стран — членов СЭВ
- 1984 г., 19—25 ноября* XIII съезд РКП. Принятие директив социально-экономического развития Румынии на восьмую пятилетку (1986—1990 гг.) и до 2000 г. в перспективе
- 1985 г., апрель* Совещание Политического консультативного комитета государств — участников Варшавского Договора. Подписание документов о продлении срока действия Организации Варшавского Договора
- 1986 г., 16 мая* Визит румынской партийно-правительственной делегации в Москву. Принятие Долгосрочной программы экономического и научно-технического сотрудничества между СССР и СРР на период до 2000 г.
- 1986 г., ноябрь* 42-е заседание сессии СЭВ, проходившее в Бухаресте

ОСНОВНАЯ ЛИТЕРАТУРА ПО ИСТОРИИ РУМЫНИИ

- Маркс К.* Объявление войны — К истории возникновения восточного вопроса.— Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 10.
- Маркс К.* Восстание в Мадриде — Австро-турецкий договор — Молдавия и Валахия.— Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 10.
- Маркс К.* Восточный вопрос — Революция в Испании — Мадридская печать.— Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 10.
- Маркс К.* Эвакуация Дунайских княжеств — События в Испании — Новая датская конституция — Чартисты.— Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 10.
- Маркс К.* Восточный вопрос.— Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 12.
- Маркс К.* Капитал, кн. 1, отд. 3, гл. 8.— Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 23.
- Маркс К.* Формы, предшествующие капиталистическому производству.— Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 46.
- Маркс К., Энгельс Ф.* Британская политика — Дизраэли — Эмигранты — Мадзини в Лондоне — Турция.— Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 9.
- Энгельс Ф.* Крестьянская война в Германии.— Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 7.
- Энгельс Ф.* Турецкий вопрос.— Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 9.
- Энгельс Ф.* Что будет с Европейской Турцией? — Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 9.
- Энгельс Ф.* Русские в Турции.— Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 9.
- Энгельс Ф.* Марка.— Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 19.
- Энгельс Ф.* Происхождение семьи, частной собственности и государства.— Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 21.
- Ленин В. И.* Развитие капитализма в России.— Полн. собр. соч., т. 3.
- Ленин В. И.* Русский царь ищет защиты от своего народа у турецкого султана.— Полн. собр. соч., т. 10.
- Ленин В. И.* О праве наций на самоопределение.— Полн. собр. соч., т. 25.
- Ленин В. И.* Империализм, как высшая стадия капитализма.— Полн. собр. соч., т. 27.
- Ленин В. И.* Социализм и война.— Полн. собр. соч., т. 27.
- Ленин В. И.* Черновой набросок тезисов обращения к международной социалистической комиссии и ко всем социалистическим партиям.— Полн. собр. соч., т. 27.
- Ленин В. И.* Пацифизм буржуазный и пацифизм социалистический.— Полн. собр. соч., т. 30.
- Ленин В. И.* Поворот в мировой политике.— Полн. собр. соч., т. 30.
- Ленин В. И.* Защита нейтралитета.— Полн. собр. соч., т. 30.
- Ленин В. И.* Война и революция.— Полн. собр. соч., т. 32.
- Ленин В. И.* Тяжелый, но необходимый урок.— Полн. собр. соч., т. 35.
- Ленин В. И.* Заметки публициста.— Полн. собр. соч., т. 40.
- Ленин В. И.* Детская болезнь «левизны» в коммунизме.— Полн. собр. соч., т. 41.
- Ленин В. И.* Выступление на II конгрессе Коммунистического Интернационала.— Полн. собр. соч., т. 41.
- Ленин В. И.* О кооперации.— Полн. собр. соч., т. 45.
- Ленин В. И.* И. Фриму, 4-ноября 1911 г.— Полн. собр. соч., т. 48.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

- Аарон В. 158
 Абдул-Меджид 176
 Авереску А. 245, 298, 303, 321, 331
 Агырбичану И. 378
 Азарий 97
 Александр I, император России 131, 141, 146, 148
 Александр II, император России 194, 199, 217, 228
 Александр I Алдя 38
 Александр II Мирча 66
 Александр Добрый 34, 41, 97
 Александр Кория 65
 Александр Македонский 6
 Александр Ягеллон 45
 Александреску А. 384, 413, 415, 425
 Александреску-Урека В. 272
 Александри В. 166, 273, 275, 277, 494
 Алексей Михайлович, русский царь 76
 Александров П. см. Ивановский В. С.
 Алексеев М. В. 286, 289, 290, 297
 Али-паша 186
 Алтини Е. 161
 Аман Т. 280
 Андраши Д. 211
 Андрееску И. 280
 Андрей П. 375
 Антипа Гр. 271, 372
 Антоеску В. 303
 Антоеску И. 242, 291, 354, 365—369, 385—387, 391—394, 396—400, 415, 419
 Антоеску М. 394, 400, 419
 Антоеску П. 382
 Апафи М. 91, 92
 Аппонья А. 266
 Арборе Е. 316
 Арборе Ј. 64
 Арборе-Галли 226
 Аргези Т. 274, 278, 378—380, 424, 493
 Ардарих 14, 15
 Арджетояну К. 293, 328, 335, 337, 346, 347, 362
 Арциховский А. В. 424
 Асаки Г. 161, 166, 189, 273
 Атанасу И. 247
 Атила 14
 Ауреллиан П. С. 234, 270
 Аушнитт М. 345, 347, 441
 Аффиф-бей 192
 Баба К. 496
 Бабеш В. 265, 271, 372
 Багдасар Д. 372, 490
 Базили К. М. 189
 Бакалбаша А. 238
 Бакалбаша К. 238
 Баковия Дж. 279
 Бакоци Т. 53
 Балану Ш. 490
 Бальтазар В. 95
 Барак И. 158
 Бараски К. 382
 Барбу Э. 493
 Барициу Г. 178, 256, 274
 Баркинав А. 158
 Басараб I 24, 25
 Басараб Лайота 39
 Басараб Матей 63, 74, 75, 79, 90
 Басараб Нягое 37, 40, 63, 95
 Басараб Цепелюш 39, 58
 Баста Георгий 73, 74
 Батори Андраш 72, 73
 Батори Жигмонд 70, 72—74, 87—89
 Батори Иштван 58, 72, 81, 88, 89
 Батори Криштоф 89

- Баттенберг А. 281
 Бах А. 255
 Баязид I 36
 Баязид II 44
 Бевин Э. 435
 Бежан П. 439
 Белла III 102
 Белдиман Е. 293
 Белешу А. 490
 Белмиский В. Г. 279
 Бем Ю. 181
 Бенетато Г. 490
 Бенке Ф. 158
 Бенюк М. 380, 493
 Берза М. 492
 Берня Э. 374
 Бертело К. 298
 Бетлен Габор 90
 Бибеску Г. 168, 176
 Бибирь-Стурдза М. 292
 Бимбаша С. 141
 Бисмарк О. 221, 281—283
 Блага Л. 373, 374, 494
 Бландиана А. 494
 Богдан I 27
 Богдан II 57
 Богдан III 45, 65
 Богдан И. 272
 Богза Дж. 380, 388, 493
 Бодвэраш Э. 400
 Боереску В. 215
 Болинтиняну Д. 166, 273, 276
 Боллиак Ч. 166, 273
 Борча И. 371
 Ботев Х. 216
 Боцулеску Б. 161
 Бочкаи И. 90
 Брамкович Гр. 102
 Бранкович С. 88
 Брук К. 255
 Брусиллов А. А. 289, 290, 298
 Брынковяну К. 60, 78—80, 96, 113—115
 Брынкуш К. 381
 Брэялину Т. 375
 Брэтяну В. 252, 327, 328, 335
 Брэтяну Г. 335, 347, 362
 Брэтяну Д. 172, 182, 187
 Брэтяну И. К. (старший) 172, 182, 187, 202, 203, 217, 222, 224, 273, 282, 283
 Брэтяну И. И. К. (младший) 252, 253, 284—291, 301, 303, 326, 327, 330, 331
 Брэтяну К. (Дину) 345, 356, 391, 396, 405, 425, 426, 428, 429
 Брюкенталь С. 159
 Будай-Деляну И. 156—158
 Бужор М. 246, 249, 250, 262, 285, 308, 320
 Бужою Н. 345, 441
 Буздуган К. З. 239
 Буоль К. Ф. 186
 Бурембиста 8, 10
 Буффье С. 159
 Бырсан Э. 383
 Бадэрэу Д. 491
 Балческу Н. 165, 167, 169, 172, 175, 177, 181, 182, 184, 271, 272
 Балэчану И. 216
 Бэяну Г. 173
 Бэнчилэ О. 280
 Барнуциу С. 179, 180
 Вагнер А. 159
 Вайда-Воевод А. 267, 306, 334, 339, 344, 347
 Валевский А. 185, 186
 Василеску-Вася Г. 316, 321
 Величковский П. 160
 Вербёци И. 56
 Вида Г. 382, 497
 Вьеру А. 498
 Вильгельм I 204, 210, 286
 Виноградов В. И. 408
 Вишоюну К. 395
 Влад Винтила 64
 Влад Дракул (Дьявол) 38, 39, 56
 Влад Кэлугэр (Монах) 39
 Влад Молодой 40
 Влад Узурлатор 36
 Влад Цепеш 37—39, 102, 158
 Владимиреску Т. 125, 141—152, 174
 Владислав II 38, 57
 Владислав IV 91
 Владислав II Ягеллон 36
 Владислав Влайку 26
 Влахуцэ А. 274, 276

- Вогоридес К. 189, 192
 Воинов Д. 271, 371, 372
 Войку И. 498
 Войтек Ш. 394
 Вольтер Ф. М. 155
 Вулпе Р. 492
 Вэкәреску А. 161
 Вэкәреску В. 173
 Вэкәреску Е. 145, 160, 161
 Вуй Т. 271, 371

 Габсбурги 64—66, 68, 70, 72, 74, 83,
 88—90, 111—113, 115, 133—138,
 157, 181, 221, 256, 257, 266, 267
 Гаврил 116
 Галактион Г. 274
 Галл Э. 491
 Гарами Э. 282
 Гарофлид К. 254, 325
 Гаршин В. М. 279
 Гафенку Г. 360, 362, 431
 Гедеон 76
 Гелертгер 294
 Георгиу В. 498
 Георгиу-Деж Г. 342, 352, 419, 422,
 430, 432, 435, 438, 439, 445, 448,
 452, 453, 459
 Георгиу И. 496
 Георгиу С. 490
 Георгиу Ш. 237, 249, 251
 Гете И. В. 159
 Гика Георге 77
 Гика Григоре II 116, 117, 127, 157,
 167, 168
 Гика Гр. Д. 167, 168
 Гика Ион 184, 203, 210
 Гика Матей 110
 Гирс М. Н. 242
 Гирс Н. К. 194
 Гитлер А. 338, 339, 357, 366—369, 386,
 394, 399
 Глад 20, 47
 Гладстон У. 215, 266
 Гога О. 285, 291, 306, 328, 335, 347,
 352, 353
 Гогенцоллерны 203, 204, 291
 Гоголь Н. В. 278, 279
 Годийо 205
 Голдиш В. 306

 Голеску А. Г. 183
 Голеску Д. 159, 162
 Голеску Н. 203
 Гомер 161
 Гораций 275
 Горбатов Б. Л. 424
 Горбачев М. С. 469, 471
 Горчаков А. М. 188, 194, 213, 217, 218
 Горький А. М. 279
 Гракхи 199
 Гречану Раду 95, 96
 Гречану Ш. 95
 Григореску Н. 280
 Григорович И. 356
 Грозу П. 342, 350, 388, 389, 405, 409,
 414, 415, 417—421, 423, 429, 435, 436,
 440, 448
 Гросс М. 142
 Гулиан К. 491
 Гус Я. 35
 Густы Д. 373, 375, 382, 424
 Гяца Д. 380

 Дайковичиу К. 376, 492
 Дамьян А. 498
 Дан I 26
 Даниелопуло Д. 490
 Дарвин Ч. 271
 Деак Ф. 258, 270
 Дедулович С. 94
 Делавранча Б. (Штефанеску-Делав-
 ранча Б.) 268, 274, 276, 494
 Деспот 66
 Децебал 10
 Джелу 20, 47
 Джерота Д. 372
 Джигурту И. 345, 346, 364
 Джорджеску Дж. 384, 498
 Диаманди Дж. 239
 Диаманди К. 287, 302
 Диамант Т. 169
 Дикеео 141
 Димитров Г. 251
 Дивичу Гр. 384
 Дионисий, митрополит 145
 Дическу-Диг И. 308
 Дмитрий Донской 27
 Доброджану-Геря А. 322

- Доброджану-Геря К. 226, 228, 229, 247—250, 278, 279, 294
 Добролюбов Н. А. 279
 Добротица 16
 Дожа Дьердь 53—55
 Донча К. 342
 Досифей 78, 98
 Достоевский Ф. М. 278
 Драгу Т. 271
 Дрно Э. 185
 Дромихет 6
 Другэнеску П. 115
 Драгой С. 384
 Дука И. Г. 300, 344, 346, 368
 Думитреску И. 498
 Духония Н. Н. 302
 Дьюла Младший 47
- Евфтимий 97**
 Екатерина I, императрица России 114
 Екатерина II, императрица России 117
 Елена, дочь Штефана III 44
 Елизавета Петровна, императрица России 137
 Ефгимияу В. 383
- Жаля И. 382
 Жебеляну Э. 380
 Железняков А. Г. 310
 Желтухий П. Ф. 153
 Жигмонд Янош 58
 Жикиди А. 382
 Жору М. 384
 Жуманка И. 356
- Зайончковский А. М. 296
 Замойский Ян 72, 73
 Замфиреску Д. 494
 Запольяи Янош 54, 58, 64
 Зелетин III. 372
 Зирра А. 384
 Зубку-Кодряну Н. П. 220, 226, 227
 Зуграв Гр. 161
- Ибрэиляну Г. 274
 Иван III, великий князь Московский 44
 Иван, сын Ивана III 44
- Ивановский В. С. см. Александров П. 226, 279
 Ивануш К. 313, 316, 321
 Ивирянцу А. 95, 96
 Игнатъев Н. П. 213
 Изабелла 88, 89
 Изер И. 380, 381, 496
 Илиеску Д. 297
 Инбер В. М. 424
 Иоан, сын Василия Лупу 74
 Ион Вода Лютый 63, 66, 67, 71
 Ионеску А. 237, 239
 Ионеску Н. 217
 Ионеску Н. 374
 Ионеску Т. 291
 Ионеску-Рион Р. 237
 Ионеску-Сисешть Г. 371
 Ионеску де ла Брад И. 270
 Иордэску Д. 498
 Иосаф, митрополит 29
 Иосиф II Габсбург 133, 134, 137, 138, 158
 Ипсилянты А. 123, 124, 126, 141, 145, 146, 148, 149, 150
 Ипсилянты К. 127, 131, 148
 Ипэтеску А. 172, 496
 Исаев И. И. 143
 Иштван I 47
 Иштван Н. 493
 Йорга II. 272, 273, 328, 335, 337, 339, 356, 362, 368, 376
- Кавур К. Б. 188
 Казавеллано Л. 273
 Казимир IV, польский король 41, 44
 Калин О. 295
 Калинеску А. 353, 357, 361, 362, 368
 Каллимаки И. 110
 Каллимаки С. 128, 131
 Кампанелла Т. 199
 Кандьяну-Попеску А. 209, 210
 Кантакузино, семейство 60, 113, 115
 Кантакузино Г. Гр. 241, 245, 284
 Кантакузино И. 161, 162
 Кантакузино И. 271
 Кантакузино И. 372
 Кантакузино К. 96
 Кантакузино М. 116, 160
 Кантакузино П. 116, 117

- Кантакузино Ш. 78
 Кантемир А. 80
 Кантемир Д. 98, 99, 114, 116
 Кантемир К. 78, 116
 Каподистрия И. 141
 Карагеоргий 127, 141
 Караджа И. 123, 128
 Каразни Н. 116
 Кара-Мустафа 78
 Караффа 86
 Карл XII, шведский король 114
 Карл Роберт, венгерский король 24, 25, 50
 Карп П. П. 234, 286
 Кастальдо 88, 89
 Кастриот Г. 80
 Караджале И. Л. 212, 225, 274, 276, 277, 383, 494
 Караффи Е. 490
 Карл I 204, 205, 209, 210, 218, 222, 223, 227, 249, 284, 285
 Кароль II 331, 334—337, 345, 346, 350, 352—354, 356, 357, 362, 363, 365, 428
 Картамышев 244
 Каслап Н. 494
 Катарджи А. 496
 Катарджиу Б. 198, 199
 Катарджиу Л. 203, 210, 211, 214—216
 Каули Г. 191
 Каутский К. 238
 Кемени И. 90
 Кепрюлю М. 91
 Кесарий 160
 Кисслев П. Д. 163, 165, 191
 Кларендон Дж. 187, 190
 Клемансо Ж. 266
 Клемент VIII, папа римский 70
 Клошка 138—140, 244
 Коанда К. 297, 304, 314
 Коандэ А. 371
 Ковпак С. А. 390
 Когэлничану М. 167, 171, 173, 191, 198—203, 216—218, 271—273
 Кодряну К. 337, 338, 346, 347, 350, 352, 356, 358
 Колкохун Р. 187
 Команич Х. 404
 Константинеску А. 249, 313, 316, 320
 Константинеску Г. 371
 Константинеску М. 377, 382, 491
 Константинеску П. 384
 Константинеску-Яньш П. 351, 376, 491, 492
 Константинов С. 80
 Коята В. 271
 Корвин Матьяш 39, 41, 42, 44, 54, 57, 58
 Кореси 87, 100
 Короленко В. Г. 226, 279
 Косма А. 266, 327
 Костаке В. 141, 148, 159, 160
 Костин М. 97
 Костэеску Н. 371
 Коцебу Л. 382
 Коча Н. 274
 Кошбук Дж. 274, 276, 278
 Кошут Л. 178, 181, 259
 Крайник Н. 375
 Крейндлер А. 490
 Крету И. 263
 Крецяну А. 394, 431
 Кримнович А. 100
 Кристеску Г. 313
 Кристеску Е. 419
 Кристя А. 263
 Кристя М. 354
 Кришан 138—140, 244
 Крупская Н. К. 240
 Крылов И. А. 166
 Крэчун Г. (Карачонь Д.) 85
 Крянгэ И. 274, 276
 Ксенопол А. Д. 235, 272, 277
 Куза А. 337, 347, 352
 Куза А. И. 171, 173, 193—205
 Кундари Ж. 262
 Кутузов М. И. 131, 132
 Кымпиняну И. 169
 Кырта Л. 64
 Козан Г. 284
 Кэмпбелл Д. 430
 Кюльман Р. 303
 Лазареску Э. 492
 Лазэр Г. 159
 Лайош I, венгерский король 24
 Лайош II, венгерский король 40, 58, 64
 Лапедату А. 327

- Ласло V, венгерский король 57
 Лаховари Я. 284
 Левендис Г. 141
 Лекка Д. 203
 Лемельн И. 179
 Ленин В. И. 202, 206, 207, 244, 252,
 287, 290, 294, 310, 311, 315, 322
 Леон Г. 271
 Леопольд I Габсбург 136, 137
 Леопольд Гогенцоллерн 223
 Леринц 53
 Лермонтов М. Ю. 278, 279
 Липатти Д. 384
 Лисимах 6
 Литовой 23
 Луи-Наполеон Бонапарт, Напо-
 леон III 184—186, 190, 203
 Лукач В. 291, 306
 Лукиан Ш. 280
 Луну Василий 61, 74—77, 79, 90, 98
 Луну Дионисий 141
 Луну Мехединцяну 63
 Луну Н. 428, 429, 439
 Луну Штефэницу 77
 Луну Э. 226
 Любавич Д. 94
 Лютер М. 86, 87
 Лэпушняну Александр 66
 Лэпушняну Богдан 66
 Лэпушняну Иштван 117
- Маврогени П. 204
 Маврогень Н. 126, 161
 Маврокордат К. 110—112
 Магеру Г. 177
 Маджару В. 368, 373
 Мадзиня Дж. 182, 203, 222
 Майку Х. 498
 Майор П. 156, 157
 Майореску Т. 234, 273, 278
 Макарий 94
 Макарий, епископ Рбмана 97
 Македонский Д. 144
 Макензен А. 301, 303, 304
 Максимилиан II Габсбург 89
 Малаеру М. 198
 Малакса Н. 345, 347
 Малиновский Р. Я. 403
 Маниу Ю. 276, 314, 327, 328, 334, 336,
 339, 347, 352, 367, 391, 392, 399,
 404, 407, 413, 419, 425, 428, 429
 Манойлеску М. 375
 Манук 162
 Маргиломан А. 303, 304, 312, 314
 Мария Терезия Габсбург 133, 136, 137
 Маркс К. 120, 164, 228, 239
 Мартинуцци 88, 89
 Маурер И. Г. 448
 Махмуд II 132, 152
 Медря К. 381, 382
 Мезид-бей 56
 Менуморт 20, 47
 Меттерних-Виннебург К. В. Л. 149
 Мехединцяну С. 144
 Мехмед II 38, 39, 41, 44, 57
 Мехмед-бей 39, 40, 63, 64
 Мику-Клайн И. 157
 Мику-Клайн С. 156
 Милан Обренович 281
 Милле К. 245, 273, 278, 291
 Миллер А. 371
 Мило А. 161
 Милош Обренович 141
 Милютин Д. А. 213
 Миших Х. А. 116
 Миреску И. 356
 Мирча Старый 36—38, 68
 Мирча Чобану 64
 Митран И. 491
 Михаил, сын Мирчи Старого 37
 Михаил Волох 60
 Михай 331, 365, 385, 396, 400, 402, 409,
 415
 Михай Храбрый 59, 61, 68, 70—74,
 85, 95
 Михалаке И. 254, 328
 Михали Т. 306
 Михня III 77, 91
 Михня, сын Влада Цепеша 39
 Могила Александр 75
 Могила Иеремия 72, 73
 Могила Иоан 90
 Могила Константин 75
 Могила Петр 95, 98
 Могила Семен 73, 74
 Моисей Водэ 64
 Молдован И. 266
 Молдовану Э. 170

- Мольер Ж.-Б. 159
 Монтескье Ш. Л. 155
 Мор Т. 199
 Морцун В. 237
 Москович И. 313
 Мосолов А. А. 299
 Мочари Л. 265
 Мунд 15
 Мунтяну Фр. 493
 Мургулеску И. 490
 Мурузи А. 123, 131
 Муссолини Б. 331
 Мустаца 299
 Муха 35
 Мушою П. 237
 Мыраеску Дж. 329
 Мэзэряну В. 160
 Надежде И. 237, 238
 Надь Антал 50
 Наполеон Бонапарт 127, 130—132
 Наполеон III см. Луи-Наполеон
 Наумов М. И. 390
 Негри К. 166, 170
 Негруцци К. 166
 Негулеску П. 375
 Некрасов Н. А. 279
 Некулче И. 97
 Некулуце Т. 278
 Неницеску Д. С. 251
 Неницеску К. Д. 371
 Нессельроде К. В. 165
 Николае А. 24
 Николай I, император России 170, 176
 Николай II, император России 218, 285
 Николай V 57
 Николай Николаевич, великий князь 218
 Николау А. 308
 Никулеску-Бузешть Г. 396
 Новак Б. 62
 Ногай 23
 Ноттара К. 384
 Ньюлош Ф. 158
 Нягу Ф. 494
 Нянюл Гр. 77
 Обрадович Досифей 158
 Обрезков А. М. 117
 Овидий 158
 Одобеску И. 172, 272, 279
 Олах Т. 498
 Олимпиос Г. 141, 143, 149
 Олческу К. 230, 237
 Ольбрахт Ян 45
 Орлов А. Ф. 187, 188
 Орляну 250, 252, 254
 Орхидан 345
 Осман-паша 218, 219
 Островский А. Н. 279
 Оффенберг Г. Г. 204
 Оцетя А. 492
 Пазван-оглу 127
 Пален Ф. 153
 Палли З. 498
 Паптази К. 419
 Папиу-Иллариан А. 178
 Пандря П. 350
 Параскивеску М. Р. 380
 Пархон К. 372, 424, 440, 490
 Паскевич И. Ф. 181
 Паску Ш. 492
 Патрашкану Л. 376, 377, 402, 439
 Паулюс Ф. 391
 Пача И. 496
 Пачуря Д. 381
 Пенеску Н. 411
 Пеницеску К. 490
 Персу А. 371
 Петефи Ш. 178
 Петреску И. 493
 Петреску К. (Титель) 313, 389, 394, 397, 411, 413, 421, 425
 Петреску К. 378, 383, 493
 Петреску Ч. 378, 493
 Петричейку-Хашдеу Б. 272
 Петрович И. 373, 374
 Петрович П. 88
 Петэн П. 302
 Петр I, император России 114
 Петр I Мушат 36, 40, 43
 Петр II 42, 57
 Петр III Арон 41, 42, 68, 70
 Петр, сын Мирчи Чобану 64
 Петр Хромой 63, 66, 67
 Пини А. А. 144
 Пинтилие И. 342

Писарев Д. И. 279
Питт V (Младший) 130
Пиуариу-Молнар И. 158
Подебрад Иржи 42
Подкова Иоан 67
Поклевский С. А. 287, 288, 291
Полковник Н. 161
Поп А. 266
Поп Г. 266
Поп Г. 396
Поп-Марциан Д. 270
Попеску Д. 494
Попеску-Гоце И. 498
Попеску-Пуцурь И. 491
Попов Л. И. 473, 475
Попович А. 267
Попович В. 311
Попович К. 322, 351
Понпу А. 441
Порумбеску Ч. 280
Потека Е. 159
Потемкин Г. А. 161
Преда М. 483
Продан Х. 161
Прокеш А. 186
Прокопиу Ш. 371
Прунариу Д. 473, 475
Пугачев Е. 118
Пуджян А. С. 166, 278
Пуэн-Пинчио И. 237
Пырван В. 272, 376

Радеску Н. 411—414
Радович А. 237
Раду I 26
Раду Афумац 64
Раду Великий 39, 40
Раду Красивый 39, 42
Раду Леоне 74
Раду Л. 169
Раду Михня 74, 75
Раду Паисий 64
Раду Темпя 102
Раду Шербан 74
Радулеску-Зонер Ш. 284
Раковица К. 110
Раковица М. 110, 114
Раковица Э. 371, 372

Раковский Х. Г. 294, 300
Ракоци Дьердь 63, 74, 79, 85, 90, 91
Ракоци II Дьердь 77, 91
Ракоци II Ференц 136
Раля М. 376, 389, 491
Рареш Илиаш 65
Рареш Петр 59, 64, 65
Рареш Штефан 65, 66
Рацпу И. 265
Ребряну Л. 278, 378, 379
Рессу К. 496
Решид-паша 190
Рипан Р. 490
Рогальский Т. 384
Розенталь К. 280
Роксанда, дочь Василия Лупу 76
Роллер М. 376, 491
Роман 27
Россети К. 172, 177, 182, 183, 185, 203,
209, 211, 212, 215, 224, 273
Рошаль С. М. 302
Рошка Д. Д. 491
Рудольф II Габсбург 70, 72, 74
Румянцев П. А. 116—118
Руссо А. 166, 275
Руссо Ж.-Ж. 155
Рухе Ш. 498
Рыбаков Б. А. 424
Рышкану Т. 169
Рэдулеску-Мотру К. 373
Рэдулецу Р. 490
Рэдэчану Л. 394

Сабо Д. 158
Садовяну М. 274, 278, 370, 377—379,
388, 424, 493
Сазонов С. Д. 285, 287, 288, 290
Салинья А. 236, 271
Самошкези И. 95, 102
Самуркаш, этерист 145
Санатеску К. 402, 404, 405, 408, 409,
411
Сафроний Почацкий 98
Сахия А. 380
Саца 21
Сверчевский И. 66
Себастиан М. 383, 494
Себастиани 131

- Селим I 46
 Селимес II. 102
 Сен-Симон А. 199
 Сереми Д. 102
 Сеслав 21
 Сигизмунд I, польский король 64
 Сигизмунд Ягеллон 45
 Сима X. 362, 366, 368
 Симионеску К. 490
 Сиван-паша 72
 Скобелев М. Д. 218
 Скрибан Н. 187
 Славич И. 265, 274, 276
 Смотрицкий М. 96
 Соаре С. З. 382
 Собесский Я. 78
 Соломон И. 172
 Сорбул М. 383
 Сореску М. 494
 Спаку Г. 371
 Стайку 96
 Стаматя Я. 161
 Станку З. 493
 Стере К. 253, 274, 334
 Стериани Ж. А. 380, 381
 Стерц-Шулуциу А. 257
 Стефанов Б. 351, 361
 Стойлов К. 371
 Стойка К. 342, 448
 Сток И. 159
 Страт И. 183
 Стрельбицкий М. 161
 Строе А. 498
 Строиц Г. 308
 Стрэтфорд-Редклифф Ч. 185
 Стурдза Гр. 193
 Стурдза Д. А. 284
 Стурдза И. 151
 Стурдза М. 167, 168, 170, 193
 Стынка Ш. 237
 Стэнеску Н. 494
 Суворов А. В. 130
 Судзиловский-Руссель Н. К. 226, 227
 Сулейман I Кануни 58, 65, 81, 89
 Сулейман-паша 42
 Сулейман-паша 176, 177
 Суцу А. 128, 131, 143
 Суцу М. 123, 127, 128, 144, 146, 148
 Сзвулеску Т. 371, 424
 Татареску Г. 335, 344, 346, 348, 356,
 361, 362, 396, 398, 413, 415, 417, 420,
 425, 426, 428—430, 433, 434
 Татуш 21
 Текели И. 92
 Тимур 38
 Титулеску Н. 339, 348
 Толстой Л. Н. 278, 279
 Томша Леон 63
 Томша Штефан 66, 75
 Тоница Н. 380, 381
 Траян 10, 11, 17
 Третьяков А. 424
 Тухутум 47
 Уласло I (Владислав III Варненчек)
 56
 Уласло II (Владислав II Ягеллон-
 чик) 40, 45
 Унгурияну Г. 260
 Уреке Гр. 97
 Ушаков Ф. Ф. 130
 Фаркаш 23
 Фаркаш К. 260
 Фармакис И. 141, 143
 Фекете И. 382
 Федоров А. 390
 Феодосий 63, 64
 Феодосий Рудяну 95
 Фердинанд I Габсбург 58, 65, 88
 Фердинанд II Габсбург 74
 Фердинанд I Гогенцоллерн 300, 303,
 304, 331
 Филипеску Д. 169
 Филипеску Л. 313, 321
 Филипеску Н. 290
 Филипп Фландрский 204
 Фирюз-бей 36
 Флорнан М. 375, 491
 Флуэраш И. 356
 Фотино Д. 160
 Франкенштейн В. Ф. 102
 Франц Иосиф Габсбург 205, 255, 257,
 265, 266
 Франциск I, французский император
 46
 Фридрих II, прусский король 134
 Фридрих III, прусский король 42, 57

Фриму И. К. 237, 249, 316

Фуад-папа 177

Фурье Ш. 169

Хайнау Й. 255

Халлч М. 102

Халлер И. 102

Хараламб Н. 203

Харет С. 269

Хасан-папа 91

Хатнегану И. 490

Херля Н. 498

Хмельницкий Б. 63, 76, 91

Хмельницкий Т. 76

Хонтерус И. 86, 100

Хория 138—144, 244

Хорголомей Н. 372, 490

Хотинский А. 159

Хохмейстер М. 158

Хулубей Х. 371, 490

Хуньяди Я. 38, 55—57

Хурмузаки Е. 272

Хурмузеску Дм. 270

Цамблак Гр. 97

Цикиндял Д. 158

Цицейка Г. 371

Цицейка Ш. 490

Цицин Н. В. 424

Чаушеску Н. 401, 459, 465—467, 469,
494

Черней Е. 498

Четерка И. 491

Чернин О. 291

Чернышевский Н. Г. 279

Черчилль У. 395, 435

Чехов А. П. 279

Чиоран Э. 374

Чукуренку А. 496

Шагуна А. 179, 256, 257

Шварценберг Ф. 256

Шевченко Т. Г. 278

Шекспир В. 159

Шербан К. 63, 77, 78

Шиллер Ф. 159

Шинкай Г. 156, 157

Ширато Фр. 381

Шписсу Л. 498

Штефан III Великий 30, 39, 41—45,
58, 97, 100

Штефан Георге 76, 77

Штефан Лакуста 65

Штефан Петричейку 78

Штефан Рэзван 72

Штефан Томша 66, 75

Штефанеску-Делавранча В. см. Де-
лавранча В.

Штефанеску Ш. 492

Штефанца 45, 46

Штирбей Б. 346, 395, 403

Штрусберг Б. 209, 221

Щербачев Д. Г. 302

Эклезарх Д. 160

Элиаде-Рэдулеску И. 166, 172, 177

Эминеску М. 268, 274—277, 380, 381,

Энгельс Ф. 17, 112, 120, 177, 221, 228,
230, 256, 257

Энеску Д.к. 280, 379, 380, 383, 384, 424

Эразм Роттердамский 100

Эренбург И. Г. 424

Этвеш Й. 258, 270

Юннан Г. 334, 356

Якубович Я. 372

Янку А. 178, 181, 256

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава I	Территория Румынии с древнейших времен до XIV в. <i>Л. Е. Семенова</i>	5
	Век камня, бронзы и железа	5
	Под римским орлом	10
	Великое переселение народов	14
	Славяне на левобережье Дуная. Формирование восточнороманской этнической общности	16
	Карпато-Дунайские земли в X—XIII вв.	20
	Возникновение Валашского княжества	22
	Формирование Молдавского государства	26
Глава II	Валашское и Молдавское княжества в условиях османской экспансии (середина XIV — первая четверть XVI в.) <i>Л. Е. Семенова</i>	28
	Внутреннее устройство княжеств	28
	Формирование феодальных отношений	29
	Города, ремесло и торговля	33
	Антифеодальные движения	34
	Внутреннее и внешнеполитическое положение Валахии во второй половине XIV — начале XVI в.	35
	Молдавское княжество до первой четверти XVI в. Штефан III Великий	40
Глава III	Трансильвания в составе владений венгерской короны (X в. — 1541 г.) <i>Л. Е. Семенова</i>	47
	Оформление административно-политической структуры. Развитие феодальных отношений	47
	Восстание в Бобылье	49
	Экономика и социальные отношения во второй половине XV — первой половине XVI в.	50
	Крестьянская война 1514 г.	53
	Под знаменем Яноша Хуньяди	56
Глава IV	Дунайские княжества в системе Османской империи <i>Л. Е. Семенова</i>	59
	Социально-экономическое положение Молдавского и Валашского княжеств в XVI—XVII вв.	59
	Классовая борьба	62
	Усиление влияния Порты в Валахии в XVI в.	63
	Подчинение Молдавского княжества османам	64

	Положение княжеств в системе Османской империи	67
	Правление Михая Храброго в Валахии	70
	Молдавское княжество в первой половине XVII в.	
	Укрепление связей с Россией	75
	Священная Лига, Османская империя и Дунайские княжества во второй половине XVII в.	77
Глава V	Трансильвания между османами и Габсбургами (1541—1690 гг.)	81
	<i>Л. Е. Семенова</i>	
	Экономика и социальные отношения	81
	Крестьянские и городские движения	85
	Реформация в Трансильвании	86
	Борьба Османской империи и империи Габсбургов за Трансильванское княжество	88
	Антигабсбургские движения	90
Глава VI	Культура Дунайских княжеств и Трансильвании (X—первая половина XVIII в.)	93
	<i>Л. Е. Семенова</i>	
	Культура населения Карпато-Дунайских земель в период, предшествовавший образованию государств	93
	Развитие культуры в Валахии	94
	Культура Молдавского княжества	97
	Культура Трансильвании	100
Глава VII	Дунайские княжества в XVIII — первой четверти XIX в.	105
	<i>Л. Е. Семенова</i>	
	Социально-экономическое развитие в XVIII в.	105
	Русско-турецкие войны и Дунайские княжества	112
	Эволюция экономики и социальных отношений в конце XVIII — первой четверти XIX в.	119
	Османско-фанариотский режим	125
	Дунайские княжества в международных отношениях на Балканах после Кючук-Кайнарджи	129
Глава VIII	Трансильвания под скипетром Габсбургов (1690—1848 гг.)	133
	<i>Л. Е. Семенова</i>	
	Экономическое состояние и социальные отношения	133
	Политическая жизнь. Религиозная политика Габсбургов в Трансильвании	136
	Восстание Хории, Клужки и Кришана	138
Глава IX	Освободительное движение в Дунайских княжествах в первой четверти XIX в. Русско-турецкая война 1828—1829 гг.	141
	<i>Л. Е. Семенова</i>	
	Движение под руководством Тудора Владимиреску Валахия и Молдава накануне и в период русско-турецкой войны 1828—1829 гг.	141

Глава X	Культура Дунайских княжеств и Трансильвании второй половины XVIII — начала XIX в.	155
	<i>Л. Е. Семенова</i>	
	Основные черты культурного процесса в Дунайских княжествах и Трансильвании	155
	Культура Трансильвании	156
	Культура Дунайских княжеств	159
Глава XI	Дунайские княжества после Адрианопольского мира	163
	<i>В. Н. Виноградов</i>	
Глава XII	Дунайские княжества и Трансильвания в революции 1848—1849 гг.	170
	<i>В. Н. Виноградов</i>	
	Оппозиционное и революционное движение в Молдавском княжестве	170
	Революция в Валахии	171
	Революционное и национальное движение в Трансильвании	177
Глава XIII	Рождение Румынского государства	182
	<i>В. Н. Виноградов</i>	
Глава XIV	Реформы А. И. Кузы и приход к власти «чудовищной коалиции»	198
	<i>В. Н. Виноградов</i>	
	Преобразования А. И. Кузы и М. Когэлычану	198
	Переворот 1866 г. Гогенцоллерны на престоле, «чудовищная коалиция» у власти	203
Глава XV	Война за независимость. «Визират» И. К. БрэтIANУ	213
	<i>В. Н. Виноградов</i>	
	Участие Румынии в русско-турецкой войне 1877—1878 гг.	213
	Буржуазия выходит на первое место в блоке с помещиками	220
	Конец правления И. БрэтIANУ	224
	Рабочее и социалистическое движение	225
	Крестьянские восстания 1888 г.	230
Глава XVI	На рубеже двух веков	232
	<i>В. Н. Виноградов</i>	
	Развитие экономики	232
	Социалистическое движение	237
	Крестьянское восстание 1907 г.	241
	Воссоздание социал-демократической партии	247
	Маневры либералов	251
Глава XVII	Трансильвания и Банат в 1849—1914 гг.	255
	<i>В. Н. Виноградов</i>	
	От режима абсолютизма к дуалистическому правлению	255

	Экономическое развитие	258
	Рабочее движение	260
	Национальный вопрос	263
Глава XVIII	Наука и культура второй половины XIX — начала XX в.	268
	<i>В. Н. Виноградов</i>	
	Образование	269
	Наука	270
	Периодическая печать	273
	Литература	275
Глава XIX	Румыния и Трансильвания в годы первой мировой войны	281
	<i>В. Н. Виноградов</i>	
	От Тройственного союза к Антанте	281
	Время выжидания и расчетов	286
	Внешнеторговый бум	292
	Рабочее движение и война	293
	В огне войны	296
	В румынском тылу	298
	Революционный подъем	300
	Трансильвания в годы войны	304
Глава XX	Великий Октябрь и «две Румынии» (1917—1921 гг.)	307
	<i>М. Д. Ерещенко</i>	
Глава XXI	Годы стабилизации и реформ (1922—1933 гг.)	324
	<i>М. Д. Ерещенко</i>	
	Правление национал-либералов	324
	В тисках кризиса (1929—1933 гг.)	333
Глава XXII	Кризис буржуазной политической системы	344
	<i>М. Д. Ерещенко</i>	
	Наступление фашизма и борьба КПП за создание народного фронта (1934—1937 гг.)	344
	Под тремя диктатурами (февраль 1938 — июнь 1941 г.)	354
	Страницы истории культуры (1918—1939 гг.)	369
Глава XXIII	Румыния в годы второй мировой войны (июнь 1941—23 августа 1944 г.). Крах фашистского режима	385
	<i>Г. А. Покивайлова</i>	
	Вступление в войну против СССР. Начало кризиса военно-фашистского режима (22 июня 1941 — лето 1943 г.)	385
	Восстание 23 августа 1944 г. в условиях решающих побед Советской Армии. Присоединение Румынии к антигитлеровской коалиции	393
Глава XXIV	В борьбе за народную власть (23 августа 1944 — 6 марта 1945 г.)	402
	<i>Г. А. Покивайлова</i>	

Глава XXV	В классовых битвах крепла народная власть	417
	<i>Т. А. Покивайлова</i>	
	Деятельность правительства П. Грозы	417
	Победа Блока демократических партий на парламентских выборах в ноябре 1946 г.	425
	Провозглашение Румынской Народной Республики	432
Глава XXVI	Строительство основ социализма (1948—1962 гг.)	436
	<i>Т. А. Покивайлова</i>	
	Политическое развитие	436
	Национализация основных средств производства	441
	Первые успехи и трудности. Начало социалистического преобразования сельского хозяйства	443
	Первая пятилетка (1951—1955 гг.)	446
	Социализм побеждает	452
	Завершение кооперирования крестьянских хозяйств	456
Глава XXVII	Поступь социализма (1965—1986 гг.)	459
	<i>М. Д. Ерещенко, Т. А. Покивайлова</i>	
	Основные направления политического развития страны	459
	Развитие экономики	475
	Культурная жизнь	487
	Хронологическая таблица	500
	Основная литература по истории Румынии	521
	Указатель имен	528

Краткая ИСТОРИЯ РУМЫНИИ

*С древнейших
времен
до наших
дней*

Утверждено к печати
Институтом славяноведения
и балканистики
АН СССР

Редактор издательства
В. П. Терехов
Художник
Ф. Н. Буданов
Художественный редактор
Н. Н. Власик
Технический редактор
Н. Н. Кокина
Корректоры
Т. М. Ефимова, Р. В. Мелованова

ИБ № 35804

Сдано в набор 24.12.86
Подписано к печати 25.03.87
А-04683. Формат 60×90^{1/16}
Бумага типографская №1
Гарнитура обыкновенная новая
Печать высокая
Усл. печ. л. 34. Усл. вр. отг. 35
Уч.-изд. л. 38,9
Тираж 34 200 экз. Тип. зак. 3281
Цена 2 р. 80 к.

Ордена Трудового Красного Знамени
издательство «Наука»
117864, ГСП-7, Москва, В-485
Профсоюзная ул., 90
2-я типография издательства «Наука»
121099, Москва, Г-99, Шубинский пер., 8